

**МОРСКОЙ
СБОРНИКЪ,**

ИЗДАВАЕМЫЙ

МОРСКИМЪ УЧЕНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ.

Томъ XXVIII.

№ 3.

МАРТЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА.

1857.

Удостоено къ печатанію Морскимъ Ученымъ Комитетомъ.

Предсѣдатель, Вице-Адмиралъ *Рейнке*.

ОГЛАВЛЕНІЕ

№ 3-го Морскаго Сборника.

I. ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

	<i>Стран.</i>
Высочайшіе приказы по Морскому вѣдомству.	I
Пожалованіе иностранными орденами.	IX
Денежныя пособія изъ особаго капитала 67 000 р.	X
Приказы Управляющаго Морскимъ Министерствомъ.	XIII
Циркуляры Инспекторскаго департамента.	XIV
Объявленія отъ Инспекторскаго департамента.	XLI

II. ОФИЦІАЛЬНЫЯ СТАТЬИ И ИЗВѢСТІЯ.

Краткій отчетъ о засѣданіяхъ Морскаго Ученаго Комитета, въ Декабрь 1856 года (продолженіе).	1
Отчетъ о засѣданіяхъ Комитета, учрежденнаго въ Николаевѣ, для раздачи пособій чинамъ Морскаго вѣдомства, потеряв- шимъ имущество въ Севастополѣ и Керчи (продолженіе).	10
Извѣстія о плаваніи нашихъ судовъ за границую.	22
Извѣстія о плаваніи нашихъ судовъ, находящихся у восточныхъ береговъ Сибири.	29
Извѣстія о путешествіи Государя Великаго Князя Кон- стантина Николаевича.	30
Извѣстія изъ портовъ.	35

III. ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

	<i>Стран.</i>
Что поѣдешь, то и пожнешь. <i>Константинъ Микльшинъ</i>	1
Еще о воспитаніи. <i>Петръ Гурьевъ</i>	16
Годъ въ плѣну у Турокъ, съ корвета «Флора», въ 1807 году. <i>Николай Клементъ</i>	32
Плаваніе винтового клипера «Опричникъ» изъ Архангельска въ Ельзиноръ, осенью 1856 года. <i>Д.</i>	63
Голландское морское законодательство (продолженіе). <i>В. Мельницкій</i>	81
Краткое описаніе рѣки Сырь-Дарьи отъ Форта Перовскій до устьевъ. Капитанъ 2 ранга <i>Алексій Бутаковъ</i>	107
Съемка и промѣръ устья Днѣпровскаго Лимана. Капитанъ Корп. Штурм. <i>А. Акимовъ</i>	122
Воспоминаніе о Пулковѣ. <i>В. Кошкуль</i>	133
Извлеченія изъ журналовъ Адмиралтействъ-Коллегіи (продолженіе). <i>Ал. Соколовъ</i>	147
<i>А. Я. Готовъ</i>	204
Адмираль Эксмуть (продолженіе). <i>А. В.</i>	209

IV. СМѢСЬ.

Замѣчанія на статью о способахъ заготовленія провіанта для арміи и флота.	1
Замѣчанія на статью г.Кадинскаго «Система всеобщихъ мѣръ». <i>К В.</i>	5
Замѣчанія на мысли о вооруженіи морскихъ командъ. <i>И. Губьевъ</i>	17
Воспоминаніе о шкунѣ «Аргонавтъ». Корп. Штурм. Черн. флота Подпоручикъ <i>Витвицкій</i>	22
Предложеніе о собраніяхъ моряковъ въ Столицѣ. <i>А. В. и В. М.</i>	32
Исторія луны.	35
По поводу статьи «Деревянные суда и желѣзные пароходы». <i>А. А.</i>	57
Отзывы иностранныхъ газетъ о спускѣ шлюпокъ Клиффорда.	60
Объ экзаменѣ шкиперовъ купеческаго флота во Франціи.	61
Разныя бѣдствія на морѣ.	71
Разныя извѣстія.	80

V. БИБЛИОГРАФІЯ.

	<i>Стран.</i>
24 Библиотека для дачь, пароходовъ и желѣзныхъ дорогъ. . .	1
25. Narratives of shipwrecks of the royal navy, by W. O. S. Gilly.	3
26. The life boat, or journal of the national life-boat institution.	7
27. Des Navigations-Schule, von Eduard Thiel.	9
28. Handlexikon aller Schiffs-Unkosten in europaeischen und aussereuropaeischen Haefen, von I. D. Imhorst.	10
29. Etudes sur la navigation fluviale par la vapeur, par Ferdinand Mathias et Charles Callon.	11
30. Lettres sur la marine militaire à proros de la revue de Spithead, par Xavier Raymond.	12
31. Der danske Lods, beskrivelse over de danske Farvande.	13
Журналы и газеты.	15

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Лощманскія замѣтки.	25
Объявленія.	1

Планъ устья Днѣпровскаго Лимана.

Портретъ А. Я. Глотова.

Планъ дѣла паровой шкуны «Аргонавтъ», съ англійскою вшитовою лодкою *Snake*, на Керченскомъ рейдѣ, 12 Мая 1833 года.

І.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ:

О ЧИНАХЪ ВОЕННЫХЪ.

№ 130. Въ С. Петербургѣ; 2-го Февраля, 1857.

переводится. Адъютантъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, состоящій по флоту Капитанъ 2-го ранга Горковенко **3-й**, въ Гвардейскій экипажъ, съ оставленіемъ въ настоящемъ званіи.

№ 131. Въ С. Петербургѣ; 4-го Февраля, 1857.

производятся, *въ сравненіе съ сверстниками*: Состоящій по Адмиралтейству Прапорщикъ **Вторыгинъ**, въ Подпоручики, со старшинствомъ съ 26-го Августа 1856 года; *за выслугу лѣтъ и по экзамену*: въ Прапорщики, Ревельскихъ портовыхъ ротъ, квартирмейстеръ **Терюховъ** и 2-го Рабочаго экипажа, унтеръ-офицеръ **Вилмовъ**, — оба съ состояніемъ по Адмиралтейству.

назначаются: 29-го Флотскаго экипажа, Капитанъ 1-го ранга **Греве 1-й**, — Командиромъ 42-го Флотскаго экипажа; Состоящіе по флоту, Капитаны 2-го ранга: Адъютантъ Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала, **Стеценковъ 2-й**, — состоятъ при Главнокомандующемъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, для особыхъ порученій по Морской части, съ отчисленіемъ отъ настоящаго званія; Командиръ роты писарей и типографщиковъ Морскаго Министерства, **Васильевъ 3-й**, — Исправляющимъ должность Управляющаго Правленіемъ Сѣвернаго округа Корабельныхъ Лѣсовъ, — оба съ состояніемъ же по флоту; Состоящій по Адмиралтейству Маіоръ **Константиновичъ**, — Старшимъ Адъютантомъ Штаба Главнаго Командира Свеаборгскаго порта, съ переименованіемъ въ Капитанъ-Лейтенанты; и 43-го Флотскаго экипажа, Лейтенантъ **Шпшмаревъ 2-й**, — въ Свеаборгскую Коммисію военнаго суда Ассесоромъ, — оба съ состояніемъ по флоту.

отчисляется, по флоту. 37-го Флотскаго экипажа, Исправляющій должность Дежурнаго Штабъ-Офицера по Морской части при Главнокомандующемъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Лейтенантъ **Обезьянниковъ 2-й**, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

К переводятся: Состоящій по флоту Капитанъ 2-го ранга **Гарнакъ**, въ 9-й Флотскій экипажъ; Флотскихъ экипажей, Лейтенанты: 9-го, **Фроловъ 2-й**, въ 31-й; 1-го, **Висленевъ**, въ 4-й; 17-го, **Дерперъ**, въ 27-й; 34-го, **Маркизъ де-Траверсе** и 29-го, **Коржевскій**, — оба въ 44-й. Мичманы: 22-го, **Фрусевичъ**, въ 33-й; 26-го, **Кашинцовъ**, въ 4-й; 33-го, **Жадовскій**, въ 26-й; Корпуса Морской Артиллеріи судовой части, Поручикъ **Тибардинъ**, въ Пограничную стражу, съ переименованіемъ въ Штабсъ-Капитаны; Корпуса Флотскихъ Штурмановъ, Прапорщикъ **Семигановскій**, въ Корпусъ Лѣсничихъ; Рабочихъ экипажей, Поручики: 7-го, **Дементьевъ**, во 2-й; 9-го: **Юнинъ** и Подпоручикъ **Пяткинъ**, — оба въ 7-й; Прапорщики: 8-го, **Залетовъ**, въ 1-й, и 3-го, **Ивановъ 11-й**, въ 5-й; Состоящіе по Рабочимъ экипажамъ Прапорщики: **Плигинскій**, **Ивановъ 13-й** и **Прогаско**, въ Корпусъ Инженеръ-Механиковъ.

опредѣляется въ службу. Отставной Штабсъ-Капитанъ **Андреевъ**, прежнимъ чиномъ Поручика, съ назначеніемъ въ 14-й Рабочій экипажъ.

продолжается срокъ отпуска. 42-го Флотскаго экипажа, Лейтенанту **Повалишину 1-му**, для излеченія болѣзни, отъ раны происходящей, на шесть мѣсяцевъ.

увольняются въ отпускъ: Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ, Полковникъ **Пипинъ**, въ губерніи: Псковскую, Харьковскую и Херсонскую, — для излеченія болѣзни, на одиннадцать съ половиною мѣсяцевъ.

увольняются отъ службы, за болѣзною: Корпуса Штурмановъ Балтійскаго флота Штабсъ-Капитанъ **Говоровъ**, Капитаномъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полного жалованья; Состоящіе по флоту: Чиновникъ для особыхъ порученій при Оберъ-Интендантъ Черноморскаго флота и портовъ, Лейтенантъ **Безани 1-й**, Капитанъ-Лейтенантомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ половиннаго оклада жалованья; по домашнимъ обстоятельствамъ: Капитанъ 1-го ранга **Оконешниковъ**, съ мундиромъ и пенсіономъ полного оклада жалованья; Лейтенанты: Гвардейскаго экипажа: **Князь Ухтомскій 1-й** и **Степановъ 7-й**, 7-го Флотскаго экипажа, **Рескинъ**, — все трое Капитанъ-Лейтенантами и первый изъ нихъ съ мундиромъ.

исключаются изъ списковъ, пропавшіе безъ вѣсти въ теченіе минувшей войны: Флотскихъ экипажей: 34-го, Капитанъ-Лейтенантъ **Шестаковъ 2-й** и 43-го, Лейтенантъ **Плакса**; умершіе: Предсѣдатель Аудиторіата Штаба Завѣдывающаго Морскою частію въ Николаевѣ, Вице-Адмиралъ **Вергопуло**; Начальникъ Чертежной Артиллерійскаго департамента, Корпуса Морской Артиллеріи Полковникъ **Вырубовъ** и 6-го Рабочаго экипажа Капитанъ **Ивановъ 2-й**.

№ 132. С. Петербургъ; 12-го Февраля, 1857.

назначаются: Состоящій по Адмиралтейству, Полковникъ **Арцыбашевъ**, — Командиромъ роты писарей и типографщиковъ Морскаго Министерства; Флотскихъ экипажей: 31-го, Капитанъ 2-го ранга **Чернышевъ 1-й**, — Капитаномъ надъ портомъ въ Сухумъ-Кале, съ отчисленіемъ по флоту; Капитанъ-Лейтенанты: 6-го, **Свяцкій 2-й**, 11-го, **Корелли** и 14-го, **Слѣпцовъ** и 22-го, Лейтенантъ **Сутковой 1-й**, —

всѣ четыре Помощниками Капитана надъ портами Восточнаго океана. съ отчисленіемъ по флоту.

переводятся: Лейтенанты: Флотскихъ экипажей: 37-го, **Афанасьевъ**, въ 28-й; 45-го, **Красовскій 2-й**, въ 29-й; 44-го: **Палеологъ** и **Артюковъ 3-й**, въ 31-й; 32-го: **Перфильевъ** и **Леоновъ 3-й**, въ 33-й; 30-го, **Дабичъ**, 32-го: **Тучапскій** и **Варницкій 2-й**, 36-го, **Корольковъ 2-й** и 42-го, **Тимирязевъ 1-й**,—въ 34-й; 30-го, **Оленичъ-Гнененко**, 39-го, **Прасоловъ**, 37-го, **Ивановъ 5-й**, 32-го, **Сизовъ 2-й**, 41-го: **Корольковъ 1-й**, **Банковъ** и **Потемкинъ**,—въ 35-й; 34-го, **Красовскій 1-й**, 41-го, **Шмидтъ**, 42-го, **Ханджогло 1-й** и 43-го **Трофимовскій 2-й**,—въ 36-й; 32-го, **Савельевъ 2-й**, 39-го, **Прасоловъ**, 43-го, **Тумиловичъ** и 44-го, **Гусевъ**,—въ 37-й; 32-го, **Артюковъ 1-й**, въ 39-й; 30-го, **Рамнлу 2-й** и 38-го, **Даниловъ**,—въ 42-й; 41-го, **Дефабръ** и 45-го, **Нозловскій**,—въ 43-й; 45-го, **Медвѣдковъ**, въ 17-й, и состоящій по флоту, **Фельдгаузенъ**, въ 30-й. Мичманы: 29-го: **Плехановъ** и **Власьевъ 1-й**,—въ 38-й; 31-го, **Самойловичъ**, въ 43-й; 32-го: **Ковалевскій**, въ 42-й и **Калугинъ**, въ 36-й; 44-го: **Гумбертъ**, въ 33-й; **Гавришевъ** и **Сизовъ**,—въ 40-й; 45-го: **Сахновскій**, въ 41-й и **Вережниковъ**,—въ 42-й.

продолжается срокъ отпуска: Лейтенантамъ, Флотскихъ экипажей: 29-го, **Швану** и 41-го, **Брякину 3-му**, по 1-е Марта сего года, —первому для излѣченія болѣзни, отъ ранъ происходящей, а послѣднему по домашнимъ обстоятельствамъ.

увольняется въ отпускъ. 29-го Флотскаго экипажа, Лейтенантъ **Поль 2-й**, для излѣченія болѣзней, отъ ранъ и контузій происходящихъ, на шесть мѣсяцевъ.

увольняются отъ службы: Состоящій по Арсенальнымъ ротамъ Корпуса Морской Артиллеріи, Поручикъ **Фроловъ 1-й**, для опредѣленія къ другимъ дѣламъ, и Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Подпоручикъ **Кутузовъ**, по домашнимъ обстоятельствамъ.

исключаются изъ списковъ, умершіе: 43-го Флотскаго экипажа Лейтенантъ **Фонъ-дербъ-Флисъ** и 6-го Рабочаго экипажа Штабсъ-Капитанъ **Павловъ 3-й**.

О ЧИНАХЪ ГРАЖДАНСКИХЪ.

№ 98. С. Петербургъ; 4-го Февраля, 1857.

производятся: за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ Коллежскихъ, въ Статскіе Совѣтники, Членъ Общаго Присутствія Коммисариатскаго департамента, **Барановскій**, съ 16-го Ноября 1856 года. Изъ Коллежскихъ Ассесоровъ, въ Надворные Совѣтники: Секретарь Конторы надъ Архангельскимъ портомъ, **Гагаринъ**, съ 31-го Декабря 1856 года; Кораблестроительнаго Департамента, Младшій Контролеръ **Протасовъ**. Изъ Титулярныхъ Совѣтниковъ, въ Коллежскіе Ассесоры: департаментовъ, Коммисариатскаго: Столоначальники: **Истоинъ** и **Пучковъ**; Младшій чиновникъ особыхъ порученій, **Балеманъ**; Помощники Столоначальниковъ: **Алексѣевъ**, съ назначеніемъ Смотрителемъ Петропавловскаго Морскаго госпиталя; **Эртманъ** и **Небогатовъ**, Помощникъ младшаго Контролера, **Кириловъ**; Строительнаго, Старшій Контролеръ, **Благовѣщенскій**; Гидрографическаго: Журналистъ Канцеляріи Директора, **Лисинъ** и Помощникъ Столоначальника, **Чернышевъ**; Кораблестроительнаго: Помощники Бухгалтеровъ: **Федченко** и **Ивановъ**; Помощникъ Столоначальника, **Шевяковъ**; Секретарь Канцеляріи Инспектора Корпуса Инженеровъ Морской Строительной части, **Семеновъ**; Бухгалтеръ Конторы надъ Архангельскимъ портомъ, **Кутейниковъ**, — въ шестнадцать съ 9-го Декабря 1856 года; Старшіе врачи, Лекаря: 17-го Рабочаго экипажа, **Зброжекъ**; 22-го Флотскаго экипажа, **Лепехинъ**, первый съ 23-го Августа, а послѣдній съ 23-го Сентября 1856 года. Изъ Коллежскихъ Секретарей, въ Титулярные Совѣтники: Департаментовъ: Гидрографическаго: Исправляющіе должности: Бухгалтера Канцеляріи Директора, **Фефеловъ**, съ 24-го Октября 1856 года; Экзекутора и Казначей, **Штейнскъ**; Коммисариатскаго: Помощникъ младшаго Бухгалтера, **Комовъ**; Помощникъ младшаго Контролера, **Ступаковъ**; Бухгалтеръ Адмиралтейскихъ Ижорскихъ заводовъ, **Филиповъ**, — послѣдніе четыре съ 9-го Декабря 1856 года; Унтеръ-Цейхвахтеръ Корпуса Инженеровъ Морской Строительной части, **Трубенковъ**, съ утвержденіемъ Цейхвахтеромъ. Изъ Губернскихъ, въ Коллежскіе Секретари: Департаментовъ: Строительнаго: Помощникъ Старшаго Бухгалтера, **Кузьминъ**, съ 1-го Декабря 1855 года; Общій Журналистъ,

Козловъ; Кораблестроительнаго, Помощникъ Контролера, **Ильяшенко**; Столоначальникъ Конторы надъ Архангельскимъ портомъ, **Пѣтуховъ**, — всѣ три съ 9-го Декабря 1856 года; Помощникъ Столоначальника Коммисаріатскаго департамента, **Кантемировъ**, съ 1-го Октября 1856 года. Изъ Коллежскихъ Регистраторовъ, въ Губернскіе Секретари: Журналистъ Штаба Главнаго Командира Архангельскаго порта, **Шальцовъ**; Граверы Гидрографическаго департамента: **Гармуевъ**, **Комовъ** и **Климовъ**; Исправляющій должность Помощника Столоначальника Коммисаріатскаго департамента, **Грековъ**, — всѣ пять съ 9-го Декабря 1856 года; Хранитель матеріаловъ Морской типографіи, **Копкинъ**, съ 21-го Юня 1856 года. Въ Коллежскіе Регистраторы: *За выслугу лѣтъ и по экзамену*: во Флотскіе экипажи, Коммисарами: 3-го Ластоваго экипажа, баталеръ **Никифоровъ**, съ 24-го Декабря 1846 года, въ 1-й; Кронштадтской Инженерной команды Морской Строительной части, писарь **Леванасевъ**, съ 1-го Января 1851 года, въ 21-й; С. Петербургскихъ портовыхъ ротъ унтеръ-офицеръ **Кузьминъ**, съ 1-го Августа 1852 года, въ 8-й; Кронштадтскаго Морскаго госпиталя: писарь Конторы, **Первошиковъ**, съ 1-го Января 1853 года, въ 14-й; Аптекарскій ученикъ, **Лукьяновъ**, съ 1-го Января 1854 года, въ 11-й; 2-й Флотской дивизіи, писарь **Соколовъ**, съ 1-го Января 1855 года, въ 18-й; музыкантъ унтеръ-офицерскаго званія, бывшаго 2-го Учебнаго Морскаго экипажа, **Солоповъ**, съ 30-го Марта 1856 года и съ назначеніемъ Коммисаромъ въ 5-й Ластовый экипажъ. *На основаніи 14-го § Высочайше-утвержденныхъ съ 1-й день Мая 1846 года правилъ*. Коммисаріатскаго департамента писарь **Довбра**, съ назначеніемъ Помощникомъ Кригсъ-Коммисара Свеаборгскаго порта.

утверждаются въ чинъ Титулярнаго Совѣтника, со старшинствомъ съ 4-го Юля 1856 года, Лекаря: Младшіе врачи: 18-го Флотскаго экипажа, **Агтеевъ**; 2-го Ластоваго экипажа, **Шмидтъ** и Кронштадтскаго Морскаго госпиталя Младшій Ординаторъ **Трибе**, съ назначеніемъ: перваго, въ 27-й Флотскій экипажъ, младшимъ врачомъ; втораго, въ Николаевскій Морской госпиталь, младшимъ Ординаторомъ, и послѣдняго въ Петропавловскій Морской госпиталь младшимъ Ординаторомъ, — съ производствомъ всѣхъ троихъ, на основаніи положенія о Сибирской флотиліи, въ Коллежскіе Ассесоры.

переводятся: Витебскій городской Врачъ, Коллежскій Ассесоръ **Гринцевичъ**, Врачемъ Корпуса Морской Артиллеріи въ Арсенальныя № 2-го и 3-го и Лабораторную № 1-го роты; Баталіонный Лекарь Резервнаго Смоленскаго пѣхотнаго полка, Лекарь **Купинскій**, въ 12-й Флотскій экипажъ, Младшимъ врачомъ; Провіантскій чиновникъ Провіантскаго департамента, Военнаго Министерства, Коллежскій Секретарь **Соляниковъ**, въ Строительный департаментъ, Помощникомъ Столоначальника; Канцелярскій чиновникъ 2-го департамента Министерства Государственныхъ Имуществъ, Коллежскій Регистраторъ **Ивашевскій**, въ Морское Министерство, съ производствомъ, за выслугу лѣтъ, въ Губернскіе Секретари, со старшинствомъ съ 9-го Декабря 1856 года; Служащій въ Архангельской губернской строительной и дорожной Коммисіи, Коллежскій Регистраторъ **Таратинъ**, въ Архангельскую Контору надъ портомъ, Журналистомъ.

увольняются отъ службы, за болѣзнію: Кораблестроительнаго департамента: Начальникъ Отдѣленія, Статскій Совѣтникъ **Измайлоу** и Столоначальникъ, Коллежскій Ассесоръ **Лукьяновъ**, — оба съ мундирами. *По домашнимъ обстоятельствамъ*: Титулярные Совѣтники: Коммисарь Машиннаго Рабочаго экипажа, **Пинаевъ**; Помощникъ Секретаря Строительнаго департамента, **Каргопольцевъ**, съ награжденіемъ чиномъ Коллежскаго Ассесора и съ мундиромъ. *За штатомъ*. Письмоводитель Канцеляріи Медицинскаго Инспектора Свеаборгскаго порта, 14-го класса **Игнатьевъ**. *На основаніи Высочайше утвержденныхъ въ 1-й день Мая 1846 года правилъ*: писарь Коммисариатскаго департамента, **Каратаевскій**; Кондукторъ Корпуса Морской Артиллеріи, **Смирницкій**; Корпуса Инженеровъ Морской Строительной части унтеръ-цейхвахтеръ унтеръ-офицерскаго чина, **Шалимовъ**, — всѣ три съ награжденіемъ чиномъ Коллежскаго Регистратора.

№ 99. Въ С. Петербургѣ; 12-го Февраля, 1857.

производятся: за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ Коллежскихъ Ассесоровъ, въ Надворные Совѣтники: Черноморской Ревизіонной Коммисіи: Старшій Контролеръ, **Яцкичъ**; Младшій Кон-

тролеръ, **Лукшановъ**, — оба съ 9-го Декабря 1856 года; Лекаря: Старшіе Ординаторы бывшаго Севастопольскаго Морскаго госпиталя: **Бирганъ**, съ 14-го Августа 1856 года и **Гиммельрейхъ**; Старшіе врачи: Флотскихъ экипажей: 31-го, **Онопръенко-Шелковой**; 38-го, **Бельяшовъ**, — всѣ три съ 18-го Сентября 1856 года. Изъ Титулярныхъ Совѣтниковъ, въ Коллежскіе Ассесоры: 2-й половины 4-го Ластоваго экипажа, **Евтушевскій**, съ 1-го Ноября 1856 года; Казначей Свеаборгскаго Портоваго Казначейства, **Яковлевъ**; Черноморской Ревизіонной Коммисіи: Младшій Контролеръ, **Лобановъ**. Изъ Коллежскихъ Секретарей, въ Титулярные Совѣтники: Экзекуторъ и Казначей, **Богдановъ**, — всѣ три съ 9-го Декабря 1856 года; Младшій Контролеръ, **Ситниковъ**, съ 8-го Января сего года. Изъ Губернскихъ, въ Коллежскіе Секретари: Журналистъ Канцеляріи Главнаго Командира Архангельскаго порта, **Шельниковъ**, съ 19-го Сентября 1856 года; Штаба Главнаго Командира Свеаборгскаго порта: Помощникъ Бухгалтера, **Яковлевъ**. Изъ Коллежскихъ Регистраторовъ, въ Губернскіе Секретари: Журналистъ, **Трещинъ**, — оба съ 9-го Декабря 1856 года; въ 13-й классъ: Цейхвахтеръ Корпуса Морской Артиллеріи Сибирской флотиліи, **Леонтьевъ**, съ 31-го Января сего года; *за отличіе, оказанное при бывшей оборонѣ Севастополя*: находящійся въ безсрочномъ отпуску, 38-го Флотскаго экипажа, писарь **Кладецкій**, въ Коллежскіе Регистраторы, съ увольненіемъ отъ службы.

утверждаются въ чинъ, Титулярнаго Совѣтника: Лекаря: Младшіе врачи: Флотскихъ экипажей: 38-го, **Піотровскій**, съ 20-го Августа 1852 года; 32-го, **Райвишъ** и 39-го, **Пшеборскій**, — оба съ 19-го Ноября 1852 года.

опредѣляются въ службу. Состоящій не удѣль, Провизоръ **Пуле**, въ Кронштадтскую Морскую госпиталь, Помощникомъ Управляющаго аптекою.

назначаются: Старшій врачъ 22-го Флотскаго экипажа, Коллежскій Ассесоръ **Мелехинъ**, Медицинскимъ Инспекторомъ Сибирской флотиліи и портовъ Восточнаго Океана; Состоящій по Морскому Министерству, Губернскій Секретарь **Ивашевскій**, Архивариусомъ въ Штабъ Командира портовъ Восточнаго океана; Лекарскій Помощникъ Николаевскаго Морскаго госпиталя (въ Николаевѣ), Коллежскій Регистраторъ **Дзятко**, Письмоводителемъ въ Николаевскую Морскую го-

спиталь, на Амурѣ; — всѣ три съ производствомъ, на основаніи положенія о Сибирской флотиліи: **Депехинъ** — въ Надворные Совѣтники; **Ивашевскій** — въ Коллежскіе Секретари и **Дзятко** — въ Губернскіе Секретари.

увольняются отъ службы, за болѣзнію: Содержатель лѣсовъ при С. Пербургскомъ Адмиралтействѣ, 9-го класса **Волынинъ**; Чиновникъ при Главномъ гребномъ портѣ, 10-го класса **Большаковъ**; С. Петербургскаго Адмиралтейства: Содержатель котельнаго, фонарнаго и бранспойтоваго мастерствъ, Губернскій Секретарь **Коржавинъ**; Приславъ лѣсовъ, 13-го класса **Шалыгинъ**, — всѣ четыре съ мундирами.

исключается изъ списковъ, умершій, Смотритель казенныхъ морскихъ зданій въ С. Петербургѣ, 6-го класса **Чемерзинъ**.

ПОЖАЛОВАНИЕ ИНОСТРАННЫМИ ОРДЕНАМИ:

— Государь Императоръ Всемилостивѣйше разрѣшить соизволилъ нижеозначеннымъ лицамъ принять и носить ордена Льва и Солнца, пожалованныя Его Высочествомъ Шахомъ Персидскимъ.

Первой степени. Главному Командиру Астраханскаго порта Вице-Адмиралу **Васильеву**.

Второй степени со звѣздой. Командующему Астрабадскою станціею Капитанъ-Лейтенанту **Лихареву**.

Второй степени безъ звѣзды: состоящимъ въ отрядѣ Астрабадской станціи: Командирамъ шхунъ: «Опытъ», Капитанъ-Лейтенанту **Рыдалеву**, «Комаръ» Лейтенанту князю **Ухтомскому** и «Тарантулъ» Лейтенанту **Геллесему** и Командиру парохода «Кама», Лейтенанту **Петреченко**.

Третьей степени: состоящимъ при томъ же отрядѣ: Артиллеріи Подпоручику **Богомолову**, Корпуса Штурмановъ Подпоручику **Некрасову**, Лекарямъ: **Севастьянову** и **Одинцову**.

ДЕНЕЖНЫЯ ПОСОБІЯ ИЗЪ ОСОБАГО КАПИТАЛА

67 000 РУБЛЕЙ.

Списокъ лицамъ, коимъ по журналу Адмиралтействъ-Совѣта (ст. 19651) Высочайше утвержденному въ 21-й день Января 1857 года, назначены единовременныя денежныя выдачи изъ суммы 67 т. руб., Всемилостивѣйше пожалованной на пособіе въ разныхъ случаяхъ чинамъ Морскаго вѣдомства, на основаніи Высочайше утвержденного, въ 10-й день Ноября 1854 года, доклада Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала.

I. Для лицъ, коимъ предоставлено право на ежегодное пособіе.

	Руб.
Сестрѣ умершаго отъ ранъ Капитана Морской Артиллеріи, дѣвцѣ Александрѣ Станиславской	100
Сестрамъ умершаго отъ ранъ Лейтенанта 44-го Флотскаго экипажа, Генадія Чапѣва.	100
Матери убитаго Мичмана, вдовѣ Чиновника 8-го класса Екатерины Годзевичевой	100
Вдовѣ Полковника, Олимпіадѣ Лашевской	100

II. Для раненыхъ и пострадавшихъ въ послѣднюю войну:

33-го Флотскаго экипажа Лейтенанту Игнатьеву 1-му , на леченіе отъ ранъ.	200
40-го Флотскаго экипажа Мичману Воронову , на леченіе отъ ранъ.	100
Вдовѣ убитаго при оборонѣ Севастополя Коллежскаго Регистратора Севастьянова	150

III. Для лицъ нуждающихся по разнымъ случаямъ.

3-го Флотскаго экипажа Лейтенанту Масленицкому , на леченіе.	100
Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Подпоручику Петрову 10-му.	100
Корпуса Морской Артиллеріи Прапорщику Раевскому.	70
Отставному Полковнику Михаилу Федоровскому	150

	Руб.
Вдовѣ Капитана Арсенальныхъ ротъ Морской Артиллеріи, Маріи Федотовой	30
Дочерямъ умершаго Подполковника, дѣвицамъ Александрѣ, Елисаветѣ и Тансиі Ирдебеневымъ	100
Женѣ разжалованнаго изъ Коллежскихъ Секретарей въ матросы, Аннѣ Соболевой	30
Вдовѣ Подпоручика Корпуса Флотскихъ Штурмановъ, Аннѣ Козаковой	68
Журналисту Штаба Завѣдывающаго Морскою частію въ Финляндіи, Коллежскому Регистратору Трещину , на леченіе.	50
Вдовѣ Штабъ-Лекаря и Акушера Коллежскаго Ассесора, Аннѣ Вильде	140
Вдовѣ Шкипера 9-го класса Варварѣ Степановой	30
4-го Флотскаго экипажа Капитанъ-Лейтенанту Комарову	100
Вдовѣ Поручика, Натальѣ Андреевой	25
Корпуса Морской Артиллеріи Цейхвахтеру, Коллежскому Секретарю Басину	75
Вдовѣ Титулярнаго Совѣтника, Евдокіи Шаховой	75
Дочери умершаго Коммисара 4-го Рабочаго экипажа, 10-го класса, дѣвицѣ Аннѣ Воротниковой	30
Вдовѣ Подпоручика Корпуса Флотскихъ Штурмановъ, Александрѣ Мякишевой	50
Вдовѣ Капитана Корпуса Флотскихъ Штурмановъ, Лукии Рексъ	100
Вдовѣ Цейхвахтера 9-го класса, Авдотѣ Прохоровой	30
Вдовѣ Капитана, Екатерины Мануйловой	50
Старшему врачу Морскаго Кадетскаго Корпуса, Статскому Совѣтнику Фробену	400
9-го Флотскаго экипажа Капитанъ-Лейтенанту Свѣшникову 2-му	345
Вдовѣ Коллежскаго Совѣтника, Настасіи Ухлановой	75
Исправляющему должность Адъютанта Резервнаго экипажа 2-й Флотской дивизіи, состоящему по Адмиралтейству Прапорщику Михайлову	75
Вдовѣ Чиновника 8-го класса, Аннѣ Логасовой	50
Женѣ отставнаго Подполковника, Маріи Леонтьевой	200

	Руб.
23-го Флотскаго экипажа Лейтенанту Піотровичу , на возмѣщеніе украденнаго у него изъ квартиры имущества	160
22-го Флотскаго экипажа Мичману Веселаго	100
Корпуса Морской Артиллеріи, судовой части, Поручику Хржановскому	100
Вдовѣ разжалованнаго изъ Поручиковъ въ матросы, Авдотѣ Орловой	100
Старшему врачу 5-го Флотскаго экипажа, Коллежскому Ассесору Альбрехту	150
Вдовѣ Губернскаго Секретаря, Устинѣ Самсоновой	100
Коммисару 2-го Флотскаго экипажа, Коллежскому Регистратору Ухтомскому	75
Вдовѣ служившаго при С. Петербургскомъ Адмиралтействѣ, Чиновника 12-го класса, Прасковѣ Логиновой	64
Помощнику Младшаго Бухгалтера Коммисариатскаго департамента, Коллежскому Секретарю Васильеву , на погребеніе тѣла матери	125
Члену Общаго Присутствія Строительнаго департамента, Инженеръ Генераль-Маіору Де-Бривольду	500
Вдовѣ Лейтенанта, Аннѣ Тишевой	50
Женѣ квартирмейстера, разжалованнаго изъ Подпоручиковъ, Аннѣ Качалиной	50
Женѣ Чиновника 13-го класса, Аннѣ Кошкаревой	75

Всего опредѣлено въ выдачу *пять тысячъ сорокъ семь* рублей.

П Р И К А З Ы**Управляющаго Морскимъ Министерствомъ.**

№ 9. С. Петербургъ; 12-го Января 1857.

Объявляю по Морскому вѣдомству къ исполненію:

Высочайшій Указъ, данный Правительствующему Сенату въ 25-й день прошлаго Декабря, объ исключеніи изъ Военно-сухопутнаго и Морскаго вѣдомствъ всѣхъ солдатскихъ и матросскихъ дѣтей и кантонистовъ, для обращенія ихъ въ свободныя сельскія и городскія податныя сословія, и объ отмѣнѣ всѣхъ постановленій о зачисленіи въ Военно-сухопутное и Морское вѣдомства солдатскихъ, матросскихъ и иныхъ дѣтей, и

Правила: а) объ исключеніи солдатскихъ и матросскихъ дѣтей и кантонистовъ изъ Военно-сухопутнаго и Морскаго вѣдомствъ и б) о порядкѣ исключенія кантонистовъ изъ Морскихъ учебныхъ заведеній.

Копія съ указа. По Именному Его Императорскаго Величества Высочайшему указу, данному Правительствующему Сенату, сего Декабря въ 25-й день, за Собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, въ которомъ изображено:

«Обезпеченіе участи нижнихъ чиновъ, съ честію служившихъ Отечеству, составляло постоянную заботу блаженныя памяти Государа Императора, незабвеннаго родителя Нашего. Наслѣдовавъ съ Престоломъ любовь Его къ Арміи, гордясь подвигами ея самоотверженія, еще въ недавнее время столь утѣшительно отозвавшимися въ сердцѣ каждаго Русскаго, и неменѣе того сочувствуя ея жертвамъ, Мы объявили во Всемилостивѣйшемъ Манифестѣ, въ день Коронаванія Нашего изданномъ, о возвращеніи впредь изъ военнаго вѣдомства для пособія родителямъ и родственникамъ и для причисленія затѣмъ въ свободныя податныя состоянія всѣхъ солдатскихъ дѣтей, за исключеніемъ лишь находящихся на дѣйствительной службѣ.

Такимъ образомъ, положивъ конецъ обязательному состоянію, въ которомъ находилась доселѣ значительная часть Нашихъ подданныхъ, причисленныхъ дѣйствующими законами къ потомственному, на всегда связанному службою сословію солдатскихъ дѣтей, Мы утвердили нынѣ препровождаемыя при семъ, составленныя въ Военномъ и Морскомъ Министерствахъ правила объ исключеніи солдатскихъ и матросскихъ дѣтей и кантонистовъ изъ Военно-сухопутнаго и Морскаго вѣдомствъ, Повелевая Правительствующему Сенату привести означенныя правила во всѣхъ статьяхъ въ надлежащее исполненіе».

Правительствующій Сенатъ Приказали: о такомъ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества повелѣніи для свѣдѣнія и должнаго, въ чемъ до кого касаться можетъ, исполненія, всѣмъ Губернскимъ, Войсковымъ и Областнымъ Правленіямъ, Палатамъ: Казеннымъ, Гражданскаго и Уголовнаго Суда и Государственныхъ Имуществъ послать указы, каковыми увѣдомить гг. Министровъ, Главноуправляющихъ Отдѣльными частями, Генераль-Губернаторовъ и Гражданскихъ Губернаторовъ; въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, въ С. Петербургскіе, Московскіе и Варшавскіе Департаменты Правительствующаго Сената, и Общія оныхъ Собранія сообщить вѣдѣнія и припечатать въ 4-мъ Отдѣленіи издаваемаго при Правительствующемъ Сенатѣ Собранія указовъ, для чего С.-Петербургской Сенатской Типографіи сообщить извѣстіе. Означенное правило при семъ препровождается. Декабря 31-го дня 1856 года.

ПРАВИЛА ОБЪ ИСКЛЮЧЕНІИ СОЛДАТСКИХЪ И МАТРОССКИХЪ ДѢТЕЙ И КАНТОНИСТОВЪ ИЗЪ ВОЕННО-СУХОПУТНАГО И МОРСКОГО ВѢДОМСТВЪ.

1) Всѣ солдатскія и матросскія дѣти и военные кантонисты, состоящіе въ Военно-сухопутномъ и Морскомъ вѣдомствахъ, исключаются изъ сихъ вѣдомствъ для обращенія въ свободныя сельскія и городскія податныя сословія, и на будущее время всѣ постановленія о зачисленіи въ поименованныя вѣдомства солдатскихъ, матросскихъ и иныхъ дѣтей прекращаютъ свое дѣйствіе.

2) Изъ сего общаго правила изъемятся только тѣ изъ солдатскихъ и матросскихъ сыновей и кантонистовъ, которые поступили на

дѣйствительную службу по день изданія Всемилоствивѣйшаго Манифеста 26-го Августа сего года.

3) Родителямъ, родственникамъ и воспитателямъ, на попеченіи которыхъ состоятъ нынѣ и впредь будутъ находиться законнорожденные солдатскія и матросскія дѣти, прижитыя нижними чинами во время нахождения своего на службѣ, предоставляется за службу отцовъ сихъ дѣтей право пользоваться отъ Правительства тѣмъ пособіемъ, какое доселѣ по существующимъ постановленіямъ на нихъ отпускалось.

Примѣчаніе. Дѣти нижнихъ чиновъ, рожденные по увольненіи отцовъ своихъ въ отставку, равно незаконнорожденные дѣти солдатскихъ, матросскихъ и рекрутскихъ женъ и вдовъ, дѣвокъ и дочерей сихъ дѣвокъ, состоящіе нынѣ на счету Военнаго и Морскаго Министерствъ, продолжаютъ пользоваться такимъ же пособіемъ на прежнемъ основаніи; рожденные же по изданіи настоящихъ правилъ ни на какое пособіе со стороны тѣхъ Министерствъ права не имѣютъ.

4) Равнымъ образомъ родителямъ, родственникамъ и воспитателямъ солдатскихъ сыновей, прижитыхъ нижними чинами во время нахождения на службѣ предоставляется право, по добровольному ихъ желанію, отдавать сихъ солдатскихъ и матросскихъ сыновей, въ учебныя заведенія, для дѣтей нижнихъ чиновъ учрежденныя въ Военно-сухопутномъ и Морскомъ вѣдомствахъ, на тѣхъ правилахъ, какія для сихъ заведеній будутъ начертаны.

5) Исключенные изъ Военно-сухопутнаго и Морскаго вѣдомствъ солдатскія и матросскія дѣти, а равно тѣ, которыя родятся со дня изданія настоящихъ правилъ до предстоящей десятой народной переписи, подвергаются сей переписи наравнѣ съ лицами прочихъ податныхъ сословій, но съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ:

а) Всѣ таковыя солдатскія и матросскія обоюгаго пола дѣти зачисляются въ народную перепись по мѣсту ихъ жительства и вносятся въ перечневыя вѣдомости, Казенными Палатами составляемыя, подъ общимъ наименованіемъ дѣтей солдатскихъ, состоящихъ на льготѣ.

б) Вмѣстѣ съ солдатскими и матросскими дѣтьми должны быть записаны въ ревизію ихъ матери и отцы—нижніе чины, находящіеся въ отставкѣ, но для одного только счета.

в) Тѣмъ изъ солдатскихъ и матросскихъ дѣтей, которыя при обнародованіи Манифеста о 10-й народной переписи достигнутъ 18-ти лѣтнаго возраста, даруется *двухъ* годичная льгота для причисленія къ податнымъ свободнымъ состояніямъ, а тѣмъ, которыя не достигнутъ сего возраста предоставляется право избранія рода жизни и причисленія къ податнымъ сословіямъ также въ теченіи 2-хъ лѣтъ со дня достиженія 18-ти лѣтъ отъ рожденія.

г) Солдатскія и матросскія дѣти до приписки ихъ въ податныя свободныя сельскія или городскія сословія пользуются правами, предоставленными закономъ вольноотпущеннымъ изъ крѣпостнаго состоянія—и

д) Ревизскія сказки подають: о дѣтяхъ, состоящихъ при служащихъ нижнихъ чинахъ, ближайшія начальства сихъ чиновъ; а о дѣтяхъ, состоящихъ при безсрочно-отпускныхъ и отставныхъ нижнихъ чинахъ, при матеряхъ, родственникахъ и постороннихъ лицахъ гражданскаго вѣдомства — сіи послѣднія, съ содѣйствіемъ мѣстнаго начальства.

б) Сыновья служащихъ, безсрочно-отпускныхъ и отставныхъ нижнихъ чиновъ, которые родятся во время отъ *одной* народной переписи до *другой* и не поступаютъ на правилахъ, въ 4 пунктѣ изложенныхъ, въ учебныя заведенія, для дѣтей нижнихъ чиновъ учрежденныя, пользуются также правами вольно-отпущенныхъ и при *первой* слѣдующей народной переписи, если достигли 18-ти лѣтнаго возраста, обязаны приписываться къ *одному* изъ свободныхъ податныхъ сословій; если же сего возраста не достигли, то, во вниманіи единственно къ службѣ отцовъ ихъ, приписка въ податныя сословія отлагается до достиженія ими означеннаго возраста.

Примѣчанія: 1) Подача ревизскихъ сказокъ о сихъ солдатскихъ и матросскихъ дѣтяхъ устанавливается на правилахъ, въ пунктѣ д предъидущей статьи изложенныхъ.

2) Порядокъ приписки солдатскихъ и матросскихъ дѣтей въ податныя свободныя сословія и порядокъ снабженія сихъ дѣтей паспортами для жительства до приписки въ означенныя сословія, должны быть опредѣлены подлежащими Министерствами.

7) Родители, родственники и воспитатели, желающіе получать даруемое отъ Правительства 3-мъ пунктомъ сихъ правилъ пособіе,

обязаны представить метрическое свидѣтельство солдатскаго и матросскаго сына или дочери Командиру мѣстнаго гарнизоннаго баталіона, который безотлагательно снабжаетъ поименованныхъ лицъ особымъ билетомъ для получения упомянутаго пособія отъ Провіантскаго и Коммисаріатскаго вѣдомствъ.

Примѣчаніе. Порядокъ выдачи таковыхъ билетовъ Командирами гарнизонныхъ баталіоновъ и отпуска поѣзнымъ провіантскаго довольствія и сиротскихъ денегъ должны быть опредѣлены Военнымъ и Морскимъ Министерствами по принадлежности.

8) Родители, родственники и воспитатели, желающіе на основаніи 4 пункта сихъ правилъ отдать солдатскихъ и матросскихъ сыновей для обученія въ заведенія, для дѣтей нижнихъ чиновъ учрежденныя, обязаны подать о томъ просьбу: служащіе ближайшему своему Начальству, а всѣ прочіе Командиру учебнаго заведенія, съ приложеніемъ метрическаго свидѣтельства солдатскаго или матросскаго сына и представленіемъ самаго сего малолѣтка. Время подачи сихъ просьбъ и приѣма солдатскихъ сыновей въ заведенія назначается отъ 1-го Сентября по 1-е Января каждаго года.

Примѣчаніе. Подробныя правила по сему предмету должны быть начертаны Военнымъ и Морскимъ Министерствами по принадлежности.

9) Родители, родственники и посторонніе благотворители, желающіе взять на свое попеченіе кантонистовъ, находящихся нынѣ въ заведеніяхъ Военныхъ кантонистовъ въ Морскихъ Учебныхъ и Рабочихъ экипажахъ и прочихъ командахъ Военно-сухопутнаго и Морскаго вѣдомствъ и исключаемыхъ по настоящимъ правиламъ изъ означенныхъ вѣдомствъ, должны подавать о томъ просьбы, служащіе ближайшему своему начальству, а всѣ прочіе по мѣсту жительства Начальникамъ губерній.

Примѣчанія: 1) Порядокъ удовлетворенія означенныхъ просьбъ будетъ начертанъ Военнымъ и Морскимъ Министерствами по принадлежности.

2) Лица Еврейскаго закона не могутъ просить о возвратѣ имъ ихъ сыновей или родственниковъ—кантонистовъ, принявшихъ Христіанскую вѣру.—Сіи послѣдніе могутъ быть отдаваемы постороннимъ благотворителямъ Христіанскаго исповѣданія.

10) Главные начальники прочихъ вѣдомствъ, въ которыхъ состоятъ дѣти служащихъ или служившихъ въ сихъ вѣдомствахъ нижнихъ чиновъ, имѣють составить надлежащія соображенія: въ какой мѣрѣ настоящія правила могутъ быть распространены на означенныхъ дѣтей.

ПРАВИЛА О ПОРЯДКѢ ВОЗВРАЩЕНІЯ СЫНОВЕЙ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ ИЗЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ МОРСКАГО ВѢДОМСТВА.

1) Родители, родственники и посторонніе благотворители, желающіе взять на свое попеченіе сыновей нижнихъ чиновъ находящихся въ учебныхъ заведеніяхъ Морскаго вѣдомства, для обращенія ихъ въ свободныя полатныя сословія, подають о томъ просьбы: служащіе ближайшему своему Начальству, а всѣ прочіе по мѣсту жительства Начальникамъ губерній.

2) Просьбы эти пишутся на простой бумагѣ. При нихъ прилагаются: отставными и безерочно-отпускными нижними чинами и матерскими женами и вдовами выданные имъ паспорта, или билеты, а родственниками кантонистовъ и ихъ благотворителями, состоящими въ Гражданскомъ вѣдомствѣ, свидѣтельства о своей личности, которыя должны быть выдаваемы въ городахъ отъ Полицій, а въ уѣздахъ отъ Становыхъ Приставовъ.

3) Начальники губерній и Начальники служащихъ нижнихъ чиновъ, по принятіи упомянутыхъ просьбъ, относятся въ Инспекторскій департаментъ Морскаго Министерства объ исключеніи кантонистовъ изъ Морскаго вѣдомства.

4) Инспекторскій департаментъ по полученіи таковыхъ отношеній даетъ надлежащія предписанія Начальникамъ учебныхъ заведеній, въ коихъ состоятъ сыновья нижнихъ чиновъ, объ исключеніи ихъ изъ сихъ заведеній и вмѣстѣ съ тѣмъ о сдѣланномъ распоряженіи уведомляетъ Начальниковъ губерній и ближайшія Начальства служащихъ нижнихъ чиновъ.

5) Начальники учебныхъ заведеній, получивъ предписанія Инспекторскаго департамента, сдаютъ исключенныхъ кантонистовъ изъ заведеній мѣстному гражданскому начальству для отправленія ихъ къ подавшимъ просьбы родителямъ, родственникамъ и благотворителямъ

тѣмъ порядкомъ, какой наблюдался доселѣ при возвращеніи кантонистовъ ихъ родителямъ на правилахъ до нынѣ существовавшихъ, при этомъ Начальники учебныхъ заведеній снабжаютъ каждаго исключаемого билетомъ по формѣ, у сего прилагаемой.

Форма.

БИЛЕТЪ.

Предъявитель сего, сынъ *такого-то—такой-то*, имѣющій отъ рожденія *столько-то* лѣтъ, уволенъ изъ Морскаго вѣдомства по просьбѣ *такого-то*, для причисленія въ свободное податное состояніе, на основаніи Высочайше утвержденныхъ въ 25 день Декабря 1856 года правилъ объ исключеніи солдатскихъ и матросскихъ дѣтей и кантонистовъ изъ Военнаго—сухопутнаго и Морскаго вѣдомствъ.

Данъ сей билетъ отъ Командира *такого.то экипажа или команды*. Число, мѣсяць и годъ.

Подпись Командира экипажа или команды.

№ 10. С. Петербургъ, 17-го Января, 1857.

32-го Флотскаго экипажа **Лейтенантъ Шмаковъ** назначается старшимъ офицеромъ на корветъ «Медвѣдь», вмѣсто того-же экипажа **Лейтенанта Перфильева**.

№ 11. С. Петербургъ; 17-го Января 1857.

Старшій офицеръ на фрегатѣ «Амфитрида», 13-го Флотскаго экипажа **Лейтенантъ Баронъ Бухольдъ** назначается въ кадровую команду Учебнаго Артиллерійскаго корабля ротнымъ Командиромъ.

№ 12. С. Петербургъ; 19 го Января, 1857.

Корпуса Штурмановъ Черноморскаго флота **Прапорщикъ Маршезъ**, переводится въ Балтійскій флотъ.

№ 13. С. Петербургъ; 19-го Января, 1857.

Корпуса Флотскихъ Штурмановъ **Поручикъ Ягелло 2-й**, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ Его Импе-

РАТОРСКАГО Высочества Генераль-Адмирала, отъ 9-го Марта 1856 года № 38, прикомандировывается къ Черноморской Штурманской ротѣ.

№ 14. С. Петербургъ; 19-го Января, 1857.

назначаются Провизоры: Коллежскій Ассесоръ **Гольцманъ** — Управляющимъ аптекою Николаевского Морского госпиталя; а вмѣсто его, Управляющимъ аптекою Севастопольскаго госпиталя, Титулярный Совѣтникъ **Манусевичъ**.

№ 15. С. Петербургъ; 21-го Января, 1857.

4-го Флотскаго экипажа Лейтенантъ **Слычковъ** назначается Командиромъ транспорта «Молога».

№ 16. С. Петербургъ; 23-го Января, 1857.

Переведенный въ Балтійскій флотъ приказомъ Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала отъ 17-го Марта 1856 года № 43, Бухгалтеръ Конторы надъ Петропавловскимъ портомъ Коллежскій Секретарь **Хомяковъ** назначается Бухгалтеромъ же Конторы Капитана надъ портами Восточнаго Океана.

№ 17. С. Петербургъ; 23-го Января 1857.

назначается старшимъ офицеромъ на корабль «Лефортъ»: 13-го Флотскаго экипажа Лейтенантъ **Куроѣдовъ**.

№ 18. С. Петербургъ; 23-го Января, 1857.

Корпуса Инженеровъ Морской Строительной части Капитанъ **Рулевъ** прикомандировывается къ Строительному департаменту, съ переводомъ изъ Южнаго Округа въ Сѣверный.

№ 19. С. Петербургъ; 23-го Января, 1857.

Состоящій по флоту Капитанъ 2-го ранга **Варвацій** назначается Командиромъ парохода «Невка».

№ 20. С. Петербургъ; 23-го Января, 1857.

21-го Флотскаго экипажа Капитанъ-Лейтенантъ **Ершевъ 2-й** назначается старшимъ офицеромъ на фрегатъ «Илья Муромецъ».

№ 21. С. Петербургъ; 23-го Января, 1857.

Командиры Резервныхъ экипажей Балтійскаго флота, Флотскихъ экипажей Капитаны 1-го ранга: 10-го **Неѣловъ**, 6-го **Григоровичъ**, 22-го **Бочечкаровъ**, 1-го **Жегаловъ**, 8-го **Неѣневъ**, и 25-го **Кондратьевъ**, и Капитаны 2-го ранга: 11-го **Арбузовъ** и 13-го **Вечесловъ**—по закрытіи къ 1-му будущаго Февраля экипажныхъ канцелярій Резервныхъ экипажей, зачисляются въ учреждаемыя, на основаніи приказа Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала отъ 19-го Мая 1856 года № 96, кадры офицеровъ на случай сбора резервовъ, съ назначеніемъ **Григоровича**, **Жегалова** и **Неѣнева** въ 1-ю, **Неѣлова**, **Арбузова**, **Вечеслова** во 2-ю, **Бочечкарова** и **Кондратьева** въ 3-ю Флотскія дивизіи.

Коммисары Резервныхъ экипажей Балтійскаго флота: Коллежскій Регистраторъ **Морозовъ** и Губернскій Секретарь **Антоновъ** переводятся Коммисарами же первый въ 19-й и послѣдній въ 26-й Флотскіе экипажи.

№ 22. С. Петербургъ; 26-го Января, 1857.

назначаются: 18-го Флотскаго экипажа Лейтенантъ **Кремеръ**, Адъютантомъ къ Начальнику 1 Флотской дивизіи; Состоящіе по Адмиралтейству: Подпоручикъ **Петровъ**; Прапорщики: **Ефимовъ** и **Михайловскій 2-й**; 2-го Ластоваго экипажа **Гудковъ** и **Юдинъ**;—оба съ отчисленіемъ по Адмиралтейству; Коллежскіе Регистраторы: Коммисаръ 4-го Рабочаго экипажа, **Котовниковъ**,—всѣ шесть Смотрителями сортовъ къ Кронштадтскимъ экипажескимъ магазинамъ; произведенный изъ баталеровъ 42-го экипажа, **Савельевъ**, Коммисаромъ въ 31-й Флотскій экипажъ.

№ 23. С. Петербургъ; 26-го Января, 1857.

На основаніи Высочайшаго Указа, даннаго Адмиралтействъ-Коллегіи въ 9-й день Апрѣля 1802 года, Лейтенантъ 2-го Флотскаго эки-

пажа **Баронъ Энгельгардтъ** увольняется для службы на коммерческихъ судахъ, съ зачисленіемъ по флоту, на половинное по чину жалованье и съ оставленіемъ при немъ деньщиковъ.

№ 24. С. Петербургъ; 26-го Января, 1837.

На основаніи Высочайшаго Указа, даннаго Адмиралтействъ-Колле-
гій въ 9-й день Апрѣля 1802 года, Капитанъ-Лейтенантъ 25-го
Флотскаго экипажа **Свѣшниковъ 1-й** увольняется для службы на ком-
мерческихъ судахъ, съ зачисленіемъ по флоту, на половинное по чи-
ну жалованье и съ оставленіемъ при немъ деньщиковъ.

№ 25. С. Петербургъ; 31-го Января, 1837.

Высочайшимъ Приказомъ, отданнымъ по Гражданскому вѣдомству
въ 20-й день сего Января, Младшій ординаторъ Кронштадтскаго Мор-
скаго госпиталя, Лекаръ **Билинскій**, переведенъ въ Министерство Го-
сударственныхъ Имуществъ Младшимъ Окружнымъ врачомъ въ окру-
га: Херсонскій и Тираспольскій.

Корпуса Инженеръ-Механиковъ Прапорщикъ **Анудиновъ** зачисляет-
ся въ 3-й разрядъ Инженеръ-Механиковъ.

Унтеръ-Цейхвахтеръ Корпуса Морской Артиллеріи, Коллежскій Ре-
гистраторъ **Леонтьевъ** назначается въ Сибирскую флотилію, на вакан-
сію Цейхвахтера.

№ 26. С. Петербургъ; 2-го Февраля, 1837.

Адъютантъ Начальника 2-й Флотской дивизіи, 14-го Флотскаго
экипажа Лейтенантъ **Волковъ 1-й** отчисляется отъ настоящей долж-
ности въ наличіе экипажа.

№ 27. С. Петербургъ; 5-го Февраля, 1837.

На основаніи Высочайшаго указа, даннаго Адмиралтействъ-Колле-
гій въ 9-й день Апрѣля 1802 года, Лейтенантъ 31-го Флотскаго
экипажа **Мусинъ-Пушкинъ** увольняется для службы на коммерческихъ
судахъ, съ зачисленіемъ по флоту, на половинное по чину жалованье
и съ оставленіемъ при немъ деньщиковъ.

№ 28. С. Петербургъ; 5-го Февраля, 1857.

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: имѣемый у числящихся въ Гвардейскомъ экипажѣ Адмиральскихъ и Старшихъ Адъютантовъ, Дежурныхъ Штабъ-офицеровъ и Состоящихъ по особымъ порученіямъ «полукафтанъ съ галунами» отмѣнить вовсе, и впредь сохранить имъ въ своей формѣ всего одинъ полукафтанъ, съ вышитыми петлицами и вышитымъ бортомъ вокругъ онаго, какъ нынѣ на парадномъ.—На этомъ полукафтанѣ имѣть плечевые погоны, сходные съ имѣющимися на отмѣняемомъ полукафтанѣ съ галунами, и, сверхъ этихъ погоновъ (въ случаяхъ, въ коиъ нынѣ положено) пристегивать эполеты помощью галуннаго погончика.

Въ тѣхъ случаяхъ, въ которые надѣвался отмѣняемый полукафтанъ,—нынѣ оставляемый слѣдуетъ надѣвать безъ эполетъ и безъ орденовъ.

№ 29. С. Петербургъ; 6-го Февраля, 1857.

Состоящій по Адмиралтейству Прапорщикъ Федоровъ назначается Смотрителемъ сорта къ Кронштадтскимъ экипажескимъ магазинамъ.

№ 30. С. Петербургъ; 6-го Февраля, 1857.

26-го Флотскаго экипажа Лейтенантъ Селивановъ 1-й назначается Командиромъ винтовой канонерской лодки «Стерлядь».

№ 31. С. Петербургъ; 4 го Февраля, 1857.

По случаю постигшей меня болѣзни, и на основаніи особаго Высочайшаго повелѣнія, передавъ управленіе Морскимъ Министерствомъ, впредь до моего выздоровленія, Господину Члену Адмиралтействъ-Совета, Вице-Адмиралу Шѣтину, —объявляю о семъ по Морскому вѣдомству, для надлежащаго свѣдѣнія. 3-го Февраля 1857 года.

ЦИРКУЛЯРЫ ИНСПЕКТОРСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

№ 329. 31-го Декабря, 1856.

Государь Императоръ, для большаго единства распоряженій по Кронштадтскому рейду, признавая полезнымъ, чтобы Главный Командиръ Кронштадтскаго порта въ каждую навигацію имѣлъ свой флагъ на рейдѣ на особомъ кораблѣ, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: мѣру эту привести въ исполнніе на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Помѣстить на кораблѣ Штабъ Главнаго Командира и имѣть на немъ команду въ составѣ, какъ показано въ прилагаемомъ у сего штатѣ.

2) Начальнику Штаба Главнаго Командира быть и Начальникомъ Штаба на рейдовомъ кораблѣ подъ флагомъ Главнаго Командира; прочихъ же чиновъ Штаба каждую кампанію назначать по усмотрѣнію Главнаго Командира.

3) Въ Штабѣ Главнаго Командира на рейдовомъ кораблѣ должны сосредоточиваться всѣ распоряженія относительно судовъ, стоящихъ на рейдѣ и въ гавани.

4) Рейдовому кораблю выходить на рейдъ и подымать флагъ Главнаго Командира не иначе, какъ съ разрѣшенія Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала, или Управляющаго Морскимъ Министерствомъ.

5) Чинамъ Штаба и команды корабля производить довольствіе по Морскому положенію, и сверхъ того офицерамъ морскія столовыя въ половинномъ размѣрѣ.

6) Главному Командиру производить морскія столовыя также въ половинномъ размѣрѣ, противу особо назначаемаго Начальника флота въ составѣ не менѣе двухъ Дивизій.

7) Производство береговыхъ столовыхъ тѣмъ чинамъ Штаба и команды корабля, которымъ таковыя положены по существующимъ штатамъ и положеніямъ, не прекращать и на рейдовомъ кораблѣ.

8) За вооруженіе и разоруженіе корабля, офицерамъ производить порціонныя деньги, на основаніи циркуляра Инспекторскаго департамента, 7-го Мая 1856 г. № 122, а нижнимъ чинамъ на общемъ положеніи.

9) По истеченіи года, положеніе о рейдовомъ кораблѣ исправивъ, въ чемъ окажется нужнымъ, по указанію опыта, представить на окончательное утвержденіе.

**ШТАТЪ РЕЙДОВАГО КОРАБЛЯ ПОДЪ ФЛАГОМЪ ГЛАВНАГО КО-
МАНДИРА КРОНШТАДТСКАГО ПОРТА.**

	Число чиновъ.
<i>1) Штабъ Главнаго Командира.</i>	
Начальникъ Штаба	1
Дежурный Штабъ-офицеръ и Старшіе Аdjутанты, назначаются по усмотрѣнію Главнаго Командира.	
Корпуса Морской Артиллеріи Штабъ или Оберъ-офицеръ	1
Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Штабъ или Оберъ-офицеръ	1
Потребное число кондукторовъ и кадетъ Штурманскаго Училища, по усмотрѣнію дѣйствительной надобности.	
Врачъ	1
Оберъ-Аудиторъ	1
Флагъ-офицеровъ (обязанности флагъ-офицеровъ могутъ исполнять и личные Аdjутанты Главнаго Командира).	3
Писаря по флагманской части могутъ быть назначаемы изъ Штаба Главнаго Командира, а музыканты изъ Кронштадтскаго хора, сколько признается необходимымъ.	
<i>2) Команда корабля:</i>	
Капитанъ корабля	1
Старшій офицеръ	1
Лейтенантовъ	3
Мичмановъ	4
Артиллерійскій офицеръ	1
Штурманскій	1
Медикъ	1
Цейхвахтеръ	1
Коммисаръ	1
Кондукторовъ Артиллерійскихъ 1-го класса	2
Священникъ или Иеромонахъ	1
Нижнихъ чиновъ, полагается половинное число, определенное для 84-хъ пушечнаго корабля.	

№ 330. 31-го Декабря, 1856.

Инспекторскій департаментъ, въ послѣдствіе циркуляровъ отъ 11-го Августа 1855 г. № 1435 и 6-го Ноября сего года № 285, объявляетъ по Морскому вѣдомству къ свѣдѣнію и руководству *прилагаемый при семъ* въ копіи указъ Правительствующаго Сената отъ 19-го сего Декабря, о пошлинахъ слѣдующихъ въ пользу Приказовъ Общественнаго Призрѣнія съ грамотъ и свидѣтельствъ на почетное гражданство.

Копія съ указа. Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ департаментовъ и департамента Герольдіи, слушали предложенное Господиномъ Министромъ Юстиціи, Статсъ-Секретаремъ Его Императорскаго Величества, Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ, Графомъ Викторомъ Никитичемъ Панинымъ, къ надлежащему исполненію, Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, слѣдующаго содержания: Государственный Совѣтъ, въ департаментѣ Экономіи и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ опредѣленіе Общаго Собранія первыхъ трехъ департаментовъ и департамента Герольдіи Правительствующаго Сената о пошлинахъ, слѣдующихъ въ пользу Приказовъ Общественнаго Призрѣнія съ грамотъ и свидѣтельствъ на почетное гражданство, *мнѣніемъ положили*: настоящее опредѣленіе Правительствующаго Сената утвердить и вслѣдствіе того, въ дополненіе подлежащихъ статей Свода Законовъ, постановить: «лица, кои обращаются съ просьбами о причисленіи ихъ къ почетному гражданству, должны при просьбахъ своихъ представлять и установленныя ст. 611 Зак. о Сост. пошлины». На ономъ мнѣніи написано: Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта о пошлинахъ, слѣдующихъ въ пользу Приказовъ Общественнаго Призрѣнія съ грамотъ и свидѣтельствъ на почетное гражданство, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. Подписаль: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта *Князь Орловъ*. 5-го Ноября 1856 года. Приказали: О такомъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, для приведенія во всеобщую извѣстность и для должнаго въ потребныхъ случаяхъ исполненія, во всѣ Губернскія, Областныя и Войсковыя Правленія и Приказы Общественнаго Призрѣнія послать указы, каковыми увѣдомить

Главныхъ Начальниковъ губерній и г. Министровъ, въ Святѣйшій же Правительствующій Синодъ, департаменты и Общія Собранія Правительствующаго Сената сообщить вѣдѣнія, а для припечатанія во 2-мъ Отдѣленіи издаваемаго при Правительствующемъ Сенатѣ Собранія указовъ, въ Контору Сенатской Типографіи передать извѣстіе, возвративъ при такомъ же въ 1-й департаментъ Сената присланное изъ онаго производство. Декабря 19-го дня 1856 года.

№ 1. 3-го Января, 1857.

Для представленія установленной отчетности въ знакахъ отличія Военнаго ордена, выданныхъ нижнимъ чинамъ, которые награждены сими знаками за храбрость, оказанную въ дѣлахъ противъ непріятеля въ минувшую войну, Его Императорское Высочество Генералъ—Адмиралъ изволилъ приказать: чтобы всѣ Командиры экипажей и другихъ командъ, входившихъ въ составъ бывшихъ Южной и Крымской армій, во время минувшей войны, доставили во Временную Комисію, учрежденную для окончанія дѣлъ упраздненнаго Главнаго Штаба 2-й арміи, которая нынѣ находится въ г. Харьковѣ, не позже 1-го Мая настоящаго 1857 года, по прилагаемой формѣ, именныя списки:

1) Всѣмъ нижнимъ чинамъ, равно и офицерамъ, въ нижнихъ званіяхъ, удостоившимся въ продолженіе минувшей войны получить знаки отличія Военнаго ордена, какъ нынѣ состоящимъ въ войскахъ, такъ и уволеннымъ уже въ отставку и въ безсрочный отпускъ и выбывшимъ смертію или по другимъ случаямъ, съ показаніемъ когда именно, подъ какими нумерами и за какое отличіе знаки эти имъ пожалованы, — и

2) Тѣмъ нижнимъ чинамъ, коимъ по сіе время не высланы знаки отличія на выданныя имъ впрядь до высылки сихъ знаковъ георгіевскія ленточки, также съ показаніемъ за какое отличіе знаки эти имъ были назначены.

При этомъ Его Высочеству угодно было также приказать:

Всѣ начальства, которые согласно циркуляру 31-го Января 1832 г., № 138, еще не прислали въ сей департаментъ свѣдѣній объ офицерахъ и нижнихъ чинахъ, получившихъ знаки отличія Военнаго ордена не только за войну 1853—1856 г., но и за прежнія войны

и дѣла съ непріятелемъ, доставили бы не зависимо отъ Коммисіи и въ Инспекторскій департаментъ къ 1-му Мая 1857 г. списки по означенной же формѣ и впредь о вновь пожалованныхъ, таковыя доставлять въ указанной циркуляромъ № 138 срокъ, въ Февралѣ мѣсяцѣ каждаго года.

СПИСОКЪ ЛИЦАМЪ, ИМѢЮЩИМЪ ЗНАКИ ОТЛИЧІЯ ВОЕННОГО ОРДЕНА.

Чинъ, имя и фамилія.	№ № знаковъ.	Время пожалованія и заканое время.	Когда и за что пожалованы полубантъ или бантъ.
№ № Флотскаго экипажа Боцманъ Иванъ Яковенко.	00000	12-го Февраля 1856 г. за отличие въ вылазкѣ изъ Севастополя въ ночи съ 17-го на 18-е Января 1855 г.	21-го Іюня 1855 г. полубантъ, т. е. другая треть прибавочнаго жалованья, за отличие при штурмѣ 6-го Іюня Севастопольскихъ укрѣпленій, а 5-го Сентября 1855 г. бантъ, т. е. полное прибавочное жалованье, за штурмъ 27-го Августа 1855 г.
Корпуса Морской Артиллеріи. Прапорщикъ Андріанъ Савельевъ.	00000	18-го Января 1855 г., за отличие при отраженіи непріятельской эскадры отъ Петропавловска 27 Августа 1854г.	
17-го Рабочаго экипажа Унтеръ-офицеръ Кирсанъ Зарубинъ	000000	20-го Сентября 1850 г. за отличие противъ горцевъ 15-го Августа 1850 г.	5-го Апрѣля 1855 г. полубантъ, т. е. другая треть прибавочнаго жалованья, за вторую усиленную бомбардировку Севастополя 27-го Марта 1855 г.

Подпись N N.

№ 2. 4-го Января, 1857.

Инспекторскій департаментъ покорнѣйше проситъ Начальниковъ командъ Морскаго вѣдомства, при выдачѣ увольняемымъ въ отставку нижнимъ чинамъ паспортовъ, объяснять въ паспортахъ примѣчаніемъ, что въ отношеніи солдатскихъ сыновей слѣдуетъ руководствоваться Высочайше утвержденными правилами, объявленными при указѣ Правительствующаго Сената 31 Декабря 1856 г.

№ 3. 7-го Января, 1857.

Инспекторскій департаментъ имѣть честь объявить у сего по Морскому вѣдомству, къ свѣдѣнію и исполненію, копію съ указа Правительствующаго Сената Управляющему Морскимъ Министерствомъ, отъ 21 числа Декабря минувшаго года № 64478, о порядкѣ ношенія Кавалерами ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго, цѣпи сего ордена, въ орденскіе праздники.

Копія съ указа. По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушали: предложеніе Господина Министра Юстиціи, Статсъ-Секретаря, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Кавалера Графа Виктора Никитича Панина, отъ 19 сего Декабря за № 22493, что Государь Императоръ въ 30-й день Ноября сего года Высочайше повелѣть изволилъ Кавалерамъ Ордена Святаго Апостола Андрея Первозваннаго во всѣ Орденскіе праздники, когда въ эти дни бываетъ: Высочайшій при Дворѣ выходъ, или по какому либо другому случаю, положено быть въ парадной формѣ, — быть не въ Андревской лентѣ, а имѣть на шеѣ цѣпь сего Ордена, черезъ плечо же, сверхъ мундира, надѣвать ленту празднуемаго Ордена, а неимѣющимъ онаго, ленту старшаго, послѣ Св. Андрея изъ пожалованныхъ имъ Орденовъ. О таковой Высочайшей волѣ, сообщенной г. Министромъ Императорскаго Двора, онъ, г. Министръ Юстиціи, предлагаетъ Правительствующему Сенату. Приказали: Объ означенномъ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества повелѣніи увѣдомить указами всѣхъ гг. Министровъ и Главноуправляющихъ отдѣльными частями, а въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, во всѣ департаменты Правительствующаго Сената и Общія оныхъ Собранія сообщить вѣдѣнія, въ департаментъ

же Министерства Юстиціи передать копію съ опредѣленія и публиковать въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ. Декабря 21-го дня 1856 года.

№ 4. 7-го Января, 1857.

Адмиралтействъ-Совѣтъ, положеніемъ 18-го Мая 1856 года по журналу Совѣта ст. 19 067, въ дополненіе къ утвержденнымъ 10-го Февраля того же года правиламъ для назначенія ежегодныхъ пособій на воспитаніе дѣтей морскихъ офицеровъ, опредѣлилъ: такъ какъ дѣти рожденныя въ нижнемъ воинскомъ званіи ихъ отцевъ, или исключенныя изъ военнаго вѣдомства для причисленія къ личному почетному гражданству, на основаніи Высочайше утвержденного положенія, изъясненнаго въ указѣ Правительствующаго Сената, отъ 20-го Юля 1855 года, ни въ какомъ случаѣ не пользуются дворянствомъ, то Совѣтъ нашель, что пособіе для воспитанія таковыхъ дѣтей выдаваемо быть не можетъ.

№ 5. 10-го Января, 1857.

перемѣщаются: Врачъ Артиллерійскаго департамента, лѣкаръ, Коллежскій Ассесоръ **Гастфрейндъ**, Врачемъ при Гидрографическомъ департаментѣ и Морской типографіи; Младшіе врачи: Инженернаго и Артиллерійскаго училища, лѣкаръ, Коллежскій Ассесоръ **Зенковичъ** Врачемъ въ Артиллерійскій департаментъ, — и 15-го Флотскаго экипажа Докторъ Медицины, **Берхъ**, Младшимъ же Врачемъ въ Инженерное и Артиллерійское училище Морскаго вѣдомства.

№ 6. 10-го Января, 1857.

Инспекторскій департаментъ испрашивалъ разрѣшенія Адмиралтействъ-Совѣта: 1) какъ считать окончательный срокъ выдачи морскимъ офицерамъ денегъ на воспитаніе дѣтей, достигшихъ 17-лѣтнаго возраста, — и 2) кто обязанъ наблюдать за истеченіемъ сего срока и прекращеніемъ самыхъ выдачъ. При этомъ, департаментъ полагалъ, по *первому* вопросу: принимая въ уваженіе, что опредѣленіе пособій на воспитаніе дѣтей морскихъ офицеровъ производится не со дня вступленія дѣтей въ 7-лѣтній возрастъ, а съ начала послѣдующей трети за подачею просьбъ отъ родителей или опекуновъ, а

также и то, что при назначеніи уже самаго пособія размѣръ таковаго не измѣняется въ теченіе года, хотя бы дѣти и перешли въ это время изъ младшаго въ старшій возрастъ, производство пособія на дѣтей, достигшихъ 17 лѣтъ, прекратить съ окончаніемъ той трети, въ теченіе которой исполнится имъ означенный возрастъ. Въ этомъ случаѣ, незначительная передача денегъ будетъ уравниваться, безъ ущерба для казны, не выдачею сполна въ началѣ и при переходѣ дѣтей изъ одного возраста въ другой, и отклонится затруднительная дробность расчетовъ при значительномъ числѣ лицъ, получающихъ пособіе. А по *второму* вопросу, что наблюденіе за прекращеніемъ выдачъ пособій на воспитаніе дѣтей, достигшихъ 17 лѣтъ, должно, по существу своему, принадлежать Коммисаріату, отпускающему деньги, что не составитъ ни какого труда и легко можетъ исполниться, ибо въ передаваемыхъ въ Коммисаріатскій департаментъ, по положенію Адмиралтействъ—Совѣта, подлинныхъ вѣдомостяхъ о дѣтяхъ, которымъ назначено пособіе на ихъ воспитаніе, положительно и безошибочно опредѣлено время ихъ рожденія изъ метрическихъ свидѣтельствъ, удостовѣренныхъ Консистеріями.

Означенное заключеніе Инспекторскаго департамента, Адмиралтействъ—Совѣтъ, положеніемъ 4-го сего Января по журналу Совѣта ст. 19626, утвердилъ.

№ 7. 16-го Января, 1857.

Инспекторскій департаментъ имѣетъ честь объявить по Морскому вѣдомству, для руководства, выписку изъ журнала Адмиралтействъ—Совѣта, отъ 4-го Января 1857 г. № 2487, — о принятіи въ залоги имѣній въ мѣстахъ, подвергшихся въ минувшую войну непріятельскому нашествію, по новымъ оцѣнкамъ.

Копія.

Выписка изъ журнала Адмиралтействъ—Совѣта 4-го Января 1857 года № 2487.

Слушано отношеніе Военнаго Министра къ Управляющему Морскимъ Министерствомъ, отъ 22-го Декабря 1856 года № 6689, по журналу Совѣта ст. 19634, о томъ, что Военный Совѣтъ, по рассмотрѣніи возбужденнаго въ Морскомъ Министерствѣ вопроса на счетъ

пріема залоговъ по казеннымъ подрядамъ, по случаю окончанія войны, на общихъ правилахъ, нашель, что имѣнія въ мѣстахъ, подвергшихся непріятельскому нашествію, по оставленіи ихъ непріателемъ, могутъ быть принимаемы въ залого не иначе, какъ по новымъ свидѣтельствамъ и оцѣнкамъ, потому что стоимость ихъ отъ большаго или меньшаго поврежденія или измѣненія обстоятельствъ можетъ уменьшиться, тѣмъ болѣе, что при принятіи помянутыхъ имѣній въ залогъ по прежнимъ свидѣтельствамъ, цѣновщики, въ случаѣ недовыручки полной оцѣночной суммы за сія имѣнія, могутъ имѣть справедливыи поводъ уклоняться отъ отвѣтственности за правильность сдѣланной ими оцѣнки; почему Военный Совѣтъ положилъ: принять это къ исполненію по Военному Министерству.

Совѣтъ, раздѣляя и съ своей стороны заключеніе Военнаго Совѣта, положилъ: принятую по военно-сухопутному вѣдомству мѣру, на счетъ принятія въ залого имѣній въ мѣстахъ, подвергшихся въ минувшую войну непріятельскому нашествію по новымъ оцѣнкамъ, распространить и на Морское вѣдомство; о чемъ и объявить по сему вѣдомству для руководства, циркулярно; а для приведенія сего въ исполненіе передать въ Инспекторскій департаментъ Морскаго Министерства выписку изъ журнала.

№ 8. 16-го Января, 1837.

По Высочайшему повелѣнію, сообщенному г. Управляющему Морскимъ Министерствомъ Военнымъ Министромъ, все содержаніе Духовенства и церковно-служителей Свеаборгскихъ церквей: Православной, во имя Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго и Лютеранской, принято на счетъ суммъ Военнаго вѣдомства.

№ 9. 10-го Января, 1837.

Главноуправляющій Путями Сообщенія и Публичными зданіями увѣдомилъ Военнаго Министра, что объ отправленіи по Николаевской желѣзной дорогѣ воинскихъ командъ, обозовъ и кладей поступаютъ требованія, не отъ Высшихъ Военныхъ Начальствъ, а отъ ближайшихъ Начальниковъ командъ и что при томъ требованія эти часто получаютъ почти предъ самымъ прибытіемъ чиновъ на станціи, что

поставляетъ Начальство желѣзной дороги въ невозможность входить въ разсмотрѣніе и повѣрку требованій.

Вслѣдствіе сего по Военно-сухопутному вѣдомству установленъ порядокъ сношеній съ Начальникомъ желѣзной дороги.

Имѣя въ виду что иногда и по Морскому вѣдомству случается передвиженіе командъ, г. Управляющій Морскимъ Министерствомъ приказалъ объявить, по Морскому вѣдомству, что въ случаѣ отправленія по Николаевской желѣзной дорогѣ морскихъ командъ, свыше 50 человекъ, обозовъ и кладей болѣе 500 пудовъ, требованія къ Начальнику желѣзной дороги должны быть дѣлаемы за *три* дня до отправленія и не иначе какъ отъ Начальниковъ штабовъ или Командировъ экипажей и отдѣльныхъ командъ, или отъ департаментовъ Морскаго Министерства, смотря потому отъ кого должно быть отправленіе команды или клади.

№ 11. 23-го Января, 1857.

Инспекторскій департаментъ объявляетъ у сего по Морскому вѣдомству, къ свѣдѣнію и руководству, прилагаемое объявленіе Гидрографическаго департамента Морскаго Министерства о имѣющихъ ставиться на Кронштадскомъ рейдѣ вѣхахъ и голикахъ, для обозначенія опасныхъ для судовъ мѣстъ.

Копія. Отъ Гидрографическаго департамента Морскаго Министерства, къ свѣдѣнію мореплавателей, симъ объявляется, что для обозначенія опасныхъ для судовъ мѣстъ у фортовъ: Императоръ Павелъ I-й и Константинъ, съ открытіемъ навигаціи 1857 года и впредь ежегодно, будутъ поставляемы на Кронштадтскомъ рейдѣ, независимо отъ ставящихся по сему рейду предостерегательныхъ знаковъ, вѣхи, чрезъ каждые два кабельтова (т. е. чрезъ 200 саж.), а именно: по сѣверную сторону рейда красныя, а по южную синія; по западную же сторону форта Императоръ Павелъ I-й будутъ поставляемы голики. — Никакое судно, даже мелкосидящее, не должно заходить за линіи вѣхъ и голиковъ, иначе подвергнется неминуемой опасности.

№ 12. 23-го Января, 1857.

По Высочайшему повелѣнію, объявленному въ приказѣ Военнаго Министра отъ 6-го Декабря 1856 года № 282, дозволено часовымъ,

на нѣкоторыхъ постахъ, отходить отъ будокъ болѣе 8-ми шаговъ, и даже обходить зданія.

Нынѣ Государь Императоръ, принимая во вниманіе, что при этомъ дозволеніи, возвращеніе часовыхъ на свои мѣста къ будкамъ, для отданія чести, согласно §§ 650—657 Устава о службѣ въ Гарнизонѣ, не всегда будетъ возможно, Высочайше соизволилъ разрѣшить, чтобы на подобныхъ постахъ часовые, для отданія чести, не возвращались къ своимъ будкамъ, и отдавали бы честь на мѣстѣ, на которомъ ихъ застанетъ проѣзжающій или проходящій начальникъ.

№ 13. 24-го Января, 1857.

По Штабу завѣдывающаго Морскою частію въ Николаевѣ: Столоначальникъ Коллежскій Секретарь **Андреевъ** перемѣщенъ въ Помощники Столоначальника; а Коллежскіе Регистраторы: **Зайченко** и **Шамонтовъ**, допущены къ исправленію должности Столоначальниковъ Дежурства того же Штаба.

№ 14. 26-го Января, 1857.

Инспекторскій департаментъ покорнѣйше проситъ гг. Начальниковъ Дивизій и прочихъ Начальниковъ отдѣльныхъ частей флота, объявить гг. судовымъ Командирамъ подъ вѣдніемъ ихъ находящимся, что для прекращенія бесплодной переписки, необходимо, чтобы гг. судовые Командиры въ точности выполняли приказъ Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, отданный отъ 20-го Сентября 1855 года № 1381, касательно правилъ, для составленія экстрактовъ изъ шканечныхъ журналовъ; соблюдая притомъ, чтобы въ Гидрографическій департаментъ, ежегодно по окончаніи кампаніи, былъ представляемъ шканечный журналъ, съ прописаннымъ въ началѣ журнала экстрактомъ изъ него по новой формѣ, а въ Инспекторскій департаментъ, въ то же время, присылался бы только экстрактъ, *отдѣльно* прошнурованный и составленный по той же формѣ, съ соблюденіемъ прочихъ правилъ въ томъ приказѣ изложенныхъ.

№ 15. 26-го Января, 1857.

назначаются: съ Высочайшаго разрѣшенія Коллежскіе Регистраторы: состоящій при Гидрографическомъ департаментѣ, **Платоновъ** —

Помощникомъ Бухгалтера въ Канцелярію Директора того же департамента; Помощникъ Экипажмейстера въ Кронштадтѣ, **Прокофьевъ** — Смотрителемъ сорта къ тамошнимъ Экипажескимъ магазинамъ; Канцелярскій Чиновникъ Канцеляріи Ижорскихъ заводовъ, **Кобозевъ** — Коммисаромъ на Адмиралтейскіе Ижорскіе заводы.

№ 16. 28-го Января, 1857.

Въ приказѣ Военнаго Министра 8-го сего Января № 9, изъяснено, что приказомъ по Южной Арміи и военно-сухопутнымъ и морскимъ силамъ въ Крыму, отъ 6-го Марта 1856 г. за № 163 назначено было:

1) Плату обывателямъ за продовольствіе проходящихъ не штатныхъ командъ, производить во всѣхъ мѣстахъ Екатеринославской и Херсонской губерній, по *одинадцати* копѣекъ серебромъ въ сутки на человѣка.

2) Плату обывателямъ въ тѣхъ же губерніяхъ и за то же самое довольствіе пересылаемыхъ посредствомъ Внутренней стражи военныхъ арестантовъ, производить по *шести* копѣекъ серебромъ въ сутки на человѣка.

3) Плату за продовольствіе проходящихъ не штатныхъ командъ въ Бессарабской области производить по *десяти* копѣекъ серебромъ въ сутки на человѣка.

4) Плату за продовольствіе пересылаемыхъ военныхъ арестантовъ по Бессарабіи производить по *пяти* копѣекъ серебромъ въ сутки на человѣка.

5) Плату обывателямъ за суточное продовольствіе не штатныхъ командъ во всѣхъ мѣстахъ Таврической губерніи, лежащихъ по ту сторону Перекопа, (*) производить по *дванадцати* копѣекъ серебромъ на человѣка.

6) Плату за то же самое довольствіе по Крымскому полуострову, включительно съ Перекопомъ, производить по *пятнадцати* копѣекъ серебромъ на человѣка.

7) Плату обывателямъ за суточное продовольствіе пересылаемыхъ

(*) Считаая отъ Крымскаго полуострова, въ которомъ отданъ приказъ за № 163.

военныхъ арестантовъ по всей Таврической губерніи, производить по десяти копѣекъ серебромъ на человѣка.

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: назначенныя приказомъ отъ 6-го Марта 1856 года № 163, по бывшей Южной Арміи и военно-сухопутнымъ и морскимъ силамъ въ Крыму, кормовыя деньги для уплаты обывателямъ въ вышепоказанныхъ мѣстахъ за продовольствіе проходящихъ не штатныхъ командъ и военныхъ арестантовъ, отпускать до 1-го Августа сего 1857 года, а съ перваго того Августа производить тамъ кормовыя деньги на прежнемъ основаніи, согласно табели, приложенной къ 211-й ст. I кн. II част. свода воен. постан. по IX продолженію.

№ 17. 30-го Января, 1857.

Государь Императоръ, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: при разводахъ съ церемоніей, вмѣсто употреблявшейся доселѣ команды *первый взводъ*, командовать впредь: *по карауламъ стройся*; исполненіе же во всемъ оставить прежнее.

Высочайшая воля сія, объявленная въ приказѣ Военнаго Министра отъ 20-го Января сего года, дѣлается извѣстною по Морскому вѣдомству, къ исполненію.

№ 18. 31-го Января, 1857.

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: всѣмъ Комендантамъ, какъ городовъ, такъ и крѣпостей, впредь именоваться Комендантами не городовъ или крѣпостей, на примѣръ: города Царскаго Села и крѣпости Динабургской, а Комендантами Царкосельскимъ, Динабургскимъ, Кіевскимъ, Архангельскимъ и т. п., кромѣ Коменданта С. Петербургской крѣпости, которому сохранить это названіе.

№ 19. 31-го Января, 1857.

Инспекторскій департаментъ объявляетъ у сего по Морскому вѣдомству, къ свѣдѣнію и руководству, копію съ указа Правительствующаго Сената Управляющему Морскимъ Министерствомъ отъ 23-го сего Января № 4159, о распространеніи дѣйствія статей 523-й

Уст. о службѣ по опред. отъ прав. и 79 ст. Уст. о пенсіяхъ III тома, на чиновниковъ, коимъ предоставлено право пользоваться *шести-мѣсячнымъ* отпускомъ.

Копія съ указа. По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушали предложеніе Господина Министра Юстиціи, Статсъ-Секретаря, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Кавалера, Графа Виктора Никитича Панина, отъ 8-го Января сего года за № 402, что Государь Императоръ, по положенію Сибирскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть: статью 523 Уст. о сл. по опред. отъ прав. Св. Зак. Т. III, на основаніи коей время, проведенное въ отпуску только свыше 4-хъ мѣсяцевъ, исключается изъ срока выслуги для производства въ чины, а также ст. 79 Уст. о пенс. того же Тома, по силѣ коей время отпуска на срокъ менѣе 4-хъ мѣсяцевъ не исключается изъ лѣтъ службы для полученія пенсій, дополнить слѣдующимъ примѣчаніемъ: «въ тѣхъ отдаленныхъ мѣстахъ, гдѣ служащимъ чиновникамъ предоставлено право пользоваться *шести-мѣсячнымъ* отпускомъ, отпускъ сей не исключается изъ лѣтъ службы какъ для производства въ чины, такъ и для полученія пенсій». О таковой Высочайшей волѣ, сообщенной 29-го минувшаго Декабря, Предсѣдателемъ Сибирскаго Комитета, онъ, Министръ Юстиціи, предлагаетъ Правительствующему Сенату. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи, для приведенія онаго во всеобщую извѣстность и должнаго, до кого касаться будетъ, исполненія, увѣдомить всѣхъ гг. Министровъ, Главноуправляющихъ отдѣльными частями и главныхъ Начальниковъ губерній указами, каковыми дать знать Губернскимъ, Войсковымъ и Областнымъ Правленіямъ, а въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, во всѣ департаменты Правительствующаго Сената и Общія оныхъ Собранія сообщить вѣдѣнія; для увѣдомленія же г. Предсѣдателя Сибирскаго Комитета и Инспекторскій департаментъ Гражданскаго вѣдомства въ департаментъ Министерства Юстиціи передать копію съ опредѣленія и припечатать въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ. Января 23-го дня 1857 года.

№ 20. 31-го Января, 1857.

Младшій ординаторъ Петропавловскаго Морскаго госпиталя, Лекаръ Коллежскій Ассесоръ **Николаевъ** перемѣщается старшимъ ординаторомъ Морскаго госпиталя въ Николаевскомъ посту.

№ 21. 6-го Февраля, 1857.

Съ Высочайшаго разрѣшенія, Помощникъ Столоначальника Кораблестроительнаго департамента, Губернскій Секретарь **Мессъ** назначается Исправляющимъ должность Столоначальника въ томъ же департаментѣ, вмѣсто уволеннаго отъ службы Коллежскаго Ассесора **Лукьянова**.

№ 22. 6-го Февраля, 1857.

Инспекторскій департаментъ покорнѣйше проситъ гг. Начальниковъ командъ Морскаго вѣдомства, на будущее время доставлять въ департаментъ статейные и именные списки о нижнихъ чинахъ удостоиваемыхъ въ неспособные III и IV разрядовъ, въ *двухъ* экземплярахъ, не смѣшивая тѣхъ кои подлежатъ въ отставку на собственное пропитаніе, съ тѣми кои назначаются въ Инвалидныя команды на казенное содержаніе.

№ 23. 7-го Февраля, 1857.

Г. Товарищъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ сообщилъ, что Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: упразднить Генеральное Консульство въ Брюсселѣ, и что по сему, на будущее время, въ случаѣ какой либо надобности, слѣдуетъ обращаться прямо къ Посланнику нашему при Бельгійскомъ Дворѣ.

№ 24. 7-го Февраля 1857.

Адмиралтействъ-Совѣтъ по журналу Совѣта 18-го Января сего года ст. 19652, по представленію сего Департамента о томъ, что по Высочайшему повелѣнію Офицерамъ и чиновникамъ Морскаго вѣдомства, выходящимъ въ отставку до открытія дѣйствія эмеритальной пенсіонной кассы, вычтенныя въ пользу оной деньги имъ возвращаются по представленіи надлежащихъ квитанцій о произведенныхъ съ

нихъ вычетахъ, и что департаментъ находить тѣмъ болѣе справедливымъ не лишать этаго права вдовъ и дѣтей чиновъ, умершихъ на службѣ, — согласно съ мнѣніемъ сего департамента постановилъ правиломъ: до открытія дѣйствія эмеритальной пенсіонной кассы вдовамъ и дѣтямъ, но не другимъ родственникамъ умершихъ чиновъ Морскаго вѣдомства, возвращать, по предъявленіи надлежащихъ квитанцій, произведенные съ нихъ въ пользу эмеритальной кассы вычеты, но безъ процентовъ.

№ 25. 11-го Февраля 1857.

Инспекторскій департаментъ объявляетъ у сего по Морскому вѣдомству, копиі съ Высочайше утвержденныхъ рисунковъ *четырежъ* степеней знака отличія Военнаго Ордена и формы ношенія лентъ и бантовъ (*).

№ 26. 11-го Февраля 1857.

Выпискою изъ журнала Комитета Министровъ сообщено г. Управляющему Морскимъ Министерствомъ, что Государь Императоръ, замѣтивъ частыя отступленія отъ § 38-го Высочайше утвержденного 3-го Юня 1842 года положенія о наградахъ, повелѣть изволилъ: чтобы къ наградѣ Орденомъ Св. Владиміра 4-й степени представлять не иначе, какъ чрезъ посредство Орденской Думы.

Инспекторскій департаментъ, по приказанію Его Высочайшепревосходительства г. Управляющаго Министерствомъ, объявляя о семъ по Морскому вѣдомству, къ зависящему исполненію, считаетъ долгомъ поставить въ извѣстность гг. Военскихъ Начальниковъ:

1) Что представленія о наградѣ Орденомъ Св. Владиміра 4-й степени, по Статуту, согласно циркуляру 15-го Мая 1846 года № 756, должны быть доставляемы въ Морское Министерство *одинъ* разъ въ году, къ 1-му числу Юля, съ приложеніемъ формуляровъ и списковъ, по Высочайше утвержденной формѣ, у сего въ копиі прилагаемой,—и

2) Что подобныя представленія не должны быть смѣшиваемы съ представленіями объ удостоиваемыхъ къ наградѣ Орденомъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ и безъ онаго, за безпорочную выслугу въ Офицерскомъ званіи 25-ти и 35-ти лѣтъ, или же за совершеніе 18-ти и 20-ти Морскихъ кампаній.

(*) Рисунки разосланы при циркулярѣ.

№ 27. 12-го Февраля 1857.

Инспекторскій департаментъ Морскаго Министерства объявляетъ у сего по Морскому вѣдомству, къ свѣдѣнію и должному руководству, копію съ указа Правительствующаго Сената Управляющему Морскимъ Министерствомъ отъ 12-го Декабря прошедшаго года № 61 824, о неисключеніи изъ дѣйствительной службы отпусковъ у Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, получившихъ раны и увѣчья въ мирное время при исполненіи служебныхъ обязанностей.

Копія съ указа. По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушали: во 1-хъ, рапортъ г. Военнаго Министра отъ 22-го Ноября 1856 года за № 14 976, слѣдующаго содержанія: предмѣстникъ его, Министра, рапортомъ отъ 23-го Октября 1853 года за № 8 220, донесъ Правительствующему Сенату о Высочайшемъ повелѣніи, коимъ Всемилюстивѣйше дозволено Комитету 18-го Августа 1814 года, на одинаковомъ основаніи съ ранеными въ сраженіяхъ противу непріятели, испрашивать пенсіи изъ invalidнаго капитала и тѣмъ чинамъ сухопутныхъ войскъ, которые хотя и въ мирное время, но при исполненіи служебныхъ обязанностей на смотрахъ, ученьяхъ, маневрахъ и т. п. претерпятъ случайнымъ образомъ тяжкія раны или увѣчья. Нынѣ Государь Императоръ, во вниманіе къ тѣмъ самымъ уваженіямъ, которыя служили основаніемъ въ 1853 году, въ 17-й день прошлаго Ноября Высочайше повелѣть соизволилъ: чтобы время проведенное въ отпуску для излеченія тяжкихъ ранъ и увѣчій, полученныхъ Штабъ и Оберъ-Офицерами въ мирное время при исполненіи служебныхъ обязанностей, не было исключаемо изъ дѣйствительной службы, и принималось бы въ расчетъ, какъ при производствѣ въ чины по линіи, такъ и при назначеніи пенсій изъ Государственнаго Казначейства за выслугу установленныхъ закономъ сроковъ. Объ этомъ Монаршемъ соизволеніи, онъ, г. Военный Министръ, доноситъ Правительствующему Сенату къ зависящему распоряженію. И во 2-хъ справку, что упоминаемое въ рапортѣ Военнаго Министра Высочайшее повелѣніе, о которомъ было донесено Сенату 23-го Октября 1853 года за № 8 220, опубликовано посылкою по принадлежности указовъ 9-го Ноября 1853 года. Приказали: Объ означенномъ Его Императорскаго Величества

повелѣніи, для приведенія онаго во всеобщую извѣстность и должнаго, въ чемъ до кого касаться можетъ, исполненія, послать указы во всѣ Губернскія, Войсковыя и Областныя Правленія, каковыми увѣдомить Гражданскихъ Губернаторовъ, Главныхъ Начальниковъ губерній и гг. Министровъ; въ Святѣйшій же Правительствующій Синодъ, во всѣ департаменты Правительствующаго Сената и Общія оныхъ Собранія сообщить вѣдѣнія, а въ департаментъ Министерства Юстиціи копію съ опредѣленія и припечатать въ 1-мъ Отдѣленіи Собранія указовъ, при Сенатѣ издаваемого. Декабря 12-го дня 1856 года.

№ 28. 12-го Февраля, 1857.

Инспекторскій департаментъ дѣлаетъ симъ извѣстнымъ по Морскому вѣдомству, прилагаемое при семъ объявленіе отъ Гидрографическаго департамента.

Отъ Гидрографическаго департамента Морскаго Министерства къ свѣдѣнію мореплавателей, симъ объявляется: а) что для доставленія судамъ бѣльшей удобности лавировать по Ревельскому рейду въ ночное время, на одномъ изъ существующихъ въ Ревелѣ двухъ маяковъ, а именно: на южномъ Екатерининскомъ, къ $\frac{1}{3}$ Іюля 1857 года будетъ устроено освѣщеніе такъ, чтобы постоянный огонь сего маяка открывался при входѣ на рейдъ отъ востока западнѣ меридіана мели Девель-эй, а при лавировкѣ отъ запада между Наргеномъ и Суропомъ появленіе огня предостерегало бы отъ южнаго Наргенскаго рифа, т. е. лучи означеннаго маяка будутъ распространены въ востоку до $NO 7\frac{1}{2}^{\circ}$, а къ западу до $NW 56\frac{1}{2}^{\circ}$.— Съ таковымъ увеличеніемъ угла освѣщенія южнаго Екатерининскаго маяка, другихъ никакихъ перемѣнъ на немъ не сдѣлано; онъ будетъ ежегодно освѣщаться, какъ было доселѣ и въ одно и тоже время съ Сѣвернымъ Екатерининскимъ маякомъ, — и

б) что въ лѣтѣ того же 1857 года изъ числа существующихъ въ Финскомъ заливѣ маяковъ, два маяка, а именно: Сескаръ, лежащій на сѣверо-западной оконечности острова того же имени и нижній Гогландскій, — на сѣверной оконечности острова Гогланда, будутъ, для опыта, освѣщаемы непрерывно, т. е. и въ то время съ $\frac{1}{3}$ Мая по $\frac{1}{3}$ -е Іюля, когда прочіе маяки, по краткости ночей, бывають, по положенію, погашены.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ОТЪ ИНСПЕКТОРСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

I.

Государь Императоръ, во вниманіе къ ходатайству Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала, Всемилоостивѣйше изволилъ повелѣть: дочь умершаго Коллежскаго Секретаря **Воеводскаго, Вѣру**, принять въ С. Петербургскій Николаевскій Сиротскій Институтъ пенсіонеркою Его Величества. О таковой Монаршей волѣ Статсъ-Секретарь по дѣламъ Управленія учрежденій Императрицы **МАРИИ** сообщилъ къ исполненію, Начальству сего Института. 23-го Января 1857 года.

II.

Статсъ-Секретарь по дѣламъ управленія учрежденій Императрицы **МАРИИ** увѣдомилъ, что дочь Поручика Корпуса Инженеръ-Механиковъ **Данилова, Надежда**, жребіемъ произведенной въ Московскомъ Елизаветинскомъ училищѣ баллотировки, назначена къ поступленію въ сіе заведеніе, въ число штатныхъ воспитанницъ. 31-го Января 1857 года.

III.

По Высочайшему Государыни Императрицы **МАРИИ Александровны** повелѣнію, согласно предназначенію Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала, дочь умершаго на службѣ, служившаго въ Коммисаріатскомъ департаментѣ Морскаго Министерства Коллежскаго Ассесора **Петренки, Марія**, назначена къ приему въ С. Петербургское Александровское училище, на открывшуюся вакансію пенсіонерки награднаго капитала сего Министерства. О таковой Монаршей волѣ Статсъ-Секретарь по дѣламъ учрежденій Императрицы **МАРИИ** сообщилъ и Начальству сего заведенія. 31-го Января 1857 года.

IV.

СПИСОВЪ ДѢВЦАМЪ,

дочерямъ гг. Офицеровъ Морскаго вѣдомства, назначеннымъ къ исключенію изъ числа кандидатокъ Морскаго вѣдомства, за достиженіемъ 14 лѣтняго возраста, недающаго права на поступленіе въ казенныя учебныя заведенія.

Помощника Контролера Черноморской Ревизіонной Коммисіи, Коллежскаго Ассесора, **Евдокія Плетеква.**

Бухгалтера Артиллерійскаго департамента, Коллежскаго Ассесора, **Марія Либертъ.**

Начальника Отдѣленія Строительнаго департамента, Коллежскаго Совѣтника, **Александра Деленчъ-Менчевская.**

Младшаго Контролера Коммисаріатскаго департамента, Надворнаго Совѣтника, **Татьяна Шушкова.**

Корпуса Инженеровъ Морской Строительной части, Капитана, **Надежда Шестерова.**

Умершаго Правителя Канцеляріи Главнаго Командира Свеаборскаго порта, Коллежскаго Совѣтника, **Александра Щетинина.**

Врача Инспекціи С. Петербургскаго порта, Надворнаго Совѣтника, **Александра Зелле.**

Помощника Кригсъ-Коммисара Ревельскаго порта, Коллежскаго Ассесора, **Анна Титова.**

Начальника Отдѣленія Артиллерійскаго департамента, Статскаго Совѣтника, **Анна Ермолаева.**

Смотрителя магазиновъ Управленія Кригсъ-Коммисара Астраханскаго порта, Титулярнаго Совѣтника, **Александра Лисицкая.**

Помощника Бухгалтера Кораблестроительнаго департамента, Коллежскаго Ассесора, **Ольга Карандашева.**

Умершаго Коммисара Свеаборскаго госпиталя, 13-го класса, **Елсавета Иванова.**

Умершаго Главнаго Доктора Севастопольскаго госпиталя, Статскаго Совѣтника, **Матильда Гейнрихъ.**

Умершаго Титулярнаго Совѣтника, служившаго Бухгалтеромъ въ Севастопольскомъ Морскомъ госпиталѣ **Евдокія Мануйлова.**

14-го Февраля 1857 года.

II.

ОФИЦІАЛЬНЫЯ СТАТЬИ И ИЗВѢСТІЯ.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

О ЗАСѢДАНІЯХЪ МОРСКАГО УЧЕНАГО КОМИТЕТА, ВЪ ДЕКАБРѢ 1856 ГОДА.

(Продолженіе).

1-го Декабря. Присутствовали: Предсѣдатель, Члены: Тре-скинъ 1, Соковнинъ и Чернявскій.

1) Происходила повѣрка суммъ и книгъ.

2) Одинъ иностранецъ предложилъ изобрѣтенный имъ составъ для истребленія армій и флотовъ, съ готовностію произвести опытъ по этому предмету предъ нашимъ Правительствомъ, предоставляя оному опредѣлить мѣру вознагражденія въ случаѣ успѣха этихъ способовъ. Комитетъ, не смотря на готовность изобрѣтателя произвести опыты и прибыть сюда на свой счетъ, цоложилъ — предложеніе его отклонить, и тѣмъ избавить его отъ напрасныхъ издержекъ.

3) Доложены Комитету:

а) Предложеніе Кандидата химіи Ш...., о производствѣ машиннаго торфа. Положено разсмотрѣть гг. Членами.

б) Брошюра доктора Поподуполо Вретоса, о составѣ для покрыванія кирасъ и другихъ частей оборонительнаго вооруженія.

10-го Декабря. Присутствовали: Предсѣдатель, Члены: Константиновъ, Соковнинъ и Чернявскій.

1) Обсуживались средства для предупрежденія непрерывнаго засоренія портовъ Новороссійскаго Края. Заключение по этому предмету съ особеннымъ мнѣніемъ Капитана 1 ранга Соковнина положено представить на благоусмотрѣніе Высшаго Начальства.

2) Читанъ рапортъ Командира Пиротехнической школы, съ отзывомъ на мнѣніе Начальника 2 Флотской дивизіи, о спасительномъ буѣ, испытанномъ прошлымъ лѣтомъ (*).

3) Обсуживался проектъ одного пиротехническаго устройства. Положено произвести испытаніе.

4) Разсмотрѣны и утверждены нѣкоторые расходы по Редакціи Морскаго Сборника.

5) Разсмотрѣна и одобрена смѣта на изданіе перевода Артиллеріи Дугласа. Изданіе этой книги, составляющее около 52 листовъ, въ 8 долю листа, съ 64 политипажными рисунками въ текстѣ и 2 литографированными чертежами, въ числѣ 1500 экземпляровъ обойдется до 2000 руб. сер., не считая вознагражденія за переводъ.

6) Доложены Комитету:

а) Проектъ хожденія подъ водою, Шляхтича Б....

б) Способъ поднятія изъ воды затонувшихъ кораблей.

17-го Декабря. Присутствовали: Предсѣдатель, Члены: Трескинъ 1, Константиновъ, Соковнинъ и Чернявскій.

1) Съ разрѣшенія Высшаго Начальства, въ началѣ 1854 года Комитетомъ поручено было Пиротехнической школѣ, между прочимъ, изысканіе брандкугельнаго состава, выполняющаго назначеніе лучше нынѣшняго.

(*) М. Сб. 1856 г. № 1, оф. стр. 1 и 1857 г., № 1, оф. стр. 10.

По изготовленіи состава производилось оному испытаніе въ Комиссіи Морскихъ Артиллерійскихъ Опытовъ, сравнительно съ составомъ употребляемымъ нынѣ.

Командиръ Пиротехнической школы донося Комитету, «что «составъ найденный имъ соответствующимъ требуемымъ условіямъ для снаряженія брандкугелей, оказалъся неудовлетворительнымъ при дѣйствіи ими изъ орудій, просилъ не оставить его предписаніемъ продолжать ли изысканія надъ составами, или прекратить ихъ вовсе?»

Комитетъ желая знать въ подробности обстоятельства испытанія, просилъ Начальника Комиссіи Морскихъ Артиллерійскихъ опытовъ доставить журналъ этого испытанія. Изъ журнала этого усматривается:

I. Уложенные въ деревянной клѣткѣ, въ нѣкоторомъ одинъ отъ другаго разстояніи, составы: Полковника Свѣчника и Морской Артиллеріи, каждый въ количествѣ двухъ фунтовъ, и зажженные одновременно палительною свѣчею, дали слѣдующіе результаты:

Составъ Полковника Свѣчника : Составъ Морской Артиллеріи:

1) По приложеніи къ составу палительной свѣчи, составъ воспламенился быстро.	1) Тоже.
2) При горѣніи пламя было большое, но почти безъ всякаго дыма.	2) При горѣніи пламя было значительно менѣе противу пламени при горѣніи новаго состава, но дымъ весьма большой, такъ что вблизи было трудно стоять.
3) Два фунта состава сгорѣли въ 1 минуту $38\frac{1}{2}$ секундъ.	3) Два фунта состава сгорѣли въ 1 минуту 23 секунды.
4) По сгорѣніи 2 фунт. оказалось, что мѣсто гдѣ лежалъ составъ, нѣсколько обуглилось, но дерево не загорѣло.	4) По сгорѣніи 2 фунт. оказалось, что мѣсто гдѣ лежалъ составъ, только почернѣло, но не обуглилось и дерево не загорѣло.

рѣлось; а оставшійся отъ со- горѣлось, а оставшійся нагаръ
става нагаръ потухъ вмѣстѣ въ довольно большомъ количе-
ствѣ послѣ сгорѣнія всего со-
става тлѣлъ около $\frac{1}{4}$ часа.

2) Брандкугель съ составомъ Полковника Свѣчника въ 4 фунт. 77 золот. и брандкугель съ составомъ Морской Артиллеріи въ 4 фунт. 59 золот., уложенные въ клѣтку, показали слѣдующее:

Составъ Полковника Свѣч- Составъ Морской Артиллеріи:
никова:

1) По приложеніи къ сто- 1) По приложеніи къ сто-
пину палительной свѣчи, со- пину палительной свѣчи, со-
ставъ воспламенился весьма ставъ воспламенился быстро и
быстро и выгорѣлъ весь въ выгорѣлъ весь въ 1 минуту
3 минуты 20 секундъ; остав- 37 секундъ; оставшійся внутри
шійся внутри снаряда нагаръ снаряда нагаръ въ довольно
не тлѣлъ. большомъ количествѣ тлѣлъ
около $\frac{1}{4}$ часа.

2) Во время горѣнія соста- 2) Во время горѣнія пламя
ва помѣщеннаго въ брандку- было малое, дымъ густой чер-
гелѣ, пламя было весьма боль- наго цвѣта и въ большомъ ко-
шое, а дымъ весьма малый, личествѣ.
бѣлаго цвѣта.

3) По сгорѣніи состава по- 3) По сгорѣніи состава по-
мѣщеннаго въ брандкугелѣ мѣщеннаго въ брандкугелѣ ока-
оказалось, что тѣ мѣста бре- залось, что тѣ мѣста бревенъ,
венъ, гдѣ оныя были помѣ- гдѣ оныя были помѣщены, а
шены, а также и положен- также и наложенные сверху
ные сверху дрова значитель- дрова обуглились очень мало,
но обуглились, но не загорѣ- или лучше сказать, только по-
лись, самый же снарядъ во чернѣли и дерево не загорѣ-
время горѣнія накалился до лось. Самый же снарядъ во
такой степени, что приложен- время выгорания накалился, но
ный къ поверхности онаго очень мало, такъ что прило-
кусокъ снѣга, обращался не- женный къ его поверхности
медленно въ кипящую воду. кусокъ снѣга только что мед-
ленно таялъ.

При дѣйствіи изъ орудій, изъ 25 брандкугелей съ составомъ Полковника Свѣчника: два засѣли въ бортъ корабля и во время горѣнія состава зажгли дерево; девять засѣли въ бортъ корабля, выгорѣли — но дерева не зажгли (*), шесть разорвало при вылетѣ изъ дула, и во время полета; одинъ по пробитіи ближняго борта разорвался въ корабль; два пробили на вылетъ оба борта и потомъ при первомъ паденіи на землю выгорѣли, но срубовъ не зажгли; три по пробитіи ближняго борта упали немедленно и выгорѣли въ корабль; два пролетѣли мимо срубовъ и выгорѣли при первомъ паденіи около самаго сруба; одинъ правѣе, а другой лѣвѣе онаго.

Въ заключеніе Комиссія излагала, что составъ Полковника Свѣчника, при томъ же объемѣ брандкугеля, хотя горитъ продолжительнѣе состава нынѣ употребляемаго въ Морской Артиллеріи и при горѣніи отдѣляетъ большую температуру чѣмъ послѣдній, но во время стрѣльбы довольно часто разрываетъ брандкугели при вылетѣ изъ дула, или въ воздухѣ во время полета, а засѣвъ въ корабельномъ бортѣ зажигаетъ дерево такъ же худо какъ и составъ нынѣ употребляемый.

По поводу этого Членъ Комитета Генераль-Маіоръ Константиновъ представилъ слѣдующія соображенія: На Волковомъ полѣ случается непрерывно, что срубы, изготовленные для опытовъ надъ зажигательными или ударными снарядами, загораются отъ залетающихъ въ нихъ ракетъ, самымъ кратковременнымъ дѣйствіемъ ракетнаго форса, или столь же кратковременнымъ дѣйствіемъ догорающихъ бомбовыхъ трубокъ, падающихъ въ нихъ разрывныхъ снарядовъ съ обыкновенными трубками. Съ другой стороны на нарочныхъ опытахъ, костры изъ сухихъ топливыхъ дровъ, которыми обкладываются брандкугели съ разными составами или цѣлыя массы зажигательнаго состава, иногда не загораются, обугливаются только во время горѣнія зажигательнаго состава, продолжающагося нѣсколько минутъ и перестаютъ горѣть съ прекра-

---

(*) Срубъ былъ выстроенъ изъ дерева довольно сыраго.

щеніемъ его горѣнія. Изъ этого обнаруживается, что зажиганіе дѣйствіемъ зажигательныхъ снарядовъ зависитъ не столько отъ большаго или меньшаго времени ихъ горѣнія, большей или меньшей степени отдѣляемаго ими жара, сколько отъ обстоятельствъ, сопровождающихъ горѣніе снаряда въ предметѣ пораженія, находящихся совершенно внѣ нашей власти. По этому, можно сказать, что всѣ извѣстные нынѣ зажигательные составы почти одинаково хороши, когда обстоятельства способствуютъ ихъ дѣйствію, и одинаково не дѣйствительны когда нечему горѣть, или когда обстоятельства не благоприятствуютъ къ принятію и распространенію пожара. Почему изысканія по приготовленію и улучшенію зажигательныхъ составовъ, при нынѣшнемъ состояніи лабораторнаго искусства, составляетъ предметъ не имѣющій никакого интереса, и для зажигательныхъ снарядовъ остается принять любой извѣстный изъ зажигательныхъ составовъ, представляющій только по возможности условія въ отношеніи удобствъ и безопасности приготовленія и возможности долговременнаго храненія.

На основаніи сего Комитетъ положилъ изысканія надъ брандкugelнымъ составомъ прекратить.

2) Въ минувшемъ Октябрѣ поступили на разсмотрѣніе Комитета двѣ брошюры, описаніе и чертежи гребныхъ судовъ Френсиса, заводчика въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, строящихся изъ желобчатого, гальванизированнаго желѣза. Свѣдѣнія по этому предмету не разъ появлялись во многихъ журналахъ и между прочимъ въ Морскомъ Сборникѣ Т. XXIII Смѣсь, стр. 157, говорилось объ опытахъ, произведенныхъ надъ этими судами въ Вуличскомъ адмиралтействѣ, въ Іюль 1856 года.

Одна изъ брошюръ заключаетъ въ себѣ значительное число свидѣтельствъ о явныхъ преимуществахъ этихъ судовъ противъ деревянныхъ, а именно, что онѣ весьма небольшого вѣса, могутъ подвергаться безъ вреда вліянію дождя и солнечныхъ лучей, обезпечены отъ дѣйствія червей, не имѣютъ течи и сопротивляются такимъ ударамъ, отъ которыхъ обы-

кювенныя гребныя суда разбиваются, служатъ весьма долго и т. п.

Не довѣряя этимъ печатнымъ похваламъ, Комитетъ спрашивалъ по этому предмету мнѣнія лицъ недавно прибывшихъ изъ Америки и имѣвшихъ случаи осмотрѣть подробно заводъ г. Френсиса, гдѣ дѣлаются изъ гнутаго тонкаго гальванизированнаго желѣза, разнаго рода гребныя суда, и впослѣдствіи ознакомиться съ настоящимъ ихъ употребленіемъ, на судахъ коммерческаго флота (гдѣ они болѣе или менѣе употребляются, вслѣдствіе особаго постановленія Морскаго министерства). Изъ неоднократныхъ разговоровъ по этому предмету съ Капитанами разныхъ судовъ и почтовыхъ пароходовъ, узнано, что при началѣ введенія судовъ этого рода, дѣйствительно оныя были приняты, но опытъ доказалъ, что ожидаемыя выгоды и преимущество ихъ предъ деревянными весьма незначительны, и что желѣзныя суда даже уступаютъ деревяннымъ въ отношеніи благонадежности и сохранности, послѣ двухъ, трехъ-лѣтняго плаванія. Главная причина чего заключается въ ржавчинѣ, которой суда эти подвержены, какъ и всякое желѣзо, въ особенности въ швахъ и заклепныхъ гвоздяхъ (хотя тоже гальванизированныхъ), отчего происходитъ течь, остановить которую нѣтъ никакого средства. Во время крушенія почтоваго парохода *Арктикъ*, почти всѣ люди спасавшіеся на деревянныхъ гребныхъ судахъ достигли благополучно берега или держались на водѣ, гдѣ были спасены проходящими судами, напротивъ бывшіе на двухъ желѣзныхъ судахъ погибли вмѣстѣ съ судами, вѣроятно отъ течи, которую нельзя было остановить въ нихъ. Одному изъ лицъ передававшихъ эти свѣдѣнія привелось быть свидѣтелемъ случая на сѣверномъ рукавѣ рѣки Гудзона въ Нью-Йоркѣ, гдѣ съ перевознаго парохода было сброшено желѣзное гребное судно Френсиса съ двумя человѣками, для спасенія нечаянно упавшаго въ воду; желѣзное судно и два человѣка погибли, третій, умѣвшій плавать, успѣлъ схватиться за брошенный конецъ. Деревянное гребное судно, если не имѣетъ пробоины, а только разохлось въ пазахъ, всегда можно ис-

править, спустивъ его на воду на нѣкоторое время, гдѣ оно забухнетъ, тогда какъ въ желѣзномъ гальванизованномъ ржавчину остановить нѣтъ средствъ, слѣдовательно нѣтъ средствъ остановить и течи.

Находя оцѣнку гребныхъ желѣзныхъ судовъ вполне основательною, и полагая что подобныя суда въ нашемъ климатѣ отъ сырости и морозовъ будутъ еще болѣе подвержены ржавчинѣ, Комитетъ не ожидаетъ отъ нихъ лучшихъ результатовъ, въ случаѣ введенія ихъ у насъ.

3) Нѣкто К..., проживающій въ С. Петербургѣ, сообщилъ, что онъ владѣетъ способомъ, помощію котораго, всякаго рода ткани можно дѣлать непромокаемыми, не лишая ихъ мягкости и свойства пропускать воздухъ, не измѣняя также и цвѣта, и присовокупилъ, что онъ готовъ представить образчики приготовленныхъ имъ тканей, а также и произвести опытъ въ большихъ размѣрахъ.

По обсужденіи предложенія г. К..., Комитетъ полагалъ, что усовершенствованіе качества непромокаемости тканей, могущее быть весьма полезнымъ въ обыкновенномъ житейскомъ быту, не можетъ имѣть никакого исключительнаго примѣненія на флотѣ; если же это усовершенствованіе войдетъ въ общее употребленіе, и такъ какъ изобрѣтатель говоритъ, что оно гораздо дешевле смоленія, тогда ни въ какомъ случаѣ не будетъ поздно воспользоваться имъ, на примѣръ для сообщенія непромокаемости парусиннымъ крышамъ или палаткамъ, иногда употребляемымъ въ адмиралтействахъ, а также и палаткамъ сухопутныхъ войскъ, предполагая что свойство непромокаемости сообщаемое тканямъ по способу г. К... не уничтожается и не уменьшается отъ дѣйствія солнечнаго зноя.

Не находя, вслѣдствіе этого, достаточныхъ причинъ для вступленія съ г. К... въ какія бы то ни было особенныя сношенія по поводу его изобрѣтенія или содѣйствія ему въ произведеніи опыта въ большихъ размѣрахъ, Комитетъ положилъ предложеніе это принять къ свѣдѣнію.

4) Комитетъ обсуждалъ мѣру вознагражденія Л.-Гв. 1 Ар-

тиллерійской Бригады Поручика Петрушевскаго за изобрѣтенный имъ прицѣль и труды по опытамъ для Морскаго вѣдомства. Г. Петрушевскому Всемилостивѣйше пожаловано 1000 руб. сер. одновременно.

5) Обсуждалось предложеніе Предсѣдателя Комитета относительно составленія программы приморской географіи, для предложенія составленія оной на конкурсъ. Дальнѣйшее развитіе этого предположенія будетъ приведено въ послѣдствіи.

6) Разсматривалась первая глава перевода Г. Кизерицкаго «Физическая географія моря», соч. Мори. Переводчикъ былъ приглашенъ къ засѣданію для объясненій по этому предмету.

ОТЧЕТЪ

О ЗАСѢДАНІЯХЪ КОМИТЕТА, УЧРЕЖДЕННАГО ВЪ НИКОЛАЕВѢ,

ДЛЯ РАЗДАЧИ ПОСОБІЙ ЧИНАМЪ Морскаго вѣдомства, потерявшимъ имущество въ Севастополѣ и Керчи.

Съ 20-го Ноября 1856 года.

(Продолженіе).

20-го Ноября. Присутствовали: Предсѣдатель Аркасъ 1, Члены: Чигирь, Попандуполо, Столбинъ, Ароновъ, Эппингеръ и Управляющій дѣлами Доргобужиновъ.

1) Разсматривались прошенія потерявшихъ имущество въ Севастополѣ, опредѣлено:

а) Въ счетъ будущаго вознагражденія: выдать наслѣднику Контръ-Адмирала Патаніоти, Капитанъ-Лейтенанту Вейсу 286 р., и выслать чрезъ почту, съ уплатою за пересылку изъ назначеннаго пособія, въ Харьковъ, вдовѣ Прапорщика Сев. Мор. Ар. р., Екатеринѣ Головиной 48 р.

б) Окончательно выдать: вдовамъ: вахтеровъ: 4 Ласт. эк., Надеждѣ Ивановой (къ прежде выданнымъ 50 р.) 50 р.; Сев. Сух. Док., Екатеринѣ Чекановой 110 р. и 30 Фл. эк., Варварѣ Веможевой 100 р.; старшего фельдшера 35 фл. эк., Оеодорѣ Ермолаевой 115 р.; писаря Шт. Дун. порт., Ири-

нѣ Амельницкой 100 р.; унтеръ-офицеровъ: 13 Ласт. эк., Христинѣ Веровой (къ преждѣ выданнымъ 50 р.) 50 р.; Арс. № 7 р., Дарьѣ Образцовой 100 р.; 14 Ласт. эк., Пелагеѣ Соловьевой 10 р.; 35 Фл. эк., Аринѣ Лахновой 10 р. и 19 Раб. эк., Ольгѣ Казаченко 10 р.; матросъ Фл. экипажей: 35-го, Прасковьѣ Аненковой 90 р. и 41-го, Марьѣ Дегтеревой 70 р.; мастераваго 18 Раб. эк., Пелагеи Половенко 106 р.; дочерямъ: умершаго унтеръ-офицера 14 Ласт. эк., Ефросиньи Кирсановой 10 р. и мастераваго 11 Раб. эк., Прасковьѣ Устиновой 100 р.; женамъ: рядоваго 2-й Пол. 4 Ласт. эк., Настасьѣ Волченко 100 р. и сосланнаго въ Сибирь срочнаго арестанта Сев. Мор. Ар. р., Матрениѣ Овчаренко 100 р.; отставныхъ: боцмана 35 Фл. эк., Ефимии Кадушкиной 100 р.; рядовыхъ: 13 Ласт. эк., Степанидѣ Костенко 110 р.; 2 пол. 4 Ласт. эк., Марфѣ Петрушенко 10 р. и 14 Ласт. эк., Пелагеѣ Жуковой 10 р.; матросу 39 Фл. эк., Петру Бѣлассѣ 5 р.; отставнымъ: боцману 30 Фл. эк. Семену Кровопускову 115 р.; унтеръ-офицерамъ Фл. экипажей: 32-го, Лариону Шадаеву 100 р.; 33-го, Моисею Бѣлоусову 100 р.; Раб. эк., Кирилѣ Яковлеву 115 р.; Ласт. эк., Моисею Иванченко 10 р. и Матросу 39 Фл. эк. Протасу Броницкому 6 р. Выслать чрезъ почту, съ уплатою за пересылку изъ назначеннаго пособия, въ Астрахань: женѣ мастераваго 17 Раб. эк., Екатеринѣ Полишукъ 100 р.; въ Севастополь: вдовамъ: унтеръ-офицера 8 Ласт. эк., Екатеринѣ Кузьминой 10 р.; рядоваго 2 пол. 4 Ласт. эк., Маріи Александровой 100 р.; мастераваго 17 раб. эк., Елисаветѣ Сташевой 106 р. и матроса 32 Фл. эк., Евдокии Шумпановой 6 р.; дочери умершаго унтеръ-офицера 18 Раб. эк., Ольгѣ Копыловой 110 р., и въ Симферополь: вдовѣ мастераваго 19 Раб. эк., Сурѣ Файнеръ 6 р.

2) Присланные Командиромъ Севастопольскаго порта (при отношеніи отъ 23 Октября № 505), полученные имъ изъ города Витегры отъ неизвѣстнаго, при запискѣ два банковые билета московской сохранной казны — первый отъ 8 Февраля 1843 г., за № 37146, на 345 р. и второй отъ 9 Января 1850 г., за № 36540, на 150 р. для употребленія въ поль-

зу пострадавшихъ города Севастополя и другихъ мѣсть, опредѣлено: записать на приходъ по денежной книгѣ комитета и опубликовать въ газетахъ какъ объ этомъ пожертвованіи, такъ и о прежеполученныхъ.

27-ю Ноября. Присутствовали : Предсѣдатель Аркась 1, Члены: Чигирь, Попандоуло, Столбинъ, Ароновъ, Эппингеръ и Управляющій дѣлами Доргобужиновъ.

1) Слушана просьба, вступившая въ Комитетъ отъ отставнаго Прапорщика, служившаго въ Черноморскомъ флотѣ, Оедора Новикова и двухъ родныхъ его сестеръ, о вознагражденіи ихъ за разрушенные въ Севастополѣ три дома, цѣнимые въ 7000 руб. сер. Въ прошеніи объяснено, что два дома принадлежали умершей матери ихъ, женѣ унтеръ-офицера, а третій сыну ея, а просителей родному брату, Подпоручику Морской Строительной части Антону Новикову, убитому при защитѣ Севастополя.

Комитетъ усматривая изъ документовъ, что всѣ дома принадлежали матери просителей, что она умерла 13 Января сего 1856 года, слѣдовательно ко дню оставленія южной стороны Севастополя владѣла домами, и что наслѣдники (не трое, а четверо, изъ которыхъ одна наслѣдница не морскаго вѣдомства), на передачу имъ домовъ при жизни матери, не представили никакихъ законныхъ актовъ, опредѣлили: а) какъ мать—вдова унтеръ-офицера, и ей, а за смертію ея, тремъ состоящимъ въ морскомъ вѣдомствѣ наслѣдникамъ, слѣдуетъ всѣмъ вмѣстѣ въ выдачу, высшій размѣръ пособія, определеннаго Его Императорскимъ Высочествомъ для нижнихъ чиновъ, т. е. сто рублей серебромъ, то деньги сіи и выдать имъ, и б) четвертая же наслѣдница вдова Австрійско-подданнаго купца Давидовича, какъ не морскаго вѣдомства удовлетворенію Комитета не подлежитъ.

2) Разсматривались просьбы потерявшихъ имущество въ Севастополѣ и Керчи; опредѣлено:

За потери въ Севастополь:

а) Въ счетъ будущаго вознагражденія выдать пособія, вдовамъ: Капитанъ-Лейтенанта, Екатеринѣ Воробьевой 115 р.; Подполковника Ласт. эк., Маврѣ Барановской 105 р.; Полковника Мор. Стр. ч., Магдалинѣ Старченко 143 р.; Капитанъ-Лейтенантамъ: Швенднеру 200 р. и Андрею Степанову 200 р.; Лекарскому Помощнику Сев. Мор. госп., Коллежскому Регистратору Павлову 150 р. и состоящему при Хоз. Ком. Южн. Окр. Мор. Стр. ч. Коллежскому Регистратору Варакутѣ 33 р.; Помощницамъ Смотрительницы Сев. Дѣвич. Училища Мор. вѣд.: Евгениі Киво 66 р. и Елисаветѣ Яшенковой 22 р. Выслать чрезъ почту, съ уплатою за пересылку изъ назначеннаго пособія, въ Астрахань: Подпоручику 17 Раб. эк. Алексѣеву 150 р.

б) Выдать пособіе окончательно: вдовамъ: унтеръ-офицера Мор. вѣд., Олимпіадѣ Тяготенко 110 р.; матросъ Фл. экипажей: 30-го, Марьѣ Егоровой 6 р. и 32-го, Пелагеи Маценко 46 р. и Аннѣ Щегининой 35 р.; дочерямъ умершихъ: старшаго фельдшера 14 Ласт. эк. Макара Рыбинскаго, Надеждѣ и Любви 20 р.; унтеръ-офицера Раб. эк., Матренѣ Ивановой 110 р. и матроса 41 Фл. эк., Аграфенѣ Гринцовой 56 р.; женамъ: мастероваго 19 Раб. эк., Прасковьѣ Плотниковой 106 р.; отставнаго рядоваго 12 Ласт. эк., Аннѣ Бысовой 60 р. и отставнаго рядоваго 13 Ласт. эк., Лукерьѣ Гордѣвой 10 р.; 1 пол. 4 Ласт. эк. унтеръ-офицеру Марку Баранъ 10 р., рядовымъ: Алексѣю Збродову 3 р. и Ермолаю Сальникову 3 р. и писарю Ѳедору Иванову 10 р.; Рабочихъ экипажей: 11-го, унтеръ-офицеру 2 кл. Семену Самодину 10 р.; мастеровымъ: Гаврилѣ Барахоненко 3 р. и Самойлѣ Демиленко 3 р.; 12-го, унтеръ-офицеру 2 кл. Никитѣ Деляжко 10 р.; мастеровымъ: Абраму Благодарскому 9 р., Шмудю Благодарскому 7 р. и Антону Рейбисъ 3 руб.; 18-го, мастеровому Николаю Калмышеву 5 р.; матросу 39 Фл. эк. Кузьмѣ Печенко 5 р.; юнгамъ: 43 Фл. эк. Василию Орѣхову 104 р. и 2 Учебн. Мор. эк. Семену Николаеву 106 р.; Николаю Мо-

венко 104 р., Оедору и Владиміру Голополозовымъ 120 р., Василию Тимофѣеву 110 р., Дмитрію Родонко 106 р., Андрею Дементьеву 85 р. и Михею Загородниченко 100 р.; состоящимъ въ причисленіи къ 39 Фл. эк. нижнимъ чинамъ: 40 эк.: квартирмейстеру Ивану Попову 15 р., матросамъ: Григорію Горбунову, Михаилу Климову, Терентію Яковлеву, Кузьмѣ Забіяко, Григорію Новакъ, Пантелею Слекову и Григорію Рыбченскому,—по 5 руб. каждому; 41-го: Ивану Яцукъ, Антону Соломка, Францу Бекторовичу и Афанасію Вахненко,—тоже каждому по 5 р.; казенному деньщику Штабъ-Лекаря Голицинскаго, Якову Чмель 6 р. и отставному деньщику Генераль-Маіора де-Антуани, Герасиму Спеваку 3 р. Выслать чрезъ почту, съ уплатою за пересылку изъ назначеннаго пособія, въ Елисаветградъ: женѣ безсрочно-отпускнаго матроса 29 Фл. эк., Екатеринѣ Радзиковской 25 р.; въ Севастополь: отставному квартирмейстеру 13 Ласт. эк. Филипу Иванову 15 р.; въ Симферополь: вдовѣ боцмана 45 Фл. эк., Марьѣ Прокопенко 15 р.; женѣ матроса 40 Фл. эк., Матренѣ Бездворной 110 р.; въ Севастополь: вдовамъ: вахтера Мор. Арт., Аннѣ Захаровой 110 р.; унтеръ-офицера 19 Раб. эк., Марьѣ Рязановой 110 р.; мастеровыхъ того же экипажа: Матренѣ Кузьминой 106 р., Марьѣ Зубовой 6 р., Степанидѣ Кокоревой 6 р. и и Агафѣ Глазковой 106 р.; женѣ рядоваго 1 пол. 4 Ласт. эк., Рейзѣ Шмудевичъ 110 р.; дочерямъ: умершаго унтеръ-офицера Черн. вѣд., Татьянѣ и Евдокіи Икунинымъ 115 р. и умершаго матроса 40 Фл. эк., Хавронѣ Клапуновой 85 р.; отставному унтеръ-офицеру 13 Ласт. эк. Алексію Шипкину 110 р.; въ Воронежъ: вдовѣ матроса 33 Фл. эк., Прасковѣ Юрковой 55 р. и отставному матросу 34 Фл. эк., Ивану Пугареву 60 р.; въ Керчь: отставному унтеръ-офицеру 14 Ласт. эк., Гаврилѣ Сидоренко 110 р., и въ Астрахань: вдовѣ квартирмейстера 33 Фл. эк., Елисаветѣ Григорьевой 10 р. Передать въ Николаевскій Городовой Комитетъ для приращенія процентами, впредь до востребованія, сиротамъ: вахтера, Александрѣ Пантелѣевой (къ прежде выданнымъ 50 р.) 50 р.; унтеръ-офицеровъ: Лабор. № 2 р. Николаю, Григо-

рію, Мавръ, Маріи и Аннѣ Прасмыцкимъ 100 р.; Ласт. эк.: 13-го, Андрею и Аграфенѣ Ѳедоровымъ 100 р. и 14-го, Ивану Елисаветѣ и Маріи Михайловымъ 100 р.; Сев. Мор. Ар. ротъ: Настасѣй Рябитченко 60 р., Лукерѣй Николаевой 80 р. и Осипу Худенко 75 р.; Раб. экипажей: 17-го, Авдотѣй и Аграфенѣ Яковлевымъ 100 р. и 19-го, Евлампіи и Аннѣ Архиповымъ 100 р.; Фл. экипажей: 32-го, Герасиму, Тарасу и Марѣй Соршковымъ 130 р. и 38-го, Семену, Алексѣю и Акиму Новиковымъ 130 р.; баталера 13 Ласт. эк., Василию Кузьмину 110 р.; писарей: 42 Фл. эк., Елисаветѣ Полянкиной 110 р., и Сев. Мор. Ар. р., Василию, Ивану и Пелагеѣ Демидовымъ 115 р.; матросъ Фл. эк.: 29-го, Герасиму и Марѣй Барисюкѣ 100 р.; 32-го, Уляняѣ и Натальѣ Михайловымъ 112 р.; 38-го, Матренѣ Ѳедоровой 100 р.; 39-го, Юсифу, Аграфенѣ и Марѣй Вильченко 48 р. и Марѣй Гавриловой 106 р.; 41-го, Аннѣ Гринцовой 56 р.; бомбардира Мор. Арт., Дмитрію и Варварѣ Бѣлоусовымъ 100 р.; мастеровыхъ Раб. экипажей: Алексѣю и Агафѣй Ивановымъ 112 р.; 16-го, Варварѣ Бондарь 50 р.; 18-го, Мордѣй и Моисею Садовниковымъ 100 р.; 19-го, Василисѣ Качаловой 35 р. и Абедулу Емангулову 75 р.; Воен. Раб. № 8 р. Мор. Стр. ч., Михаилу, Лаврентію и Марѣй Сысоевымъ 118 р.; рядовыхъ: 13 Ласт. эк., Михаилу, Ивану и Аграфенѣ Гаврющенко 110 р.; Порт. ротъ: № 29, Пенкусу, Хаима-Лейбѣ, Исааку, Кальману, Голдѣ, Марзлеймѣ и Этхилѣ Коганѣ 142 р. и № 31, Семену и Алексѣю Ефимовымъ (за домъ двумъ 100 р., а за движимость 6 р. одному Алексѣю) 106 р.; трубача 1 кл. Сев. Муз. Ком., Ивану Щербакову 115 р. и цирюльника Сев. Мор. Ар. р., Моркулѣ-Земанѣ Сибитовой 70 р.

За потери въ Керчи:

Отпустить, въ окончательное вознагражденіе, въ 14 Рабочій экипажъ 5 р., для выдачи мастеровому того экипажа Тимофею Вологину, и отправить въ Керчь, г. Керченскому Градоначальнику, 336 р., съ уплатою изъ нихъ и почтовыхъ

расходовъ,—для выдачи отставнымъ унтеръ-офицерамъ: служившему въ 29 Фл. эк., Ефиму Евтухову 65 р. и въ 14 Ласт. эк., Павлу Ананьеву 15 р. и отставному матросу, служившему въ Порт. № 34 р., Павлу Кузьмину 40 р.; вдвѣ отставнаго унтеръ-офицера изъ 14 Ласт. эк., Домнѣ Абрамовой 110 р. и женѣ отставнаго рядоваго изъ того же экипажа, Авдотѣ Сѣрниковой 106 р.

3) По выслушаніи рапорта командира 15 Рабочаго экипажа, Полковника Манганари (отъ 13 Ноября № 1955), и представленнаго при немъ списка, повѣреннаго Членами Комитета Эппингеромъ и Доргобужиновымъ, нижнихъ чиновъ, потерявшихъ въ Севастополѣ и Керчи движимое имущество, Комитетъ опредѣлилъ: утвердить распределение по этому списку въ безотлагательную выдачу, для окончательнаго удовлетворенія нижнихъ чиновъ за движимость потерянную въ Севастополѣ, 7 чел. 20 р. и въ Керчи 5 чел. 12 р.; всего 32 р., каковыя деньги и отпустить подъ росписку Полковника Манганари.

4) Комитетъ, усматривая изъ собираемыхъ справокъ, что нѣкоторыя изъ лицъ Морскаго вѣдомства, предъявившіе претензіи свои за потерю движимаго имущества въ Севастополѣ и Керчи, произведены въ Офицеры изъ кондукторовъ, за отличіе при оборонѣ Севастополя, послѣ перехода войскъ на сѣверную сторону,—получили годовые оклады по званію кондукторовъ и что годовой окладъ этихъ чиновъ составляетъ иногда менѣе того пособія, какое выдается за потерю лицъ благороднаго класса (одна или двѣ трети годоваго оклада), и имѣя въ виду журнальное постановленіе Комитета 15 Мая сего года (№ 827), по силѣ котораго удовлетворяются по размѣру пособія за потери благороднымъ лицамъ и тѣ изъ нижнихъ чиновъ, которые произведены въ первыи офицерскій чинъ хотя и послѣ 28 Августа 1855 г., но за отличіе, оказанное при оборонѣ Севастополя, опредѣлилъ: Офицерамъ произведеннымъ изъ кондукторовъ за отличіе въ Севастополѣ, но получившимъ кондукторскій годовой окладъ, если оный будетъ составлять менѣе того пособія, какое слѣдовало бы

просителю за потерю движимости по званію Офицера, додавать ту сумму, какая въ сложности съ получаемымъ годовымъ окладомъ составитъ размѣръ пособія, опредѣленнаго за движимость для лицъ благороднаго класса, т. е. одну или двѣ трети годоваго оклада перваго Офицерскаго чина.

5) Комитетъ, въ послѣдствіе журнала своего 8 Іюня сего года состоявшагося (№ 897), по просьбѣ квартирмейстера 37 Фл. эк. Ивана Новикова, о вознагражденіи его за разрушенный въ Севастополѣ домъ, цѣнимый имъ въ 243 р., и доставшійся ему, какъ онъ написалъ въ своемъ прошеніи, по наслѣдству отъ матери—вдовы мастероваго 17 Раб. эк. Новикова,—опредѣлилъ: а) такъ какъ изъ подробныхъ опросовъ просителя и вызывавшагося въ Комитетъ юнга Николаевскаго Флотскаго Училища Григорія Гриценки, подтвердилось, что означенный домъ купленъ въ 1843 году, когда мать Новикова была уже за вторымъ мужемъ, рядовымъ 17 Ласт. эк. Гриценкомъ, отъ котораго и родился у нихъ сынъ Григорій (юнга Ник. Фл. Учил., бывшій на опросѣ), и б) какъ Новиковъ не представилъ болѣе убѣдительныхъ доказательствъ на то, что домъ купленъ на деньги матери его, а не на деньги вотчима, кромѣ свидѣтельства одного лица—Коллежскаго Регистратора Еретыченки,—который хотя и показалъ, что домъ купленъ у отца его въ 1843 году на собственныя матери Новикова деньги, вырученныя отъ продажи дома, оставшагося послѣ смерти перваго мужа ея Новикова; но ни Коллежскій Регистраторъ Еретыченко, ни самъ проситель Новиковъ, на опросъ Комитета, не могли назвать фамилію покупателя дома отъ Новикова отца, или указать номеръ, подъ которымъ домъ тотъ значился, то и опредѣленный согласно волѣ Государя Великаго Князя Генераль-Адмирала, для домовладѣльцевъ изъ нижнихъ чиновъ, высшій размѣръ пособія, въ вознагражденіе за означенный домъ, сто руб. сер., выслать въ Николаевскій Городовой Комитетъ на имя малолѣтняго юнга Григорія Гриценки, для обращенія изъ процентовъ, впредь до совершеннолѣтія его, увѣдомивъ объ этомъ, для свѣдѣнія, Штабъ Завѣдывающаго Морскою

оф. 2

Частию въ Николаевѣ и Командира здѣшняго Флотскаго Училища.

8-го Декабря. Присутствовали: Предсѣдатель Аркасъ 1, Члены: Чигирь, Попандопуло, Столбинъ, Ароновъ, Эппингеръ и Управляющій дѣлами Доргобужиновъ.

1) Имѣя въ виду основную мысль удовлетворенія за потери, чтобы пропорціональное содержаніе доли вознагражденія къ цифрѣ потери было постоянно въ обратномъ отношеніи, т. е. чѣмъ цѣннѣе потеря, тѣмъ менѣе доля для вознагражденія за нее, а чѣмъ менѣе потеря, тѣмъ крупнѣе эта доля, а также утвержденную уже Государемъ Великимъ Княземъ Генераль-Адмираломъ мѣру, по силѣ которой домовладѣльцы изъ нижнихъ чиновъ, имѣвшіе и по нѣскольку домовъ получили, каждый *за всѣ свои дома*, только, высшій размѣръ опредѣленнаго для лицъ этого класса вознагражденія, *за одинъ домъ*,—Комитетъ признавалъ бы справедливымъ, при сортировкѣ домовъ по категоріямъ сообразно ихъ оцѣнкѣ, принимать сложную стоимость всѣхъ домовъ, принадлежащихъ одной семьѣ благороднаго класса (т. е. мужу, женѣ и дѣтямъ, не имѣющимъ совершенныхъ, до дня оставленія южной стороны Севастополя нашими войсками, актовъ на право личнаго, отдѣльнаго отъ родителей владѣнія),—за стоимость одного дома; безъ подобной мѣры могло бы случиться, что одинъ изъ такихъ владѣльцевъ, имѣющій три, положимъ, дома, стоющіе каждый одну тысячу рублей, былъ бы отнесенъ по размѣру удовлетворенія за нихъ ко второй, т. е., наиболѣе прибыльной для него, категоріи (полагая въ этой второй категоріи дома цѣнностью отъ 100 р. до 1000 р., а въ первой дома не превышающіе цѣнностью 100 р.), и получилъ бы за свои три дома 2250 р. (полагая размѣръ вознагражденія за дома второй категоріи въ 75 к. на каждый рубль); между тѣмъ какъ другой такой же владѣлецъ, имѣвшій одинъ домъ, но цѣною въ 3000 р. (т. е. равный сложной стоимости трехъ домовъ перваго), будучи удовлетворенъ по размѣру третьей категоріи, которая составитъ, положимъ, изъ домовъ цѣнностью отъ одной до четырехъ тысячъ и раз-

мѣръ вознагражденія которой опредѣлится выдачею по 64 к. на каждый рубль, получилъ бы только 1920 р.

2) Слушаны рапортъ Члена Комитета Полковника Столбина и представленная при томъ вѣдомость объ освидѣтельствующихъ имъ, по данному ему порученію, суммахъ Комитета, — оказалось: къ 1 Ноября 1856 года состояло 11 510 р. 56½ к.; въ теченіе этаго мѣсяца поступило 3710 р.; израсходовано 12 234 р. и за тѣмъ въ наличіи къ 1 Декабря 2896 р. 56½ к.

3) По возникшему вопросу относительно вознагражденій Смотрительницы Севастопольскаго Училища для дочерей нижнихъ чиновъ Черноморскаго вѣдомства и трехъ ея Помощницъ, за потерю движимаго имущества въ Севастополѣ, Комитетъ, имѣя въ виду, а) что лица сіи хотя и не принимали участія въ оборонѣ Севастополя, какъ на перевязочныхъ пунктахъ и т. п., но состояли на службѣ въ осажденномъ городѣ, и б) что онѣ не получили годовыхъ окладовъ жалованья наравнѣ со всѣми служащими благороднаго класса Морскаго вѣдомства за оборону Севастополя, опредѣлилъ: означенныхъ Смотрительницу и трехъ ея Помощницъ удовлетворить за потерю движимости двумя-третьими получаемыхъ ими годовыхъ окладовъ жалованья, на равнѣ съ служащими семейными благороднаго класса, не участвовавшими въ оборонѣ Севастополя, но гдѣ оставались ихъ семьи.

4) Комитетъ, входя въ положеніе наслѣдниковъ послѣ офицеровъ и чиновниковъ, умершихъ на службѣ въ Севастополѣ отъ заразительныхъ болѣзней во время осады, на коихъ не распространено Всемиловѣйше дарованное, родственникамъ убитыхъ и отъ ранъ умершихъ Офицеровъ и Чиновниковъ, право полученія годовыхъ окладовъ послѣ убитыхъ, полагалъ бы: удовлетворять такихъ вдовъ и родственниковъ изъ своихъ суммъ, выдачею за потерю движимости: а) полного оклада вдовѣ и полного же оклада всѣмъ непристроеннымъ дѣтямъ вмѣстѣ, т. е. сыновьямъ не поступившимъ еще на службу, и дочерямъ еще не вышедшимъ въ замужество, и б) одной трети полного оклада жалованья всѣмъ пристроен-

*

нымъ уже дѣтямъ вмѣстѣ, и прочимъ ближайшимъ наслѣдникамъ убитаго или умершаго въ восходящихъ и боковыхъ линияхъ, т. е. отцу или матери послѣ сына, братьямъ или сестрамъ послѣ брата. При чемъ въ тѣхъ семействахъ гдѣ есть дѣти пристроенныя и непристроенныя, выдавать полный окладъ только непристроеннымъ дѣтямъ, исключая всѣхъ пристроенныхъ отъ права участія своими долями въ этой выдачѣ.

Относительно же удовлетворенія наслѣдниковъ послѣ офицеровъ и чиновниковъ, умершихъ на службѣ въ Севастополѣ отъ *обыкновенныхъ* во время осады болѣзней, равно и всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя, выдержавъ осаду въ Севастополѣ, умерли до дня состоянія приказа о пожалованіи годовыхъ окладовъ, т. е. по 25 Октября 1855 года, почему на нихъ эта милость и не была распространена, признавалось бы умѣстнымъ принять за правило: вознаграждать вдовъ и непристроенныхъ всѣхъ вмѣстѣ дѣтей такихъ лицъ, выдачею *двухъ третей* оклада, а всѣмъ остальнымъ родственникамъ вмѣстѣ, *одной трети*.

11-го Декабря. Присутствовали: Предсѣдатель Аркасъ 1, Члены: Чигирь, Попандоуло, Столбинъ, Ароновъ, Эппингеръ и Управляющій дѣлами Доргобужиновъ.

1) По выслушаніи просьбъ потерявшихъ имущество въ Севастополѣ и Керчи, опредѣлено:

За потери въ Севастополь:

Выдать окончательно: отставному рядовому 1 Пол. 4 Ласт. эк., Николаю Оедорову 5 р.; матросамъ 44 Фл. эк., переведеннымъ изъ 39: Петру Яковлеву, Андрею Гаврилову, Никитѣ Карпову и Ивану Щербакову,—по 5 р. каждому; а также выслать чрезъ почту, съ уплатою за пересылку изъ назначеннаго пособія, въ Севастополь, вдовѣ матроса 30 Фл. эк., Рахилѣ Бурхановой 86 р.

За потери въ Керчи:

Удовлетворить окончательно, опредѣливъ: вдовамъ: унтеръ-офицера 14 Ласт. эк., Марья Ивановой 60 р. и отставнаго унтеръ-офицера того же экипажа, Марья Гунько 10 р.; женѣ отставнаго квартирмейстера 42 Фл. эк., Пелагея Аванасьева 105 р. и старшему фельдшеру 16 Раб. эк. Григорію Чигареву 15 руб., всего 190 р.; изъ нихъ, для выдачи просителямъ, 173 р. отослать Керченскому Градоначальнику, съ уплатою за пересылку изъ тѣхъ же денегъ, а 15 р. отпустить въ 16 Раб. экипажъ.

2) Комитетъ опредѣлилъ записать на приходъ: а) Присланныя при отношеніи Коммисаріатской Экспедиціи Черноморскаго Интендантства (отъ 4 Декабря № 11 660), сто рублей удержанные изъ годоваго оклада жалованья, выданнаго вдовѣ Штабсъ-Капитана Морск. Стр. ч., Кохановской, вмѣсто умершаго отъ ранъ ея мужа, на пополненіе даннаго ей Комитетомъ пособія за потерю движимости въ Севастополѣ; б) Представленныя при рапортѣ Командующаго 19 Рабочимъ экипажемъ (отъ 14 Ноября № 57), излишне-вытребованныя 68 р. 77 к., на жену мастераваго Анну Беркутенко, которая получила уже удовлетвореніе за потерю имущества въ Севастополѣ отъ Командира 13 Рабочаго экипажа.

Кромѣ сего, Комитетъ разсматривалъ просьбы и по другимъ предметамъ и мнѣнія свои по онымъ имѣлъ счастье представлять особыми докладами, на благоусмотрѣніе Государя Великаго Князя Генераль-Адмирала.

ИЗВѢСТІЕ О ПЛАВАНІИ НАШИХЪ СУДОВЪ ЗА-ГРАНИЦЕЮ.**Эскадра Контръ-Адмирала Беренса.**

По прибытіи съ эскадрою на Кадикскіей рейдъ, Контръ-Адмираль Беренсъ отъ $\frac{16}{28}$ Декабря 1856 г. сообщаетъ о плаваніи своемъ изъ Шербурга слѣдующее:

Предъ отправленіемъ изъ Шербурга, впродолженіи слишкомъ двухъ недѣль въ Каналѣ постоянно дули жестокіе вѣтры отъ W, SW и S, сопровождавшіеся проливными дождями, иногда съ громомъ и молніею, и несмотря на то, что направленіе ихъ было съ берега, они, по нѣскольку дней сряду, прекращали всякое сообщеніе съ городомъ.

3 Декабря вѣтръ началъ отходить къ N, и хотя здѣшніе моряки, въ томъ числѣ и морской префектъ графъ Гурдонъ, не совѣтывали мнѣ довѣрять этой переменѣ, предвѣщая, что сѣверный вѣтеръ, при стоявшей въ то время теплой погодѣ, опять перейдетъ къ SW, но я рѣшился попробовать выйти, съ намѣреніемъ, въ случаѣ невозможности пробѣжать Каналъ, возвратиться опять въ Шербургъ.

4 Декабря, съ разсвѣтомъ, при умѣренномъ вѣтрѣ отъ NO, эскадра наша снялась съ якоря. Выйдя изъ-за брекватера я сигналомъ приказалъ фрегату «Палканъ» и бригу «Филоктеть» идти по назначенію; вслѣдствіе чего фрегатъ «Палканъ» взялъ на буксиръ бригъ «Филоктеть» и къ вечеру скрылся уже отъ эскадры. «Выборгъ» шелъ по $4\frac{1}{2}$ узла, но я сильно надѣялся, что NO, съ захожденіемъ солнца засвѣжетъ, а потому желая сберечь уголь и машину корабля, я не бралъ фрегата «Касторъ» на буксиръ, а продолжалъ идти подъ всѣми парусами, при тихомъ попутномъ вѣтрѣ. Ожиданіе не

сбылось: съ захожденіемъ солнца вѣтеръ постепенно стихалъ и ночью сдѣлался совершенный штиль.

5 Декабря, съ восходомъ солнца, видя что штиль продолжается, я приказалъ взять фрегатъ на буксиръ, и сначала корабль, имѣя фрегатъ на буксирѣ, шелъ по 7 узловъ; но съ полудни началъ задувать W, и постепенно усиливаясь уменьшилъ нашъ ходъ. Къ полуночи шли только по три узла, а въ 4 часа утра 6 Декабря ходъ былъ такъ малъ, что корабль пересталъ слушаться руля. Въ это время мы прошли траверсъ маяка Стартъ-поинтъ. Отдавъ буксиры и прекративъ пары вступили подъ паруса, имѣя марсели въ два рифа. Лавировать въ Каналѣ при свѣжемъ совершенно противномъ вѣтрѣ, во время самыхъ продолжительныхъ ночей, не представляло никакой выгоды; къ тому же не желая искать убѣжища въ англійскихъ портахъ, я рѣшился было спуститься обратно въ Шербургъ. Но въ 10 часовъ утра обстоятельства перемѣнились неожиданно: вѣтеръ вдругъ перешелъ къ NNW и задулъ съ такою силою, что принудилъ взять три рифа; не медля поворотивъ опять къ W, легъ въ бейдевиндъ, имѣя дрейфу около 2 румбовъ. Вѣтеръ продолжалъ свѣжѣть, и къ вечеру дулъ съ жестокими порывами, такъ что, по настоящему, слѣдовало бы имѣть взятыми 4 рифа. Но такъ-какъ, во что бы то ни стало, мнѣ необходимо было обогнуть островъ Уэссанъ, дабы выйти изъ Канала, то я рѣшился форсировать парусами, оставаясь всю ночь подъ марселями въ три рифа и фокомъ.

7 Декабря, въ 8 часовъ утра, обогнувъ Уэссанъ, легъ на WSW, и вступилъ въ океанъ. Съ 10 часовъ вечера 6 Декабря потеряли изъ-виду фрегатъ «Касторъ», значительно выбиравшійся на вѣтеръ у корабля, который къ тому же былъ вынужденъ взять четвертый рифъ, и такимъ образомъ остался позади фрегата.

По мѣрѣ вступленія въ океанъ вѣтеръ началъ стихать и постепенно отходить къ NO, такъ что къ полдню позволилъ отдать рифы и поставить брамсели; ходу во весь день 7 Декабря имѣли по 8 узловъ. Въ продолженіи всего плаванія

океаномъ попутные восточные вѣтра, измѣняясь въ направленіи отъ N чрезъ O до OSO, съ переменною силою, допускали иногда отдавать всѣ рифы и ставить брамсели, но большею частію несли марсели въ два рифа, имѣя ходу отъ 6 до $10\frac{1}{2}$ узловъ, и такимъ образомъ въ ночь съ 12-го на 13 Декабря обогнули мысъ С. Винцентъ. Корабль легълъ по 10 узловъ, прямо къ Кадиксу, получивъ W вѣтръ при самомъ входѣ въ проливъ.

13 Декабря, съ разсвѣтомъ, увидѣли у себя въ кильватерѣ англійскій винтовой корабль, который подъ всѣми лиселями, до полдня, нисколько не приближался къ намъ и не имѣлъ предъ «Выборгомъ» ни малѣйшаго преимущества въ ходѣ. Съ полдня онъ сталъ держать южнѣе въ проливъ и вскорѣ скрылся изъ виду. Въ 5 часовъ увидѣли Кадиксъ въ томъ разстояніи и направленіи, какъ того ожидали, по имѣемымъ въ полдень обсерваціямъ. Въ $\frac{1}{2}$ часа находились въ разстояніи 10 миль отъ Кадикскаго маяка; еще часъ дневнаго свѣту и корабль успѣлъ бы добѣжать до покойной стоянки на Кадикскомъ рейдѣ. Но не надѣясь, за наступившею темнотою, получить лопмана, и не рѣшаясь, при свѣжѣвшемъ вѣтрѣ, подходить слишкомъ близко къ берегу, должно было привести въ бейдевиндъ на правый галсъ и взять у марселей два рифа. Въ 10 часовъ по свѣжести вѣтра взяли третій рифъ и убрали гротъ; волненіе было крупное; корабль имѣлъ дрейфу до двухъ румбовъ. Хотя курсъ корабля, принимая во вниманіе большой дрейфъ, вель чисто отъ берега, но для удостовѣренія, въ полночь бросили лоть: 55 сажень глубины показали, что насъ теченіемъ прижимало къ берегу. Послѣдовательное послѣ того бросаніе лота показало, что если вѣтръ не смягчится и не измѣнится въ направленіи, то удалиться отъ берега было мало надежды, а потому для уменьшенія дрейфа, въ часъ ночи, развели пары и опустили винтъ; въ $\frac{1}{2}$ 3 часа машина была уже въ дѣйствиіи, — и доказательствомъ, что она не мало намъ помогала, служить то, что лоть скоро стало проносить на глубинѣ 75 сажень. Въ 6 часовъ утра, 14 Декабря, при крупномъ океанскомъ волненіи,

поворотили оверъ-штагъ, при содѣйствіи винта, и имѣя марсели въ три рифа, легли на N и, имѣя ходу до 6 узловъ, рассчитывали скоро добраться до Кадикса. Вышло иначе. Вѣтръ, скрѣпчавшій мало-по-малу, заставилъ взять четвертый рифъ. Въ 8 часовъ утра сильнымъ порывомъ изорвало форъ-марсель, который тотчасъ жв закрѣпили, несмотря на силу вѣтра. Скоро за тѣмъ закрѣпили и крюйсель, и корабль остался штормовать подъ однимъ гротъ-марселемъ. Въ полдень вѣтръ дулъ съ силою настоящего шторма, налетая шквалами, при пасмурной и дождливой погодѣ.

Въ это время фрегатъ «Палканъ» и бригъ «Филоктетъ» прошли у меня подъ кормою, несясь на фордевиндъ въ Гибралтарскій проливъ, и имѣя марсели въ четыре рифа. Бригъ подъ тѣми же парусами не отставалъ отъ фрегата. На обѣихъ судахъ все благополучно.

Много мнѣ случалось въ теченіи моей службы испытать штормовъ, и въ продолженіи десяти-лѣтняго командованія кораблемъ не разъ качаться подъ гротъ-марселемъ, но въ первый еще разъ я ощущалъ наслажденіе, штормовать на винтовомъ кораблѣ. Машина, дѣлая свои 35 оборотовъ, работала тихо, плавно, безъ малѣйшаго сотрясенія; ходу отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 узловъ; дрейфу 2 румба. Корабль, слушая руля, лежалъ круто къ вѣтру и волненію; гротъ-марсель удерживалъ только отъ размашистой боковой качки; килевая качка плавная и покойная. Послѣ этого шторма машина корабля находилась въ томъ же исправномъ состояніи. Вѣтеръ въ этотъ день дулъ съ такою силою, что суда, стоявшія на Кадикскомъ рейдѣ, принуждены были бросать третій якорь и спускать рангоуть.

Къ полуночи вѣтръ сталъ стихать, и къ разсвѣту дулъ уже такъ умѣренно, что позволилъ перебѣнить изорванный форъ-марсель и нести марсели въ два рифа. 15 Декабря въ 9 часовъ утра увидѣли снова берегъ, и къ 11 часамъ, находясь въ $1\frac{1}{2}$ миляхъ отъ Кадикскаго маяка, получили лоцмана, подъ проводкою коего вошли на рейдъ благополучно, совершивъ переходъ отъ Шербурга въ 11 дней. Около $5\frac{1}{2}$ ч. пополудни

пришелъ и фрегатъ «Касторъ», выдержавъ штормъ безъ всякихъ поврежденій.

На эскадрѣ все обстоитъ благополучно, трудно больныхъ нѣтъ.

Въ Кадиксѣ меня ожидала депеша нашего Посланника въ Парижѣ графа Киселева, которою сообщалось мнѣ приказаніе Государя Императора: со всею эскадрою соединиться въ Генуа и ожидать тамъ Его Императорское Высочество Генераль-Адмирала. Я тотчасъ же послалъ въ Генуа предписаніе фрегату «Палканъ» и бругу «Филоктеть» ожидать моего прибытія въ этомъ портѣ. Самъ же, съ кораблемъ «Выборгъ» и фрегатомъ «Касторъ», вытянувъ такелажъ, пойду изъ Кадикса въ Генуа дней черезъ десять.

Въ плаваніи океаномъ и по Каналу можно было достаточно убѣдиться въ хорошихъ качествахъ корабля «Выборгъ»: при полномъ бейдевиндѣ, форсируя парусами, имѣя марсели въ три рифа, фокъ и фокъ-стаксель, ходу было отъ $2\frac{1}{4}$ до 3 узловъ, дрейфу менѣе 2 румбовъ; розмаховъ большихъ не было; крену отъ 9° до 11° . При буксировкѣ фрегата, не смотря на крупное волненіе, машина дѣйствовала совершенно исправно.

22 Января Контръ-Адмиралъ Беренсъ увѣдомилъ, отъ $\frac{2}{14}$ Января, что пополнивъ запасъ угля и провизіи, сего числа съ кораблемъ «Выборгъ» и фрегатомъ «Касторъ» вышелъ изъ Кадикса въ Генуа. Доставка угля и провизіи по неимѣнію грузовыхъ судовъ при портѣ задержали эскадру въ Кадиксѣ. Когда же изготовились къ походу, то крѣпкіе противные вѣтра, заставившіе стоять на рейдѣ со спущенными реями, не позволяли сняться съ якоря ранѣе.

Телеграфической депешей поданной въ Генуа $\frac{16}{28}$ Января и полученной въ С. Петербургѣ $\frac{17}{29}$ Января извѣщено, что туда прибылъ корабль «Выборгъ» и ожидаютъ фрегата «Касторъ».

Телеграфической депешей изъ Генуа Контръ-Адмиралъ Беренсъ увѣдомилъ что фрегатъ «Касторъ» 21 Января вечеромъ пришелъ въ Генуа.

О плаваніи фрегата «Палканъ» и брига «Филоктеть»,

Капитанъ 2 ранга Юшковъ доноситъ изъ Картагены отъ $\frac{1}{30}$ Декабря 1856 года:

По выходѣ изъ Шербурга, вслѣдствіе предписанія Адмирала, фрегатъ «Палканъ» и бригъ «Филоктетъ» 4 Декабря отделились отъ эскадры, и такъ какъ стихавшій вѣтръ замедлил бы соединенное плаваніе обоихъ судовъ, то фрегатъ, разведя пары, взялъ бригъ на буксиръ и продолжалъ плаваніе по Каналу подъ парами. 6 Декабря пройдя Лизардъ и находясь отъ него къ W въ 80 миляхъ отдалъ буксиръ и оба судна вступили подъ паруса.

Плаваніе Атлантическимъ океаномъ сопровождалось постоянно крѣпкими O и SO вѣтрами и огромнымъ волненіемъ. Фрегатъ имѣлъ довольно плавную и покойную килевую качку, и лишь по временамъ претерпѣвалъ довольно сильные удары въ корму (причиною чему служить, какъ должно полагать, большой навѣсъ подзора кормы); но валкость фрегата такъ велика, что кренъ при розмахахъ, на каждую сторону, доходилъ до 30° и болѣе, что разрушительно дѣйствовало на скрѣпленіе фрегата, — и хотя въ Шербургѣ мы спустили два 36 фунт. и два бомбическія орудія въ угольные ящики, и ко всѣмъ пушкамъ, для облегченія борта, подъ станки были положены клинья, прибитые гвоздями къ палубѣ, но не смотря на то, нѣкоторыя кницы, отъ сильной боковой качки, дали движеніе, а ватервейсы верхней и батарейной палубы отходили столь значительно, что вода ручьями лилась въ жилую палубу и въ трюмъ, и прибывала въ сутки до 48 дюймовъ. Изъ этого заключаю, что фрегатъ будучи построенъ изъ слабаго лѣсу, не имѣетъ достаточно желѣзныхъ крѣпленій и имѣетъ артиллерію слишкомъ для него тяжелую. Добавочное же скрѣпленіе руля и кормы, дѣланное въ Шербургскомъ адмиралтействѣ, корабельнымъ инженеромъ Согадъ, оказалось превосходнымъ, и смѣло можно сказать, что самая слабая часть фрегата сдѣлалась самою надежною.

13 Декабря барометръ началъ сильно падать, вѣтръ перемѣнился и задулъ отъ WNW. 14-го, въ $8\frac{1}{2}$ ч. увидѣли корабль «Выборгъ» шедшій на N; вскорѣ затѣмъ онъ скрылся по

направленію на NNW. Вѣтръ дулъ сильными порывами, и около полудни, съ непроницаемою мрачною и проливнымъ дождемъ, превратился въ штормъ; полагаясь на вѣрность счисленія мы взяли курсъ въ Гибралтарскій проливъ, и фрегатъ полетѣлъ по 10 узловъ, имѣя только одинъ зарифленый форъ-марсель. Пасмурность была столь густа, что вершины африканскихъ горъ открылись въ разстояніи не болѣе трехъ миль, и то на самое короткое время,—но, что, однако, дало возможность продолжать курсъ прямо въ проливъ, гдѣ повременамъ открывались, чередуясь, то испанскій, то африканскій берегъ.

Неудовлетворительность опрѣсненія воды аппаратомъ, дающимъ въ сутки отъ 15 до 20 ведръ воды, и малое количество воды запасной, которой фрегатъ беретъ только на двѣ недѣли, принудили меня зайти въ испанскій портъ Картагену, откуда потомъ пойду въ Тулонъ, гдѣ думаю проконопатить всѣ палубы, ватервейсы и баргоуть, и тянуть такелажъ, очень ослабшій отъ продолжительной боковой качки и постоянно крѣпкихъ вѣтровъ. Здоровье команды замѣтно стало поправляться; число больныхъ лихорадками, полученными во время пребыванія фрегата въ Шербургскомъ адмиралтействѣ, ежедневно уменьшается.

— По послѣднимъ извѣстіямъ фрегатъ «Палканъ» и бригъ «Филоктеть» пришли въ Тулонъ 24 Декабря 1856 года.

Пароходъ-фрегатъ «Олафъ» 26 Декабря пришелъ изъ Виллафранка въ Генуа. На пароходѣ все благополучно, больныхъ нѣтъ.

ИЗВѢСТІЯ О ПЛАВАНІИ НАШИХЪ СУДОВЪ НАХОДЯЩИХСЯ У ВОСТОЧНЫХЪ БЕРЕГОВЪ СИБИРИ.

9 Июля 1856 г. 20 пушечный корветъ «Оливуца», подъ командою Кап. 2 ранга Римскаго-Корсакова, изъ Николаевского поста отправился въ Де-Кастри, куда прибылъ благополучно 24 Июля. Изъ Де-Кастри корветъ этотъ вмѣстѣ со шкуною «Хеда» отправился по назначенію.

4 Июля 1856 г. 44 пушечный фрегатъ «Аврора», подъ командою Капитана 2 ранга Тироля, снявшись съ Николаевского рейда, на буксирѣ парохода «Аргунь» прослѣдовалъ благополучно Амурскій баръ 21 Июля. Фрегатъ этотъ 10-го Октября отправился въ кругосвѣтное плаваніе.

20 Августа 1856 г. военный транспортъ «Двина» подъ командою Капитанъ-Лейтенанта Бутакова 3, вышелъ съ Николаевского рейда, и на буксирѣ парохода «Америка» прошелъ благополучно Амурскій баръ 22 Августа. Перегрузаясь окончательно у мыса Лазарева, отправился по назначенію 13 Октября.

9 Октября 1856 г. винтовая шкуна «Востокъ», подъ командою Капитанъ-Лейтенанта Шлиппенбаха, отправилась отъ Николаевского поста для слѣдованія съ почтою въ Аянъ, а оттуда должна была идти на зимовку въ Петропавловскій портъ. 17 Октября, достигши Аяна и сдавъ почту, шкуна, запасшись дровами, 20 Октября отправилась по назначенію; но встрѣтивъ въ морѣ жестокій штормъ при большомъ морозѣ, возвратилась обратно въ Аянъ 22 Октября. Поврежденія шкуны, преимущественно состоявшія въ парусахъ, были такъ велики, что раньше 2 Ноября шкуна немогла выйти въ море, и командиръ, полагая время года слишкомъ позднимъ для плаванія въ Камчатку, рѣшился остаться на зимовку въ Аянскомъ портѣ. 5 Ноября шкуна, при самой большой сизи-

гійной водѣ введена на зиму въ такъ называемое Малое Алеутское озеро.

На шкунѣ «Востокъ» старшій офицеръ Капитанъ-Лейтенантъ Юнкманъ, старшій штурманъ — Поручикъ Баранкевичъ и младшій — Подпоручикъ Вятлинъ; нижнихъ чиновъ 33 человека.

ИЗВѢСТІЯ О ПУТЕШЕСТВІИ

Его Императорскаго Высочества Государя Великаго
Князя Константина Николаевича.

Дрезденъ. ^{23-го Января}_{3-го Февраля} Великій Князь Константинъ Николаевичъ изволилъ выѣхать изъ Альтенбурга въ одиннадцать часовъ утра, и сохраняя совершенное инкогнито, прибылъ въ половинѣ перваго часа въ Лейпцигъ. Здѣсь Его Высочество посѣтилъ выставку картинъ, обѣдалъ на станціи Дрезденской желѣзной дороги, и отправясь изъ Лейпцига въ три часа безъ четверти, прибылъ въ шесть часовъ въ Дрезденъ, гдѣ остановился въ домѣ Россійскаго Посланника, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Шредера. Вечеръ Его Высочество провелъ въ театрѣ. Давали оперу Вебера «Euryanthe». Его Высочество былъ въ креслахъ, и не былъ узнавъ. ^{23-го Января}_{4-го Февраля} Государь Великій Князь посѣтилъ утромъ картинную галерею и два магазина древностей. Въ два часа пополудни Его Высочество отправился къ королю, къ вдовствующей королевѣ, къ принцамъ и къ принцессамъ королевскаго дома, и обѣдалъ у его величества. Предъ обѣдомъ король вручилъ Его Императорскому Высочеству ленту и звѣзду саксонскаго ордена Rauthenkrantz (la Couronne verte) и Великій Князь изволилъ быть на обѣдѣ въ знакахъ того ордена. Король и принцы были въ Андреевскихъ лентахъ. — Вечеромъ того же дня прибылъ въ Дрез-

день Вице-Адмиралъ графъ Путятинъ, и былъ немедленно принятъ Великимъ Княземъ.

Къ завтраку Его Высочества у Россійскаго Посланника Шредера, ^{24-го Января}_{5-го Февраля} былъ приглашенъ саксонскій министръ иностранныхъ дѣлъ баронъ Бейстъ, а къ обѣду въ тотъ же день Генералъ-Адъютантъ графъ Путятинъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ князь Одоевскій и бывший Его Высочества учитель исторіи, Статскій Совѣтникъ Гриммъ, поселившійся въ Дрезденѣ. Наканунѣ вечеромъ Его Высочество былъ у Гримма, и разсматривалъ его замѣчательную коллекцію картинъ, гравюръ и эскизовъ, въ числѣ коихъ находятся произведенія знаменитыхъ художниковъ. Гриммъ приготовляетъ теперь къ изданію описаніе этой коллекціи.

^{24-го Января}_{5-го Февраля} Его Высочество былъ еще разъ въ картинной галереѣ; осматривалъ богатое собраніе фарфора въ японскомъ дворцѣ, и въ шесть часовъ вечера отправился въ Альтенбургъ.

^{25-го Января}_{6-го Февраля} Ихъ Императорскія Высочества, Великій Князь Константинъ Николаевичъ и Великая Княгиня Александра Іосифовна, отобѣдавъ у Герцога Альтенбургскаго, выѣхали въ половинѣ пятаго часа пополудни, изъ Альтенбурга съ экстреннымъ поѣздомъ. Жители города собрались на желѣзной дорогѣ, и криками «ура» провожали Ихъ Высочества. Когда поѣздъ тронулся, музыка играла «Боже Царя храни!» Многіе изъ жителей всѣхъ сословій плакали, прощаясь съ Великою Княгинею, которая родилась и воспитывалась въ замкѣ, и теперь, посѣщая изрѣдка мѣста, гдѣ Ея Высочество провела свое дѣтство, помнитъ всѣхъ окружавшихъ Ее, оказываетъ имъ всевозможное вниманіе, принимаетъ живое участіе въ ихъ семейныхъ горестяхъ и радостяхъ, и благодѣтельствуетъ бѣднымъ. Нѣтъ никого изъ бывшихъ при Ея Высочествѣ, кто бы не былъ каждый разъ обласканъ и одаренъ Ею, и потому каждый пріѣздъ Великой Княгини въ Альтенбургъ есть какъ бы народный праздникъ: всеобщая привязанность къ Ней неліцемерна и искренна.

Въ тотъ же день, въ десять часовъ вечера Ихъ Высочества прибыли въ Веймаръ, и остановились въ замкѣ великаго герцога, гдѣ были встрѣчены Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княгинею Марією Павловною и ихъ великогерцогскими высочествами. Исполняя желаніе Великой Княгини Маріи Павловны, Великая Княгиня Александра Іосифовна привезла Ея Высочеству альбомъ фотографическихъ портретовъ морскихъ офицеровъ нашихъ, отличившихся въ прошлую войну и получившихъ Георгія за храбрость. Портреты, отличающіеся удивительнымъ сходствомъ, были изготовлены въ Петербургѣ въ свѣтописномъ заведеніи Левицкаго. Подъ многими изъ нихъ находятся собственноручныя подписи нашихъ героевъ.

26-го Января
7-го Февраля Сего дня назначенъ большой обѣдъ при дворѣ, и вечеромъ представленіе оперы «Гугеноты».

Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Константинъ Николаевичъ, Великая Княгиня Александра Іосифовна, Великая Княгиня Марія Павловна и ихъ великогерцогскія высочества великій герцогъ и великая герцогиня Саксен-Веймарскіе присутствовали въ Веймарскомъ театрѣ при представленіи оперы «Гугеноты». Все неожиданно дирижироваль оркестромъ знаменитый Листъ, о которомъ еще наканунѣ полагали, что по болѣзни онъ не будетъ въ состояніи исполнить эту обязанность своего званія, главнаго капельмейстера великогерцогскаго театра.

27-го Января
8-го Февраля Ихъ Высочества изволили слушать обѣдню въ православной церкви въ Веймарскомъ замкѣ, обѣдали у Августѣйшей Тетки Своей съ особами Своей свиты, и въ два часа по-полудни съ экстреннымъ поѣздомъ, въ вагонѣ Короля Ганноверскаго, отправились въ Ганноверъ, куда прибыли въ девять часовъ вечера, и ужинали у его величества. Ихъ Высочества нашли Августѣйшихъ Дочерей Своихъ, Великихъ Княженъ Ольгу Константиновну и Вѣру Константиновну, въ совершенномъ здоровьѣ.

Его Высочество изволилъ принять прибывшаго изъ Санкт-Петербурга курьеромъ Капитанъ-Лейтенанта Кроуна.

Ганноверъ. $\frac{29\text{-го Января}}{10\text{-го Февраля}}$ Ихъ Императорскія Высочества, Великій Князь Константинъ Николаевичъ и Великая Княгиня Александра Іосифовна изволили выѣхать въ половинѣ третьяго часа по-полудни изъ Ганновера по желѣзной дорогѣ въ Бременъ, и прибывъ туда въ шесть часовъ, немедленно отправились, въ экипажахъ, въ Ольденбургъ. Прибывъ въ Ольденбургъ въ девять часовъ вечера, Августѣйшіе Путешественники были встрѣчены ихъ королевскими высочествами великимъ герцогомъ и великою герцогинею, и установились въ старинномъ замкѣ, въ которомъ жили нѣкогда графы Ольденбургскіе. Ихъ Высочества провели семейный вечеръ и все утро слѣдующаго дня, и обѣдали въ четверомъ. Вечеромъ $\frac{30\text{-го Января}}{11\text{-го Февраля}}$ былъ при Ольденбургскомъ дворѣ большой концертъ, на которомъ великій герцогъ и великая герцогиня представили особъ своего двора Ихъ Императорскимъ Высочествамъ. $\frac{31\text{-го Января}}{12\text{-го Февраля}}$ Ихъ Императорскія Высочества, послѣ ранняго обѣда у великаго герцога, выѣхали изъ Ольденбурга, и въ половинѣ одиннадцатаго часа вечера прибыли въ Ганноверъ. Здѣсь ожидали Ихъ Высочества на станціи желѣзной дороги Россійскій Посланникъ при Германскомъ Союзѣ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Фонтонъ, повѣренный въ дѣлахъ въ Ганноверѣ Катакази, Ганноверскій гофмаршалъ Гедеманъ, состоящіе при Ихъ Высочествахъ Ганноверскіе камергеры и прибывшіи въ тотъ день изъ Ниццы докторъ Его Высочества, Лейбъ-Хирургъ Гауровицъ.

Женева, $\frac{12}{14}$ -го Февраля. Государь Великій Князь Константинъ Николаевичъ ѣздилъ $\frac{2}{21}$ -го Февраля съ Великою Княгинею Ольгою Николаевною осматривать виллу Ея Высочества, находящуюся близъ Штутгарта, и столь же замѣчательную своимъ прекраснымъ мѣстоположеніемъ и открывающимися съ нея видами, сколько вкусомъ постройки и изяществомъ убранства. Его Высочество обѣдалъ въ этотъ день у короля, въ семь часовъ слушалъ всеношную въ придворной церкви Великой Княгини, и потомъ у Ея Высочества провелъ вечеръ, на который были приглашены, сверхъ

особъ свиты Великаго Князя, Россійскій Посланикъ при Виртембергскомъ Дворѣ графъ Бенкендорфъ съ супругою, состоящій при посольствѣ камеръ-юнкеръ князь Голицынъ съ супругою, гг. Штофрегенъ и Мухановъ и секретарь Ея Высочества г. Аделунгъ. $\frac{10}{22}$ -го Февраля Ихъ Императорскія Высочества, отслушавъ обѣдню въ придворной церкви Великой Княгини, отправились, въ одиннадцать часовъ, съ его высочествомъ наследнымъ Принцемъ и въ сопровожденіи чиновъ посольства, изъ Штутгарта; на станціи же Брухсаль были встрѣчены Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ, Генералъ-Адъютантомъ Философовымъ и членами Русскаго Посольства при Баденскомъ Дворѣ, а въ Карлсруэ великимъ герцогомъ и семействомъ его высочества. Здѣсь остались Великая Княгиня Ольга Николаевна и Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, а Великій Князь Константинъ Николаевичъ продолжалъ путь до Базеля, куда изволилъ прибыть въ половинѣ восьмага часа вечера, и остановился обѣдать въ извѣстной гостинницѣ *des trois Rois*, расположенной на берегу Рейна. Въ Базелѣ, на станціи желѣзной дороги, встрѣтилъ Его Высочество Россійскій Посланикъ при Швейцарскомъ Союзѣ, Тайный Совѣтникъ баронъ Криденеръ. Въ девятомъ часу того же вечера Его Высочество выѣхалъ изъ Базеля, и продолжая путь въ экипажахъ, прибыл $\frac{11}{23}$ -го числа, въ восемь часовъ утра въ Бернъ, гдѣ изволилъ завтракать у барона Криденера. Черезъ полтора часа Его Высочество отправился далѣе и слѣдуя чрезъ Ивердѣнъ, Лозанну и Моржъ, прибылъ въ двѣнадцать часовъ ночи въ Женеву, гдѣ остановился у Великой Княгини Маріи Николаевны, въ гостинницѣ *des Bergues*. Во время переѣзда изъ Базеля въ Бернъ былъ опрокинутъ фургонъ съ вещами, но при этомъ случаѣ никто не ушибенъ.

Турина. $\frac{11}{26}$ -го Февраля. Сегодня прибылъ сюда Великій Князь Константинъ Николаевичъ. Его Высочество намѣревался 16-го числа отправиться въ Генуя.

(Спб. Влѣд.)

Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ прибылъ $\frac{16}{22}$ Февраля въ Генуя, сдѣлавъ смотръ эскадрѣ, и остался ею доволенъ. Къ обѣду Его Высочества были приглашены Контръ-Адмиралъ Беренсъ и Капитаны. На другой день, 17-го числа, Его Высочество отправился на пароходъ «Олафъ», въ Ниццу, и благополучно прибылъ туда въ тотъ же день.

(Ж. С. От.)

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ПОРТОВЪ.

РЕВЕЛЬ.

24 Января Ревельскій рейдъ вторично покрылся льдомъ, а потому шкуна «Стрѣла», занимавшая при портѣ брантвахтенный постъ, окончила свое дѣйствіе.

АРХАНГЕЛЬСКЪ.

По извѣстіямъ изъ Архангельска, погода въ Январѣ стояла снѣжная, съ частыми туманами и выюгами; особыхъ холодовъ, какъ видно изъ метеорологическаго журнала, веденнаго при портѣ, не было; только одинъ разъ, именно 15 Января, термометръ, въ 10 час. вечера, опускался до -20° .

III.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ЧТО ПОСЪЕШЬ, ТО И ПОЖНЕШЬ.

Въ прошломъ году я прочиталъ нѣсколько статей и пересмотрѣлъ нѣсколько книгъ о воспитаніи. Всѣ онѣ, болѣе или менѣе, написаны умно, краснорѣчиво и убѣдительно; но, припоминая все, что до сихъ поръ было говорено на эту тему, мы откровенно должны сознаться, что и въ новыхъ сочиненіяхъ писатели повторяютъ весьма старыя истины, которыя, какъ видно изъ жизни, ни мало не привились къ нашему нравственному развитію, а остались тѣми же истинами, только безъ примѣненія. И прежде видѣли, чувствовали и постигали недостатки въ системахъ воспитанія, и прежде писали о несовершенствахъ каждой методы; находили, что воспитаніе говорить одно, а жизнь представляетъ другое; что воспитывать дѣтей слѣдуетъ болѣе примѣрами, чѣмъ словесными наставленіями; что нравственное развитіе дѣтей преимущественно принадлежитъ матерямъ, которыя, предварительно, сами должны быть приготовлены къ столь важной обязанности; что человѣкъ, какъ существо вѣчно увлекающееся, вѣчно борющееся съ препятствіями и постоянно падающее, долженъ получить чисто религіозное воспитаніе; что полезнѣе всего развивать у человѣка самопознаніе, и проч. и

проч. Развѣ прежде мы не знали объ этомъ? Развѣ это новость для насъ? А между тѣмъ дѣло самое, т. е. воспитаніе все-таки идетъ прежней колеєю, да едвали когда нибудь и пойдетъ оно иначе. Я говорю собственно о нравственности человѣка, о правилахъ его, а не о приобрѣтеніяхъ познаній, которыми нынѣ такъ торопливо начинаютъ современнаго человѣка.

Послѣ этого невольно рождается вопросъ: почему же всѣ усилія писателей, проповѣдующихъ нравственность, остаются безполезными? Не потому ли, что человѣкъ, съ самыми свѣтлыми понятіями о добродѣтели, далеко еще самъ не добродѣтеленъ? Не потому ли, что никто не хочетъ жить по теоріи, а каждый стремится узнавать все собственнымъ опытомъ? Не потому ли наконецъ, что самой краснорѣчивой статьей нельзя пересоздать общества, нельзя заставить его жить и дѣйствовать иначе, нежели какъ оно до сихъ поръ жило и дѣйствовало?

Можно ли заранѣе составить планъ для жизни, если всякая жизнь безпрестанно переходитъ изъ одного обстоятельства въ другое, и притомъ полна безпрестанныхъ случайностей, неожиданныхъ встрѣчъ, и проч.?

Человѣкъ не можетъ предвидѣть всего, хотя въ общихъ чертахъ онъ и опредѣляетъ планъ своихъ дѣйствій, и даже рѣшается иногда жить по программѣ. Но кому не извѣстно—сколько разъ потомъ онъ то сократитъ, то расширитъ эту программу или измѣнитъ ее, и наконецъ совсѣмъ уничтожитъ.

Что можетъ быть мудрѣе, краснорѣчивѣе и убѣдительнѣе уроковъ нашего Божественнаго Учителя, а между тѣмъ, говоря откровенно, мы весьма плохіе ученики его. Значитъ—когда дѣло коснется нравственнаго, неосязаемаго богатства нашего, приобрѣтеніе котораго соеинено съ нѣкоторой потерей физическихъ благъ, человѣку трудно бороться съ своей животной натурою, постоянно преобладающей въ немъ надъ всѣми началами духовной его стороны. Конечно здѣсь, какъ и во всемъ, могутъ и даже должны быть исключенія; но исключенія не входятъ въ число примѣровъ: они не могутъ быть

правилами. Если допустить, и очень вѣроятно, что многія статьи о воспитаніи принесли кому нибудь и пользу, то этотъ «кто нибудь» составитъ уже исключеніе изъ всего общества; а тамъ, гдѣ вопросъ имѣеть въ виду общечеловѣческую пользу, гдѣ онъ дѣлается всемірнымъ, — исключенія рѣшительно не имѣютъ ни какой цѣны.

Конечно, послѣ такого отзыва о воспитаніи, мнѣ могутъ сдѣлать вопросъ: съ какой же цѣлью я самъ рѣшаюсь писать на эту тему? — Съ цѣлью указать еще на одинъ способъ рѣшенія такой сложной задачи, способъ, о которомъ мнѣ не случалось еще читать ни въ одномъ доселѣ изданномъ сочиненіи. Надо сознаться, что мы чрезвычайно хладнокровны, удивительно какъ равнодушны къ предмету такой неизмѣримой важности. А почему такъ? Потому, я думаю, что мы сами довольно плохо воспитаны.

Смѣемъ ли мы похвалиться нашей нравственностью, чистотою нашихъ правилъ, нашихъ мыслей, направленіи, нашей нелицемѣрной справедливостью, благородствомъ, честью? Смѣемъ ли?... Отвѣтъ одинъ: мы всѣ, — я говорю о человѣчествѣ — всѣ плохо воспитаны.

Въ настоящее время часто случается слышать вопросы: «а что — читали-ль вы статью о воспитаніи, такого-то? Неправдали, — есть очень много умныхъ, дѣльныхъ замѣчаній? прекрасно!» И этимъ «прекрасно» по большей части оканчивается сужденіе о трудѣ писателя, который, можетъ быть, долгой жизнью своею, горькими опытами ея, страданіемъ и страданіемъ добывалъ свои познанія, и отдалъ ихъ потомъ міру, какъ ленту, какъ жертву на алтарь, называемый долгомъ каждаго.

Мы вообще не ъхотно расстаемся съ давно заведеннымъ порядкомъ, находя, что недостатки, къ которымъ мы привыкли, для насъ несравненно легче достоинствъ, къ которымъ нужно еще будетъ привыкать. Понятіе это есть прямое слѣдствіе нашей лѣни, которая, говорятъ, родилась на свѣтъ прежде человѣка. Я не могу согласиться съ этой поговоркой: по

моему, лѣнь и безопасность—пороки, привитые человѣку съ первыхъ дней его воспитанія.

Что же собственно нужно воспитывать у человѣка, чтобы упрочить въ немъ навсегда нравственность? Для этого прежде взглянемъ на человѣка — ребенка, и прослѣдимъ въ немъ нѣсколько явленій съ первыхъ минутъ рожденія его. Мы видимъ, что ребенокъ, прежде чѣмъ открываетъ глаза, прежде чѣмъ услышитъ что либо, инстинктивно хватаетъ грудь матери и сосетъ молоко. Значитъ—первое чувство, обнаруживающее въ немъ внутренняго человѣка, есть чувство животное,—питаніе. Можно было бы сказать, что онъ пожелалъ и потребовалъ; слѣдовательно обнаружилъ свою волю; но желаніе и волю нельзя приписывать естественнымъ отправлениямъ животнаго организма, или тому, что должно происходить не по желанію и волѣ животнаго, а вслѣдствіе необходимыхъ условій его жизни. Продолжая дѣлать наблюденія, мы замѣтимъ, что если мать почему либо не удовлетворитъ этому естественному требованію своего ребенка, то онъ начинаетъ кричать, выражая тѣмъ признакъ своего неудовольствія. Въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль проявленія жизни его ни чѣмъ не отличаются отъ проявленій жизни другихъ животныхъ; въ немъ нѣтъ еще, кромѣ формы, никакихъ признаковъ человѣка.

Между тѣмъ, онъ начинаетъ сердиться и капризничать: то беретъ грудь матери, то отталкиваетъ ее. Изъ этого видно, какъ рано начинаетъ обнаруживаться у дитяти духовная жизнь сердца, хотя признакъ этотъ и не составляетъ принадлежность только человѣческой природы. Но вотъ онъ устрѣмляетъ глаза на блестящую точку, выпрямляетъ свои ручки и тянется къ замѣченному имъ предмету. Пробуждается человѣкъ, отличительный признакъ котораго отъ всѣхъ животныхъ есть любопытство, послужившее со временъ прародительницы нашей Евы, главнѣйшимъ рычагомъ къ развитію всего человѣчества.

Нѣкоторые говорятъ, что и животныя также показываютъ любопытство. Дѣйствительно,—первая степень этого чувства у ребенка столь же инстинктивна или бессознательна какъ и

у животныхъ; но вслѣдъ за этимъ наступаетъ переходное состояніе, въ которомъ явственно проглядываетъ духовное начало человѣка. Любопытство животныхъ не повело ихъ къ какимъ либо открытіямъ или улучшеніямъ; напротивъ, человѣкъ, постоянно руководимый этимъ чувствомъ, ушелъ на неизмѣримое разстояніе отъ животныхъ.

Извѣстно, что каждая мать не отказываетъ своему ребенку въ первыхъ его требованіяхъ; напротивъ, она всегда торопится удовлетворить его невиннымъ желаніямъ; и потому дитя, съ первыхъ дней его рожденія, привыкаетъ уже къ исполненію своей воли. Желаніе и потомъ воля у человѣка обнаруживаются или вслѣдствіе нужды, или вслѣдствіе любопытства. Въ младенчествѣ первое бываетъ инстинктивно, а послѣднее происходитъ отъ впечатлѣній внѣшнихъ предметовъ на органы его чувствъ. Подъ вліяніемъ этихъ побужденій, ребенокъ растетъ, мало по малу знакомаясь съ міромъ; желанія его развиваются, воля выражаетъ себя сильнѣе, но не смотря на то, эти проявленія духа обнаруживаются въ немъ все-таки безсознательно, безъ вопросовъ, ищущихъ причины всему и цѣли, безъ борьбы духа съ тѣломъ; они являются въ немъ какъ побужденія физической природы человѣка. Изъ этого видно, что первоначальное воспитаніе ребенка надо начинать съ тѣхъ явленій, которыя обнаруживаются въ немъ какъ необходимыя условія животной жизни: другими словами—съ естественныхъ отправленій организма. Извѣстно, что чѣмъ человѣкъ моложе, тѣмъ онъ воспримчивѣе къ привычкамъ, которыя потомъ составляютъ вторую натуру его. Ясно,—какое строгое вниманіе должно быть обращено на младенчество ребенка. До сихъ поръ это вниманіе мы считаемъ неотъемлемой обязанностью каждой матери: на ней, по мнѣнію всѣхъ, лежитъ первый, главный и святой долгъ воспитанія своихъ дѣтей; ей собственно должна принадлежать честь и слава за успѣхи и великія слѣдствія тѣхъ уроковъ ея, которые будутъ прочнымъ основаніемъ высокой нравственности человѣка, такъ свѣтло и отрадно озаряющей потомъ длинный путь жизни его, и ставящей наконецъ человѣка въ рядъ из-

бранниковъ Божіихъ на землѣ. Но не ошибаемся ли мы, въ томъ, что матери могутъ воспитывать своихъ дѣтей такъ, какъ мы понимаемъ теперь это воспитаніе? Съмѣетъ ли мать, всегда, болѣе или менѣе, пристрастно любящая свое дитя, замѣтить въ немъ недостатки? Найдеть ли она въ себѣ силы не баловать любимое дѣтище; равнодушно, т. е. съ равнымъ настроеніемъ духа переносить шалости, капризы и слезы его? Много ли найдется такихъ матерей? Ихъ нѣтъ, вслѣдствіе самой естественной причины: природа не создастъ такихъ матерей. Не значить ли это, что самой природой онѣ поставлены въ такое положеніе, въ которомъ уроки ихъ немогутъ дать твердаго основанія воспитанію своихъ дѣтей? Если замѣчаніе это кому-либо покажется несправедливымъ, пусть повѣритъ его на дѣлѣ, пусть посмотритъ вокругъ себя на факты въ настоящемъ времени и потомъ въ прошедшемъ, хоть за всѣ истекшіе вѣки. Много ли воспитаніе матери приготовило нравственныхъ людей? Я не хочу этимъ сказать, чтобы матери когда нибудь внушали своимъ дѣтямъ дурные совѣты или подавали дурные примѣры; нѣтъ, — напротивъ — всѣ онѣ кажутся, ничего не щадятъ, ничего не упускаютъ и всѣмъ готовы жертвовать для того, чтобы дѣти ихъ были современемъ прекрасными людьми. Но отчего же дѣло не оправдываетъ ни этихъ стараній, ни этихъ жертвъ и лучшихъ ожиданій? Отвѣтъ высказанъ уже прежде. Изъ этого, повидимому, слѣдовало бы вывести правило, что съ первыхъ дней рожденія, дитя должно быть взято отъ матери и передано въ постороннія руки, для воспитанія. Но можно ли допустить такое чудовищное предложеніе? Это было бы противно самой природѣ. До сего нигдѣ и никогда не отбирали еще дѣтей въ младенческомъ возрастѣ у матери, для воспитанія. Главнѣйшей причиной тому было конечно не состраданіе къ материнской нѣжности, которая въ началѣ слаба, и развивается только вмѣстѣ съ возрастомъ ребенка, — а прямой расчетъ. Никакое правительство не въ состояніи было бы во первыхъ, — содержать отъ себя всѣхъ новорожденныхъ въ государствѣ, прибывающихъ ежедневно въ опредѣленномъ количествѣ; а во

вторыхъ—устроить правильнѣйшій надзоръ и слѣдить за каждымъ членомъ такого необъятнаго множества разнолѣтнихъ дѣтей. Слѣдовательно дѣти всегда въ первые годы возраста останутся подъ надзоромъ своихъ родителей, и слѣдовательно родители также всегда будутъ первыми воспитателями своихъ дѣтей. Слѣдуетъ ли здѣсь прибавить, что дѣти-сироты, если не портятся баловствомъ, то портятся отъ пренебреженія ихъ развитія? До настоящаго времени родители не слѣдуютъ никакой программѣ при воспитаніи дѣтей съ младенческаго возраста ихъ, руководствуясь въ этомъ случаѣ только одной нѣжностью своею и любовью, всегда почти неразлучною съ пристрастіемъ.

А между тѣмъ мы знаемъ, что ребенокъ съ первыхъ дней рожденія можетъ, а слѣдовательно и долженъ подчиняться нѣкоторымъ правиламъ воспитанія.

Правила эти могутъ составить цѣлую программу. Желая развить въ ребенкѣ нравственность, мы всѣ ошибаемся, внушая ему словесно понятія о добрѣ и злѣ. Конечно, каждый ребенокъ легко можетъ заучить намеки о томъ, что хорошо и что дурно; но никогда эти понятія не сдѣлаютъ его нравственнымъ: при первомъ случаѣ онъ забываетъ ихъ и, увлекаемая первымъ впечатлѣніемъ, дѣйствуетъ подъ вліяніемъ его совершенно противно совѣту своихъ воспитателей.

Нужно-ли пояснять причину такихъ явленій? Очевидно, что это происходитъ вслѣдствіе естественнаго преобладанія въ ребенкѣ физической его стороны надъ нравственною. А какъ это преобладаніе лежитъ въ законахъ природы, непреложныхъ для всѣхъ дѣтей, то ясно, что воспитаніе ихъ должно быть физическое или, лучше, среднее между физическимъ и нравственнымъ. Для этой середины у насъ нѣтъ еще слова: гимнастическія упражненія составляютъ физическое развитіе, а, напримѣръ, привычки, образующіяся вслѣдствіе многократнаго повторенія какого либо дѣйствія, уже не могутъ быть названы физическимъ явленіемъ, но въ то же время онѣ и не нравственныя, ибо въ послѣднихъ мы подразумеваемъ сознаніе.

Итакъ воспитаніе дѣтей слѣдуетъ начинать съ колыбели, приучая ихъ сначала къ опрятности.

Каждая мать знаетъ, что ребенокъ не любитъ оставаться въ колыбелькѣ и кричить — если она не суха. Не нужно пренебрегать этимъ природнымъ отвращеніемъ дитяти къ неопрятности; иначе, по свойству человека — привыкать ко всему, особенно въ раннемъ возрастѣ, ребенокъ скоро слѣдается нечувствительнымъ къ нечистотѣ всякаго рода. Хорошая мать нарочно не уснетъ нѣсколько часовъ ночью, чтобы замѣтить у своего дитяти обычное время естественныхъ отпращиваній, и потомъ, въ слѣдующую ночь, въ извѣстный часъ, разбудить дитя, вынетъ его изъ постельки и, какъ я видалъ самъ, приучаетъ къ стулу. Такимъ образомъ у трехъ-мѣсячнаго ребенка рождалась уже привычка къ опрятности.

Конечно, всякія наши начинанія бываютъ сопряжены съ нѣкоторымъ трудомъ, неудобствами и различными бореніями; но мало по малу, слѣдствіемъ постоянныхъ усилій, мы достигаемъ наконецъ желанныхъ и благотворныхъ результатовъ.

Вотъ первый шагъ къ воспитанію.

Привычка къ опрятности въ послѣдствіи пробудитъ у дитяти и другія добродѣтели, на примѣръ: бережливость, любовь къ порядку, акуратность и проч., которыя, какъ вѣтъ-ви, отъ здороваго корня, родятся сами собою.

Далѣе, кто не знаетъ какъ мать почти всякій разъ, какъ только начинаетъ кричать дитя, немедленно даетъ ему грудь, и такимъ образомъ приучаетъ его къ безпрестанному употребленію пищи. Доходитъ до того, что ребенокъ засыпаетъ, держа во рту грудь матери, и если она начнетъ отнимать ее, дитя просыпается и плачетъ. А между тѣмъ легко можно приучить его брать грудь только въ извѣстные часы. Это ничтожное обстоятельство ведетъ къ очень важнымъ слѣдствіямъ: во-первыхъ — ребенокъ приучается къ порядку во времени, во-вторыхъ — порядокъ этотъ для его здоровья гораздо полезнѣе, чѣмъ безпрестанное питаніе: ибо порядокъ во всемъ полезнѣе безпорядка; и въ-третьихъ — сама мать мо-

жетъ свободнѣе уже располагать опредѣленнымъ временемъ для другихъ нуждъ въ семействѣ.

Это второй шагъ въ воспитаніи.

Почти въ то же время у ребенка обнаруживается любопытство, съ которымъ онъ протягиваетъ свои ручки къ блестящимъ или яркихъ цвѣтовъ предметамъ. Можно ли думать, что отъ умѣнья удовлетворять этому требованію дитяти будетъ зависѣть настроеніе его характера? Прошу припомнить, что дитя чрезвычайно скоро привыкаетъ ко всему, и что привычка составляетъ вторую натуру человѣка.

Чѣмъ легче ребенку получать все, чего онъ требуетъ, тѣмъ настоятельнѣе его требованія; чѣмъ больше представляютъ ему предметовъ для любопытства, тѣмъ чаще онъ мѣняетъ ихъ, и проч. Изъ этого вполсѣдствіи рождается страсть къ разнообразію, откуда вытекаетъ непостоянство, легкость характера, вѣтреность и проч.

Посмотрите на ребенка, у котораго бездна игрушекъ: онѣ не занимаютъ его, а между тѣмъ онъ безпрестанно проситъ новыхъ забавъ, и безпрестанно не доволенъ ими. Человѣкъ съ такимъ легкимъ характеромъ не далеко уйдетъ въ развитіи нравственныхъ достоинствъ: ибо поверхностный взглядъ на предметы никому и никогда не приносилъ существенной пользы; одно мимолетное знакомство съ предметами, даже при геніальныхъ способностяхъ человѣка, дѣлаетъ его не болѣе какъ бездушную, ходячую энциклопедію всего по немногу.

Въ быту простолюдина мы рѣдко встрѣчаемъ эту слабость, но и тамъ природное любопытство человѣка, не развитое какъ слѣдуетъ, обнаруживается или грубо, или, по большей части, тупо и безсмысленно.

Кругъ жизни, т. е. занятій ребенка такъ ограниченъ, что ко всему сказанному можно прибавить только сонъ его. Многія маменьки или мамки, для облегченія своихъ обязанностей съ дѣтьми, пріучаютъ ихъ какъ можно болѣе спать. Конечно покой ребенка доставляетъ покой и мамкѣ; но кто же не знаетъ, что излишній сонъ, какъ все излишнее, вреденъ? Слишкомъ частый сонъ или продолжительный расслабляетъ

дѣтей, дѣлаетъ ихъ вялыми, задерживаетъ вмѣстѣ съ физическимъ и душевное развитіе, да кромѣ того, имѣетъ вредное вліяніе и на послѣдующую его жизнь. Сначала, можетъ быть, это не замѣтно; но потомъ, переходя въ привычку, образуетъ въ ребенкѣ свойство, которое родителями считается за самое естественное въ немъ состояніе. Понятно, что и на сонъ дѣтей необходимо слѣдуетъ обращать строгое вниманіе, иначе легко можетъ развиться у нихъ склонность къ лѣни. — Это послѣднее замѣчаніе, можетъ быть кажущееся ничтожнымъ, содержитъ въ себѣ глубокой смыслъ и чрезвычайное значеніе: стоитъ только припомнить, что лѣнь есть родная сестра праздности. Въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ дитя растетъ, питается и спитъ, проводя остальное время въ забавахъ, между тѣмъ въ этотъ періодъ возрастанія кладется первая основа будущему его нравственному развитію. Чѣмъ болѣе образуется въ немъ хорошихъ привычекъ, тѣмъ прочнѣе фундаментъ будущихъ достоинствъ или добродѣтелей; хотя привычки ребенка не составляютъ еще самой нравственности, ибо у многихъ животныхъ также можно образовать хорошія привычки, но никто, конечно, тренированную собаку не назоветъ чрезъ то нравственно-развитымъ животнымъ.

Однакожь и при этой системѣ воспитанія мы всегда будемъ встрѣчать непреодолимое препятствіе въ самыхъ матеряхъ; ибо для образованія какой либо похвальной привычки у ребенка, мать должна будетъ употреблять нѣкоторыя усилія или принужденія, вообще никому не нравящіяся, а тѣмъ болѣе ребенку, который безсознательно принужденъ будетъ дѣлать то или другое назначеніе. Въ этомъ случаѣ неудовольствіе или слезы ребенка всегда будутъ составлять для матери такое важное обстоятельство, которое непременно должно охладить ея ревность, поколебать намѣреніе и даже разстроить принятый планъ. Для избѣжанія такого обстоятельства мы не въ силахъ придумать средства; даже цензоры, которые были назначаемы въ древней Спартѣ для повѣрки въ домахъ воспитанія дѣтей до семнадцатилѣтняго возраста, и

тѣ, кажется, ничего не могли бы сдѣлать, если только матери сами не возмутся за это дѣло.

Кому не извѣстны сны всегдашней борьбы между чувствами и долгомъ матери? и какого глубокаго уваженія достойна та мать, которая сумѣетъ наконецъ сердце свое подчинить разсудку! Мы знаемъ какихъ усилій вообще стоитъ человѣку такая побѣда надъ собою; а между тѣмъ жены древней Греціи показываютъ намъ прекраснѣйшіе примѣры возможности подобнаго самоборенія и величайшихъ успѣховъ въ преобладаніи духа надъ тѣломъ, ума надъ чувствомъ, въ сознаніи своего долга. Въ новѣйшее время мы даже не встрѣчаемъ подобныхъ попытокъ, хотя въ нѣкоторыхъ семействахъ въ Германіи, матери, приучая дѣтей своихъ къ терпѣнью, заставляютъ ихъ часа по два сидѣть молча, на одномъ мѣстѣ. А надо сознаться, что Нѣмцы преимущественно предъ всѣми народами отличаются своимъ терпѣніемъ. Отчего же это происходитъ? Слѣдовало бы искать причину въ воспитаніи. Можно быть увѣрену, что германская метода сидѣнія, предложенная народу незнакомому съ подобной мѣрой воспитанія, была бы отринута едва ли не общимъ голосомъ всѣхъ матерей. Тамъ родители безъ сомнѣнія назвали бы это тиранствомъ; а какимъ образомъ ребенку, несознающему благотѣльнаго вліянія ни въ какомъ принужденіи, можно привить какую либо хорошую привычку? Само собою разумѣется, что, при развитіи этихъ привычекъ, необходимо дѣлать ребенку обласненія и доказательства пользы ихъ, чтобы онъ непріятное для него понужденіе считалъ не произволомъ или капризомъ, а обязанностью, долгомъ своихъ родителей.

Одно изъ величайшихъ золъ въ жизни нашей это лѣность, порокъ столь общій всему человѣчеству. Недаромъ говорится, что лѣность есть мать очень многихъ пороковъ; а нѣтъ ничего легче, какъ сдѣлаться лѣнливимъ. Каждый, я думаю, знаетъ это по собственному опыту.

Пробудите у ребенка прилежаніе и поддержите это настроеніе въ продолженіи хотя нѣсколькихъ недѣль, пока оно приметъ въ немъ характеръ привычки, и можно быть увѣрен-

нымъ, что эта добродѣтель будетъ потомъ постоянной со-путницей его, вѣрнымъ другомъ при всѣхъ случаяхъ жизни, и самымъ надежнымъ защитникомъ отъ многихъ несчастій, которыя такъ усердно посѣщаютъ людей, одержимыхъ праздностью. Я не указываю, какимъ образомъ слѣдуетъ развивать у ребенка ту или другую привычку, да и трудно было бы предложить какую либо общую мѣру для всѣхъ дѣтей: это будетъ зависѣть отъ чрезвычайно разнообразныхъ обстоятельствъ каждаго семейства. Всякій ребенокъ, какъ и всякое молодое существо, инстинктивно уже, вслѣдствіе жидкой крови своей, здоровыхъ органовъ, свѣжихъ силъ и беззаботнаго настроенія духа, расположенъ къ постоянной дѣятельности, къ непрерывному движенію. Надо, чтобы это естественное настроеніе дитяти было направляемо родителями къ цѣли, составляющей потомъ драгоценную добродѣтель человѣка, называемой дѣятельностью.

Перейдемъ теперь еще къ новому достоинству человѣка, — къ терпѣнію. Опытность вѣковъ съ глубокой мудростію замѣтила, что терпѣніе преодолеваетъ всякія трудности. И потому родители, приучающіе дѣтей своихъ къ терпѣнію, надѣляютъ ихъ такимъ товарищемъ въ жизни, съ которымъ человѣкъ постоянно долженъ начинать всякое дѣло, если только онъ хочетъ достигнуть предположеннаго успѣха. То ли было бы съ человѣчествомъ, если бы каждый человѣкъ владелъ терпѣніемъ на столько, сколько нужно ему для окончанія какого либо добраго предпріятія? Кто не пробовалъ своихъ силъ въ томъ или другомъ искусствѣ, а многіе ли дошли до конца? Недостатокъ терпѣнія поглощаетъ иногда самыя благодѣтельныя начинанія, разрушаетъ самыя лучшія предпріятія, и жалкій человѣкъ по неволѣ долженъ оправдываться передъ собою чистосердечнымъ признаніемъ въ себѣ слабости. Что терпѣніе можетъ быть развиваемо у человѣка, то превосходно было доказано спартанскимъ воспитаніемъ. Къ сожалѣнію въ Спартѣ не допускались изящныя искусства; а любопытно было бы знать до какой степени развитія могли бы Спартанцы достигнуть въ нихъ съ своимъ удивитель-

вымъ терпѣнемъ. Привычка къ терпѣнію въ свою очередь развиваетъ волю, составляющую въ послѣдствіи чрезвычайное достоинство человѣка, настроеннаго сочувствіемъ ко всему прекрасному.

Наконѣнь, чтобы увѣнчать эту систему воспитанія, дать ей душу, смыслъ и чувство, слѣдуетъ приучить ребенка къ справедливости, безъ которой всѣ достоинства человѣка будутъ великолѣпной постройкой на зыбкомъ пескѣ. Справедливость должна быть основою каждаго человѣческаго дѣйствія, на ней собственно зиждятся всѣ законы божественные и гражданскіе; только она даетъ настоящую цѣну каждой добродѣтели; безъ нея умъ, воспитаніе и знанія человѣка будутъ зломъ, противъ котораго нѣтъ никакого лекарства. Христосъ Спаситель все время проповѣди своей на землѣ, постоянно говорилъ своимъ слушателямъ о справедливости, проводя ее чрезъ всѣ дѣйствія жизни каждаго человѣка. И потому, если мы обратимъ все наше вниманіе на эту добродѣтель человѣка и успѣемъ въ самомъ раннемъ возрастѣ образовать въ немъ привычку быть справедливымъ, то воспитаніе наше достигнетъ самаго высокаго значенія.

Говоря о воспитаніи, я имѣлъ въ виду указать только на тѣ пункты его, которые преимущественно составляютъ нравственное достоинство человѣка.

Представьте себѣ ребенка или юношу, мужа или старика, въ которомъ вы встрѣтили бы опрятность, бережливость, воздержность, постоянство, терпѣніе, дѣятельность и сверхъ того высокую честность, справедливость, а слѣдовательно и глубокую религіозность. Не ужели мы не поблагодарили бы отъ всей души, со всею искренностью, отца или мать за такой подарокъ человѣчеству? Благодарность эта невольно высказалась бы въ нашемъ чрезвычайномъ къ нимъ уваженіи за такой подвигъ, который мы должны вполнѣ признавать за одинъ изъ величайшихъ подвиговъ человѣка.

Прискорбно было бы думать, что знаніе свѣтскихъ приличій, умѣнье войти, расшаркаться, заговорить по французски, бросить нѣсколько словъ о политикѣ, объ оперѣ, о при-

дворцыхъ новостяхъ, и проч., чтобы всё это порядочный человекъ могъ счесть за воспитаніе; хотя, къ несчастію, у многихъ еще понятіе о воспитаніи ограничивается такими ничтожными и пустыми условіями евѣтской жизни. Если главнѣйшія основанія нравственнаго развитія человекъ будутъ выполнены, то всё мелкія правила или подробности воспитанія легко уже, сами собою, явятся вслѣдъ за первыми. Такъ привычка быть справедливымъ производитъ прамодушіе, откровенность, религіозность, слѣдовательно и милосердіе, благородство, великодушіе, и прочія добродѣтели. Главнѣйшая задача въ воспитаніи—положить хорошія начала, которыя въ первое время, какъ всякое начало, бываютъ едва замѣтны, а между тѣмъ трудъ, время и постоянство образуютъ изъ нихъ и добраго гражданина, и хорошаго отца, и прекрасную мать, и почтительнаго сына или дочь, и ученаго, артиста, мастера, земледѣльца, вонна, чиновника, купца, и въ то же время порядочнаго человекъ. Остается вопросъ—кто же и какимъ образомъ будетъ составлять у ребенка эти прекрасныя привычки? Послѣ всѣхъ различныхъ плановъ и предположеній, мы ничего не придумаемъ лучшаго, какъ отдать эту задачу на разрѣшеніе матерей. Пусть онѣ докажутъ міру, что женщина въ состояніи еще занять мѣсто выше того, какимъ она пользуется нынѣ, низведенная постоянными, вѣковыми усиліями мушины на степень далеко недостойную ея великаго значенія въ жизни всего человѣчества. Въ институтахъ, пансіонахъ, частныхъ школахъ и семействахъ надо внушать дѣвицамъ, что значеніе ихъ въ жизни есть одно изъ важнѣйшихъ на землѣ; что отъ нихъ современемъ будетъ зависѣть высокое нравственное развитіе человекъ, дающее ему право назвать себя вѣнцомъ всего творенія Создателя. Надо готовить дѣвицъ такъ, чтобы онѣ, когда имъ станутъ читать лекціи объ обязанностяхъ матери, не улыбались двусмысленно, не говорили бы что это не ихъ дѣло, что имъ знать объ этомъ не слѣдуетъ, что это не прилично, и проч., а, сознавая всей душой чрезвычайную важность своего предназначенія, святость будущихъ обязанностей матери, чистоту этой

высокой идеи, со всею готовностью вѣрили бы въ полезную и необходимую цѣль подобныхъ наставленій и, со всею любовью усвоивали бы благодѣтельные уроки ихъ. Иначе всѣ наши сужденія, всѣ планы о воспитаніи, всѣ статьи и книги на эту тему останутся вѣчно неразрѣшимой задачей. Каждая мать желаетъ, чтобы дѣти ея со временемъ были прекрасными людьми; но не имѣя нормальнаго понятія о воспитаніи дѣтей, она приготовляетъ ихъ или по указанію своихъ чувствъ и догадокъ, или по примѣру знакомаго семейства, или по обычаямъ прежняго порядка, или наконецъ (и по большей части) никакъ не приготовляетъ. Такимъ образомъ дитя растетъ подъ вліяніемъ различныхъ обстоятельствъ, недѣлая никакихъ приобрѣтеній для своего нравственнаго развитія, и наконецъ выходитъ человѣкъ безъ воли, безъ характера, съ отвращеніемъ къ труду, къ обязанностямъ своимъ, съ безпечностью во всемъ; или эгоистъ, сребролюбецъ, тщеславный гордецъ и въ то же время мелкій, вѣтреный, пустой и вообще порочный человѣкъ.

Эту жалкую картину представляетъ намъ воспитаніе современнаго человѣка: повсюду заботятся какъ можно ранѣе и какъ можно болѣе нагрузить ребенка или мальчика различными свѣдѣніями всѣхъ возможныхъ наукъ, съ присоединеніемъ музыки, живописи и танцевъ; придаютъ ко всему этому какую либо специальность и потомъ покрываютъ всею этою свѣтскихъ приличій. Какой же народъ, достигшій въ настоящее время высокой степени просвѣщенія, можетъ указать на себя какъ на образецъ нравственнаго развитія?

Повсюду мы видимъ человѣка не болѣе какъ воплощенной идеей стяжаній матеріальныхъ и отвлеченныхъ выгодъ: деньги и честолюбіе — вотъ два рычага, поворачивающіе міръ нашъ съ одной стороны на другую, а нравственность.... увы!... она перемѣнила уже свое имя, она — приличіе, употребляемое въ жизни какъ верхнее платье одинаковаго покрою и для добродѣтелей, и для пороковъ, безъ котораго однакожь не принято являться въ общество.

Изъ этого видно, что воспитаніе человѣка нигдѣ и никогда

не шло настоящей дорогой. Послѣ всѣхъ методъ воспитанія, оказавшихся неудачными, почему не испытать методы привычекъ? Доказательства, говорящія въ пользу ея, такъ ясны, просты и убѣдительно, что весьма легко опредѣляются одной общеизвѣстной фразой: привычка есть вторая натура человѣка.

Слѣдовательно — хорошія привычки могутъ образовать ту нравственность человѣка, о которой такъ давно уже хлопочетъ цѣлый міръ, и за которую наконецъ Христосъ пошелъ для насъ на крестъ!

Константинъ Микѣшинъ.

ЕЩЕ О ВОСПИТАНІИ.

Писать полные трактаты о воспитаніи, какъ это дѣлаютъ въ Германіи Нѣмцы, мы считаемъ у насъ, въ Россіи, дѣломъ преждевременнымъ. Всякой научной системѣ должны предшествовать сборники, массы правильно-сгруппированныхъ и вполне сознанныхъ фактовъ (агрегатъ); но, относительно воспитанія, въ нихъ-то болѣе всего мы и нуждаемся въ настоящее время. Мы не хотимъ этимъ сказать, чтобъ Педагогія вообще не успѣла еще вовсе установиться, опредѣлить и свое содержаніе, и свой объемъ; напротивъ, отъ предшествующихъ мыслителей осталось намъ въ наслѣдіе много неоспоримыхъ выводовъ, капитальныхъ разсужденій о воспитаніи; но мы разумѣемъ здѣсь собственно усвоеніе педагогическихъ началъ русскимъ обществомъ. Школьная наша жизнь представляетъ еще такъ много вопросовъ или во-

все нетронутыхъ, или неправильно разсматриваемыхъ, что было бы крайне неосновательно, обойдя ихъ рѣшеніемъ, начать строить какія-либо системы. И мы должны быть признательными Морскому Ученому Комитету, что онъ вызываетъ педагоговъ не на такую преждевременную работу, а проситъ просто о доставленіи въ редакцію Сборника «*замѣчаній, возраженій, взглядовъ*, по поводу статьи г. Бема, *имѣющей предметомъ одну изъ насущнѣйшихъ потребностей всякаго, а тѣмъ болѣе—еще юнаго—Русскаго общества*». Это значитъ, что современное состояніе вопроса понято какъ нельзя лучше.

Пусть прежде всего собираютъ со всѣхъ сторонъ мнѣнія, какъ бы впрочемъ ни были они односторонни и частны; пусть обсуживаютъ ихъ безъ страсти и предубѣжденія; пусть устроятся такъ, чтобы кругъ такой бесѣды, расширяясь безпрестанно, достигъ до тѣхъ предѣловъ, которые достойны обширности и важности воспитанія, и тогда, повѣрьте, наука о немъ во многомъ у насъ прояснится, а общество пойметъ наконецъ, что о воспитаніи нельзя такъ опрометчиво судить, а еще того хуже дѣйствовать, какъ въ томъ часто случается удостовѣряться.

Когда такая предварительная работа будетъ окончена или по крайней мѣрѣ получить достаточный объемъ, чего однакожь не скоро можно дождаться отъ столь юнаго общества какъ *Русское*, гдѣ часто приходится оспаривать и защищать самыя очевидныя, неоспоримыя истины, тогда пусть принимаютъ за системы, инструкціи, уставы и проч. и проч., а безъ того всѣ эти кодексы, которыхъ и у насъ написано нѣсколько, не приведутъ ни къ чему, по той простой причинѣ, что ихъ, если не вовсе, то мало читаютъ, не ощущая въ нихъ никакой насущной потребности. У насъ еще въ ходу то мнѣніе, что по *книжному* воспитывать не слѣдуетъ; что родители, какъ бы впрочемъ они неблагоразумны ни были, сами знаютъ, какъ вести воспитаніе ихъ дѣтей; что для того, чтобъ быть воспитателемъ, вовсе не нужно никакихъ особыхъ приготовленій, о нихъ никто и не спроситъ,

когда есть въ карманѣ хорошій аттестатъ отъ школы, гдѣ обучался, а кто нынѣ имѣетъ нехорошій аттестатъ? Уже въ школѣ все устраивается безобидно для каждаго. Что же касается до непосредственныхъ распорядителей воспитаніемъ въ учебныхъ заведеніяхъ, о! тутъ и говорить нечего: здѣсь не теоріи важны, а искусство жизни: *savoir faire*. Конечно есть исключенія, но мы разумѣемъ здѣсь массы, а не единицы.

Самое содержаніе статей о воспитаніи, помѣщенныхъ въ Морскомъ Сборникѣ, которыя вызвали и насъ на настоящую бесѣду съ читателями этого журнала, свидѣтельствуетъ, какъ нельзя лучше, что трактовать о воспитаніи, какъ она-ука, намъ еще очень рано. Въ самомъ дѣлѣ, только г. Бемъ представилъ болѣе или менѣе общую статью, нѣчто въ родѣ систематическаго трактата, тогда какъ г. Даль говорить собственно о недостаткахъ воспитателей, г. Давыдовъ—о постепенномъ развитіи душевныхъ способностей и объ основныхъ предметахъ преподаванія, въ защиту филологіи противъ наукъ математическихъ, г. Гречъ—о преподаваніи отечественнаго языка, г. Михайловъ—о важности участія родителей въ воспитаніи ихъ дѣтей, и проч. и проч. Правда г. Пироговъ краснорѣчиво коснулся предмета болѣе знаменательнаго, нежели всѣ его предшественники; онъ высказываетъ много горькихъ, капитальныхъ истинъ, возбуждаетъ вопросы о томъ, о чемъ прежде всего слѣдовало бы условиться, чтобъ дѣйствовать непогрѣшительнѣе; но все-таки разсужденіе его не болѣе какъ отдѣльныя мысли, афоризмы—и которыхъ не мало можно найти въ Исторіи Педагогіи—гдѣ однакожъ многое скорѣе отрицается, чѣмъ опредѣляется, чего, конечно, недостаточно для науки, слагающейся вообще не изъ отрицаній, а изъ положительно-вѣрнаго и неоспоримаго.

Такимъ образомъ, мы просимъ читателей возвратиться вмѣстѣ съ нами къ вышепоименованнымъ статьямъ Морскаго Сборника, которыми такъ благородно и такъ правдиво возобновлена бесѣда съ Русскою публикою о воспитаніи юно-

шества не съ чужаго голоса, а по собственному убѣжденію и по чистой любви къ своему отечеству; перечтемъ ихъ еще разъ съ должнымъ вниманіемъ; остановимся на тѣхъ мѣстахъ, которыя нельзя оставить безъ возраженій и дополненій; изложимъ и наши опыты и убѣжденія не съ намѣреніемъ лишь возражать, а съ надеждою, что грядущее поколѣніе педагоговъ будетъ счастливѣе насъ въ исполненіи такого великаго дѣла, каково вообще воспитаніе юношества.

Статья г. Бема, какъ мы уже замѣтили, имѣетъ научную форму, объемлетъ въ себѣ если не всѣ, то много существенно важныхъ предметовъ воспитанія; въ ней о многомъ говорится положительно, категорически, и потому если, съ одной стороны, она тщательнѣе обработана, то, съ другой, и болѣе вызываетъ на возраженія и требованія, нежели всѣ слѣдовавшія за нею статьи, которыя, очевидно, могутъ быть примкнуты къ ней, какъ вызванныя ею и касающіяся болѣе частностей педагогіи.

Въ введеніи къ своему разсужденію, г. Бемъ весьма справедливо замѣчаетъ, что *отвѣтственность* (стр. 2-я) въ отношеніи къ юнымъ поколѣніямъ, падаетъ, безъ сомнѣнія, не на однихъ родителей или, внѣ круга семейнаго, только на тѣхъ, которые посвящаютъ себя непосредственно обязанностямъ воспитателей; она лежитъ также на всѣхъ взрослыхъ людяхъ, которые всѣ вообще оказываютъ болѣе или менѣе вліяніе на образованіе молодая поколѣнія.... и далѣе, на той же страницѣ: *неисчислимое значеніе представляютъ для развитія юношества Государственныя учрежденія, состояніе семействъ и народныя нравы.....* Такимъ путемъ совершается направленіе юношества, а вмѣстѣ съ тѣмъ дается особый характеръ его образованію. Предпославъ это введеніе, авторъ такъ опредѣляетъ цѣль воспитанія: *она должна состоять въ приготовленіи воспитанника къ дѣйствительной жизни, хотя далѣе онъ самъ присовокупляетъ, что образованіе продолжается въ теченіи жизни непрерывно* (стр. 4). Признаемся, мы не совсѣмъ понимаемъ, что хотѣлъ сказать почтенный авторъ, и что онъ разумѣетъ подъ приговореніемъ къ дѣйствительной

*

жизни, когда это приготовленіе, т. е. воспитаніе, продолжается непрерывно, до той самой минуты, когда мы должны сказать «послѣднее прости» этой самой дѣйствительной жизни?—Конечно, нѣтъ никакого сомнѣнія, что всякое осуществленіе идеала воспитанія обусловливается только извѣстнымъ временемъ и извѣстною мѣстностію, и никогда нельзя упускать изъ виду, что въ каждомъ человѣкѣ есть заповѣдныя, святыя воспоминанія—это прежде всего, его колыбель, далѣе семья, потомъ родина и, наконецъ, Государство: все это есть, было и будетъ неизгладимымъ для каждаго, и совокупность всего этого составляетъ необходимую среду, въ которой предназначено обращаться его дѣятельности. Такимъ образомъ, дѣйствительная жизнь съ ея прелестями и ничтожествомъ, съ ея добродѣтелями и пороками, есть та арена, которую никогда не можетъ терять изъ виду педагогъ, такъ какъ долженъ приготовить своего воспитанника не только достойно вступить на эту арену, но и проходить ее, и подвизаться на ней до той самой поры, когда окончится его земное существованіе; но далѣе? спросимъ мы. Ужели тутъ все, что человѣкъ долженъ былъ выполнить и для чего онъ жилъ? Вы хотите сказать, другими словами, что воспитаніе должно согласоваться съ извѣстнымъ направленіемъ, принятымъ въ обществѣ; но ограничиваясь дѣйствительною жизнью и не переходя за черту ея, мы прежде всего попросимъ васъ опредѣлить намъ эти цѣли, эти направленія, эти требованія дѣйствительной жизни?—Безъ особаго свѣта—этой ариадниной нити, какъ уловить педагогу въ лабиринтѣ ея проявленій то существенно-важное, ту такъ сказать эссенцію ея дѣятельности, которую бы потомъ, въ короткій срокъ немногихъ лѣтъ школьнаго образованія, въ состояніи онъ былъ усвоить еще неразвитому уму своего воспитанника и, не забудьте, усвоить до такой степени, чтобъ «юноша (стр. 6), по выходѣ изъ школы, могъ, вмѣстѣ съ другими, содѣйствовать къ достиженію общей для всѣхъ цѣли, съ полнымъ одушевленіемъ слѣдовать за тѣми, которые, находясь въ главѣ Государства, ведутъ народъ

къ его предназначенію?»—Вы согласитесь, что здѣсь, прежде всего, чтобы дѣйствовать по возможности сознательно, надобно составить себѣ понятіе объ этомъ предназначеніи; но въ чемъ оно состоитъ? вотъ вопросъ. Можетъ быть вы отвѣтите намъ, что это дѣло Провидѣнія; ибо оно ведетъ народы неисповѣдимыми для насъ путями къ предназначенной имъ цѣли. Но вѣдь тотъ же Промыслъ вложилъ въ человѣческій духъ стремленіе, которое никогда его не оставляло, стремленіе—допытать отъ жизни разрѣшеніе вопроса о своемъ предназначеніи. Или, можетъ быть, вы скажете: наблюдайте жизнь какъ она есть, во всѣхъ ея возможныхъ проявленіяхъ: при развитомъ умѣ и здоровыхъ чувствахъ, она сама вамъ выскажется и укажетъ цѣли, куда вы должны стремиться. А если мы имѣемъ причины и въ этомъ съ вами не согласиться? Если, наблюдая съ зоркимъ, усиленнымъ напряженіемъ эту жизнь, мы приходимъ иногда къ совершенному разочарованію, за которымъ слѣдуетъ упадокъ духа и тяжелая, камнемъ ложащаяся на сердце тоска о невѣдомомъ міру, лучшемъ порядкѣ вещей?....

Нельзя отрицать, чтобы въ опредѣленіи цѣли воспитанія г. Бема, какъ уже выше замѣчено, не было вовсе правды; но оно выражено въ такой общей формѣ и до того не полно, что легко можетъ ввести въ заблужденіе людей, не привыкшихъ думать. Это опредѣленіе придется, какъ нельзя лучше, по сердцу многихъ воспитателей, или распорядителямъ воспитанія, которые въ нашъ вѣкъ биржевой игры и спекуляцій то и дѣло, что твердятъ юношеству о *полезности*, о *практичности* образованія.

Съ одной стороны, авторъ допускаетъ, что общество, каково бы оно ни было, нравственное или нѣтъ, имѣетъ огромное значеніе на воспитывающееся юношество, а, съ другой, что для этого-то общества и должно готовить воспитанника. Но при такомъ условіи нельзя даже допустить, чтобы общество и школа взаимно опредѣлялись; потому что на сторонѣ перваго будетъ весь перевѣсъ силы и вліянія, такъ что для школы останется чисто-страдательное состояніе—владѣть

свое существованіе по указаніямъ и требованіямъ обыденной дѣйствительной жизни; между тѣмъ, какъ по міровому закону, столь ясно высказываемому и видимою природою и исторіею человѣчества, всякая новая истина, всякій новый шагъ къ усовершенствованію достается человѣку не даромъ, а непременно чрезъ борьбу противоположныхъ, самостоятельныхъ элементовъ. Какъ ни сближайте школы съ дѣйствительною жизнью, между ними никогда не можетъ быть совершеннаго уравненія. Чтобы сдѣлаться способнымъ творить въ жизни, надобно прежде составить себѣ идеалы твореній — и обязанность школы снабдить юношу этими идеалами. Какъ идеалы всегда выше произведеній, такъ школа должна быть выше и чище дѣйствительной жизни; въ противномъ случаѣ, общество не будетъ обновляться чрезъ возрастающія поколѣнія и, оmaterѣвъ, захилѣетъ.

Можетъ быть мы и ошибаемся, но намъ кажется, что и самъ авторъ, выразивъ свое опредѣленіе, былъ приведенъ, какъ и мы, къ подобнымъ же мыслямъ. Иначе для чего бы было ему сдѣлать слѣдующую оговорку: *«этимъ мы не хотимъ сказать, чтобы юношество образовывалось только для достиженія однихъ матеріальныхъ, житейскихъ выгодъ, или что возрастающее поколѣніе должно оставаться точнымъ повтореніемъ стараго поколѣнія, со всеми его ошибками и недостатками»* (стр. 6)?

Вы утверждаете, что Церковь, съ одной стороны, а государственныя учрежденія — съ другой, должны снабжать воспитывающееся поколѣніе новыми силами для жизни, которыя постоянно будутъ обновлять общество. Но чему научаетъ насъ Церковь? Она научаетъ насъ, что земная жизнь наша есть приготовленіе къ другой лучшей жизни, что всѣ мы странники, что еще здѣсь, на землѣ, мы должны возстановить въ душѣ нашей помраченный образъ Божества, и что если, наконецъ, мы выполнимъ условія, начертанныя въ Евангеліи, условія, выполненіе которыхъ имѣетъ цѣлю большее и большее очищеніе души, то обѣщанное прощеніе грѣховъ послужитъ намъ залогомъ вѣчнаго блаженства и соединенія

нашего съ Богомъ, въ лучшемъ, загробномъ мірѣ. Какъ согласить эти изрѣченія, освященныя религіею, съ цѣлю приготовить воспитанника къ дѣйствительной жизни? Не сдѣлается ли религія въ такомъ случаѣ помощницею, средствомъ, для наилучшаго достиженія житейскихъ цѣлей? Но это бы значило дать ей второстепенное мѣсто и уронить ея священное достоинство. Религія есть цѣль само по себѣ.

Чему, съ другой стороны, научаютъ насъ государственныя учрежденія какой-либо націи? Они научаютъ насъ, что сами основываются, въ каждую эпоху времени, на понятіи о правдѣ, на сколько это понятіе доступно народу, ихъ усвоившему. Если понятіе это расширяется и обобщается, то и учрежденія, какъ выраженія его, тоже расширяются и обобщаются, а потому и подлежатъ безпрестанному измѣненію; если же, напротивъ, степень пониманія правды однажды установилась и облеклась въ неизмѣнныя формы, какъ, напримѣръ, видимъ въ Китаѣ, то и учрежденія могутъ прожить цѣлыя тысячелѣтія нетронутыми, а общество оставаться неподвижнымъ. Но неужели надобно доказывать исторически, что если понятіе о правдѣ новаго законодательства такъ рѣзко отдѣлилось отъ правды древняго, то это произошло съ той поры, когда первоначальная формула «око за око и зубъ за зубъ» измѣнилась въ формулу «возлюби ближняго своего, какъ самъ себя»? И здѣсь представляется намъ божественная религія, какъ источникъ всякаго свѣдѣнія и какъ величайшая, чистѣйшая правда.

Напрасно утверждаетъ г. Бемъ, что «не соглашаться съ его опредѣленіемъ цѣли воспитанія значитъ уклоняться отъ того, что есть на самомъ дѣлѣ, и предаться утопіямъ». Какъ смотрятъ на жизнь не утописты, а утилитары, истые ревнители дѣйствительной жизни, это осязательно выразилъ въ статьѣ своей г. Пироговъ, указавъ на различные взгляды, которымъ слѣдуютъ толпы на поприщѣ жизни, и мы просимъ читателей обратиться къ этой статьѣ, помѣщенной въ 9 № Морскаго Сборника, за прошлый годъ. Мы не хотимъ возобновлять здѣсь этихъ печальныхъ картинъ, при которыхъ

такъ горько плачется чрезъ смѣхъ и хохоть, и которыя между тѣмъ на каждомъ шагу могутъ встрѣтиться наблюдательному уму. Печальнѣе всего, что въ современномъ состояніи подобныя взгляды на жизнь уже не рѣдкость даже между дѣтьми, которыя еще въ раннихъ школахъ, для достиженія своихъ, заблаговременно имъ внушенныхъ цѣлей и плановъ, жертвуютъ и наукою и самою нравственностію...

Ужели все то, что не прямо бросается въ глаза, что выходитъ изъ круга осязаемаго, видимаго и переходитъ въ область возможнаго, отвлеченнаго, есть уже утопія? Ужели страннику, которому предлежитъ дальній путь, надобно имѣть въ виду только ближайшія станціи и не обращаться мыслію къ отдаленнѣйшимъ, къ результату своего путешествія? Ужели можно допустить, что для того, чтобы человѣку быть счастливымъ, по своему, т. е. умѣститься въ тепленькой атмосферѣ какого-либо шарика, (добро еще, если въ тепленькой), надобно отказаться отъ врожденнаго ему стремленія въ область отвлеченія? *«Въ самыхъ грубыхъ заблужденіяхъ языческой древности»*, замѣчаетъ г. Пироговъ хотя не новую, однакожь истину знаменательную, *проявляется все-таки существенный атрибутъ духовной природы человека — стремленіе разрѣшить вопросъ жизни о цѣли бытія*». Не самъ ли г. Бемъ такъ прекрасно говорить, что *«безъ побужденія къ новому совершенствованію, теряетъ самая жизнь свое значеніе и прелесть, а тѣ, въ которыхъ заглушены эти побужденія, могутъ ли быть полезными членами общества»* (стр. 5)? Не въ правѣ ли мы спросить послѣ этого: что такое значить побужденіе къ новому совершенствованію? Не предполагается ли въ этомъ выраженіи извѣстнымъ другое понятіе, именно *идеалъ совершенства*? Однакожь изъ всего этого слѣдуетъ одно изъ двухъ: или идеаломъ совершенства вовсе не надобно заниматься, или быть утопистомъ. Но мы думаемъ на-противъ: безъ составленія себѣ предварительнаго, яснаго, по возможности, понятія о совершенствѣ, педагогъ, которому скажутъ, чтобъ онъ приготовилъ воспитанника къ дѣйствительной жизни, будетъ поставленъ на распутіи и увлечется,

вмѣстѣ съ своимъ питомцемъ, первую волною этой обиденной жизни, что и бываетъ сплошь и рядомъ. Философія въ дѣлѣ воспитанія не только не лишнее знаніе, но, какъ намъ кажется, необходимое; потому что цѣль воспитанія, какъ и цѣль жизни, есть существеннѣйшая задача философіи. Если думаютъ, что съ философіей скорѣе впасть въ утопію, а затѣмъ въ заблужденія, то не трудно доказать, что тѣ, которые не только отрицаютъ философію, но даже потѣшаются надъ нею, приводили и приводятъ людей еще къ бѣльшимъ заблужденіямъ.

Послѣ нашихъ возраженій, и г. Бемъ и читатели въ правѣ, конечно, спросить насъ: какъ же вы понимаете цѣль воспитанія и каково будетъ ваше опредѣленіе его?

Мы этого ожидали, и потому представляемъ теперь въ краткихъ чертахъ, на сколько педагогія усвоила себѣ понятіе о совершенствѣ, какъ о краеугольномъ камнѣ воспитанія. Замѣтьте, что мы говоримъ вамъ отъ лица педагогіи, ибо она даетъ отвѣтъ, а не мы. Мысли, которыя будутъ изложены ниже, не суть все собственно наши мысли, прямо вышедшія изъ нашей головы; были авторы выше насъ, которые уже давно заботились разъяснить себѣ вопросъ жизни, не боясь впасть въ утопію. Мы только ихъ послѣдователи, не болѣе; но для насъ,—полагаемъ, что и вы раздѣляете наше мнѣніе,—не то важно, кому первоначально принадлежитъ та или другая мысль, но важно то, на сколько она справедлива. Наука, скажемъ современнымъ языкомъ, подобна компаніи на акціяхъ: она отвсюду собираетъ капиталы и общою суммою данныхъ ворочаетъ гигантскимъ предпріятіемъ. Много бы красивыхъ перьевъ пришлось сбросить съ себя ученой нашей братіи, еслибъ за каждымъ оставили только то, что собственно ему принадлежитъ. Приведеніемъ чужихъ мыслей мы хотимъ вмѣстѣ доказать, что до насъ еще, настоящихъ дѣятелей, педагогія высказала много положительно вѣрнаго, такъ что упрекать ее въ утопіяхъ лишь потому, что она силится освободиться отъ общихъ мѣствъ, было бы крайне несправедливо.

Вотъ какъ педагогія опредѣляетъ понятіе о совершенствѣ, а изъ него и цѣль воспитанія:

Человѣкъ слабъ, немощенъ, и потому абсолютнаго совершенства, которое есть Богъ, онъ не только не въ состояніи выразить категорически, но даже вполне представить себѣ въ самыя блестящія минуты своего духовнаго бытія, т. е. въ минуты вдохновенія; однакожь, тѣмъ не менѣе, идея о совершенствѣ никогда не оставляла его и, во всякомъ случаѣ, для христіанина она несравненно доступнѣе, такъ какъ ему даровано Откровеніе, гдѣ указываетъ само Совершенство, какъ приблизиться къ Нему, падшему своему ангелу, если только онъ захочетъ. Не забудьте: *«если онъ захочетъ»*. Божественная Благодѣть до того велика, что въ самомъ паденіи человѣка не лишаетъ его самобытности, т. е. воли; ибо воля, управляемая разумомъ, не можетъ не стремиться къ добру и истинѣ, какъ цвѣтокъ къ солнцу.

Не абсолютное, а относительное совершенство только намъ возможно; врожденное наше стремленіе къ нему всегда предохраняетъ насъ отъ заблужденій и приводитъ въ лучшій порядокъ вещей. Правильность и красота—вотъ главнѣйшіе его атрибуты. Разумъ даетъ ободреніе всему, что подлежитъ сужденію. Такимъ образомъ, въ вещественныхъ произведеніяхъ, приспособленіи средствъ къ цѣли, точная соразмѣрность въ частяхъ и неразрывная связь между ними, все, что относится къ прочности и удобному употребленію предмета, принадлежитъ къ числу необходимыхъ условій совершенства. Есть подобныя условія и въ области нравственности. Поэтому, если подъ правильностію мы разумѣемъ совокупность качествъ, будетъ ли то въ мірѣ физическомъ или нравственномъ, принадлежащихъ къ понятію о порядкѣ и подчиненныхъ суду разума, то, конечно, правильность, въ отношеніи совершенства, есть первый, необходимый элементъ.

Но такой элементъ не есть единственный. Совершенство есть соединеніе всѣхъ достоинствъ, а есть роды достоинствъ, которыхъ разсудокъ самъ по себѣ не цѣнитъ. Кромѣ разума, въ человѣкѣ дѣйствуютъ чувства, воображеніе и воля, кото-

рия также имѣютъ свои права. Мы плѣняемся красотой, столь обильно разлитой и въ физической и нравственной природѣ; мы способны приходить отъ нея въ удивленіе, въ восторгъ, и мы никогда не согласимся отказаться отъ столь сладостныхъ и возвышенныхъ движеній души. И здѣсь является новый элементъ совершенства, безконечный и способный къ высшей степени развитія — это красота. Но анализируя дѣйствія на насъ предметовъ изящнаго, мы приходимъ къ тому заключенію, что правильность не есть всегда необходимое условіе красоты. Прекраснѣйшіе виды въ природѣ часто не представляютъ никакой геометрической правильности. Сколько, съ другой стороны, такихъ нравственныхъ дѣйствій, напримѣръ, въ поступкахъ самоотверженія, которыя хотя не согласуются съ правилами разума, однакожъ тѣмъ не менѣе внутренній голосъ нашей души ихъ вполне одобряетъ.

Отсюда для насъ становится яснѣе идея о совершенствѣ. Относительно правильности, разумъ нашъ знаетъ, что онъ требуетъ; но другой элементъ совершенства не такъ легко подчиняется ему. Мы не можемъ въ точности опредѣлить красоту въ физическомъ порядкѣ вещей, а въ нравственномъ намъ скорѣе извѣстны качества, имѣющія право на наше почитаніе, нежели тѣ, которыя возбуждаютъ въ насъ сильныя движенія души, называемыя удивленіемъ. Правда, съ перваго взгляда кажется, что самоотверженіе есть общій характеръ самыхъ возвышенныхъ подвиговъ; но если способность безотчетно предаваться чему-либо входитъ въ идею нравственной красоты, то однакожъ ея недостаточно для совершеннаго опредѣленія этой идеи; потому что безотчетная преданность изъ слабости, или по привычкѣ, мало бы насъ трогала. Слѣдственно, все еще остается нѣчто неизвѣстное, что надобно бы было опредѣлить. Однимъ словомъ, уловольствіе, сопряженное съ удивленіемъ, не совѣтъ зависитъ отъ дѣйствій разума — способности, которую удовлетворяетъ только то, что ей представляется яснымъ. Между тѣмъ въ послѣдовательномъ дѣйствіи на насъ предметовъ изящнаго мы при-

мѣчаемъ вотъ что: по минованіи первыхъ впечатлѣній, разумъ мало по малу входитъ въ свои права: онъ начинаетъ уже находить ошибки въ этихъ предметахъ красоты, и приходитъ къ тому заключенію, что они еще далеки отъ того идеала, образъ котораго они произвели въ нашей душѣ. Это впрочемъ нисколько не противорѣчитъ вышесказанному: наблюденія такого рода приводятъ насъ лишь къ доказательству о живой, органической связи между всѣми способностями души.

Отсюда, наконецъ, мы выводимъ слѣдующія положенія: 1) чѣмъ болѣе предметы приближаются къ совершенству, тѣмъ болѣе возвышаютъ и самое совершенство; 2) что начала, составляющія его, только въ неразрывномъ, гармоническомъ соединеніи могутъ его увеличивать.

Отъ этихъ не многихъ общихъ разсужденій мы снова переходимъ къ воспитанію.

Воспитаніе разумнаго существа, которое идетъ отъ колыбели до могилы, должно вести это существо къ совершенству. Никогда, поэтому, не должно терять изъ виду двухъ необходимыхъ элементовъ, условливающихъ совершенство. Разумъ, весьма възыскательный въ своей области, можетъ опредѣлить, чего онъ требуетъ отъ разумнаго существа. Онъ требуетъ добраго семьянина, полезнаго слугу Государю и отечеству; человѣка, который, наблюдая свою личную пользу, не только не вредитъ выгодамъ другихъ, но и благопріятствуетъ другимъ, когда можетъ; человѣка образованнаго, споспѣшествующаго просвѣщенію; человѣка *вполнѣ способнаго къ рѣшенію современныхъ умственныхъ задачъ* (по выраженію г. Бема); человѣка, проявляющаго во всемъ истинное благочестіе — вѣрнѣйшее ручательство за нравственность. Вотъ человѣкъ, какимъ его требуетъ разумъ и нельзя сказать, чтобы мы очень рѣдко встрѣчали людей съ такими качествами. О такомъ человѣкѣ никто не можетъ сказать ничего дурнаго; мы всегда даже будемъ одобрять его, однакъ онъ не возбудитъ нашего къ себѣ удивленія и, сомнительно, чтобы мы даже получили къ нему особую привязан-

ность, когда онъ не имѣеть другаго права на наше уваженіе, кромѣ своего поведенія, столь точно обдуманнаго.

Что если онъ весь міръ концентрируетъ къ своему вселюбезному Я, ставить въ душѣ своей жертвенникъ, воздвигаетъ на немъ изображеніе этого своего Я, и поклоняется ему, и приносить ему всѣ плоды отъ благихъ своихъ качествъ?.....

И такъ, не смотря на всѣ прекрасныя свойства такого человѣка, въ немъ можетъ не доставать нравственнаго изящества, обнаруживающаго въ немъ душу безсмертную и указывающаго на ея божественное происхожденіе. Примѣты, не всегда ярко обозначающіяся, могутъ однако служить къ различенію весьма разныхъ образовъ бытія. Тотъ, въ комъ преобладаетъ дѣйствующее начало нравственной красоты, по наружности мало будетъ отличаться отъ человѣка, впрочемъ исполненнаго качествъ совершенства, но въ комъ не достаетъ душевнаго изящества. Онъ также будетъ добродѣтельенъ, какъ и тотъ, но добродѣтель его приметъ видъ вдохновенія; онъ будетъ также наблюдать правила жизни, какъ и тотъ, но никогда не станемъ думать о томъ, что наблюдаетъ ихъ, и скорѣе наведетъ васъ на мысль, что всѣ его чувства находятся въ счастливой гармоніи съ долгомъ его; вы всегда также будете одобрять его, какъ и другаго, но въ этомъ одобреніи самая живѣйшая симпатія сблизитъ васъ съ нимъ, и онъ не только будетъ любезенъ вашему сердцу, а вы будете всегда его ставить выше себя. Одно слово, одинъ взглядъ такого человѣка будутъ достаточны для васъ, чтобы между вами и имъ установилось сообщеніе самое быстрое, электрическое. Вы напередъ знаете, какъ онъ будетъ дѣйствовать въ томъ или другомъ случаѣ; вы знаете, вы увѣрены, что при первомъ призывѣ онъ полетитъ на помощь къ страждущему ближнему, и что въ годину скорби вы всегда обрѣтете его подлѣ себя.

Но какъ объяснить себѣ столь различныя впечатлѣнія отъ двухъ существъ, по-видимому столь сходнымъ между собою? Какая бы была тому причина? Да, причина есть и причина

важная: одного мы считаемъ способнымъ къ самоотверженію и весьма сомнѣваемся въ томъ на счетъ другаго.

Безъ способности самоотверженія нѣтъ нравственной красоты. Ничего истинно-благороднаго, ничего великаго не можетъ быть на землѣ безъ этого могущественнаго двигателя, возвышающаго человѣка надъ самимъ собою; только самоотверженіе можетъ заставить его углубиться въ предметъ, достойный его любви, только оно дѣлаетъ его господиномъ надъ робкими инстинктами природы и, кажется, раздвигаетъ предъ нимъ предѣлы, назначенные человѣчеству. Вы можете уловить самоотверженіе во взорѣ матери, у колыбели ея ребенка, во взорѣ, въ которомъ вы такъ и читаете полную готовность принести въ жертву этому ребенку и всѣ блага земныя, и самую жизнь; вы можете уловить самоотверженіе въ послѣдней земной улыбкѣ умирающаго за отечество героя, который чувствуетъ себя такъ награжденнымъ, что судьба дала ему возможность пожертвовать собою за любезное ему отечество; вы встрѣтите самоотверженіе и въ лицѣ мирнаго гражданина, который не смотря на средства наслаждаться всѣми прелестями улыбающейся ему жизни, запирается въ тѣсную хранину, чтобы предаться тамъ всѣми силами своего духа разысканію истины. Но въ комъ этого живительнаго начала нѣтъ, въ томъ остается только холодное достоинство, правильность непреклонная, измѣренная, результатъ трудныхъ напряженій для совершенія дѣла, мало насъ трогаящаго. Такой человѣкъ напоминаетъ намъ или кубъ, или шаръ, тщательно полированный, а равнодушіе наше къ такимъ симметрическимъ фигурамъ намъ ясно говоритъ, что это не то совершенство, котораго ищетъ душа наша.

Та добродѣтель и то совершенство, которымъ по этой системѣ должно посвятить себя, суть величайшія изъ всѣхъ идей, которыя когда-либо занимали мыслителей; но не смотря на то, идеи отвлеченныя. Чтобъ осуществить совершенство, надобно представить его себѣ въ дѣйствительномъ предметѣ, а если этотъ предметъ не есть Богъ, то онъ всегда будетъ собственное Я. Эгоизмъ и гордость почти не избѣж-

ны для существа, не посвятившаго себя предмету высшему. А какой предмет достоинъ содѣлаться конечною цѣлію человѣка? Гдѣ тотъ предметъ, который можетъ удовлетворить желаніямъ, всегда неограниченнымъ? Предметъ этотъ можетъ быть только одинъ: совершенство находится только въ Богѣ, или, лучше сказать, оно само есть Богъ, разсматриваемый въ нравственныхъ своихъ атрибутахъ. Человѣческому взору назначено было созерцать Его возвышенный образъ. Величіе Бога явилось намъ въ Спасителя мѣра, облеченное плотию человѣка. И когда съ слияніемъ этихъ Божественныхъ качествъ соединился трогательный характеръ *самоотверженія*, то мы не только удивлялись этому совершенному образцу, но возлюбили его, и безпредѣльная признательность исполнила сердца наши желаніемъ подражать ему. Таково могущество Христіанства!

Мы передали вамъ, читатель, въ краткомъ очеркѣ, то, какимъ образомъ педагогія разсматриваетъ общій вопросъ о цѣли воспитанія, рѣшеніе котораго, какъ окончательный выводъ всего сказаннаго, можно представить въ слѣдующей сжатой формѣ: *«воспитать значитъ возбудить въ человѣкѣ волю и снабдить его средствами — дойти до возможнаго совершенства, къ какому онъ окажется способнымъ»*.

Утопія это, или нѣтъ — пусть судятъ другіе.

Петръ Гурьевъ.

ГОДЪ ВЪ ПЛѢНУ У ТУРОКЪ,

съ корвета «Флора», въ 1807 году.

Въ 1806 году, въ числѣ офицеровъ, я былъ назначенъ на новостроившійся въ петербургскомъ адмиралтействѣ корветъ «Флора», при спускѣ котораго присутствовали: Министръ Морскихъ силъ Павелъ Васильевичъ Чичаговъ, и два заслуженные воина Фельдмаршалы графъ Каменскій и князь Прозоровскій. По прибытіи «Флоры» въ Кронштадтъ, получили мы повелѣніе присоединиться къ эскадрѣ, отправлявшейся въ Корфу, подъ начальствомъ Капитанъ-Командора Ивана Александровича Игнатьева (*).

Вооружившись, отправились мы 1-го Сентября 1806 года изъ Кронштадта, настигли эскадру въ Копенгагенѣ, оттуда заходили въ Портсмутъ и потомъ въ Мессину, гдѣ радушно угощены были Россійскимъ Посланникомъ, Дмитріемъ Павловичемъ Татищевымъ, прибывшимъ нарочно для свиданія съ нами изъ города Палермо. По благополучномъ плаваніи въ Средиземномъ морѣ, прибыли мы въ Корфу 25 Декабря, гдѣ намъ надлежало соединиться съ флотомъ Вице-Адмирала, Дмитрія Николаевича Сенявина. Но узнавъ, что онъ находитъ

(*) Командоръ *И. А. Игнатьевъ* убитъ въ сраженіи при Дарданелахъ 1807 года 10 Мая, и погребенъ въ греческой церкви на островѣ Тенедосѣ.

На корветѣ «Флора» находились слѣдующіе офицеры: Командиръ, Капитанъ *В. С. Кологривовъ* (умеръ), Лейтенантъ *Г. Г. Гогартъ* (умеръ), *А. Ф. Соратинъ*, *В. А. Сафоновъ* (въ отставкѣ), *Н. М. Клементъ*, *А. В. Сельниковъ* (умеръ), Лекаръ *Х. Я. Гейзлеръ*, Шкиперъ, Штурманъ, и нижнихъ чиновъ 170 челомъ.

ся въ Бoko-ди-катарo, мы успѣшили исправить нашъ таке-лажъ, пополнили недостатокъ въ водѣ и провiантѣ, и, при первомъ попутномъ вѣтрѣ, снявшись съ якоря, направили путь къ Бoko-ди-катарo, чтобы скорѣе соединиться съ друзьями и товарищами; но я, кажется, съ бoльшимъ предъ прочими нетерпѣниемъ ожидалъ соединенiя съ флотомъ, надѣясь увидѣть роднаго брата, съ которымъ былъ въ разлукѣ четыре года. Наконецъ этотъ желанный день насталъ 1-го Января 1807 года; едва успѣли мы придти на рейдъ и бросить якорь, какъ вся поверхность воды, отдѣлявшей насъ отъ флота, вдругъ покрылась шлюпками и катерами. Офицеры съ флота Вице-Адмирала, Д. Н. Сенявина, летѣли къ намъ осведомиться о любезномъ отечествѣ, о милыхъ сердцу, о знакомыхъ, — и мы едва успѣвали отвѣчать на всѣ вопросы нашихъ сослуживцевъ.

Января 7, 1807 года, съ адмиральскаго корабля «Села-файль», въ 5 часовъ утра, поднятымъ, при пушечномъ выстрѣлѣ, сигналомъ приказано изготoвиться къ походу. Въ 4 часа по-полудни уже весь флотъ находился подъ парусами, на пути къ Корфу. Еще не всѣ корабли успѣли выйти изъ залива въ море, какъ тихiй, но попутный вѣтръ вдругъ перемѣнился, сдѣлался противнымъ и, постепенно усиливаясь, къ ночи обратился въ жестокий штормъ. Корветъ «Флора» не могъ держаться за линейными кораблями, и какъ въ ночь съ 8 на 9 число снесло его къ острову Курцолѣ, то Капитанъ принужденъ былъ на разсвѣтѣ спуститься по вѣтру къ этому острову, занятому нашими войсками. Въ Курцолѣ наши мы два корабля: «Елена» и «Уриль», стоявшiе тамъ для защиты крѣпости отъ непрiателя.

На Курцольскомъ рейдѣ, въ ожиданiи благопрiятнаго вѣтра, оставались мы до 23 числа. Наконецъ 24 Января вышли въ море, и на этомъ плаванiи, претерпѣвъ крушенiе, «Флора» погибла. Вѣтръ былъ столь силенъ, что корветъ подъ однимъ рифленнымъ гротъ-марселемъ летѣлъ по 13 узловъ, т. е. почти 23 версты въ часъ. Къ вечеру 26 числа, вѣтръ еще болѣе усилился, потомъ перемѣнился и заревѣлъ

съ противной стороны; прежнее волненіе, споря съ новымъ, вздымало волны до необъятной высоты; море, покрытое пѣною, кипѣло какъ въ котлѣ. Не менѣе того волновалось и небо: облака, несомыя съ двухъ противоположныхъ сторонъ, съ неимовѣрною быстротою и силою стлкнувались, дробились, кружились и, вертясь вокругъ одного центра, вскорѣ покрыли весь небосклонъ однимъ чернымъ густымъ облакомъ; ужасный громъ, безпрерывныя молніи, разсѣкавшія небо по всѣмъ направленіямъ, шумъ волненія, сѣрный запахъ, отъ воды и электрической матеріи произходящій, довершали картину ужаса, а вмѣстѣ и великолѣпнѣйшаго зрѣлища въ природѣ. Наступила ночь, и опасность увеличилась. Угрожаемый небеснымъ огнемъ и бездною морскою, попеременно окружаемый непроницаемымъ мракомъ и яркимъ свѣтомъ молній, корветъ, какъ легкій челнъ, перекидывался съ боку на бокъ, вверхъ и внизъ, и, подобно пушенной стрѣлѣ, летѣлъ по волнамъ, казавшимся то бѣлымъ полотномъ, то клочущею огненною лавиною. Удары грома, свистъ бури, шумъ, клочотаніе волнъ, и трескъ во всѣхъ членахъ корвета, сливались въ одинъ оглушительный звукъ. Ночь ужасная и незабвенная, она мнѣ казалась предвѣстницею страшнаго суда! Вдругъ на востокъ въ густой тучѣ показалось шаровидное, кроваваго цвѣта, облако, которое, какъ раскаленное ядро, быстро несло къ намъ по прямому съ горъ направленію. Этотъ признакъ жесточайшаго порыва вѣтра, извѣстнаго здѣсь подъ именемъ боры, вырвалъ изъ души оторопѣвшаго лоцмана (родомъ изъ Бока-ди-катаро) отчаянный крикъ: рѣжьте паруса! рубите мачты! Немедленно послали людей крѣпить паруса; но не успѣли еще матросы добѣжать до марсовъ, какъ жестокій шкваль повалилъ «Флору» на бокъ, остановилъ ея бѣгъ, и какъ бы приковалъ ее къ мѣсту. Мачты, уступая напору вѣтра, склонялись ниже и ниже, и наконецъ корветъ до такой степени наклонило, что волны хлынули чрезъ подвѣтренный бортъ. Нѣсколько минутъ мы оставались въ этомъ опасномъ положеніи, такъ что гибель корвета и всего экипажа, казалась неотвратимою; но Богъ и во гнѣвѣ своемъ

явилъ намъ свое милосердіе: облако разрядилось, небо разверзлось и страшный громовой ударъ, сопровождаемый ливнемъ, въ одно мгновеніе зажегъ бушпритъ, фокъ-мачту и гротъ-стенъгу; три мачты вдругъ треснули и поверглись въ море. Отъ убавки сверху тяжести, корветъ поднялся и пришелъ въ прямое положеніе; но опасность еще не миновала. Сломанные мачты колотились о бортъ и могли пробить и потопить корветъ. Не взирая на эти бѣдствія, угрожавшія всѣмъ намъ гибелью, офицеры и матросы, движимые состраданіемъ, немедленно бросились спасать упавшихъ съ мачтами въ море. По волѣ Божіей успѣли спасти 20 человѣкъ; а 22, убитые мачтами и покрытые парусами, погибли въ безднѣ.

Столь бѣдственное положеніе не лишило однако же насъ присутствія духа, необходимаго морякамъ. По счисленію, мы находились близъ береговъ Албаніи, и какъ по лоту глубина стала примѣтно уменьшаться, то Капитанъ приказалъ бросить два якоря. Это дало возможность отдѣлится отъ корвета сломанныя мачты. Работая усердно во всю ночь, мы успѣли поставить фальшивыя мачты, привязать къ нимъ кой-какія реи съ парусами и прочее. Трудность такой работы поймутъ одни моряки, но усердіе можетъ быть понятно всякому; ибо кто работаетъ для спасенія жизни (а кому она не мила?), тотъ, какъ говорится, работаетъ за десятерыхъ. Вскорѣ послѣ шквала, сила вѣтра стала ослабѣвать, ярость стихій мало по малу укротилась, и наконецъ къ утру вѣтръ стихъ; мы находились не въ дальнемъ разстояніи отъ береговъ Албаніи у мыса Дурацо.

На разсвѣтъ 27 Января, снова подулъ попутный вѣтръ, и мы, подъ фальшивымъ вооруженіемъ, несмотря на сильное противное волненіе, примѣтно подвигались впередъ; до одиннадцати часовъ шли благополучно; къ полудню вѣтръ стихъ, а къ вечеру отъ фордевинда перешелъ къ бейдевинду, и мгновенно, также какъ и прошедшаго дня, обратился въ жестокую бурю. Погибель была неизбѣжна: корветъ находился въ самомъ безпомощномъ состояніи, безъ мачтъ и парусовъ, возлѣ берега, удалиться отъ коего, не имѣли возможности.

Мы находились противъ Авлонскаго залива, наполненнаго каменными рифами, и совершенно открытаго дувшему тогда юго-западному вѣтру. Къ несчастію, островъ Сазино, единственное мѣсто, гдѣ мы могли найти убѣжище, находился еще на вѣтрѣ. Нашъ корветъ несло къ берегу; крутыя каменныя скалы становились къ намъ ближе и ближе, глубина по лоту уменьшалась. По необходимости надлежало стать на якорь; бросили два, одинъ за другимъ, но безуспѣшно. Въ песчаномъ днѣ якоря не забирали. Мы бросили третій,—все тщетно; лишь только хотѣли бросить послѣдній якорь, какъ корветъ сталъ на мель (ровно въ 4 часа пополудни) и мы лишились руля. «Боже! вскричали всѣ единогласно: погибаемъ!» Не было возможности спастись: «Флору» повалило на бокъ, каждая наступающая волна поднимая ее къ верху, ударяла съ такою силою, что въ нѣсколько минутъ трюмъ наполнился водою. Къ увеличенію ужаса, ночь наступила темная, вѣтръ былъ жестокій, волненіе вокругъ судна ужасное и дождь лилъ какъ изъ ведра. Въ такой крайности, Капитанъ пригласилъ всѣхъ офицеровъ на совѣтъ, на которомъ единогласно положили: сбросить съ корвета всѣ тяжести, и потомъ команду везти на берегъ. Немедленно приступили къ исполненію этого, и хотя успѣли въ короткое время бросить въ море карронады, ядра, картечи, порохъ, запасный такелажъ, и всѣ прочія тяжести, но это средство нимало не помогло, Корветъ било о камни съ тою же силою, и каждый ударъ казался намъ послѣднимъ. Погибель наша была уже очевидна, и мы безъ ропота готовились къ смерти. Приступая къ спасенію людей, удачно спустили мы на воду четырехвесельный яликъ. Лейтенантъ Гогардъ долженъ былъ по веревкѣ, привязанной къ корвету, спуститься на яликъ по вѣтру къ берегу, и тамъ укрѣпя другой конецъ веревки, возвратиться назадъ для перевоза такимъ образомъ всего экипажа. Яликъ, послѣдняя наша надежда, волненіемъ выбросило на берегъ, но, по счастію, бывшіе на немъ успѣли другой конецъ веревки удержать и прикрѣпить къ скалѣ. И такъ, помолвившись Богу и простившись другъ

съ другомъ, мы рѣшились искать спасенія въ самомъ отчаянномъ и ненадежномъ средствѣ: намъ надлежало, бросившись въ воду, и держась за веревку, стараться вплавь достигнуть до берега, находившагося отъ корвета около 100 сажень; начиная съ младшаго, одинъ за другимъ спускались мы въ свирѣпыя волны, и по Божескому милосердію, исключая шестерыхъ юнгъ, благополучно достигли берега 28 Января. Несчастные юноши, не имѣя довольно силъ держаться за веревку, утопали и никто уже не могъ помочь имъ.

Оглушенные водою, и окостенѣвъ отъ холода, мы едва могли удалиться отъ берега на нѣсколько шаговъ; отдохнувъ и придя въ себя, начали мы искать другъ друга и собирались въ одно мѣсто. Въ два часа ночи, развели большой огонь, у котораго грѣясь и обсушиваясь рассказывали какимъ образомъ кто спасся. Утомленные трудомъ и обремененные несчастіемъ, вскорѣ всѣ уснули замертво, не смотря на холодный вѣтръ и проливной дождь.

29-го Января, едва начинало свѣтать, какъ взоры всѣхъ обратились на мѣсто нашего бѣдствія; но «Флора» уже не существовала; нѣсколько обломковъ, выброшенныхъ моремъ, извѣстили насъ о конечномъ ея крушеніи. Минута эта была для насъ самую тягостною. Берегъ, на которой насъ выбросило, издревле населенъ былъ морскими разбойниками, и нынѣшніе обитатели его извѣстны лютостію и невѣжествомъ. Призвавъ Бога въ помощь, мы ожидали своей участи съ мужествомъ и рѣшимостію. Спустя нѣсколько времени, пріѣхали къ намъ верхами три Албанца (Арнауты) изъ близъ лежащей деревни; они пантоминами изъявили свое сожалѣніе о постигшемъ насъ несчастіи и просили показать нашего начальника; они предложили ему, отъ имени своего Аги, квартиру въ своей деревнѣ, до тѣхъ поръ, пока не представится случая возвратиться въ Корфу. Капитанъ долго не рѣшался; наконецъ отправился, пригласивъ съ собою меня и Лейтенанта Сафонова. Онъ не предвидѣлъ ожидавшихъ насъ бѣдствій. Мы даже ласкали себя надеждою, что насъ встрѣтятъ такимъ же образомъ, какъ у насъ въ Россіи при-

нимають иностранцевъ, а особенно въ несчастіи. Дорогою мы располагали, что переговоривъ съ турецкимъ начальникомъ, наймемъ купеческое судно (требукалу) и для того взяли съ собою, въ родѣ переводчика, нашего лопмана; но не успѣли дойти до деревни, какъ выѣхало къ намъ навстрѣчу множество Албанцевъ, которые съ яростнымъ крикомъ требовали, чтобы мы обезоружились, то есть отдали бы имъ наши кортики, которыми однако же мы не въ состояніи были защищаться противу такого множества людей. Албанцы угрожали намъ смертію, въ случаѣ малѣйшаго сопротивленія, и махали саблями надъ нашими головами. Черезъ лопмана мы сказали имъ, что согласимся на это, если они поведутъ насъ къ своему начальнику, или Агѣ, который въ это время находился въ деревнѣ, занимаясь собираніемъ податей и осмотромъ Албанской провинціи. Къ несчастію, вскорѣ замѣтили мы, что Ага не пользуется уваженіемъ у этого дикаго народа. Албанцы, опасаясь, чтобы мы не ускользнули отъ нихъ, вырвали насъ изъ рукъ Аги, заперли въ конюшню вмѣстѣ съ разнымъ скотомъ, приставили къ намъ сильный караулъ, и не хотѣли слушать ни какихъ съ нашей стороны объясненій.

Ага, видя наше бѣдственное положеніе, и не довѣряя этимъ варварамъ, послалъ немедленно курьера въ городъ Бератъ, отстоявшій отъ этой деревни на два дневные перехода, гдѣ имѣлъ пребываніе Ибрагимъ-Паша (намѣстникъ Албанскій и Авлонскій, одинъ изъ честнѣйшихъ и сострадательныхъ людей того края). Въ ожиданіи отвѣта, Ага самъ перебрался къ намъ въ конюшню, чтобы воспрепятствовать этимъ варварамъ въ исполненіи ихъ звѣрскаго намѣренія. Нѣсколько разъ приходилъ къ намъ пожилыхъ лѣтъ Грекъ, бывшій шхиперомъ судна, разбишагося съ грузомъ на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ разбилась наша «Флора». Онъ намъ рассказывалъ, что, по выходѣ на берегъ, весь его экипажъ былъ перерѣзанъ Албанцами, его же оставили въ живымъ для того, чтобы онъ имъ помогалъ грабить и доставать съ морскаго дна товары разбивающихся здѣсь кораблей, ибо всякое

лѣто по крайней мѣрѣ около пяти судовъ подвергаются у этихъ береговъ крушенію. Грекъ разсказывалъ намъ о жестокости Албанцевъ, и о намѣреніи ихъ умертвить насъ.

Албанцы ежедневно приносили къ намъ напоказъ отрубленныя головы, угрожая таковою же участію; но къ счастью на четвертый день Ибрагимъ-паша прислалъ сильный отрядъ для нашего освобожденія, съ приказаніемъ препроводить насъ къ себѣ, приславъ сверхъ того 500 человекъ на берегъ, гдѣ находились остальные наши матросы съ офицерами. Эти соучастники общаго нашего бѣдствія, лишившись насъ, намѣревались уже вооруженною рукою выручить насъ изъ плѣна. Нашихъ матросовъ было около 150 человекъ; они никакъ не соглашались разлучиться съ нами и объявили объ этомъ конвою. Хотя наши люди не были вооружены, но руководимые мужествомъ и отчаяніемъ, имѣли намѣреніе, въ случаѣ разлуки съ нами, напасть на Албанцевъ, обезоружить ихъ, и силою освободить насъ изъ рукъ этихъ варваровъ. Прибытіе конвоя, къ счастью, уничтожило это безразсудное намѣреніе, и на другой день, подъ сильнымъ прикрытіемъ, мы выступили всѣ вмѣстѣ.

Мы ночевали въ бѣдномъ старинномъ полуразвалившемся монастырѣ, гдѣ греческій монахъ встрѣтилъ насъ со слезами, угостилъ пилавомъ и, для подкрѣпленія нашихъ силъ, вынесъ 10 мѣшковъ монастырскаго вина (*).

Поутру, простившись съ добрымъ монахомъ, мы продолжали путь, и на другой день прибыли въ городъ Бера-тъ. Въ день самаго рамазана насъ повели прямо на дворъ огромнаго зданія, или дворца (гдѣ жилъ паша), построеннаго въ китайскомъ вкусѣ, и окруженнаго галереями съ окнами, изъ разноцвѣтныхъ стеколъ. Дворъ наполненъ былъ множествомъ народа по случаю праздника; лучшія лошади паши, въ драгоцѣнныхъ сбруяхъ, и покрытыя богатыми коврами, были привязаны къ столбамъ посреди

(* На Востокъ и въ южной Европѣ, вино перевозится въ кожаныхъ мѣшкахъ, по большей части козьихъ, внутри вымолоченныхъ.

двора. Здѣсь никогда не было столько Европейцевъ вмѣстѣ, особенно Русскихъ, и народъ съ величайшимъ любопытствомъ толпился вокругъ насъ. Впрочемъ, трудно было, по нашему платью, причислить насъ къ какой либо націи; ибо мы такъ были оборваны, что сами съ удивленіемъ смотрѣли другъ на друга. Паша вышелъ въ китайскую бесѣдку, устроенную на галлерей, оттуда осмотрѣвъ насъ, велѣлъ ограбленное возвратить, отвести для насъ квартиры въ христіанскихъ домахъ, и содержать самымъ лучшимъ образомъ, но съ строгимъ приказаніемъ, что каждый хозяинъ будетъ отвѣчать своею головою за побѣгъ постояльца. По счастью, христіане, находившіеся въ этомъ городѣ, всѣ были довольно богаты, а потому мы, проживъ недѣли съ двѣ у нихъ, ни въ чемъ не терпѣли недостатка. Въ это время паша призывалъ насъ ежедневно къ себѣ, и спрашивалъ о силѣ нашего флота, о должностяхъ начальниковъ, о Россіи, о Государѣ и о прочемъ, и дѣлалъ иногда столь странные вопросы, что мы затруднялись въ отвѣтахъ.

Наконецъ паша увѣдомилъ насъ, что Россія объявила войну Портѣ, и что мы военно-плѣнные, а потому онъ не можетъ отпустить насъ. Мы сначала не вѣрили этому извѣстію; но снисходительный паша велѣлъ своему совѣтнику (Французу, хотя и въ турецкомъ платьѣ) перевезти для насъ, полученный имъ, султанскій фирманъ. Тогда, съ душевною горестію, увѣрились мы въ этой печальной для насъ новости, и отдали пашѣ наши кортики, которые онъ принималъ со слезами на глазахъ. Поручивъ судьбу свою волѣ Всевышняго, мы взаимно поклялись не оставлять другъ друга, до самой смерти. Между тѣмъ паша послалъ курьера въ Константинополь, съ увѣдомленіемъ объ насъ, и испрашивая повелѣнія какъ поступить съ нами; ему приказано было препроводить насъ въ Константинополь. Паша, не объявляя намъ ничего объ этомъ назначеніи, началъ снаряжать насъ въ дорогу, то есть: выдавалъ каждому изъ своей собственности плащъ (бурку), сѣдло, узу и нѣсколько мѣшковъ пиастровъ.

10-го Феврала паша простился съ нами въ своемъ загород-

номъ дворцѣ дружески, слезы изобличили его добрую и сострадательную душу. Строго приказалъ онъ Агѣ, или начальнику конвоя, защищать насъ отъ обидъ и притѣсненій, и велѣлъ брать для насъ лошадей, что исполнялось въ точности до самой границы Албаніи. Но лишь только вступили мы въ предѣлы земель, находившихся тогда подъ властію изверга Али-паши Янинскаго, величайшаго врага христіанъ, а особенно Русскихъ, съ того времени и начались наши страданія, продолжавшіяся до самаго Константинополя. Бѣдствія наши начались тѣмъ, что отъ города Битоля, 13 Февраля, не только перестали давать намъ лошадей, но даже отняли сбрую, подаренную добрымъ Ибрагимомъ.

Мы шли по непроходимымъ дорогамъ, безъ одежды и обуви, и только въ утесистыхъ горахъ иногда давали намъ на двухъ челоуѣкъ по одному ослу или верблюду. Странно было смотрѣть на насъ: иной былъ въ мундирѣ безъ рукавовъ, другой безъ воротника, потому, что варвары, изъ алчности къ золоту, сорвали съ насъ золотое шитье. У меня обрѣзали всѣ пуговицы, и вмѣсто оныхъ, я долженъ былъ сдѣлать деревянные застѣжки. Привыкнувъ къ довольству на флотѣ, намъ тяжело было переносить всевозможные недостатки, а особенно трудности пути. 25-го Февраля при выходѣ изъ города Сереса, въ которомъ считается до 30 т. жителей, и гдѣ живетъ паша, въ великолѣпно отѣланномъ дворцѣ, въ азіатскомъ вкусѣ,—мы продолжали путь, около двухъ верстъ по аллеѣ кипарисныхъ деревъ. За оною представилась намъ прелестная долина, на которую природа, по видимому, истощила всѣ дары свои. Потомъ дорога привела насъ къ огромнымъ горамъ, гдѣ между пропастями и оврагами прошли мы разстояніе часовъ на восемь времени и прибыли къ караванъ-сараяу, около котораго сдѣланъ фонтанъ съ четырьмя кранами и ковшами, висящими на цѣпочкахъ. Гостепріимный старецъ вышелъ къ намъ навстрѣчу и утолил жажду нашу. Фонтанъ обведенъ мраморною стѣною, которая сверху до низу исписана турецкими золотыми буквами, означающими дѣянія и имя строителя. Этотъ почтенный старецъ

съ соболѣзнованіемъ смотрѣлъ на нашу участь, вынесъ намъ хлѣба, что мы приняли съ чувствительною благодарностію, ибо около двухъ дней ничего не ѣли. Вскорѣ закричали наши провожатые: гайда (то есть пошелъ)! и мы разстались съ нимъ.

Вдали, сквозь долину, открылся прелестный видъ города Мира, лежащаго на берегу Архипелага, а въ правую сторону видны были острова Имбро и Самандраки, потомъ показались корабли, и, вѣрно, русскіе; но вмѣсто радости, они произвели въ насъ горестное ощущеніе. Къ вечеру 27 Февраля пришли мы въ городъ Мира; квартиру дали намъ, какъ обыкновенно, самую дурную, но насъ это уже не беспокоило; мы привыкли къ тому, только бы поскорѣе отдохнуть и быть готовыми къ дальнѣйшему походу. 28-го числа, при холодной и дождливой погодѣ, переправились чрезъ рѣку Морицу, вытекающую изъ Балканскихъ горъ. При этомъ имѣли большую остановку за скопившеюся при переправѣ многочисленной конницею Измаиль-бея.

Всѣхъ, нанесенныхъ намъ, оскорбленій невозможно описать: кто шелъ тихо или отставалъ, того погоняли палками; во всякомъ городѣ женщины и мальчики встрѣчали насъ ругательствами, бросали въ насъ палками и грязью, и провожатые наши не смѣли защищать насъ.

Однажды съ нашимъ докторомъ случилось весьма непріятное происшествіе, которое имѣло вліяніе на общую нашу участь. Онъ былъ одѣтъ самымъ страннымъ образомъ; потерявъ свои сапоги, онъ купилъ себѣ большіе красные, наподобіе ботфортовъ, которые Турки носятъ въ дурную погоду; на плечахъ имѣлъ оборванный докторскій мундиръ, а на головѣ трехъугольную шляпу, съ которою никакъ не хотѣлъ разстаться. При входѣ въ одну деревню, мы встрѣчены были камнями и грязью; болѣе всѣхъ досталось доктору, отличавшемуся отъ прочихъ своимъ костюмомъ. По несчастію, достался ему на этотъ разъ весьма рѣзвый и упрямый лошакъ, который, отдѣлившись отъ нашего каравана, помчалъ доктора вдоль улицы. Всѣ жители бросились за нимъ; кидали

чѣмъ попало, и наконецъ поймавъ, избили его до полусмерти и бросили среди дороги. Тщетно мы увѣщали этихъ неистовыхъ оставить въ покоѣ невиннаго и несчастнаго нашего товарища, и не только не успѣли въ этомъ, но едва сами не подверглись той же участи. Послѣ этого случая, намъ перестали давать лошаковъ и ословъ, даже и по скаламъ гнали насъ пѣшкомъ. Нашъ докторъ неоднократно подвергался подобнымъ оскорбленіямъ, по причинѣ своей большой трехугольной шляпы, которая казалась нестерпимою вещію для этого полудикаго народа; но, не взирая на это и на наши совѣты, онъ никакъ не хотѣлъ разстаться съ своимъ нарядомъ.

Почти во всѣхъ городахъ, находившихся во владѣніи Али-паши, многія мечети окружены были полисадами въ ростъ человѣческой, которые вокругъ унизаны человѣческими головами. По счастью, этого изверга не было тогда въ своихъ владѣніяхъ; онъ былъ въ походѣ противъ Сербовъ, поднявшихъ оружіе противъ Турокъ, подъ начальствомъ Георга Чернаго; иначе, можетъ быть, и наши головы остались бы на полисадахъ. Во многихъ городахъ мы были свидѣтелями казни Сербскихъ плѣнниковъ; кажется, что насъ нарочно вели чрезъ тѣ мѣста, гдѣ производились надъ христіанами разнаго рода неистовства; не было ни одной деревни, гдѣ бы не висѣлъ человѣкъ на самой проѣзжей улицѣ; ибо убить христіанина, почитается у нихъ вещію самою обыкновенною, на которую ни кто не обращаетъ даже вниманія. Напротивъ того, жившіе въ той странѣ, Греки и Гречанки съ состраданіемъ встрѣчали своихъ единовѣрцевъ, украдкою на дорогѣ подкидывали хлѣба и на ночлегъ приносили вина и пиши.

Наконецъ мы вступили въ Румелію, и 10 Марта были въ прекрасномъ укрѣпленномъ городѣ Родостѣ, расположенномъ на берегу Мраморнаго моря, и имѣющемъ около 6000 жителей; тамъ набиралось тогда войско противъ Русскихъ, вступившихъ уже въ Молдавію, подъ предводительствомъ Генерала Михельсона. Насъ вели вмѣстѣ съ наборщиками, которые, призывая жителей поспѣшать подъ знамена Магомета, по-

шряли ихъ, бить и брать въ плѣнъ Русскихъ. Жители видя, что при самомъ началѣ войны уже ведутъ плѣнныхъ, ободрялись, полагая, что весьма не трудно на войнѣ приобрести богатую добычу. Такимъ образомъ, наборщики влача насъ съ позорища на позорище и какъ бы въ торжествѣ, набрали множество охотниковъ для арміи, которые спѣшно оставляли свои дома, и слѣдовали за нами съ оружіемъ и лошадьми. Находясь посреди этого разъяреннаго народа, мы были свидѣтелями разныхъ жестокостей, производимыхъ надъ христианами, и ежечасно ожидали своей гибели. Къ счастью наконецъ мы избавились отъ этого неприятнаго сотоварищества; войско Измаиль-бея остановилось лагеремъ, а мы продолжали путь свой далѣе.

Послѣ выхода нашего изъ города Родоста, 13 числа прибыли на ночлегъ въ караванъ-сарай, принадлежавшій одной прелестнѣйшей, но полоумной женщинѣ. Узнавъ о прибытіи Московъ-гяуръ (то есть Русскихъ невѣрныхъ), она прискакала вооруженною и въ богатѣйшемъ платьѣ, съ открытымъ лицомъ, и бивъ чужда нѣжности, свойственной прекрасному полу, и исполнена дерзости, не давъ намъ отдохнуть и не накормивъ насъ, велѣла выгнать изъ селенія. Нашъ Ага (Полковникъ), не смѣя противорѣчить, принужденъ былъ вести насъ далѣе, не взирая на дождь, холодъ и слякоть.

Въ это время случилось съ нами ужасное происшествіе: одинъ изъ нашихъ матросовъ заболѣлъ, но не желая разлучиться съ своими товарищами, кое-какъ перемогался; другіе матросы, опасаясь оставить его посреди этого варварскаго народа, попеременно помогали ему идти. Наконецъ этотъ несчастный впалъ въ такое разслабленіе, что не могъ двигаться; онъ умолялъ своихъ товарищей не оставлять его на погибель въ землѣ невѣрныхъ. Конвойные, подъ предлогомъ, что больной дѣлаетъ остановку въ пути, вырвали его насильно изъ нашихъ рукъ, и, въ присутствіи нашемъ, одинъ Турокъ отрубилъ ему голову, а другіе, пробуя сабли надъ его тѣломъ, разсѣкли оное на части; потомъ, воткнувъ голову на пьку, везли ее передъ нами.

14 Марта прибыли мы въ многолюдный и укрѣпленный городъ Силиврию, при Мраморномъ морѣ, съ обширною гаванью. По близости къ столицѣ, насъ не задерживали, и въ тотъ же день отправили въ путь. Дорога и день были прекраснѣйшіе, повсюду представлялись обработанныя поля и виноградныя сады.

16 Марта, съ восхожденіемъ солнца, открылись намъ позлащенные шпицы Стамбула. По мѣрѣ нашего приближенія, число ихъ возрастало предъ нашими глазами, и наконецъ, казалось, что весь городъ былъ покрытъ золотою сѣтью. Между множествомъ золотыхъ кровель, отличалась высотой и позолотою кровля церкви С. Софіи, бывшей прежде христіанскимъ соборомъ, а нынѣ превращенной въ мечеть невѣрныхъ. Дорога, ведущая въ столицу, прекрасна: съ обѣихъ сторонъ находится множество гранатовыхъ, абрикосовыхъ, фиговыхъ, орѣховыхъ и оливковыхъ деревьевъ; вдали видны поля, насажденные виноградными лозами. Почти на каждой верстѣ находятся фонтаны изъ бѣлаго мрамора съ золотыми надписями; при нихъ висятъ золотыя или серебряныя ковши на такихъ же цѣпочкахъ; подобная роскошь находится и во многихъ другихъ городахъ Турціи. Во время моего путешествія въ различныхъ странахъ, я ни гдѣ не видалъ, чтобъ водопроводы были доведены до такой степени совершенства, какъ въ Турціи.

Мы благодарили Бога, что насъ вели такою дорогою, на которой уже никакихъ неприятностей не могли предвидѣть; сверхъ того мы приближались къ столицѣ; насъ гнали въ несносный жаръ съ такою поспѣшностію, что въ 4 часа по-полудни мы находились только за четверть версты отъ воротъ Константинополя, гдѣ намъ велѣно остановиться. Истомленные жаромъ и усталостію, мы легли отдыхать въ тѣни фруктовыхъ деревъ, подлѣ богатаго фонтана. Передъ нашими глазами возвышалась крѣпость или семибашенный замокъ, куда запираютъ иностранныхъ министровъ, и гдѣ сидѣлъ, въ царствованіе Императрицы Екатерины II, нашъ Посолъ, Яковъ Ивановичъ Булгаковъ. Въ это время Ага, провожавшій

насъ, поѣхалъ въ городъ къ Визирю, увѣдомить его о нашемъ прибытіи, а мы предались сладостнымъ надеждамъ, въ той увѣренности, что здѣсь, безъ сомнѣнія, окончатся наши страданія, и что иностранные послы защитятъ насъ и окажутъ помощь. Къ несчастію нашему, Русскій Посланникъ, Тайный Совѣтникъ Италинскій, за три дня до прибытія нашего выѣхалъ съ своею свитою изъ Константинополя на англійскомъ фрегатѣ въ Мальту. Черезъ полтора часа возвратился нашъ Ага и объявилъ, что немедленно придетъ за нами отрядъ янычаръ, а потому онъ долженъ съ нами проститься. Между прочимъ онъ сказалъ намъ, что если у кого изъ насъ есть деньги или дорогія вещи, которыя были у нѣкоторыхъ защиты въ платьяхъ, то онъ совѣтуетъ отдать ему на сохраненіе, ибо не ручается за нашу жизнь, по жадности Янычаръ, а черезъ три дня, ежели мы останемся живы, обѣщалъ возвратитъ намъ вѣренныя ему вещи. Этотъ Ага получилъ приказаніе отъ Ибрагима-паши поступить такимъ образомъ, и сверхъ того привезъ какойнибудь отъ насъ видъ или свидѣтельство въ томъ, что онъ обходился съ нами въ пути хорошо. Всѣ оскорбленія, претерпѣнные нами, вовсе не относились къ Агѣ, который дѣлалъ для насъ всё, что отъ него зависѣло. И такъ, поблагодаривъ его за кроткое съ нами обхожденіе, мы отдали ему всё, что имѣли лучшаго, а по прибытіи на мѣсто, обѣщали дать требуемое имъ свидѣтельство.

Но надежда на лучшую будущность насъ обманула: положеніе наше было такъ же бѣдственно, какъ и прежде; приходшіе за нами янычары ввели насъ въ городъ по два въ рядъ: возлѣ каждаго шелъ янычаръ съ обнаженнымъ кинжаломъ, держа плѣннаго за воротникъ. Жители городскіе собирались толпами, любопытствуя видѣть Русскихъ: одни смѣялись надъ нами, другіе плевали намъ въ лице или били насъ палками по головамъ. Наконецъ насъ привели къ Верховному Визирю на дворъ, посреди котораго сидѣло человекъ около 50 плѣнныхъ Сербовъ въ кандалахъ: они находились тутъ уже трое сутокъ. Мы были свидѣтелями, какъ

совершился надъ ними приговоръ, и какъ всѣмъ имъ, по очереди, рубили головы. Между тѣмъ какъ это происходило, начали насъ обыскивать, и оборвали почти до рубашки. Мы не видали Верховнаго Визиря. Послѣ сказывали намъ, что съ нимъ тутъ сидѣлъ французскій Посланникъ, Генераль Себастьяни, бывшій свидѣтелемъ нашего уничтоженія. Вдругъ кто-то, надобно думать самъ Визирь, махнулъ платкомъ, и насъ повели, въ прежнемъ порядкѣ, чрезъ городъ; едва передвигая ноги и устремя глаза въ землю, мы не видали, что вокругъ насъ происходило, и тогда только опомнились, когда очутились на берегу Константинопольскаго залива. Насъ посадили на большія перевозныя суда и повезли неизвѣстно куда. Переѣздъ нашъ, сверхъ нашего ожиданія, былъ непродолжителенъ; мы увидѣли себя въ части города, называемой Галата, гдѣ находится адмиралтейство; тамъ вооружаются военные корабли, тамъ арсеналы, магазины, верфи для строенія кораблей, и зданіе для сухопутной артиллеріи; въ той же части города живетъ Капитанъ-Паша (Великій Адмиралъ).

По выходѣ на берегъ, провели насъ чрезъ трое желѣзныхъ воротъ, на обширный дворъ, посреди котораго выстроены огромный каменный домъ съ слуховыми только окошками; въ немъ содержатся преступники, скованные попарно. Звукъ цѣпей прежде всего поразилъ нашъ слухъ и предсказалъ о нашей участи; тутъ уже находилось человекъ 200 Русскихъ, взятыхъ въ плѣнъ въ Молдавіи, которые съ радостію встрѣтили насъ. Этотъ домъ называется Банье (каторжный дворъ); онъ выстроены нарочно для государственныхъ преступниковъ, и состоитъ изъ двухъ этажей, изъ коихъ верхній, родъ палатей, поддерживается столбами съ прибитыми къ нимъ цѣпями, на которыя сажаютъ самыхъ важныхъ преступниковъ, а прочіе всѣ до одинаго человека скованы попарно. Свѣтъ въ тюрьму проходитъ только изъ слуховыхъ окошекъ и изъ дверей; въ углу, въ стѣнѣ, находятся два крана съ водою для питья, съ двумя мѣдными ковшами на цѣпочкѣ. Всего неспосибе что тутъ же, не много въ сторону, отдѣлено мѣсто для всякой нечистоты, которая очищается не болѣе,

какъ одинъ разъ въ недѣлю; ужасное зловоніе исходитъ изъ этого мѣста. Вогнавъ насъ туда, Турки сковали насъ попарно, не разбирая кого съ кѣмъ. Товарищами нашего заключенія были главнѣйшіе преступники государства, у которыхъ или отрублены были руки по кисть за воровство, или отрѣзаны языки за дерзость.

Начальникомъ этого дома былъ Магметъ, такой же преступникъ, какъ и прочіе. Онъ служилъ нѣкогда матросомъ на одномъ суднѣ, крейсировавшемъ въ Черномъ морѣ, и погибшемъ отъ четырехъ-дневнаго шторма, со всѣмъ экипажемъ. Одинъ только Магметъ, схватившись за доску, плылъ на ней почти два дня, по открытому морю, пока не спасло его русское военное судно, вышедшее изъ Севастополя. Пробывъ два дня безъ пищи, въ непрестанномъ напряженіи силъ, онъ, на другой день своего спасенія, впалъ въ сильную горячку. Капитанъ велѣлъ его пользоваться, кормить, одѣть, а по выздоровленіи, снабдивъ всѣмъ нужнымъ, отправилъ въ Константинополь на купеческомъ кораблѣ. Тутъ сдѣлалъ онъ какое то важное преступленіе, и присужденъ былъ на колѣ. Онъ уже сидѣлъ на немъ, какъ принесли милостивый фирманъ объ его прощеніи, если онъ еще въ живыхъ. Магмета долго лечили, и какъ онъ, отъ поврежденія внутренности, не могъ иначе ходить, какъ на костыляхъ, то, вмѣсто пенсіи, сдѣлали его начальникомъ тюремнаго дома. Изъ благодарности за спасеніе, онъ на насъ изливалъ всю свою ненависть; по внушенію его, даже шести-лѣтній сынъ его приходилъ иногда бить насъ палкою, и мы должны были терпѣливо сносить удары, и слушать какъ насъ называли: кюпекъ, гяуръ Московъ собака, невѣрный Русскій).

Вмѣстѣ съ нами содержались до 400 людей разнаго званія; изъ числа ихъ было 30 осужденныхъ на вѣчное заключеніе, за грабежи, произведенные ими на Архипелажскихъ островахъ, подъ начальствомъ извѣстнаго корсара Ламбро-Качіони. Между нами не было никакого различія, кто гдѣ лежалъ, тутъ же и спалъ, имѣя вмѣсто изголовья полѣно; мы сами мыли свои рубашки, и пока онѣ сохли, сидѣли нагіе, ибо у каж-

даго было только по одной рубашкѣ. При захожденіи солнца, сгоняли насъ со двора въ тюрьму и выпускали въ нее попарно, счетомъ. Если случалось, что одинъ изъ счетчиковъ ошибался, то опять всѣхъ выгоняли на дворъ и снова считали. На ночь запирали дверь, укрѣпляя ее цѣпами, кругомъ ставили караульныхъ, которые чрезъ каждыи часъ били въ барабанъ, и, послѣ каждаго боя, спрашивали у старшины внутренней стражи: все ли хорошо? Если онъ отвѣчалъ: хорошо, то всѣ кричали: Ин-шалахъ! (слава Богу). Поутру пересчитывали насъ снова, и выгоняли на работу. Представьте положеніе наше: отсутствіе чистаго воздуха, нестерпимое зловоніе, страшная нечистота, стоны несчастныхъ и звукъ цѣпей! Каждоночно мы просили Бога о скорѣйшемъ появленіи дневнаго свѣта, чтобы хотя нѣсколько подышать свѣжимъ воздухомъ. Турецкое правительство отпускало намъ на прокормленіе по небольшому хлѣбу и по немногу пилава, свареннаго въ общемъ для всѣхъ котлѣ.

Нѣжное отеческое сердце Государя Императора Александра проникло и въ сію преисподнюю. Онъ не забылъ о насъ несчастныхъ и повелѣлъ чрезъ Датскаго Посланника, барона Гипса, оказывать намъ пособія; но до насъ доходила только часть денегъ, посланныхъ намъ Монаршими щедротами, другую брали тюремщики. Мы болѣе жили подаеніемъ Греческаго Патріарха и другихъ Грековъ; но и въ этомъ отношеніи лучшая часть того, что намъ присылали, также пропадала. Въ день Свѣтлаго Воскресенія, Патріархъ повелѣлъ поздравить насъ съ праздникомъ и прислалъ яицъ съ большою корзиною хлѣба; тюремщики однако воспользовались большею частию этого подарка. Всякую субботу приходилъ къ намъ драгоманъ (переводчикъ) барона Гипса и приносилъ каждому изъ насъ слѣдующія за недѣлю деньги, которыя тотъ же часъ расходились въ кофейной, заведенной тюремщиками. Мы отдавали наше жалованье за густой кофе, безъ сахару и безъ сливокъ, и за табакъ, который мы курили съ утра до ночи. Сверхъ того, нашъ любезнѣйшій товарищъ, В. А. Сафоновъ, открылъ еще способъ помогать себѣ и намъ: выпросивъ у адмиралтейскихъ писцовъ красокъ и бумаги, онъ

нарисовалъ однажды маленькій морской эстампъ для Турка, которому рисунокъ этотъ чрезвычайно понравился. Послѣ этого многіе Турки приходили посмотрѣть на искусника, и просили его рисовать, задавая ему свои мысли. Какъ смѣтливый человекъ, онъ всегда рисовалъ, что турецкій корабль разбилъ три англійскихъ и иногда французскихъ; это имъ очень нравилось, за что они и приносили ему арбузовъ, дынь, винограду, хлѣба, баранины, даже иногда и деньги, которыя онъ дѣлилъ съ нами.

Внутри тюрьмы находилась небольшая Христіанская Церковь, которая была единственною нашею отрадою. Она сдѣлана была по просьбѣ Императрицы Екатерины II, для русскихъ плѣнныхъ, которыхъ было здѣсь много въ послѣднюю войну съ Турками. Ежедневно приходилъ сюда, по приказанію Патріарха, монахъ для богослуженія. Однажды, въ день преполовенія, случилось несчастіе, которое могло имѣть послѣдствіемъ совершенное истребленіе церкви. Священникъ и всѣ, бывшіе у обѣдни, скованные христіане пошли съ образами и хоругвями по двору; тюремщики съ удивленіемъ смотрѣли на процессію. Въ это время одинъ Грекъ изъ команды Ламбро-Качіони, вздумалъ, по неосторожности, сказать Туркамъ: «Смотрите, точно съ такою же процессіею христіане войдутъ въ вашу землю и возьмутъ Константинополь». Оскорбленные мусульмане бросились на насъ, всѣхъ разогнали и били безъ пощады; съ трудомъ успѣли мы внести образа въ церковь и запереть ее, чтобы предохранить отъ конечнаго истребленія. Несчастнаго же Грека наказали жестокими ударами по пятамъ.

Съ нами содержался одинъ несчастный Армянинъ, по имени Іереміанъ, который отъ мученій совѣсти не могъ ни пить ни ѣсть, и до того изнурился, что совершенно ослабѣлъ: ему свело ноги назадъ, и онъ ползалъ на колѣняхъ. Капитанъ нашъ, изъ сожалѣнія къ нему, предложилъ намъ: дѣлиться съ нимъ подаваніемъ. Но этотъ несчастный безпрестанно сохнулъ, раскаявался въ своихъ преступленіяхъ, и день и ночь молился у порога церкви, считая себя недостойнымъ

войти въ нее. Въ день Свѣтлаго Воскресенія, во время заутрени, онъ, по обыкновенію, былъ на своемъ мѣстѣ, то есть на церковномъ порогѣ; когда же пронесли мимо его плащеницу и заплѣли: Христосъ воскрес, онъ, усердно желавшій къ ней приложиться, вдругъ почувствовалъ въ себѣ довольно силы, чтобъ подняться. Съ этой минуты онъ исцѣлился; но еще чувствовалъ въ себѣ слабость и ходилъ, какъ младенецъ. Слухъ объ этомъ чудѣ вскорѣ распространился по всей тюрьмѣ, священникъ донесъ о томъ Патріарху, который прислалъ исцѣлившемуся свое благословеніе. Ежедневно приходили христіане смотрѣть его, и приносили ему подаваніе, но онъ не получалъ его, потому что тюремщики брали все себѣ, и никакъ не вѣрили чуду, говоря, что Армянинъ притворялся и хотѣлъ обмануть, чтобы, при удобномъ случаѣ, уйти изъ тюрьмы. Они заковали его въ однѣ цѣпи съ Жидомъ, величайшимъ злодѣемъ, и только по нашимъ усиленнымъ просьбамъ согласились перековать его съ христіаниномъ, что покрайней мѣрѣ доставило ему возможность ходить ежедневно въ церковь, и возносить благодарныя мольбы ко Всевышнему, за Его милосердіе и за совершившееся надъ нимъ чудо.

Одинъ изъ нашихъ матросовъ умеръ отъ тяжелой болѣзни. Немедленно мы дали знать объ этомъ тюремщику и просили, чтобы покойника расковали отъ товарища, но тюремщикъ самъ собой на то не рѣшался, и живой долженъ былъ оставаться съ мертвымъ до половины дня. Тогда явились четыре члена Дивана для освидѣтельствованія тѣла: мертвого били палками по животу, вбивали ему палку въ ротъ, и наконецъ видя, что нѣтъ въ немъ движенія, велѣли выбросить его въ проливъ. Всякій день приводили къ намъ на дворъ преступниковъ и совершали надъ ними разнаго рода казни. Однажды увидѣли мы тутъ Грека, человѣка лѣтъ 35, за нимъ—необыкновенной красоты 19 лѣтнюю Турчанку, обвиненныхъ въ не позволенной связи. Казнь совершилась надъ ними слѣдующимъ образомъ: Грека, въ присутствіи нашемъ, положили на полъ, надѣли ему на шею петлю и велѣли двумъ невольникамъ затянуть

ее; имъ отдали за труды одежду несчастнаго; красавица равнодушно смотрѣла на все происходившее; по окончаніи казни Грека, ее раздѣли до нага, посадили въ мѣшокъ, завязали его и прикрѣпивъ къ нему два камня, бросили въ Константинопольскій проливъ. Такого рода преступленія никогда не прощаются, ибо считаютъ величайшимъ преступленіемъ связь Турчанки съ христіаниномъ.

Въ теченіе этого времени, флотъ нашъ, подъ начальствомъ Вице-Адмирала Д. Н. Сенявина, прибылъ къ Дарданелламъ, гдѣ и соединился съ эскадрою англійскаго Вице-Адмирала Дукворта, только что возвратившагося изъ безполезной экспедиціи противу Константинополя. Такъ какъ Адмиралъ Дуквортъ не согласился на вторичный прорывъ сквозь Дарденеллы, то нашъ Главнокомандующій, тотчасъ по отплытіи англійскаго флота, 10 Марта взялъ крѣпость на островѣ Тенедосъ съ 82 пушками и 2 тысячнымъ гарнизономъ, который, положа оружіе, получилъ свободу на честное слово: не служить въ продолженіи войны. Приобрѣтя, предъ самымъ устьемъ Дарданеллы, укрѣпленный пунктъ съ безопаснымъ пристанищемъ для флота, Д. Н. Сенявинъ учредилъ такую строгую блокаду, что въ продолженіе войны, ни одного корабля не прошло въ Константинополь.

7-го Мая турецкій флотъ, вышедъ изъ пролива, сталъ предъ Дарданеллами. Нашъ Адмиралъ, видя, что Капитанъ Паша не расположенъ атаковать его, повелъ флотъ свой, при противномъ вѣтрѣ, къ непріятельскому; но быстрое теченіе и слабый вѣтеръ принудили Адмирала возвратиться на другой день на прежнее мѣсто. Въ отсутствіе его, Турки, въ намѣрени отнять у насъ Тенедосъ, высадили на этотъ островъ сильный отрядъ, который съ потерюю 1000 человекъ и двухъ канонирскихъ лодокъ, пущенныхъ ко дну, былъ отраженъ.—Наконецъ 10 Мая флотъ нашъ, пользуясь попутнымъ вѣтромъ, атаковалъ турецкій, который, желая уклониться отъ сраженія, бѣжалъ; но не смотря на береговья укрѣпленія, на тѣсноту пролива и ночь, былъ догнанъ и сильно разбитъ. На другой день три непріятельскіе корабля, стоявшіе на мели у азіатскаго берега, бы-

ли разрушены почти подъ выстрѣлами своего флота и крѣпостей. Капитанъ-Паша столь былъ уstraшенъ храбрымъ нападеніемъ Сенявина, что 11-го числа не смѣлъ всѣмъ своимъ флотомъ атаковать наши 4 корабля, нарочно выставленные, чтобы выманить Турокъ изъ пролива. Турецкій флотъ потерялъ 4 линейныхъ корабля, изъ коихъ одинъ утонулъ, а три оказались неспособными къ службѣ; потеря въ людяхъ на турецкомъ флотѣ простиралась до 2 тысячъ человекъ.

Новый Султанъ, усиливъ флотъ свой, повелѣлъ Капитанъ Пашѣ, Сейдъ-Али, во что бы ни стало, взять Тенедось. 10-го Юня турецкій флотъ вышелъ изъ пролива, и такъ же какъ прежде, остановился предъ Тенедосомъ, не смѣя атаковать насъ и съ превосходною силою. Сенявинъ, надѣясь на храбрость гарнизона, отошелъ отъ Тенедоса въ намѣреніи, обойдя островъ Имбро, отрѣзать турецкій флотъ отъ Дарданелль, и тѣмъ принудить его къ сраженію. Планъ этотъ исполненъ счастливо. 15-го Юня, когда флотъ нашъ скрылся за островъ Имбро, турецкій флотъ спустился къ крѣпости, атаковалъ ее кораблями и лансонами, а между тѣмъ перевезъ на островъ съ Анатолійскаго берега 10 тысячъ войска.

16-го Юня, наразвѣтъ, Турки атаковали Тенедось, защищаемый двумя неполными баталіонами Козловскаго полка. Два дня и двѣ noci продолжалось сраженіе упорное и кровопролитное; храбрый гарнизонъ, состоявшій изъ 800 человекъ, вспомоществуемый Греками, коихъ подъ ружьемъ находилось около 400 человекъ, устоялъ противу всѣхъ усилій непріятеля и отбилъ два штурма. 17-го Юня флотъ нашъ обошелъ островъ Имбро, и этимъ движеніемъ отрѣзавъ непріятеля отъ Дарданелль, спустился по вѣтру къ Тенедосу. Капитанъ Паша, предоставляя высаженнымъ войскамъ покореніе крѣпости, бѣжалъ къ югу. Сенявинъ, снабдивъ крѣпость снарядами, и разсѣявъ непріятельскую гребную флотилію, стоявшую противъ Тенедоса, у Анатолійскаго берега, пустился въ Архипелагъ — искать непріятеля; счастіе ему благопріятствовало: 19-го Юня непріятельскій флотъ найденъ и разбитъ совершенно.

Это достопамятное сраженіе произошло между островомъ Лемносомъ и Аѳонскою горою. Турки, имѣя тротиву нашихъ 10-ти линейныхъ кораблей, 10 кораблей, 5 большихъ фрегатовъ, 3 малыхъ фрегата и 2 брига, потеряли: 3 линейныхъ корабля и 5 фрегатовъ, такъ что отъ прежняго флота возвратились въ Дарданеллы только 12 судовъ.

Побѣдоносный флотъ нашъ возвратился къ Тенедосу. Турецкій корпусъ, послѣ тщетныхъ усилій и нѣсколькихъ штурмовъ, потерялъ изъ 10 тысячъ болѣе половины убитыхъ; оставшіеся 4600 человекъ, положили оружіе предъ храбрымъ Козловскимъ полкомъ.—Судя по упорному сопротивленію, непріятель потерялъ убитыми и ранеными на флотѣ до 5 тысячъ человекъ. Наша потеря на флотѣ и крѣпости состояла изъ 674 человекъ убитыхъ и раненыхъ (*).

Когда извѣстіе о разбитіи турецкаго флота въ самыхъ Дарданеллахъ — дошло до Константинополя и наконецъ до нашей тюрьмы, то нѣсколько времени держали насъ взаперти, не выпуская на дворъ, до тѣхъ поръ пока не явились отпущенные съ острова Тенедоса Адмираломъ Сенявинымъ, плѣнные Турки. Мы ждали, что послѣ вышеупомянутаго сраженія произойдутъ между воюющими государствами какія нибудь сношенія и насъ освободятъ; но вмѣсто того, 25-го Мая въ самомъ Константинополѣ случилось ужаснѣйшее происшествіе: Въ одну ночь 40 тысячъ человекъ янычаръ, недовольныхъ Султаномъ Селимомъ за то, что онъ хотѣлъ преобразовать на европейскій образецъ свои войска и уничтожить янычаръ, рѣшились предупредить его намѣреніе. Они собрались изъ Дарданельскихъ крѣпостей на батарею въ Топъ-ханѣ, противъ Серая, и требовали выдачи Министровъ. Эта батарея находилась возлѣ насъ, и потому мы опасались чтобы недовольные не ворвались къ намъ и не перерѣзали всѣхъ, ибо на пути они рубили попадавшихъ имъ христіанъ и стрѣляли изъ ружей и пистолетовъ въ ихъ дома. Всѣ лавки въ тотъ день были заперты, и никого не было на

(*) Описанныя здѣсь дѣйствія Адмирала Сенявина изложены съ большею подробностію въ его біографіи, напечатанной въ М. Сб. 1833 г. *Пр. Редакц.*

улицахъ. Испуганные Мусульмане, Армяне и Жиды бѣжали толпами къ намъ въ тюрьму, чтобы скрыться отъ напасти; число ихъ до того умножилось, что тюремщики, боясь янычаръ, съ трудомъ могли затворить дверь. Между тѣмъ Султанъ отказалъ выдать своихъ Министровъ: тогда мятежники переправились у самой нашей тюрьмы чрезъ проливъ къ Сералю, и какъ ворота онаго были заперты (а по закону, ни кто не смѣетъ ворваться туда насильно, хотя бы скрывался тамъ величайшій государственный преступникъ), то янычары рѣшились прождать тутъ цѣлые сутки до пятницы, когда Султанъ долженъ былъ непременно выѣхать, а въ случаѣ болѣзни велѣтъ нести себя въ мечеть Св. Софін. При наступленіи ожидаемаго ими часа, они построились въ два ряда, отъ самаго Сераля до мечети, и Султанъ со всею свитою торжественно и съ покойнымъ лицомъ проѣхалъ между ними; но пока онъ молился въ мечети, недовольные взяли изъ-подъ-присмотра 23-хъ лѣтняго племянника его, Мустафу, и провозгласили Султаномъ.

Мустафа, по турецкому обычаю, дабы утвердиться на престолѣ, повелѣлъ улавить Селима. Вскорѣ Мустафа также былъ убитъ нынѣшнимъ Султаномъ, роднымъ братомъ своимъ Махмутомъ, родившимся въ 1785 году. Всѣхъ бывшихъ при Селимѣ министровъ схватили, отрубили имъ головы, и воткнули на пики, поставленныя на разныхъ улицахъ, съ надписями, кто за что казненъ. Новый Султанъ, Мустафа, всѣмъ невольникамъ, содержавшимся въ нашей тюрьмѣ, равно и намъ, прислалъ по червонцу.

Одного министра Жиды согласились, за большія деньги, вынести въ гробу за городъ, но онъ былъ найденъ и также изрубленъ. Такимъ образомъ Селимъ, умнѣйшій изъ Султановъ, былъ сверженъ и убитъ.

Между тѣмъ положеніе наше становилось часъ отъ часу тягостнѣе: обременявшія насъ цѣпи растерли намъ ноги до крови, такъ что мы съ трудомъ двигались. Это заставило насъ подумать объ участи своей, и мы рѣшились просить всѣхъ, оставшихся въ Константинополѣ, союзныхъ намъ Послани-

ковъ, чрезъ письма, о помощи и защитѣ у Султана, чтобы по крайней мѣрѣ насъ расковали; мы представляли, что нигдѣ не поступаютъ такъ варварски съ Россійскими Императорскими офицерами какъ здѣсь. Мы получили въ отвѣтъ, что они не бывъ въ силахъ сдѣлать что нибудь въ нашу пользу, совѣтуютъ намъ обратиться къ Французскому Посланнику, Себастиани, который, пользуясь большимъ вліяніемъ въ Диванѣ, одинъ могъ облегчить нашу участь. Мы написали къ нему весьма вѣжливо, и подробно изложивъ наши обстоятельства, присовокупили, что хотя у насъ съ Французами война, но что онъ, по природному состраданію, вѣроятно не откажется принять участіе въ бѣдственномъ нашемъ положеніи. Мы упросили Грека отнести письмо наше, обѣщая ему за труды, и на другой день получили весьма грубый отвѣтъ, въ которомъ было изъяснено, что Генераль Себастиани удивляется, какъ мы можемъ надѣяться на его защиту тогда, когда мы первѣйшіе враги его государя.

Съ этимъ отвѣтомъ исчезли наши надежды; тогда возложили мы все упованіе на одного Бога, ибо кромѣ Его никто не могъ положить конца нашимъ мученіямъ. Вскорѣ это дѣйствительно случилось. — Тильзитскій миръ успокоилъ, на время, Европу; съ Оттоманскою Имперіею заключено перемиріе въ Архипелагѣ и въ Молдавіи; между тѣмъ при заключеніи мира, Императоръ Наполеонъ повелѣлъ Посланнику своему стараться объ освобожденіи русскихъ плѣнныхъ. Генералу Себастиани стоило это не малаго труда, потому что съ Турціею заключено было только перемиріе; но онъ убѣдилъ членовъ Дивана увѣреніемъ, что миръ скорѣ будетъ заключенъ, и по оному не только плѣнные будутъ освобождены, но и всѣвзятые Адмираломъ Сенявинымъ турецкіе корабли будутъ возвращены. Первый Секретарь французскаго посольства съ чиновниками отъ Дивана прибыли въ тюрьму ночью. Ничего не зная и довольно уже напуганные прежними примѣрами, мы сперва думали, что насъ пришли удавить, ибо это обыкновенно дѣлалось въ ночное время. Улышавъ отъ Француза поздравленіе, мы долго не вѣрили ему; наконецъ когда начали

насъ расковывать, мы не могли проговорить ни слова, залились слезами, и бросившись на колѣна, благодарили Всевышняго. Служителю, который расковывалъ, каждый изъ насъ далъ по пѣстру. Секретарь требовалъ, чтобъ мы показали ему всѣхъ русскихъ подданныхъ. Мы этимъ воспользовались и включили въ число нашихъ плѣнныхъ 150 человекъ совсѣмъ постороннихъ товарищей нашего заключенія. Разумѣется, мы не забыли несчастнаго Армянина Іереміана.

Счастливыи день нашего освобожденія былъ 27-го Декабря. Насъ вывели изъ тюрьмы ночью; идя по улипамъ, все еще не вѣрили мы своему благополучію, пока не очутились въ части города Перѣ, гдѣ живутъ зимою иностранцы и европейскіе посланники. Мы пришли въ домъ Посланника, гдѣ насъ встрѣтили охраняшіе оный янычары, которымъ велѣно было и насъ беречь. Всѣ иностранные Послы всегда содержатъ при себѣ нѣсколько наемнаго войска, которое предшествуетъ имъ, когда они куда нибудь выѣзжаютъ. Они самые вѣрные и надежные люди, Послы одѣваютъ ихъ весьма богато, то есть даютъ имъ шитое золотомъ платье, двѣ или три шали, по большей части бѣлыя, пару пистолетовъ и кинжалъ, оправленные золотомъ (зато они подвергаются презрѣнію и не вистятъ собратіи своихъ, которые считаютъ униженіемъ служить за деньги невѣрнымъ). Посланники, даже въ отсутствіи своемъ, поручаютъ имъ дома свои со всѣмъ, что въ оныхъ находится.

На другой день датскій Посланникъ баронъ Гипсъ пришелъ къ намъ съ поздравленіемъ; французскій Посланникъ, Генераль Себастиани далъ знать намъ, что онъ приказалъ причислить насъ къ своей свитѣ для того, чтобы не было извѣстно въ городѣ о нашемъ освобожденіи, а потому и совѣтовалъ пришиллить французскія кокарды къ нашимъ шляпамъ и называться Французами; онъ опасался, чтобъ въ противномъ случаѣ насъ опять не захватили и не посадили въ тюрьму, тѣмъ болѣе, что Вице-Адмираль Сенявинъ не возвратилъ Портъ взятыхъ въ сраженіи кораблей.

Французскому трактирщику, возлѣ насъ жившему, прика-

зано было доставлять намъ ежедневно пищу. Имѣя сильное желаніе возвратиться въ отечество, мы обратились къ Генералу Себастиани съ просьбою объ отправленіи насъ въ Одессу, но какъ миръ съ Портою не былъ еще заключенъ, то ни одинъ шкиперъ не соглашался насъ отвезти; итакъ до перемѣны обстоятельствъ мы принуждены были жить въ Константинополѣ, что продолжалось около трехъ мѣсяцевъ.

Впродолженіе этого времени ежедневно ходили мы съ янычарами разсматривать городъ. Я не намѣренъ описывать Константинополь подробно: онъ довольно уже извѣстенъ; упомяну только о нѣкоторыхъ предметахъ, заслуживающихъ вниманіе. Въ Европѣ вездѣ увидите вы одно и то же, а здѣсь одежда, обычаи, нравы, разговоръ и самый ходъ дѣлъ совсѣмъ отличны отъ европейскихъ; здѣсь улицы узки и грязны; на иной найдете убитаго человѣка, на другой—палую лошадь, иногда увидите человѣка, пригвожденнаго ухомъ къ дверямъ лавки, за обвѣсъ какого нибудь товара, и въ особенности хлѣба; для большаго еще мученія обмазываютъ голову и лице приступника медомъ, и гѣмъ привлекаютъ къ нему множество мухъ. Вездѣ окружаетъ васъ куча собакъ, которыя ходятъ здѣсь стадами и находятся у жителей въ большомъ уваженіи. Каждый хозяинъ дома, всякое утро выноситъ имъ кормъ, христіанинъ не смѣетъ даже крикнуть на нихъ, и долженъ ихъ обходить.

Первое желаніе наше было видѣть церковь Св. Софіи, которая поражаетъ своею огромностію и заслуживаетъ удивленія по высотѣ башенъ и по прекрасной внѣшности. Она находится неподалеку отъ султанскаго дворца (Серая), христіанъ въ нее не пускаютъ. По рассказамъ, она украшена яшмовыми и порфиловыми колоннами, мозаиками и изящною скульптурною работою. Всѣ эти украшенія сдѣланы Греческимъ Императоромъ Констанціемъ, который, послѣ бывшаго землетрясенія въ Константинополѣ, желалъ сдѣлать церковь эту первымъ храмомъ во всемъ мірѣ.

Неподалеку отъ церкви находится площадь, называемая Ги-подромомъ, а по турецки Се-атъ-Мейданъ, служащая и ны-

нѣ, какъ при Грекахъ, для ристалища. Колонна изъ египетскаго гранита, пирамида изъ граненаго камня и мѣдная колонна, состоящая изъ трехъ свитыхъ змѣй, головами къ верху, а хвостами въ низъ, и по нынѣ украшаютъ сію площадь. Рассказываютъ, что когда колонна эта была привезена въ Царь-Градъ, Жиды, судя по ея тяжести, заключили, что въ ней должно быть золото, и непременно хотѣли купить ее у правительства, и въ самомъ дѣлѣ заплативъ значительную сумму, тутъ же на площади начали оную распиливать; но вмѣсто воображаемыхъ ими червонцевъ, началъ выходить оттуда смраднѣйшій запахъ, отъ котораго всѣ рабочіе умерли, отъ чего будто бы и появилась въ первый разъ въ городѣ моровая язва.

Отвыкнувъ въ тюрьмѣ отъ продолжительной ходьбы, и утомившись отъ сильнаго зноя, мы рѣшились возвратиться домой, но увлекаемые любопытствомъ зашли въ кофейный домъ, гдѣ Турки предаются нѣгѣ. Тамъ застали мы множество празднующихъ, сидѣвшихъ на софѣ, съ поджатыми ногами, и разсуждавшихъ о политикѣ. Мы сѣли, также поджавъ ноги, между ними и, по ихъ обычаю, пили кофе безъ сливокъ и сахару, и курили трубки.

Въ Константинополѣ публичныхъ садовъ нѣтъ, они замѣняются кладбищами, которыхъ чрезвычайно много; ихъ называютъ здѣсь *Campo di morte*—полемъ мертвыхъ. Тишина ихъ согласуется съ мрачнымъ характеромъ Турокъ, и потому они любятъ ходить туда. На кладбищахъ много кофейныхъ домовъ, чрезвычайно привлекательныхъ для этого народа, имѣющаго сильную склонность къ праздности и нѣгѣ. Сверхъ того, гуляющіе наслаждаются здѣсь пріятною прохладой подъ тѣнію кипарисовъ, которыхъ густыя вѣтви не пропускаютъ солнечныхъ лучей (*).

Наслышавшись очень много о странныхъ обрядахъ дервишей, или монаховъ, и желая видѣть оныя, мы просили дат-

---

(*) Запрещается ломать вѣтви кипарисовъ, растущихъ на кладбищахъ у каждой могилы, отчего кладбища сіи представляются прелестнѣйшими густыми кипарисными рощами.

скаго драгомана быть нашимъ руководителемъ; онъ избралъ для насъ Орденъ дервишей кружащихся. Съ нимъ пришли мы въ круглую, огромную залу, въ которой сдѣлана была загородка для зрителей, и хоры, гдѣ играла музыка, состоявшая изъ двухъ или трехъ маленькпхъ барабановъ и флейточекъ, игра на которыхъ весьма пронзительна для слуха. — Вдругъ являются около 30 дервишей, и съ чрезвычайно набожнымъ видомъ садятся кругомъ, внутри загородки. Начальникъ ихъ сѣлъ въ углу, на коврѣ; мы съ нетерпѣніемъ ожидали окончанія, ибо несносная музыка выгоняла насъ противъ воли. Дервишамъ также, видно, она не нравилась, ибо читая молитвы, они также какъ и мы заткнули уши пальцами. По окончаніи молитвъ, дервиши встали, сняли свои мантии и вмѣсто оныхъ надѣли на себя длинныя юпки; потомъ, поднявъ руки кверху, начали вертѣться вокругъ всей залы такъ быстро, что юпки надувшись, казались фижмами; въ этомъ круженіи дервиши падали безъ чувствъ. Странный обрядъ этотъ произвелъ на насъ самое неприятное впечатлѣніе, и мы спѣшили оставить бѣдныхъ дервишей, не дождавшись чѣмъ они кончатъ свою молитву.

На улицахъ не возможно ни у одной женщины рассмотреть лица: онѣ покрываются длинными суконными плащами и закутываютъ все лицо въ кисею, такъ что одни глаза только видны. Вообще увѣряютъ, что между ними много красавицъ. Искусство возвышать прелести свои различными притираньями доведено у нихъ до бѣльшаго совершенства, нежели между нашими дамами. Онѣ красятъ волосы черной краской, а ногти — красной. Турокъ отъ Армянъ и Жидовъ можно отличить только тѣмъ, что Мусульмане носятъ сапоги желтые, Армяне красные, а Жиды синіе. Зеленый цвѣтъ вообще присвоенъ потомкамъ Магомета.

Въ одну пятницу намъ посчастливилось видѣть выѣздъ Султана въ мечеть. Церемонія эта отличается великолѣпіемъ: янычары строятся въ два ряда отъ самаго Серая до мечети Св. Софіи; множество придворныхъ чиновниковъ сопровождаютъ Султана; впереди ѣдетъ верхомъ церемоніймистеръ

съ обнаженною саблею, а по бокамъ идутъ пѣшіе пажы въ огромнѣйшихъ шапкахъ съ строусовыми перьями; многочисленная свита окружаетъ Султана такъ, что едва можно видѣть его голову.

При появленіи Султана, весь народъ падаетъ ницъ; мы же, по обыкновенію, стоя съ драгоманомъ датскаго посланника, въ толпѣ народа, хотѣли снять шляпы; но намъ было запрещено, ибо это считается неприличнымъ. Лошадь Султана отличается породою и драгоцѣнною сбруею.

Мы не упустили случая быть свидѣтелями отличнаго праздника, который совершается въ память взятія Турками Константинополя. Въ концѣ Константинопольскаго пролива, на обширномъ и прелестномъ мѣстѣ, называемомъ Aqua Dolce—сладкая вода, собирается безчисленное множество народа курить табакъ, пить шербетъ и густой кофе; всѣ прогуливаются около бассейна, выдѣланнаго изъ самаго чистаго мрамора; въ бассейнѣ плаваютъ семь рыбокъ; гуляющіе бросаютъ непременно въ этотъ бассейнъ одну пару или болѣе (одна пара стоитъ три денежки). Объ этихъ рыбкахъ преданіе говоритъ слѣдующее: Когда Турки, при Императорѣ Константиѣ Палеологѣ, овладѣли Константинополемъ, то бѣжавшіе Греки увидѣли на пути дымъ, выходящей изъ трубы небольшого домика. Войдя въ него они съ удивленіемъ замѣтили, что Гречанка, не зная ничего о происходившемъ, жарила семь рыбокъ. Спасайся, если не хочешь быть въ рукахъ варваровъ! сказали ей бѣгущіе, но она, не вѣря происходившему, отвѣчала, что тогда только подумаетъ о спасеніи, когда рыба ея прыгнетъ со сковороды; спустя нѣсколько минутъ это дѣйствительно случилось. Народъ до сихъ поръ вѣритъ этой сказкѣ.

Однажды, когда мы всѣ были дома, пріѣзжаетъ отъ Генерала Себастіани адъютантъ и приноситъ намъ радостную вѣсть, что прискано судно для отправления насъ въ Россію, и что мы чрезъ день должны быть готовы къ отъѣзду. Представляя себѣ наше положеніе, каждый легко можетъ вообразить съ какимъ восторгомъ приняли мы эту радостную вѣсть. Суд-

но было изъ Триеста, подъ начальствомъ Италианца. По изготовленіи судна въ Буюкъ-дере (мѣсто, гдѣ живутъ лѣтомъ иностранные министры), Себастиани тайно отправилъ насъ ночью; дождавшись попутнаго вѣтра, мы пустились по проливу, любуясь прелестнѣйшею картиною зданій и садовъ расположенныхъ по обоимъ берегамъ Босфора.

Николай Клементъ.

ПЛАВАНІЕ ВИНТОВАГО КЛИПЕРА «ОПРИЧНИКЪ»,

изъ Архангельска въ Ельзиноръ, осенью 1856 года (*).

Шесть винтовыхъ клиперовъ, составлявшихъ отрядъ, ввѣренный Флигель-Адъютанту Попову, были заложены 5 Января 1856 года на Архангельской адмиралтейской верфи, и строились подъ его личнымъ наблюденіемъ изъ лиственницы, сосны и дуба. Чертежъ составленъ Корабельнымъ Инженеромъ Поручикомъ Иващенко, а примѣненіе его къ современнымъ требованіямъ морскаго дѣла, принадлежитъ Адъютанту Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, Капитану 1-го ранга Шестакову. Главныя размѣренія: длина между перпендикулярами 150 футъ, ширина безъ обшивки 24 футъ, углубленіе форъ-штевня въ полномъ грузу 10 ф. 9 д., ахтеръ-штевня 12 ф. 9 д., полное водоизмѣненіе каждаго клипера 615 тоннъ. Машины, предназначенныя на эти суда, высокаго давленія и сдѣланы на Адмиралтейскихъ Ижорскихъ заводахъ; діаметръ цилиндровъ 27 д.; упругость пара въ котлахъ 60 фунтовъ; діаметръ котловъ 5 ф. 6 д., длина 20 ф. Клипера вооружены 3 орудіями, изъ нихъ одно—60 фунтовая бомбовая пушка на поворотной платформѣ и двѣ 24 ф. короткія пушки.

Клиперъ «Разбойникъ», служившій образцомъ въ постройкѣ, а впоследствии въ вооруженіи и оснасткѣ, былъ

(*) Замѣчательно, что всѣ купеческія суда, вышедшія въ море въ одно время съ клиперами, возвратились въ Архангельскъ или спустились въ сѣверные порта Норвегіи, а объ нѣкоторыхъ и до сихъ поръ нѣтъ никакихъ извѣстій, такъ что англійское правительство по просьбѣ судозвояевъ отправило военные пароходы для поисковъ. См. извлеченіе изъ *Unif. Serv. Gaz.*, въ сбѣсѣ М. Сб. № 1, 1857 г. стр. 110. *Прим. Редакц.*

спущенъ на воду 29 Мая того же года. Затѣмъ 20 Юня былъ спущенъ на воду клиперъ «Стрѣлокъ», а 23 Юня—клипера «Пластунъ» и «Джигитъ». Всѣ эти четыре судна, по волѣ Его Императорскаго Высочества, Генераль-Адмирала, должны были совершить переходъ въ Кронштадтъ подъ парусами, гдѣ будутъ на клиперы поставлены машины. Для остальныхъ же двухъ клиперовъ, «Опричникъ» и «Наѣздникъ», были высланы къ 10 Юня изъ Адмиралтейскихъ Ижорскихъ заводовъ, въ частяхъ машины и котлы, отчего спускъ со стапеля этихъ клиперовъ былъ приостановленъ, до окончательной сборки и установки машинъ и всѣхъ частей, входящихъ въ подводную ихъ часть. Въ то же время было приступлено къ сборкѣ котловъ въ Адмиралтействѣ въ особо устроенныхъ для того сараяхъ; работа производилась день и ночь.

Парусные клипера продолжали вооружаться и изъ числа ихъ «Разбойникъ» вышелъ 1 Юля на Соломбальскій рейдъ, подъ брейль-вымпеломъ Командующаго отрядомъ, а 5 числа вышли на рейдъ клипера «Пластунъ», «Стрѣлокъ» и «Джигитъ». Въ тотъ же день, клиперъ «Разбойникъ» снялся съ якоря и вышелъ въ Бѣлое море съ Начальникомъ отряда, для испытанія качествъ судна и различныхъ приспособленій въ его постройкѣ и вооруженіи. Двое сутокъ, проведенныхъ въ морѣ при умѣренномъ и тихомъ вѣтрахъ, показали прекрасную стойчивость судна ($3\frac{1}{2}^{\circ}$ наибольшей кренъ), правильную и спокойную качку, крутой бейдевиндъ ($7\frac{1}{2}$ R между поворатами) при умѣренномъ дрейфѣ; въ то же время было замѣчено, что повороты оверштагъ не всегда совершаются съ увѣренностью. 14 Юля были спущены на воду клипера «Опричникъ» и «Наѣздникъ», имѣя машины собранными; затѣмъ было приступлено къ установкѣ котловъ, которые предварительно пробованы были водою, 120 фунтами давленья.

Парусные клипера въ это время окончательно изготовлялись къ выходу въ море, и съ 20 Юля начали выходить на баръ рѣки Сѣверной Двины. 26 числа этого же мѣсяца клиперамъ былъ произведенъ смотръ Главнымъ Командиромъ Архан-

гельскаго порта Адмираломъ Хрущовымъ, а 29 числа отрядъ снялся съ якоря и вышелъ въ Бѣлое море. Проводивъ его до высоты мыса Керецъ, Командующій отрядомъ, согласно полученнымъ отъ Высшаго Начальства наставленіямъ, поручилъ командованіе этими четырьмя клиперами, старшему изъ Капитановъ, Капитанъ-Лейтенанту Гревенсу, предписавъ ему слѣдовать въ Кронштадтъ, а самъ съ клипера «Разбойникъ» пересѣлъ на шхуну «Полярная Звѣзда» и возвратился въ Архангельскій портъ. Брейдъ-вымпелъ Командующаго отрядомъ былъ перенесенъ на клиперъ «Опричникъ», который, вмѣстѣ съ клиперомъ «Наѣздникъ», къ этому времени вышелъ на Соломбальскій рейдъ.

Работа по установкѣ котловъ и по соединенію ихъ трубами съ машиною, производилась день и ночь, и къ 15 Августа была окончена; въ этотъ день была произведена первая проба машины и котловъ клипера «Опричникъ»; топливо употребляли антрацитъ. На другой день, то есть 16 Августа, была произведена вторая проба съ англійскимъ углемъ, при чемъ клиперъ ходилъ миль на шесть внизъ по Двинѣ. Пробы эти показали, что машины во всѣхъ частяхъ исправны и установлены хорошо, но тяга слабая и горѣніе топлива совершается медленно; паръ подымали до 45 фунтовъ, но какъ только машину пускали въ ходъ, паръ быстро понижался и падалъ до 10 фунтовъ. Пробы производились 17, 18, 19 и 20 чиселъ, съ машинами обоихъ клиперовъ; результаты были тѣ же.

25 Августа, имѣя полные угольные ящики (5600 пудъ), клипера вышли въ Бѣлое море и взяли курсъ къ Соловецкимъ островамъ; плаваніе это было предпринято съ цѣлью произвести пробу въ большемъ размѣрѣ, а также и для того, чтобы имѣть возможность ближе ознакомиться съ управленіемъ машинани и котлами, что всегда сопряжено, на новыхъ судахъ, съ большимъ трудомъ. 27 числа, послѣ двухдневнаго плаванія, которое убѣдило въ недостаткахъ, замѣченныхъ на первыхъ пробахъ, клиперъ «Наѣздникъ» былъ отправленъ въ Соломбалу, съ приказаніемъ возвысить поддува-

ла, на $2\frac{1}{2}$ дюйма, съ цѣлю увеличить тѣмъ притокъ воздуха къ горящему топливу. Между тѣмъ «Опричникъ» продолжалъ испытаніе, слѣдуя подъ парусами къ Соловецкимъ островамъ; при этомъ паръ держался на 20 фунтахъ, среднее число оборотовъ въ минуту 35, ходу отъ 2 до $4\frac{1}{2}$ узловъ.

Доказательствомъ хорошей выдѣлки всѣхъ частей машины и правильной ея установки на клиперѣ служило то обстоятельство, что машина дѣйствовала при 8 фунтахъ давленія пара въ котлѣ.

29 числа вечеромъ «Опричникъ» бросилъ якорь предъ Соловецкимъ монастыремъ, и на другой день гг. офицеры клипера и команда съѣзжали на островъ, для слушанія Божественной литургіи въ монастырѣ и поклоненія мощамъ Св. Угодниковъ Зосима и Савватія. 31 Августа клиперъ снялся съ якоря для слѣдованія обратно въ Архангельскъ и 2 Сентября бросилъ якорь на Соломбальскомъ рейдѣ.

3 Сентября была произведена проба машины и котловъ клипера «Наѣздникъ»; увеличенные поддувала дали приращеніе тяги весьма ничтожное,—паръ держался на 25 фунтахъ, оборотовъ 46, ходу $4\frac{1}{2}$ узла.

Преслѣдуя ту же цѣль — усилить горѣніе топлива въ котлахъ, рѣшили произвести еще одно испытаніе, именно: дымовую трубу телескопной системы, устроенную первоначально на обоихъ клиперахъ, передѣляли въ опрокидывающуюся,—такъ какъ гладкія стѣны послѣдней не нарушаютъ правильнаго теченія въ ней воздуха; высота трубы была также увеличена,—вся высота отъ палубы сдѣлана 17 футъ.

Къ 12 Сентября машины обоихъ клиперовъ были приведены въ тотъ оконченный видъ, который позволяли имъ дать средства Архангельскаго адмиралтейства и Ширшемскаго завода. Нѣкоторыя вещи въ машинахъ, согласно произведеннымъ испытаніямъ, были передѣланы, какъ напримѣръ: сальники на цилиндрахъ и золотникахъ, оказавшіяся совершенно неудобными, передѣланы; въ котлахъ устроено продуваніе съ поверхности (для очищенія отъ грязи), и приборъ для впуска сала въ котлы; къ обоимъ отверстіямъ водомѣрныхъ трубокъ,

входящихъ въ котель, были придѣланы мѣдныя трубочки въ футъ длиною (цѣль этого устройства,—узнавать настоящую высоту воды въ котлѣ, которая, какъ оказалось на пробахъ, при сильномъ кипѣніи, часто подымается около стѣнъ котла, вслѣдствіе чего показанія стеклянной водомѣрной трубки дѣлаются ложны); къ питательнымъ трубамъ около котловъ были придѣланы краны, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ порчи одной, остальные могли бы подавать воду въ котель. Къ паровымъ трубамъ донокъ были придѣланы тоже краны, которыми можно было бы преграждать входъ пара въ цилиндры этихъ приборовъ, когда машина въ дѣйствиі. Въ то же время былъ окончательно устроенъ, по испытаніи оказавшійся превосходнымъ, подъемъ винта на двухъ стойкахъ, съ поперечникомъ изъ листового желѣза, въ которомъ ходили три чугунные шкива; лопарь подъемныхъ талей проходилъ изъ третьяго верхняго шкива въ блокъ на топѣ бизань-мачты и оттуда брался на шпиль. Другой способъ подъема винта на гикѣ былъ предназначенъ для перенесенія уже поднятаго винта внутрь судна.

12 Сентября, клипера «Опричникъ», подъ брейдь-вымпеломъ Командующаго отрядомъ Флигель-Адъютанта Его Императорскаго Величества Капитана 1-го ранга Попова, и «Наѣздникъ», перешли на баръ рѣки Сѣверной Двины, а 14 числа того же мѣсяца снялись съ якоря и вышли въ Бѣлое море для слѣдованія въ Кронштадтъ.

Съ попутнымъ умѣреннымъ вѣтромъ и дѣйствиемъ машины имѣли ходу до $7\frac{1}{2}$ узловъ. Въ полдень 15 числа сдѣлался туманъ, который въ Бѣломъ морѣ имѣетъ свои особенныя свойства,—необыкновенно густъ и насыщенъ, отчего въ продолженіе всего туманнаго времени накрапываетъ мелкій холодный дождь. Во время этого тумана, клиперъ «Наѣздникъ» разлучился съ клиперомъ «Опричникъ». Вечеромъ того же дня «Опричникъ» подошелъ на видъ Орлова мыса и расчистившійся въ то время туманъ позволилъ опредѣлиться по крюйсъ-пеленгу Орловскаго маяка, послѣ чего клиперъ легъ къ выходу изъ Бѣлаго моря, подъ малыми парусами и безъ паровъ, въ на

деждѣ къ утру соединиться съ «Наѣздникомъ». На другой день съ развѣтомъ задулъ свѣжій NW, который принудилъ насъ на «Опричникѣ» взять у триселей 2 рифа и лавировать къ выходу изъ Бѣлаго моря, имѣя машину въ дѣйствии. При огромномъ волненіи (размахи качки 20°) машина дѣйствовала исправно и вода въ котлахъ держалась хорошо; паръ 25 фунтовъ, ходъ 2½ узла. «Наѣздникъ» больше не показывался.

18 Сентября потушили огонь въ печахъ, израсходовавъ 1200 пудовъ антрациту, изъ полутора тысячъ взятыхъ въ мѣшкахъ на палубу. Это топливо было предпочтено англійскому углю, потому, что при дурной тягѣ воздуха въ котлахъ, дымогарныя трубки при пробахъ совершенно загибались сажей, когда употребляли англійской уголь; такъ наприимѣръ, при одной изъ пробъ клипера «Наѣздникъ», послѣ шести-часовой разводки пара, принуждены были потушить огонь въ печахъ, потому что пламя и дымъ обращались въ машинное отдѣленіе; при этомъ давленіе пара въ котлахъ не достигало выше 5 фунтовъ. При осмотрѣ котловъ оказалось, что дымогарныя трубки наполнились сажей, до такой степени, что тяга въ нихъ воздуха почти совсѣмъ прекратилась.

Въ этотъ же день, т. е. 18 Сентября, послѣ того какъ выгребли жаръ изъ печей и разобцили винтъ, упалъ за бортъ человекъ, находившійся на бизань-гикѣ для раздергиванія рифъ-шкентелей во время отдачи рифовъ. Не смотря на тотчасъ же принятые мѣры, онъ утонулъ и вельботъ, спущенный на воду, успѣлъ подобрать только выкинутыя для его спасенія вещи.

21 числа, находясь еще по восточную сторону Нордъ-Капа, подъ парами подходили къ Норвежскому берегу, для повѣрки счисленія. Къ вечеру паръ былъ прекращенъ.

Первые десять дней плаванія клипера «Опричникъ», сопровождалось обстоятельствами погоды, которыя можно назвать благопріятными; умѣренные вѣтра отъ SW и W подвигали довольно быстро къ меридіану Нордъ-Капа, но послѣ этого времени и до конца плаванія, клиперу пришлось бо-

ротья съ ужасными штормами и громаднымъ океанскимъ волненіемъ. Въ эти остальные 50 дней бурнаго осенняго и частію даже зимняго плаванія, въ широтѣ выше 70°, клиперъ блистательнымъ образомъ выказалъ свои превосходныя морскія качества и тѣмъ заставилъ cadaго изъ служившихъ на немъ съ восхищеніемъ вспоминать штормовые дни въ Нѣмецкомъ морѣ и Сѣверномъ океанѣ.

Знакомство свое съ непогодами клиперъ началъ 26 Сентября; въ этотъ день задулъ очень свѣжій SW, принудившій клиперъ держаться подъ глухо-зарифленными триселями. — Вѣтръ этотъ постепенно заходя (лежали лѣвымъ галсомъ), задулъ къ ночи еще съ большею силою отъ W; волненіе развело огромное; гардели были потравлены и гафеля, для уменьшенія парусности, осажены внизъ. 27 Сентября заревѣлъ жестокий штормъ отъ NW; клиперъ держался подъ фокъ-стакселемъ въ одинъ рифъ, глухо зарифленными триселями, у которыхъ, кромѣ того, гардели совсѣмъ были осажены внизъ. Поставить штормовые паруса не успѣли, вѣтръ изъ очень свѣжаго, дувшаго наканунѣ, и во время котораго клиперъ держался съ этою парусностью, — превратился ночью въ штормъ. Мѣнять паруса было уже поздно, можно было истомить всю команду, рискуя притомъ еще изорвать паруса. Свободно всплывая на громадныя волны, клиперъ также плавно сходилъ внизъ, не претерпѣвая при этомъ ударовъ или стремительныхъ боковыхъ размаховъ, которые заставляли бы опасаться за рангоуть. Иногда случалось, что водяная гора, быстро образовавшись у борта, не давала времени, обремененному чрезмѣрною парусностью клиперу, отклониться отъ ея удара и съ яростью рушила свою вершину на палубу или сильно клала на другой бокъ (бывали размахи до 35°), при чемъ клиперъ иногда черпалъ подвѣтреннымъ бортомъ; въ обоихъ случаяхъ вода довольно скоро сбѣгала въ подвѣтренные шпигаты, и клиперъ также скоро оправлялся отъ этихъ ударовъ. Впослѣдствіи, держась подъ однимъ зарифленнымъ штормъ-гротомъ, клиперъ также легко всплывалъ на эти, такъ называемые, девятые валы, какъ и на всѣ остальные вода-

ныя горы; на палубу же попадали только брызги съ кипящихъ вершинъ. Во время этого перваго шторма, навѣтренный вельботъ, висѣвшій на боканцахъ, смыло волненіемъ и унесло за бортъ; подвѣтренный вельботъ, также поврежденный волненіемъ, былъ взятъ на шкафутъ.

Ночью на 28 число, вѣтръ началъ стихать и на другой день было безвѣтріе съ огромною мертвою океанскою зыбью. Паруса съ подтянутыми оттяжками и потравленными дерикъ-фалами хлопали по штагамъ и топенантамъ, а клиперъ метало во всѣ стороны. Поврежденій на суднѣ не оказалось, кромѣ вельботовъ, и вся забота послѣ шторма была съ парусами, которые отъ морозу (5° по Реомюру) лопались, въ особенности въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ они прикасались къ штагамъ и топенантамъ, а также на рифъ-сезняхъ.

Слѣдующіе за тѣмъ нѣсколько дней сопровождались свѣжими противными вѣтрами съ огромною зыбью отъ W. Почти нисколько не подаваясь по румбу, и находясь близъ меридіана Нордъ-Капа, клиперъ встрѣтилъ 4 Октября жестокій SW, а на другой день, то есть 5 Октября, вѣтеръ скрѣпчалъ до степени шторма. Клиперъ несъ зарифленный форъ-трисель, съ осаженымъ внизъ гафелемъ, штормъ-гротъ и фокъ стѣксель въ одинъ рифъ. При этомъ второмъ штормѣ, клиперъ испыталъ то же самое, что и при первомъ; нѣсколько волнъ вкатились на палубу, сшибая съ ногъ людей и перебрасывая ихъ чрезъ глухіе люки на высокихъ комельсахъ; вельботъ раздробило въ щепу на шкафутѣ. При этихъ случаяхъ волны вливались всегда съ середины судна и большею частью на шканцы, носомъ же клиперъ никогда не черпалъ и туда летѣли только брызги; въ корму иногда были слышны удары.

Едва успѣли оправиться отъ этого шторма, т. е. обсушить и починить паруса, что по случаю морозовъ всегда сопровождалось большимъ трудомъ, какъ 9 числа задумалъ жестокій штормъ отъ W; несли штормовые форъ и гротъ-трисели и фокъ-стѣксель въ одинъ рифъ. Одна волна вкатилась около бизань-вантъ и сильно ударила въ рубку, другая же—впереди

фокъ-вантъ, и стремительно пронеслась вдоль всей палубы. Подобныхъ обстоятельствъ не случалось во все время плаванія, и эти двѣ волны вкатились такимъ образомъ, вѣроятно, вслѣдствіе оплошности рулевыхъ; однако особеннаго вреда онѣ не причинили; ростры и барказъ не пошевелились и рубка осталась цѣла, — въ ней только нѣсколько филенковъ треснуло.

Здѣсь кстати замѣтить объ обстоятельствахъ, которыя побуждали нести на клиперѣ, во время очень свѣжихъ вѣтровъ и даже штормовъ, большую парусность, можно сказать иногда даже не по силѣ вѣтра. Близость подвѣтреннаго берега и, главное, неизвѣстность теченія, заставляли насъ какъ можно болѣе удаляться къ сѣверу (до широты близкой къ 73°); а господствовавшіе въ это время западные вѣтры побуждали насъ въ то же время какъ можно быстрѣе подаваться къ W, и при SW и NW штормахъ стараться менѣе проигрывать въ долготѣ.

Теченіе въ особенности обращало на себя наше вниманіе, тѣмъ болѣе, что на картахъ тѣхъ мѣстъ оно не назначено, а лоцій нѣтъ (*). Убѣдительнымъ доказательствомъ въ существованіи его, служить обстоятельство, случившееся съ нами 11 Октября. Въ этотъ день показалось рѣдкое для насъ явленіе, именно солнце. Тотчасъ же были взяты высоты, для долготы по хронометру, которая и вышла на 115 миль восточнѣе счислимой. Такая большая разность могла заставить усомниться въ точности наблюденій, производившихся при сильной боковой качкѣ. Къ счастью, сомнѣнія во-время были разсѣяны: къ вечеру открылись Лафоденскіе острова, миляхъ въ 15 подъ вѣтромъ, между тѣмъ какъ мы считали себя отъ нихъ около 125 миль. Оставаться въ такомъ близкомъ разстояніи отъ Норвежскаго берега было опасно: мы могли встрѣтить свѣжій NW, а можетъ быть даже и штормъ,

---

(*) Опись сѣвернаго берега Норвегіи недавно кончена, норвежскимъ инженеръ-капитаномъ Ваби и краткая лоція составленная имъ въ 1858 году, вышѣ переводится, при Гидр. Департ., съ датскаго языка, Поручикомъ Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Ивановымъ 10. М. Р.

какъ и случилось, и тогда клиперъ подвергался бы большой опасности; а потому, не медля ни минуты, развели пары, и противъ огромной NW зыби взяли курсъ прямо отъ берега. Паръ держался на 30 фунтахъ, весьма рѣдко подымаясь до 35; среднее число оборотовъ было 48, ходу отъ 3 до 4 узловъ. Въ этомъ случаѣ не смотря на большую килевую качку, вода въ котлахъ держалась хорошо и затрудненія въ снабженіи котловъ не встрѣчалось. При знакомствѣ, которое успѣли сдѣлать съ машиною и котлами во время плаванія и на пробахъ, управленіе ими было просто и можно сказать даже легко. Пройдя 45 миль на NW, пары были прекращены.

13 Октября вечеромъ, состояніе облаковъ предвѣщало свѣжіи вѣтръ, и едва на клиперѣ успѣли сдѣлать обычныя приготовленія къ шторму, какъ вѣтръ изъ свѣжихъ порывовъ обратился въ жестокой штормъ отъ SW, разведя очень скоро огромное волненіе. На другой день, то есть 14 числа, вѣтръ съ тою же силою перешелъ къ W, а къ вечеру къ NW съ морозомъ въ 9°. Паруса, снасти и бортъ, скоро правратились отъ брызговъ въ одну сплошную массу льда, — ни за что нельзя было взяться, все обмерзло и покрылось толстою ледяною корою; брызги, попадавшіе на стоявшій въ два рифа штормъ-гротъ, скоро покрыли большую половину этого паруса льдомъ. 15 Октября штормъ продолжался съ тою же силою. Этотъ, въ особенности памятный день плаванія клипера «Опричникъ», былъ проведенъ въ откалываніи льда отъ борта снаружи и внутри, также отъ снастей, вантъ, штаговъ и проч. Въ этотъ же день мы потеряли утлегарь; кливеръ былъ убранъ на бушпритѣ, а потому вмѣсто кливеръ-леера для поддержки утлегаря были занесены два конца въ 3 дюйма, но одинъ изъ нихъ перетерся, а другой лопнулъ.

16 числа вѣтеръ сдѣлался мягче, но все таки сила его не позволяла намъ выйти изъ штормъ-грота. Въ одномъ изъ паровыхъ котловъ развели огонь, для того, чтобы согрѣть воду, которою обливали олѣденелыя снасти, бортъ и т. п. Приготовить къ постановкѣ какой нибудь парусъ или даже просто выровнять гинцы штаговъ и сдѣлать снасти способ-

ными для того употребленія, для котораго онѣ назначены, можно было не иначе какъ помощію отогрѣванія каждой вещи отдѣльно въ машинномъ отдѣленіи. Но прежде помянутыхъ работъ, нужно было обсушить и отогрѣть команду; утомительная, но вызванная необходимостью работа съ уборкой обломка утлегаря, висѣвшаго за бортомъ передъ носомъ клипера, заставила продержатъ людей посмѣнно на верху въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ, подъ брызгами безпрестанно летѣвшими на палубу. При 9° мороза, на людяхъ все платье промерзло.

Во время этого послѣдняго, почти трехъ-суточного, шторма, клиперъ, оставаясь подъ штормъ-гротомъ въ одинъ рифъ, держался превосходно, волны уже не вкатывались на палубу, какъ было сперва. Часто случалось, что водяная гора съ шумомъ мчалась на клиперъ, готовая какъ бы залить его и разрушить, но клиперъ легко всплывалъ на громаду, и только брызги съ вершины ея летѣли на палубу. Въ этомъ положеніи клиперъ находился какъ бы въ дрейфѣ и восходилъ до 4 R отъ вѣтра, а нисходилъ до 10 и 9 R, дрейфъ отъ 5 до 7 и даже иногда 8 R., ходъ для счисленія полагали отъ $\frac{3}{4}$ до $1\frac{1}{4}$ узловъ; въ промежуткахъ клиперъ иногда пріобрѣталъ задній ходъ, и въ это-то время были слышны удары въ корму; но вообще сила этихъ ударовъ не была значительна, а если же и случалось противное, то это бывало въ то время, когда перемѣнившійся вѣтръ производилъ сбивчивое неправильное волненіе. При первыхъ штормахъ, неся больше парусовъ, на клиперѣ правили рулемъ, въ этотъ же разъ, руль былъ положенъ $\frac{1}{2}$ шлага на вѣтеръ и закрѣпленъ.

Въ послѣдніе четыре дня клиперъ снесло къ сѣверу, а потомъ подало къ берегу, такъ что по окончаніи шторма, мы снова были вблизи Нордъ-Капа. Вслѣдствіе этого опять развели пары и до полдня 17 числа плыли на W. Ходу имѣли 3 узла, паръ держался на 25 фунтахъ.

21 числа мы получили вѣтръ отъ N, весьма свѣжій, съ 3° мороза. Клиперъ въ первый разъ шелъ при такихъ обстоятельствахъ въ полвѣтра, имѣя форъ и гротъ трисели въ 2 рифа;

бизань не ставили потому, что, не имѣя утлегаря, не могли нести и кливера, а безъ него, при бизани, руль ходитъ много на вѣтрѣ; ходу $6\frac{1}{2}$ узловъ, а при порывахъ, которые бывали очень часты и налетали со снѣгомъ и градомъ, скорость доходила до 8 узловъ. Эти порывы принудили убрать форъ-стенги-стаксель,—люди сходили уже съ бушприта, какъ набѣжавшая у фокъ-вантъ волна, вкатилась на палубу, сильно положивъ клиперъ на другой бокъ. Одинъ изъ матросовъ, крѣпившій парусъ, и находившійся въ это время у фокъ-стаксель-леера, былъ смытъ за бортъ. Тотчасъ же бросили для его спасенія концы, но онъ не успѣлъ ухватиться за нихъ и клиперъ быстро пронесся мимо несчастнаго. Долго послѣ того, на вершинахъ волнъ, была видна голова погибающаго,—люди на палубѣ, снявъ фуражки, крестились за упокой души еще живаго ихъ товарища. Помощь была въ рукахъ только одного Всемогушаго Бога.

25 Октября было совершенное безвѣтріе, которымъ съ радостью спѣшили воспользоваться, чтобы осмотрѣться и оправиться. Не смотря на довольно значительную зыбь, спустили на воду туза (*) и объѣзжали клиперъ кругомъ. Въ этотъ же день было хорошо видно солнце, а потому опредѣлились по немъ весьма удовлетворительно. Изрѣдка находилъ туманъ, но потомъ скоро расчищался, и вообще состояніе погоды этого дня было единственное во все время плаванія. Кругомъ клипера играли дельфины и киты, къ большому удовольствію команды, которая такъ долго видѣла за бортомъ, одно только черное, изрытое волнами, море.

Для осмотра подымали винтъ; оказалось, что мѣдныя кольца или накладки, на заднемъ желѣзномъ валѣ, на тѣхъ мѣстахъ, которыми онъ лежитъ въ мѣдныхъ подшипникахъ,—стираются; происшедшую отъ этого слабинку въ подшипникахъ уничтожили, натянувъ послѣдніе винтами. Устройство подъема винта сдѣлано на клиперѣ вполне удовлетворительно, но желѣзный валъ, на которомъ надѣтъ винтъ, сильно оки-

(*) Туза — черноморское названіе маленькой двойки, не употребляемое въ Балтійскомъ флотѣ. Прим. Редакц.

сляется отъ прикосновенія съ мѣднымъ винтомъ, муфтою и подшипниками. Во время плаванія, поднятымъ на верху винтъ не оставляли, по той причинѣ, что одними найтовами за перья нельзя было бы надежно укрѣпить на верху винтъ, вѣсъ котораго, вмѣстѣ съ подъемной рамою, 180 пудъ. Чтобы держать на клиперѣ винтъ поднятымъ во время большого волненія, предполагаютъ имѣть особо устроенныя для этого приспособленія, которыя въ настоящее время уже приводятся въ исполненіе.

Съ 26 Октября, при умѣренномъ NW, начали мѣнять широту, подаваясь на W уже понемногу. 27 числа находились у южной оконечности Лафоденскихъ острововъ въ 160 миляхъ разстоянія. 29 имѣли попутный вѣтръ отъ SO, средній ходъ 6 узловъ. 30 числа къ вечеру задулъ довольно свѣжій W, иногда переходившій къ NNO, курсъ былъ SSW. Къ ночи вѣтръ скрѣпчалъ; поставили штормъ-брифокъ; ходъ, постепенно увеличиваясь, вмѣстѣ съ усиливавшимся вѣтромъ, дошелъ до 8 узловъ, а съ 10 часа вечера клиперъ помчался по 11 узловъ; при порывахъ, скорость была еще большая. Громадныя волны начали образовываться сзади клипера, но каждый разъ корма легко всплывала на нихъ. Носъ клипера свободно рѣзалъ воду, не подымая передъ собою волны, и на палубѣ было сухо. Боковая качка была ничтожная. Плоучесть клипера, т. е. пропорціональность отношеній вѣса различныхъ отсѣковъ судна, къ ихъ водоизмѣщеніямъ, выказалась при этомъ случаѣ очевиднымъ образомъ. Можно почти съ увѣренностію сказать, что не много нашлось бы судовъ, которыя при столь жестокомъ вѣтрѣ и большомъ волненіи, съ такою легкостію и безопасностію бѣжали бы на фордевиндѣ подъ однимъ штормъ-брифокомъ по 11 узловъ. При этомъ надо замѣтить, что клиперъ со вѣмъ не рыскалъ въ стороны; изрѣдка случалось, что онъ отходилъ по одному румбу то въ ту, то въ другую стороны, и малѣйшее движеніе руля, положеннаго право или лѣво, бывало достаточно, для того, чтобъ привести судно на прежній румбъ. Опущенный винтъ обращался въ это время 60 разъ въ минуту, а

при порывахъ и въ особенности въ тѣхъ случаяхъ когда корма, сходя съ волны, начинала опускаться, — винтъ обращался съ быстротою, недопускавшею сосчитать число оборотовъ. Къ сожалѣнію, обороты винта сопровождались большимъ стукомъ, который, какъ надо полагать, происходилъ отъ того, что мѣдныя кольца, о которыхъ было упомянуто выше, совершенно размолвшись, произвели большой зазоръ между подшипниками и вращавшимся въ нихъ желѣзнымъ валомъ винта.

Къ утру 31 числа вѣтръ стихъ, а 1 Ноября, набѣжавшій шкваломъ жестокий штормъ отъ WNW, почти вполъ-вѣтра, засталъ клиперъ подъ форъ-стенъги-стакселемъ, форъ-триселемъ въ два рифа и штормъ-гротомъ въ одинъ. Предвидя, по состоянію погоды, штормъ, мы заранѣе ставили штормъ-гротъ, чтобы не быть застигнутыми врасплохъ, какъ въ первое время случилось. Продолжать курсъ при такихъ обстоятельствахъ было опасно, а потому убрали форъ-стенъги-стаксель и форъ-трисель и привели въ бейдевиндъ, оставя клиперъ подъ однимъ штормъ-гротомъ. Такимъ образомъ, нельзя было воспользоваться попутнымъ направлениемъ вѣтра, что было въ особенности обидно послѣ продолжительныхъ жестокихъ противныхъ вѣтровъ. Сила этого вѣтра не уменьшалась до полдня 2 Ноября, и только вечеромъ этого числа можно было спуститься; подъ однимъ штормъ-брифокомъ, клиперъ имѣлъ ходу 6 узловъ. 5 числа, пlying въ Нѣмецкомъ морѣ по румбу, снова отъ скрѣпчавшаго до степени шторма вѣтра, должны были привести въ бейдевиндъ; продержавшись до ночи, опять поставили зарифленные триселя и спустились къ Скагерраку. 6 числа утромъ, клиперъ находился при входѣ въ Скагерракъ; вѣтру почти совсѣмъ не было; съ полдня развели пары, которые и не прекращали во все время плаванія по Скагерраку и Каттегату. Паръ держался на 30 фунтахъ подымаясь иногда даже до 35, среднее число оборотивъ 56, ходу 5 узловъ. Здѣсь кстати замѣтить, что клапаны регуляторовъ всегда открывались пропорціонально количеству образующагося пара, такъ напримѣръ въ этомъ послѣднемъ случаѣ, имѣя

котлы только что осматрѣнными и вычищенными, клапаны регуляторовъ можно было открывать только на $\frac{1}{6}$ часть полного открытія, чтобы держать паръ на 35 и 30 фунтахъ; только что клапанъ открывали болѣе, паръ садился.

Проходя Скагерракъ ближе къ датскому берегу, мы увидѣли ночью Ханенгольмскій маякъ. На другой день продолжали идти подъ парами, при вѣтрѣ, который едва рябилъ поверхность воды; ходу клиперъ имѣлъ $4\frac{1}{2}$ узла, оборотовъ 50 и паръ держался на 30 ф. Въ 8 часовъ вечера подошли на видъ Скагенскаго маяка, и, огибая его, встрѣтили противное теченіе съ крѣпкимъ противнымъ вѣтромъ. Сила машины оказалась недостаточною, и клиперъ почти нисколько не подавался впередъ; вслѣдствіе этого поставили въ два рифа триселя и, лавируя подъ парами, въ огняхъ маяка, огибали мысъ Скагенъ. Ходу было 5 узловъ, винтъ обращался 54 раза въ минуту.

8-го Ноября бросили якорь близъ острова Хергольма, въ 8 миляхъ отъ Фридригсгавна; взявъ лоцмана съ острова, мы намѣревались идти въ тотъ же день далѣе, но за свѣжимъ противнымъ вѣтромъ простояли на якорѣ и слѣдующіе сутки; 10-го Ноября съ попутнымъ вѣтромъ и парами пошли проходомъ Лессе-Ренне, имѣя ходу по 7 узловъ. Къ ночи вѣтръ стихъ и мы подвигались съ одними парами, определяя по маякамъ Форнезъ, Ангольтъ и Хессели; передъ разсвѣтомъ увидѣли Куленъ.

11-го Ноября вошли въ Зундъ, и въ 8 часовъ вечера того же числа бросили якорь на Ельзинорскомъ рейдѣ,—совершивъ такимъ образомъ осеній переходъ изъ Архангельска сюда въ два мѣсяца.

Въ Эльзинорѣ на якорѣ выдержали еще два жестокіе вѣтра; въ особенности былъ замѣчательнъ послѣдній, 16 Ноября, дувшій съ силою шторма отъ SSW; болѣе 60 судовъ, стоявшихъ на рейдѣ, потеряли якоря и до 15 потерпѣли крушеніе на берегу. Датскій военный корветъ Сага, стоявшій брантвахтою на рейдѣ, сорвало съ двухъ якорей и вынесло въ проливъ.

Клиперъ отстаивался на двухъ якоряхъ, имѣя на всякой случай пары готовыми.

Послѣ бурнаго и продолжительнаго плаванія, на клиперѣ не оказалось ни какихъ поврежденій,—все было на своемъ мѣстѣ и въ должномъ видѣ. Ванты (съ чугунными юферсами) были въ надлежащемъ положеніи. Полосныя желѣзныя вантъ-путенсы по борту, не подались ни на волосъ. Ватеръ-штаги продолжали надежно держать бушпритъ на его мѣстѣ; обухъ въ бушпритѣ нижняго ватеръ-штага, во время шторма 15-го Октября, былъ согнутъ ударившимся по штагу обломкомъ утлегаря, но это поврежденіе было исправлено еще въ морѣ. Пострадали больше всего паруса; хотя ни одного разу ихъ не изорвало вѣтромъ во время постановки или уборки, но отъ морозовъ и при постоянно-жестокой качкѣ, сопровождавшей все плаваніе, они ломались на складкахъ, какъ наприимѣръ на рифъ-сезняхъ или около штаговъ и гика-топенантовъ. Постоянною заботою во время плаванія было сберечь паруса; для этого ихъ часто мѣняли, отогрѣвали и сушили въ машинномъ отдѣленіи (привязанные на мѣсто, они постоянно были мокрые и мерзлые) и потомъ тщательно перечинивали весь парусъ.

Команду клипера составляли молодые матросы 32-го экипажа, большею частію не видавшіе прежде моря; оставшіеся же въ живыхъ отъ осады Севастополя, послужившіе матросы этого экипажа, были оставлены въ Архангельскѣ, для увольненія въ безрочный отпускъ, чѣмъ могли воспользоваться, согласно Высочайше дарованной льготѣ за оборону Севастополя, люди, пробывшіе на службѣ даже 10 лѣтъ. Затѣмъ недостатокъ въ командѣ клиперовъ былъ пополненъ изъ 21-го экипажа. Рудевыхъ и марсовыхъ не было на клиперѣ ни одного человѣка.

Здоровье команды во все время плаванія было болѣе чѣмъ удовлетворительно: больныхъ среднимъ числомъ было 2 человѣка въ сутки (*), и то больше наружными болѣзнями; съ

(*) Въ тожъ числѣ одинъ съ отмороженнымъ пальцемъ былъ боленъ дней 40 или 60, и столько же другой съ переломомъ ноги; оба они теперь совершенно здоровы.

небольшими признаками цынги оказался одинъ (рядовой портовыхъ ротъ, отправленный въ числѣ 7-ми человекъ на клиперѣ изъ Архангельска въ Кронштадтъ).

Прѣсной воды на клиперѣ въ систернахъ помѣщается около 1000 ведръ; въ началѣ, отъ непривычки обращаться съ опреснительнымъ аппаратомъ, запасъ воды изъ Архангельска уменьшился до четырехъ систернъ, но потомъ исключительно употребляли на питье и варку опресненную воду, которой въ продолженіе 20 часовъ дѣйствія аппарата, добывалось отъ 50 до 80 ведръ. Въ Ельзиноръ мы прибыли почти съ полнымъ количествомъ воды. На вкусъ опресненная вода была очень хороша, въ особенности холодная и простоявшая нѣсколько сутокъ; для стола и чаю въ каютъ-компаніи, ее постоянно предпочитали двинской водѣ, имѣвшейся въ запасѣ.

Въ настоящее время клиперъ «Опричникъ», по волѣ Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала, зимуетъ въ Даніи и стоитъ въ Копенгагенѣ, ошвартовленный между двумя палами близъ военной гавани. «Наѣздникъ» зимуетъ въ Гамерфестѣ, куда онъ зашелъ для пополненія запаса угля, израсходованнаго имъ въ продолженіе нѣсколькихъ дней жестокаго вѣтра въ концѣ Сентября. Во время шторма 27-го Сентября у него вырвало парусъ и клиперъ поставило поперекъ волненія; вслѣдствіе этого рѣшили пустить въ ходъ машину и такимъ образомъ держали въ разрѣзъ волненія. — Нельзя не замѣтить, что изъ этого обстоятельства случайно вышелъ прекрасный примѣръ:—во время жестокаго шторма машина высокаго давленія съ котлами длиною въ 20 футовъ, управляемая хорошо, дѣйствовала исправно, а клиперъ, не смотря на жестокое волненіе, подымался прямо на него: много ли судовъ въ состояніи выдержать такое испытаніе?

Изъ этого краткаго описанія видно, что плаваніе клипера «Опричникъ» въ 1856 году, подъ брейдъ-вымпеломъ Флигель-Адъютанта Попова,—можетъ назваться замѣчательнымъ, какъ по жестокости вѣтровъ, столь благополучно выдержанныхъ въ Сѣверномъ океанѣ, въ позднюю осень, такъ и по рѣшительному, чисто морскому, преслѣдованію цѣли самаго

плаванія. Испытанія, доставшіяся на долю клипера, ясно показали, что 6 винтовыхъ клиперовъ, выстроенныхъ въ Архангельскѣ, суть современныя морскія суда, а нѣкоторыя измѣненія и исправленія, польза которыхъ замѣчена въ томъ же плаваніи, вѣроятно послужатъ къ исполненію того, чего еще остается желать отъ клиперовъ.

Д.

ГОЛЛАНДСКОЕ МОРСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО.

(Продолженіе) (*).

ЗАКОНЫ О СЛУЖБѢ НА МОРѢ.

Въ историческомъ обзорѣ голландскаго морскаго законодательства было уже сказано, что въ 1848 г. составленъ г. Рейкомъ уставъ о службѣ на морѣ (**). Теперь обратимся къ его содержанію. Уставу предшествуетъ введеніе, изъ котораго приводимъ слѣдующія мѣста, какъ наиболѣе характеризующія голландскіе законы о службѣ на морѣ:

«Дисциплина есть фундаментъ, на которомъ основывается морская служба. Она дѣлаетъ людей усердными и храбрыми, и всѣми великими мужами всегда была поддерживаема съ величайшею точностію и строгостію. Она должна быть такъ устроена, *чтобъ хорошія или худыя дѣла судились не страстями, а законами.* Средства къ тому суть награды или наказанія.

«Вѣрнымъ распредѣленіемъ этихъ средствъ можно побудить людей къ исполненію самыхъ важныхъ обязанностей и достигнуть всякой желаемой цѣли. Служба требуетъ соединенія воли одного человѣка съ силами разныхъ лицъ, что безъ строгой дисциплины существовать не можетъ. Безъ нея всѣ работы и дѣйствія, какъ на одномъ суднѣ, такъ и на цѣлыхъ флотахъ будутъ безуспѣшны».

«Какого счастливаго результата можно ожидать даже отъ лучшей тактики и отъ благоразумныхъ распоряженій, когда они уничтожаются разладицею и худымъ исполненіемъ?»

«Молодой человѣкъ, имѣющій хоть сколько нибудь охоты къ морской службѣ, принесетъ своему отечеству много поль-

(*) См Мор. Сб. Т. XVIII, неоф. стр. 162.

(**) Reglement op de inwendige dienst van Zijner Majesteits schepen en vaartuigen van oorlog. Amsterdam. 1848.

зы своими теоретическими познаніями, если съумѣетъ соединять ихъ съ ревностію, съ любовью къ порядку и дисциплинѣ. Но если онъ не приучится къ строгой подчиненности, то въ послѣдствіи никогда не въ состояніи будетъ подчинять себѣ другихъ; сверхъ того, независимо отъ постановленій хорошихъ военныхъ законовъ, каждое приказаніе командира должно быть исполняемо въ точности. Молодой человекъ долженъ убѣдиться, что въ военномъ дѣлѣ нельзя разбирать приказаній начальника, ибо, позволивъ себѣ это разъ, можетъ случиться, что въ самый рѣшительный моментъ битвы, онъ не съумѣетъ скоро повиноваться, а отъ этого неповиновенія часто зависитъ и вся побѣда, для которой всегда должно жертвовать собственнымъ убѣжденіемъ. Полное сознаніе необходимости строжайшей подчиненности не должно упускать изъ виду, ибо безъ нея всѣ науки не имѣютъ никакой цѣны для офицера.

«Ни одно военное судно не можетъ быть въ хорошемъ порядкѣ, если подчиненность не будетъ соблюдаема добросовѣстно всѣми чинами и при всѣхъ обстоятельствахъ; основою же подчиненности служитъ уваженіе къ командиру.

«Весьма часто честь флага, цѣлость судна и жизнь экипажа зависятъ отъ быстрого и точнаго исполненія отданныхъ приказаній.

«Офицеры и гардемарины должны быть проникнуты этою необходимостію, первымъ долгомъ своимъ поставить безусловное и быстрое исполненіе приказаній начальства и тѣмъ производить благодѣтельное вліяніе на дисциплину всего экипажа; словомъ, служить примѣромъ въ нравственности и порядкѣ на суднѣ, дабы, когда дойдетъ очередь имъ быть начальниками, они могли бы требовать такого же повиновенія и отъ своихъ подчиненныхъ.

«Хотя командиры и обязаны въ точности подчиняться уставу, однако офицеры, гардемарины и нижніе чины, ни въ какомъ случаѣ, при особомъ приказаніи командира, не смѣютъ ссыматься на уставъ, для уклоненія отъ полученнаго приказанія. Приказанія всегда должны быть слѣпо исполняемы;

но впоследствии, предполагаемая несправедливости могут быть представляемы въ скромныхъ жалобахъ и возраженіяхъ, основанныхъ на уставѣ.

«Примѣръ повиновенія офицеровъ оказываетъ на нравственность команды болѣе вліянія, чѣмъ всѣ предписанія, какія только можно придумать.

«Когда команда видитъ, что офицеры вѣрны своему долгу и службѣ, усердны при работахъ, и строго исполняютъ приказанія, тогда обыкновенно отвращается непослушаніе. Буде же оно и тогда обнаружится, то всякое наказаніе, какъ бы оно строго ни было, окажется вдвое справедливѣе, ибо тогда подчиненные не будутъ уже имѣть повода указывать, въ свое извиненіе, на худой примѣръ старшихъ.

«Офицеры должны оказывать другъ другу должное уваженіе, и въ своихъ разговорахъ въ каютъ-компаніи и другихъ мѣстахъ помнить, что все ими сказанное повторяется въ батареяхъ. Вслѣдствіе этого, всѣ рѣчи, которыя могутъ вредить старшимъ, строго запрещаются.

«Всякій офицеръ, гардемаринъ и нижній чинъ считаются постоянно на службѣ, съ самаго поступленія своего на судно, до сдачи его въ портъ, такъ что никто и никогда на военныхъ судахъ не можетъ считать себя свододнымъ отъ службы.

«Ничто такъ ни предосудительно достоинству офицера, какъ грубое обращеніе съ нижними чинами. Офицеръ, позволяющій себѣ это, унижаетъ самого себя и поступаетъ противъ закона.

«Напротивъ, должно стараться возбужденіемъ въ нижнихъ чинахъ честолюбія и чувства собственнаго достоинства, направлять ихъ къ порядку и долгу. Какъ съ-начала ни слаба искра чести въ челоуѣкѣ, ее можно раздуть, — и очень желательно было бы достигать этимъ того, что достигается страхомъ наказанія.

«Однакожь не должно терпѣть на службѣ послабленія, и при каждомъ проступкѣ кого-либо на суднѣ, всякій офицеръ,

не только имѣеть право, но и обязанъ арестовать провинившагося, давъ о томъ знать вахтенному начальнику.

«Обязанность же и право наказанія предоставляется единственно одному командиру; почему никто другой изъ офицеровъ не можетъ наказывать самовольно, за исключеніемъ арестованія. Старшій офицеръ можетъ буйнаго арестанта, для лучшаго его обузданія, если то нужно, заковать въ желѣза, и, въ продолженіи первыхъ мѣсяцевъ по вооруженіи судна, командиръ можетъ уполномочить старшаго офицера дѣлать небольшія наказанія, какъ то: назначать въ не-очередь на работу и на часы. Вообще же командиръ не долженъ допускать самовольныхъ наказаній своимъ подчиненнымъ.

«Офицеры всегда должны соблюдать въ судовой службѣ чинопочитаніе; должны повозможности удерживаться отъ *собственноручныхъ* побужденій къ работѣ, какъ въ отношеніи матросовъ, такъ и морскихъ солдатъ, но приказывать унтеръ-офицерамъ, чтобы они передавали нижнимъ чинамъ приказанія и замѣчанія....»

Приводя ниже наиболѣе замѣчательныя и характеристическія статьи самого устава, ограничимся здѣсь слѣдующими замѣчаніями. Уставъ состоитъ изъ XXVI главъ, подраздѣленныхъ на 417 статей. Отдавая въ обзорѣ французскаго морскаго законодательства должную справедливость полнотѣ и ясности французскихъ законовъ о службѣ на морѣ, мы должны съ тѣмъ же безпристрастіемъ замѣтить, что голландскій уставъ въ особенности отличается полнотою статей, относящихся до *практическаго* морскаго дѣла. Вторая особенность голландскаго устава состоитъ въ томъ, что въ немъ нѣтъ главы объ обязанности командира судна (не говоря уже объ обязанности высшихъ чиновъ); обязанность же старшаго офицера весьма обширна и разнообразна. По существу въ голландскомъ флотѣ обычаю, званіе командирское не столько считается бременемъ службы, сколько наградою за трудную службу въ должности старшаго офицера, если служба эта *хорошо* была исполняема въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Такимъ образомъ голландскій уставъ

вручая всю власть и верховный надзоръ на кораблѣ, командиру его, возлагаетъ почти всѣ труды, сопряженные съ этою властію, на старшаго офицера, заставляя его входить во всѣ подробности морскаго дѣла, дабы въ послѣдствіи самъ сдѣлавшись командиромъ онъ могъ быть достойнымъ представителемъ королевской власти на кораблѣ. Но, во всякомъ случаѣ, недостатокъ главы о командирѣ, кажется, не есть достоинство устава, и пополняется ли онъ какими либо отдѣльными инструкціями и постановленіями, — намъ неизвѣстно. Наконецъ третья замѣчательность голландскаго устава состоитъ въ особенной его заботливости о *чистоплотности* команды, въ обширномъ значеніи этого слова, — о чемъ предписывается тотчасъ послѣ главы о религіи, въ началѣ книги, и между прочимъ говорится, что *«опрятность и одежда находится въ тѣсной связи съ дисциплиною»*.

УСТАВЪ О СЛУЖБѢ НА СУДАХЪ НИДЕРЛАНДСКАГО ВОЕННАГО ФЛОТА (*).

І. О Богослуженіи.

Такъ какъ религія есть основаніе истиннаго мужества и нравственнаго поведенія, и искони была отличіемъ нидерландскаго моряка, то выполненіе и сохраненіе ея поставляется высшею обязанностію какъ командиру, такъ и прочимъ офицерамъ.....

При Богослуженіи должны присутствовать всѣ офицеры, гардемарины, вся команда и тѣ больные, которые съ разрѣшенія врача могутъ выходить изъ лазарета. Остаются на своихъ мѣстахъ одинъ вахтенный офицеръ и часовые.....

Во время Богослуженія каждый долженъ стоять смиренно и съ благоговѣніемъ, и при чтеніи молитвы снимать шляпы (**).

(*) Полнымъ переводомъ этого устава (представляемаго здѣсь въ сжатомъ извлеченіи) на русскій языкъ занимался Капитанъ-Лейтенантъ (нынѣ Капитанъ 2-го ранга) А. В. Фрейганъ, — для соображеній Комитета составленія Русскаго Морскаго Устава, въ 1852 году.

(**) Въ Голландіи, по сырости климата, и въ церквахъ не снимаютъ шляпы во время проповѣди.

При первомъ звонѣ въ колоколъ, подымается на крѣйсь-брамъ-стенгѣ нидерландскій сигнальный вымпелъ, и опускается по окончаніи Богослуженія.

Въ продолженіи Богослуженія не отдаются никакія воинскія почести.

II. Форма и одежда.

Офицеры должны подавать своимъ подчиненнымъ примѣръ въ опрятности и соблюденіи формы въ одеждѣ.

Форма, въ какой должны быть офицеры и гардемарины на службѣ и вообще во время смотровъ и учений, опредѣляется ежедневно командиромъ.

Офицеры должны постоянно носить на судахъ отличительные знаки ихъ чиновъ.

Въ этомъ отношеніи дано больше свободы на мелкихъ судахъ; однакожъ и тамъ вахтенный офицеръ подчиненъ, касательно формы, тѣмъ же правиламъ, которыя существуютъ для большихъ судовъ.

Прочіе офицеры обязаны, во всякомъ случаѣ, одѣваться на суднѣ прилично и отличительно.

Въ худую погоду, вахтенному офицеру позволяется снимать эполеты и надѣвать пальто.

При всѣхъ ученьяхъ орудіями и холоднымъ оружіемъ, офицеры и гардемарины, занятые этимъ, должны быть при шпагахъ; при общихъ же парадахъ, смотрахъ и ученьяхъ, командиръ касательно этого отдаетъ приказъ.

На рейдѣ, вахтенный офицеръ долженъ быть всегда при шпагѣ; при отданіи же чести штабъ-офицерамъ, и утромъ при парадѣ, а вечеромъ при захожденіи солнца—въ форменной шляпѣ....

Старшіе и прочіе унтеръ-офицеры обязаны носить отличительные знаки ихъ чиновъ и должностей.

Ношеніе партикулярныхъ платьевъ въ чужихъ портахъ предоставлено благоусмотрѣнію командира судна или эскадры, а въ своихъ портахъ запрещается.

Но ни въ какомъ случаѣ, ни за границую, ни въ своихъ портахъ не должно носить смѣсь форменной и партикулярной одежды...

Въ своихъ портахъ позволяется ходить на берегу, при малой формѣ, въ фуражкахъ и безъ шпаги; но на службѣ безъ шпаги быть запрещено.

III. *Раздѣленіе экипажа на роты (plunje-divisien), для удобнѣйшаго надзора за одеждою.*

Какъ дисциплина есть первое условіе хорошо устроенной службы на суднѣ, такъ и опрятность и одежда необходимы для здоровья и бодрости команды.

По этому опрятность и одежда состоятъ въ тѣсной связи съ дисциплиною....

Въ особенности не должно упускать изъ виду, что отъ постоянного попеченія и безпрестаннаго надзора офицеровъ, зависитъ исправность въ одеждѣ людей, не вводящая ихъ въ излишніе долги за нее; поэтому выгоды экипажа требуютъ вообще добросовѣстности отъ офицеровъ.

Экипажъ, для удобнѣйшаго надзора за исправностію одежды, раздѣляется на столько одеждовыхъ ротъ или отдѣленій (*plunje-divisien*), сколько то допустить число имѣющихся на суднѣ лейтенантовъ 2 класса, такъ что каждое отдѣленіе имѣетъ своего офицера.

На малыхъ судахъ можетъ завѣдывать такимъ отдѣленіемъ и старшій гардемаринъ.

Офицеры, начальствующіе одеждовыми отдѣленіями, имѣютъ у себя книгу для записыванія платья у состоящихъ² подъ ихъ присмотромъ людей; перваго числа каждаго мѣсяца они представляютъ старшему офицеру общій и точный списокъ одежды у каждаго....

Такъ какъ число одежды, получаемой каждымъ, зависитъ отъ мѣста плаванія судна и климата той страны, гдѣ ему больше придется пробыть, то въ этомъ отношеніи трудно постановить общее правило. А потому распоряженіе предоста

вляется тогда усмотрѣнію командира судна или эскадры, сообразно однакожь съ общими положеніями и предписаніями министерства.

Офицеры одеждовыхъ отдѣленій должны прилагать попеченіе, чтобъ команда постоянно снабжена была тѣми вещами, которыя имъ полагаются. Если же кто на свой собственный счетъ пожелаетъ купить какую нибудь одежду сверхъ требуемой, то этого не только *не должно запрещать, но даже слѣдуетъ поощрять къ тому.*

Въ случаѣ, если какая нибудь вещь умышленно запущена или неряшествомъ испорчена, то въ замѣнъ ея выдается по вая, съ платою одной четверти цѣны ея наличными деньгами.

Офицеры отдѣленій должны требовать, чтобы артельные старшины наблюдали за чистотою людей и дѣлали бы различіе между порядочнымъ и безпорядочнымъ человѣкомъ. Касательно послѣднихъ, офицеры должны дѣлать замѣчанія артельнымъ старшинамъ и въ случаѣ нужды доносить о томъ старшему офицеру.

Каждое утро при осмотрѣ артелей, артельные старшины рапортуютъ офицерамъ отдѣленій о состояніи одежды своихъ людей; о всякой же потерянной вещи немедленно доносится старшему офицеру.

Еженедѣльно разъ, офицеры обязаны дѣлать смотръ одеждѣ, предваряя о томъ старшаго офицера. Если же окажется, что команда со временемъ будетъ содержать одежду опрятно и исправно, то смотры эти могутъ быть дѣлаемы рѣже; менѣе опрятныхъ матросовъ и юнговъ должно осматривать съ большею строгостію.

Раздача новыхъ вещей преимущественно должна быть производима въ послѣднюю пятницу каждаго мѣсяца.

На этотъ конецъ офицеры отдѣленій должны входить съ письменными требованіями къ старшему офицеру, который подаетъ ихъ на утверженіе командиру.

Раздача платья производится чиновникомъ хозяйственной части; людямъ предоставляется примѣрять одежду до окончательнаго ея приема.

При этой раздачѣ должны присутствовать: офицеръ отдѣленія, шкиперъ и артельный старшина. Шкиперъ заботится, чтобы новыя вещи немедленно были записаны артельными старшинами въ книгу, по установленной формѣ.

Послѣ раздачи вещей, вышесказанные списки о требованіи ихъ поступаютъ къ старшему офицеру, дабы онъ могъ, въ случаѣ какой либо жалобы, со стороны людей, сличить ихъ съ багажными книгами (*sakboekjes*).

Каждую пятницу утромъ офицеры отдѣленій принимаютъ отъ подчиненныхъ имъ артельныхъ старшинъ вѣдомость о *количествѣ потребнаго для людей табаку и мыла*. Каждый офицеръ составляетъ для своего отдѣленія общее письменное требованіе, которое представляетъ старшему офицеру. Сей послѣдній, положивъ резолюцію, разрѣшаетъ раздачу табаку и мыла въ присутствіи гардемарина, артельнаго старшины и матроса или морскаго солдата 1 класса. Затѣмъ требованія возвращаются на сохраненіе къ старшему офицеру, дабы онъ могъ, въ случаѣ нужды, повѣрить накопившіеся долги, при погашеніи ихъ удержаніемъ половины или четверти жалованья.

Офицеры отдѣленій вообще отвѣтствуютъ за всю матеріальную собственность своихъ подчиненныхъ, и обязаны соблюдать ихъ интересы....

Когда одинъ изъ нижнихъ чиновъ отправляется въ госпиталь, то офицеръ отдѣленія долженъ о томъ быть увѣдомленъ, чтобы ему отмѣтить на оборотѣ госпитальнаго билета всѣ тѣ вещи, которыя больной беретъ съ собою. Онъ долженъ также позаботиться, чтобы оставшіяся вещи и коечная принадлежность поступили съ точною описью къ чиновнику хозяйственной части на сохраненіе....

Всѣ части одежды матросовъ должны быть однообразно сложены въ ранцы или чемоданы; въ койкѣ не должно находиться ничего кромѣ постельной принадлежности, и въ чемоданъ не позволяется класть того, что должно находиться въ ранцѣ.

Ранцы кладутся въ особыхъ связкахъ по-артельно; къ каж-

дой связкѣ привѣшивается деревянная планка съ означеніемъ нумера артели.

Точно также кладутся и чемоданы по-артельно, но если нельзя отдѣлать для каждой артели особаго мѣста, то должно распредѣлить ихъ по правую и лѣвую стороны, въ кормѣ, въ носу и въ срединѣ судна, такъ чтобы каждая артель могла получить свои чемоданы, не приводя все въ безпорядокъ при отысканіи....

На пароходахъ, старшій механикъ имѣетъ надзоръ надъ одеждою кочегаровъ и надъ опрятностію учениковъ своего отдѣленія.

Онъ вручаетъ рапорты старшему офицеру и поступаетъ въ этомъ отношеніи, какъ предписано офицерамъ отдѣленій.

IV. О помѣщеніи на суднѣ офицеровъ и гардемаринъ.

На каждомъ военномъ суднѣ назначены особыя постоянныя каюты: для старшаго офицера, для старшаго врача и для старшаго чиновника хозяйственной части.

Остальныя каюты, смотря по числу и расположенію ихъ, получаютъ, по указанію морскаго управленія, нумера 1, 2, 3 и т. д. При назначеніи и изготовленіи судна къ плаванію, офицеры размѣщаются въ нихъ по старшинству, *при чемъ нѣтъ различія между флотскими и солдатскими офицерами.*

Если на суднѣ больше офицеровъ, чѣмъ по штату полагается, и чрезъ то число каютъ для каждаго порознь недостаточно, то ставятъ младшихъ офицеровъ по два.

Если каюты разъ заняты, то послѣ въ помѣщеніи не дѣлаются уже никакія перемѣны, хотя бы поступившій на мѣсто умершаго или вообще выбывшаго офицера былъ и старше другихъ. Офицеръ, получивъ однажды каюту, сохраняетъ ее до сдачи судна въ портъ.

Но такъ какъ помѣщеніе двухъ офицеровъ въ одной каютѣ бываетъ только въ случаѣ крайней необходимости, то командиру предоставляется право сдѣлать въ этомъ измѣненіе при первомъ удобномъ случаѣ и произвести перемѣщеніе,

не примѣняясь къ предъидущему параграфу, буде смыслъ этого параграфа причинить слишкомъ большую несправедливость....

Шкиперъ и старшій механикъ на пароходахъ, имѣютъ каждый постоянно отдѣльныя каюты.

На пароходахъ и транспортахъ, каюты, назначенныя начальствомъ для пассажировъ, запрещается занимать служащимъ на тѣхъ судахъ офицерамъ, даже если онѣ будутъ и не заняты пассажирами.

Офицеры отвѣчаютъ за занимаемыя ими каюты; они должны содержать ихъ въ чистотѣ и въ должномъ порядкѣ; когда командиръ осматриваетъ судно, то всѣ каюты должны быть открыты, чтобы безпрепятственно можно было въ нихъ взглянуть.

Попеченіе за помѣщеніемъ гардемаринъ возлагается на старшаго гардемарина 1 класса, который долженъ имѣть столько вліянія на своихъ товарищей, чтобы могъ содержать все въ порядкѣ, опрятности и чистотѣ, и чтобы осмотръ старшаго и недѣльнаго офицеровъ былъ по возможности не нуженъ.

V. *Офицерскій столъ.*

Хотя офицерскіе и гардемаринскіе столы и кажутся не подчиненными правиламъ службы, и за ними ничего другаго ожидать не должно какъ образованнаго тона, хорошихъ манеръ и примѣрнаго порядка, однако не менѣе того, столовые деньги съ тѣмъ назначены правительствомъ, чтобы подчинить офицерскіе столы порядку службы.

При назначеніи судна къ вооруженію, офицеры выбираютъ изъ среды себя содержателя, и, каждые три мѣсяца, выборъ этотъ возобновляется.

Содержатель совѣщается съ офицерами касательно особаго денежнаго вноса для покупки необходимой посуды, и, въ случаѣ дальняго плаванія, о покупкѣ провизіи; всякій членъ вноситъ столовые деньги за мѣсяць....

Полагающіяся по штату столовые деньги идутъ на столъ; сдѣланная же экономія обращается также въ пользу стола; вносъ можетъ быть увеличенъ, но только съ согласія не менѣе двухъ третей членовъ.

Вновь поступающій членъ обязанъ внести въ кассу сумму, равняющуюся первому вносу на столовый сервизъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ мѣсячныя столовые деньги.

Выбывающему изъ каютъ-компаніи члену выплачиваются двѣ трети перваго вноса и мѣсячныя столовые деньги.

На брандвахтахъ же, выбывающему члену сполна выплачиваютъ, какъ столовые деньги за мѣсяцъ, такъ и первый вносъ.

При разруженіи судна, каждый членъ получаетъ равную часть стоимости столовыхъ вещей.

Смѣнившійся содержатель представляетъ отчетъ о своемъ хозяйствѣ, и сообщаетъ членамъ положеніе, въ которомъ онъ передаетъ хозяйство своему преемнику.

Старшій офицеръ *предсѣдательствуетъ* за столомъ, а содержатель *заботится о благочиніи* и обо всемъ, касающемся до стола. Буфетчикъ зависитъ во всемъ, что касается до хозяйства, исключительно отъ содержателя.

Гардемарины должны, въ отношеніи стола, сколь возможно слѣдовать во всемъ, что на счетъ этого постановлено для офицеровъ.

Завтракъ для офицеровъ и гардемариновъ не снимается со стола съ 7 $\frac{3}{4}$ до 8 $\frac{1}{2}$ часовъ; гардемарины обѣдаютъ отъ 2 до 3 часовъ, офицеры отъ 3 до 4 $\frac{1}{2}$ часовъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ командиръ можетъ въ этомъ дозволить измѣненія.

Распредѣленіе прислуги нижеслѣдующее:

Старшему офицеру—юнга; каждымъ двумъ изъ прочихъ офицеровъ—одинъ юнга; для каютъ-компанейскаго стола—буфетчикъ и юнга; гардемаринамъ, сообразно ихъ числу, одинъ или два юнга; шкиперу—одинъ юнга; каждымъ двумъ старшимъ унтеръ-офицерамъ—одинъ юнга.

Прислугу должно, если то будетъ возможно, чаще перемѣнять, чтобы дать случай юнгамъ изучить судовыя работы.

VI. *Завѣдываніе отдѣльными частями (van de details) на суднѣ.*

На старшаго офицера, подъ присмотромъ командира, возложено управленіе и главное завѣдываніе судовыми принадлежностями и припасами, и ему же непосредственно подчинены офицеры, завѣдывающіе каждою изъ отдѣльныхъ частей порознь, а равно и старшіе унтеръ-офицеры и мастеровые, въ отношеніи ихъ ежедневныхъ занятій по каждой части.

Второй офицеръ завѣдуетъ всѣмъ, что относится до артиллеріи.

Третій офицеръ завѣдуетъ шкиперскими принадлежностями; но на судахъ, менѣе бриговъ 1 класса, эта часть ввѣряется непосредственно старшему офицеру.

Четвертый офицеръ на большихъ судахъ, включая бриги 1 класса, завѣдуетъ штурманскою частію. На мелкихъ судахъ завѣдуетъ ею тотъ самый офицеръ, который имѣетъ присмотръ за артиллеріею.

На пятаго офицера возложенъ присмотръ надъ тиммерманскою частію, которая на мелкихъ судахъ поручается третьему офицеру или старшему гардемарину. Эти же лица завѣдуютъ кузнечною частію, которая на большихъ судахъ ввѣряется шестому офицеру.

На пароходахъ, главный присмотръ за принадлежностями механизма порученъ старшему офицеру; сюда же относится и кузнечная часть.

Для точнѣйшаго опредѣленія отношеній унтеръ-офицеровъ, содѣлателей разныхъ частей, къ офицерамъ, завѣдующимъ сими частями, постановляется, что *офицеры отвѣчаютъ за исправность содержанія вещей, а унтеръ-офицеры-содѣлатели— за потерю и растрату ихъ...*

Для каждой части существуютъ приходная и расходная книги. Ежедневно записывается въ книги, съ точностію, принятое и израсходованное, при чемъ каждая вещь вносится въ особую статью, согласно съ порядкомъ, принятымъ для этого въ шкиперской книгѣ.

При назначеніи судна къ вооруженію, завѣдующіе частями

офицеры и унтеръ-офицеры-содержатели получаютъ отъ старшаго офицера шкиперскую книгу, и инструкцію, куда вещи должны быть уложены.

Офицеры, по полученіи приказанія приступить къ приёмамъ, удостовѣряются, что всѣ вещи въ хорошемъ состояніи, и прилагаютъ стараніе *объ укладкѣ всего прочно, удобно и красиво.*

Въ особенности же должны обращать вниманіе, чтобы вещи, нужныя во время тревоги, находились подъ рукой.

Во время приёма и погрузки вещей на судно, представляется каждый вечеръ старшему офицеру вѣдомость, подписанная офицеромъ и унтеръ-офицеромъ-содержателемъ, о принятыхъ въ продолженіи дня вещахъ.

Если служба того требуетъ, то старшій офицеръ приказываетъ непосредственно унтеръ-офицеру-содержателю, касательно расхода вещей, съ тѣмъ, чтобы онъ увѣдомилъ о томъ въ свое время своего офицера.

Перваго числа каждаго мѣсяца подается старшему офицеру вѣдомость за подписью офицера и унтеръ-офицера-содержателя, въ которой въ точности означены всѣ, въ теченіи мѣсяца израсходованныя вещи. Въ вѣдомости должно также быть показано, на какой предметъ былъ сдѣланъ расходъ.

Старшій офицеръ имѣетъ, кромѣ шкиперской книги, еще дополнительную книгу, для тѣхъ вещей, которыя для цѣли своей сдѣлались негодными.

Всѣ эти вещи слѣдуетъ тщательно записывать въ эту книгу, и въ случаѣ ихъ употребленія на какой либо другой предметъ, отмѣчать по правиламъ, израсходованными.

Должно по возможности сохранять пришедшіе въ негодность канаты и кабельтовы въ цѣлости, и отсылать ихъ при удобномъ случаѣ въ одинъ изъ своихъ портовъ.

Для всѣхъ тѣхъ вещей, которыя въ необыкновенныхъ случаяхъ утратились, испортились или признаны негодными, составляется актъ (*process-verbaal*), и онѣ, какъ обыкновенно, записываются въ расходъ; самый же актъ при-

кладывается, какъ документъ, на сохраненіе къ расходнымъ вѣдомостямъ.

Если смертію или другою причиною прекратится управленіе и отвѣтственность унтеръ-офицера-содержателя, то всѣ вещи свидѣлствуются старшимъ офицеромъ, офицеромъ, — за вѣдывающимъ тою частію, двумя первыми старшими унтеръ-офицерами и двумя первыми же младшими унтеръ-офицерами. Наличное сравнивается съ шкиперскою книгою и результатъ слѣдствія подписывается коммисіею.

Въ случаѣ недоимка, происшедшаго отъ небрежности, стоимость недостающаго вносится въ актъ, и дубликатъ его отсылается въ министерство, для взысканія за утраченныя вещи, вычетомъ изъ жалованья, слѣдующаго тому унтеръ-офицеру-содержателю. Остальныя же неизбѣжныя недоимки или излишества вписываются обыкновеннымъ образомъ въ шкиперскую книгу и новый содержатель принимаетъ на себя отвѣтственность только за все наличное, принятое имъ по акту.

Вообще казна не принимаетъ на себя убытокъ за испорченныя отъ нерадѣнія и потеряныя вещи, и вознаграждаетъ себя вычетомъ съ виновнаго, независимо отъ налагаемаго наказанія, смотря по винѣ. Если по причинѣ перевода съ судна, или оставленія его, унтеръ-офицера-содержателя, вся ввѣренная ему часть окажется въ порядкѣ, то такому содержателю выдается свидѣтельство за подписью старшаго офицера и за скрѣпою командира. Свидѣтельство это даетъ ему всегда право на почетную сдачу своей должности другому.

Врачи и чиновники хозяйственной части должны, сколько то до нихъ касается, руководствоваться правилами, предписанными офицерамъ частей, и, тамъ гдѣ нужно, испрашивать, подобно всѣмъ содержателямъ, по своей части, у старшаго офицера позволеніе провѣтривать перевязочные бинты, запасную лазаретную одежду и коечныя принадлежности; также, отъ времени до времени, удостовѣряться, нѣтъ ли течи въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ хранятся запасы и не подвержены ли они сырости.

VII. Преподаваніе.

На военныхъ судахъ нижнимъ чинамъ должно дать случай пользоваться элементарнымъ ученіемъ; поэтому должны быть всякое утро классы, если тому не помѣшаютъ: худая погода, общее ученіе или весьма важныя работы.

Офицеръ, завѣдывающій штурманскою частію, имѣетъ также надзоръ за преподаваніемъ.

Преподаваніемъ занимаются школьный учитель или старшій рулевой, и классы продолжаются отъ 10 до 11 часовъ утра.

Преподаваніе ограничивается чтеніемъ, чистописаніемъ и ариметикой. Юнги обязаны присутствовать въ классахъ всѣ безъ изъятія, а матросы и морскіе солдаты, по желанію ихъ.

Отъ 2 до 3 часовъ по-полудни, должно повозможности собирать на бакѣ всѣхъ юнговъ для обученія такелажной работѣ. Обученіемъ этимъ занимается унтеръ-офицеръ подъ присмотромъ шкипера.

Такъ же должно учить ихъ компасу, быстро лазить, и стараться вообще сдѣлать изъ нихъ ловкихъ и расторопныхъ матросовъ.

VIII. Общія правила службы на судахъ.

Должно вообще избѣгать вызова людей на верхъ во время обѣда. При раздачѣ пищи у камбуза и при ѣдѣ вообще, постоянно должны находиться гардемаринъ 1 класса и унтеръ-офицеръ, а при раздачѣ вина — гардемаринъ.

Раздача и вѣсъ провизіи производятся всегда въ присутствіи гардемарина 1 класса, артельного старшины и матроса или морского солдата 1 статьи.

Табель о слѣдуемой каждому лицу провизіи должна висѣть у люковъ, на видномъ мѣстѣ. Баталеръ составляетъ при каждой раздачѣ списокъ выданной провизіи, табаку и мыла; списокъ подписываетъ гардемаринъ, съ означеніемъ фамиліи присутствовавшихъ артельного старшины и матроса или морского солдата.

Эти списки провѣряетъ по временамъ старшій офицеръ.

По понедѣльникамъ и четвергамъ, по полудни, слѣдуетъ мыть *одежду* (plunjes), которая тотчасъ развѣшивается на леерахъ; дабы въ слѣдующіе дни, во вторникъ и пятницу, можно было рано утромъ развѣсить *белье*; чрезъ каждыя двѣ недѣли слѣдуетъ по понедѣльникамъ, по полудни, мыть также и койки щетками, дабы ихъ можно было развѣсить для просушки во вторникъ утромъ. По усмотрѣнію командира, койки можно мыть и разъ въ мѣсяцъ.

По средамъ, утромъ, должно по возможности производить общія ученія, а по полудни чистить холодное и огнестрѣльное оружіе. Каждый чиститъ и содержитъ въ исправности принадлежащее ему оружіе, но запрещается разбирать ружья и пистолеты. Присмотръ за чисткою оружія возложенъ на унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ морскихъ солдатъ.

Разборка ружей и пистолетовъ дѣлается морскими солдатами, подъ присмотромъ старшаго офицера морскихъ солдатъ.

Пятница назначена для починки и шитья одежды. Если не будетъ важныхъ препятствій, должно, по возможности, дать командѣ случай осматривать и чинить свою одежду. Въ этотъ же день роздаются ранцы и провѣтривается коечная принадлежность.

Суббота назначена, если къ тому не представится препятствія, для мытья и чишенья всего судна сверху до низу; палубы моются пескомъ, столы и скамьи скоблятся, и все время до самаго обѣда опредѣляется къ приведенію судна во всѣхъ его частяхъ въ наилучшую опрятность.

Послѣ обѣда все приводится въ окончательный порядокъ и подкрашиваются обтертыя мѣста. Тогда же перетирается холодное и огнестрѣльное оружіе и осматривается начальникомъ морскихъ солдатъ.

Команда брѣтся по средамъ и субботамъ послѣ обѣда.

Въ воскресенье, послѣ Богослуженія, дѣлается общій парадъ и смотръ, по предварительному назначенію командира.

Когда барабанщики пробьютъ военную народную пѣсню: «Al is ons Prinsje noch so kleen» и пр., то это служить зна-

комъ къ общему осмотру одежды (plunjerapade), при чемъ команда становится во фронтъ, по отдѣленіямъ....

Чемоданы и ранцы никогда не должны быть укладываемы самими людьми, но всегда помощниками артельныхъ старшинъ (zeuntjes), и ими же преимущественно доставаемы.

Когда командиръ будетъ осматривать палубы, то свищутъ всю команду на верхъ, и остается внизу только одинъ профось (*) съ своими помощниками.

Недѣльный офицеръ или, на малыхъ судахъ, пикетный офицеръ, спускается внизъ съ очереднымъ гардемаринномъ въ то мѣсто, которое командиръ намѣренъ осматривать.

Старшій врачъ отправляется въ лазаретъ; врачъ 3-го класса въ аптеку; чиновникъ хозяйственной части въ баталерную и сырную камеры; унтеръ-офицеры — содержатели къ мѣстамъ ихъ частей, а кокъ и каютный поваръ къ камбузу.

Достаточное число фонарей зажигается и разставляется въ готовности къ освѣщенію тѣхъ мѣстъ, гдѣ темно, для осмотра. Всѣ люки должны быть полу-открыты; артельные же и поварскіе ящики открыты вовсе.

Старшій офицеръ и шкиперъ провожаютъ командира во время его осмотра.

Для общаго смотра въ полномъ вооруженіи и большаго парада, барабанщики бьютъ народную пѣснь: «*Wilhelmus van Nassauen*». По этому бою люди становятся съ оружіемъ по пушкамъ, не раскрѣпляя ихъ, и оставляя принадлежності на мѣстѣ. При этомъ столы и скамьи въ палубахъ не убираются.

Часовые и всѣ временно находящіеся при какихъ либо постахъ, не оставляютъ ихъ....

При чтеніи морскихъ законовъ, только морскіе солдаты находятся подъ ружьемъ, образуя кругъ; офицеры и старшіе унтеръ-офицеры входятъ въ этотъ кругъ, а вся команда строится во второй кругъ, сзади перваго.

(*) Званіе профоса (нѣсколько соответствующее нашему *каптенармусу* и французскому *capitaine-d'armes*) объяснено въ обзорѣ французскаго морскаго законодательства. Здѣсь же ограничимся замѣчаніемъ, что профосу вѣрена полицейская и частью хозяйственная распорядительность на кораблѣ.

Чиновникъ хозяйственной части читаетъ внятнѣмъ голосомъ морскіе законы.

При словахъ: «Мы Вильгельмъ» и пр. солдаты дѣлаютъ на караулъ, и, по примѣру командира, всѣ офицеры и нижніе чины отдають честь до окончанія словъ: *Salut doen te weten!* Тогда солдаты берутъ на плечо. При окончаніи чтенія, при словѣ (подписи короля): Вильгельмъ, вся вышеописанная церемонія повторяется.

IX. Обязанность старшаго офицера.

Старшій офицеръ долженъ быть проникнуть важностію своей обязанности.

Онъ на суднѣ — исполнительная власть.

И такъ какъ эта власть и обязанность весьма обширна и не ограничена, и имѣетъ на судно и на команду величайшее вліяніе, то во флотѣ она должна служить важнѣйшею рекомендаціею тому, кто *хорошо служилъ старшимъ офицеромъ.*

Офицеры, желающіе отлучиться въ продолженіи дня съ судна, должны испрашивать разрѣшенія на то у старшаго офицера.

Стоя на рейдѣ, старшій офицеръ долженъ имъ внушать, чтобы они условились между собою возвратиться къ пристани по возможности къ одному времени для возвращенія на судно, не заставляя офицерскій катеръ быть весь день въ движеніи.

Возвратившіеся на судно офицеры, обязаны явиться старшему офицеру.

Составленіе и раздача всѣхъ родовъ росписаній, (которыя должны быть основаны на гл. XV и XVI устава) возложены на старшаго офицера.

Росписанія должны быть всегда въ готовности, и будучи однажды составлены, по возможности не должны быть измѣняемы. Всѣ онѣ представляются въ общемъ видѣ командиру предъ каждымъ осмотромъ команды.

Шкиперская книга поручена, подъ присмотромъ командира, вѣдѣнію старшаго офицера.

Онъ же въ особенности заботится о хорошемъ порядкѣ и полицейской части судна; объ опрятности команды; о чистотѣ и хорошемъ видѣ судна, какъ внутри такъ и снаружи; о шкиперскихъ припасахъ, гребныхъ судахъ, трюмѣ, люкахъ и каютахъ.

Ключи отъ крюйтъ-камеры и отъ забортныхъ крановъ постоянно хранятся у старшаго офицера.

При назначеніи судна за гавань, онъ долженъ въ особенности обращать свое вниманіе: соотвѣтствуетъ ли количество балласта штатному положенію о нагрузкѣ (*stuwagie lijst*), утвержденному морскимъ управленіемъ.

Также, чтобы водяной трюмъ былъ хорошо уложенъ, и чтобъ всѣ водяные котлы и бочки были крѣпки и чисты.

Чтобы крюйтъ-камеры были совершенно сухи и въ порядкѣ, а принадлежащія къ нимъ фонари, двери, замки и петли въ совершенной исправности.

Чтобы люки и пушечные порты закрывались плотно; чтобы якоря, при отданіи ихъ, падали свободно, не задѣвая бортовъ; чтобы помпы были въ исправности, и всѣ ихъ принадлежности заблаговременно пригнаны.

Старшій офицеръ, по удостовѣреніи, что люки, камеры и погреба сухи и въ исправности, указываетъ офицерамъ, завѣдывающимъ отдѣльными частями,—мѣста, куда имъ должно класть разныя вещи.

Старшій офицеръ обязанъ самъ испытать брандсъ-пойты и указать мѣсто для ихъ храненія.

Онъ долженъ, вмѣстѣ со шкиперомъ, осмотрѣть весь рангоутъ, и удостовѣриться, чтобы ванты и штаги лежали на топахъ плотно, для избѣжанія тренія и расслабленія вантъ при качкѣ; чтобы блоки были хорошо и удобно расположены, бѣгучій такелажъ чисто продѣтъ и при брасопкѣ не было бы никакого тренія.

Онъ долженъ заблаговременно примѣрить паруса, и если нужно, исправить ихъ.

При приемѣ цѣпныхъ канатовъ долженъ удостовѣриться въ надежномъ скрѣпленіи звѣнцевъ, въ поворотливости вертлюговъ и въ удобномъ выколачиваніи болтовъ.

Старшій офицеръ на пароходахъ долженъ заботиться: во время стоянія на рейдѣ или когда машина не дѣйствуетъ, чтобы ежедневно колеса были поворачиваемы, и чтобы части, находившіяся въ продолженіи ночи въ водѣ, были надлежащимъ образомъ вытираемы на-сухо и тщательно осматриваемы.

До укладки запаснаго рангоута въ ростры, старшій офицеръ долженъ его примѣрить или пригнать.

При каждомъ удобномъ случаѣ онъ долженъ осматривать рангоуть въ рострахъ — не подмачиваетъ ли его водою.

Онъ долженъ заботиться, чтобы гребныя суда и барказы не оставались слишкомъ долго на водѣ, для избѣжанія ихъ порчи морскими червями.

Старшій офицеръ долженъ заботиться о сбереженіи палубъ и бортовъ, и наблюдать, чтобы ихъ не портили киданіемъ ведеръ, скобленіемъ деревянной посуды, раскалываніемъ дровъ не на чурбанѣ и т. п.

Онъ въ особенности долженъ заботиться о внутреннихъ частяхъ судна, строгимъ наблюденіемъ за чистотою и запрещеніемъ кидать нечистоты въ помповыя отверстія и дѣлать дыры въ палубѣ для впуска воды въ трюмъ. Онъ долженъ заботиться сколь возможно о возобновленіи въ палубахъ воздуха частымъ открываніемъ люковъ и постановкою виндзейлей.

Запрещается, въ трюмѣ и въ тѣхъ мѣстахъ судна, куда мало проходитъ свѣжій воздухъ, покрывать судовыя члены, перегородки и другія связи излишне известью.

Вообще старшій офицеръ заботится обо всемъ, что можетъ содѣйствовать къ сбереженію судна и вещей, и каждый разъ при открытіи люковъ, посылаетъ тиммермана для освидѣтельствованія капитальныхъ судовыхъ членовъ.

Старшій офицеръ докладываетъ каждый день командиру о работахъ и занятіяхъ, которыя необходимо исполнить.

Удобнѣйшее время для совѣщанія объ этомъ есть время утренняго парада и вечерняго рапорта.

Старшій офицеръ напоминаетъ командиру: 1) о нѣкоторыхъ извѣстныхъ дняхъ, какъ напр. о торжественныхъ и другихъ.

2) Чтобъ отъ времени до времени, и по крайней мѣрѣ не менѣе какъ чрезъ каждые три мѣсяца, пороховые не металлическіе ящики были переворачиваемы.

3) Чтобъ отъ времени до времени подымаемы были на верхъ канаты и кабельтовы для ихъ осмотра....

4) Чтобъ ежемѣсячно выносимы были паруса изъ парусной каюты и провѣтриваемы.

5) Чтобъ мокрые паруса, привязанные къ реямъ, были отдаваемы и провѣтриваемы.

6) Чтобъ вещи отъ времени до времени были выносимы на верхъ, и мѣста, въ которыхъ онѣ лежали, провѣтриваемы.

7) Чтобъ цѣпные канаты были по крайней мѣрѣ разъ въ три мѣсяца выносимы на верхъ, вычищены, снова осмотрѣны и подкрашены; чтобы отъ времени до времени они были перекладываемы и два раза въ году тщательно свидѣтельствуемы.

8) Чтобъ каждый мѣсяцъ картечи вынимались изъ кранцовъ и были осматриваемы.

9) Чтобъ ядра и другіе снаряды вынимались изъ своихъ мѣстъ по крайней мѣрѣ два раза въ годъ, осматривались по установленнымъ правиламъ и укладывались бы опять на свои мѣста.

10) Чтобъ каждыя двѣ недѣли вынимаемы были изъ коронадъ задніе винты, поворачиваемы были колеса станковъ и осматриваемы желѣзные скрѣпленія.

11) Чтобъ ежемѣсячно снимаемы были маты для просушки дерева.

12) Чтобъ сѣтки были ежемѣсячно опоражниваемы и вычищаемы.

13) Чтобъ въ свое время койки были вымыты щетками.

14) Чтобъ отъ времени до времени отворяемы были краны для впусканія свѣжей воды въ трюмъ; и наконецъ старшій

офицеръ долженъ напоминать обо всемъ, о чемъ здѣсь было бы излишне говорить.

Старшій офицеръ долженъ заботиться, чтобы по временамъ шпиль былъ поворачиваемъ; чтобы при долгомъ стояніи на рейдѣ, тоже дѣлалось бы и съ рулемъ; чтобы всѣ портовые петли сохранялись бы отъ ржавчины; чтобы отъ времени до времени стопора были перемѣняемы; чтобы чаще была осматриваема броткамера и освидѣтельствована, — нѣтъ ли въ ней течи.

Въ особенности возложенъ на старшаго офицера присмотрѣть за такелажемъ, чтобы онъ былъ хорошо вытянутъ и содержимъ. Особенно онъ долженъ обращать вниманіе на выправку рангоута, его цѣлость и невредимость, а равно и на тягу такелажа, которая излишествомъ убавляетъ его упругость.

Кругъ дѣйствія старшаго офицера столь обширенъ, что до него касаются всѣ параграфы сего устава.

Но главное его попеченіе должно состоять въ всеобщемъ возбужденіи и поощреніи охоты и соревнованія.

Онъ не долженъ упускать ни одного случая къ приисканію занятій гардемаринамъ, возлагая на нихъ такія порученія и работы, которыя могли бы развить ихъ практическія познанія.

Онъ долженъ внимательно слѣдить за добросовѣстнымъ и усерднымъ исполненіемъ ихъ обязанностей, дабы они съ юныхъ лѣтъ приобрѣтали прочныя и вѣрыя понятія о службѣ....

При всѣхъ денежныхъ раздачахъ командѣ, обязаны присутствовать: при раздачѣ матросамъ — старшій офицеръ и шкиперъ; при раздачѣ морскихъ солдатамъ — начальникъ ихъ, а при раздачѣ машинистамъ и кочегарамъ — старшій механикъ. Раздачи должны производиться безъ торопливости, дабы каждый могъ убѣдиться, что получилъ сполна все, что ему слѣдовало.

Старшій офицеръ долженъ заботиться, чтобы кружка для бѣдныхъ была на виду, дабы каждый, желающій что нибудь пожертвовать, могъ это сдѣлать безъ затрудненія....

Всѣ представленныя ему какъ по этому, такъ и другимъ

предметамъ жалобы со стороны команды, долженъ онъ выслушивать со вниманіемъ, тщательно разбирать по справедливости или въ случаяхъ важныхъ доносить объ этомъ командиру словесно и рапортами.

Всѣ рапорты командиру, за нижепоказанными исключеніями, должны доходить до него чрезъ старшаго офицера, и по возможности командиръ ему отдаетъ всѣ приказанія.

Однакожъ, могутъ встрѣтиться случаи, въ которыхъ необходимо будетъ командиру отдать приказаніе прямо вахтенному офицеру; тогда сей послѣдній даетъ о томъ знать старшему офицеру тотчасъ по исполненіи приказанія, или до этого, буде время позволить.

Врачи, чиновники хозяйственной части и офицеры морскихъ солдатъ рапортуютъ относительно своего управленія и обязанностей, прямо командиру, и касательно своихъ частей, непосредственно отъ него принимаютъ приказанія. Однакожъ, обо всемъ, что относится до ежедневной судовой службы, они извѣщаютъ старшаго офицера.

Старшій офицеръ опредѣляетъ, съ одобренія командира, умѣренныя цѣны за шитье сапоговъ и одежды, и заботится о покупкѣ сапожнаго товара и другихъ потребностей, поручая непосредственный надзоръ и распределеніе работъ шкиперу.

Шкиперъ подаетъ чрезъ каждые три мѣсяца счета сапожниковъ и портныхъ старшему офицеру, который, по тщательномъ разсмотрѣніи и одобреніи ихъ — передаетъ чиновнику хозяйственной части.

Въ помощь старшему офицеру полагается гардемаринъ и грамотный матросъ.

Описанная здѣсь обязанность старшаго офицера относится до большихъ судовъ.

На малыхъ же судахъ, самъ командиръ принимаетъ на себя постоянную отвѣтственность и присмотръ; исполнительная же часть остается за старшимъ офицеромъ, который сверхъ того, на рейдѣ и подъ парусами командуетъ вахтою наравнѣ съ прочими офицерами.

X. Обязанность недѣльнаго офицера.

На корабляхъ и фрегатахъ, два старшіе лейтенанта 1-го класса исполняютъ по - очередно и по - недѣльно полицейскую должность, и отвѣчаютъ за порядокъ и чистоту внутри судна.

Присмотру недѣльнаго офицера подчинены: шкафутъ, камбузь, нижнія палубы, лазаретъ, констапельская, офицерскія, гардемаринскія и унтеръ-офицерскія каюты.

Онъ всякое утро долженъ присутствовать при выносѣ коекъ и наблюдать за исполненіемъ приказаній, отданныхъ по его части; чтобы гардемарины присутствовали при раздачѣ пищи командѣ и при самомъ завтракѣ; чтобы затѣмъ все было прибрано, выметено и приведено въ надлежащій порядокъ; чтобы гардемаринскія койки были вынесены вѣремя, и проч.

Каждое утро, по приведеніи палубъ въ порядокъ, онъ даетъ знать о томъ вахтенному офицеру чрезъ гардемарина.

Онъ долженъ знать обо всѣхъ спорахъ и беспорядкахъ въ палубахъ и доносить о томъ старшему офицеру.

Недѣльный офицеръ обязанъ обходить, въ продолженіе дня, по нѣскольку разъ, разныя части судна и имѣть попеченіе о чистотѣ палубъ, которыя должны быть чаще выметаемы; онъ же долженъ заботиться о приведеніи въ порядокъ палубы послѣ ѣды команды; въ особенности же заботится, чтобы все было всегда въ порядкѣ и чистотѣ подъ бакомъ и близъ камбуза.

Послѣ каждаго обѣда, онъ лично осматриваетъ артельный котель, чтобы удостовѣриться въ его чистотѣ до налитія въ него воды.

Онъ отвѣчаетъ за все, касающееся до раздачи пищи изъ котла и до самой ѣды, и долженъ часто лично удостовѣряться въ точномъ исполненіи установленныхъ правилъ.

Онъ долженъ также наблюдать, чтобы все касающееся до взвѣшиванія и раздачи провизіи исполнялось добросовѣстно.

Недѣльный офицеръ не можетъ отлучиться съ судна, не передавъ свою обязанность другому лейтенанту 1 класса.

Недѣльный офицеръ сопровождаетъ старшаго офицера въ его ежедневныхъ осмотрахъ нижнихъ частей судна, для принятія отъ него приказаній и замѣчаній.

Недѣльный офицеръ долженъ заботиться, чтобъ всѣ вещи и принадлежности, служившія для какой либо работы подъ палубами, были убираемы на свои мѣста, тотчасъ по окончаніи сихъ работъ.

В. Мельницкій.

(Продолженіе впереди).

**КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ РѢКИ СЫРЪ-ДАРЬИ ОТЪ ФОРТА ПЕРОВСКІИ ДО
УСТЬЕВЪ (*).**

Въ навигацію 1845 года, по маловодью Сыръ-Дарьи, пароходъ «Перовскій» не могъ подняться выше Форта № 2, а потому, оставя пароходъ тамъ, я пошелъ къ Форту Перовскій на паровомъ барказѣ «Обручевъ» и началъ опись рѣки внизъ отъ форта, а вверхъ долженъ былъ ограничиться только легкою рекогносцировкой до урочища Кумъ-Суата, верстъ на 80 разстоянія водою; подниматься далѣе же, на маленькомъ открытомъ суднѣ, съ малочисленною командой, было бы безразсудно въ непріязненныхъ водахъ.

Выше форта Перовскій рѣка течетъ величественною массою водъ, между берегами, густо поросшими саксаульникомъ, джидою, турангой, гребенщикомъ, колючкой, тальникомъ, а по окраинамъ—камышемъ и кугою. Ширина ея отъ 100 до 200 сажень, а глубины,—не смотря на маловодье Сыра въ 1855 году и уже значительное пониженіе воды въ началѣ Августа, когда я дѣлалъ рекогносцировку рѣки въ этой части,—было по 2 и 3 сажени. Берега вообще невысокіе; почва ихъ солонцевато-глинистая или состоящая изъ песчаныхъ бугровъ; мѣстами—заросшія камышами низменности, затопляемыя въ полноводья.

Чаща около береговъ такъ густа, что невозможно чрезъ нее пробраться; джидовыя деревья доходятъ до 2½ и даже 3 сажень вышины и до 7 дюймовъ въ діаметрѣ. Саксаульникъ, вообще въ Киргизской степи, приземистый и растущій разбросанными деревьями, образуетъ на лѣвомъ берегу, въ 12 верстахъ выше форта Перовскій, цѣлую рощу, довольно густую, въ которой деревья его достигаютъ также 2½ и 3

(*) Къ объясненію этой статьи можетъ служить карта Низовьевъ Сыръ-Дарьи, приложенная въ М. Сб. 1834 г. № 2, но слѣдующая къ статьѣ г. Ивашинцова, напечатанной въ М. Сб. 1833 г. № 11. *Прим. Редакц.*

саженъ вышины и бываютъ по 8 и 10 дюймовъ въ діаметръ въ комлѣ. На обоихъ берегахъ рѣки, во многихъ мѣстахъ, есть киргизскія пашни и каналы для ихъ орошенія. Киргизы сѣютъ преимущественно просо и ячмень; на бахчахъ разводятъ арбузы и превосходнѣйшія дыни колоссальныхъ размѣровъ. Для поливки они поднимаютъ воду изъ рѣки черпаками на шестахъ; мѣстами устроены водоподъемные чигири, которыхъ колеса приводятся въ движеніе лошадьми, но чаще быками.

Верстахъ въ 30 выше форта Перовскіи отдѣляется изъ Сыръ-Дарьи вправо протокъ *Беръ-Казанъ*, наполняющій во время полноводіи нѣсколько озеръ по направленію къ сѣверо-западу, потомъ каналы Бишъ-Арынъ, и затопляющій окружающія фортъ Перовскіи низменности; наконецъ онъ соединяется съ Кара-Узьякомъ, о которомъ сейчасъ будетъ сказано.

На 2 версты выше Беръ-Казана, въ 50 саженьяхъ отъ берега, лежатъ развалины Коканскаго укрѣпленія, котораго теперь невидно съ воды за густою зеленью джидовника и колючки.

На 11½ верстъ водою ниже форта Перовскіи отдѣляется изъ Сыръ-Дарьи влѣво протокъ *Джанъ-Дарья*, протекавшій лѣтъ за 80 въ Хивинскія владѣнія и впадавшій въ Аральское море. Старожилы-Киргизы рассказывали мнѣ, что отцы ихъ помнили когда въ ней было слабое теченіе; но теперь на разстояніи одной трети своего прежняго протяженія, она теряется въ разливахъ и пескахъ.

До осени 1852 года входъ въ *Джанъ-Дарью* изъ Сыра былъ загражденъ построенною Коканцами плотиною *Кара-Бугутъ*, которую тогда прорвалъ именитый Киргизскій бій Бухаръ-Бай, изъ мести къ Коканцамъ. Послѣдніе поддерживали плотину *Кара-Бугутъ* въ продолженія 60 лѣтъ, чтобъ удержать въ сосѣдствѣ своей крѣпости Акъ-Мечети (теперешняго форта Перовскіи) занимавшихся хлѣбопашествомъ Киргизовъ, которыхъ Коканцы угнетали немилосердо. Киргизы, не находившіе другихъ, удобныхъ для своего земледѣлія мѣстъ, оставались тамъ поневолѣ, употреблялись бесплатно на крѣпостныя работы, и кромѣ поборовъ не въ очередь, по усмотрѣнію Акъ-Мечетскаго бека, платили въ крѣпость треть собраннаго кро-

вавимъ потомъ произведенія своихъ пашень. Нечего говорить, что жены и дочери Киргизовъ принадлежали желающимъ изъ Коканскихъ чиновниковъ.

Со времени прорыва плотины Кара-Бугуть, часть воды Сыра направилась снова въ Джанъ-Дарью.

На 5 верстѣ ниже Джанъ-Дарьи, Сыръ раздѣляется на два протока, омывающіе островъ Кошъ-Курганъ, имѣющій 111 верстѣ длины и около 13 средней ширины. Сѣверный рукавъ называется Кара-Узякомъ, а южный Яманъ-Дарью; оба соединяются снова въ одно русло у западной оконечности острова Кошъ-Кургана, противъ форта № 2.

Въ 13 верстахъ отъ своего начала, Кара-Узякъ подраздѣляется на два протока, а эти разливаются множествомъ мелкихъ протоковъ въ обширныя озера и разливы, заросшіе непроходимыми камышами; изъ нихъ Кара-Узякъ вытекаетъ опять въ одно русло, въ 24 верстахъ прямаго разстоянія отъ соединенія своего снова съ Яманъ-Дарью.

Большая часть воды Сыра направляется въ Кара-Узякъ. Прощѣдившись, такъ сказать, въ камышахъ, наполняемыхъ разливомъ Сыра, и осадя въ нихъ земляныя частицы, съ которыми вода входитъ въ камыши совершенно мутною и желтою, — Кара-Узякъ сливается въ одно русло, котораго берега и дно скрѣплены камышами, корнями ихъ и водяными растеніями, и течетъ совершенно прозрачный до совпаденія своего съ Яманъ-Дарью. Тамъ онъ захватываетъ чистою водою почти всю ширину Сыръ-Дарьи, рѣзко отдѣляясь отъ мутной струи соединяющейся съ нимъ Яманъ-Дарьи. Сыръ-Дарья дѣлается снова мутною верстѣ на 5 или 7 ниже Форта № 2. Другое доказательство, что послѣ слиянія съ Яманъ-Дарью главная масса воды Сыра доставляется въ нее Кара-Узякомъ есть то, что осенью и даже въ концѣ лѣта, теченіе Яманъ-Дарьи весьма слабо, тогда какъ въ исходѣ Кара-Узяка быстрота его сравнительно почти не уменьшается. Среднія глубины Кара-Узяка 4, 5 и 6 сажень; ширина нижней части отъ 40 до 60 сажень.

Въ 22 верстахъ ниже раздвоенія Сыра, Яманъ-Дарья отдѣляется отъ себя влѣво Куванъ-Дарью (Чиргайли), которая

прежде впадала въ Аральское море и была главнымъ русломъ Сыръ-Дарьи; но теперь, не доходя больше чѣмъ на половину до своего прежняго устья, она теряется въ разливахъ и озерахъ; а чтобъ удержать въ ней воду, доставляемую полноводьями Сыра, Киргизы перегородили ее плотиною нѣскольکو выше того мѣста, гдѣ она прежде прекращалась.

На лѣвомъ берегу Куванъ-Дарьи, верстахъ въ 20 отъ ея начала, лежатъ развалины Коканскаго укрѣпленія Кулики; на томъ же берегу, версть на 15 ниже, находится прежнее Коканское укрѣпленіе Кумышъ-Курганъ, временно занятое нами и называвшееся Фортомъ № 3, а въ 1855 году оставленное и разрушенное; наконецъ, на ней же—Куванъ-Дарьѣ, въ 125 верстахъ сухопутнаго разстоянія отъ Форта Перовскій и 73 верстахъ отъ Форта № 2, было Хивинское укрѣпленіе *Ходжа-Ніязъ*, покинутое начальникомъ его и всѣмъ гарнизономъ въ концѣ 1855 года, вслѣдствіе происходящихъ въ Хивѣ смуть (*). Изъ Ходжа-Ніяза Хивинцы посылали отряды собирать зекеть (подать) съ кочевавшихъ около него Киргизовъ и съ каравановъ, ходившихъ изъ Бухары въ Россію и обратно. Бухарскіе караванъ-баши всегда жаловались на алчность и притѣсненія Ходжа-Ніязскаго начальника.

Я спускался по Куванъ-Дарьѣ на желѣзной шлюпкѣ до Кумышъ-Кургана; хотя это было въ пору маловодья, однако глубины не было меньше $1\frac{1}{2}$ футъ на фарватерѣ; средняя же глубина 3 и 4 фута, а ширина отъ 20 до 50 сажень. По обѣимъ берегамъ было множество Киргизскихъ ауловъ и пашень; прекрасныя пастбища и по закраинамъ береговъ кусты джиды, колючки и тальника.

Ямаъ-Дарья, отъ самаго начала своего до сліянія снова съ Кара-Узякомъ, течетъ весьма извиристо, съ безпрестаннымъ

(*) Весною 1855 года Туркмены убили Хивинскаго Хана, выступившаго въ разбойничій походъ въ Персидскія владѣнія; черезъ 5 мѣсяцевъ послѣ того Хивинцы сами зарѣзали его преемника, который «очень любилъ головы рѣзать». Какъ мнѣ рассказывали переправлявшіеся черезъ Сыръ у Форта № 1 караванъ-баши; а въ концѣ года Туркмены осадили Хиву, умертвили Хивинскаго хана и посадили на его мѣсто своего избранника.

ми крутыми заворотами. Берега съ обѣихъ сторонъ покрыты густымъ и высокимъ джидовникомъ, тальникомъ турангѳой, гребенщикомъ и колючкой; на низменныхъ мѣстахъ—камышъ и куга. Почва русла Яманъ-Дарьи преимущественно солонцеватая. По берегамъ хорошія пастбища и многолюдныя кочевья Киргизовъ. Во многихъ мѣстахъ—пашни и бахчи, съ устроенными для орошенія ихъ чигирями и канавами.

Ширина Яманъ-Дарьи отъ 40 до 80 сажень; средняя глубина отъ 7 до 10 футъ при низкой водѣ, а наименьшая глубина въ ту же пору, въ верхнихъ частяхъ ея и на широкихъ мѣстахъ, была только $1\frac{1}{2}$ фута. Кара-Узякъ соединяется съ Яманъ-Дарьею протокомъ Китканъ-су, имѣющимъ отъ 3 до 5 сажень ширины и протекающимъ поперекъ острова Кошъ-Кургана. Онъ въ 7 верстахъ отъ начала Кара-Узяка и имѣетъ быстрое теченіе. Часть Яманъ-Дарьи, выше впаденія въ неѣ Китканъ-су или Китканъ-Узяка, начинаетъ замѣтно засариваться,—наименьшія глубины ея именно тамъ,—и, повидимому, изъ Китканъ-Узяка будетъ современемъ входить главная масса воды въ русло Яманъ-Дарьи.

Теченіе Яманъ-Дарьи, какъ я выше сказалъ, весьма извилисто. Идучи по ней, дѣлаешь крюку по 10 и даже 20 верстъ, чтобы придти почти къ тому же мѣсту. Перешейки, раздѣляющіе направляющіяся въ противныя стороны теченія, мѣстами не ширѣ полуверсты или версты. Въ 1853 и 1854 годахъ былъ одинъ изгибъ, противъ урочища Кубекъ-Тугай, гдѣ рѣка, описавъ изворотъ около 8 верстъ длиною, возвращалась къ прежнему мѣсту; перешеекъ былъ всего въ одну сажень шириною; его прорвало весною 1855 года, и отрѣзанный промывомъ его изгибъ рѣки образуетъ теперь озеро. Другое озеро Иръ-Куль, въ пескахъ Аиръ-Чакты, имѣетъ то же происхожденіе.

На лѣвомъ берегу Яманъ-Дарьи видны въ двухъ мѣстахъ развалины прежнихъ Коканскихъ укрѣпленій; на правомъ—развалины Коканскихъ укрѣпленій Чимъ-Кургана, около средины протяженія Яманъ-Дарьи, и Кошъ-Кургана, въ 5 верстахъ отъ слиянія ея съ Кара-Узякомъ; оба эти укрѣпленія, быв-

шія притонами, изъ которыхъ Коканцы дѣлала набѣги на подвластныхъ Россіи Киргизовъ, взяты приступомъ и взорваны въ 1852 году Полковникомъ (нынѣ Генераль-Маіоромъ) Бларамбергомъ. Укрѣпленія эти квадратной формы, сложены изъ комбевъ глины; вышина стѣнъ $2\frac{1}{2}$ сажени, а толщина ихъ около $1\frac{1}{2}$ сажень внизу; по угламъ и въ срединѣ фасовъ, имѣющихъ по 30 сажень въ длину, полукруглые выступы въ родѣ башенъ.

Множество изгибовъ и крутыхъ заворотовъ Яманъ-Дарьи дѣлаютъ плаваніе по ней довольно затруднительнымъ, въ особенности спускаясь по теченію. Для доставленія судоходству болѣе удобствъ, необходимо прорыть нѣсколько перешейковъ, раздѣляющихъ между собою изгибы рѣки, запрудить снова плотину Кара-Бугутъ и расширить протокъ Китканъ-Узякъ. Тогда направится въ Яманъ-Дарью значительная масса воды изъ Кара-Узяка, равно какъ и вся та, которая уходитъ въ Джанъ-Дарью чрезъ прорванную плотину Кара-Бугутъ; тогда теченіе Яманъ-Дарьи сдѣлается свободнѣе, а слѣдственно углубятся ея фарватеры и расширится самое русло. На всѣ эти улучшения Его Сіятельство господинъ Командиръ Оренбургскаго Отдѣльнаго Корпуса изволилъ изъявить свое согласіе.

Ниже форта № 2, находящагося противъ слиянія Яманъ-Дарьи съ Кара-Узякомъ, Сыръ-Дарья течетъ по широкому руслу до дельты устьевъ, гдѣ она подраздѣляется на множество мелкихъ прорывовъ. По всему протяженію ея до дельты, пароходство и судоходство возможны во все время, пока она не покрыта льдомъ.

Берега Сыръ-Дарьи ниже форта № 2 большею частью низменны; почва ихъ песчано-глинистая, солонцеватая и песчаная; мѣстами одинъ берегъ высокій и обрывистый, а другой низменный, возвышенности большей частию столообразныя. Наибольшія высоты — урочища Тасты-Джаръ и Акъ-Джаръ, на лѣвомъ берегу рѣки. Въ первомъ пласты красноватаго песчаника перемежаются съ хрящемъ и крупнымъ пескомъ; высота его около 100 футъ; холмы на пративуположномъ берегу, вышиною около 80 футъ, состоятъ изъ пес-

чанисто-глинистой почвы. Далѣ внизъ, къ Майлибашу, берега чисто песчаные и во внутрь видны песчаные бугры, поросшіе рѣдкимъ саксаульникомъ, тощимъ кустарникомъ и колючими растеніями. По берегамъ рѣки и на островахъ, которыхъ попадаетъ множество, кусты джидовника, тальника, гребенщика, изрѣдка саксаульника; джидовникъ растетъ ближе къ форту № 2. По закраинномъ береговъ идетъ полоса камышей, шириною отъ 10 сажень до версты; мѣстами на низменностяхъ камышъ перемѣшанъ съ травами, весьма густыми и сочными. Во внутрь берега, въ особенности къ сѣверу отъ рѣки, земля представляетъ совершенно голую и бесплодную пустыню: тутъ касаются Сыръ-Дарьи пески Кара-Кумъ.

Дно Сыръ-Дарьи большей частію иловатое, либо песчаное. Въ 5 верстахъ ниже Акъ-Джара оно каменистое: плитнякъ. Въ одномъ мѣстѣ, гдѣ, спускаясь къ форту № 1, парохоть сталъ на каменя, люди, сошедшіе въ воду, чтобъ сталкивать его, вытащили со дна кусокъ окаменѣлаго дерева, похожаго на саксаульникъ, дошедшаго до степени лигнита.

По берегамъ Сыра, отъ форта № 2 до устья, часто встрѣчаются киргизскія могилы, сложенныя, большей частью, изъ комьевъ мятой глины или сушенаго на солнцѣ кирпича. Нѣкоторыя имѣюгъ четырехъ-угольную фигуру съ куполомъ сверху; другія походять на киргизскія кибитки или огромные улья. Въ двухъ мѣстахъ, на Хорхутѣ и у Майлибаша, цѣлыя кладбища, гдѣ на каждомъ не менѣе 100 или 150 могилъ, болѣе или менѣе обвалившихся. На Хорхутѣ видны остатки до половины развалившейся мечети, которой куполъ выведенъ весьма искусно изъ отлично обожженнаго кирпича. Тутъ-же самая замѣтная могила самого батыря Хорхута; къ ней придѣланъ родъ низкой пристройки изъ мятой глины, по киргизскому преданію затѣмъ, что будто бы ноги батыря не умѣстились въ слишкомъ тѣсной для него могилѣ. Я не могъ добиться отъ Киргизовъ, къ какому времени отнести самыя старинныя изъ этихъ могилъ?—«Онѣ сложены очень, очень давно», — вотъ все, что я узналъ отъ ихъ стариковъ.

Нѣсколько ниже форта № 1, рѣка отдѣляется отъ себя на обѣ стороны протоки, наполняющіе озера; въ полноводья она затопляетъ низменности, которыя превращаются въ болота и заросли густыми камышами. Замѣчательнѣйшія изъ озеръ: Раимъ, Джелангачъ, Айгерикъ и Камышлыбашъ, отдѣляющійся отъ Джелангача плотиною Кара-Бугутъ.

Вдоль праваго берега Сыръ-Дарьи, противъ бывшаго Аральскаго укрѣпленія, отстоящаго водою на 100 верстъ отъ форта № 1, существовала еще со временъ Каракалпаковъ, занимавшихъ эти мѣста лѣтъ 70 тому назадъ и вытѣсненныхъ Киргизами къ устьямъ Аму-Дарьи, — плотина, длиною около 15 верстъ, удерживавшая разливы Сыра. За нею были обширныя пространства, поросшія смѣшанными съ камышемъ травами и служившія пастбищами, а подлѣ рѣки были пашни и бахчи (огороды), которыхъ уровень былъ ниже воды, а потому орошеніе не стоило никакого труда. Въ 2 верстахъ отъ рѣки возвышается на 200 футъ отъ ея уровня столообразная возвышенность, урочище Раимъ, оканчивающееся къ югу почти обрывомъ; по сторонамъ его—озера Раимъ и Джелангачъ.

Въ 1847 году плотина эта была прорвана и вся окрестность затоплена; къ берегу рѣки можно было попасть иначе какъ на лодкахъ, къ небольшому островку, едва возвышавшемуся изъ заросшихъ камышами болотъ. На немъ, я построилъ въ 1848 году шкуну «Константинъ», на которой дѣлалъ опись Аральскаго моря, а въ зиму съ 1852 на 1853 годъ, — желѣзные пароходы «Перовскій» и «Обручевъ». По укрѣпленіи нами урочища Раима, названнаго впоследствии Аральскимъ укрѣпленіемъ, мы тотчасъ же исправили плотину вдоль рѣки и вывели другую, для соединенія пристани съ укрѣпленіемъ. Затопленныя мѣста стали осушиваться, явились покосы и по берегамъ Дарьи были разведены гарнизономъ превосходныя огороды. Но такъ какъ самая мѣстность укрѣпленія представляла нѣкоторыя, весьма важныя неудобства, то въ 1855 году оно было снято и перенесено на урочище Казалы, въ фортъ № 1, окруженный превосходными луга-

ми и находящейся у главной караванной переправы, гдѣ ежегодно переправляется отъ 12 до 15 тысячъ верблюдовъ, доставляющихъ изъ Бухары въ Оренбургъ, Орскую крѣпость и Троицкѣ хлопчатку, марену, халаты, ковры, одѣяла и проч., и вывозящіе отъ насъ обратно желѣзныя и чугуныя издѣлія, кожи, сукна, ситцы и разныя мануфактурныя произведенія.

Приходъ каравановъ оживляетъ наши пустыни. Бухарскіе куццы разставляютъ у берега свои шатры, свѣтлозеленыя, полосатыя, бѣлыя, вышитыя внутри яркими узорами; въ нихъ важно засѣдаютъ красивыя фигуры въ чалмахъ, шелковыхъ халатахъ, съ правильными лицами и величавыми манерами. Вокругъ шатровъ—тюки съ товарами; покрытыя пестрыми попонами, аргамаки щиплютъ траву на приколахъ; на три четверти нагіе Киргизы суетятся около тюковъ, переваливаютъ ихъ на суда или съ судовъ на берегъ; другіе съ громкими криками гонятъ въ рѣку верблюдовъ и тѣ, пыхтя, переплываютъ ее лежа набокѣ. Для большаго убѣжденія верблюдовъ, неохотно пускающихся вплавь, Киргизы перевозятъ напередъ на противоположный берегъ молодаго верблюженка и принимаются крутить ему хвостъ; тотъ поднимаетъ жалобный крикъ и мать его устремляется въ рѣку, а за нею пускается все стадо. При теперешнихъ перевозочныхъ средствахъ: желѣзныхъ и деревянныхъ барказахъ и шлюпкахъ, переправа каравановъ идетъ очень скоро, тогда какъ прежде это дѣлалось весьма медленно, на немногихъ маловмѣстительныхъ хивинскихъ лодкахъ, или плоткахъ, составленныхъ изъ пары киргизскихъ камышевыхъ саловъ. Лѣтомъ верблюдовъ переправляютъ вплавь; но осенью ихъ перевозятъ на судахъ, ибо они не могутъ переносить холодной воды.

Приближаясь къ устью, почва береговъ дѣлается глинисто-солонцоватою. Верстъ за 20 до Раима, за широкою полесою густѣйшихъ камышей, которыми поросли отъ 2-хъ до 5 верстъ въ обѣ стороны затопляемая въ полноводья низменности, поднимаются на обоихъ берегахъ сѣрья, совершенно голыя высоты, футъ въ 150 и 200 надъ уровнемъ рѣки, лишенныя вся-

кой растительности. Между этими возвышеніями, на правомъ берегу, гдѣ ихъ больше чѣмъ на лѣвомъ, почти въ равныхъ разстояніяхъ, около 30 верстъ, отъ Казалы, Сыръ-Дарыи и Раима, находится плодородная долина Айгерикъ, гдѣ Киргизы сѣютъ большое количество проса и ячменя.

На лѣвомъ берегу рѣки, въ 22-хъ верстахъ ниже форта № 1, лежатъ развалины хивинскаго укрѣпленія Джанъ-Калы, оставленнаго и разрушеннаго въ концѣ 1847 года.

Передъ впаденіемъ своимъ въ Аральское море, Сыръ-Дарья образуетъ дельту, со множествомъ протоковъ, большей частью мелкихъ. Главные рукава ея омываютъ съ сѣвера и юга островъ Косъ-Араль. По рассказамъ Киргизовъ-старожиловъ, главное устье Сыра, лѣтъ за 30, было южное. Я былъ на немъ въ 1849-мъ году и оно имѣло тогда едва-едва замѣтное теченіе: его засорили ежегодно осаждаемые послѣ половодья наносы и занесли пески, намываемые прибоемъ Аральскаго моря. Тамъ, гдѣ прежде теченіе могло ворочать камни, какъ выражались Киргизы, теперь обширные разливы и болота, густо заросшіе камышемъ и кугою. По рассказамъ стараго Киргизскаго бія Мактыбая 70-тъ лѣтъ тому назадъ, когда онъ былъ еще ребенкомъ, Куванъ-Дарья имѣла весьма быстрое теченіе и служила главнымъ русломъ Сыра; теперь она прекращается не доходя до половины своего пути къ Аральскому морю и давно уже не вливаетъ въ него ни капли воды. Тотъ же Мактыбай говорить, что отецъ его помнилъ какъ въ Джанъ-Дарьѣ, «очень давно», было слабое теченіе недалеко отъ моря;—въ настоящее время она пересохла еще больше чѣмъ Куванъ-Дарья. Вообще, русла устьевъ Сыръ-Дарыи перемѣщаются къ сѣверу, что и я могъ замѣтить втеченіи восьмилѣтняго знакомства моего съ этою рѣкою: главный фарватеръ протока, идущаго къ сѣверу отъ Косъ-Арала, которымъ вливается въ Аральское море почти вся Сыръ-Дарья, — фарватеръ, которымъ въ 1848 году я проводилъ шхуну «Константинъ», для описи Аральскаго моря, занесло въ 1852 году и рѣка промыла себѣ новый, сѣвернѣе его и глубже тогдашняго. Мели, едва обнажавшіяся въ 1848 и 1849 годахъ, превратились

теперь уже въ острова, густо поросшіе камышемъ, кугою и тальникомъ; въ дельтѣ образовались новыя мели, которыя безъ сомнѣнія скоро также превратятся въ острова.

Осажденіе земляныхъ частицъ выносимыхъ теченіемъ рѣки, и дѣйствіе морскаго прибоя, намывающаго песокъ на встрѣчу теченія при господствующихъ N и NW вѣтрахъ, оказали весьма замѣтное дѣйствіе на самое устье Сыръ-Дарьи. Тамъ, гдѣ въ 1848 и 1849 годахъ, я свободно вылавирывывалъ въ море на шхунѣ «Константинъ», сидѣвшей $4\frac{1}{4}$ фута, образовались въ теченіе 6 лѣтъ мели, выдвинувшіяся на $\frac{1}{4}$ версты впередъ, съ новыми фарватерами между ними.

Каждую весну, при вскрытіи Сыръ-Дарьи, ледъ отрываетъ отъ береговъ множество саловъ, т. е. киргизскихъ плотовъ, или паромовъ, связанныхъ изъ камыша и куги, съ которыхъ они ловятъ рыбу и на которыхъ переправляются чрезъ рѣку; салы эти, сидящіе въ водѣ фута два и болѣе, плывутъ по теченію, покуда ихъ не нанесетъ или нажметъ на мелкія мѣста. Лишь только они остановятся, на нихъ тотчасъ же намываетъ илу или песку, и мало по малу образуется островъ, на которомъ скоро вырастаетъ камышь и разныя водяныя травы, а потомъ кустики тальника. Весьма многіе острова Сыръ-Дарьи обязаны своимъ началомъ именно этому.

Самая высокая вода въ Сыръ-Дарьѣ бываетъ лѣтомъ съ послѣдней половины Іюня до половины или исхода Іюля, когда растаятъ снѣга въ ея верховьяхъ. Количество прибыли воды зависитъ отъ снѣжной или безснѣжной зимы въ горахъ, гдѣ рѣка беретъ свое начало. На самой Дарьѣ бываетъ мало снѣговъ; я могъ въ этомъ убѣдиться, проживъ три зимы на ея берегахъ. Дожди также весьма рѣдки. Слѣдовательно мѣстныя обстоятельства имѣютъ мало вліянія на полноводье, а главная прибыль воды идетъ сверху. У форта № 1 разность между уровнями самой высокой и самой низкой воды, въ 1854 году, была 7 фут. 8 дюйм.

Физическія особенности рѣки придаютъ возвышеніямъ и пониженіемъ ея уровня въ разныхъ мѣстахъ отличительный характеръ. Когда прибыль воды дойдетъ до форта Перовскій,

она вдругъ поднимается до большой высоты, не находя свободного стока изъ Кара-Узяка въ заросшіе густыми камышами разливы его; но потомъ, отдѣливъ сравнительно небольшое количество воды въ Джанъ-Дарью, чрезъ прорванную плотину Кара-Бугуть, и въ Яманъ-Дарью, изъ которой часть уходитъ въ Куванъ-Дарью (Чиргайли), она должна сперва наполнить всѣ озера и разливы Кара-Узяка, прежде чѣмъ возвыситъ ощутительно уровень Сыра ниже форта № 2. Но зато, когда всѣ эти разливы наполнятся, вода въ низовьяхъ Сыра возвышается постепенно и поддерживается дальше, чѣмъ въ мѣстахъ выше форта Перовскій, гдѣ она уже успѣваетъ значительно понизиться прежде чѣмъ начнется пониженіе ея за фортомъ № 2. Словомъ, разливы и озера, наполняемые Кара-Узякомъ, служатъ какъ бы водохранилищемъ, дающимъ постепенность возвышеніямъ и пониженіямъ водъ ниже острова Кошъ-Кургана.

Лѣто 1855 года было для Сыръ-Дарьи необыкновенно маловодное, какого Киргизы не запомнятъ, и лѣтняя прибыль воды была весьма незначительна. 2 Юня, у форта Перовскій, вода вдругъ поднялась до 6 фут. 4 дюйм. и потомъ, вытекши въ разливы Кара-Узяка, она успѣла спастъ выше раздвоенія рѣки; тогда какъ ниже форта № 2 она все продолжала прибывать изъ наполненныхъ ею озеръ и разливовъ, такъ, что наибольшая высота у форта № 1 была 4 Юля, между тѣмъ какъ у форта Перовскій она къ тому же дню успѣла понизиться до 3 фут. 7 дюйм.

Вг лѣто 1854 года, напротивъ того, вода во всей Сыръ-Дарьѣ была необыкновенно высока: прибыль ея у форта Перовскій началась вдругъ съ 1 Апрѣля, дошла до форта № 1 15 Апрѣля, и, дойдя до наибольшей высоты, уровень рѣки поддерживался въ одномъ положеніи до половины Августа.

Когда Сыръ-Дарья становится или вскрывается, въ ней бываетъ внезапная прибыль воды; но тогда причина уже не въ верховьяхъ рѣки, а внизу: ледъ спирается въ колѣнахъ и устьяхъ ея, и останавливаетъ на время теченіе воды. Въ серединѣ зимы бываетъ также пора постепеннаго воз-

вышенія воды, и именно, когда мелководья рѣки и устья ея промерзнуть до дна: тогда, прежде чѣмъ вода прорветъ себѣ свободный выходъ въ руслахъ протоковъ, которые поглубже, теченіе ея приостанавливается, и она необходимо должна возвыситься. Вообще, зимою вода и возвышается, и понижается постепенно, безъ внезапныхъ перемѣнъ. При вскрытіи рѣки весною, бываетъ вдругъ большая прибыль воды; но потомъ она спадаетъ футовъ на 3 и болѣе, и остается въ этомъ положеніи до лѣтней наибольшей прибыли.

Климатъ на берегахъ Сыръ-Дарьи, сколько я могъ испытать, состоитъ изъ крайностей: лѣтомъ тропическіе жары, до 30° и болѣе Реомюра въ тѣни, но зато зимой морозы до 25°. Почти круглый годъ тамъ господствуютъ свѣжіе вѣтры, преимущественно дующіе изъ сѣверной половины компаса. Лѣтомъ, при сильныхъ испареніяхъ отъ камышей, растущихъ въ прѣсноводныхъ болотахъ и разливахъ, тамъ непремѣнно господствовали бы поражаемыя миазмами болѣзни; но постоянные вѣтры разгоняютъ вредныя испаренія и живущіе на берегахъ Сыра страдаютъ отъ нихъ весьма мало.

Въ зиму съ 1848 на 1849 годъ, прожитую мною на устьѣ Сыръ-Дарьи, на островѣ Косъ-Аралѣ, первый морозъ былъ 20 Октября, и столь сильный, что въ одну ночь замерзли всѣ озера и заводи устья; но рѣка стала окончательно 26 Ноября. Въ продолженіе той зимы было двѣ недѣли не менѣе 20° мороза и рѣка вскрылась 3 Апрѣля 1849. Ледъ былъ толщиною 2 фут. 4 дюйм.

Въ 1852 году рѣка стала 18 Ноября, а вскрылась 20 Марта 1853. Въ теченіи 4½ недѣль морозы были не менѣе 18°, и наиболѣе, продолжавшіеся по 3 и 5 дней сряду, доходили до 24° и 25°. Толщина льда была 3 фут. 2 дюйм. Зима съ 1854 на 1855 годъ была необыкновенно умѣренная: рѣка стала 8 Ноября, при рано начавшихся морозахъ; но тутъ настали оттепели, она прошла снова и стала окончательно 27 Декабря, а вскрылась 18 Марта. Одинъ только разъ было ночью — 21° мороза; вообще же сильнѣйшіе холода не

превышали — 14°, да и такихъ было не болѣе 5 или 6 разъ. Снѣгъ выпадалъ на самое короткое время и тотчасъ же сходилъ. Повидимому и въ горахъ было мало снѣговъ, ибо лѣтомъ 1855 года, у форта № 1, вода поднялась только на 2 фут. 6 дюйм. выше нуля, за точку котораго я выбралъ самый низкій уровень ея въ концѣ 1854 года; тогда какъ лѣтомъ того же года полная вода была 5 фут. 10 дюйм. выше нуля. Въ началѣ 1855 года вода понизилась до 1 фут. 10 дюйм. ниже нуля.

Рыбы въ Сыръ-Дарьѣ: осетры, шипы, сомы, сазаны, судаки, лещи, щуки, жѣрехи, подлещики, караси, окуни, облы и родъ сельдей.

По берегамъ, вокругъ селеній, киргизскихъ ауловъ и табуновъ бродятъ полосатые тигры, по отзыву барона Гумбольдта совершенно той же породы что бенгальскіе. Въ камышахъ водятся кабаны; въ степи кругомъ—волки, лисицы, зайцы; далѣе къ востоку—сайгаки и куманы (дикія лошади); а около форта Перовскій—олени; въ солнцеватыхъ пространствахъ, въ норкахъ—суслики и земляные зайцы (тушканчики).

Изъ птицъ замѣчательны фазаны, водящіеся въ большомъ количествѣ въ камышахъ и колючкѣ, и перелетныя: лебеди, гуси, утки, журавли, цапли, колбики, пеликаны, бакланы, мартышки, кулики, скворцы, жаворонки и проч. Изъ хищныхъ—беркуты, кречеты, копки.

Изъ насѣкомыхъ: скорпіоны, фаланги, тарантулы и въ лѣтніе мѣсяцы неизмѣрное множество слѣпней, комаровъ и мошекъ. Лѣтомъ часто бываетъ саранча, пѣшая и летучая, истребляющая посѣвы, огородныя овощи, и объѣдающая камышъ до стеблей. Вслѣдъ за саранчею прилетаютъ иногда изъ Бухары маленькія птички тургайки, которыя ее истребляютъ. У форта № 2 птички эти свили себѣ гнѣзда въ складахъ колючки, заготовленной для обжиганія кирпича. Прошлымъ лѣтомъ, когда онѣ вывели птенцовъ, а саранча уже перелетѣла далѣе, онѣ летали за нею стаями по два раза въ день и возвращались къ своимъ гнѣздамъ, неся въ носикѣ по саранчѣ и даже по двѣ.

Сырѣ-Дарья судоходна отъ весны до осени; Яманъ-Дарья— во время весеннихъ и лѣтнихъ полноводій. Верховья Яманъ-Дарьи начинаютъ замѣтно засариваться; но за то обнаружилось весьма быстрое теченіе въ нее изъ Кара-Узяка, протокомъ Китканъ-Узякъ. Расширивъ этотъ протокъ и прорѣзавъ канавы у Джаргакъ-Тугая, Кубекъ-Тугая, Джиргирды, Акъ-тюбя-мулы и Чокъ-Туранги, можно сдѣлать теченіе Яманъ-Дарьи свободнѣе и прямѣе. Это весьма облегчитъ устраиваемое между нашими укрѣпленіями водяное сообщеніе на желѣзныхъ баржахъ бичевою. Опытъ перевозки тяжестей посредствомъ бичевника я сдѣлалъ въ прошломъ лѣтѣ, при перенесеніи Аральскаго укрѣпленія въ фортъ № 1, и онъ удался какъ нельзя лучше. Упомянутыя выше канавы пророятся осенью, при малой водѣ, а весною вода сама размоетъ, расширить и углубить ихъ.

СПИСОКЪ АСТРОНОМИЧЕСКИХЪ ПУНКТОВЪ, ОПРЕДѢЛЕННЫХЪ НА Р. СЫРЪ-ДАРЬЯ КАПИТАНОМЪ 2-ГО РАНГА АЛЕКСѢЕМЪ БУТАКОВЫМЪ ВЪ 1855 ГОДУ.

НАЗВАНІЕ ПУНКТОВЪ.	ШИРОТЫ.	Долготы отъ форта № 1.
Фортъ № 1, SO бастионъ	45° 45' 29,2	0°, 0' 0"
Южная оконечность полуостр. Райма	46 4 19	0 22 20,6 къ W
Прежній Косъ-Аральскій фортъ	46 1 17,7	0 6 1,9 > W
Акъ-Джаръ, киргизская могила	45 35 56,7	1 5 32,1 > O
Фортъ № 2, сѣверный уголъ	45 29 11,1	1 59 43,6 > O
Чимъ-Курганъ, разруш. укрѣпл.	45 1 52,9	2 39 29,8 > O
Кумышъ-Курганъ; — —	44 52 1,9	2 47 4,5 > O
Фортъ Перовскій, SW бастионъ	44 50 44,9	3 24 56,2 > O

Долгота форта № 1, привязаннаго къ опредѣленному г. Леммомъ въ 1846 г. Райму, 62° 9' 39",1, къ востоку отъ Гринвича. Я принялъ долготу г. Лемма, такъ какъ не ока-

залось наблюдений соответственныхъ обсервованнымъ мною 10 Марта 1855 г. звѣзднымъ закрытіямъ.

Широта южной оконечности Раима взята опредѣленная г. Леммомъ.

Капитанъ 2-го ранга Алексѣй Бутаковъ.

СЪЕМКА И ПРОМѢРЪ УСТЬЯ ДНѢПРОВСКАГО ЛИМАНА.

Въ 1856 году мнѣ было поручено сдѣлать самый точный и подробный промѣръ въ устьѣ Днѣпровскаго Лимана. Исполнивъ это небольшое порученіе, я рѣшился изложить въ Морскомъ Сборникѣ нѣкоторыя подробности о ходѣ работы вообще и о способахъ мною употребленныхъ, полагая, что отчеты подобнаго рода были бы не бесполезны по двумъ причинамъ: во-первыхъ они могли бы нѣсколько показывать степень довѣрія къ результатамъ изслѣдованій, а во-вторыхъ, можетъ быть, вызывали бы указанія на лучшіе и удобнѣйшіе приемы и тѣмъ способствовали бы къ усовершенствованію гидрографіи ⁽¹⁾.

По изготовленіи при Николаевскомъ портѣ гребныхъ судовъ, грузоваго бота, по приѣмѣ инструментовъ и другихъ принадлежностей, я прибылъ къ мѣсту порученныхъ мнѣ работъ 5 Юля. Въ помощь мнѣ назначенъ былъ Корпуса Штурмановъ Поручикъ Ивановъ, а для черченія—помощникъ литографа Черноморскаго Гидрографическаго Депо унтеръ-офицеръ Бобренко. Осмотрѣвъ мѣстности съ берега и съ моря,

---

(1) Смотри въ концѣ статьи замѣтки М. Р.

и избравъ мѣста, выгодныя для опредѣленія по нимъ точекъ промѣра помощію измѣряемыхъ со шлюпокъ угловъ, я связалъ эти мѣста тригонометрическою цѣпью треугольниковъ. Мѣста для этой цѣпи я избралъ такія, которыя хорошо примѣтны съ моря, и даютъ вѣрныя опредѣленія при промѣрѣ на всемъ изслѣдуемомъ пространствѣ. Такимъ образомъ на Очаковскомъ берегу мнѣ служили знаками: церковь, телеграфъ, прибрежныя мельницы, Очаковской мысь (знакъ на мысѣ), флагштокъ таможни и холмъ (знакъ на вершинѣ), называемый по преданью Курганомъ Потемкина; на Кинбурнскомъ же берегу: курени рыбаковъ, крѣпость (знакъ на О-мъ бастіонѣ) и два каменные столба, створная линія которыхъ показываетъ направленіе фарватера съ моря; кромѣ этого въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поставлены были шесты, обвязанные травой, для того чтобы утолстить ихъ, особенно у вершины, безъ чего ихъ трудно бы было видѣть на нѣсколько значительномъ отъ нихъ разстояніи, если даже они проектируются не на берегу. Эти послѣдніе знаки, также какъ и створные столбы на Кинбурнскомъ берегу не всегда однакожъ можно было хорошо видѣть: это зависело отъ освѣщенія и отъ того гдѣ они проектировались — на берегу или на небѣ. Азимуть я опредѣлилъ отъ Очаковского телеграфа на знакъ Кинбурнской крѣпости, помощію повѣреннаго хронометра и разстояній, измѣренныхъ секстаномъ между солнцемъ и упомянутымъ знакомъ (2). Онъ оказался SW 11° 39' (*).

Опредѣливъ эти основныя мѣста на берегу, я приступилъ къ промѣру.

Береговая съемка имѣетъ свои общіе приемы, а именно: тригонометрическая съѣтъ и мензурная съемка подробностей; нивелируютъ же, какъ мнѣ случалось видѣть, двояко: по правильнымъ фигурамъ чрезъ равныя разстоянія, что почти принято правиломъ, или по неправильнымъ фигурамъ, учащая нивелировку тамъ, гдѣ паденіе склона мѣстности значитель-

---

(*) Этотъ азимуть принять былъ и полевыми инженерами, дѣлавшими у Очакова и Кинбурна береговую съемку и нивелировку.

нѣе и неправильнѣе, ведя при томъ линіи по направленію склона,—и дѣлая нивелировку рѣже, гдѣ мѣстность склоняется правильно, принимая начальными точками болѣе возвышенныя мѣста. Этотъ послѣдній способъ мнѣ кажется выгоднѣе: въ первомъ способѣ соблюдаются болѣе формы, во второмъ согласуются болѣе съ сущностію дѣла (3).

Промѣръ, подобно съемкѣ береговъ съ моря, менѣе можетъ быть подчиненъ общимъ правиламъ, нежели береговая съемка и нивелировка. Здѣсь многое зависитъ отъ правильности или неправильности измѣненія глубины, что видно вполне только по наложеніи промѣра на планъ;—отъ характера берега; отъ погодъ; отъ продолжительности времени, которое можно употребить на это дѣло; но главное зависитъ отъ разныхъ мѣстныхъ условій. Обыкновенно употребляютъ два способа промѣра: правильными или неправильными фигурами съ помощію разставляемыхъ буйковъ и вѣхъ (*), или не употребляя этихъ знаковъ, но чаще опредѣляя точки промѣра, какъ объ этомъ изложено въ сочиненіи Ботанъ-Бопре «Méthodes pour la levée et la construction des cartes et plans Hydrographiques». Каждый изъ этихъ способовъ, имѣя свои выгоды и невыгоды, употребляется смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ; первый способъ однакожъ очень медленный, во второмъ могутъ быть пробѣлы, которые видны по наложеніи промѣра на планъ, но которые не всегда легко скоро отыскать на мѣстѣ. Впрочемъ по обоимъ этимъ способамъ промѣра трудно придти на данную точку, если бы въ послѣдствіи надобность того потребовала, а створовъ для опредѣленія направленія не замѣчено (4). По этимъ причинамъ я придержался, такъ сказать, срединѣ этихъ способовъ: въ этомъ мнѣ благопріятствовала мѣстность. Очаковскій берегъ представляетъ такъ много предметовъ для створовъ, что я весь промѣръ отъ этого берега къ фарватеру сдѣлалъ по створнымъ линіямъ береговыхъ предметовъ съ такою подробностію, какую надоб-

---

(*) Инструкція Капитана (нынѣ Вице-Адмирала) Рейнке. (Записки Гидрогр. Департам. Часть X. стр. 309 и 310).

ность указывала (*). Этот способ представлялъ мнѣ еще ту важную выгоду, что если по неправильному измѣненію глубины, нужно было гдѣ усилить или повѣрить промѣръ, или же для другихъ надобностей придти на данное мѣсто, какъ это и потребовалось по окончаніи промѣра, то я съ помощію створной линіи и снятаго съ плана одного угла безъ всякаго затрудненія приходилъ на требуемое мѣсто (**), а между тѣмъ не потерялъ хорошаго времени на разстановку и передвиженіе буйковъ, кромѣ очень не многихъ мѣстъ при началѣ работы, и потому успѣлъ окончить порученный мнѣ промѣръ на пространствѣ 50 квадратныхъ верствъ въ 25 неполныхъ рабочихъ дней; неполныхъ потому, что почти ежедневно между полднемъ и двумя часами по-полудни морской вѣтръ усиливался до того, что работу нужно было прекращать.

Способомъ створныхъ линій я имѣлъ возможность сдѣлать промѣръ на мѣстахъ особенной важности съ подробностію между этими линіями отъ 10 до 25 сажень. Створныя линіи я еще пересѣкалъ поперечными, но при этомъ я чаще останавливался на дрекѣ для опредѣленія нѣсколькими углами мѣста шлюпки. Кромѣ этого, переходя чрезъ каждую створную линію я измѣрялъ одинъ уголь, не останавливаясь на дрекѣ, чѣмъ также опредѣлялись точки промѣра. При промѣрѣ по створнымъ линіямъ, я останавливался на дрекѣ кромѣ крайнихъ точекъ линіи и тогда, когда глубина значительно измѣнялась; при небольшемъ же постепенномъ измѣненіи глу-

---

(*) О промѣрѣ по створнымъ линіямъ береговыхъ предметовъ сказано въ инструкціи Капитана Бичи (Записки Гидр. Депар. Часть X. стр. 255). Нѣтъ надобности, чтобы всѣ предметы, по которымъ дѣлался промѣръ, были опредѣлены; створныя линіи назначаются на планѣ чрезъ опредѣленіе концовъ ихъ по измѣреніямъ при промѣрѣ угламъ.

(**) Этимъ способомъ мнѣ нѣсколько разъ случалось приводить пароходъ «Сѣверную Звѣзду», сидѣвшій въ грузу 10 ф. 9 д. съ баржею на буксирѣ, на указанныя мѣста на глубинѣ 12 и 13 фута для испытанія тамъ грунта. Впослѣдствіи вмѣсто парохода «Сѣверная Звѣзда» былъ присланъ на короткое время пароходъ «Петръ Великій», сидѣвшій въ грузу только 8 ф. 6 д.

бины, я опредѣлялъ мѣсто шлюпки створною линіею и однимъ измѣреннымъ угломъ, не бросая дрека.

Такъ какъ створныя линіи опредѣляются тѣмъ вѣриѣе, чѣмъ принятые для этого дѣла предметы далѣе отстоятъ одинъ отъ другаго, и чѣмъ одинъ изъ нихъ ближе къ наблюдателю, то принятые мною створы для изслѣдованія глубины отъ Очаковского берега къ фарватеру не могли быть также хороши для промѣра у Кинбурнского берега, откуда впрочемъ нѣкоторые предметы, взятые для этихъ створовъ, были худо видны (*), а потому въ этой части, я чаще дѣлалъ промѣръ по створамъ бакеновъ, поставленныхъ для означенія оконечностей мелководія у фарватера, съ предметами на Очаковскомъ берегу (**). По морскую сторону Кинбурнской косы створныя линіи опредѣлялись предметами очаковскими съ кинбурнскими (***)).

Ботъ я также употреблялъ для усиленія промѣра, когда на шлюпкахъ, по погодѣ, это было бы нѣсколько затруднительно. При промѣрѣ на ботѣ, я придержался въ опредѣленіи мѣстъ*извѣстнымъ приѣмамъ морской съемки Ботанъ-Бопре. На ботѣ я приходилъ подъ вѣтръ изслѣдуемаго пространства и потомъ, лавируя, чтобы имѣть меньше ходъ, дѣлалъ промѣръ. Точки промѣра на ботѣ опредѣлялись на ходу одновременно измѣренными углами; въ этомъ, кромѣ помощника моего, Поручика Иванова, много содѣйствовалъ мнѣ по доброй своей волѣ и охотѣ завѣдывавшій Очаковскимъ телеграфомъ Корпуса Штурмановъ Прапорщикъ Папа-Федоровъ. Уг-

(*) Нѣкоторыя изъ главныхъ створныхъ линій назначены на приложенномъ планѣ.

(**) При постоянномъ, довольно сильномъ теченіи у фарватера, изъ лимана въ море, бакены можно было принимать за неподвижныя точки.

(***) При промѣрѣ по створнымъ линіямъ надо довольно искусства править рулемъ, особенно при теченіи, какое бываетъ въ устьѣ Днѣпровскаго Лимана. Изъ двухъ рулевыхъ, которыхъ я употреблялъ при промѣрѣ, одинъ особенно былъ смѣтливъ: правя по створу онъ нисколько не уклонялся отъ этой линіи, даже при значительномъ теченіи. Этому рулевого я назначилъ на шлюпку къ помощнику моему, себѣ же взялъ другаго, послабѣе, и слѣдилъ постоянно за рулемъ самъ.

лы измѣрялись такъ: предварительно я назначалъ каждому изъ сотрудниковъ моихъ два предмета для измѣренія между ними угла; потомъ, по приготовленіи, одинъ изъ сотрудниковъ предварялъ другихъ словомъ: *готовсь!* и по слову его *есть!* — другіе закрѣпляли аллидады. Этимъ способомъ получались три одновременно-измѣренные угла; два изъ нихъ служили къ опредѣленію мѣста бота, а третій повѣркою (5). Кромѣ начала и конца каждаго галса на ботѣ, опредѣлялось всегда нѣсколько и промежуточныхъ точекъ. Мнѣ кажется, что это самый скорый, вѣрный и удобный способъ дѣлать промѣръ на паровомъ суднѣ; само-собою разумѣется, что въ такомъ случаѣ должно имѣть малый ходъ, чтобы можно было бросать лотъ чрезъ малыя разстоянія (6).

Промѣръ я каждый день по окончаніи работы назначалъ на планѣ, для того, чтобы можно было видѣть не вкрадось-ли какихъ нибудь ошибокъ въ измѣреніи или записываніи наблюденныхъ угловъ, или не окажется-ли гдѣ нужнымъ усилить промѣръ по неправильному измѣненію глубины. Наложеніе на планѣ точекъ промѣра чрезвычайно много облегчалось употребленіемъ усовершенствованнаго г. Манганари протрактора.

Если при наложеніи промѣра оказывались гдѣ ошибки въ углахъ, то я такія точки вовсе выбрасывалъ, считая правиломъ, что лучше употребить время на повтореніе работы, нежели принимать сомнительное за вѣрное. Къ счастью мнѣ и помощнику моему приходилось прибѣгать къ повторенію весьма рѣдко, но однакожь случалось.

При промѣрѣ, измѣреніе угловъ секстаномъ съ помощію астрономической трубы было бы трудно, медленно и не удобно, или же иногда и совсѣмъ невозможно; простая мишень или труба безъ стеколъ выгоднѣе, но еще удобнѣе измѣрять углы, смотря чрезъ кольцо для трубы (7). Я держался послѣднему; происходящая при этомъ погрѣшность, отъ того, что линія зрѣнія не будетъ вполне параллельна плоскости инструмента не доходитъ до 1', какъ это мнѣ извѣстно опытомъ изъ наблюденій, дѣланныхъ на берегу; а такая величи-

на не сдѣлаеть сколько нибудь чувствительнаго вліянія на опредѣленіе мѣста промѣра, тѣмъ болѣе, что точки промѣра назначились на планѣ протракторомъ раздѣленнымъ чрезъ $3'$; при томъ же шлюпка на дрекѣ не представляетъ вполне не подвижной точки, а отъ этой причины погрѣшность въ измѣренныхъ углахъ бываетъ болѣе $1'$, а особенно если предметы не слишкомъ далеко лежатъ отъ наблюдателя.

Здѣсь кстати сказать, что въ одномъ изъ бывшихъ у меня секстановъ, Трутона № 2555, раздѣленномъ чрезъ $10''$, я нашелъ такую большую эксцентрическую погрѣшность, какой нельзя было подозрѣвать, судя по тщательной отдѣлкѣ всѣхъ его частей. Изъ многихъ тщательныхъ опредѣленій, сдѣланныхъ на берегу съ большимъ вниманіемъ, погрѣшность эксцентритета на дугу 90° оказалось — $1'. 12''$ ⁽⁸⁾.

Лотлини первоначально были вымочены, вытянуты и развязаны; послѣ этого они еще садились на 20 футъ около 2 футъ, а потому вновь были перевязаны. Съ такими лотлинями приступлено было къ промѣру, но какъ вначалѣ же оказалось, что они, имѣя настоящую мѣру сухими, мокрыми показывали на 20 футахъ больше отъ $\frac{3}{4}$ до 1 фута, для какой повѣрки на каждой шлюпкѣ, отправлявшейся на промѣръ, былъ футъ-штокъ; по этой причинѣ я развязывалъ ихъ мокрыми и, идя на работу, всякой разъ ихъ вымачивалъ; въ такомъ видѣ въ лотлиняхъ не оказывалось погрѣшности во время промѣра ⁽⁹⁾. Для наблюденія высоты воды утверждень былъ футъ-штокъ у Очаковскаго берега. Измѣненіе уровня воды при обыкновенныхъ погодахъ въ Іюль и Августъ мѣсяцахъ колебалось до 4 дюймовъ въ обѣ стороны; при крѣпкихъ же вѣтрахъ какъ береговыхъ такъ и морскихъ вода въ началѣ возвышалась до 3 д., а потомъ вскорѣ падала до 6 д. ниже обыкновеннаго уровня. Въ Сентябрь и Октябрь мѣсяцахъ, особенно во второй половинѣ послѣдняго, вода при всѣхъ вѣтрахъ стояла ниже ординарнаго горизонта сравнительно съ лѣтомъ и при свѣжихъ вѣтрахъ понижалась до 12 д.

Во все время пребыванія моего въ Очаковѣ съ 5 Іюля по 30 Октября, очень часто дули свѣжіе вѣтры; дождей же со-

вершено не было, если не считать трех легких накрапываній дождя; первый снѣгъ, довольно большой, выпалъ 25 Октября.

Теченіе въ устьѣ Днѣпровскаго лимана постоянно направляется въ море, но случается и противное, въ лиманъ, послѣ свѣжихъ восточныхъ вѣтровъ, которое однакожь бываетъ не продолжительно. Во время общаго теченія изъ лимана въ море, мнѣ случалось иногда встрѣчать у Кинбурнскаго берега противное теченіе изъ моря въ лиманъ.

По окончаніи промѣра, трудолюбивый помощникъ мой, Поручикъ Ивановъ, сдѣлалъ мензурную съемку берега, основываясь на опредѣленныхъ мною тригонометрическихъ точкахъ; совершенное согласіе оконечностей берега по этой съемкѣ съ рядомъ точекъ, опредѣленныхъ у самаго берега при промѣрѣ углами, показало мнѣ вѣрность обѣихъ съемокъ, — береговой и морской.

Масштабъ для генеральнаго плана я принялъ 200 сажень въ дюймѣ, но какъ неправильное измѣненіе глубины въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не представляло возможности сдѣлать вѣрную фигуру банокъ и отмелей въ этомъ масштабѣ, то я сдѣлалъ еще четыре детальнаго плана промѣра въ масштабѣ 50 сажень въ дюймѣ, а потомъ уже фигуры банокъ и отмелей съ этихъ плановъ перенесъ на генеральный (10).

Сравнивая сдѣланную мною съемку со съемкою 1826 года г. Манганари, — картою которой пользуются наши суда, оказывается, что взаимное разстояніе и положеніе мѣстъ, кромѣ телеграфа (*), весьма близки по обѣимъ съемкамъ. Фарватеръ и промѣръ отъ него до глубины 14 футъ довольно согласенъ съ сдѣланнымъ мною промѣромъ, кромѣ нѣкоторой разности въ фигурѣ банокъ; отъ глубины же 14 футъ къ берегу видно несогласіе. Такъ, напримѣръ, на концѣ очаковской отмели у самаго почти фарватера показана линія

(*) Телеграфъ Очаковскій на картѣ г. Манганари назначенъ около 100 сажень восточнѣе своего мѣста. Должно однакожь сказать, что во время съемки г. Манганари, телеграфа еще не существовало.

8 футовой глубины; въ этомъ мѣстѣ я менѣе 11 футъ не нашель; глубину же 8 футъ я находилъ не ближе середины отмели, между оконечностію ея у фарватера и берегомъ. По морскую сторону Кинбурнской косы сдѣланный мною промѣръ совершенно несогласенъ съ назначеннымъ на картѣ г. Манганари, но весьма близокъ къ промѣру, сдѣланному въ 1855 году Корпуса Штурмановъ Капитаномъ Баліохинымъ и Поручикомъ Трутаевымъ.

Плаваніе по очаковскому фарватеру раннею весною и поздно осенью, когда нѣтъ бакеновъ, довольно затруднительно. Судамъ, идущимъ въ море, не легко выходить на линію Кинбурнскихъ створныхъ знаковъ, если бы даже они хорошо были видны, что рѣдко случается; для входящихъ же въ лиманъ судовъ не легко опредѣлить заворотъ фарватера. Мнѣ кажется, что это неудобство плаванія безъ бакеновъ можно бы отвратить устройствомъ двухъ створныхъ знаковъ, одного на Кинбурнской косѣ, а другаго въ лиманѣ на песчаномъ твердомъ грунтѣ на глубинѣ 11 футъ, по направленію отъ корабельнаго фарватера западной банки лимана на SW 68° 57', утвердивъ этотъ послѣдній знакъ на палѣ; при этомъ однакожь надо обратить вниманіе на обезпеченіе пала надежнымъ ледорѣзомъ, иначе весенними льдами онъ можетъ быть поврежденъ или даже вовсе снесенъ (14). Эти створные знаки всегда будутъ хорошо видны, потому что они для судовъ, подходящихъ къ створу ихъ, будутъ проектироваться на небѣ.

Такъ какъ нынѣшніе створные знаки на Кинбурнскомъ берегу бываютъ хорошо видны только тогда, когда они освѣщаются солнцемъ съ западной стороны, что случается отъ 3 часовъ по-полудни до захода солнца, то гораздо бы было лучше, упразднивъ эти знаки, учредить другіе на самой возвышенной части берега, нѣсколько западнѣе Березанскаго лимана, по направленію съ фарватера или отъ нынѣшнихъ створныхъ знаковъ на NW 54°. 50' по правому компасу (*).

(*) Соображенія мои по устройству этихъ створовъ одобрены начальствомъ.

Березанскій лиманъ

Село Потанина

Г. ОЧАКОВЪ

SW и NO 62° 6'

SW и NO 68° 57'

NW и SO 52° 30'

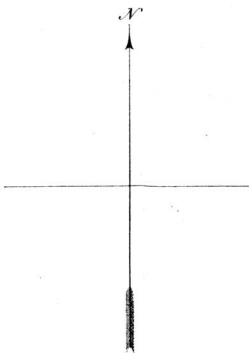
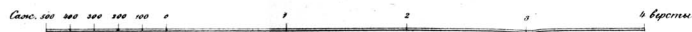
Кинбурская крепость

Сивери

П Л А Н Ъ

УСТЬЯ ДНѢПРОВСКАГО ЛИМАНА.

Глубина означена въ футахъ.

Вмѣсто бывшихъ очаковскихъ створовъ поставленъ въ этомъ году знакъ, котораго створная линія съ Очаковскимъ телеграфомъ на NO и SW 62°. 6' по правому компасу ведетъ мимо оконечности отмели, простирающейся отъ Кинбурнской косы. Эти послѣдніе знаки очень отличительны съ моря.

М. АКИМОВЪ.

(Капитанъ Корп. Фл. Штур.)

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ СТАТЬѢ Г. АКИМОВА.

(1) Подобные отчеты, составляющіе одну изъ обязанностей съемщиковъ, не только полезны, но даже необходимы для *оцѣнки* картъ и руководствъ, предлагаемыхъ къ употребленію мореплавателей. Съ этимъ убѣжденіемъ отчеты о прежнихъ гидрографическихъ работахъ нашихъ помѣщались въ Запискахъ Адмиралтейскаго Департамента, а потомъ — въ Запискахъ Гидрографическаго Депо и Гидрографическаго Департамента. Отчеты о выѣзженной съемкѣ Балтійскаго моря вошли въ это послѣднее изданіе только въ общемъ очеркѣ; подробности, по значительному ихъ объему, предназначаются издать особо. Желательно, чтобы всѣ занимающіеся гидрографическими изслѣдованіями или имѣющіе случай сдѣлать хотя отрывочныя замѣтки о посѣщаемыхъ ими моряхъ, сообщали бы о томъ въ Гидрографическій Департаментъ, какъ по установленнымъ правиламъ и слѣдуетъ, но, къ сожалѣнію, рѣдко исполняется. При содѣйствіи Морскаго Сборника, свѣдѣнія эти приобрѣли бы болѣе известности, чѣмъ отчеты экспедицій, помѣщенные въ Запискахъ Гидрографическаго Департамента; поэтому то, М. А. Акимовъ, вызывающій статью своею на бесѣды о Гидрографіи, заслуживаетъ полную признательность специалистовъ этой отрасли морскихъ наукъ.

(2) Этотъ обыкновенный способъ *астрономическаго пеленга* даетъ не столь точные выводы, какіе можно получить, употребляя вмѣсто секстана — теодолитъ, хотя самаго малаго размѣра. При съемкѣ Балтійскаго моря употребляются (съ 1843 г.) для опредѣленія истинныхъ азимутовъ и склоненія магнитной стрѣлки, магнитные теодолиты малаго размѣра (6 дюйм. въ діаметрѣ). Этотъ весьма удобный и точный снарядъ введенъ у насъ Академиками Ленцомъ и Купферомъ, и впервые употребленъ (1841 г.) въ путешествіи г. Савельева по Тиманскому берегу. Подробное описаніе этого теодолита, составленное Капитаномъ Корпуса Межевыхъ Инженеровъ Мейеномъ, находится въ Сводѣ наблюденій Главной Физической Обсерваторіи, за 1851 годъ, и въ отдѣльныхъ брошюрахъ, изданныхъ въ 1853 году. Желательно, чтобы этотъ снарядъ вошелъ въ употребленіе для опредѣленія склоненія магнитной стрѣлки при всѣхъ нашихъ гидрографическихъ изслѣдованіяхъ.

(3) Подробная нивелировка хотя и не составляетъ существенной потребности морскихъ съемокъ, но весьма полезна для полнаго и яснаго уразумѣнія топографическаго положенія мѣстности, особенно около портовъ, по планамъ которыхъ часто случается дѣлать соображенія о различныхъ постройкахъ.

Собственно же для морской потребности, при съемкѣ необходимо опредѣлять всѣ видимыя съ моря отличительныя высоты и даже строенія. Способы для этого изложены въ разныхъ учебныхъ курсахъ.

(⁴) Инструкція, о которой говоритъ г. Анимовъ, помѣщена въ X томѣ Записокъ Гидрографическаго Департамента, г. Соколовымъ, въ весьма сокращенномъ видѣ; въ подлинникѣ же сказано и о прочихъ способахъ промѣра, и о необходимости замѣчать створы и записывать ихъ при измѣреніи глубинъ. Способъ чрезъ разстановку вѣхъ — дѣйствительно медленъ, и облегчая наблюдательность управляющаго шлюпкою, дѣлаеть трудъ его почти только механическимъ. Но при изслѣдованіи мѣстностей, усѣянныхъ каменистыми-приглубыми опасностями, какъ финляндскія шхеры, этотъ способъ незамѣнимъ какимъ либо другимъ, если желаемъ получить точный и подробный выводъ работъ промѣра. Напротивъ—у береговъ, окаймленныхъ плоскими, постепенно склоняющимися отмелями и мелями, особенно если онѣ песчаныя (какъ въ сѣверной части Чернаго и южной Балтійскаго морей), конечно выгоднѣе употреблять другіе способы, дающіе достаточную подробность промѣра, при быстрѣйшемъ успѣхѣ по пространству, и предоставляющіе каждому производителю болѣе простора въ соображеніяхъ располагать свои курсы. Отыскать мѣсто, требующее повѣрки промѣра во время самыхъ работъ, при употребленіи вѣхъ очень легко, если работы промѣра выставляются на карту ежедневно, какъ это и дѣлается при промѣрѣ Балтики. При произвольныхъ же курсахъ, это конечно не легко, особенно если не замѣчены створы и не измѣрены углы и мѣста искомой глубины.

(⁵) При достаточномъ числѣ наблюдателей, обыкновенно такъ и дѣлается; но если наблюдателей только два, или даже одинъ, то необходимо прибѣгнуть къ повторенію измѣренія угловъ. При этомъ способѣ надо начинать измѣренія угловъ съ ближайшаго къ направленію курса; за нимъ слѣдующіе, и, наконецъ, повторить измѣреніе перваго угла. Послѣ чего, зная моментъ каждаго измѣренія, можно привести всѣ величины къ одному моменту, съ точностію, достаточною для механической прокладки мѣста на картѣ. Такимъ образомъ, привычный наблюдатель, какъ Л. А. Поповъ, успѣвалъ въ 5 минутъ измѣрить кругомъ Пистора три угла, и тотчасъ же протракторомъ проложить мѣсто на картѣ. Снаровку въ этомъ передать на словахъ не умѣю: надо наглядность и упражненіе. Двойной сектанъ Бичи значительно ускоряеть эти наблюденія.

(⁶) Имѣть малый ходъ, для учащенія промѣра, конечно хорошо, но не всегда можно; напримѣръ: вѣтеръ попутный—судно неудержимо идетъ скорѣе чѣмъ желаемъ; боковое волненіе—при маломъ ходѣ трудно удержать вѣрный курсъ. По этому-то необходимо, въ такихъ случаяхъ, бросать лоть съ обѣихъ сторовъ.

(⁷) Совершенно справедливо, и всегда такъ дѣлается.

(⁸) Вотъ ясное доказательство одного изъ преимуществъ круговъ предъ секстантами; призмозеркальные же круги Пистора имѣютъ еще и другія преимущества: ясность отражаемаго изображенія предмета, и возможность измѣрить углы даже до 180°.

(⁹) И мокрый лотлинь все-таки надо повѣрять до и послѣ работъ, ежедневно: не всѣ части лотлиня одинаково бываютъ въ водѣ при работахъ, и пото-

жу неодинаково садятся. При измѣреніи глубинъ менѣе 10 футъ, весьма удобно употреблять шесть (футштокъ) съ чугуннымъ или свинцовымъ наконечникомъ, во впадину котораго вкладывать сахо, какъ дѣлается въ лотѣ.

(¹⁰) Прокладку промѣра мелей и узкостей фарватера или гаваней, необходимо дѣлать въ большомъ масштабѣ, и означивъ на этомъ планѣ главныя черты глубинъ, можно переносить ихъ на карту точно и ясно.

(¹¹) Для паловъ или свай на песчаной мѣстности, можно употреблять винтовые желѣзные или чугунные наконечники, какъ было это при постройкѣ одного изъ знаковъ на Гудвисандѣ.

М. Р.

ВОСПОМИНАНІЕ О ПУЛКОВѢ (*).

Въ краю, мнѣ совершенно незнакомомъ, вдали отъ родныхъ и друзей, я, въ свободное отъ занятій время, въ часы досуга и отдыха, невольно переношусь мысленно въ тѣ страны, въ которыхъ я провелъ счастливѣйшіе годы моей жизни. Тогда я съ особеннымъ удовольствіемъ останавливаюсь на воспоминаніи о пребываніи моемъ на Главной Николаевской Обсерваторіи въ Пулковѣ — пребываніи, къ сожалѣнію, только кратковременномъ. Чувство искренней благодарности къ лицамъ, руководившимъ моими занятіями, и высокое уваженіе, питаемое къ нимъ, побудили меня написать эти строки. Читая ихъ, можетъ быть, найдется одинъ или другой изъ молодыхъ флотскихъ офицеровъ, желающихъ воспользоваться прекрасными лекціями астронома В. К. Дэллена и назидательными совѣтами О. В. Струве. Это весьма важно, особенно въ настоящее время, когда, послѣ хронометрической экспедиціи по берегамъ Каспійскаго моря, понадобится для съемки этого моря большое число офицеровъ, знающихъ свое дѣло.

(*). Не могу отказать себѣ въ удовольствіи — искренно благодарить В. К. Кошкуля, за эту полезную, по указаніямъ, и теплую, по чувствамъ статью; и прошу его извиненія, что читая ее въ рукописи, прибавилъ три замѣтки. М. Р.

Согласно проекту г. начальника экспедиціи для съемки и промѣра Каспійскаго моря, Капитанъ-Лейтенанта Ивашинцова, офицеры, назначенные къ нему въ помощники, должны были предварительно провести нѣсколько мѣсяцевъ на Главной Николаевской Обсерваторіи (*), чтобы вполне ознакомиться съ переносными астрономическими инструментами, столь различными отъ морскихъ,—съ наблюденіями и со способами вычисленій, неменѣе того различествующими отъ тѣхъ, которые употребляются на морѣ. Удостоившись чести быть назначеннымъ въ эту экспедицію, я имѣлъ счастье провести четыре мѣсяца въ Пулковѣ, и сознаю, что эти четыре мѣсяца принесли мнѣ больше пользы практической, чѣмъ, можетъ быть, годы прежняго моего учебнаго поприща. Далека отъ меня мысль порицать моихъ бывшихъ наставниковъ въ Морскомъ Корпусѣ и тѣмъ болѣе въ офицерскомъ классѣ; напротивъ, я имъ весьма благодаренъ и хорошо понимаю, что безъ предварительныхъ свѣдѣній, приобретенныхъ мною въ то время, никакая обсерваторія не принесла бы мнѣ и малѣйшей пользы. Да будетъ мнѣ позволено сдѣлать здѣсь маленькое отступленіе. Многіе, окончившіе курсъ въ Морскомъ Корпусѣ и въ особенности въ офицерскомъ классѣ, думаютъ, что ихъ научное образованіе окончено и отдыхаютъ въ упоительномъ, но вредномъ бездѣйствіи, на лаврахъ. Часто встрѣчаемъ начальниковъ, которые при малѣйшей ошибкѣ молодаго офицера изъ офицерскаго класса ставятъ себѣ въ непремѣнную обязанность порицать этотъ классъ, и доказывать его отрицательную пользу для морской службы. Безпристрастный судья согласится со мною, что и тѣ, и другіе—не правы. Учебныя занятія, какія бы то ни были, могутъ только служить основаніемъ, болѣе или менѣе прочнымъ; на этомъ основаніи уже всякій человѣкъ самъ долженъ воздвигнуть то зданіе, которое столь необходимо для пользы отечества во всѣхъ ро-

---

(*) Начальство имѣло это въ виду еще при первомъ очеркѣ проекта о съемкѣ Каспійскаго моря, составленномъ по приказанію Его Высочества Генералъ-Адмирала, въ 1833 году. М. Р.

дахъ службы — въ особенности же въ морской. Если бы молодые офицеры старались о томъ, — если бы начальники вмѣсто того, чтобы требовать отъ вышедшаго изъ офицерскаго класса приложеній разнообразнѣйшихъ свѣдѣній къ практикѣ, дали бы имъ средства мало-по-малу къ тому приучаться и помогали бы имъ своею опытностью, то вмѣсто возгласовъ: «ну такъ и есть, а еще изъ офицерскаго класса», дѣйствующихъ весьма вредно на молодого человѣка, мы бы, вѣроятно, услышали совсѣмъ другіе отзывы, и навѣрное увидѣли бы, что офицерскій классъ приноситъ много пользы, и что въ Морскомъ Корпусѣ учатъ лучше, чѣмъ теперь воображаютъ. Но возвратимся къ нашему предмету.

1-го Марта 1856 года мы прибыли на Главную Николаевскую Обсерваторію въ Пулковѣ. Признаюсь, съ самаго дня назначенія моего въ хронометрическую экспедицію, меня безпрестанно тревожила мысль: въ состояніи ли я буду выполнить возложенныя на меня обязанности и хватить ли моихъ познаній для такого важнаго дѣла? Пріемъ, сдѣланный намъ въ Пулковѣ г. Директоромъ Обсерваторіи Тайнымъ Совѣтникомъ В. Я. Струве, значительно ободрилъ меня. Но когда Астрономъ В. К. Дэлленъ (О. В. Струве былъ въ то время за границею) въ нѣсколькихъ словахъ объяснилъ намъ самымъ яснымъ образомъ ходъ нашихъ занятій и на вырвавшійся у меня вопросъ: а если мы окажемся неспособными? весело и увѣренно отвѣчалъ, что этого быть не можетъ, — тогда и у меня стало легко на душѣ, и всѣ тревожныя мысли исчезли.

На другой же день начались наши занятія. Въ то время холодъ и пасмурное небо не позволяли приступить прямо къ наблюденіямъ. Г. Дэлленъ воспользовался этимъ, повидимому неблагоприятнымъ обстоятельствомъ, чтобы познакомить насъ съ инструментомъ, играющимъ теперь главную роль въ нашей экспедиціи — съ кругомъ Репсольда. Здѣсь не мѣсто подробно говорить объ устройствѣ его; скажу только, что этотъ инструментъ даетъ такіе точные результаты, какъ ни одинъ изъ прежнихъ универсальныхъ инструментовъ, употребляемыхъ путешествующими астрономами. Труба его устроена

такъ, что Полярная звѣзда хорошо видна при яркомъ полуденномъ солнечномъ свѣтѣ; вмѣсто верниеровъ, вертикальный кругъ имѣетъ микрометры, чрезвычайно облегчающіе отсчитыванія, получаемыя при весьма легкомъ таксированіи до 0,2 секунды. Этотъ инструментъ вполне достоинъ похвалы, въ чемъ мы уже неразъ убѣдились. Познакомившись съ механическою частью, приступили мы, по указаніямъ В. К. Дэллена, къ опредѣленію вѣроятныхъ погрѣшностей дѣленій круга. Это имѣло двойную пользу: мы такимъ образомъ учились скоро и вѣрно отсчитывать и познакомились съ выводомъ вѣроятныхъ ошибокъ, встрѣчающемся при вычисленіи каждой звѣзды и опредѣляющемъ степень довѣрія къ результату.

Въ то же время мы начали вычисленіе эфемеридъ звѣздъ, удобонаблюдаемыхъ во всякой точкѣ береговъ Каспійскаго моря. — Работа эта имѣла прямое отношеніе къ экспедиціи, и возбуждала тѣмъ самымъ нашу энергію, хотя работа эта сама по себѣ продолжительна, однообразна и слѣдовательно не занимательна. Эфемериды звѣздъ совершенно необходимы, не говоря уже про наблюденія, производимыя днемъ, когда безъ нихъ нельзя найти и звѣзды, но и ночью наблюдатель никогда не долженъ полагаться на свое знаніе звѣзднаго неба и пренебрегать эфемеридами, потому что это легко вовлечетъ въ ошибки, весьма непріятныя при вычисленіяхъ. Для этихъ вычисленій все Каспійское море было раздѣлено по широтѣ на три части: эфемериды для сѣверной достались на мою долю; среднюю взялъ нашъ покойный товарищъ, Лейтенантъ Остолоповъ, а южную — Лейтенантъ Симоновъ. Теперь все дѣло состояло въ томъ, чтобы выбрать звѣзды, удовлетворяющія слѣдующимъ условіямъ: 1) Чтобы онѣ были не менѣе третьей величины: меньшія звѣзды днемъ нашимъ инструментомъ невозможно наблюдать. 2) Чтобы онѣ для опредѣленія времени могли быть наблюдаемы около I-го вертикала, т. е. чтобы въ этомъ положеніи ихъ зенитальное разстояніе было бы не слишкомъ большое и не слишкомъ малое. То и другое обстоятельство вредитъ, какъ извѣстно, точности результата.

3) Чтобы каждой звѣздѣ на O -мъ I вертикалѣ соответствовала около того же времени звѣзда на W -мъ, въ одинаковомъ или близкомъ зенитальномъ разстояніи съ первою, для того, чтобы непремѣнно наблюдать на обоихъ вертикалахъ; только такія наблюденія уничтожаютъ вліяніе гнутія инструмента. 4) Чтобы около-меридіанальныя наблюденія къ югу отъ зенита производились надъ звѣздами, коихъ зенитальное разстояніе въ это время одинаково или близко подходитъ къ зенитальному разстоянію полярной, всегда или преимущественно наблюдаемой къ сѣверу для опредѣленія широты мѣста, точность коей тоже значительно увеличится, если наблюденія будутъ произведены къ сѣверу и къ югу отъ зенита (уничтожается гнутіе).

Для того, чтобы при выборѣ звѣзды легче было соблюсти означенныя условія, г. Дэлленъ совѣтовалъ намъ: 1) вычислить таблицу часовыхъ угловъ на первомъ вертикалѣ для средней широты каждаго участка и для склоненія отъ 0° до числа градусовъ, равнаго этой средней широтѣ. 2) На основаніи этой таблицы составить списокъ всѣхъ звѣздъ, показанныхъ въ *Nautical-Almanac* по времени ихъ прохожденія черезъ $I O$ -й вертикалъ, черезъ меридіанъ и черезъ $I W$ -й вертикалъ, означая противъ каждой звѣзды величину и зенитальное ея, въ это время, разстояніе. Окончивъ это предварительное вычисленіе, уже не трудно было приступить къ самому выбору звѣздъ и къ вычисленію эфемеридъ. Азимуты и зенитальныя разстоянія каждой звѣзды почти вычислены на 4 часа, т. е. за 2 часа до и 2 часа послѣ прохожденія ея чрезъ I вертикалъ, исключая, разумѣется, только тѣхъ звѣздъ, которыя по слишкомъ большому или малому зенитальному разстоянію могутъ быть наблюдаемы только по одну сторону вертикала. Самое же вычисленіе производилось по обыкновеннымъ формуламъ: $\sin A \sin z = \sin t \cos \delta$ . . . . (I). $\cos A \sin z = \sin \delta \cos \alpha - \cos \delta \sin \alpha \cos t$ . . . . (II) для часовыхъ угловъ отъ 4° до 40 минутъ во времени; черезъ интерполированіе же на середину до вторыхъ разностей искомыя величины, т. е. азимуты и зенитальныя разстоянія получались черезъ каждыя 10 минутъ во времени. Эфемериды полярной

звѣзды вычислены черезъ каждыя 10 минутъ во времени на 24 часа; эфемериды же звѣздъ, которыя могутъ быть наблюдаемы для опредѣленія широты къ югу отъ зенита близъ меридіана, вычислены за 50 минутъ до и, спустя столько же времени, послѣ прохожденія ихъ черезъ меридіанъ, также черезъ 10 минутъ во времени. Вообще же всѣ эфемериды вычислены для каждаго полнаго градуса широты отъ 47° до 36° . Не могу не упомянуть, что при этихъ вычисленіяхъ четырехъ-значные логариёмы Швейцера оказали намъ большую услугу, тѣмъ, что въ нихъ помѣщены логариёмы Гаусса для суммы и разностей, чрезвычайно облегчающіе вычисленіе не логариёмическихъ формулъ, какова наша (II). Хотя эти логариёмы находятся и у Вестфала, но тамъ они значительно неудобнѣе для вычисленія.

Эфемериды составляли для насъ второстепенное занятіе; времени впереди было еще довольно, и мы принимались за нихъ только въ свободное время, когда облачное небо не позволяло наблюдать. Не смотря на то, ко времени нашего отпращиванія онѣ большею частью были окончены; оставались звѣзды, которыя приходилось наблюдать въ мѣстахъ, гдѣ нынѣшній годъ не предполагали производить работу.

Между тѣмъ г. Дэлменъ не только познакомилъ насъ со способами вычисленій, но указалъ намъ даже на малѣйшія обстоятельства, облегчающія ихъ и увеличивающія удобства для вычисляющаго; его заботливость доходила до того, что онъ, между прочимъ, совѣтовалъ намъ на сколько вертикальныхъ столбцевъ разлиновать бумагу, чтобы удобнѣйшимъ образомъ расположить самыя вычисленія. По его же совѣту г. начальникъ экспедиціи выписалъ изъ-за границы шести-значные логариёмы Бремикера. Вычисляя по нимъ, я каждый разъ съ особенною благодарностью вспоминаю о томъ, который, не смотря на слабость здоровья и на множество другихъ занятій (*), во всякое время и во всемъ готовъ былъ по-

---

(*) На г. Дэлмена, кромѣ обязанностей Астронома-наблюдателя, возложены еще занятія съ офицерами Военно-Топографическаго Депо, и, если не ошибаюсь, то и въ настоящее время и съ офицерами Генеральнаго Штаба.

мочь намъ своими совѣтами и подѣлиться съ нами своею опытностью. — Многіе пожалуй подумаютъ въ слухъ или про себя: «да не все ли равно по какимъ логарифмамъ вычислять, лишь бы точность отъ этого не страдала». Спросите тѣхъ, кто вычислялъ, попробуйте сами вычислять—и вы услышите и убѣдитесь, что не все равно. Вообще при вычисленіяхъ не должно пренебрегать и малѣйшими удобствами; часто отъ нихъ зависятъ и скорость и вѣрность.

Что касается до сравненія хронометровъ, то мы упражнялись въ немъ ежедневно. Дѣло повидимому легкое и пустое, но тѣмъ не менѣе важное и требующее большаго навыка. Здѣсь я въ первый разъ увидѣлъ хронометръ тринадцатибойшикъ, тотъ самый, который въ настоящее время весьма облегчаетъ ежедневныя сравненія. Тринадцатибойшикъ получилъ свое названіе отъ того, что онъ въ продолженіи 6 секундъ бьетъ тринадцать разъ, и слѣдовательно промежутокъ между двумя смежными ударами равняется 0,46 секундъ, а не 0,5 сек., какъ большею частью въ обыкновенныхъ, и не 0,4 сек., какъ въ карманныхъ хронометрахъ (*). Изъ этого слѣдуетъ, что секундная стрѣлка черезъ каждыя шесть секундъ совпадаетъ съ однимъ изъ дѣленій циферблата. Напримѣръ: положимъ, что стрѣлка указала прямо на 0°; въ первый ударъ она удалится отъ 0° на 0,46°; во второй—на 0,92°, въ третій—на 1,38°; въ четвертый—на 1,85°; въ пятый—на 2,31°; въ шестой—на 2,77°; въ седьмой—на 3,23°; въ восьмой—на 3,69°; въ девятый—на 4,15°; въ десятый—на 4,62°; въ одиннадцатый—на 5,08°; въ двѣнадцатый—на 5,54° и наконецъ въ тринадцатый ударъ она удалится отъ 0° на 6°, т. е. опять совпадетъ съ дѣленіемъ. Отсюда повторится тоже самое, пока стрѣлка не совмѣстится съ 12°, потомъ съ 24°, 30°, 36°, 42°, 48°, 54° и опять съ 0°. Желая сравнить этотъ хронометръ съ какимъ нибудь другимъ, идущимъ по звѣздному, или по среднему времени, надобно, считая удары, или еще лучше секун-

---

(*) Этотъ же хронометръ Арнольда былъ въ экспедиціи при описи Бѣлаго моря въ 1830-1832 годахъ.

ды на послѣднемъ, смотрѣть на тринадцатибойщикъ, и замѣчать совпаденіе ударовъ. Положимъ, что ударъ, означающій 25,5 сек. на обыкновенномъ хронометрѣ совпалъ со вторымъ ударомъ на тринадцатибойщикѣ послѣ 15°, то изъ вышесказаннаго слѣдуетъ, что этотъ ударъ именно означаетъ 15,69 сек., потому что при 12° стрѣлка совмѣщается съ дѣленіемъ циферблата; намъ надобно знать, что означаетъ второй ударъ послѣ 15°. Второй послѣ 15° есть восьмой послѣ 12°. Въ восьмой ударъ стрѣлка, какъ выше показано, удаляется отъ мѣста совпаденія (въ нашемъ случаѣ 12°) на 3,69° слѣдовательно въ 15,69° по тринадцатибойщику другой хронометръ показывалъ 25,5°. Записавши секунды, замѣчаютъ и записываютъ какъ обыкновенно часы и минуты. Съ перваго взгляда это сравненіе кажется сложнымъ; но при малѣйшемъ навѣкѣ всѣ цифры сами собою удерживаются въ памяти, и сравненіе идетъ какъ нельзя лучше. Если же приходится сравнивать много хронометровъ ежедневно, то тринадцатибойщикъ почти необходимъ. Положимъ, что его нѣтъ, и посмотримъ сколько понадобится времени, на сравненіе 15 хронометровъ. Ясно, что въ такомъ случаѣ сравниваютъ всѣ хронометры, идущіе по среднему времени съ однимъ звѣзднымъ. Извѣстно, что совпаденіе ударовъ средняго и звѣзднаго хронометровъ (бьющихъ 0,5°) произойдетъ черезъ каждыя три минуты съ небольшимъ. Значитъ въ невыгодномъ случаѣ надобно употребить болѣе 45 минутъ на сравненіе 15 хронометровъ; между тѣмъ я сравниваю ежедневно всѣ 15 хронометровъ съ тринадцатибойщикомъ въ 7, 8, много въ 9 минутъ, включая въ этотъ промежутокъ и время, необходимое для записыванія, для выниманія каждаго хронометра и для постановленія его на мѣсто. Это происходитъ отъ того, что совпаденіе ударовъ тринадцатибойщика и другаго хронометра, бьющаго 0,5° послѣдуетъ одинъ разъ въ каждыя шесть секундъ. Говорю я объ этомъ предметѣ подробнѣе только потому, что вѣрно, подобно мнѣ, не всякому случалось видѣть тринадцатибойщикъ, и если и видѣлъ, то можетъ быть не знаетъ въ чемъ именно состоитъ его преимущество.

Еще въ концѣ марта мѣсяца г. Дэлленъ приступилъ съ нами къ наблюденіямъ и объяснялъ на практикѣ то, что по теоріи мы уже часто слышали. Тутъ я вполне убѣдился, что между знаніемъ и умѣньемъ великая разница. Мнѣ кажется, что теоретическое знаніе необходимо (*); безъ него практика мертва; безъ теоріи всякій новый, непредвидѣнный случай приведетъ въ сомнѣніе, да и какъ-то несвойственно мыслящему существу дѣйствовать и не знать почему онъ такъ дѣйствуетъ. Возьмемъ простой примѣръ: всякому моряку извѣстно, что для того, чтобы привести къ вѣтру, надобно раздёрнуть кливеръ-шкотъ, — чтобы спуститься — взять бизань на гитовы. Что скажете объ человѣкѣ, незнающемъ почему онъ такъ поступаетъ? Такъ и во всякомъ дѣлѣ теоріи должна предшествовать практикѣ. Зато и одной теоріи весьма недостаточно — въ чемъ я совершенно убѣдился при первыхъ моихъ наблюденіяхъ. Мнѣ, напримѣръ, хорошо было извѣстно какъ опредѣлить мѣсто зенита на кругѣ, какъ ориентироваться по солнцу; но не дѣлавъ этого никогда практически, первое время какъ-то руки не двигались, да и самое знаніе улетѣло Богъ вѣсть куда. Главное достоинство при наблюденіяхъ, какъ и во всякомъ дѣлѣ, есть совершенное спокойствіе духа и увѣренность въ самомъ себѣ. Того и другаго не дастъ никакая теорія — для этого необходима практика. Вотъ почему мнѣ кажется, что было бы полезно отправлять часть гг. офицеровъ, окончившихъ курсъ въ офицерскомъ классѣ, на Главную Николаевскую Обсерваторію для изученія на практикѣ астрономіи, этой важной науки для флотскаго офицера.

Съ самаго начала мы наблюдали только земные предметы. При этомъ практиковались въ установкѣ инструмента, въ точ-

---

(*) Что такое практика безъ теоріи? Навыкъ работника, мастераго, бочмана, недопускающій возможности совершенствованія, — фактъ, не имѣющій ни смысла, ни связи съ другими фактами. Объ этомъ можно говорить *положительно*, безъ оговорокъ, какъ объ истинѣ, неизвѣстной только тому, кто дѣйствуетъ по одному навыку, точно также какъ нельзя сомнѣваться въ томъ, что для приложенія теоріи къ дѣлу, необходима практика. *Прим. Редакц.*

номъ приведеніи предмета въ центръ сѣти нитей, въ вѣрномъ отсчитываніи, въ опредѣленіи мѣста зенита, колимационной нитки и т. п. Кругъ Репсольда выносился ежедневно на главный подъѣздъ Обсерваторіи, гдѣ и производились начальныя наши наблюденія. Съ этого мѣста С. Петербургскія Триумфальныя ворота и Петропавловскій шпигъ отлично видны и азимутъ послѣдняго опредѣленъ съ точностью. Визируя на него, мы слѣдовательно легко получали отсчетъ меридіана на горизонтальномъ кругѣ; имѣя же возлѣ себя нормальные часы, идущіе почти по звѣздному времени, и эфемериды Полярной звѣзды, мы во всякое время могли отыскать эту звѣзду на небѣ. Полярная движется, какъ извѣстно, чрезвычайно медленно, значить собственно наблюдать ее также легко какъ и земной предметъ. Но главное затрудненіе для человѣка, не наблюдавшаго никогда днемъ звѣздъ, состоитъ въ томъ, чтобы ихъ увидѣть. Такъ на примѣръ случилось и со мною. Труба была наведена, г. Дэлменъ говорилъ, что Полярная въ полѣ оной, а я долго не могъ ее видѣть. Правда—это было около полдня и Полярная есть звѣзда 2-й величины, но когда я наконецъ увидѣлъ ее, то самъ понять не могъ, почему я искалъ ее такъ долго; а причина естественная: глаза мои не привыкли видѣть днемъ звѣзды. Зато достаточно увидѣть ихъ одинъ разъ, чтобы уже впредь не встрѣчать подобнаго затрудненія.

Послѣ многочисленныхъ наблюденій Полярной звѣзды, мы приступили къ ориентированію по солнцу. Для этого инструментъ ставился на любое мѣсто, съ котораго азимуты земныхъ предметовъ не опредѣлены. Задача состояла въ томъ, чтобы на небѣ отыскать Полярную или какую нибудь другую звѣзду. Для этого надобно знать: 1) мѣсто зенита на вертикальномъ, 2) мѣсто меридіана на горизонтальномъ кругѣ и 3) приближенную поправку часовъ относительно звѣзднаго времени, для того, чтобы на данный моментъ по часамъ можно было изъ эфемеридъ выбрать азимутъ и зенитальное разстояніе отыскиваемой звѣзды. Мѣсто зенита, какъ извѣстно, получается изъ двухъ измѣреній зенитальнаго разстоянія непод-

вижнаго предмета, одинъ разъ кругъ *R*, другой разъ кругъ *L*. Отсчетъ меридіана и приближенную поправку часовъ опредѣляютъ изъ наблюденій солнца, и это опредѣленіе и называется ориентированіемъ. Наблюдая солнце, должно замѣчать по часамъ моментъ прохожденія центра онаго черезъ центръ сѣти нитей и произвести отсчеты на горизонтальномъ и вертикальномъ кругахъ. Первый изъ нихъ есть отсчетъ вертикала солнца во время наблюденій; изъ втораго и изъ извѣстнаго мѣста зенита получается зенитальное разстояніе центра солнца. Тогда по извѣстнымъ: широтѣ мѣста, склоненію и зенитальному разстоянію солнца опредѣлится азимуть и часовой уголъ онаго. Зная горизонтальный отсчетъ вертикала и азимуть солнца, не трудно получить мѣсто меридіана на горизонтальномъ кругѣ. По часовому углу и прямому восхожденію солнца опредѣлится звѣздное время, и, слѣдовательно, поправка часовъ. Тогда остается выбрать изъ эфемеридъ на извѣстное время азимуть и зенитальное разстояніе отыскиваемой звѣзды. По отсчету меридіана и по азимуту звѣзды опредѣлится горизонтальный, по зенитальному разстоянію и мѣсту зенита—вертикальный отсчетъ. По нимъ наводятъ трубу, и если наблюдатель не сдѣлалъ ошибки, то искомая звѣзда будетъ въ центрѣ сѣти нитей. Важность скорого и вѣрнаго ориентированія очевидна; на всякомъ новомъ мѣстѣ, съ котораго азимуть земнаго предмета не опредѣленъ, оно предшествуетъ наблюденіямъ, особенно, если послѣднія производятся днемъ. Звѣзды не ждутъ наблюдателей, и по этому мѣшкатное ориентированіе часто влечетъ за собою продолжительныя и нехорошія наблюденія.

Ознакомясь съ ориентированіемъ, мы стали наблюдать звѣзды для опредѣленія времени около I-вертикала. Эти наблюденія значительно труднѣе и требуютъ гораздо больше навыка чѣмъ тѣ, которыя производятся надъ земными предметами, или надъ медленно движущеюся Полярною звѣздою, потому что съ увеличиваніемъ скорости движенія звѣзды, увеличивается и трудность уловить точный моментъ прохожденія ея черезъ центръ сѣти нитей, не говоря уже о томъ, что

при малѣйшей суетливости пропускается время и звѣзда выходитъ изъ поля трубы. Но при навыкѣ кажется какъ будто бы звѣзда маршируетъ подъ тактъ хронометра. Тогда, считая секунды на послѣднемъ, можно посредствомъ таксированія опредѣлить моментъ прохожденія звѣзды черезъ центръ сѣтчатей съ точностью до десятой, даже до сотой доли секунды, какъ это дѣлаетъ г. Дэлленъ. Положимъ, что при 7 секундахъ звѣзда находилась влѣво, при 8°—вправо отъ центра сѣтчатей; все искусство состоитъ тогда въ томъ, чтобы мгновенно въ умѣ подраздѣлить это разстоянiе, и слѣдовательно опредѣлить, что звѣзда была въ центрѣ въ 7,2° или въ 7,6° и т. п.

Послѣ многократныхъ подобныхъ наблюденiй, г. Дэлленъ совѣтовалъ намъ приучаться къ полнымъ рядамъ, т. е. наблюдать всегда четыре звѣзды, изъ коихъ двѣ—для опредѣленія времени (на О-мъ и W-мъ I-хъ вертикалахъ), двѣ—для опредѣленія широты: Полярную и другую звѣзду близъ меридiана, къ югу отъ зенита. Наблюденiя звѣзды близъ меридiана не трудны, хотя звѣзда по быстро измѣняющемуся азимуту, во время отсчитыванiя часто выходитъ изъ поля трубы. Но какъ зенитальное разстоянiе около меридiана медленно измѣняется, то стоитъ только двигать трубу по азимуту и звѣзда снова появится въ полѣ оной. Г. Дэлленъ присутствовалъ при всякомъ нашемъ наблюденiи днемъ или ночью и рѣдко только уступалъ нашимъ просьбамъ не подвергать свое здоровье холодному ночному воздуху. Бывало придемъ нарочно ночью, чтобы не потревожить уважаемаго и любимаго нами В. К. Но напрасно! Лишь только засвѣтится лампа въ круглой башенкѣ, въ которой мы въ послѣднее время постоянно наблюдали, г. Дэлленъ тутъкакъ тутъ, чтобы посмотрѣть идетъ ли дѣло на ладъ. Словомъ, не могу выразить до какой степени мы ему обязаны и какъ мы ему благодарны. Возвратясь изъ-за границы и О. В. Струве присутствовалъ при нашихъ работахъ и разсматривалъ вычисленiя; даже Его Превосходительство г. Директоръ Обсерваторiи Тайный Совѣтникъ В. Я. Струве весьма часто приходилъ на мѣсто нашихъ

наблюдений и давалъ намъ разные практическіе совѣты. Всюду участіе — всюду желаніе намъ помочь. Удивительно ли, что мы съ необыкновеннымъ удовольствіемъ вспоминаемъ Пулково и наши занятія?

Иногда мы сживали по цѣлымъ часамъ въ мастерскихъ механика Брауэра, рассматривая разные любопытныя работы. Тамъ мы познакомились съ разными мелочами, о коихъ въ книгахъ не говорится вовсе, или только поверхностно (*). Между прочимъ я узналъ слѣдующій, для меня новый способъ натягиванія нитей въ трубахъ: берется паутина длиннѣе требуемой нити; каждый конецъ ея помѣщается между двумя маленькими свинцовыми пластинками, натертыми воскомъ. Всѣ этихъ пластинокъ таковы, что подымая паутинную нить за одинъ конецъ, пластинки другаго конца будутъ свободно висѣть, растягивая, но не обрывая нити. Въ этомъ положеніи опускаютъ нить въ теплую воду, удерживая ту пару пластинокъ которая въ рукахъ, около поверхности ея. Нить тотчасъ вытянется; когда длина ея уже не измѣняется, то вынимаютъ ее изъ воды, обтираютъ слегка чистымъ пальцемъ и кладутъ на означенныя мѣста діафрагмы, такъ, чтобы пластинки висѣли по обѣ стороны оной. Потомъ прилѣпляютъ ее клеємъ, даютъ высохнуть и обрываютъ, или отрѣзываютъ лишніе концы. Такой способъ натягиванія нитей мнѣ кажется значительно проще и удобнѣе, чѣмъ прочіе, мнѣ извѣстныя.

Весь Іюнь мѣсяцъ прошлаго года, а въ особенности первая его половина, представлялъ такъ мало удобствъ для наблюдений, что наши занятія ограничивались большею частью приготовленіями къ экспедиціи. Инструментъ нашъ (кругъ Реп-

---

(*) Нельзя не пожелать, чтобы молодые путешественники, имѣющіе въ распоряженіи своемъ инструменты для ученыхъ наблюдений, обратили вниманіе на эти слова г. Кошкуня, и старались бы заблаговременно изучать, отъ опытныхъ художниковъ, не только необходимую осторожность при обращеніи съ инструментами, но и поправку хотя нѣкоторыхъ, по видимому маловажныхъ, частей ихъ: винтиковъ, гаечекъ и т. п. Это *умѣнье*, хотя бы не свыше искусства простаго слесаря, во многихъ случаяхъ пригодится путешественнику. Говорю это изъ 30 лѣтняго опыта. *М. Р.*

сольда) прибылъ изъ Гамбурга; надобно было опредѣлить величину дѣлений всѣхъ уровней и рассмотреть его во всѣхъ частяхъ. При всѣхъ этихъ работахъ мы постоянно пользовались совѣтами О. В. Струве и В. К. Дэллена. Первый сортировалъ въ это время, вмѣстѣ съ г. начальникомъ экспедиціи, хронометры и перемѣнялъ тѣ, которые по предварительному испытанію оказались ненадежными. Штативы, хронометрическіе ящики, барометры, дальномѣръ—все это приготавлилось въ мастерскихъ Обсерваторіи, и, говоря по справедливости,—сдѣлано такъ, что лучше и желать нельзя.

Повторяю еще разъ: пребываніе на Николаевской Обсерваторіи въ Пулковѣ принесло намъ неисчислимую пользу; жаль только, что оно было кратковременно. 25-го Іюня разпростились мы съ уважаемыми нами жителями Обсерваторіи и перевезли всѣ инструменты и хронометры въ Петербургъ. 1-го Іюля отправились въ Тверь, а оттуда, внизъ по Волгѣ, въ Астрахань. Съ тѣхъ поръ я видѣлъ много новаго, интереснаго: города и селенія, какъ въ панорамѣ мелькали передъ моими глазами; смѣсь европейскаго съ азіатскимъ поражала, бурный Каспій укачалъ меня; Баку, со своими плоскими крышами, болѣе похожій на грудку камней чѣмъ на городъ; знаменитые вѣчные огни и почитающіе ихъ Индѣйцы; Волчы ворота, со своимъ чуднымъ видомъ, полводное зданіе, нефтяные колодцы—все меня чрезвычайно занимаетъ въ свободное, отъ работъ, время. Но какъ бы сильны ни были впечатлѣнія настоящаго, они не въ состояніи затмить пріятныя воспоминанія прошедшаго, а пребываніе наше на Пулковской Обсерваторіи занимаетъ въ нихъ далеко не послѣднее мѣсто.

Г. Баку

Въ Январѣ 1857.

В. Кошкуль.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ЖУРНАЛОВЪ АДМИРАЛТЕЙСТВЪ-КОЛЛЕГІИ.

(Продолженіе).

1726 годъ.

Присутствовавшіе: Вице-адмиралы *Змаевичъ* и *Вильстеръ*, Шаутбенахтъ *Сенявинъ*, Капитанъ-командоръ *Госслеръ*, Оберъ-секретарь *Тормасовъ* и прокуроръ *Козловъ*.

Января 10. Въ исполненіе указа Петра Великаго (17 Января 1724 г.), посланъ указъ въ Академическую контору: «Акалеміи учениковъ, которые окончили ученіе и вышнія науки произошли, выбрать сто человекъ и для опредѣленія въ штурманскіе ученики представить».

Января 14. Отъ солдатъ офицерамъ въ корабельномъ флотѣ и въ галерныхъ трехъ ротахъ, сдѣлать каждому отъ себя строевой мундиръ: кафтаны и штаны *васильковаго* цвѣта сукна, съ *красными* обшлагами, а камзолы *краснаго* цвѣта сукна, и обложить по бортамъ *серебрянымъ* позументомъ.

Января 18. Составленіемъ штата о корабельномъ такелажѣ, занимался капитанъ *Зотовъ*; въ помощь къ нему опредѣленъ капитанъ *Калмыковъ*.

Января 22. Присланныхъ изъ «Московской Академіи» 26 школьникъ опредѣлить для окончанія наукъ въ здѣшнюю Академію, а 17, «за непонятіемъ наукъ и за многія изъ школы отлучки», написать въ матросы 2 статьи.

Января 28. Представленіе Сенату о недоимкахъ въ положенныхъ на адмиралтейство сборахъ, за прошлый 1725 и для настоящаго года. «Нынѣ денежныя казны имѣется самое малое число, которою не токмо назначенную кампанію удовольствовать, но и на прошедшій 1725 годъ Сентябрьской трети служителей жалованьемъ удовольствовать и за подряд-

ные матеріалы подрядчикамъ надлежащихъ дачъ произвести не изъ чего».

Февраля 1. Определено произвести пробу ново-сдѣланныхъ помпъ, по образцу шведскихъ.

Февраля 4. Изъ выбранныхъ учениковъ Морской Академіи для назначенія въ штурманскіе ученики, 12 послать въ Астрахань, къ прежде-отправленнымъ туда 16; а прочихъ 45, включить въ комплектное число *ста* учениковъ, и которые наукъ не кончили, тѣхъ по окончаніи кампаніи на зиму прислать въ Академію.

Февраля 5. Скончался оберъ-цейхмейстеръ флота, *Отто*.

Определено послать въ дворы къ генераль-кригсъ-комиссару и оберъ-сарваеру Головину и къ корабельному мастеру Скляеву, капитана съ гаубтвахты со шкиперомъ и 6 солдатами, чтобы взять у нихъ находящихся «Астраханскихъ гребцовъ», и допросить въ Коллегіи: съ котораго года они находятся въ гребцахъ и деньщикахъ, и по какимъ указамъ.

Экзаменованныхъ навигаторовъ и штурманскихъ учениковъ 15 человекъ, опредѣливъ въ подштурмана, послать въ Астрахань. — Определеннымъ изъ Морской Академіи во флотъ штурманскимъ ученикамъ, 73 человекамъ, жалованья производить по 3 р. на мѣсяць. — Получено извѣстіе объ отправленномъ въ Колу, для *китоловнаго промысла*, и разбитомъ кораблѣ «Грунтъ-Ландъ-Фардере», командиръ *Шпенкеръ*, штурманъ *Сокетъ*, съ отвѣтами ихъ и журналомъ на англійскомъ языкѣ. По разсмотрѣніи этихъ документовъ, Коллегія нашла, что командиръ и штурманъ «не безвиновны», но безъ личныхъ опросовъ утвердиться не можно. — Генераль-Маіоръ и лейбъ-гвардіи маіоръ *Ушаковъ* объявилъ Коллегіи указъ Императрицы «о бытіи ему при адмиралтействѣ, и о стараніи въ строеніи корабельномъ и въ другихъ работахъ, съ поспѣшеніемъ, какъ о томъ блаженной и вѣчно достойной памяти при Государѣ Императорѣ онъ исправлялъ».

Февраля 12. Новое представленіе Сенату о недоимкахъ въ определенной на содержаніе флота суммѣ. «.....За объясняемую изъ провинцій въ окладѣхъ пустотою и за употребле-

ніемъ по особливимъ сенатскимъ и штатсъ-конторы указамъ, въ тамошніе и другіе, кромѣ адмиралтейства, расходы, назначенной суммы на 1725 годъ, въ адмиралтейство и половины окладу въ приходъ не вступило». Положенныя же съ Астраханской губерніи, 88 000 рублей, всѣ употреблены на другіе, тамошніе расходы. — «Нынѣ въ адмиралтействѣ денежной казны ничего не имѣется, отчего въ подрядахъ провіанта и припасовъ обстоитъ великая нужда, и морскіе и адмиралтейскіе служители на Сентябрьскую треть 1725 года жалованья не получали».

Февраля 23. Определено послать въ Голландію капитана *Калмыкова*, для присканія штурмановъ, въ которыхъ имѣлась «нужда не малая». Приказано ему, ежели не найдетъ способныхъ въ Голландіи, то искать таковыхъ въ Гамбургѣ, Любекѣ и въ другихъ, ближнихъ мѣстахъ. Нанимать-же такихъ, «которые знаютъ довольно морскую практику въ Остѣзее, и бывали въ дальнихъ вояжахъ, въ Гишпаніи, Франціи и Португаліи, и въ прочихъ мѣстахъ; и добрые люди и не шумницы».

(О томъ же было писано и нашему посланнику въ Стокгольмѣ Графу Н. О. Головину, еще 27 Ноября 1725 года).

Марта 2. При составленіи корабельнаго такелажнаго штата находился шкиперъ *Виллиъ Купоръ*. — Предложеніе Адмиралтействъ-Коллегіи, сдѣланное Прокуроромъ Козловымъ: «Ежели когда случится, отъ воли Божіей разобьетъ штормомъ торговый корабль или торговое судно, какъ Россійское такъ и иностранное, или на мель посадить, и кто въ вытаскиваніи того судна и изъ него вещей, какое вспоможеніе учинить и оборонить, онымъ какое награжденіе чинить, указовъ не имѣется; понеже въ прошломъ и нынѣшнемъ годахъ многіе о томъ есть челобитчики». Определено: сдѣлавъ экстрактъ, доложить Императрицѣ, испрашивая указа. — Донесеніе изъ Астрахани о разбившихся гекботахъ: «Гернани», — командиръ капитанъ *П. Пуцинь*; «Св. Петръ», — командиръ унтеръ-лейтенантъ *П. Юшковъ* и «Апшеронъ», — коман-

диръ мичманъ *П. Головинъ*;—безъ показанія: когда и гдѣ разбиты; только съ извѣщеніемъ, что виновныхъ не оказалось.

Марта 5. «Коллегія приказали: въ Астрахань, къ Шаутбенахту Ивану Сенявину и капитану Фонъ-Вердену послать указы, велѣтъ: Каспійскому морю и всѣмъ новозавоеваннымъ провинціямъ и пристанямъ, гаванямъ и рѣкамъ, и вновь построеннымъ крѣпостямъ и рейдамъ, гдѣ Россійскіе морскіе служители на судахъ бывали, учинить со описаніемъ вновь карту, и прислать въ Коллегію; понеже сочиненная въ 1721 году, капитаномъ Фонъ-Верденомъ объ ономъ морѣ карта, хотя имѣется, но токмо въ той картѣ вновь завоеванныхъ провинцій и крѣпостей и гаваней и пристаней и рѣкъ, не показано, а безъ онаго о тѣхъ мѣстахъ въ Коллегіи извѣстія не имѣется».

За проданные, казенные товары: астраханскіе клей и икру, суммы, положенной на канцелярскихъ служителей, не получено и половины; почему оные служители, оставаясь неудовлетворенными за 1725 годъ, претерпѣваютъ нужду и «иные, за не имѣніемъ обуви, ко опредѣленнымъ дѣламъ не приходятъ», о чемъ и донесено Сенату.

Полученъ Высочайшій указъ о наименованіи Сената, вмѣсто Правительствующаго, «высокимъ».

Другой указъ, чтобы о важнѣйшихъ дѣлахъ было доносить Верховному Тайному Совѣту, а о другихъ Сенату.

Апрѣля 18. По Высочайшему указу Прокуроръ *Козловъ* назначенъ совѣтникомъ Адмиралтействъ-Коллегіи; а генералъ-маіору *Ушакову* опредѣлено присутствовать въ Коллегіи впредь до указа.

Апрѣля 19. Адъютантъ Президента Адмиралтействъ-Коллегіи Генераль-адмирала Графа Апраксина, *Лавровъ*, объявилъ Коллегіи именной указъ: быть совѣтниками въ ней: капитану *Ивану Шереметеву* и лейтенанту Князю *Михайль Голицыну* меньшему (впослѣдствіи, въ царствованіе Императрицы Елисаветы, президенту Адмиралтействъ-Коллегіи). Капитанъ *Розенау*, приговоренный за шумство на караулѣ и драку, къ

отнятію чина и высылкѣ безъ абшита, получилъ на проѣздъ пропускъ.

Мая 2. По жалобѣ капитана *Весминга*, на капитана *Треземля*, ударившаго его тростью, опредѣлено произвести слѣдствіе въ Кронштадтѣ. По случаю увеличившагося числа членовъ, опредѣлено купить новый столъ, на 12 персонъ, красное сукно съ золотою бахромой, и къ 7 наличнымъ стульямъ еще 5.

Приказано переписать всѣхъ малолѣтнихъ дѣтей морскихъ и адмиралтейскихъ служителей, содержать о нихъ книги, и которые свѣше 10 лѣтъ, присылать въ Коллегію.

Мая 3. Капитанъ *Мишуковъ*, при балотированіи, отказался подписывать ниже младшихъ его чиномъ совѣтниковъ, и ему предложено выдти изъ присутствія; капитанъ *Вильбоа* тоже заспорилъ о старшинствѣ, однакожъ согласился подписывать впредь до указа, о которомъ сдѣлано представленіе.

Мая 11. Президентъ Графъ *Апраксинъ* приказалъ, «за отправленіемъ флота въ море», остановить производство дѣла, по предмету *сатисфакціи* въ учиненномъ *афронть* Вице-адмиралу *Вильстеру* Капитанъ-командоромъ *Бредалемъ*, во время призыва его въ комиссію по дѣлу его съ Капитаномъ *Лоренцомъ*, и о протестаціи *Лоренца* на Вице-адмирала *Сиверса*.

Получено извѣстіе о взрывѣ пороховаго погреба на Сестрорѣцкихъ заводахъ.

Дана инструкція Лейтенанту *Кашину*, посланному въ Брянскъ, для строенія прамовъ и галеръ.

Мая 12. Опредѣлено: корабли «Св. Александръ» и «Нептунусъ», по ветхости ихъ, облегчить пушками: вмѣсто 24-фунтовыхъ, 18-фунтовыми, а вмѣсто 18-ф.—12-ф.

По окончаніи срока компасному мастеру *Форму*, положено освидѣтельствовать: ученики его, мастеръ *С. Ивановъ* съ подмастерьемъ *А. Щелжуновымъ*, могутъ-ли сами дѣлать компасы?

Опредѣлено принять въ службу, Голштинской націи шхипера *Амуса Финка*, лейтенантомъ; но предварительно испы-

тавъ въ кампаніи его способности. (По испытаніи, оказался неспособнымъ, камъ видно изъ опредѣленія 3 Августа). Привезенныя изъ Швеціи новоманерныя помпы разрѣшено употреблять на корабляхъ, вмѣстѣ со старыми.

Явился Контръ-адмиралъ *Дуффусъ*, которому объявлена и читана Генераль-адмираломъ Графомъ Апраксинимъ, въ присутствіи всѣхъ членовъ, съ полученнаго отъ Верховнаго Тайнаго Совѣта указа, за подписаніемъ Собственныя Ея Императорскаго Величества руки, 18 Марта, копія, слѣдующаго содержанія:

1) По силѣ сентенціи ему, контръ-адмиралу Дуффусу, приговоренной штрафъ, а именно: отставленіе отъ чина своего на полгода и удержаніе одной трети его годоваго жалованья и отданіи онаго въ госпиталь, подтверждается; и хотя онъ, Дуффусъ, за то, что вступая въ юрисдикціи Ихъ Величества погрѣшилъ, большаго штрафа достоинъ; однакожь Ея Величество, по особливой своей Императорской милости, его отъ того освобождаетъ, и только при выше-объявленномъ штрафѣ оставить повелѣли.

2) Что касается до требуемой сатисфакціи отъ шляхетства и молодаго *Фрейтага*, въ томъ помянутой Контръ-Адмиралъ долженъ здѣсь, у обрѣтающихся отъ Эстляндскаго шляхетства депутатовъ, словесно просить о прошеніи, и оное прошеніе надлежитъ внести въ протоколъ, и протокольная выписка шляхетскимъ депутатамъ отдана быть имѣеть; а у *Фрейтага* имѣеть онъ Дуффусъ письменно просить прошенія.

3) А шляхтичъ *Фрейтагъ*, который уже дважды наказанъ: первое, что на колѣнкахъ принужденъ былъ просить о прошеніи у Капитана-Лейтенанта Дейзена и Поручика Крестьянсена; второе, непристойнымъ и непозволеннымъ образомъ отъ Контръ-Адмирала бить кошками, отъ всего штрафа весьма освобождается».

Потомъ этотъ указъ, по неискству Дуффуса въ русскомъ языкѣ, читанъ ему въ голландскомъ переводѣ и дана съ не-

го копія. Дюффусъ отвѣчалъ на это: «хотя онъ то чинилъ въ защищеніе офицерской чести, однакожъ предается во всемъ томъ Всемилостивѣйшему Е. И. Величества соизволенію», и просилъ у Президента и всей Коллегіи, дабы ему позволено было у Е. И. Величества Всепресвѣтлѣйшей Государыни искать Всемилостивѣйшаго прощенія; что ему, Дюффусу, отъ Коллегіи, какъ и чрезъ что разсудить благопристойно, производить позволено.

Г. Берхъ, въ жизнеописаніи Дюффуса, рассказываетъ, что по свидѣтельству Бергольца, Дюффусъ выскѣкъ кошками въ Ревель знатнаго Эстляндца *Фрейтага* за то, что тотъ не снялъ шляпы предъ католическою процессіею, за что и былъ приговоренъ къ лишенію чиновъ, содержась подъ арестомъ; но что ходатайствомъ Герцога Голштинскаго и другихъ друзей Высочайшимъ указомъ 22 Августа 1726, который приводитъ вполнѣ, былъ прощенъ: повелѣно давать ему прежнее жалованье и отпущенъ на два мѣсяца въ Швецію, для взятія жены. Далѣе мы однакожъ увидимъ, что опредѣленное извиненіе онъ сдѣлалъ, еще 17 Іюня, того же года.

По представленію Генераль-Фельдмаршала Князя Репнина, сдѣланному въ слѣдствіе донесенія опредѣленнаго въ Ригу Капитана Шмита, повелѣно: опредѣленные въ Ригѣ, для нагрузки и выгрузки товаровъ съ купеческихъ судовъ адмиралтейскія морскія суда починить, а вмѣсто ветхихъ, купить новыя, гальоты и шмаки, сколько понадобится: дабы въ нынѣшнія времена, за недостаткомъ грузовыхъ казенныхъ судовъ, не было остановки въ нагрузкѣ и выгрузкѣ судовъ иностранныхъ, отъ чего казенная прибыль весьма можетъ умалиться, и стараться, чтобъ прибыль эта противъ прежняго увеличивалась. Къ починкѣ казенныхъ судовъ, «и по требованіямъ чужестранныхъ шхиперовъ, — собственныхъ ихъ кораблей», послать надлежащее число мастеровыхъ. «Для продажи на купеческіе корабли матеріаловъ, отпустить изъ наличныхъ въ Адмиралтействѣ, разныхъ якорей, парусныхъ нитокъ, шхивовъ и штоковъ. Что же касается до предложенія Шмита о запрещеніи вольнымъ мастеровъ

вымъ починаеть суда, за что они берутъ высокую плату, отправляя работу въ адмиралтействѣ, то предать это на разсмотрѣніе Генераль-Фельдмаршала: и ежели оное явится Лифляндскимъ вольностямъ и правиламъ не противно, и при владѣніи шведскомъ также поступаемо было, то запрещеніе учинить; а ежели явится противно, въ томъ обывателямъ не запрещать; токмо за извѣстіе публиковать, что желающіе, потребными матеріалами и починкою кораблей, за надлежащую плату, снабжены отъ тамошняго адмиралтейскаго управленія будутъ. Наконецъ, ежели признается нужнымъ, для лучшаго тамошней коммерціи удовольствія, построить верфь, то представить.

По случаю оказавшейся негодности канатовъ, сдѣланныхъ въ Адмиралтействѣ, канатныхъ мастеровъ и браковщика пеньки *Клавера*, арестовать и допросить: для чего первые о негодности принятой пеньки не доносили, а послѣдній для какихъ причинъ признавалъ ее годною? «подъ какимъ кому похлѣбствомъ то чинилъ и не изъ взятокъ-ли?» Въмѣсто же этого браковщика, выписать изъ Риги новаго.

Мая 13. Бомбардирскимъ кораблямъ: *Дондеру* и *Юпитеру*, подъ командою Лейтенантовъ *Джансена* и *Герцъинберга*, слѣдовать къ Кронштадту.

Мая 14. Высочайшій указъ о вооруженіи и немедленномъ выводѣ флота. Для этого посланы въ Кронштадтъ Вице-Адмиралъ *Гордонъ* и Контръ-Адмиралъ *Сенявинъ*, капитаны и другіе офицеры, находившіеся въ С. Петербургѣ. Депутатами отъ Коллегіи назначены: Вице-Адмиралъ *Вильстеръ* и Капитанъ-Командоръ *Госслеръ*.

По донесенію изъ Ревеля, отъ *Шаутбенахта Сандерса*, о входѣ въ Балтійское море англійскихъ кораблей, определено послать въ крейсерство до *Дагерорта* и около *Оденсгольма*, два фрегата. (Посланы: Крейсеръ и *Виндгунтъ*, командиры Капитанъ-Лейтенанты *Вильстеръ* и *Кеннеди*). Приказано имъ: высматривая англійскія суда, отъ нихъ удаляться «и съ ними въ близость и въ противность не всту-

пать;» присылаемые же отъ нихъ письма, доставлять въ Коллегію.

Мая 16. Полученъ Высочайшій указъ: на новопостроенную въ Кронштадтѣ батарею, поставить пушки, снявъ оныя съ 90 и 80 пушечныхъ кораблей,

На отправляемомъ во Францію фрегатѣ Эсперансъ, вмѣсто казенной икры, оказавшейся негодною, помѣстить принадлежащіе купцу Лапотникову товары: желѣзо, мыло и ядра. (Вообще, на этомъ фрегатѣ были погружены казенные и частные грузы).

Мая 17. На находящіяся въ Ригѣ, Императорскія яхту и торншхоутъ, опредѣлено послать 14 чугуныхъ пушекъ, 18 лотовыхъ.

По Высочайшему указу, Капитанъ 3 ранга *Лоренсъ*, не въ образецъ другимъ, произведенъ въ Капитаны 1 ранга: «понеже онъ въ Ишпаніи съ Россійскими кораблями былъ первой».

— Сдѣлано новое представленіе Сенату объ отпускѣ слѣдующихъ на содержаніе флота суммъ: изъ положенныхъ на 1725 годъ 1 400 000, въ приемъ поступило только 975 665 р. 25 к.; остальные 424 334 р. 75 к. истрачены на разные другіе расходы, по указамъ Сената, Штатсъ-Конторы и Губернаторовъ; 222 744 р. 63 к., которые указомъ Сената велѣно было Штатсъ-Конторѣ заплатить, равно и 54 536 р. 44 к., издержанныя въ Кіевской и Астраханской губерніяхъ, назначены Штатсъ-Конторою къ уплатѣ изъ такихъ доходовъ, которые, какъ оказывалось по справкамъ, уже уплачены. Между тѣмъ въ Адмиралтейской Коллегіи: «денежной казны ничего не имѣется, а флотъ Е. И. Величества на рейдъ уже выводится. Многіе служители не получили жалованья за Сентябрьскую треть прошлаго года, а на Генварьскую настоящаго ничего не получали, и претерпѣваютъ отъ того несносную нужду, и просятъ неотступно. Пороху отъ главнаго артиллерійскаго управленія, безъ денегъ, 13 000 рублей, не отпускаютъ; припасовъ и матеріаловъ въ магази-

нахъ нѣтъ; приторгованной на 13000 тысячъ пеньки, купцы не отпускаютъ».

Мая 18. Определено принимать порохъ для флота выстрѣломъ не ниже 50 футовъ. (По Регламенту же Адмиралтействъ и Верфи, гл. X, §§ 17 и 26, слѣдовало принимать не ниже 73 ф).

Оберъ-Секретарь Тормасовъ жаловался на секретаря *Овоцникова*, въ обогнаніи его, будто онъ не предъявилъ расписокъ въ выданныхъ на милостыню, при погребеніи Государыни Царицы Марфы Матвѣевны, 1000 рублѣхъ. Определено изслѣдовать.

Мая 20. «Для необходимыхъ нуждъ Коллегіи», взято заимообразно у Генераль-Адмирала Графа Апраксина 2000 р., денегъ.

Высочайше повелѣно изготовить два брандера.

Мая 23. Высочайшій указъ: Вице-Адмиралу Змаевичу строить 30 галеръ и одну камель.

Приняты на службу Россіи, въ Амстердамъ и Стокгольмъ штурмана: *Питеръ Вестрѣйхъ*, *Петеръ Россъ*, *Яковъ Эллинусъ*, *Тенисъ Мальмундъ*, *Дирикъ Винбергъ*, *Авраамъ Фагенкамнинъ* и *Юнасъ Иде*, прибыли въ Кронштадтъ.

Вновь приняты, отправлены изъ Амстердама: *Карстенъ Карстейсенъ*, *Питеръ Катъ* и *Осте Катъ*.

Дана подробная и строгая инструкція для береженія Адмиралтейства отъ пожара, (случившагося на галерномъ дворѣ, 21 Мая), по Высочайшему указу, объявленному по приказанію Свѣтлѣйшаго князя А. Д. Меншикова, чрезъ Генераль Маіора Ушакова: 1) Совѣтникамъ Адмиралтейской Конторы имѣть по Регламенту *вахту*, а офицерамъ, определеннымъ у магазиновъ, быть у нихъ въ помощи, по препорщии, а однимъ вахты не держать, и для чего они прежде одни вахту держали,—изслѣдовать. 2) На галерной гавани и въ галерной верфи имѣть особыя вахты, изъ галерныхъ офицеровъ. 3) Гвардіи оберъ-офицеру и двумъ унтеръ-офицерамъ быть во все лѣто внутри Адмиралтейства, на гаубтвахтѣ, вмѣстѣ съ Совѣтниками. 4) Подъемные мосты кругомъ Адми-

ралтейства и по каналамъ въ галерной гавани, на ночь поднимать, и внутрь никого не впускать. 5) За караулами смотрѣть мѣстнымъ гаубтвахтамъ, огня ни гдѣ не держать и табаку не курить, «подъ смертною казнью». 6) Въ жаркіе дни паренія досокъ не производить. 7) Постороннимъ судамъ къ Адмиралтейству не приставать. 8) Имѣть патрули.

Люберасъ просилъ Коллегію вытребовать отъ Капитановъ *Мартына Янсена* и *Ганса Агазена*, журналы и обсерваціи дѣланной ими описи отъ С. Петербурга до Ревеля.

Казенные и купеческіе товары, отправляемые за границу на корабль *Эсперансъ*, опредѣлено застраховать, но самый корабль не застраховывать.

Мая 25. Послано цисьмо Генераль-Адмирала Графа *Апраксина* въ Ревель, *Шаутбенахту Сандерсу*, съ объясненіемъ, какимъ образомъ ему поступать, если придутъ къ Ревелю иностранные военные корабли и будутъ непріятельствовать.

(Подробности этого письма неизвѣстны).

Вице-Адмиралъ *Змаевичъ* объявилъ приказъ Свѣтлѣйшаго Князя *А. Д. Меншикова*, чтобы «для спуска галеръ, къ будущему воскресенью, т. е. 29 Мая, приготовить и убрать столовыми припасами и конфектами и напитками, какъ надлежитъ, три стола, въ томъ числѣ одинъ для Е. И. Величества, другой для иностранныхъ министровъ, третій для Россійскихъ министровъ, всего на 36 персонъ, и поставить оныя на галерной верфи, въ рошѣ.» Коллегія отпустила на этотъ предметъ 250 руб.

Шаутбенахту Нарышкину, какъ состоящему у штатскихъ дѣлъ, въ требованной имъ шлюпкѣ отказано. Герцогу *Голштинскому* опредѣлено дать 12 весельную шлюпку.

Мая 27. Послано въ Ревель денежнаго жалованья за Сентябрьскую треть 1725 года 10 000 рублей серебромъ, съ конвоемъ.

Мая 31. По представленію Главнаго Командира надъ Астраханскимъ портомъ *Контръ-Адмирала И. А. Сенявина*, разрѣшено строить адмиралтейство на берегу Волги, подъ стѣ-

нами крѣпости, вмѣсто указаннаго Петромъ Великимъ на берегу рѣчки Кутума. (*) По его же, Сенявина, представленію, съ извѣстіемъ, что «прибылою водою и льдомъ разнесло» и разбило десять гекботовъ, стоявшихъ у Ярковскаго устья, которые всѣ были сосновые, не могущіе служить на морѣ болѣе двухъ или трехъ лѣтъ, опредѣлено: впредь строить гекботы изъ дубоваго дѣса, но съ убавленіемъ въ размѣрахъ, по сдѣланнымъ соображеніямъ Президента Коллегіи Графа Апраксина съ прочими флагманами. По предшествовавшему представленію Сенявина, которое уже и было утверждено, магазины надлежало перевезть съ Ярковской пристани на островъ Житной, и судамъ зимовать въ рукавѣ Башмаковкѣ; но теперь онъ предпочиталъ для магазиновъ и зимовья судамъ островъ Сѣдлистовъ, что также утверждено. Отвергнуто только его представленіе о необходимости эверсовъ для Каспійскаго моря, именно для пользы купечества, по мелкости прохода въ Энзилинскую бухту: «хотя проходъ въ Энзилинское озеро—сказано въ опредѣленіи—отъ заносу пескомъ противъ прежняго мельче учинился, однакожъ, какъ Коллегія объявляетъ прибывшій оттуда Унтеръ-Лейтенантъ Возницынъ, по извѣстію отъ тамошнихъ обывателей, и прежде чрезъ нѣсколько лѣтъ такіе заносы случались, и потомъ по времени паки очищались; да и нынѣ тотъ проходъ состоитъ не меньше шести футовъ». Далѣе въ опредѣленіи сказано: «гекботы нынѣ убавлены въ размѣрахъ, а гукоры и тѣхъ менѣе; почему судоходство весьма облегчится; купеческихъ же людей возить за опредѣленную плату на наличныхъ судахъ, не дѣлая для нихъ особыхъ, понеже тамошній портъ для нужнѣйшихъ государственныхъ потребъ судами не удовольствованъ».

— Отъ *Любераса* требовано шесть новыхъ морскихъ картъ Балтійскаго моря, для напечатанія.

Донесеніе изъ Астрахани Контръ-Адмирала Сенявина о посылкѣ для новой описи Каспійскаго моря.

(*) Подробнѣе объ этомъ сказано въ моей статьѣ: «начало Астраханскаго порта», въ Морск. Сборн. т. II, № 2.

Гардемарины Князь *Борисъ Юсуповъ*, возвратившійся изъ Франціи, назначенъ гофъ-юнкеромъ въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ.

Приходилъ въ Коллегію, по повѣсткѣ, бывшій Шаутбенахтъ Лордъ *Дуффусъ*, для прошенія у депутатовъ Ревельскаго дворянства прошенія; да отъ двора Его Королевскаго Высочества Герцога Голштинскаго, секретарь Кенинъ, который объявилъ словесно, что по тому дѣлу, формуляра еще не учинено, а по учиненіи сообщено будетъ въ Коллегію о томъ, когда Лорда Дуффуса и депутатовъ паки въ Коллегію собрать надлежитъ, и притомъ, для свидѣтельства будетъ повѣренный отъ Ревельскаго шляхетства, Е. И. Высочества министръ, графъ и кавалеръ Басовичъ. И потому Дуффусъ отъ Коллегіи до того времени уволенъ.

«Коллегіи извѣстно учинилось, что Адмиралтейскаго вѣдѣнія Липскіе, Кузминскіе и Борнинскіе заводы находятся нынѣ въ худомъ состояніи и строеніемъ весьма огнили и обветшали, и затѣмъ едва не всѣ мастерства дѣйствомъ остановлены; а въ другихъ токмо за непочинкою колесъ и валовъ остановка происходитъ, и безъ обновленія могутъ придти въ конечную остановку». Приказано Капитанъ-Лейтенанту Дмитріеву-Мамонову осмотрѣть эти заводы, что можно—исправить въ нихъ, а отчего пришли въ ветхость,—разыскать.

Уволенъ, за болѣзнію, по Высочайшему указу, флота Капитанъ Иванъ Мухановъ, съ жалованьемъ.

Юня 4. Получено Высочайшее повелѣніе: Находящагося въ Швеціи Капитана Головина именовать Генералъ-Адъютантомъ, выключивъ изъ списка морскихъ Капитановъ.

Юня 17. Въ началѣ одиннадцатаго часа прибыли въ Коллегію депутаты Эстляндскаго шляхетства: Герцога Голштейнъ-Готторпскаго Тайный Совѣтникъ Графъ Фонъ-Басовичъ, Лангратъ и Полковникъ Балтазаръ Фанъ-Кампенгаузенъ, Лифляндскій депутатъ Маіоръ Якобъ Фонъ-Стрейфельтъ, Эстляндскій и Лифляндскій депутатъ Мельхіоръ Каспери.—Лордъ Дуффусъ, «по данному изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта формуляру, просилъ онаго Эстляндскаго шляхетства у депутатовъ

прошенія, тако: Мои Господа, по той должности всѣхъ добрыхъ и вѣрныхъ подданныхъ или служителей, требуемой и отъ меня скорѣйшаго покорнѣйшаго послушанія въ рѣшеніяхъ и сентенціяхъ Е. И. Величества нашей державнѣйшей Императрицы, я по совѣсти и любви нахожу себя должнымъ, мои Господа, вамъ и всѣмъ тѣмъ, которые въ томъ принимаютъ или принять могутъ участіе,—объявить коль усердно я о томъ соболѣзную, что вамъ, и еще такимъ непристойнымъ образомъ, въ персонѣ г. Фрейтага досадилъ. Извольте, мои Господа, увѣрены быть, что оное такъ искренно меня сокрушаетъ, что душевно и со всякимъ усердіемъ о прошедшемъ погрѣшеніи у васъ прошенія прошу, засвидѣтельствуя вамъ, что персональная честь его (Фрейтага) и рангъ, который онъ въ шляхетствѣ имѣетъ, которое я для многихъ резонновъ, неинако какъ высочайше почитать имѣю,—у меня не въ такомъ разсужденіи, чтобъ я мыслить, наименьше жъ похотѣлъ, оный оскорбить; и что впредь надлежащую честь къ вамъ и къ нему всегда содержать не оставлю. Сіе обнадеживаніе извольте принять отъ того, который, желая впредь вашей дружбы, съ великимъ почтеніемъ всегда истинно пребудетъ». При этомъ Дурфусъ подалъ Графу Басовичу письмо на французскомъ языкѣ, въ конвертѣ на имя молодаго шляхтича Фрейтага, такого же содержанія. Принявъ это письмо и прочитавъ его предъ Коллегією, Графъ Басовичъ отвѣчалъ: «за показанную высокую Е. И. Величества милостивую резолюцію и учиненную сатисфакцію, весьма довольны», и просилъ, дабы и впредь въ томъ не были оставлены, послѣ чего депутаты изъ Коллегіи вышли.

Юня 28. По сдѣланному отъ Генераль-Адмирала Графа Апраксина предложенію, Коллегія разсуждала о заготовленіи дубовыхъ лѣсовъ въ Казани, и о призывѣ, для наилучшаго заготовленія ихъ, искусныхъ мастеровъ, двухъ или трехъ человекъ, изъ Англіи или Голландіи. При этомъ, Вице-Адмиралъ Змаевичъ объявилъ, что подобный указъ данъ былъ Петромъ Великимъ купцу *Боршту*. Призванный въ Коллегію, Борштъ подтвердилъ эти объявленія, прибавляя, что

указъ былъ данъ въ 1723 году, и что онъ писалъ къ своимъ корреспондентамъ въ Голландію; но тамъ никакихъ мастеровъ къ такому дѣлу не сыскалось. Велѣно ему вторично писать.

Юля 4. Принять въ нашу службу Генералъ-Адмираломъ Графомъ Апраксинымъ шведской націи Капитанъ-Лейтенантъ Фонъ-Акеренъ.

Юля 15. Геодезистъ *Филисовъ* донесъ изъ Архангельска, что сдѣлавъ карту Архангелогородской провинціи, за небольшою болѣзнію не можетъ дѣлать описей другихъ провинцій той же губерніи; при томъ имѣетъ нѣчто объявить словесно о границахъ съ Кольскимъ уѣздомъ Шведскаго и Датскаго королевствъ, а письменно всего показать не можетъ. Посланъ другой геодезистъ для съемки Архангельской губерніи, а *Филисову* велѣно прибыть въ С. Петербургъ.

Августа 1. Еще донесеніе Сенату о недоимкахъ на Штатсъ-Конторѣ, по предмету сборовъ на Адмиралтейство денежныхъ суммъ, недосланныхъ за 1725 годъ въ числѣ 363 615 рублей, и на 1726 годъ полученныхъ только 27 678 р.;—съ новою просьбою о понужденіи къ высылкѣ слѣдуемаго, потому-что въ подрядахъ, покупкахъ и строеніяхъ—конечная остановка, и морскіе служители за настоящій годъ совсѣмъ не получали жалованья.

Августа 4. Для похода Императрицы въ Кронштадтъ, требованъ отъ Коллегіи англійскій серебрянный сервизъ, на прусскую яхту, гдѣ должны были помѣститься посланники.

Мѣсто для вытаскиванія галеръ къ починкамъ, выбрано Коллегіею на устьѣ рѣки Мые (Мойки?).

Августа 5. Для отправленія посломъ въ Швецію Князя Долгорукаго, была назначена яхта Елисавета, командиръ Капитанъ *Мишуковъ*, и при ней двѣ галеры; но потомъ замѣнена яхтою Виндгунтъ, съ тѣмъ же командиромъ, и при ней гальотъ Тоннейнъ.

Августа 9. Принять въ службу, прибывшій изъ Англии штурманъ *Ингедалъ*.

Сентября 6. Было предложено дѣлать элингъ для починки

камелей и строенія новыхъ на фонтанкѣ, подлѣ Глухаго протока, у Калинкиной деревни; но по представленію Вице-Адмирала Змаевича, ссылавшагося на указъ Петра Великаго, которымъ было повелѣно строить таковой элингъ при галерной гавани, что признано выгоднѣе, утверждено послѣднее.

Сентября 12. Полученъ, купленный въ Амстердамѣ, за 400 ефимковъ, магнитный камень, вѣсомъ $1\frac{1}{2}$ фунта.

Представленіе Адмирала Крюйса, чтобы о приисканіи и вызовѣ лѣсныхъ знателей, и о заключеніи контракта съ ними, было представлено въ Верховный Тайный Совѣтъ, «понеже на содержаніе ихъ потребуется не малая сумма», а объ условіи относительно обученія учениковъ, не объявлять при вызовѣ, потому, что по вызовѣ, онъ на себя принимаетъ включить это въ инструкцію.

Въ смотрители Морской Академіи, вмѣсто Лейтенанта *Кафтырева*, по его болѣзни, назначенъ Поручикъ *Мартаковъ*.

Октября 3. Повелѣно разружить флотъ, ко вводу его въ гавань.

Ноября 3. «По выпискѣ отъ Коллегіи, присланный изъ Кабинета Е. И. Величества Адмиралтейскаго нижняго суда регламентъ (Коммерческой морской уставъ; см. Зап. Гидр. Департамента т. VII), для разсмотрѣнія и поправленія по примѣру здѣшнихъ мѣстъ и обычаевъ, отдать Капитану отъ флота *Зотову*».

Ноября 9. По жалобѣ Мичмана *Мусорскаго*, на Капитанъ-Лейтенанта *Берха*, поколотившаго его палкою по головѣ до крови, въ чемъ запырался виновный, опредѣлено изслѣдовать.

Ноября 15. На островѣ Наргенѣ строился шанецъ.

Полученъ Высочайшій указъ о соединеніи учрежденныхъ въ губерніяхъ и провинціяхъ школъ для дѣтей приказныхъ и другихъ служителей, съ семинаріями и духовными училищами.

Ноября 22. По Высочайшему утвержденію, послѣдовавшему на опредѣленіе военнаго суда: Капитанъ-Командора *Бредалла*, обвиненаго въ томъ, что онъ Капитана *Лоренса*, за партикулярныя съ нимъ ссоры, своевольно арестовалъ,

билъ и прочія продерзости чинилъ, написать на три мѣсяца въ матросы, съ вычетомъ изъ заслуженнаго имъ жалованья, по окладу Лоренсову, за шесть мѣсяцевъ, которое отдать Лоренсу. (Черезъ два мѣсяца, Высочайшимъ указомъ 24 Января 1727 года, Бредаль былъ прощенъ. Берха, Жизнеоп. Адм. ч. III, стр. 265).

Общія примѣчанія.

Частыя отпуски во дворецъ разныхъ припасовъ изъ Адмиралтействъ; какъ на примѣръ: пеньки для конопаченія рамъ; а во время большихъ праздниковъ—серебреннаго сервиза.

Много встрѣчается нижнихъ чиновъ изъ дворянъ.

По недостатку магазиновъ въ Ревелѣ, нельзя было содержать тамъ запасовъ провизіи.

Купленные у Охтенскихъ крестьянъ шхеръ-боты, пять длиною въ 20 ф. стоили по 13 руб., и одинъ длиною въ 12 ф. — 12 руб.

1727 годъ.

Присутствующіе: Вице-Адмиралы *Вильстеръ*, *Гордонъ* и *Змаевичъ*; Шаутбенахты *Дуффусъ* и нѣкоторое время *Н. А. Сенявинъ*; Генераль-Кригсъ-Коммисаръ *И. М. Головинъ*, Капитанъ *И. П. Шереметевъ*, Лейтенантъ *Князь М. М. Голицынъ* (будущій Президентъ Коллегіи), Прокуроръ Полковникъ *Козловъ*, Секретарь *Ширяевъ*. Президентъ, — Графъ *Ф. М. Апраксинъ*, въ присутствіе, по болѣзни, уже не ѣздившій, но присылавшій приказанія и подписывавшій рѣшенія.

Января 15. Кронштатская военная гавань, деревянная, уже сгнивала. В.-Адм. Сиверсъ (Начальникъ Кронштадта) предложилъ строить каменную. Определено: объ отпускѣ на это суммъ, для настоящаго года 100 000 р., взнестъ донесеніе въ В. Т. Совѣтъ (Въ 1726 г. было назначено 130 000 р.). Определены еще нѣкоторыя другія перестройки.

Освидѣтельствованные корабли: Св. Александръ, Нептунъ Ревель, Москва, безъ починокъ въ докѣ, не годны; а докъ

можетъ быть сдѣланъ только въ 1729 году, и то если будутъ отпущены суммы. Представлено въ Верховный Тайный Совѣтъ.

Совѣтникъ Козловъ посланъ въ Казань, къ разбору лѣсовъ. (Подробности объ этомъ см. ниже).

Января 22. Государыня Императрица повелѣла достроивать корабль «Петръ I» со всякимъ поспѣшеніемъ».

Въ Ревелѣ Шаутбенахтѣ Сандерсъ. — Приказаніе отъ Президента, Графа Апраксина: о изготовленіи флота къ кампаніи «по регламенту».

Февраля 1. Въ Казани были заготовлены лѣса еще съ 1710 года, на 16 кораблей. Для разбора ихъ былъ посланъ Совѣтникъ Козловъ.

Недоимки въ доходахъ на всѣхъ провинціяхъ за 1725 и 1726 годы.

По указу Сената (1725 г. 19 Октября), на требуемые 100 000 руб. ежегодно для провоза лѣсовъ изъ Казани въ С. Петербургъ, было опредѣлено употреблять сумму, собираемую съ Мурзъ и Татаръ, 59 444 р., а чего неостанетъ, то требовать отъ Сената. Въ Казани, у Вице-Губернатора Кудрявцева, денегъ было въ сборѣ 52 952 р.; надобно было для перевоза лѣсовъ, сверхъ этого, еще 81 044 р.; сумма эта требована отъ Сената. Отвѣта не послѣдовало; между тѣмъ Кудрявцевъ просилъ для новыхъ доставокъ лѣса еще 113 199 руб. Тоже требовано отъ Сената.

Морскіе служители «жалованья еще за прошедшій 1726 годъ съ Майской трети и понынѣ не получили».

Капитанъ надъ Астраханскимъ портомъ князь Урусовъ прислалъ журналы и карты, 4 листа, Каспійскаго моря и всѣмъ новозавоеваннымъ провинціямъ и пристанямъ, гаванямъ и рѣкамъ, и вновь приобрѣтеннымъ крѣпостямъ и рейдамъ, гдѣ морскіе служители на судахъ бываютъ.

Февраля 14. Фрегатъ Эсперансъ находился въ Бордо, съ казеннымъ и частнымъ грузомъ. Сперва имъ командовалъ Капитанъ *Антуфьевъ*, потомъ Лейтенантъ *Брантъ*.

Въ магазинъ-вахтеры опредѣлено назначать изъ помѣстныхъ дворянъ, имѣющихъ не менѣ *семи душъ*.

Дѣло объ отпускѣ денегъ, къ строенію въ Брянскѣ судовъ; слѣдовало 20 000 руб. Требованы.

Боцмана *Предикса*, который въ штурманской должности быть не желаетъ, въ унтеръ-лейтенанты не производить, «дабы тѣмъ другимъ не учинилось образца». — Рѣшеніе графа Апраксина.

Школьниковъ 12 человѣкъ, которые «по экзаменаціи, науки забыли», написать въ солдаты Адмиралтейскаго баталіона.

Капитанъ Лейнъ сказалъ Сиверсу, что въ канальной работѣ (въ Кронштадтѣ) есть *великая конфузія*.

Къ шести корабельнымъ мастерамъ: Складеву, Наю, Козенцу, Броуну, Рамзу и Меншикову, опредѣлено по два подмастерья, съ жалованьемъ перваго класса по 15, втораго по 10 р. Полный комплектъ.

Марта 1. Изъ суммъ, назначенныхъ на Адмиралтейство, выдано въ Казани и Астрахани, въ 1725 году, Грузинской царевнѣ 49 214 р., на что отвѣта до сей поры никакого, на представленіе Коллегіи, отъ Сената не было. Нынѣ, въ Сибирской провинціи, на лошадей военной Коллегіи выдано 12 364 р., и въ прошлые годы, разнымъ подрядчикамъ, изъ той же провинціи, — 76 958 р.; всего, съ другими провинціями, «такихъ постороннихъ расходовъ», въ 1725-1726 годахъ—247 860 рублей.

Марта 4. Полученъ Высочайшій указъ 9 Января, о разсмотрѣніи флота и арміи, «чтобъ оныя безъ великой тягости народной содержаны были».

Марта 20. Коллегія разсматривала доставленные изъ Кронштадта десять чертежей каналовъ и другихъ строеній, съ собственноручными подписями Петра Великаго, и опредѣлила: съ одного, изображающаго всѣ строенія, срисовать учителю Алфимову, безъ копіи, въ присутствіи одного совѣтника, «и въ то время какъ будетъ рисовать, въ Коллегію никого не пускать, и онаго чертежа не казать», а прочіе, за-

печатать, хранить въ особомъ жестяномъ ящикѣ при Коллегіи.

Апрѣль. Объ отдачѣ Олонецкихъ Петровскихъ заводовъ Бергъ-Коллегіи, по прежнему приговору.

Въ 1726 году, за доставку лѣсовъ выдано изъ адмиралтейской суммы 81 440 р.; теперь была подряжена перевозка за 113 199 р. Требованіе этихъ суммъ отъ Сената. Суммы, положенныя на иностранцевъ, скопленныя по 1725 годъ, взяты въ Кабинетъ, а слѣдующія заработаны личными повинностями, рубкою лѣса и службою.

Въ Верховный Тайный Совѣтъ доношеніе: казенные товары, икра и клей, положенные на жалованье адмиралтейскимъ служителямъ, не продавались и портились. Коллегія выдавала жалованье изъ своихъ денегъ. Требуется другихъ на это доходовъ.

Выпускъ изъ гардемаринъ въ мичмана и подштурмана: первыхъ 33, вторыхъ 25.

Посылка офицеровъ въ провинціи за сборомъ денегъ, положенныхъ на содержаніе адмиралтейства.

Май. Въ Казани, вице-губернаторъ *Кудрявцевъ* распорядился такъ самовольно, что въ число денегъ ассигнованныхъ на перевозку лѣсовъ, — 113 199 руб., выдалъ изъ сборныхъ денегъ 81 399 р., которые приказано было ему прислать въ С. Петербургъ. Притомъ онъ не подавалъ никакихъ отчетовъ и вѣдомостей, да и въ прошломъ году также самовольно употребилъ весь сборъ. Коллегія положила на него штрафъ 2500 руб., приказавъ взыскать эту сумму своему Совѣтнику Козлову, и предписавъ виновному: впредь безъ Коллежскихъ указовъ, суммы съ Мурзъ и Татаръ не расходовать; ограничиваться въ наймахъ только казенною суммою, 46 000 рублями, а присылавшіяся въ Казань изъ сосѣднихъ провинцій — Пензенской, Свияжской, Олуторской, Арзамазской и Уфимской — 86 561 р. посылать прямо въ С. Петербургъ; также съ Симбирской губерніи оставшуюся казну прислать.

По доношенію Астраханской конторы: «не описанныя на Каспійскомъ морѣ мѣста, по прежде-посланному указу, и

данной капитанъ-командору Мишукову инструкціи, нынѣшнимъ лѣтомъ описывать и къ тому офицеровъ опредѣлить по разсужденію оной конторы; о чемъ въ Коллегію писать, а вторичнаго указа и требовать не надлежало».

Капитанъ-лейтенантъ *Дмитріевъ-Мамоновъ* назначенъ по Высочайшему повелѣнію въ Совѣтники Адмиралтействъ-Коллегіи.

Въ кампанію назначено 25 галеръ.

Въ Олонцѣ велѣно строить два *прама*, по подряду; рядилъ еще два.

Брантвахтою у Кронштадта фрегатъ Вахмейстеръ, въ Березовыхъ островахъ—Вестень-шлюпъ.

На три донесенія, по предмету денегъ для перевозки лѣсовъ, Верховный Тайный Совѣтъ не давалъ отвѣта. Въ недосылкѣ за 1725 и 1726 годы 982 824 р.; на Кабинетъ, за разныя матеріалы, долгу 78 862 р.; на разныхъ Коллегіяхъ за матеріалы 69 985 р.; всего въ недоимкѣ 1 191 669 руб.—Представленіе Коллегіею президенту ея, графу Апраксину, «о крайнихъ нуждахъ».

Ушаковъ предлагалъ: учить корабельныхъ учениковъ въ моделькаморѣ, какъ это назначалъ Петръ Великій; учителями же быть дежурнымъ мастерамъ.

По разсужденію Коллегіи, что многочисленная рѣзба внутри и внѣ кораблей, обходится дорого, тяжела и способствуетъ гнили, опредѣлили представить на утвержденіе Президента графа Апраксина, чтобы впредь, вмѣсто рѣзбы *расписывать по англійскому маниру*.

Графъ Апраксинъ приказалъ: по требованію дворцовой канцеляріи, * отпустить изъ адмиралтейскихъ магазиновъ во дворецъ, къ наступающему дню коронаванія (7-го), *посуду оловянную* — 25 блюдъ и 20 дюж. тарелокъ.

Императрица повелѣла отпустить въ день коронаціи, на матросовъ и солдатъ въ С. Петербургѣ по 3 чарки вина.

Мая 8. Императрица пожаловала, въ день коронаціи (6-го) блаженныя и вѣчно-достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго, князя Меншикова въ адмиралы краснаго

флага; Сиверса, Гордона и Эмъевича въ адмиралы; Сандерса и И. А. Сенявина въ вице-адмиралы.

Капитанъ Василій Арсеневъ назначенъ въ генераль-адъютанты, 7 числа.

Извѣстiе изъ иностранной Коллеги о посланномъ въ Балтiйское море англiйскомъ фрегатѣ во всѣ Россiйскiя пристани, для отъизву, *съ трубнымъ гласомъ*, находящихся въ Россiйской службѣ англiйскихъ матросовъ.

Мая 10. Князь Меншиковъ возведенъ въ Генералиссимусы.

Первое приказанiе Петра II, данное чрезъ князя Меншикова, чтобы 96-пуш. корабль, «по чертежу Собственныхъ трудовъ блаженныя и вѣчно-достойныя памяти Его Императорскаго Величества, *который онъ самъ изволимъ заложить и дѣлать*, изготовить къ спуску въ день Св. Апостола Петра и Павла (тезоименитства Его Императорскаго Величества).

Приказанiе Верховнаго Тайнаго Совѣта, относительно ожидаемаго англiйскаго фрегата: въ портахъ, когда тотъ фрегатъ прибудеть, посылать офицера съ опросомъ: зачѣмъ прибылъ? И ежели скажетъ, что для отъизву англiйскихъ матросовъ, то объявить, «чтобъ оттого порту отошелъ прочь, и того объявленiя не чинилъ; а ежели потому объявленiю прочь не поидеть, и будетъ людей своихъ спускать на берегъ, и тѣхъ людей его брать подъ арестъ. Еслижъ объявить, что пришелъ не для означеннаго объявленiя, а для другаго, то немедленно, чрезъ курьера, рапортовать Адмиралтействъ-Коллеги, а людей съ фрегата на берегъ не пущать».

Мая 23. По Высочайшему повелѣнiю пожалованы въ капитанъ-командоры совѣтники: *Шереметевъ, Голцынъ, Козловъ и Мамоновъ*.

Мая 24. Указъ Верховнаго Тайнаго Совѣта о наименованiи Васильевскаго острова *Преображенскимъ*.

Донесенiя о прибытiи къ Копенгагену 22 англiйскихъ кораблей.

Аптека, за ветхостiю ея дома, была помѣщена на Акаде-

мическомъ дворѣ, въ порожнія палаты въ нижній аппаратъ, въ которомъ обучаются на рапирахъ.

Мая 29. Вице-Президентъ *Крюйсъ*, уже неѣздившій въ Коллегію, прислалъ сказать, чтобъ за его болѣзнію, не присылали къ нему для подписи пашпортовъ купеческимъ кораблямъ.

Юня. Гардемаринъ *Бредихинъ*, постриженный въ монахи, взятый опять въ службу, и опредѣленный флигель-адъютантомъ, по его просьбѣ снова постриженъ въ монахи.

Князь Меншиковъ приказалъ немедленно выдать на жалованье мастеровымъ Сестрорѣцкихъ заводовъ 1000 руб., по той причинѣ, что «вскорѣ изволитъ туда быть Его Величество». За недостаткомъ наличныхъ, Генераль-Адмиралъ графъ Апраксинъ приказалъ отпустить имъ изъ походной своей канцеляріи или изъ церковной суммы, заимообразно.

Юня 5. Князь Меншиковъ былъ въ Кронштадтѣ и велѣлъ отправить въ крейсерство Сандерса съ Ревельскою эскадрою, прибывшею съ нимъ.

Указъ о приѣмѣ «Дубковъ» въ вѣдомство Адмиралтействъ-Коллегіи.

Въ Казани спущено и отправлено въ Астрахань 17 гекботовъ.

Крестьянинъ *Одинцовъ* подавалъ лично Государю жалобу на невыдачу денегъ за поставку лѣсовъ въ Кронштадтъ.

Коллегія повторила просьбу, поданную еще въ 1725 году, чтобы собираемая въ Ригѣ деньги съ приходящихъ и отходящихъ кораблей, (огневыхъ, ластовыхъ и другія) поступали въ Адмиралтейство, какъ это было и при шведскомъ правительствѣ.

Коллегія написала президенту Камеръ-Коллегіи тайному совѣтнику Макарову, чтобы приказалъ подать счетъ, для представленія Верховному Тайному Совѣту, о количествѣ суммъ, недосланныхъ въ Адмиралтейство изъ провинцій, что требовано еще 20 Марта, но не получено отвѣта. Нужда настоятъ Адмиралтейству въ деньгахъ.

Посланы офицеры для сборовъ денегъ въ провинціи, съ командами, по 11 человекъ.

Военная Коллегія требовала притовленія 200 галеръ для настоящей кампаніи. Отвѣтъ: по штату положено имѣть галеръ 130; на лицо галеръ 30, каюкъ 10, на стапель галеръ 25, каюкъ 20. Определено заложить 20 галеръ и 20 каюкъ.

Лейтенантъ *Брантъ* прибылъ съ фрегатомъ *Эсперанцъ* изъ Франціи.

Коллегія имѣла разсужденіе и предположила: «для наилучшаго надъ обрѣтающимися въ наукахъ школьниками надзираія, оную Академію поручить въ смотрѣніе, подъ вышнюю Коллежскую дирекцію, вице-адмиралу Вильстеру, и при немъ имѣющемуся при той же Академіи отъ флота капитану Нарышкину. Но токмо о томъ прежде доложить Его Сіятельству Генераль-Адмиралу Президенту и кавалеру Графу Апраксину, и требовать отъ него на оное опредѣленія». — Утвердилъ.

Поступила изъ Кронштадта книга собственноручныхъ указовъ Петра Великаго, въ 62 листахъ. Принята въ Коллежскій кабинетъ.

На поупку къ спуску корабля напитоковъ и прочаго, также серебряной кружки, выдано 1000 руб.

Совѣтникъ князь *М. М. Голицынъ* Высочайшимъ указомъ назначенъ президентомъ Юстицъ-Коллегіи.

Юля 27. Спущенъ бомбардирскій корабль.

Графъ Апраксинъ приказалъ *не выводитъ изъ гавани кораблей, готовившихся къ кампаніи.*

Велѣно изговить, въ Кронштадтѣ немедленно: фрегаты *Арондель*, *Виндъ-Гундъ*, *Яхтъ-Гундъ*, *Эсперанцъ*, *Крондेलюде*, *Амстердамъ-Галлей* и *Девонширъ*, дополнивъ находящійся на нихъ провіантъ по 1 Октября,

Высочайшій указъ изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, чтобы за прошлыя годы, безъ Верховнаго Тайнаго Совѣта *денежныхъ выдачъ не чинить.* — По справкѣ къ 1724 году въ приходѣ вступило только 600 000, потомъ за недосылками, въ 1724-26

годахъ, выдача жалованья была въ каждый годъ на одну Январскую треть. Представленіе Коллегіи о невозможности исполненія такого указа Верховнаго Тайнаго Совѣта, объясненіе Верховнаго Тайнаго Совѣта, 28 Іюля, что указъ его касается только до спорныхъ дѣлъ.

Іюль 7. Каютную посуду, по новому штату, отобрать.

Іюль 8. Эскадра для отвоза принца Голштейнскаго, подъ начальствомъ вице-адмирала Сенявина, изъ 2 кораблей, и 2 фрегатовъ.

Іюль 10. Еще одинъ корабль, «Принцъ Евгеній». Удовлетворить жалованьемъ: Сенявину 1018 руб. на расходы, а другимъ командирамъ по 600 ефимковъ. Всего 3 корабля, 3 фрегата и 7 ластовыхъ судовъ.

Іюль 11. Определена сумма для С. Петербургской и Московской Академіи. Сообщено для разсмотрѣнія вице-адмиралу Вильстеру.

Указъ Верховнаго Тайнаго Совѣта о нестроеніи судовъ въ Брянскѣ до определенія.

Третій указъ вице-адмиралу Сиверсу: прислать людей для работъ, 600 человекъ. Отвѣтъ: люди собираются, «только нужны для карауловъ и работъ; прищлются, когда корабли уйдутъ въ море. Четвертый указъ о томъ же и къ тому же.

Вице-адмиралъ Вильстеръ, принявъ Академію, представлялъ «о соединеніи школьниковъ въ одну палату», что и разрѣшено; также о нужныхъ починкахъ, къ осмотру чего посланъ архитекторъ. По осмотрѣ архитекторомъ, определено: для ученія опредѣлить палаты въ одной половинѣ, а въ другой для жилья Фарварсону; лишнее отъ него—подъ аптеку, потому что мазанки, въ которыхъ она находится, весьма ветхи.

Приказъ графа Апраксина: Генераль-Адъютантовъ считать въ рангѣ полковничьемъ.

Выговоръ отъ Адмиралтействъ-Коллегіи Вице-Адмиралу Сиверсу, за пословицу: «бочки сторѣли и деньги пропали», псковскую,—по его отзыву, приведенную имъ по требованію слѣдствія о какомъ-то кораблѣ.

Опредѣлено: которые долгое время въ Академіи, а не обучились, таковыхъ опредѣлять въ матросы.

Августъ. Клаверъ сдѣлалъ карту всѣхъ Кронштадтскихъ фарватеровъ.

Вице-Адмиралъ Сиверсъ жаловался на Капитана *Лейна*, за послушаніе.

Отъ Унтеръ-Лейтенанта *Ниротморцева*, бывшаго въ Румянцевымъ въ Цареградѣ, приняты тамошнихъ портовъ и другихъ мѣстъ, обсервации, журналы и карты.

Гофмейстеръ *Арсеньевъ*, пожалованъ 24 ноября 1726 г. изъ Капитанъ-Лейтенантовъ въ Капитаны 3-го ранга, а 7-го Мая 1727 года въ Генераль-Адъютанты (то есть въ полковники).

Указъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, объ увольненіи:

Капитанъ-Лейтенантовъ: Василя Волконскаго, Князя Ивана Урусова; Лейтенантовъ: Князя Александра Прозоровскаго, Князя Владиміра Долгорукова, Князя Якова Борятинскаго; Мичмановъ: Князя Михаила Волконскаго. Князя Александра Урусова; Гардемаринъ: Феодора Головина, Николая Иванова; съ тѣмъ, чтобы взять съ Мичмановъ и Гардемаринъ по 3 человека ихъ крѣпостныхъ людей въ матросы.

Три ученика Академіи самовольно записались въ Преображенскій полкъ солдатами. Возвращены.

Пятьдесятъ девять учениковъ Академіи, *собственноручно* подписались, что *впредь наукъ изучать не могутъ.*

Уничтожена Олонецкая верфь. Определено: верфь и строенія при ней находящіяся, продать съ публичнаго торга.

Жалоба Вице-Адмирала Вильстера на то, что денегъ въ Академіи «ничего не имѣется». — Выдано заимообразно 500 руб.; потомъ еще 800 на починки.

Сентябрь. Прибывшіе изъ Голштиніи корабли велѣно разружить.

Вызванные изъ Германіи *лѣсные знатели*, трое, прибыли 23-го Августа. Определено: считать ихъ при Адмиралтействѣ — двоихъ въ Казанской провинціи, а одного къ Ильмену.

Отняты у Адмиралтейства Ладожскіе сборы, въ пользу ка-нала, 10 000 руб.

Сентября. 11, Высочайшіе указы: 1) Доносить Верховно-му Тайному Совѣту о состояніи флота. 2) Въ производствахъ съ Капитана, докладывать. 3) Военныхъ кораблей никуда не посылать безъ указа.

Генераль-Адъютанты *Допухинъ* и *Арсеньевъ* выключены изъ морскихъ списковъ, какъ произведенные въ другіе чины.

Спускъ корабля «Сентъ-Наталь»; Интенданту *Головину*: серебряный стаканъ въ 22 р. 82 к.; мастеру *Козенцу* серебряная кружка въ 38 р. 54 к.

Октябрь. Серебряная посуда и шандалы отпущены ко Двору, для дня рожденія.

Лекарямъ не было рангу; Вице-Адмиралъ Сиверсъ, въ какой-то комисіи, поставилъ ихъ между оберъ и унтеръ-офицерами, какъ младшихъ офицеровъ. Утверждено.

Шкипера 1 и 2 ранговъ и констапель, считались въ оберъ-офицерскихъ чинахъ; однакожъ на корабляхъ офицерами ихъ не считаютъ «и штрафуютъ яко унтеръ-офицеръ», и не давалось имъ деньщиковъ. Подтверженіе, и опредѣленіе деньщиковъ.

Октября 12, *Госслеръ* и *Бредалъ* произведены въ шаутбенахты. Генераль-Адъютантъ *Вильбоа* въ Капитанъ-командоры.

Вице-Адмиралъ *Сенявинъ* предлагалъ Коллегіи, что получаемыя изъ Амстердама *куранты* (газеты) читаютъ только тѣ члены, которые «чужестраннымъ языкамъ заобычайны», и потому, на случай если будетъ зысканіе, то онъ себя устраняетъ, «понеже никогда тѣхъ вѣдомостей видѣть не могъ».

Представленія Вице-Адмирала *Вильстера*, о безденежьи. Письмо въ Камеръ-Коллегію, съ угрозою представить о томъ Его Величеству. *Вильстеру* выговоръ, за то, что писалъ въ Коллегію, будто при неудовлетвореніи академическая контора станетъ *персонально* доносить Его Императорскому Величеству «о бѣдномъ состояніи Академіи», и замѣчено, что она состоитъ въ полной командѣ у Коллегіи, и помимо ея не имѣетъ права доносить Государю.

Въ Сенатъ представлено донесеніе о недоимкахъ. Предупрежденіе, чтобы доставляемыя въ учрежденную «Домочную Коммисію» суммы, не оставались въ ней, а были отдаваемы въ Адмиралтейство.

Ноября 14. Указомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, Вице-Президентомъ Адмиралтействъ-Коллегіи назначенъ *Сиверсъ*; а на его мѣсто Коллегія опредѣлила *Гордона*.—Графъ Апраксинъ уѣзжалъ въ Москву, Сиверса торопили прибыть въ Петербургъ.

Для Астраханскаго порта, гекботы и гукеры дѣлались изъ дуба. Теперь же, Капитанъ-Командоръ и Совѣтникъ Адмиралтействъ-Коллегіи *Козловъ* доносилъ, что тамъ лѣса «уже выходятъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и вышли», и что впредь можетъ произойти оскудѣніе. По совѣту съ мастерами, опредѣлено: дѣлать только дубовые штевни, а кили и прочее изъ сосны. Графъ Апраксинъ предложилъ дѣлать и кили дубовые. Коллегія не сочла это полезнымъ. Отложили до прибытія Сиверса. Имъ утверждено дѣлать кили дубовые.

Распоряженія Графа Апраксина продолжались до 23-го ноября. Самъ онъ давно уже не бывалъ въ Коллегіи.

Подрядная цѣна: *прамы* 4000 р., *каты* 5000 р., *шмаки* 1500 р. Но это показалось дорого, притомъ обѣщано строить въ Олонцѣ и Новгородѣ; требовалось же дѣлать въ С. Петербургѣ. Объявлена новая публикація.

Ноября 20. Изъ Академіи доношеніе, что «ученики за неадачею жалованья претерпѣваютъ несносную нужду, и многіе наги и босы, и за тѣмъ въ школы не ходятъ».

Ноября 22. Указъ *Мишукову* въ Астрахань: неописанныя на Каспійскомъ морѣ мѣста, удобнымъ временемъ описать и внести въ карту все какъ надлежитъ, опредѣливъ для этого офицеровъ и служителей, по его усмотрѣнію. Хотя и имѣется, замѣчено, печатная карта 1719-20 годовъ, «только та давнихъ лѣтъ, и можетъ быть въ ней противъ нынѣшнихъ не безъ перемѣны». А въ настоящемъ году, хотя и прислана нѣкоторыхъ мѣсть карта, «точію не всего моря, и многія мѣста того моря еще не описаны».

Велѣно изъ провинцій прислать наличныя собранныя деньги, хотя-бы гдѣ было до 500 рублей, «понеже при Адмиралтействѣ денежные казны ничего не имѣется, и оттого во всѣхъ Адмиралтействахъ, нужнѣйшихъ ко исправленію къ будущей кампаніи флота расходахъ, *конечная учинилась остановка*, а морскіе и адмиралтейскіе служители, еще на *Генварьскую* треть сего 1727 года, жалованья не всѣ получили, и претерпѣваютъ отъ того *несносныя нужды*». Въ Москву посланъ нарочный, и велѣно оттуда разослать такихъ же.

Ноября 28. Присутствіе Графа Апраксина и Сиверса. Сдача Президентства Адмиралтействъ-Коллегіи.

Указъ Верховнаго Тайнаго Совѣта о вооруженіи флота къ будущей кампаніи, о достройкѣ на стапеляхъ судовъ и о содержаніи флота по Регламенту, и о не строеніи впредь *трехъ-палубныхъ* кораблей,

Декабрь. Положено вооружить 24 корабля, 6 фрегатовъ, 3 бомбардирскихъ корабля, 2 прاما и 3 брантвахты.

Соображенія о матросахъ изъ дворянъ.

Госслеръ просилъ себѣ въ адъютанты писаря Цвѣткова. Отказано, потому-что адъютанта чинъ офицерскій, а Цвѣтковъ и въ унтеръ-офицерахъ не служилъ.

Произведено нѣсколько челоувѣкъ въ слѣдующіе чины, по *балотираціи*. При сей балотираціи Коллегія рѣшила, впредь, производить *по линіи*, находя, что балотирація дѣлана *не по достоинству*.

Сиверсъ отмѣнилъ выписку газетъ: дорого. Выписывались: французскія, голландскія, англійскія и нѣмецкія.

Жалованья штурманскимъ ученикамъ производилось по 3 руб. всѣмъ; определено: худшимъ давать половину.

У Сиверса Флигель-Адъютантъ *Пальяновъ*.

Судъ надъ *Змаевичемъ*, по доносу писаря *Буйнакова* и матроса *Тверитинова*, въ похищеніи интереса Адмиралтействъ-Коллегіи. Судьями назначены члены оной Коллегіи. Указъ о томъ Верховнаго Тайнаго Совѣта.

Адмиралтействъ-Коллегія и прежде представляла объ оставленіи балотираціи для повышенія чиномъ,—по примѣру ар-

ми, въ которой балотирація уничтожена указомъ 1 июня 1726 года. Но Верховный Тайный Совѣтъ тогда не разрѣшилъ этого для флота. — 29-го декабря, Коллегія сама рѣшила отстунить отъ балотираціи. (См. выше).

1728 годъ.

Члены: *Вильстеръ, Дуффусъ, Сеявинъ, Бредаль*. Президентъ *Сиверсъ*. Генераль Кругсъ-Коммисаръ *Головинъ*. Оберъ-Секретарь *Ширяевъ*.

Было предлагаемо Бергъ-Коллегіи принять Тырпицкіе заводы. Однакожь, по весьма плохой рудѣ и великой цѣнности, не приняты.

Разборъ старыхъ лѣсовъ въ Казани оконченъ; но заготовки новыхъ еще не было. Впредь опредѣлено быть тамъ Совѣтникамъ Адмиралтейства по-годно. Но Козлова оставить для заготовки.

Писарь *Цельковъ*, за долготѣннюю службу (съ 1714 г.) и за знаніе навигацкихъ наукъ (которымъ и гардемариновъ обучалъ), произведенъ въ мичмана.

Порціоны: нѣкоторому Лейтенанту пришлось за одинъ мѣсяць, девятнадцать дней, 7 руб. 80.; другому, за три мѣсяца и двадцать четыре дни 12 руб. 92 коп.

Потайное судно, *Никонова* изобрѣтеніе. Неудача, въ теченіе десяти лѣтнихъ опытовъ. Изобрѣтатель опредѣленъ въ Адмиралтейскіе работники въ Астрахань.

О строеніи галеръ Французскимъ, а не Итальянскимъ мастеромъ. Утверждено, по предположенію Головина 7-го Декабря 1727 г. Читано теперъ только.

Жалованье на *майскую* треть 1727 года выдано.

Февраль. Казначеемъ назначенъ Капитанъ *Мясной*, вмѣсто *Застыцаго*, уволеннаго за старостію.

Новое требованіе отъ Каммеръ-Коллегіи огневыхъ и ласовыхъ денегъ за 1727 годъ и недосланныхъ за прежніе 1724—26 годы, въ С. Петербургъ, Выборгъ, Нарвѣ и Архангельскѣ, какъ принадлежащіе Адмиралтейству, опредѣ-

ленные сверхъ общей суммы, на содержаніе огней и исправленіе рейдовъ и фарватеровъ.

Сиверсъ объявилъ, что при посѣщеніи имъ Кронштадта, онъ замѣтилъ въ госпиталѣ «многихъ больныхъ, которые рубахъ на себѣ не имѣютъ, такожь постели и простыни весьма плохи и ветхи; а нѣкоторые и простыней не имѣютъ; такожь обрѣтающіеся въ Кронштадтѣ каторжные невольники явились весьма безодежны, и тѣмъ паче въ нынѣшнее зимнее время, терпятъ не малую нужду, и въ работы высылать ихъ не можно». Определѣно снабдить необходимымъ немедленно.

Требовалось изъ Адмиралтейской Академіи, въ Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ, на убылыя мѣста, въ бомбардирскіе ученики 14, въ инженерные 9, въ пушкари 11, всего 34 ученика, изъ окончившихъ геометрію, *по прежнимъ примѣрамъ*. Примѣры эти были въ 1719, 1720 и 1721 годахъ; но въ 1723 г. велѣно обучавшихся въ Академіи, опредѣлять въ гардемарины и штурманскіе ученики. Потому, безъ Именнаго указа, отсылать учениковъ изъ Морской Академіи въ гвардію не положено.

Опредѣлено: на якорѣ, сигналы репетовать безъ пальбы. Подъ парусами же, попрежнему, съ пальбою.

Морскимъ Адмиралтейскимъ служителямъ, мундира на 1728 годъ не строить, потому-что еще на прошлый годъ многого не достроено.

Предложеніе Генераль-Адмирала графа Апраксина, изъ котораго видно, что *кампаніи въ нынѣшнемъ 1728 году не будетъ*.

Мартъ. Писано въ Гамбургъ о присканіи 6 трубочей, «которыябъ на трубахъ и волторнахъ, такъ и на скрипичахъ и гобояхъ и прочей тому подобной музыкѣ были искусны».

Цвѣтъ солдатскому мундиру, который дѣлался *зеленымъ*, но настоящаго положенія не было, опредѣлено «по довольному разсужденію», давать *синій*, корабельнымъ, галернымъ, артиллерійскимъ и матросамъ; подбой и обшлаги *красные*.

Разные оклады штурманамъ, а опредѣленнаго нѣтъ. Велѣно сдѣлать выписку о всѣхъ чинахъ.

Коллегія просила объ отпускѣ въ займы до 300 000 руб., 9 Декабря, прошлаго года и 22 Января настоящаго. Отвѣта не было. Въ послѣдній разъ просили 12 Марта. Теперь денегъ на лицо 112 руб. Долги и крайняя нужда. Отказано въ займѣ въ концѣ Апрѣля.

Въ прошлыхъ годахъ посылались пакетботы въ Любекъ и Данцигъ, два. А по мнѣнію Коллегіи, надлежитъ посылать еще въ Копенгагенъ два и въ Стокгольмъ два. Готовыхъ было 6. Да къ Архангельску по два фрегата, за трескою изъ Колы, «а паче для практики».

Важныя дѣла посылались графу Апраксину на утверждение.

Эскадра вооружалась.

Въ прошломъ году спущенъ корабль «Наталія». Теперь починается на стапелѣ корабль Шлиссельбургъ, новый, 54-пушечный, и фрегатъ 36-пушечный; галеръ 22. Къ Маю все обѣщано изготовить.

Призваны корабельные мастера, и рассуждали: въ ученики выбирать изъ шляхетства или другихъ? Опредѣлили, кромѣ шляхетства и другихъ чиновъ, опредѣлять въ ученики къ корабельнымъ мастерамъ особенно изъ охотниковъ.

Апрѣль. Змаевичъ, до выслуги написанъ въ вице-адмиралы и посланъ въ Астрахань командиромъ, а за взятое имъ не по закону, взысканъ штрафъ втрое, и опредѣлено: впредь его не употреблять въ дѣлахъ, касающихся до магазиновъ и прочихъ денежныхъ расходовъ. Въ Астрахани, по данной ему инструкціи, онъ не долженъ былъ вмѣшиваться въ денежные дѣла.

Директоры Академіи: *Матвѣевъ*, *Скорняковъ-Писаревъ*, *Александръ Нарышкинъ*, отрѣшенный, и *Иванъ Нарышкинъ*, нынѣ уволенный за болѣзнь въ отпускъ. *Вильстеръ* былъ опредѣленъ временно. Просьба въ Верховный Тайный Совѣтъ о назначеніи особеннаго директора.

По предложенію Графа Апраксина и указу Верховнаго Тайнаго Совѣта, суда содержать готовыми для вооруженія, но *провіанта не запасать*. А въ крейсерство послать «меньшихъ

пять кораблей»: Рафаиль, Бернъ, Новый, Арондель, Эсперансъ. Командиры: *Литель*, фонъ-*Верденъ*, *Бенсъ*, *Делянъ* и *Эрмитажъ*, «которые въ прошломъ году не были на морѣ». Въ море, безъ указа, однакожъ не ходитъ. Да къ Архангельску послать фрегаты: Амстердамъ-Галлей и Декронделавде, командиры на которыхъ Капитанъ-Лейтенанты: *Штремъ* и *Чертковъ*, — и два флейта. Въ Остѣ-зей, для крейсерства, назначены фрегаты Крейсеръ и Яхтъ-Гундтъ—между Рогервикомъ и Финскими берегами.

Указъ Верховнаго Тайнаго Совѣта: въ Академію и для содержанія Московской школы, назначить Капитана *Пушкина*.

Галерный флотъ поручить Сенявину.

Въ Архангельскѣ, вмѣсто Капитана *Диопера*, назначить *Валронта*.

Май. Принять въ службу Капитанъ *Фангентъ*.

Скончался Капитанъ-Командоръ, корабельный мастеръ *Скляевъ*, вдовый, оставившій малолѣтнюю дочь. Въ Москвѣ и Новгородѣ были у него дворы (дома), а въ Воронежѣ деревни.

Писарь *Турчаниновъ* доносить на *Беринга* «въ важныхъ противностяхъ».

Указъ Верховнаго Тайнаго Совѣта: морскія крѣпости въ Кронштадтѣ и Ревелѣ, принять изъ Военной Коллегіи въ вѣдомство Адмиралтейской, въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ есть.

Инструкція посылаемымъ къ Бѣлому морю: идти до Колы; «экспедиція въ томъ только состоитъ, чтобъ служители обучались и морскую практику принимали»; возвратиться въ томъ же году. Предполагалось послать туда желѣзо, а оттуда взять треску; но отмѣнено, *по неимѣнію точныхъ свѣдѣній о тамошнихъ промыслахъ*.

Июнь. Определено продать часть желѣза, чтобы удовлетворить жалованьемъ отправляющихся въ Бѣлое море (такова была крайность Коллегіи въ денежныхъ средствахъ).

Изъ отпусковъ явилось *матросовъ изъ шляхетства 191*.

Гардемаринамъ определено сдѣлать, для образца, кафтаны

васильковыя, штаны красныя, «сукно чтобъ было хорошее, не ниже цѣною какъ по рублю аршинъ». Подбить краснымъ стамедомъ подъ полами, а прочее полотномъ, и обложить галуномъ: сержантской по поламъ, кругомъ клапановъ воротниковъ и обшлаговъ и на фалдахъ; капральской—по воротнику, обшлагамъ и клапанамъ; рядоваго же—по обшлагамъ и воротникамъ; а обшлага *красныя.*

Управляющіе дворцовыми волостями отказывались въ выдачѣ Адмиралтейскихъ сборовъ безъ особеннаго повелѣнія изъ Приказа Большой казны. Повтореніе, о томъ же въ Юлѣ.

На Кошкарскомъ маякѣ жгли *масло.* Велѣно купить его 100 пудовъ.

Принять въ службу *Вилмъ Копоръ;* опредѣлено: вѣдать ему всѣ магазины, подъ дирекціею главнаго директора. Жалованья ему опредѣлено 1200 руб.

Подмастерье *Острецовъ* представилъ *машину* и чертежъ оной, «для охраненія отъ гнилости корабельныхъ лѣсовъ». Велѣно рассмотреть мастерамъ.

Юль. Выпечку сухарей имѣть, по указу 1718 г., изъ четверти 5 п. 10 ф.

Выдача жалованья за *Сентябрьскую* треть 1727 года.

Ученикамъ Московской школы, жалованье *по прежнему опредѣленію:* въ тригонометріи по 8, въ геометріи по 6, въ арифметикѣ по 4 деньги на день. А учиненную *съ убавкою,* Скорняковымъ-Писаревымъ, *отставить.*

Донимочная комиссія остановила Адмиралтейскіе доимки Вологодской губерніи. Донесено объ этомъ Верховному Тайному Совѣту; *тѣхъ доимокъ было до милліона.*

Изъ Костромской провинціи донесено, что за удержаніе адмиралтейскихъ доходовъ, дворцоваго села Краснаго выборные и старосты забраны и держатся подъ карауломъ; а села Даниловскаго управители отозвались, что ни себя, ни выборныхъ взять не дадутъ, «хотя бы рота солдатъ была прислана». Коллегія, «пріемля за благо» первое, повелѣла забранныхъ держать подъ карауломъ до уплаты недоим-

мокъ; а управляющихъ втораго села,—приказано *ловить на ярмаркахъ и торжищахъ*.

Въ магазинъ-вахтеры рѣшено опредѣлить изъ наличныхъ унтеръ-офицеровъ, которые дворяне и имѣютъ отъ 5 до 10 дворовъ. Однакожъ, кромѣ одного, такихъ не сыскалось.

Спущены суда: корабль «Шлюссельбургъ» и фрегатъ «Россія».

Юля 17. Въ домѣ у Сиверса, рѣшено о посылкѣ за тѣломъ Цесаревны Анны Петровны изъ Голштиніи, двухъ фрегатовъ: Рафаила и Аронделя, подъ начальствомъ Капитановъ *Армитажа* и *Калмыкова*, и гальотъ Св. Іаковъ, впоследствии замѣненный Тонейномъ,—подъ общемою командою Шаутбенахта *Бредалля*.

Вновь заготовлено лѣсовъ въ Казани: на 2 корабля, 1 фрегатъ и 12 галеръ. Приказано прислать къ будущему году, потому-что лѣса, спущенные въ 1726 и 1727 годахъ, за маловодіемъ еще не всѣ прибыли, и прибываютъ нынѣ только.

Контръ-Адмиралу *Дуффусу*, по рѣшенію Сиверса, дано въ счетъ жалованья 50 руб. Просилъ онъ 100; но болѣе не велѣно давать, и прошеніе его о томъ впредь не принимать.

Августъ. Еще прежде сдѣлана экономія, въ отгнѣвѣ рѣзбы на галерахъ, кромѣ девяти, для начальниковъ; теперь отгнѣнены лишніе комплекты *тендалетовъ* (тентовъ) и *фрешна-товъ* (бахромъ).

По указу Верховнаго Тайнаго Совѣта, *Змаевичъ* назначенъ въ Воронежъ,

Отказъ Штурману, Датчанину *Нейберу*, принятому въ Штокгольмѣ Головинимъ; оказалось, по экзаменаціи, что «навигации не знаетъ». Приняли однакожъ его, для службы на адмиралтейскихъ ластовыхъ судахъ, въ званіи «штурмана».

На Преображенскомъ (Васильевскомъ) острову, достроивались Коллежскія палаты; надзоръ за строеніемъ былъ порученъ *Вильбоа*; архитекторъ *Трезинъ*. Велѣно достроить нынѣшнимъ лѣтомъ.

Выборгскій купецъ просилъ на Дуффуса о уплатѣ, за проданные ему товары, 216 руб.

«Въ здѣшнихъ, принадлежащихъ Балтійскому морю мѣстахъ, мачтовья деревья, а паче большія, *весьма выведены*, и едва годныя чрезъ великую нужду за дорогую цѣну найдутся могутъ». При торгахъ положено отбирать отъ промышленниковъ *десятую часть лѣса*, за опредѣленную плату, а въ Ригѣ и при Нарвѣ *даромъ*; тоже безденежно предположено дѣлать въ Архангельскѣ. Доложено графу Апраксину.

Жалованье Петра Великаго, — какъ адмирала, — было по 186 руб. въ мѣсяць; тоже и Вильстера, по указу 23 Мая 1723 г. «Прежде указу 1723 г. Мая 23, точнаго и обыкновеннаго регулу почему флагманамъ жалованья давать, не было».

Оклады штурманамъ: Коллегія предлагала, девяти по 18 руб., осьмнадцати по 15 и тридцати-тремъ по 12; но графъ Апраксинъ ограничивалъ первымъ по 15. На возраженіе же, что штурмановъ не довольно, и наличные просятъ о повышеніи чиновъ (въ поручики), и изъ того ранга выходятъ, онъ согласился, опредѣливъ назначать жалованье по экзамену.

Бывшіе во флотѣ *штурманскими учениками Александръ и Алексій Лопухины*, опредѣлены: первый въ камеръ, второй въ гофъ-юнкеры (16 Декабря прошлаго года).

Сентябрь. вмѣсто посланнаго, за тѣломъ Анны Петровны, фрегата Арондель, который возвратился съ моря въ Ревель, за поврежденіями, назначенъ фрегатъ «Крейсеръ».

На корабляхъ, строямыхъ по Регламенту, одинаковой пропорціи и ранговъ, мачты дѣлать одинаковыя. (Пропорція опредѣлена въ 1724 году, мастеромъ *Козенцомъ*).

Измѣненіе въ мундирѣ артиллерійскомъ, для отличія отъ другихъ; опредѣлены: мундиръ *краснаго сукна*, обшлага разръзные, подбой *васильковый*.

Фрегатъ Декранделивде, прибывшіи изъ Кильдюйна, разружать.

Октябрь. Фрегатъ Амстердамъ-Галлей возвратился 30 Сентября. Велѣно разружить.

На островахъ Гогландъ и Сескаръ, маяки жгли *дровами*.

Октября 5. По разсужденію о разломкѣ старыхъ судовъ въ Тавровѣ, былъ указъ Верховнаго Тайнаго Совѣта 20 Ноября 1727 г.; но «за нѣкоторыми сумнительствами», опредѣленіе на это отложено. Теперь это рѣшили; но съ назначеніемъ для исполненія одного изъ флагмановъ, именно *Сенявина*, не полагаясь на одного *Россилюса*. Утверждено графомъ Апраксинымъ.

Адъютантомъ къ Вильстеру назначили гардемарина *Барентъ-Яанъ Багеуфуда*. За повышеніе чиномъ сдѣланъ съ него вычетъ.

Унтеръ-лейтенантъ *Александръ Возницынъ*, флигель-адъютанты: *Змаевича—Федоръ Сафоновъ* и *Бредаля—Семень Волконскій*, опредѣлены въ кавалергарды.

По сдѣланному отъ Коллегіи запросу, Академическая контора отвѣчала, что «для обученія гардемариновъ, имѣется въ низу Коллегіи двѣ палаты, въ которыхъ прежде обучались навигаціи и геометріи». — Потому послали въ Кронштатскую контору указъ: обрѣтающихся тамъ гардемаринъ, съ опредѣленными для обученія офицерами и инструментами, и проч. перевезть для обученія въ С. Петербургъ. Предложеніе это сдѣлано *Сиверсомъ*.

Докладъ Коллегіи графу Апраксину, о надобности перепечатать штатъ о корабельномъ такелажѣ; за оказавшимися неисправностями.

О машинѣ *Острцова* (см. выше *Іюнь*) для храненія дубовыхъ лѣсовъ, представлено мастерами, чтобы сдѣлать такую въ Казани, и класть лѣса въ соленую воду, и держать годъ и болѣе. Не признано удобнымъ, потому-что лѣсовъ нынѣ заготавлиелся въ Казани не на малое число кораблей, и что готовится съ зимы, то отправляется сюда весной, почему и году въ той машинѣ нельзя лѣсу пробывать.

Для Коллегіи заказана *серебряная чернилица*; да къ прежде-сдѣланнымъ,—два шандала и щипцы *серебряные-жъ*.

Деревянная гавань въ *Кронштадтѣ* приходитъ въ ветхость. Въ 1726 году было предлагаемо о постройкѣ каменной, но денегъ не дано, а велѣно строить изъ адмиралтейской суммы.

Въ Астрахань писано, чтобы оставшіяся по смерти капитана *Ренталля* карты Каспійскаго моря, прислать въ Коллегію.

Новыя жалобы объ икрѣ и клѣѣ, по невысылкѣ за нихъ денегъ.

Ноября. О лѣсахъ: 23 Декабря 1726 года велѣно заготовлять въ Казани, дубовыхъ лѣсовъ на три корабля и пятнадцать галеръ, для чего посланъ былъ Совѣтникъ Козловъ. 24 Декабря 1727 г. Козловъ доносилъ, что указомъ 30 Декабря 1726 г. лѣса запрещено рубить частнымъ людямъ только на 15 в. въ сторону отъ большихъ рѣкъ, «только въ тѣхъ затонувшихъ мѣстахъ годные корабельные лѣса весьма вышли, и кромѣ оныхъ мѣстъ пріисканы и рубятся разстояніемъ отъ Волги и отъ Свіаги рѣкъ, въ верстахъ 30, 40 и больше», для чего требовался указъ о запрещеніи рубки частнымъ людямъ, въ мѣстахъ гдѣ найдутся годные лѣса. Адмиралтействъ-Коллегія тогда признала необходимымъ вызвать изъ Германіи лѣсныхъ знателей, которые вызваны и отправлены въ Казань. 18 Февраля 1728 г. Козловъ писалъ о необходимости описать и заклеить корабельные лѣса Казанской губерніи, всякое дерево, и до той поры запретить рубить всѣ лѣса, довольствуясь однимъ валежникомъ, а на строенія требовать особыхъ указовъ. Коллегія такъ и распорядилась, объяснивъ Верховному Тайному Совѣту объ этомъ 19 Марта, требуя указа. Но Сенатъ вступился: зачѣмъ безъ него указы даются? Коллегія отвѣчала, что она не состоитъ подъ Сенатомъ, а подъ Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ.

По донесенію капитана *Захарына*, опредѣлены къ обученію гардемаринъ, прежде бывшіе у того; мичманъ *Аванасій Афросимовъ* и подконстапель *Зыковъ*.

Уволенъ за старостію, а паче за болѣзнями, находившійся при графѣ *Апраксинѣ* лейтанантъ *Евсигней Соловьевъ*.

Секретарь его-же походной канцеляріи *Андрей Бареного*.

Опредѣлено, къ назначеннымъ изъ дворянъ магазинъ-вахтерамъ, опредѣлить изъ разночинцевъ по одному, для при-

ученія, на два года, «и изъ шляхетства впредь въ магазинъ-вахтеры не опредѣлять».

Ноября 30. Роздано жалованье за майскую треть.

Графъ Апраксинъ скончался 10 Ноября.

Декабрь. Письмо Государыни Великой Княжны *Елисаветы Петровны* адмиралу и президенту Сиверсу объ отсрочкѣ увольненія унтеръ-лейтенанта князя *Михаила Блосельскаго* по 1730 годъ.

Сдѣлано новое положеніе, — о чемъ донесено Верховному Тайному Совѣту, — о срокѣ мундира, такъ какъ матросамъ было положено много, а солдатамъ мало.

Змассичу запросъ: за чѣмъ въ Москвѣ жить?

Общія примѣчанія.

Вообще, въ этомъ году прибывали изъ Голландіи разные мастеровые, тамъ обучавшіеся, изъ Русскихъ: парусные, ботовые, кузнечные и другіе.

Предсѣдатель Адмиралтействъ-Коллегіи, адмиралъ Сиверсъ, часто посѣщалъ Кронштадтъ.

Дерева употреблявшіяся на разныя по сооруженію кораблей подѣлки: *азенъ-гоутовья*, *палемъ-гоутовья* и *пемъ-гоутовья*.

1729 годъ.

Присутствующіе: Предсѣдательствующій, адмиралъ *Сиверсъ*, члены: *Бредаль*, *Вильстеръ*, въ Іюль *Гордонъ*, въ Апрѣлѣ *Сенявинъ*, *Дуффбусъ*, изрѣдка *Головинъ*, оберъ-секретарь въ началѣ *Ширяевъ*, въ Іюнѣ *Михайловъ*.

Января. Представленіе въ Верховный Тайный Совѣтъ о выводѣ для брантвахтъ и крейсерства, по прежнему: къ Архангельску 2 фрегата и 2 флейта, да для испытанія новыя корабли: *Петръ I* и *II*, *Наталія*, *Шлютенбургъ* и фрегатъ *Росію*, съ двумя изъ старыхъ кораблей.

Письмо Государыни Великой Княжны *Елисаветы Петровны* адмиралу Сиверсу, объ отсрочкѣ отпуска лейтенанту *Измайлову* по 1730 годъ.

Приказъ о томъ, что «морскіе и адмиралтейскіе служители содержатъ себя въ слабости и почтенія оберъ-офицерству не чинятъ, а нѣкоторые показываютъ предъ ними противности и невѣжество».

По указу Верховнаго Тайнаго Совѣта, уволенъ за болѣзнію капитанъ князь *Иванъ Лобановъ-Ростовскій*.

По письму капитана Кошелева, Государыня царица *Евдокія Феодоровна* велѣла отсрочить по 1730 годъ отпускъ секретарю *Петру Головину*, лейтенанту *Сергью Татищеву* и навигаторамъ *Допухинымъ*.

Остановились работы въ Рогервикѣ «за неопредѣленіемъ служителей и за неотпускомъ денежной суммы».

Доношеніе въ Верховный Тайный Совѣтъ о необходимости дока для починки кораблей.

Января 16. Повтореніе просьбы (9 Января 1727 г.) объ указѣ на отпускъ денегъ, для строенія каменной гавани въ Кронштадтѣ.

Февралъ. О доклъ хотя и было представлено (см. выше); но какъ онъ не поспѣетъ ранѣе 1791 года, если и отпустятъ деньги, да и всѣхъ кораблей за-разъ не вмѣститъ, а нужно починить корабли: Александръ Невскій, Нептунъ, Ревель, Ингерманландъ, Москву, Полтаву, то опредѣлено: пока Александръ ввести въ С. Петербургъ и вытаща на эленгъ, починить какъ починали Шлютенбургъ.

Изъ Москвы донесенія Сенявина, что въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ разсуждали: въ полномъ или половинномъ комплектѣ содержать *галерный флотъ*, имѣя на другую половину лѣсъ въ запасѣ. Велѣно Коллегіи подать мнѣніе: сколько положено содержать галеръ и сколько на лицо; прибавя-ли-ли будетъ на половину держать только лѣсъ готовый; наконецъ, во сколько времени могутъ быть построены галеры? Отвѣтъ: по штату положено содержать 130 галеръ; на лицо, годныхъ 68 (въ томъ числѣ 10 конныхъ), на стапелѣ 20. Ежели имѣтъ лѣсъ въ запасѣ, то 65 галеръ, при 3000 рабочихъ, можно построить въ 5 мѣсяцевъ. Предположено содержать галеръ 90, достроивъ недостающія къ налич-

нымъ; и если держать на каменныхъ столбахъ, въ сараяхъ, то прослужать до 40 и 50 лѣтъ, а безъ того и до 10 не прослужать! Но на достройку сараевъ потребуется по 10 000 руб. въ годъ, на пять лѣтъ; а лодокъ готовыхъ 40, но не обдѣланныхъ, а только стесанныхъ, и построить для нихъ особый сарай. При такомъ условіи, вмѣсто 15, въ годъ надобно будетъ строить только по 4 галеры. Полагая стоимость каждой болѣе 800 руб., сбережено будетъ съ 11, болѣе 10 000 въ годъ. Утверждено 26 Марта.—Деньги, по 10 000 руб. назначены изъ Камеръ-Коллегіи.

Ученикъ Морской Академіи *Александръ Милославскій*, опредѣленъ въ солдаты лейбъ-гвардіи, по письму генераль-фельд-маршала Князя В. В. Долгорукаго.

Лейтенанту *Гавриль Лопухину*, унтеръ-лейтенанту Князю *Александру Волконскому*, штурманскому ученику *Александру Лярову*, отсрочень срокъ отпуска по 1730 годъ.

По письму капитана Кошелева, волею Царицы Евдокіи Оеодоровны, дана отсрочка въ отпускъ на 1730 годъ, штурманскимъ ученикамъ *Николаю* и *Алексю Акимѣевымъ*.

Въ добавокъ къ описи лѣсовъ въ Казанской и Нижегородской губерніяхъ и въ Симбирской провинціи, назначено 10 геодезистовъ, 4 лейтенанта, 5 унтеръ-лейтенантовъ и 1 мичманъ.

Указъ Верховнаго Тайнаго Совѣта: назначить для крейсера, изъ Ревеля корабль Принцъ Евгений, изъ Кронштадта фрегатъ Россію, въ Архангельскъ фрегаты: Декронделивде и Амстердамъ-Галлей, да два флейта. Пакетъ-ботовъ по прежнему по четыре. Для пробы: корабли Петръ I и II, Наталію и Шлютенбургъ, въ кампанію на мѣсяць. Брантвахты тѣ же.—Остаточную отъ опредѣленной на выводъ въ море флота сумму, употреблять на дѣланіе канала и доковъ.

Унтеръ-Лейтенантъ *Дмитрій Лаптевъ* (знаменитый впослѣдствіи путешественникъ на востокъ отъ устья р. Колымы) находился у сбора суммъ на Адмиралтейство въ Смоленской губерніи.

Опредѣлена величина флаговъ.

Мартъ. Унтеръ - Лейтенантъ *Алексій Нагаевъ* (впослѣдствіи знаменитый гидрографъ) просилъ повышенія «за многолѣтнюю службу». Велѣно ожидать произвожденія «по линіи».

По Именному указу, отсрочка отпуска по 1730 годъ, Лейтенанту *Борису Щербачеву*.

Отмѣнены раціоны на лошадей галерныхъ ротъ оберъ-офицерамъ, по резолюціи еще 7-го Февраля 1728 г. Подтвержденіе всѣмъ, равно и Адмиралтейскаго батальона штабъ и оберъ-офицерамъ.

Вмѣсто флейта Голстинія, назначенъ къ Архангельску флейтъ *Эзелъ*.

На посылаемые въ Архангельскъ фрегаты, командирами назначены: на Кронделивде—Капитанъ *Калмыковъ*, на Амстердамъ—Капитанъ-Лейтенантъ *Зелъревъ*.

Алексій Шельтлингъ принять волонтеромъ къ *Калмыкову*.

По письмамъ князя В. В. Долгорукаго и Капитана Кошелева, даны отсрочки въ отпускахъ: Лейтенанту *Татищеву*, Унтеръ-Лейтенантамъ князю *Никитъ Долгорукову*, *Александру Хитрову*, *Конону* и *Петру Прончищевымъ*.

Командирами назначены: кораблей, Петръ I и II—Капитанъ-Командоръ *Брантъ*, Наталіа—Капитанъ *Литель*, Шлютенбурга—Капитанъ *Делянъ*, фрегатовъ, Россія—Капитанъ-Лейтенантъ *Никласъ*, Крейсера—*Сорокольдъ*. Изъ старыхъ кораблей на *Лефермъ*—Капитанъ *Фангентъ*, на Принцъ Евгенийъ—Капитанъ *Оссетенъ*.

Канониръ Князь *Мышецкій*.

Марта 22. Вице - Адмиралъ *Сенявинъ* лично объявилъ Коллегіи, что въ бытность его въ Москвѣ, при отбѣздѣ изъ оной, Верховный Тайный Совѣтъ приказалъ *благодарить* Адмиралтействъ-Коллегію, обѣщая не оставить и письменнымъ благодареніемъ «за ревностное по должности своей къ службѣ Е. И. В. отправление, и что оная Коллегія, по поданному доношенію, изъ опредѣленной на Адмиралтейство суммы, *уступаетъ* Е. И. В. по 200 000 въ годъ; сверхъ того, имѣющіяся на губерніяхъ и провинціяхъ въ недоимкѣ положенныхъ на Адмиралтейство доходовъ деньги, выключая изъ того токмо,

что еще на заплату за прошлые годы къ Адмиралтейству потребно».

(Примѣчаніе. Еще съ 1724 году, Адмиралтействъ-Коллегія, не удовлетворяясь положенными на содержаніе флота, 1 200 000 руб., просила прибавки еще 200 000 на необходимые расходы. — Теперь Адмиралъ Сиверсъ, президентъ Коллегіи, по видимому во вредъ флоту, общаетъ не только уступить 200 000, но даже и часть недоимокъ. — Въ журналѣ, изъ котораго сдѣлано настоящее извлеченіе, не объяснено однакожь—видное изъ другихъ дѣлъ Коллегіи—именно то обстоятельство, что Сиверсъ предлагалъ уменьшеніе доходовъ на 200 000 руб. съ тѣмъ только условіемъ, чтобы остальные,—съ прибавочными на строеніе гавани по 50 000,—1 050 000 выдавались *наличными суммами*, а не затруднительными для Коллегіи частными сборами).

Отставленъ отъ службы Лейтенантъ Князь *Урусовъ*, за болѣзнію.

Указъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, 11 Марта, о совершенномъ запрещеніи рубить лѣса по рѣкамъ: Волгѣ, Сурѣ, Свіягѣ, Камѣ, Вяткѣ, Алатырю и др. впредь до опредѣленія.

Марта 27. Вице-Адмиралъ Сенявинъ объявилъ предъ Коллегію слѣдующіе указы Верховнаго Тайнаго Совѣта. 1) Чтобъ Адмиралтействъ-Коллегія трудилась, дабы усмотря самыя необходимыя нужды, въ положенномъ окладѣ 1 200 000 ежели можно содержать какъ доковыя, такъ гаванныя работы, а прочія расходы покрывать экономіею отъ вооруженія флота и отъ неполнаго комплекта его. 2) Показать цѣнность вооруженія корабля и галеры. 3) Изслѣдовать сколько шляхетства въ унтеръ-офицерахъ и рядовыхъ и сколько у кого изъ нихъ дворовъ.

По просьбѣ Д. Т. С. Князя Д. М. Голицына, писанной Сенявину, даны отсрочки въ отпускѣ по 1730 годъ, Лейтенантамъ князю *Ивану Одоевскому* и *Ивану Лодыженскому*.

Апрѣль. По совѣту Контръ-Адмирала *Госслера*, Коллегія положила: съ стоящихъ въ гавани судовъ, канаты и ванты впредь складывать въ особые сараи, которые и построить.

Донесеніе изъ Астрахани, что послѣ кончины Капитана *Рентеля*, никакихъ картъ Каспія не оказалось (см. выше, 1728 г.) «А которыя другими учены, и тѣ къ посылкѣ готовы», но не посланы по той причинѣ, что по случаю *заразы*, запрещены всѣ отправленія изъ Царицына безъ предварительной о нихъ перепискѣ.

По письмамъ Кошелева Адмиралу Сиверсу, вслѣдствіе разныхъ ходатайствъ, даны отерочки отпусковъ по 1730 годъ: Лейтенантамъ князьямъ *Михайлу*, *Василію* и *Ивану Неввицкимъ*, Унтеръ-Лейтенанту *Льву Милославскому*.

По письму Цесаревны Елисаветы Петровны Адмиралу Сиверсу, опредѣлено не считать штрафомъ, сдѣланной Мичманомъ *Иваномъ Волковымъ* просрочки.

Охотниками на Архангельскую эскадру: Лейтенантъ *Малыгинъ*, Унтеръ-Лейтенанты *Нагаевъ* и *Языковъ*, Мичманъ *Сенявинъ* — опредѣлены.

Предложено: такъ-какъ въ 1724 году изъ опредѣленныхъ 1,200,000 р. въ приходъ вступило только 713 457 руб., которыя и держаны токмо на необходимыя нужды, а жалованье токмо на одну треть, и затѣмъ, отъ того 1724 года, во всѣхъ дачахъ приключилось *недоплаты около двухъ-третьей*, — то впредь, ежели по представленію 13 Января настоящаго года, суммы 1 200 000 изъ наличной Государственной казны, по третямъ года, въ началъ трети, не будетъ давано, и притомъ на расплату долговъ *единовременно до 474 713 р.* дано не будетъ, «то и всегда отъ того во всѣхъ расходахъ имѣютъ быть недоплаты, а не остатки». — Требуется еще, сверхъ 1 200 000, по 50 000 на строенія. — Недоимокъ было до 1 687 000 руб.

Вице-Адмиралъ Сенявинъ подалъ въ Коллегію мнѣніе, чтобы «понеже по многимъ поданнымъ въ Верховный Тайный Совѣтъ доношеніямъ, указовъ въ Коллегію не получено, то надобно опредѣлить одного члена въ Москву для ходатайства, такъ какъ и самъ онъ будучи въ Москвѣ, имѣлъ приказаніе онъ Верховнаго Тайнаго Совѣта «напоминать» про донесенія Адмиралтействъ-Коллегіи «понеже безъ того,

за другими государственными нуждами, въ рѣшеніи ихъ времени имѣть не могутъ». Опредѣленъ къ этому пребывавшій въ Москвѣ Капитанъ-Командоръ и Совѣтникъ *Дмитріевъ-Мамоновъ*.

По письму Князя В. В. Долгорукаго, дана отсрочка по 1730 годъ, Лейтенанту Князю *Алексью Щербатову*.

По донощенію Академической канторы, указъ въ Губернію и промеморія въ Полицеймейстерскую Московскую Канцелярію, съ требованіемъ, чтобы Московскимъ ученикамъ «по прежнимъ указамъ, квартиры въ Москвѣ отвели и впредь давали, дабы они за неимѣніемъ квартиръ нужды не имѣли и отъ наукъ не бѣгали».

По письму Князя В. В. Долгорукаго отсрочка отпуска по 1730 годъ Навигатору Князю *Никитѣ Вяземскому*.

Май. Вице-Адмиралъ *Змаевичъ* доносилъ, что хотя путь въ Тавровъ и воспріялъ, только при прощаніи, Баронъ Остермадъ приказалъ ему до указа не ѣздить.

Адмиралъ *Сиверсъ* самъ былъ въ морѣ для пробы кораблей и осмотра, по Регламенту, Ревельской гавани. Сынъ Густава, Короля Шведскаго, находился на кораблѣ Петръ I и II, волонтеромъ.

Гардемаринъ было опредѣлено содержать 200; но усмотрѣно, что «за такимъ множествомъ, многіе годы изъ нихъ въ другіе чины не происходятъ и имѣясь въ одномъ рангѣ долготѣно, лишаются *куражу* и оттого ко опредѣленнымъ наукамъ тщательства не показываютъ» — опредѣлено содержать сколько въ солдатской ротѣ, то есть 100.

Указъ въ Ревель: дѣтей Адмиралтейскихъ служителей до 5 лѣтъ держать у отцовъ, а съ 5 отдавать въ школу, и съ 10 въ юнги.

Контръ-Адмиралу *Калмыкову*, на Архангельскія суда принять въ Архангельскѣ отъ Коммисаровъ *трески* 2700 пудъ. Подъ видомъ, что для судна продовольствія, а нельзя такъ поступить, то заплатитъ пошлины въ Зундѣ. Коммисариатская Коллегія просила трески до 30 000 пудовъ, чтобы часть отвезти въ Гамбургъ и Амстердамъ на продажу; но

безъ указа этого нельзя было сдѣлать; да и зимовка въ тѣхъ портахъ, по полной военной комплектации будетъ дорого стоить.

Юнь. Вице-Адмиралъ *Змаевичъ* отправился въ Воронежъ.

Адмиралъ *Сиверсъ* отправился въ море 26 Мая.

Юня 9. Прибывшіе изъ камцаніи корабли — разружить.

Промеморія въ Каммеръ-Коллегію, объ отпускѣ на С. Петербургскую и Московскую Академіи положенной суммы на прошлый 1728 годъ. «И ежели вскорѣ той суммы отпущено не будетъ, то Коллегія принуждена будетъ всѣхъ школьниковъ отъ тѣхъ Академій уволить и отъ наукъ отпустить, понеже безъ жалованья содержаться не могутъ». Подтверждено въ Юль, выдано 22 459 руб. въ Августѣ.

Адмиралъ *Сиверсъ* прибылъ на фрегатѣ Россія въ Кронштадтъ 17-го Юня; въ Коллегію явился на другой день; былъ въ Ревелѣ.

Флейтъ *Эзель*, посланный къ Архангельску, подъ командою Лейтенанта Баренса, возвратился отъ Норвежскихъ береговъ, за великою течью и поврежденіями, въ Кронштадтъ 19-го Юня.

Корабль *Петръ I и II*, по пробѣ Адмирала *Сиверса* оказался во всякомъ дѣйствиіи доволенъ, какъ въ ходу такъ и въ крѣпости, и подъ парусами, и въ поворачиваніи, и въ строеніи онаго никакого погрѣшенія. Зачто такого мастера великаго (*Петра*) за его труды вѣчно прославить надлежитъ. — Поэтому Адмиралтействъ-Коллегія просила Верховный Тайный Совѣтъ «для незабвенія высокихъ Его (*Петра Великаго*) трудовъ о прославленіи».

Капитаномъ надъ портомъ въ Кронштадтѣ, вмѣсто скончавшагося *Лейна*, назначенъ Капитанъ *Транъ*, изъ Ревеля, съ производствомъ его въ Капитанъ-Командоры, по Регламенту,

Такъ какъ по указу Верховнаго Тайнаго Совѣта велѣно флотъ содержать всегда во всякой исправности, то выводить по 2 корабля изъ военной гавани въ купеческую, свидѣтельствовать, починять и конопатить.

Въ *Брянскъ*, для смотрѣнія за строеніемъ судовъ, согласно указу Верховнаго Тайнаго Совѣта, посланы Капитанъ-Лейтенантъ галернаго флота *Граціанъ*, Унтеръ-Лейтенантъ *Масловъ*, 1 боцманъ, 4 матроса и изъ Таврова столяровъ и плотниковъ 11.

Въ Кронштадтъ, вмѣсто *Гордона*, Главнымъ Командиромъ назначенъ *Вильстеръ*, согласно Регламента, опредѣляющаго смѣнять Главныхъ Командировъ погодно; Гордонъ былъ уже два года Главнымъ Командиромъ.

Распечатавъ пакетъ Ревельской Конторы надъ портомъ, адресованный Верховному Тайному Совѣту, и найдя въ немъ брантвахтенныя донесенія о приходящихъ и отходящихъ судахъ, доставленныя «по письму» Д. Т. С. барона Остермана, Коллегія, находя, что эти рапорты писаны худымъ почеркомъ и на плохой бумагѣ, какъ и въ Коллегію представить «неучтиво», и при томъ, какъ морскія дѣла поручены собственно Коллегіи, то приказала: впредь доносить Коллегіи, а Сандерсу сдѣлать запросъ: какое онъ имѣетъ письмо отъ Остермана? и приказать: впредь мимо Коллегіи не рапортовать.

Н. А. Селявину подарены деревни, изъ бывшихъ приписныхъ къ упраздненнымъ Тыршицкимъ заводамъ.

Юль. Имена новопостроеннымъ кораблямъ, 54-пушечнымъ, по Высочайшему повелѣнію, даны первыхъ судовъ: «Рига», «Выборгъ» и «Полтава».

Были сдѣланы серебряныя кружки для подарковъ за спускъ кораблей. Мастеръ *Броунъ* получилъ таковую вѣсомъ въ 2 ф. 33 зол. (спустилъ корабль Ригу, 6-го).

Уволенъ, по прошенію, Капитанъ *Делянъ*. Реверсъ (свидѣтельство) съ него взять, что противъ Россіи служить не будетъ.

Вице-Адмиралъ *Вильстеръ* не отдавалъ каютной посуды, пока не выдадутъ за нее деньги. Выговоръ ему отъ Коллегіи, съ обѣщаніемъ отдать деньги, когда онъ возвратитъ посуду, а до той поры и жалованья не давать.

Уволенъ отъ службы по прошенію Капитанъ-Лейтенантъ

Шхоуманъ. Съ него взять такой же реверсъ, какъ съ Деляна (см. выше).

Гордону въ Кронштадтѣ подтвержденіе: исполнять по письмамъ Адмирала Сиверса, который жаловался на неисполненіе.

Вильстеръ смѣнилъ Гордона въ Кронштадтѣ.

Въ Кронштадтѣ построена церковь Богоявленія.

Августъ. О продажѣ трески въ Гамбургѣ и Амстердамѣ (см. выше) писалъ уже Сенатъ. Отвѣчали тоже, что и прежде.

Адмиралъ *Сиверсъ* въ Кронштадтѣ, для осмотра флота и порта — поѣхалъ 26-го, возвратился 29-го.

Роговыя пуговицы только на канифасный и тиковый мундиръ, а на мундирные кафтаны и камзолы — мѣдныя.

Вице-Адмиралу *Вильстеру* запросъ: зачѣмъ, въ бытность Президента въ Кронштадтѣ, 27-го числа, не высласть караула по рангу?

Сентябрь. Определено: «Для лучшаго осмотра флота и что надлежитъ для исправленія и къ тому о надлежащемъ приготовленіи ради определенія, ѣхать туда (въ Кронштадтѣ) всѣмъ флагманамъ, и директору, и корабельнымъ мастерамъ и подмастерью *Пальчикову*». — Бѣдили 19-го.

По представленію *Валронта*, на Мудьюгскомъ островѣ поставить башню. Писано въ Губернскую Канцелярію, «понеже и на предъ сего оная башня строена отъ Губерніи».

Опять *Вильстеру* выговоръ: онъ писалъ, что отправляющийся отъ Герцога Голштинскаго Тайный Совѣтникъ баронъ фонъ-Старкенъ, недоволенъ даннымъ ему судномъ (пакетботомъ), находя его малымъ, а Сиверсъ предъявилъ письмо его, въ которомъ онъ благодаритъ «за доброе приготовленіе» и проч.

Строгий выговоръ *Вильстеру* (Сиверсъ, какъ обвиняющій, выходилъ въ это время изъ присутствія; оставались Гордонъ, Бредаль и Дюффусъ), за неопредѣленіе караула Адмиралу Сиверсу, въ бытность его въ Кронштадтѣ, и въ отданія пароля (*Вильстеромъ*), и еще за то, что онъ пишетъ, будто прибылъ въ Россію «не для обученія чего къ его должности

надлежитъ, но токмо чтобъ выучить». Коллегія кажется такъ поняла, что «яко бы онъ прибылъ сюда для обученія и всей Россійской націи, которая по высокімъ трудамъ блаженныя памяти Государя Императора Петра Великаго уже обучена до него». — «И ежели впредь такъ въ небреженіи регуловъ Его Величества явится, о томъ на него, такожь и о прежде показанныхъ его поступкахъ, донесено будетъ Е. И. В. въ Верховный Тайный Совѣтъ».

Прибыли изъ Ревеля корабль Принцъ Евгеній и фрегатъ Россія.

Въ Рогервикѣ строилась церковь.

Судились Капитанъ *Остесенъ* и Лейтенантъ *Шпрингеръ*, привезенные подъ арестомъ, за непристойные поступки во время крейсерства.

Промеморія Полицмейстерской Канцеляріи, объ отдачѣ Кикина двора, гдѣ нынѣ имѣется Адмиралтействъ-Коллегія, во владѣніе дочери, Екатеринѣ, Долгоруковой. — Отказано, потому что домъ отданъ прежде 1718 года.

Октябрь. Льсовъ заготовить на одинъ 90-пуш., одинъ 80-пуш., одинъ 60-пуш., одинъ 36-пуш. и одинъ 18-пуш. корабли.

Генераль-Лейтенантъ *Левашевъ* писалъ Капитанъ-Командору *Мишукову*, чтобы впредь строить въ Астрахани мельче суда, ибо въ Гилянѣ, чрезъ банкъ въ Зинзилинскій заливъ, гекботамъ и гукорамъ, за мелкостію, проходить нынѣ не можно; да и «въ Ярковской, судовой ходъ явился нынѣ гораздо мельче прежняго». — Велѣно содержать для перегрузки мелководныя суда, а для мореплаванія прежнія, но съ углубленіемъ не болѣе 5 футовъ. Мелководныя строить не на счетъ Коллегіи; однакожь 19-го ноября велѣно строить Коллегіи

Въ Московскую Адмиралтейскую контору, на мѣсто Капитанъ-Командора *Кошелева*, назначенъ Капитанъ-Командоръ *Дмитріевъ-Мамоновъ*.

Адмиралъ Сиверсъ ѣздилъ въ Кронштадтъ, для осмотра работъ.

Вице-Адмиралъ *Вильстеръ*, доносилъ о сдачѣ имъ каютной посуды, и неполученіи квитанціи, а контора — о томъ, что

посуда эта сдана не вся, и съ подмѣною. Вильстеръ писалъ, что «по вышеписанному въ указѣ Генеральнаго Регламента, пунктъ 55, вины за собой не признаетъ, но токмо оное до времени претерпѣть». Велѣно доплатить за недостающее и передѣланное. По справкѣ, въ указѣ Коллегіи о 55 пунктѣ Генеральнаго Регламента не упомянуто.

Новый выговоръ *Вильстеру*: зачѣмъ не отвѣчалъ Сиверсу, на указы объ исполненіи вышесказаннаго?

Купленный въ Данцигѣ гукоръ «Ласосеръ», за негодностію разломанъ. — Корабль Штандартъ, хотя и велѣно его хранить, но за гниlostію не можно, и потому, взявъ изъ него одно изъ *принципальныхъ* деревьевъ, тоже разломать; на память же построить таковой новый.

По письму Князя В. В. Долгорукаго, по просьбѣ Царицы Евдокіи Феодоровны, объ увольненіи изъ морской службы въ сухопутную, отъ морскихъ солдатъ Унтеръ-Лейтенантовъ *Петра* и *Владимира Лопухиныхъ*, рассуждали: хотя безъ Именнаго указа изъ флота въ сухопутные полки отпускать не надлежало, но, въ уваженіе просьбы, уволить.

Яхту «Эсперансъ», за негодностію, въ ломку.

Мнѣнія о салютахъ съ Данією.

Противурѣчія Сиверсу членовъ Коллегіи: Гордона, Сенявина, Дурфуса и Бредаля, о количествѣ жалованья, какое выдать вдовѣ *Лейна*; Сиверсъ полагалъ выдать штатное, 850 руб., а другіе — съ прибавочнымъ, 1200 руб.

Ноябрь. Въ Коллегію куплены, на флагманскій столъ, двѣ серебряныя чернилицы.

Адмиралъ Сиверсъ сдѣлалъ предложеніе: о выдачѣ жалованья вдовѣ *Лейна*, о производствѣ Капитана *Армитажа* въ первой рангъ, и о выдачѣ прибавочнаго жалованья Оберъ-Провіантмейстеру *Кафтыреву*, въ чемъ члены ему разнорѣчили, утверждая, чтобы не производить дѣла до точнаго опредѣленія. Коллегія — Сенявинъ, Гордонъ и Бредаля — отказали: дѣло рѣшено по Уставу, большинствомъ «и ежели въ томъ имѣетъ (Сиверсъ) какую *сустипцію*, о томъ бы доносили гдѣ надлежитъ».

Производство экзаменованныхъ *матросовъ изъ дворянъ*, въ подшхиперы, боцманматы, шхманматы, и проч., а которые не обучались грамотѣ, тѣмъ велѣно обучиться, а иначе опять будутъ написаны въ матросы. Въ числѣ этихъ матросовъ былъ князь *Яковъ Гагаринъ*; одинъ изъ матросовъ, *Антуфьевъ*, опредѣленъ въ Академію учиться; нѣкоторые отосланы къ прежнимъ званіямъ.

Новое противурѣчіе *Сиверсу* членовъ Коллегіи: Коллегія удостоила корабельнаго ученика *Дурова*, по аттестату Капитанъ-Командора *Козлова*, со удостовѣреніемъ мастера *Рамза*, въ подмастерья; но *Сиверсъ* не соглашался, требуя на это экзамена всѣхъ мастеровъ. Отвергнуто; подписали: *Головинъ*, *Гордонъ*, *Сенявинъ* и *Бредадь*.

О невычетѣ у отправляющагося въ Астрахань Капитана *Киселева* денегъ 50 руб. Тогда же и то же противурѣчіе Президенту, съ присовокупленіемъ подписи *Дуффуса*.

Воспитанники убѣгали изъ Морской Академіи и записывались въ Гвардію. Писано Князю Долгорукову, что чрезъ это и Академія можетъ придти въ вѣщее малолѣдство и обучать будетъ не кого.

Ноября 12. Разсуждали: такъ какъ *Сиверсъ* не ѣздитъ въ Коллегію съ 5-го числа, а *Головинъ* болѣнъ, и въ Коллегіи осталось только *четыре* члена «и изъ тѣхъ, трое Россійскаго языка не довольны, и не могутъ въ Коллегіи правленіе имѣть, что касается до содержанія и исправленія и вооруженія флота, а къ прочимъ, имѣющимся въ веденіи Адмиралтейства дѣламъ не обыкновенны» — и имѣются многія не рѣшенныя дѣла, а *Сиверсъ* по двукратнымъ позывамъ не ѣздитъ, то послать къ нему Контръ-Адмирала *Бредаля* объявить, что будутъ доносить въ Верховный Тайный Совѣтъ. — *Бредадь* ходилъ и получилъ отъ *Сиверса* отвѣтъ: «Ежели когда въ Коллегіи какія нужныя дѣла будутъ, то время свое знаетъ когда прибыть» — а въ Верховный Тайный Совѣтъ, если Регламенту не противно, то пусть пишутъ, «а онъ отъ себя уже писалъ». Коллегія записала, что *Сиверсъ* не ѣздитъ вѣроятно по тремъ, вышешоказаннымъ про-

тивурѣчіямъ членовъ, и положили завтра собраться для выбора члена и донести въ Сенатъ.

Ноября 13. Царица Евдокія Θεодоровна опять просила объ отсрочкѣ отпуска Лейтенанту и Унтеръ-Лейтенанту *Нацоккинымъ*, еще на годъ, «ежели указамъ не противно». — Найдя это противнымъ указамъ, Коллегія отстрочила отпуска только до Февраля.

Предложеніе *Сиверса* объ осмотрѣ на корабляхъ стоячаго такелажа. Определеніе уже было, и потому только подтверждено объ отвѣтахъ, не полученныхъ еще изъ Кронштадта. А *Сиверсу* писать, что «для такихъ главныхъ дѣлъ надлежало ему самому въ Коллегію пріѣзжать и въ присутствіи съ членами о томъ совѣтоваться, и по согласію съ указами, обще опредѣлить, а не письменно предлагать, понеже Коллегія извѣстна, что онъ милостію Божіею въ благополучномъ здравіи».

Опредѣлено, по силѣ Регламента, назначающаго для засѣданій Коллегіи не менѣе пяти членовъ, опредѣлить къ присутствію въ Коллегіи Капитанъ-Командора *Вильбоа*.

По письмамъ къ *Сиверсу* отъ Князей Долгорукаго и Голицына, объ отсрочкѣ отпуска Лейтенантамъ *Сергью Татищеву* и *Ивану Лодыженскому* на годъ, отсрочено по Февраль. А впредь, писать что нужно отъ Коллегіи, въ Коллегію, а не персонально.

Ноября 17. *Сиверсъ* наконецъ явился въ Коллегію, и началъ вмѣстѣ съ другими рѣшать дѣла. Присутствовали: *Дуффусъ*, *Гордонъ*, *Бредакъ* и *Сенявинъ*. Пріѣхалъ и *Вильбоа*, объявивъ, что онъ еще не успѣлъ сдать корабельной команды, назначенному своему преемнику Майору *Фефилову*, и вышелъ. *Сиверсъ* приказалъ не сдавать оной, а вѣдать самому, но члены возразили, что указъ объ этомъ данъ съ общаго согласія всѣми ими, и потому *Сиверсу* отмѣнять его не надлежитъ, «понеже имъ будетъ оттого обида» а *Сиверсъ* замѣтилъ, что безъ указа Верховнаго Тайнаго Совѣта, членовъ нельзя опредѣлять, и притомъ довольно ихъ безъ *Вильбоа*, и что его опредѣленіе ему «не безъ обиды». *Сенявинъ* объявилъ при этомъ, что если опредѣ-

леніе Вильбоа будетъ отмѣнено, то это его Сенявина принудить не ѣздить болѣе въ Коллегію, и что, служа *тридцать три года*, «такой обиды не имѣлъ». Сиверсъ отвѣчалъ, что служа онъ около *двадцати шести лѣтъ*, «дуракомъ не бывалъ». — Отъ кого онъ такъ признается? — спросилъ Сенявинъ. — Отъ вашей милости», отвѣчалъ Сиверсъ. Сенявинъ отрицалъ это, говоря, что увидитъ какъ Вильбоа не исполнитъ указа и знаетъ, что ему тогда дѣлать. Сенявинъ говорилъ еще Сиверсу, что лучше бѣ ему гнѣвъ свой оставить и ежели члены Коллегіи передъ нимъ виноваты въ чемъ, то писать куда слѣдуетъ. Сиверсъ возражалъ говоря, что имъ уже донесено, что онъ командиръ по Морскому Уставу; но ему отвѣтили, что онъ полномостный командиръ въ морѣ, а здѣсь долженъ дѣйствовать по Уставу, и что «каждый имѣетъ вольный голосъ». По новому предложенію Сенявина *оставить сердце*, занялись текущими дѣлами.

Тогда же Сиверсъ предлагалъ дѣлать трубы у камбузовъ желѣзные, вмѣсто мѣдныхъ, ради экономіи. — Коллегія отозвала.

По доношенію Астраханской Конторы надъ портомъ, «имѣющіяся здѣсь, учиненныя Капитаномъ *Соймоновымъ* и прочими офицерами, Каспійскаго моря зей-карты собрать, и для разсмотрѣнія о напечатаніи оныхъ, ради опредѣленія предложить Коллегіи». Просилъ *Мишуковъ* увольненія изъ Астрахани. Опредѣлили: представить.

Ноября 18. Сиверса не было въ присутствіи. Рѣшили однакожь, чтобы *Вильбоа* не сдавалъ корабельной команды, какъ бывали и прежде тому примѣры.

Ноября 19. Опять безъ Сиверса. Сенявинъ объявилъ, что нѣкоторые опредѣленія, сдѣланныя при немъ, были отмѣнены во время его отсутствія, что можетъ быть учинено «для наилучшаго», однакожь ему необъявлено, а по его мнѣнію, впредь подобныя отмѣны надлежитъ дѣлать при тѣхъ же членахъ. Коллегія согласилась, съ исключеніемъ, — когда таковыя члены будутъ въ дальнихъ посылкахъ или совѣмъ выйдутъ изъ присутствія.

Указъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, о пожалованныхъ *Сенявину* и прочимъ разнымъ лицамъ, Бѣлозерскихъ деревняхъ.

Ноября 20. Присутствовалъ *Сиверсъ* и рѣшалъ разныя дѣла. *Сенявина* не было.

На флагманской столѣ, къ одной чернилицѣ, куплены еще двѣ, серебряныя.

Ноября 24. Всѣ были въ присутствіи. Явился *Вильбоа*, и объявилъ, что онъ указъ объ оставленіи за нимъ корабельной команды получилъ, спрашивая: если до него какое дѣло въ Коллегіи? *Сиверсъ* отвѣчалъ, что никакого нѣтъ, а всѣ другіе члены сказали, чтобы онъ присутствовалъ въ Коллегіи, «почему *Вильбоа* въ присутствіе и вступилъ».

Ноября 27. Подъ предсѣдательствомъ *Сиверса*. *Сенявинъ* прислалъ донесеніе, въ которомъ объявлялъ о несогласіи своемъ на три опредѣленія Коллегіи, сдѣланныя въ его отсутствіи: 1-го Марта, о дачѣ на бумагу денегъ членамъ Коллегіи; 10-го Апрѣля, о выдачѣ каютныхъ денегъ впередъ; и 15-го Іюля, о награжденіи вдовы *Оберъ-Секретаря Ширяева* денежнымъ ея мужа жалованьемъ до опредѣленія новаго *Оберъ-Секретаря*, — предлагая все это, какъ противное указамъ, отмѣнить. Коллегія отвѣчала, что отказавъ въ подобномъ требованіи *Сиверсу*, теперь отказываетъ и *Сенявину*.

Вильстеръ жаловался на *Полковника Кара*, за самовольное распоряженіе въ посылкѣ бота на встрѣчу казенному судну. Коллегія оправдала *Кара*, замѣтивъ *Вильстеру*, что о томъ ему «и доносить не надлежало».

Декабрь. Коллегія разсуждала о производствѣ: капитану 3-го ранга *Сорокольдѣ* достается въ Капитаны 2-го ранга, но у него болѣзнь, отъ которой онъ бываетъ въ *безпамятствѣ*, потому корабль опасно ему поручить; Капитанъ-Лейтенанту *Биберху* слѣдуетъ въ Капитаны 3-го ранга, но онъ не знаетъ грамотъ (!)

Декабря 8. *Сиверсъ*, по поводу опредѣленія о неписаніи впередъ конвертовъ на имя членовъ или президента, представилъ претензію, будто *Сенявинъ* попрекалъ Секретаря *Михайлова* о поднесеніи къ подписѣ отвѣтныхъ писемъ

тѣмъ лицамъ, которые *русскаго языка не знаютъ*, и будто это относилось на его, Сиверса счетъ, подозрѣвая въ этомъ «злобу», и объясняя, что безъ совѣта съ Коллегією, онъ ничего не дѣлаетъ и усовѣщивая, какъ усовѣщивалъ прежде словесно, «для Е. И. В. добрымъ согласіемъ, безъ противности и однимъ сердцемъ исправлять». Сенявинъ объяснилъ прямой смыслъ опредѣленія, основаннаго на Регламентѣ, и написалъ это Сиверсу.

Декабря 9. Сиверсъ присутствовалъ въ Коллегіи.

Декабря 10. Замѣчанія *Сенявина* на передѣланный штатъ; всѣ согласились. Сиверса не было.

По указу Верховнаго Тайнаго Совѣта, доимочные сборы безъ указа никуда въ расходъ не держать; почему Новгородская губернская канцелярія отказалась присылать таковыя. Писано въ Сенатъ.

Вторичное донесеніе Астраханской Конторы надъ портомъ, «о состояніи при тамошнихъ портахъ фарватеровъ и въ морѣ глубины, и о прибавкѣ въ тѣ порты, для грузки гекботовъ, мелководныхъ судовъ» (*).

Корабельные ученики *Окуневъ* и *Роксбургъ* были во Франціи, куда посланны изъ Кабинета Петра Великаго, и теперь неизвѣстно гдѣ находятся (**).

На строеніе въ галерной гавани, было отпущено 10 000 р. но издержано болѣе и теперь требовали уплаты.

Коммисія Коммерціи требовала сочиненный *Зотовымъ* Регламентъ Нижняго Адмиралтейскаго суда; Коллегія послала, отозвавшись, что «за происходящими многими дѣлами», еще не разсматривала его.

Опредѣлено сломать въ Ревелѣ шнявы Эльгормъ и Эсперансъ.

(*) Обмелѣніе Волжскаго устья. *Пр. автора.*

(**) Изъ послѣдующихъ журналовъ видно, что оба они возвратились изъ Франціи и были полезными въ службѣ. *Пр. автора.*

Общія замѣчанія.

Ефимокъ цѣнился въ 83 копѣйки, въ Мартѣ мѣсяцѣ.

Въ Апрельѣ, морскихъ чиновъ въ отпускахъ было *больше трети*, и потому положено прекратить отпуска.

Заключеніе.

Представивъ подобныя извлеченія за два послѣдніе года царствованія Императора Петра Великаго, не печатаю за 1725 потому, что все значительное изъ журналовъ этого года уже вошло въ статью мою «Русскій флотъ при кончинѣ Петра Великаго», 1725 г., напечатанную въ V томѣ Записокъ Гидрографическаго Департамента.

Настоящія извлеченія—за ограниченностію другихъ источниковъ морскаго архива—почти единственныя свѣдѣнія о настоящей порѣ Исторіи нашего флота. Общій выводъ, изъ всего, собраннаго здѣсь тотъ, что созданный Петромъ Великимъ флотъ, видимо разстроивался, упалъ нравственно и существенно.

Уже Высочайшимъ указомъ 9 Января 1727 года было повелѣно разсмотрѣть о состояніи флота и арміи, «чтобы оныя безъ великой тягости народной содержимы были».

Кронштадтская деревянная гавань *гнивала*, а на каменную не отпускалось денегъ; работы въ Рогервикѣ (Балтійскій портъ) были остановлены за недостаткомъ средствъ и рабочихъ; заготовленные въ Казани лѣса, неразобранные и не отправленные во-время, гнивали, и въ дубовыхъ деревьяхъ уже являлся крайній недостатокъ—вмѣсто прежнихъ 10 верстъ въ сторону отъ большихъ рѣкъ, каковы Волга, Кама, Свѣяга и другія, было запрещено вырубать лѣса на 30 и на 40 верстъ.— Недоимки въ положенной ежегодно на содержаніе флота суммы, 1 200 000 р., опредѣленной съ разныхъ, часто мелочныхъ до-

ходовъ (*), въ Мартѣ 1729 года возвысились до 1 687 000 р. Всѣ богатые и знатные люди выходили изъ флота: ко двору, въ службу дипломатическую, гражданскую, военную или въ отставку: въ Апрельѣ 1729 года, болѣе трети служащихъ находились въ отпускахъ. Жалованье выдавалось только за одну треть года, ивообще около половины положенныхъ на содержаніе флота доходовъ, не получалось. Управляющіе дворцовыми помѣстьями, безъ особаго указа, отказывали въ уплатѣ положенныхъ на нихъ сборовъ для флота; 59 учениковъ Морской Академіи *подписались*, что «впредь науки изучать не могутъ»; многие убѣгали изъ Академіи и записывались въ Гвардію въ солдаты, такъ-что Коллегія вынуждена была писать Князю Долгорукову: «Академія можетъ придти съ вящеее малолюдство и обучать будетъ не кого». — Флота не выводили въ море, «изъ экономіи». — Ко всему этому присоединялись ссоры членовъ Адмиралтействъ-Коллегіи, конечно имѣвшія печальное вліяніе на управленіе дѣлами, но судить о которыхъ, за неимѣніемъ болѣе подробныхъ и обстоятельныхъ свѣдѣній, въ настоящее время никто еще не можетъ.

Ал. Соколовъ.

(*) Подробнѣе объ этомъ сказано въ моей вышеозначенной статьѣ «Русскій флотъ, при кончинѣ Петра Великаго». *Пр. автора.*

А. Я. ГЛОТОВЪ.

Однимъ изъ замѣчательныхъ тружениковъ на поприщѣ нашей морской литературы былъ Александръ Яковлевичъ Глотовъ. Онъ родился 2 Мая 1779 года, въ Воронежской губерніи. Одиннадцати лѣтъ его опредѣлили кадетомъ въ Морской Кадетскій Корпусъ, въ которомъ, черезъ четыре года, онъ былъ произведенъ въ гардемарины. Усердіе, прилежаніе и хорошее поведеніе Глотова, обратили на него вниманіе начальства, и въ началѣ 1795 года онъ былъ произведенъ въ капралы, а вскорѣ за тѣмъ и въ сержанты. Въ 1794 году, впервые познакомился онъ съ моремъ, на кораблѣ «Побѣдоносецъ» — подъ флагомъ адмирала В. Я. Чичагова. Въ 1795 году, въ продолженіи лѣта, Глотовъ плавалъ на пяти разныхъ корабляхъ; 1796 года Мая 1 былъ произведенъ въ мичманы на 17 году отъ роду; въ лейтенанты — 1804 года, 10 Марта.

А. Я. съ 1796 года по 1806 годъ, въ продолженіи лѣтнихъ мѣсяцевъ, постоянно бывалъ въ кампаніяхъ на разныхъ судахъ, плавая по Финскому заливу для практики и сдѣлавъ всего семь кампаній. Съ 1806 года, собственно морская служба для него кончилась, и онъ, состоя въ Адмиралтейскомъ департаментѣ, исполнялъ разныя порученія на него возложенныя. 16 Октября 1805 года А. Я. былъ причисленъ къ Государственному Адмиралтейскому департаменту, и назначенъ для смотрѣнія за модель-камерою и за музеемъ означеннаго департамента.

Въ 1806 году, по представленію Департамента, Глотовъ назначенъ былъ Коммисіонеромъ экспедиціи исправленія Ревельскаго порта, сохраняя притомъ и прежде возложенныя на него должности.

А. Я. ГЛОТОВЪ.

А. Я. еще съ малолѣтства былъ большой охотникъ дѣлать модели разныхъ судовъ; постепенно совершенствуясь въ этомъ искусствѣ, требующемъ столько же знанія морскаго дѣла, какъ и терпѣнія, онъ въ 1807 году окончилъ модель 44 пушечнаго фрегата въ полномъ вооруженіи, представилъ ее въ общее собраніе Департамента, которое положило препроводить къ Министру Морскихъ силъ эту модель, при особой рекомендаціи, находя ее достойною для поднесенія Государю Императору.

31 Декабря того же года, А. Я. былъ переименованъ изъ лейтенантовъ въ чиновники 8 класса.

Указомъ Государственнаго Адмиралтейскаго департамента, 1808 года 11 Февраля, Глотову предписано было явиться въ экспедицію исправленія Кронштадтскаго порта, для постройки телеграфовъ по южному берегу Кронштадтской губы. По прибытіи въ Кронштадтъ, А. Я. немедленно отправился осматривать южный берегъ для выбора мѣстъ, гдѣ бы возможно было поставить телеграфы. Вслѣдствіе этого осмотра, составленные Гловымъ планы были одобрены начальствомъ и Александру Яковлевичу поручено было выстроить телеграфъ и при немъ домъ на Красной горкѣ, въ 30 верстахъ отъ Кронштадта. Въ 1809 году А. Я. назначенъ былъ Коммисіонеромъ экспедиціи исправленія Кронштадтскаго порта, отъ которой получалъ различныя порученія и неоднократно Департаментъ изъявлялъ ему благодарность, за успѣшное исполненіе этихъ порученій.

Въ 1810 году Гловъ уволенъ былъ отъ должности Коммисіонера экспедиціи поправленія Ревельскаго порта. Поздней осенью того же года, разбрасало по Петергофскому берегу плотъ изъ бревенъ, доставляемыхъ въ Кронштадтъ; Глову поручено было собрать бревна и доставить ихъ по назначенію, что и было имъ исполнено, за что получилъ, онъ особенную благодарность Департамента. Осенью 1811 года поручена ему доставка 11 000 бревенъ и другихъ матеріаловъ для постройки батарей въ Кронштадтѣ. Въ 1816 году произведенъ онъ въ 7 классъ. Въ 1818 году поручено ему привести въ

порядокъ всѣ вещи, принадлежавшія къ музеуму Департамента, и въ томъ же году, поступила въ вѣдѣніе А. Я. модельная мастерская, совсѣми мастеровыми и моделями. Въ 1819 году, за приведеніе въ отличный порядокъ музеума, Готовъ награжденъ орденомъ Св. Анны 2 степени. Въ 1820 году, по представленію Министра Морскихъ силъ, удвоено содержаніе получаемое имъ при Адмиралтейскомъ Департаментѣ. Въ 1821 г. Готовъ назначенъ Почетнымъ Членомъ Адмиралтейскаго Департамента, и того же года произведенъ въ 6 классъ.

А. Я. скончался въ 1825 году, на 46 году отъ рожденія, — слишкомъ рано для флота, на пользу котораго онъ посвятилъ всю свою жизнь. Онъ былъ дѣйствительнымъ членомъ по части наукъ С. Петербургскаго общества любителей наукъ, словесности и художествъ; членомъ Вольнаго экономическаго общества и Императорской Морской Коллегіи.

Въ 1809 году А. Я. представилъ въ Адмиралтейскій Департаментъ составленную имъ рукопись «Обозрѣніе принадлежностей корабля», которую Департаментъ нашелъ полезною, но она не была напечатана. Рукопись эта была вторично представлена А. Я. въ 1816 году, вѣроятно съ измѣненіями и дополненіями, и подъ другимъ заглавіемъ: «Изясненіе принадлежностей къ вооруженію корабля», и посвящена «російскимъ юнымъ мореходцамъ». Измѣненная такимъ образомъ была напечатана по Высочайшему повелѣнію въ числѣ 1200 экземпляровъ, съ обращеніемъ ихъ въ пользу автора. По напечатаніи книги А. Я. награжденъ былъ орденомъ Св. Владимира 4 степени, за оказанные имъ труды и усердіе къ службѣ.

Кромѣ того онъ удостоился получить отъ Императорской фамиліи подарки за поднесеніе экземпляровъ вышеозначеннаго сочиненія.

Впослѣдствіе издано имъ, на собственный счетъ, нѣсколько брошюръ. Въ 1819 году: способъ спасать экипажъ при крушеніи корабля или судна. Въ 1820 году: способъ поднимать утонувшіе грузы.

Оба вышеозначенные способа изобрѣтены А. Я. и разсматривались въ Адмиралтейской Коллегіи; положено было ихъ

вести въ употребленіе; для поднятія же потонувшихъ грузовъ, приказано было выстроить плашкоутъ съ поворотнымъ краномъ.

Въ 1822 г. написаны: способъ замѣнять потерянный кораблемъ руль и новый способъ устройства рулей; способъ устройства нахтоуза съ рефлекторами, служащими къ отраженію свѣта при управленіи кораблемъ по компасу ночью, и о компасахъ XIX столѣтія.

Въ первой брошюрѣ А. Я. между прочимъ предлагаетъ проектированный имъ запасный чугунный руль. Во второй,—онъ описываетъ изобрѣтенный имъ и одобренный Адмиралтейскимъ Департаментомъ нахтоузъ съ рефлекторами.

Кромѣ того въ Отечественныхъ Запискахъ, изданія г. Свинина, А. Я. напечаталъ двѣ замѣчательныя статьи: Чесменскій бой, и Гангеудская битва,—замѣчательныя тѣмъ, что подробное описаніе этихъ сраженій впервые тогда явилось у насъ въ печати. Статья о Чесменскомъ боѣ есть Отрывокъ изъ сочиненія, приготовляемаго А. Я. къ печати: «Описаніе Архипелагскихъ кампаній 1769—74 г.»; многое еще осталось у него въ рукописяхъ и неоконченнаго, но самая замѣчательная рукопись изъ всѣхъ, это Морской Словотолкователь, надъ которымъ почтенный А. Я., какъ самъ говоритъ (*), трудился болѣе 15 лѣтъ.

Словотолкователь этотъ,—ничто иное какъ полная морская энциклопедія; въ немъ помѣщены всѣ слова, относящіяся до мореплаванія, кораблестроенія, математики, артиллеріи и другихъ наукъ, причастныхъ къ морскому дѣлу. Первая буква А, съ переводомъ словъ на 10 языковъ. Весьма любопытно предисловіе къ Словотолкователю, въ которомъ А. Я. выражаетъ глубокое сожалѣніе о томъ, что моряки наши различно пишутъ морскія слова; для отвращенія этого онъ объясняетъ происхожденіе русскаго морскаго языка и подводитъ его подъ нѣкоторыя общія правила, для того, чтобы ввести од-

---

(* Въ одномъ изъ примѣчаній: Изъясненія принадлежностей къ вооруженію корабля, стр. 334.

нообразіе въ письмѣ и выговорѣ словъ. Предисловіе это и нынѣ можетъ быть очень полезно, потому что и теперь часто встрѣчаемъ слова, наприм: бушприть, бушприхтъ, бушперокъ и проч.

Весьма желательно чтобы многолѣтній трудъ А. Я. Глотова не пропалъ даромъ, и чтобы дополненный и исправленный нѣсколько въ языкѣ, явился въ печати: подобная справочная книга была бы весьма полезна.

АДМИРАЛЪ ЭКСМУТЪ.

(Продолженіе).

IV.

Взятіе перваго непріятельскаго судна при самомъ началѣ войны всегда возбуждаетъ особенное вниманіе публики; обстояательства же, сопровождавшія взятіе фрегата *Cléopatre*, при опытности и храбрости непріятели, придали еще большую важность подвигу капитана Пеллюю. «Я никогда не сомнѣвался въ томъ,—сказалъ ему лордъ Гоу,—что вы съумѣете побѣдить французскій фрегатъ, но овладѣніе такимъ судномъ, каковъ фрегатъ *Cléopatre*, и съ тѣми средствами, какія были у васъ, приноситъ вамъ особенную честь, и послужитъ примѣромъ для другихъ». Оба брата—капитанъ Пеллюю и его старшій офицеръ, представлены были Королю графомъ Чатамомъ, первымъ лордомъ Адмиралтейства, при чемъ капитанъ Пеллюю получилъ титулъ кавалерства (Knighthood) (*), а его братъ произведенъ былъ въ постъ-капитаны.

(*) Для объясненія читателю различныхъ титуловъ и степеней дворянства въ Англіи, прилагаемъ слѣдующее:

1) *Esquire* (дворянинъ — Gentleman), низшая степень дворянства (Gentry), которою пользуются всѣ тѣ, которые имѣютъ право на гербъ. Гербъ же приобрѣтается покупкою въ герольдіи (Heroldie office). Слово *Esquire* ставится въ сокращеніи послѣ фамиліи, напр.: Smith, Esq. Жень Эсквайра присвоенъ титулъ *Mistress*.

2) *Knight* (кавалеръ), личное достоинство, жалуемое монархомъ; этому достоинству присвоенно право употреблять слово *сэръ* (sir) съ непремѣннымъ употребленіемъ имени предъ фамилією, напр.: Sir Robert Smith. Жень Найта присвоенъ титулъ Леди (Lady).

3) *Baronet*, первая степень высшаго дворянства (Nobility); жалуется королевскимъ патентомъ (Royal letters Patent), наследственно для старшаго сына. Слово Баронетъ пишется въ сокращеніи за фамилією, предъ которой ставятся слово *сэръ* и имя, напр.: Sir Robert Smith, Bar.

Капитанъ Мюллонъ былъ погребенъ въ Портсмутѣ со всею почестію, подобающею его храбрости. Капитанъ Пеллю, тотчасъ по погребеніи храбраго противника, написалъ письмо къ его вдовѣ, и узнавъ, что она живетъ въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, послалъ ей, вмѣстѣ съ имуществомъ ея мужа, такую сумму, какую могъ удѣлить отъ собственныхъ своихъ ограниченныхъ средствъ. Г-жа Мюллонъ отвѣчала на это вниманіе и участіе къ ней благодарственнымъ письмомъ. Точно также получилъ капитанъ Пеллю выраженіе признательности отъ плѣнныхъ офицеровъ фрегата *Cléopatre*. Во французской официальной газетѣ (*Moniteur*), съ рѣдкимъ въ то время безпристрастіемъ и правдивостью, было сказано, что фрегатъ *Cléopatre* взятъ противникомъ равной съ нимъ силы.

Дѣло фрегатомъ *Nymphé* и *Cléopatre* любопытно въ томъ отношеніи, что это былъ первый случай дѣйствія каронадъ, которыя замѣнили на суднѣ шканечныя пушки малаго калибра. Каронады изобрѣтены около 3 лѣтъ до окончанія войны, предшествовавшей войнѣ 1790 годовъ, и Адмиралтейство одобрило общее введеніе ихъ на флотѣ. За исключеніемъ 44 пушечнаго фрегата *Rainbow*, вооруженнаго каронадами большаго калибра, они не входили въ обыкновенное вооруженіе судовъ, и считались только добавочною силою су-

4) *Baron*, вторая степень высшаго дворянства или лордства; дѣти пользуются названіемъ *Honorable*; старшій сынъ наследуетъ баронство.

3) *Viscount* (вице-графъ), тѣ же права, какъ и баронскія.

6) *Earl* (графъ). При жизни отца, старшій сынъ носитъ титулъ барона или вайкоунта, смотря по пожалованному отцу или предку титулу баронства или вайкоунтства. Остальные дѣти *Honorable* съ прибавленіемъ имени.

7) *Marquis*. Старшій сынъ *Earl* или *Viscount*, остальные дѣти лорды съ прибавленіемъ имени.

8) *Duke*. Старшій сынъ *Marquis*, остальные дѣти—лорды съ прибавленіемъ имени. Дюку присвоенъ титулъ *His Grace* (свѣтлость). Остальнымъ лордамъ титулъ *His Lordship* (сіятельство).

Когда кто возвышенъ въ лорды (бароны или вайкоунты) за заслуги и неизмѣгъ состоянія, то получаетъ на два или три поколѣнія отъ 2000 до 4000 ф. ст. ежегоднаго дохода, чтобъ съ достоинствомъ носить свое новое званіе.

Прим. перев.

довой артиллеріи; ихъ ставили только тамъ, гдѣ нельзя было помѣстить длинныхъ пушекъ или гдѣ постановленіемъ послѣдняго рода орудій боялись ослабить скрѣпленіе судна. Сначала каронады очень не нравились морякамъ, особенно матросамъ, предубѣжденнымъ противъ всякихъ нововведеній и не привыкшимъ къ обращенію съ новыми орудіями. Имъ приписывались разные недостатки и неудобства, происходившіе отъ неумѣнія команды примѣнить эти орудія къ дѣлу. Сэръ Эдвардъ Пеллю, не потакавшій предразсудкамъ матросовъ, испросилъ позволеніе поставить на свой фрегатъ *Nymph*, при его вооруженіи, вмѣсто 6 фунт. пушекъ, 24 фунтовья каронады, и послѣдствія сраженія доказали выгоду такого замѣненія. Фрегатъ *Arethusa*, начальство надъ коимъ принялъ Пеллю съ 1 Января 1794 года, былъ вооруженъ совершенно такъ, какъ нынѣшніе (т. е. 1840 г.) 44 пушечные фрегаты, а именно: 18 фунтовья пушки въ батарейной палубѣ и 32 фунтовья каронады на шканцахъ и бакѣ.

Къ концу 1793 года непріятель вооружилъ нѣсколько фрегатовъ, которые, крейсера при входѣ въ Каналъ, производили, особенно малыми отрядами, весьма чувствительныя опустошенія. Сэру Эдварду пришло на мысль обуздать этихъ крейсеровъ посредствомъ отдѣльной эскадры, которая бы дѣйствовала независимо отъ главныхъ силъ англійскихъ; но предвидя, что эта мѣра возбудитъ неудовольствіе со стороны адмирала, командовавшаго англійскимъ флотомъ въ Каналъ, онъ не рѣшился представить свой проектъ Адмиралтейству.

Однакожь онъ изложилъ свое мнѣніе сэру Джону Борлезу Варрену, который, вполне одобревъ этотъ проектъ, высказалъ желаніе свое быть начальникомъ этой эскадры. Не желая просить о себѣ изъ опасенія получить отказъ по неумѣнію покровителей, Пеллю принялся хлопотать о назначеніи командиромъ крейсеровъ сэра Джона Варрена. Адмиралтейство, уже обратившее тревожное вниманіе на успѣхи непріятеля, съ радостію спѣшило воспользоваться проектомъ и предложеніемъ Пеллю, и поручило сэру Д. Варрену небольшой отрядъ фрегатовъ, въ числѣ которыхъ былъ и фрегатъ

Arethusa (Кап. Пеллю). Сборнымъ мѣстомъ отряда назначенъ былъ Фальмутъ. Вотъ происхождение «западныхъ отрядовъ», которые своими многочисленными успѣхами и смѣлыми дѣйствіями приобрѣли репутацію самыхъ полезныхъ крейсеровъ, и были прекрасною школою для офицеровъ и матросовъ. Почти всѣ командиры судовъ этого отряда достигли высшихъ чиновъ, и многіе изъ нихъ сдѣлались извѣстными адмиралами. Съ дѣятельностью этихъ крейсеровъ не могла сравниться никакая дѣятельность судовъ другого рода службы. Тщательная, неусыпная рекогносцировка непріятельскаго берега; непрерывное крейсерство по морю, для его осмотра по всѣмъ направлѣніямъ; погони за подозрительнымъ парусомъ, показывающимся на горизонтѣ; одиночныя схватки; нападенія всего отряда крейсеровъ на непріятельскія суда; атака шлюпками—вотъ та дѣятельность, которая образовала настоящихъ моряковъ на отрядѣ крейсеровъ.

Служба на линейномъ кораблѣ болѣе машинальна: тамъ требуется только строгая дисциплина и рѣдко представляется случай къ отдѣльнымъ подвигамъ, требующимъ личной отваги, предприимчивости и находчивости. Съ другой стороны, одиночный крейсеръ лишентъ важнаго преимущества отряда крейсеровъ — лишентъ возможности подстрекать дѣятельность моряковъ примѣромъ другого судна, возбуждающаго соревнованіе и желаніе превзойти товарища.

Въ половинѣ Апрѣля 1794 года сэръ Джонъ Варренъ вышелъ изъ Портсмута на фрегатѣ *Flora* вмѣстѣ съ *Arethusa*, *Concorde*, *Melampus* и *Nymphé*. Къ разсвѣту 23 числа онъ встрѣтился съ французскимъ отрядомъ у острова Бассъ, состоявшимъ изъ фрегатовъ *Engageante*, *Pomone* и *Résolue* и 22 пушечнаго корвета *Babet*. Непріятель шелъ къ NW и, забывъ британскую эскадру, прибавилъ парусовъ. Начальникъ французскаго отряда, находившійся на фрегатѣ *Engageante*, шелъ впереди, за нимъ слѣдовали *Résolue*, *Pomone* и *Babet*. Вскорѣ вѣтръ перешелъ отъ SSW къ S, поставивъ Британцевъ въ выгодное положеніе и лишивъ Французовъ возможности спуститься къ своему берегу.

Flora, обогнавъ свои передніе фрегаты, сошлась съ непріателемъ въ $6\frac{1}{2}$ часовъ, и давъ залпъ по корвету *Babet* при проходѣ мимо его, остановилась предъ фрегатомъ *Pomone*, съ которымъ и вступила въ бой. Фрегатъ *Pomone* имѣлъ самые большіе размѣры противъ всѣхъ фрегатомъ, какіе когда либо строились, и только 100 тоннами былъ меньше 64 пушечнаго корабля. Его батарейная палуба была вооружена 24 фунтовыми длинными пушками; фрегатъ же *Flora* былъ вооруженъ 36 пушками 18 фунт. калибра. Это неравенство силъ было причиною, что на англійскомъ фрегатѣ вскорѣ послѣ начала боя слетѣла форъ-стенга, а паруса и снасти были перебиты. *Melampus*, не смотря на свои усилія приблизиться къ сражающимся, былъ еще далеко на вѣтрѣ, и потому выстрѣлы его, направленные на кормовую часть фрегата *Pomone*, съ дальняго разстоянія, не производили существеннаго вреда непріателю, тогда какъ большой калибръ орудій противника, давалъ ему возможность громить въ одно время оба англійскіе фрегаты. Но Пеллью вскорѣ измѣнилъ ходъ дѣла: *Arethusa*, обмѣнявшись нѣсколькими выстрѣлами съ *Babet*, приблизился къ грозной *Pomone*, и вступилъ съ нею въ одиночный бой на разстояніи пистолетнаго выстрѣла. Этотъ рукопашный бой продолжался до тѣхъ поръ, пока на фрегатѣ *Pomone* не спустили флага. Между тѣмъ фрегатъ *Flora*, уступивъ Пеллью схватку съ фрегатомъ *Pomone*, успѣлъ овладѣть французскимъ корветомъ *Babet*.

На фрегатѣ *Pomone*, за нѣсколько минутъ до его сдачи, вспыхнулъ пожаръ, прекращенный впрочемъ собственнымъ экипажемъ. Вслѣдъ за тѣмъ выстрѣлы фрегата *Arethusa* сбили на французскомъ фрегатѣ гротъ и бизань мачты, чѣмъ и принудили его слатся.

Тотчасъ по взятіи непріятельскихъ судовъ, начальникъ англійскаго отряда написалъ сэру Эдварду слѣдующую записку:

«Любезный Пеллью! Я вѣчно буду считать себя обязаннымъ вамъ безконечною благодарностію за благородную и мужественную помощь, вами оказанную мнѣ сегодня». Д. Б. Варренъ.

Варренъ сдѣлалъ сигналъ общей погони. *Flora* и *Arethusa* были весьма повреждены, и потому не могли тотчасъ исполнить сигнала; однакожь *Arethusa* немедленно исправилъ свои поврежденія на столько, что могъ поставить паруса. Фрегатъ *Nymphé*, къ большому прискорбію своего экипажа, такъ отсталъ отъ своего мателота, что, несмотря на всѣ свои усилія, не могъ участвовать въ погонѣ. Но *Concorde*, подѣ командою сэра Ричарда Страхана, настигъ *Resolue*, и когда начальникъ французскаго отряда, находившійся на *Engageante*, подошелъ на помощь къ *Resolue*, сэръ Ричардъ принудилъ новаго противника прекратить бой и сдаться; между тѣмъ *Resolue* ушелъ.

Англійскій отрядъ повелъ свои призы въ Портсмуть. Начальникъ отряда награжденъ былъ за эти дѣла орденомъ Бани — необыкновенное отличіе за подвигъ подобнаго рода, и часто говорилъ, что сэръ Эдвардъ Пеллью преимущественно способствовалъ ему къ полученію такой награды. Признательность сэра Джона Варрена была не единственнымъ выраженіемъ вниманія къ храбрости Пеллью во время вышеописанныхъ сраженій. Первый лордъ Адмиралтейства послалъ ему слѣдующее письмо:

«Сэръ! Имѣя лишь одну минуту свободнаго времени, пользуюсь ею, чтобъ благодарить васъ за сообщенное вами извѣстіе о подвигахъ фрегата *Arethusa*, которымъ вы командуете съ такимъ же успѣхомъ и съ такою же честію, какъ командовали прежде фрегатомъ *Nymphé*. — Очень радъ буду видѣть васъ, какъ только поправитесь, что, вѣроятно, не замедлится, такъ какъ поврежденіе ноги вашей ограничивается однимъ вывихомъ. Остаюсь и проч. Чатамъ».

Еще болѣе лестное письмо получилъ Пеллью отъ лорда Гоу — главнокомандующаго англійскимъ флотомъ въ Каналь.

23-го слѣдующаго Августа, отрядъ, состоящій теперь изъ 6 фрегатовъ и вышедшій изъ Портсмута 7 числа, вогналъ французскій фрегатъ *Volontaire* и корветы *Alerte* и *Espion* въ Одіарнскую бухту, лежащую къ югу отъ Бреста. Фрегатъ бросился въ берегъ и совершенно разбился, а корветы, ста-

раясь укрыться подъ береговыми батареями, стали на мель и были обстрѣливаемы фрегатами *Flora* и *Arethusa* до тѣхъ поръ, пока не лишились мачтъ и большая часть экипажей не спаслась на берегъ. Тогда приказано было гребнымъ судамъ фрегата *Arethusa* зажечь корветы; но когда, вступивъ на нихъ, нашли, что многіе изъ раненыхъ не могли перенести перѣзда на другое судно, тогда сэръ Эдвардъ Пеллю удовлетворился плѣненіемъ только здоровыхъ людей съ корветовъ и предоставилъ раненыхъ на попеченіе ихъ береговыхъ друзей, а обмелѣвшіе и уже получившіе течь корветы — ихъ судьбѣ. *Espion* впоследствии былъ спасенъ Французами.

Со дня дѣйствія отряда англійскихъ крейсеровъ, положеніе дѣлъ въ Каналѣ совершенно измѣнилось. Французскіе крейсера, до того времени почти господствовавшіе въ этихъ водахъ, теперь, по выходѣ изъ своихъ портовъ, большею частію не возвращались въ нихъ.

Услуги западнаго отряда побудили Адмиралтейство увеличить его силы и раздѣлить командованіе надъ нимъ; причемъ второй отрядъ былъ порученъ сэру Эдварду Пеллю. 21 Октября съ расвѣтомъ фрегаты *Arethusa*, *Artois* (капитанъ Нагль), *Diamond* (сэръ Сидней Смитъ), и *Galatea* (капитанъ Китсъ) встрѣтили французскій фрегатъ *Révolutionnaire* въ 8 или 10 миляхъ къ W отъ острова Уэсанъ. Вѣтеръ дулъ съ берега. Капитанъ Пеллю, сдѣлавъ сигналъ погони, придержался круто къ вѣтру, разсчитавъ, что французскому фрегату нѣтъ другаго средства къ спасенію, какъ спуститься по вѣтру и форсировать парусами. Но непріятель легъ въ бейдевиндъ, и *Artois*, настигнувъ его, вступилъ съ нимъ въ бой. Спусти 40 минутъ, подошлѣлъ *Diamond*, но сэръ Сидней Смитъ не хотѣлъ сдѣлать ни одного выстрѣла, говоря, что Нагль храбро дерется, и можно вполне надѣяться, что побѣда останется на его сторонѣ, а потому не слѣдуетъ уменьшать достоинство его подвига постороннимъ вмѣшательствомъ. Но такъ какъ непріятель не думалъ сдаваться, то сэръ С. Смитъ приказалъ быть въ готовности къ залпу, и, смотря на часы, сказалъ: «Я ему даю 5 минутъ, и если онъ въ это время не спуститъ флага,

то буду стрѣлять». Въ исходѣ этого срока французскій фрегатъ спустилъ флагъ свой.

Фрегатъ *Révolutionnaire* былъ спущенъ на воду за шесть мѣсяцевъ до своего плѣненія, и по величинѣ своей превосходилъ 150 тоннами наибольшій англійскій фрегатъ того времени, а также превосходилъ величиною и всѣ призы, взятые у Французовъ въ то время, кромѣ фрегата *Pomone*. На *Révolutionnaire* была печь для каденія ядеръ, коими онъ и палилъ во время сраженія. Весьма замѣчательна исторія этого фрегата послѣ его плѣненія: имъ командовалъ капитанъ Коль, начавшій службу свою подъ командою Пеллю (см. выше), а впослѣдствіи — второй сынъ Пеллю — нынѣ вице-адмиралъ британскаго флота.

22 Декабря, въ то время, когда эскадра сэра Эдварда стояла на якорѣ въ Фальмутѣ, ламаншскій флотъ находился въ Спидгедѣ, и огромный купеческій караванъ, назначенный къ выходу въ море, ожидалъ попутнаго вѣтра въ Торбеѣ, — Англичанинъ, бѣжавшій изъ французскаго плѣна, прибылъ въ Фальмутъ и донесъ чиновнику таможни, г. Пеллю, что брестскій флотъ только что получилъ приказаніе отправиться въ море, а кораблю *Caton*, находившемуся въ Лоріанѣ, приказано идти на соединеніе съ брестскимъ флотомъ. Сэръ Эдвардъ, тотчасъ же узнавшій объ этомъ отъ своего брата, послѣдшилъ, не теряя ни минуты, лично сообщить это важное извѣстіе Адмиралтейству, и, по пути въ Лондонъ, посылалъ увѣдомленія, изъ ближайшихъ почтовыхъ городовъ, адмираламъ въ Плимуть и Портсмуть, а также командующему конвоемъ купеческихъ судовъ въ Торбей. Переѣздъ на курьерскихъ изъ Фальмута въ Лондонъ, сэръ Эдвардъ совершилъ необыкновенно быстро и прибылъ въ столицу Великобританіи 24-го числа (*).

(*) Во время этого переѣзда, въ темную ночь, экипажъ Пеллю опрокинулся, и при этомъ случаѣ упало кольцо съ руки его, которымъ онъ особенно дорожилъ. Вырвавъ изъ забора палку, и воткнувъ ее въ томъ мѣстѣ, гдѣ экипажъ опрокинулся, Пеллю объявилъ на ближайшей мызѣ о своей потерѣ и обѣщалъ большую награду тому, кто найдетъ и возвратитъ ему кольцо. На обратномъ пути, кольцо было вручено его владѣльцу.

Вѣроятно цѣль французскаго флота, при выходѣ его въ море въ столь необыкновенное время, состояла въ намѣреніи нанести сильный ударъ британской торговлѣ, перехвативъ купеческій флотъ, ждавшій попутнаго вѣтра для отплытія изъ Торбея. Вѣроятно цѣль эта была бы достигнута, если-бъ намѣреніе непріятеля не было открыто, и если-бъ открытіемъ этимъ не воспользовались съ быстротою и энергіею, потому что промедли Пеллюю нѣсколькими минутами, и купеческій караванъ вышелъ бы въ море, такъ какъ въ ту же ночь подулъ попутный вѣтеръ. Случай этотъ принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые такъ часто встрѣчаются и въ исторіи, и въ частной жизни, и которые, при всей своей видимой маловажности, нерѣдко производятъ важныя послѣдствія. Предвидѣть такіе случаи — невозможно; но государственный мужъ или военначальникъ долженъ ими воспользоваться съ разсудительностію и энергіею.

Когда сэръ Эдвардъ объявилъ Адмиралтейству намѣреніе непріятеля, графъ Спенсеръ замѣтилъ, что прежде всего слѣдуетъ послать немедленно извѣстіе объ этомъ къ адмираламъ въ Плимуть и Портсмуть. «Это, — отвѣчалъ сэръ Эдвардъ, — уже исполнено: я послалъ депеши изъ Эксетера и Салисбури». — «Въ такомъ случаѣ», — замѣтилъ одинъ изъ младшихъ лордовъ съ видимымъ неудовольствіемъ, — «вы распорядились за Адмиралтейство, безъ предварительнаго позволенія на это, — и намъ не остается ничего болѣе дѣлать». — «Исключая посылки британскаго флота въ море, какъ можно поспѣшнѣе» — возразилъ графъ Спенсеръ.

Адмиралтейство отправило сэра Эдварда обратно въ Фальмутъ съ приказаніемъ приступить немедленно къ обзорѣнію Бреста. Во время его отсутствія изъ Фальмута, сэръ Джонъ Варренъ возвратился туда съ своими фрегатами. Эскадра, состоявшая изъ *Pomone*, *Arethusa*, *Diamond*, *Galatea* и *Concorde*, вышла изъ Фальмута 2-го Января, и прибыла на слѣдующее утро на высоту Бреста. *Diamond*, подъ начальствомъ сэра Сиднея Смита, былъ отряженъ впередъ для обзорѣнія порта, между тѣмъ какъ остальные фрегаты слѣдовали за нимъ. Въ

4 часа по полудни замѣченъ былъ корабль на якорѣ въ Бертомскомъ заливѣ. *Diamond*, дѣлавшій обзорѣніе впродолженіе всей ночи, въ 8 часовъ утра сблизился со своею эскадрою и донесъ, что совершенно обзорѣвъ Брестъ при восхожденіи солнца, убѣдился, что французскій флотъ находится въ морѣ. Окончивъ обзорѣніе порта, и возвращаясь къ своей эскадрѣ, *Diamond* долженъ былъ пройти весьма близко къ французскому 74 пушеч. кораблю. Поднявъ французскій флагъ и пригвоздивъ красную республиканскую шапку къ клотику, *Diamond* прошелъ подъ самую кормою непріятеля и опросилъ его по-французски. На опросъ отвѣчали, что корабль этотъ называется *Caton*, изъ Лоріана, и что онъ зашелъ въ Брестъ по причинѣ своихъ поврежденій. *Caton* стоялъ на якорѣ и дѣйствовалъ помпами. Сэръ Сидней Смитъ, сказавъ, что фрегатъ его называется *Surveillante*, предложилъ кораблю свои услуги. Съ корабля отвѣчали, что справятся безъ посторонней помощи. Тогда *Diamond* поворотилъ и пошелъ къ своей эскадрѣ (*).

Французскій флотъ, состоявшій изъ 35 кораблей, 13 фрегатъ и 16 мелкихъ судовъ, вышелъ въ море въ концѣ Декабря. Нѣкоторые изъ судовъ этого флота, поврежденные во время шторма, возвратились въ свои порты, но флотъ продолжалъ крейсерство до конца Января, когда былъ принужденъ возвратиться въ портъ съ потерей 5 кораблей (**).

Англійская эскадра крейсеровъ, исполнивъ главное свое порученіе, — осмотрѣвъ Брестъ — прибыла въ Фальмутъ, и передавъ депеши на берегъ, снова отправилась въ крейсерство до 22 числа, послѣ чего опять возвратилась въ портъ.

По вторичномъ возвращеніи въ Фальмутъ, сэръ Эдвардъ назначенъ былъ командиромъ большаго фрегата *Indefatigable* — недавно передѣланнаго изъ 64 пуш. корабля. На фрегатѣ

(*) Этотъ случай подробно описанъ въ М. Сб. Т. II, стр. 179. *Прим. перев.*

(**) 110 пуш. корабль *Révolutionnaire* разбился 24 Декабря на скалѣ Менганъ, близъ Бреста; 80 пуш. корабль *Le neuf Thermidore*, 80 пуш. корабль *Scipion* и 74 пуш. корабль *Superbe* пошли на дно 28 Января при жестокомъ штормѣ, и 74 пуш. корабль *Neptune* разбился въ Одіарской бухтѣ.

этомъ, между прочимъ, предполагалось уменьшить рангоутъ, сообразно съ уменьшеніемъ корпуса, и съ цѣлью улучшить качества фрегата. Но сэръ Эдвардъ, удостоверившись въ настоящихъ причинахъ несовершенства фрегата, просилъ у Адмиралтейства позволенія исправить фрегатъ по своему усмотрѣнію. Интендантъ флота обидѣлся этою просьбою, обличавшею его незнаніе дѣйствительныхъ причинъ недостатковъ фрегата, и отвѣчалъ, что они происходятъ единственно отъ ошибочной укладки баласта и трюма. Члены Адмиралтейства также не раздѣляли мнѣнія Пеллю объ этомъ предметѣ, но онъ объявилъ, что отказывается отъ командованія судномъ, которое можетъ своими дурными качествами повредить его репутаціи, какъ моряка. Рѣшительность этого отказа принудила членовъ Адмиралтейства согласиться на просьбу сэра Эдварда: ему позволено было исправить *Indéfatigable* по своему усмотрѣнію. Мѣры, принятыя для этого сэромъ Эдвардомъ, оказались совершенно удачными: фрегатъ сдѣлался отличнымъ ходокомъ и превосходныхъ качествъ.

Сэръ Эдвардъ чрезвычайно вѣрно оцѣнивалъ достоинства судовъ. Практическія познанія въ кораблестроеніи приобрѣлъ онъ, вѣроятно, участвуя въ построеніи судовъ на озерѣ Чампленъ, во время Американской войны (см. выше). Дальнѣйшимъ знакомствомъ съ этимъ предметомъ обязанъ онъ дружбѣ съ Лейтенантомъ Шенкомъ, спеціально изучившимъ корабельную архитектуру, и называвшимъ Пеллю однимъ изъ достойнѣйшихъ учениковъ своихъ. Многіе случаи свидѣтельствуютъ объ умѣнѣ Пеллю точно оцѣнивать достоинства и недостатки судовъ. Взятый фрегатомъ *Revolutionnaire*, французскій 24 пуш. фрегатъ *Bordelais* былъ однимъ изъ красивѣйшихъ судовъ, какія когда либо существовали, но вмѣстѣ съ тѣмъ былъ такъ валокъ и вообще имѣлъ столь опасныя качества, что его прозвали «гробомъ». Сэръ Эдвардъ, увидѣвъ это судно въ Портсмутѣ, объяснилъ г. Менби, командовавшему судномъ, причины опасныхъ его качествъ и указалъ на средства отвратить ихъ. Совѣты Пеллю были исполнены съ точностію—и *Bordelais* остался невредимъ, а два

другія, взятыя у Французовъ, судна: *Railleur* и *Trompeuse*, выстроенныя по одному чертежу съ *Bordelais*, погибли съ своими командами въ одинъ и тотъ же день.

Когда введены были во флотъ 10 пуш. бриги, Пеллю, осмотрѣвъ ихъ, рѣшительно, наотрѣзъ объявилъ, что они никуда негодятся. На вопросъ — что же сдѣлать съ ними? Пеллю отвѣчалъ: «сжечь, если не хотите погибели людей, которые на нихъ будутъ плавать». Это мнѣніе, къ сожалѣнію, оправдалось: втеченіе шести съ половиною лѣтъ погибли 6 бриговъ съ 250 чел. экипажа, въ пакетботной службѣ.

Indefatigable вышелъ изъ Фальмута въ первое свое крейсерство 2 Марта и на слѣдующей недѣлѣ отрядъ англійскихъ фрегативъ взялъ 15 купеческихъ судовъ изъ числа 25, спасавшихся за Пенмаркскими рифами. 7 Мая *Indefatigable* чуть не разбился. Подробности этого обстоятельства разсказаны капитаномъ Джоржъ Беллемъ, служившимъ на этомъ фрегатѣ.

«Лѣтомъ 1795 года, — пишетъ г. Белль — *Indefatigable*, крейсера у мыса Финистерре, встрѣтился съ эскадрою адмирала Вольдеграва (*Woldegrave*), состоявшею изъ линейныхъ кораблей и фрегата *Concorde*. Отъ адмирала былъ сдѣланъ сигналъ сэру Эдварду Пеллю: гнаться за неизвѣстнымъ судномъ, шедшимъ вдоль берега. Вѣтеръ дулъ отъ N весьма легкій, погода стояла прекрасная. Поставивъ всѣ паруса, фрегатъ отправился по назначенію. Вдругъ фрегатъ задрожалъ всѣми членами — онъ былъ на мели. Я въ ту же минуту кинулся на руслени и бросилъ ручной лотъ. Глубина оказалась только въ 18 футъ, между тѣмъ какъ судно сидѣло кормою 19½ футовъ. Подъ форъ-штевнемъ и кормою было 12 и 14 сажень глубины, слѣдовательно судно приткнулось къ мели своею серединою. Сэръ Эдвардъ, находившійся въ это время на лѣвой сторонѣ шканецъ, немедленно приказалъ передвинуть нѣсколько пушекъ, и стаскивать судно съ мели. Это вполнѣ удалось. Судно перекатилось на глубину 5 футъ воды подъ килемъ. Теперь сдѣланы были сигналы бѣдствія флагманскому кораблю; адмиралъ приказалъ поврежденному фрегату идти въ Лиссабонъ для починки, а фрегату *Concorde* провожать его

до устья Таго, куда мы прибыли на третьи сутки послѣ несчастнаго случая. Течь была столь велика, что людямъ нельзя было оставить помпы ни на минуту, и только усердіе команды могло удержать судно отъ потопленія.

«По прибытіи нашемъ въ Таго, англійскій консулъ прислалъ на фрегатъ Португальцевъ, для смѣны команды утомленной откачиваніемъ воды. На слѣдующее утро Португальцы оставили помпы, объявивъ, что день этотъ праздничный, и потому работать не будутъ. Узнавъ объ этомъ, капитанъ, одѣтый въ мундиръ, съ обнаженною шпагою вышелъ изъ каюты и атаковавъ Португальцевъ на шкафутѣ и бакѣ, пригналъ ихъ къ помпамъ и не отходилъ отъ нихъ до тѣхъ поръ, пока не возобновилась работа.

«Чтобъ удостовѣриться, которая изъ двухъ сторонъ судна была повреждена, сэръ Эдвардъ рѣшился самъ осмотрѣть подводную часть фрегата: къ удивленію и восторгу всѣхъ, присутствовавшихъ при этомъ, онъ нырнулъ въ воду, подробно осмотрѣлъ оба борта, и убѣдился, что поврежденъ только лѣвый бортъ. Этотъ осмотръ избавилъ отъ необходимости килеванія судна, отъ значительныхъ расходовъ и потери времени. По прибытіи въ Портсмутъ, *Indefatigable* въ началѣ Августа былъ введенъ въ докъ, и тутъ оказалось сколь вѣрно были опредѣлены поврежденія фрегата.

«Нѣсколько дней послѣ подводнаго осмотра фрегата капитаномъ, офицеры пригласили его на обѣдъ 19 Юня, въ день годовщины сраженія *Nymphé*. Обѣдъ былъ данъ на португальскомъ 80 пуш. кораблѣ *Principe Real*, служившемъ блокшифомъ англійской командѣ во время починки фрегата. По окончаніи обѣда, часть команды подняла сэръ Эдварда на плечахъ, и неся его такимъ образомъ по блокшифу, восклицала: «клянемся, что сдѣлаемъ нашего капитана адмираломъ»!

Въ слѣдующемъ своемъ крейсерствѣ *Indefatigable* чуть не лишился своего благороднаго командира. 31-го Августа крѣпкій вѣтръ, съ частыми шквалами, обошелъ компасъ отъ WtS къ NO, SO и SW. Послѣ полдня вѣтръ нѣсколько стихъ. Судно находилось подъ зарифленнымъ гротъ-марседемъ и со

спущенными брамъ-реями; волненіе было большое и сильно качало фрегатъ. Капитанъ, по случаю праздника въ этотъ день, обѣдалъ съ офицерами; вдругъ послышался шумъ на палубѣ. Онъ бросился къ кормовымъ окнамъ и увидѣлъ двухъ матросовъ въ водѣ среди обломковъ б весельной шлюпки. Отъ сильнаго удара волны о шлюпку, однѣ изъ талей выложились; два матроса вскочившіе въ шлюпку, со вторымъ ударомъ вала вмѣстѣ съ нею упали за бортъ. Капитанъ влезъ въ гичку, висѣвшую за кормою надъ разбитой шлюпкой, и приказалъ спустить гичку на воду, рѣшась попытаться на ней спасти утопающихъ; тщетно офицеры убѣждали его не пускаться на такое отчаянное предпріятіе. Въ это мгновеніе фрегатъ сильно покачнулся на корму, и капитанъ, находившійся въ гичкѣ, еще не спущенной, упалъ въ море. Ударившись, при паденіи своемъ, о руль, капитанъ ушибся до крови; гакомъ талей разорвало ему ноздрю; сильное кровотеченіе ослабило его силы; но не смотря на все это, онъ, съ необыкновеннымъ присутствіемъ духа, закричалъ, чтобъ ему бросили конецъ, и обвязавшись имъ, съ беззаботною веселостью въ голосѣ приказалъ поднимать себя на фрегатъ. Между тѣмъ быстро спущена была на воду шлюпка, съ офицеромъ и гребцами, которая и спасла двухъ утопавшихъ матросовъ.

Въ этомъ году капитанъ три раза подвергался опасности лишиться жизни для спасенія другихъ. Первый изъ этихъ случаевъ мы сейчасъ рассказали, а вотъ и другіе два:

Еще въ то время, когда фрегатъ вооружался, сэръ Эдвардъ спасъ двухъ человекъ; потомъ, за нѣсколько дней до выхода фрегата въ море, сэръ Эдвардъ спасъ шлюпочнаго унтеръ-офицера, упавшаго въ воду со шлюпки. Капитанъ, бросившійся за нимъ въ воду, схватилъ его въ тотъ моментъ, когда онъ уже сталъ погружаться на дно.

26 Января 1796 года, когда *Indefatigable*, по выходѣ изъ дока, находился въ Гамозѣ (Hamooze) (*), большое судно Остъ-Индской компаніи, *Dutton*, назначенное къ отпра-

(*) М. Сб. Т. I, стр. 306: Плавъ Плимута.

ленію въ Вестъ-Индію съ частію втораго полка, принуждено было, по причинѣ шторма, спуститься въ Плимутъ. На суднѣ этомъ, вышедшемъ изъ гавани уже около семи недѣль, много было больныхъ. Для большей безопасности отъ шторма, шкиперъ судна *Dutton* рѣшился встать на якорь въ Кетъ-Ватеръ; но такъ какъ баканъ на оконечности рифа у горы Беттенъ (*Batten*) волненіемъ былъ сдвинутъ съ своего мѣста, на что лоцманъ не обратили вниманіе, то *Dutton* задѣлъ за камень и потерялъ свой руль. Лишившись возможности управляться, судно *Dutton* понеслось волненіемъ къ цитадели, гдѣ и стало на мель; волненіе, бросая судно со стороны на сторону, ударяя о мель, ежеминутно угрожало разрушить его. При второмъ наклоненіи судна на бокъ, всѣ его мачты упали за бортъ.

Въ это время сэръ Эдвардъ съ женою своею отправлялся на обѣдъ къ одному изъ своихъ знакомыхъ. Замѣтивъ толпу народа, бѣжавшаго къ берегу, и узнавъ причину тому, Пеллью выскочилъ изъ экипажа и послѣдовалъ за толпою. Прибывъ къ берегу, онъ увидѣлъ почти неизбѣжную гибель всѣхъ находящихся на суднѣ, числомъ отъ 500 до 600 человекъ. Самъ командиръ, по причинѣ своей болѣзни, съѣхалъ еще наканунѣ съ судна, и его отсутствіе при такихъ страшныхъ обстоятельствахъ конечно увеличивало суматоху на большомъ и нагруженномъ транспортѣ. Съ большимъ трудомъ удалось перебросить концы съ транспорта на берегъ; но это не могло оказать никакой помощи для спасенія людей съ транспорта, — развѣ только отчаянный смѣльчакъ рѣшился бы совершить путешествіе по концу, который вслѣдствіе сильной качки судна, то высоко взбрасывался въ воздухъ, то погружался въ буруны. Между тѣмъ приближалась ночь, волненіе и камни ежеминутно угрожали разбить судно въ дребезги.

Обратившись къ лоцманамъ и вообще къ народу, стоявшему на берегу, сэръ Эдвардъ обѣщалъ награду тому, кто рѣшится переправиться на транспортъ; всѣ отказались отъ этого съ ужасомъ.

«Если такъ, — воскликнулъ тогда Пеллью, — я самъ пе-

реберусь на транспортъ!»! и схватившись за конецъ, онъ далъ знать на судно, чтобъ его тащили, и такимъ образомъ переправился черезъ буруны. Опасность такой переправы увеличивалась съ приближеніемъ къ транспорту, по причинѣ его мачтъ, упавшихъ за бортъ, и Пеллью, попавшись подъ гротъ-мачту, былъ такъ сильно раненъ въ спину, что пѣлюю недѣлю послѣ того лежалъ въ постелѣ. Однако жъ, не обращая вниманія на свой ушибъ, Пеллью достигъ транспорта и, назвавъ себя по имени, принялъ начальство надъ судномъ. «Если вы будете повиноваться мнѣ безпрекословно, сказала Пеллью погибавшимъ — и спокойно, не торопясь, исполнять мои приказанія, — я спасу васъ, — и самъ послѣднимъ оставлю судно. Но брошу за бортъ каждаго, кто меня не послушается!»

Услышавъ имя Пеллью, уже пользовавшагося извѣстностью неустрашимаго и отличнаго моряка, видя его энергію и хладнокровіе, толпа людей на транспортѣ перешла отъ отчаянія къ надеждѣ и привѣтствовала Пеллью тоекратнымъ ура! повтореннымъ на берегу собравшимся народомъ. Съ обычною своею находчивостью и быстротою соображенія, Пеллью тотчасъ принялъ дѣйствительныя мѣры къ спасенію людей съ транспорта. Между тѣмъ, офицеры фрегата *Indefatigable*, замѣтивъ отчаянное положеніе транспорта, и не зная, что на немъ уже находится командиръ ихъ, рѣшились отправиться на помощь погибающимъ; старшій лейтенантъ фрегата отправился къ транспорту на одномъ катерѣ, а старшій штурманъ — на другомъ; но ни тотъ, ни другой не могли преодолѣть волненія и принуждены были спуститься въ Барбиканъ. Небольшая шлюпка, принадлежавшая купеческому судну, была счастливѣе. На шлюпкѣ этой нахолились: шкиперъ судна, которому принадлежала шлюпка, и мичманъ адмиральскаго корабля. Они успѣли, съ опасностію жизни, подойти къ транспорту, и завезти съ него на берегъ два кабельтова. Къ нимъ, по указанію сэра Эдварда, привязана была бесѣдка, которая могла передвигаться взадъ и впередъ между судномъ и берегомъ, и такимъ образомъ устроена была переправа.

Каждый кабельтовъ держали на берегу нѣсколько сотъ чело-
вѣкъ, которые слѣдуя розмахамъ судна, то вытягивали,
то вытравливали эти веревки. Между тѣмъ одному тендеру
удалось, съ большимъ однакожъ трудомъ, выйдти изъ Пли-
мута, а два большихъ гребныхъ судна прибыли изъ адми-
ралтейства. Эти портовые суда, благодаря искусству порто-
ваго комиссара, ими управлявшаго, подошли къ транспорту
и принимая съ него наиболѣе ослабѣвшихъ пассажировъ и
пассажировъ, перевозили ихъ на тендеръ. Сэръ Эдвардъ, съ
обнаженною шпагою въ рукахъ, распорядился всѣми дѣйст-
віями и наблюдалъ за порядкомъ, который затруднялся опя-
неніемъ солдатъ, напившихся еще до его прибытія. Прежде
всѣхъ спасены были дѣти, женщины и больные. Одному изъ
дѣтей, находившихся на транспортѣ, было не болѣе трехъ
недѣль. Сострадательное сердце Пеллю было особенно рас-
строгано при этомъ случаѣ борьбою материнскихъ чувствъ,
когда матери ввѣряли ему своихъ дѣтей, и всего болѣе ра-
довало его удачное спасеніе малютокъ. За переправою на бе-
регъ дѣтей, женщинъ и больныхъ послѣдовала переправа сол-
датъ, за ними — матросовъ и всего экипажа транспорта. Пел-
лю оставилъ транспортъ послѣднимъ, за нѣсколько минутъ
до его разрушенія (*).

Какъ ни великъ подвигъ Эдварда Пеллю, сейчасъ описан-
ный, но еще возвышеннѣе та скромность, съ которою онъ
старался подвигъ этотъ приписать другимъ. По возвращеніи
на свой фрегатъ, Эдвардъ Пеллю приказалъ записать въ шка-
нечный журналъ только слѣдующія слова:

«Посланы двѣ шлюпки на помощь судну, ставшему на
мель въ бухтѣ».

Избѣгая встрѣчи съ начальникомъ Плимутскаго порта, и
вообще избѣгая всякихъ манифестацій и выраженій благодар-
ности за спасеніе людей съ транспорта, сэръ Эдвардъ ограни-

(*) Крушеніе судна *Dutton* описано въ сочиненіи г. Дункена, вошедшемъ
въ составъ книги В. М. Головинна, описаніе кораблекрушеній и проч. Часть 3.

чился письменнымъ увѣдомленіемъ начальства объ этомъ происшествіи. Вотъ что писалъ онъ Адмиралу Плимутскаго порта:

«Милостивый Государь! Я надѣюсь, что происшествіе, случившееся сегодня послѣ полдня со мною, было полезно страдальцамъ транспорта *Dutton*. Мнѣ пріятно вамъ сказать, что всѣ, находившіеся на транспортѣ, были свезены съ него прежде, чѣмъ я оставилъ это судно, и что старшій и третій штурманы и боцманъ сего судна, не оставляли его до тѣхъ поръ, пока присутствіе ихъ тамъ не было уже необходимо. Они наблюдали за переправою людей и помогали мнѣ безопасно перейти на берегъ. Невозможно удержаться отъ восторга, говоря о прекрасномъ подвигѣ г. Гемминга, портоваго комиссара, который, подвергая собственную жизнь величайшей опасности, спасъ нѣсколько сотъ пассажировъ. Поврежденіе моеи поги и другіе ушибы, полученные мною во время этого происшествія, лишаютъ меня возможности явиться къ вамъ для донесенія объ обстоятельствахъ спасенія людей съ транспорта, и потому я сообщаю вамъ объ этомъ письменно. Надѣясь, что, принявъ во вниманіе мою болѣзнь, вы извините меня, имѣю честь быть и проч. Эдвардъ Пеллю».

Однакожъ подвигъ Пеллю, совершенный въ виду нѣсколькихъ тысячъ людей, немогъ остаться не извѣстнымъ. Награды посыпалась на него со всѣхъ сторонъ. Городъ Плимутъ включилъ его въ число своихъ гражданъ. Ливерпульское купечество поднесло ему серебряный столовый сервизъ высокой цѣны. Вслѣдъ за тѣмъ Пеллю произведенъ былъ въ баронеты.

Оцѣнивая подвигъ шкипера купеческаго судна, при спасенія людей съ транспорта, сэръ Эдвардъ предложилъ ему службу на своемъ фрегатѣ. Не нужно прибавлять, что этотъ достойный морякъ отлично своею службою оправдалъ принятіе его въ военный флотъ.

9 Марта *Indefatigable*, вмѣстѣ съ *Revolutionnaire*, *Argo*, *Amazon* и *Concorde*, вышелъ изъ Фальмута. 21-го числа *Indefatigable* гнался за 3 французскими корветами, и истребилъ одинъ изъ нихъ, принудивъ его сперва броситься въ берегъ. 13-го Апрѣ-

ля *Indefatigable* встрѣтился съ французскимъ фрегатомъ *Unité*, шедшимъ изъ Лоріана въ Рошфоръ съ супругою губернатора Ла-Ларжъ и ея семействомъ. Фрегату *Revolutionnaire* приказано было держать къ берегу, чтобъ отрѣзать отъ него непріятели. Около полуночи, капитанъ Коль, командовавшій фрегатомъ *Revolutionnaire*, окликнулъ французскій фрегатъ, и сказавъ, что сопротивление его, въ виду превосходной англійской силы, бесполезно, потребовалъ спуска флага. Въ отвѣтъ на это французскій фрегатъ сдѣлалъ два залпа, поразившіе многихъ людей на англійскомъ фрегатѣ. Тогда Коль приготовился къ абордажу. Фрегаты шли по 10 узловъ въ часъ, когда французское судно сдалось. Оно очень пострадало отъ выстрѣловъ фрегата *Revolutionnaire*, лишившаго своего противника возможности достигъ берега. Сэръ Эдвардъ отправилъ непріятельскихъ пассажировъ въ Брестъ на нейтральномъ суднѣ и найдя, что одинъ изъ молодыхъ офицеровъ приза былъ сынъ г-жи Ла-Ларжъ, позволилъ ему проволить мать свою до Бреста, взявъ съ него честное слово въ томъ, что онъ возвратится. вмѣстѣ съ рапортомъ о сраженіи, сэръ Эдвардъ написалъ частныя письма къ первому лорду адмиралтейства и графу Чатаму. Въ письмахъ этихъ, по всегдашнему своему обыкновенію — выставляя на видъ начальства всѣ возможные случаи отличія своихъ подчиненныхъ, — Пеллю относился о капитанѣ Колѣ въ самыхъ лестныхъ для него выраженіяхъ. Будучи другомъ капитана Коля, сэръ Эдвардъ Пеллю отозвался бы о немъ точно также, еслибъ онъ и не пользовался особенною привязанностью къ себѣ этого достойнаго и безпристрастнаго начальника, который всегда оцѣнивалъ заслуги своихъ подчиненныхъ не по личнымъ отношеніямъ, а по истинному ихъ достоинству.

Капитанъ Коль, служба котораго хотя и была менѣ блистательна чѣмъ служба его друга, со времени ихъ разлуки, приобрѣлъ однакожъ много лестныхъ отличій. Его благородный характеръ, пріятное, истинно-свѣтское обхожденіе, и репутація отличнаго моряка, доставили ему честь быть избраннымъ, съ вмѣстѣ серомъ Ричардомъ Кетсомъ въ вос-

питатели Принца — впоследствии Короля, когда онъ только что поступилъ во флотъ; оба они командовали вахтами, въ которыхъ находился Принцъ. Коль былъ представленъ своему августѣйшему воспитаннику Принцемъ Валлійскимъ, который сказалъ: «говорятъ, что морскіе офицеры получаютъ воспитаніе на бакъ, и грубы въ обращеніи; но едва-ли и при дворѣ Короля найдется человѣкъ, обращеніе котораго было бы такъ деликатно и благородно, какъ обращеніе капитана Коля».

Утромъ 20-го Апрѣля, фрегаты, лежавшіе въ дрейфѣ у Лизарда, увидѣли большое судно, шедшее съ моря. Замѣтивъ крейсеровъ, судно тотчасъ поворотило и спустилось, не отвѣчая на опознательные сигналы. Тогда приказано было сигналомъ: фрегатамъ *Revolutionnaire* и *Argo* идти съ призомъ въ портъ, остальнымъ же поставить всѣ возможные паруса и гнаться за уходящимъ судномъ. Вѣтеръ былъ съ берега. Къ вѣчеру *Concorde* и *Amazon* уже скрылись изъ виду, между тѣмъ какъ *Indefatigable* примѣтно догонялъ судно, всячески старавшееся избѣгнуть погони и управляемое съ необыкновеннымъ искусствомъ. Это былъ 40 пушечный фрегатъ *Virginie*, одинъ изъ лучшихъ и сильнѣйшихъ фрегатовъ французскаго флота, командуемый Жакокомъ Бержеретомъ, молодымъ капитаномъ съ отличными качествами, и подававшимъ блестящія надежды. *Virginie* принадлежалъ къ флоту адмирала Вилларэ Жюеза, когда, за 10 мѣсяцевъ, Корнваллисъ съ 5 кораблями и 2 фрегатами совершилъ свое, по истинѣ замѣчательное отступленіе отъ 30 французскихъ военныхъ судовъ, изъ коихъ 12 были корабли. Тогда Бержеретъ атаковалъ *Mars* съ такою отважностію и съ такимъ соображеніемъ, что можно было вполне поручиться за будущіе его подвиги.

Замѣтивъ, что британскій фрегатъ приближается, правя въ бейдевиндъ, капитанъ Бержеретъ приказалъ спуститься на фордевиндъ; но *Indefatigable* съ прежнимъ успѣхомъ продолжалъ погоню, и, около полуночи, подойдя къ противнику на пушечный выстрѣлъ, закрѣпилъ бомъ-брамсели и убралъ ли-

сели, сдѣлавъ въ 15 часовъ 168 миль. *Virginie* сталъ па- лить изъ ретирадныхъ портовъ, временно приводя, чтобъ па- лить и всѣмъ лагомъ, что однако же не причиняло сущест- веннаго вреда его противнику. Продолжая идти подъ всѣми парусами, оба судна вступили въ бой. На англійскомъ фрега- тѣ было лишь по одной пушкѣ на каждой сторонѣ больше чѣмъ у непріятели, который имѣлъ несравненное преимуще- ство въ калибрѣ орудій. На *Virginie* у шканечной пушки бы- ло убито 7 человекъ, отъ чего произошелъ такой паническій страхъ въ близъ стоящихъ, что весьма было трудно прину- дить ихъ возвратиться къ своимъ орудіямъ. Однакожъ Бер- режетъ дрался съ удивительнымъ искусствомъ и храбростію, и выдерживалъ столь продолжительный бой, безпрестанно стараясь перебить вооруженіе противника. Сэръ Эдвардъ чуть не погибъ. Сбитая крюйсъ-стенга повредила грота-рей и упа- ла на сѣтки, едва не ударивъ Пеллюю по головѣ.

Уже прошло 1 $\frac{5}{4}$ часа, съ начала дѣла, когда у *Virginie* сби- ты были бизань-мачта и гротъ-стенга; тогда *Indefatigable* при- вель къ вѣтру. Къ прежнимъ его поврежденіямъ еще при- бавились потери фока-реи и гафеля, а снасти были такъ пе- ребиты, что невозможно было брать парусовъ на гитовы. Фре- гатъ *Virginie* былъ разбитъ въ рѣшето. Нѣкоторые изъ выстрѣ- ловъ англійскаго фрегата, попавшіе даже въ парусную каю- ту, проходили чрезъ другой бортъ. На *Virginie* было болѣе 40 человекъ убитыхъ и раненыхъ и 4 ф. воды въ трюмѣ. Однакожъ онъ пытался обстрѣливать противника продоль- ными выстрѣлами, что едва не погубило англійскій фрегатъ.

Пока *Indefatigable* продѣввалъ новые брасы, явились дру- гіе англійскіе крейсера. При ихъ подходѣ, *Virginie* сдѣлалъ выстрѣлъ съ подъ-вѣтра и спустилъ фонарь; тогда фрегатъ *Concorde* опросилъ противника, и онъ отвѣчалъ: «Видя, что наше сопротивленіе противъ превосходныхъ силъ вашихъ, уже бесполезно, мы здаемся передовому фрегату».

Едва ли въ исторіи морскихъ войнъ найдется болѣе бле- стящей примѣръ защиты до послѣдней возможности, чѣмъ тотъ, который представляетъ фрегатъ *Virginie*! и офицеръ,

столь достойно сражавшійся съ превосходнымъ непріателемъ, и наконецъ вынужденный сдаться, заслуживаетъ похвалы болѣе своего побѣдителя.

Гребное судно было послано съ фрегата *Indefatigable* за храбрымъ плѣнникомъ, глубоко огорченнымъ своимъ несчастіемъ, и горько плакавшимъ. Онъ спросилъ: кому ему пришлось сдаться, и узнавъ, что сэру Эдварду Пеллю — воскликнулъ: «О! это счастливѣйшій изъ смертныхъ, онъ не знаетъ неудачъ и теперь овладѣлъ лучшимъ фрегатомъ Франціи!»

Нѣкоторое время Бержеретъ былъ гостемъ сэра Эдварда и его семейства. Принявъ во вниманіе качества, а не чинъ, Бержерета, британское правительство предложило французскому размѣнять его на сэра Сиднея Смита, взятаго не задолго предъ тѣмъ въ плѣнъ въ Гаврѣ. Поэтому еще до полученія согласія Франціи на этотъ размѣнъ, Бержеретъ отпущенъ былъ, на честное слово, во Францію. Предложеніе Англіи не было принято, и Бержеретъ возвратился въ Англію. Два года спустя, сэру Сиднею Смиту удалось убѣжать изъ плѣна. Тогда британское правительство, отпустило Бержерета, безъ всякихъ условій.

(Продолженіе впереди).

IV.

С М Ъ С Ь.

ЗАМѢЧАНІЯ НА СТАТЬЮ О СПОСОБАХЪ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ПРОВІАНТА ДЛЯ АРМІИ И ФЛОТА.

Въ статьѣ этой, напечатанной въ Декабрьской книжкѣ Морскаго Сборника, за 1856 годъ, разсматривая, между прочимъ, причины, почему помѣщики до сихъ поръ уклонялись отъ поставки провіанта и фуража въ казну, предлагаются вопросы, разрѣшеніе коихъ, по мнѣнію автора, можетъ опредѣлить способъ какимъ образомъ приобрѣтать провіантъ отъ помѣщика *непосредственно, во всякое время, по выгоднымъ цѣнамъ и за наличныя деньги.*

Прежде чѣмъ приступимъ къ разбору этихъ вопросовъ, разсмотримъ, имѣли-ли дѣйствительно возможность помѣщики поставлять свои произведенія въ казну на тѣхъ основаніяхъ, на которыхъ производилась заготовка хлѣба. При заготовленіи провіанта посредствомъ торговъ, владѣлецъ могъ явиться къ онимъ безъ участія другихъ лицъ, для чего правительство, на основаніи облегчительныхъ правилъ, дало возможность посылать въ Провіантскій Департаментъ пакеты съ назначеніемъ цѣнъ, по которымъ владѣлецъ готовъ былъ уступить хлѣбъ свой, и если эти цѣны равнялись или оказывались ниже назначаемыхъ Военнымъ Совѣтомъ, то поставка утверждалась за нимъ окончательно. Вопросъ состоялъ въ томъ: какъ

отгадать эту цѣну и на чемъ основаться въ назначеніи своей, въ такое время, когда на главныхъ мѣстныхъ рынкахъ цѣны еще не установились? вотъ затрудненія, поставившія помѣщиковъ въ невозможность состязаться на торгахъ съ поставщиками-капиталистами, которые по какимъ-то даннымъ всегда угадывали эти цѣны. Не смотря на то, Провіантскому Департаменту извѣстно, что многіе помѣщики Казанской и Симбирской губерній посылали къ торгамъ свои пакеты; изъ числа ихъ только двоимъ или троемъ удалось случайно участвовать въ поставкѣ; извѣстно и то, что помѣщики Казанской губерніи неоднократно предлагали поставлять хлѣбъ свой на пристани, по цѣнамъ назначаемымъ Военнымъ Совѣтомъ, за исключеніемъ сплава. Яснымъ доказательствомъ, что помѣщики не безсознательно уклонялись отъ таковой поставки, служить и то, что при вновь принятомъ правительствомъ способѣ заготовленія провіанта на 1857 годъ, помѣщики многихъ губерній охотно приняли поставку.

Обращаясь къ самимъ вопросамъ, мы придемъ къ тому заключенію, что врядъ-ли предполагаемые средства: *принимать въ казенные складочные магазины, во всякое время и во всякомъ количествѣ хлѣбъ отъ помѣщиковъ и крестьянъ съ платою наличными деньгами*, доведутъ до желаемой цѣли.

Вопросъ 1) Въ какихъ губерніяхъ какіе главные пункты могли бы быть избраны для устройства казенныхъ складочныхъ мѣстъ для хлѣба?

Намъ кажется, что вопросъ этотъ разрѣшается на самомъ дѣлѣ, определеніемъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ болѣе производится хлѣба, и тѣхъ пунктовъ, куда онъ направляется, и на которые уже обратилась хлѣбная торговля; но дѣйствительно ли, необходимы или полезны таковые магазины, во что обойдется устройство оныхъ на 100 тысячъ и болѣе кулей, и не удовлетворяютъ ли этимъ условіямъ имѣющіеся уже на такихъ пунктахъ частные анбары, — увидимъ при разборѣ третьяго вопроса.

2) Какъ упростить и оградить отъ злоупотребленій приемъ хлѣба въ казенные магазины?

Нѣтъ сомнѣнія, что злоупотребленія были до сихъ поръ главной причиною, отвлекавшей помѣщиковъ отъ сношенія ихъ съ казною; для уничтоженія этихъ злоупотребленій кажется представляются слѣдующія средства; 1) Назначеніе честныхъ, испытанныхъ и благонадежныхъ чиновниковъ. 2) Определеніе извѣстнаго процента съ каждаго куля принятаго хлѣба, какъ справедливое вознагражденіе за труды и добросовѣстное дѣйствіе пріемщика, такъ и на покрытіе необходимыхъ расходовъ при пріемкѣ и погрузкѣ хлѣба, какъ то: наемъ прикащиковъ и сторожей, починку попорченныхъ кулей въ анбарахъ и перебивку нѣкоторыхъ. Всякой поставщикъ съ охотою внесетъ по 5 коп. и болѣе съ куля, въ увѣренности справедливой и безостановочной пріемки, что чрезвычайно важно какъ для помѣщика, такъ и для крестьянина; на пристани, гдѣ ставится 100-тысячъ и болѣе кулей, такое вознагражденіе будетъ служить достаточнымъ поощреніемъ честному чиновнику, и можетъ остановить покушеніе на незаконную и тайную взятку; и наконецъ 3) Публичность, которая избличая злоупотребленіе и неправду, предастъ ихъ суду общаго мнѣнія и закона.

Вопросъ 3) На чемъ основать определеніе постоянной первоначальной цѣны въ разныхъ мѣстахъ?

и 4) Какъ упростить платежъ дополнительной цѣны по квитанціямъ?

Чтобы отвѣчать на послѣдніе два вопроса, необходимо объяснить: какимъ образомъ и въ какое время производится обработка и поставка хлѣба въ магазины или на пристани. Изъ этого объясненія увидимъ, что оба эти вопроса не имѣютъ мѣста; и что покупка по воображаемой первоначальной цѣнѣ, выдача квитанцій и проч., кромѣ сложности и запутанности, не принесутъ никакой пользы. Мы будемъ говорить о пристаняхъ Камскихъ и Нижне-Волжскихъ.

Обыкновенно уборка хлѣба съ полей оканчивается въ концѣ Сентября и въ Октябрѣ; молотба же начинается на ранѣ Ноября, то есть: когда земля замерзнетъ,—можно молотить хлѣбъ на токахъ, и выпадетъ снѣгъ,—чтобы сушка

на ригахъ и овинахъ была безопаснѣе; поставка же хлѣба куда бы ни было, ни въ какомъ случаѣ не можетъ начаться ранѣе зимняго пути, именно въ половинѣ или концѣ Ноября, когда и назначаются торги для казеннаго продовольствія, и болѣе или менѣе опредѣляются мѣстные цѣны. Очевидно, что ни помѣщикъ, ни крестьянинъ не повезутъ свой хлѣбъ осенью, по грязи и дурной дорогѣ, если бы имъ и удалось обмолотить его сыромолотомъ, да и каковъ будетъ такой хлѣбъ? Правда, что мѣстные купцы и промышленники покупаютъ у крестьянъ хлѣбъ и осенью, но это только исключеніе и злоупотребленіе въ торговлѣ. Вотъ какъ производится такая операція: промышленникъ, такъ называемый кулакъ, весною даетъ займы крестьянину деньги для уплаты податей, съ тѣмъ, чтобы онъ поставилъ ему хлѣбъ по осени, съ уступкою противъ существующихъ тогда базарныхъ цѣнъ; понятно, что въ это время, когда ни требованія, ни подвозовъ нѣтъ, цѣны эти только номинальныя и чрезвычайно низкія; сообразно имъ, кулакъ получаетъ хлѣбъ сырой и дурнаго качества, онъ обрабатываетъ его въ муку, и сбываетъ тоже не дорого, поставщику въ казну, который, при извѣстныхъ условіяхъ, сдаетъ его по принадлежности. Такимъ образомъ всѣ выигрываютъ— кулакъ, поставщикъ и пріемщикъ; теряютъ только, производитель, который хотя и плохой товаръ, но продалъ почти даромъ, и потребитель, который ѣстъ дурной и затхлый хлѣбъ и сухари съ плѣсенью.

Правительство, уничтоживъ монополію и получая продовольствіе изъ первыхъ рукъ, отъ самихъ производителей, кромѣ благотѣльной цѣли поощренія земледѣльческой промышленности, конечно имѣетъ въ виду и пріобрѣтеніе хорошаго качества хлѣба. Цѣли этой, по нашему мнѣнію, можно достигнуть простымъ и вѣрнымъ способомъ: обратиться къ тѣмъ началамъ, на которыхъ производится частная торговля, основаніемъ ко- ей служить взаимное довѣріе и добросовѣстность въ исполненіи принятыхъ обязательствъ, отсутствіе излишнихъ формальностей и затрудненій, стѣсняющихъ сдѣлки, и наконецъ совершенная свобода торга. _____

ЗАМЪЧАНІЕ НА СТАТЬЮ Г. КАДИНСКАГО «СИСТЕМА ВСЕОБЩИХЪ МЪРЪ» (*).

Въ Германіи перемѣняли нѣсколько разъ систему мѣръ, и въ настоящую минуту еще перемѣняютъ. Можно смѣло сказать, что это не въ послѣдній разъ, ибо новая система имѣетъ всѣ неудобства старой. А между тѣмъ перевороты огромны, въ экономическомъ отношеніи особенно. Слѣдовательно, рѣшившись разъ перемѣнить систему, надо выбрать лучшую старой, и притомъ по возможности ту, которую принять можетъ цѣлый свѣтъ, что было бы идеаломъ совершенства въ этомъ отношеніи.

Я хотѣлъ ужъ давно воспользоваться гостепріимствомъ Морскаго Сборника, чтобы хоть нѣсколько обратить вниманіе читателей на эту важную отрасль общественной жизни, и по этому съ большою радостію прочелъ статью г. Кадинскаго, предупредившаго меня въ этой мысли и сдѣлавшаго это гораздо лучше нежели я могъ. Но мнѣ кажется, что онъ упустилъ изъ виду очень важное условіе всякой системы мѣръ, и по этому я себѣ позволю выставить нѣсколько возраженій.

Во-первыхъ, мѣры, будучи сдѣланы для того чтобы *мѣрять*, *измѣрять*, болѣе нежели что либо въ свѣтъ подлежать ариѳметическимъ дѣйствіямъ. Слѣдовательно, чѣмъ онѣ удобнѣе будутъ для этихъ дѣйствій, тѣмъ лучше. А для этого необходимо, чтобы онѣ согласовались съ общепринятою нумераціей, т. е. были основаны на десятиричной системѣ, какъ и ариѳметика.

Этого, мнѣ кажется, не принялъ въ должное разсмотрѣніе г. Кадинскій, судя по нѣкоторымъ словамъ его. Такъ напр. онъ говоритъ, что усилія Франціи ни къ чему неполужили. Я жилъ долго во Франціи и объѣздилъ всю ее вдоль и поперекъ, но старыхъ мѣръ нигдѣ не случалось встрѣчать въ употребленіи;

(*) См. М. Сб. Т. XXV, неоф. стр. 337.

однакожь два, три поколѣнія еще не вымерли. Можно, правда, кое-гдѣ въ глухой провинціи, найти старуху или старика, современниковъ Людовика XV, которые еще говорятъ про старыя мѣры, какъ иногда носятъ старомодный уборъ того времени, но это большая рѣдкость, да и тѣ очень хорошо знаютъ новую систему, ибо она чрезвычайно проста и легка.

Изъ людей же средних лѣтъ весьма немногіе имѣютъ понятіе о старой системѣ. При томъ, новыя мѣры Франціи во все не такъ розны отъ старыхъ. Напр. килограммъ равенъ двумъ старымъ фунтамъ почти совершенно точно, разница только въ доляхъ граммы т. е. менѣе $\frac{1}{1000}$. Метръ почти равенъ тремъ футамъ старой системы, а франкъ совершенно равенъ 20 су, и т. д. Справедливое условіе, которое ставитъ г. Кадинскій, что новая система должна быть какъ можно ближе къ старой, было тутъ соблюдено очень строго. Извѣстно, что мысль, руководившая Французовъ въ изобрѣтеніи этой системы, была—основать всеобщую, всемірную систему, и для этого были приглашены въ Парижъ ученые всѣхъ націй, которые, каждый за свою націю, одобрили систему и подписали. Этотъ протоколъ еще хранится въ Парижѣ въ Библіотекѣ Консерваторіи Ремеслъ и Искусствъ (Conservatoire des arts et métiers). Несмотря на то, эта, столь благая мысль, не осуществилась, какъ часто бываетъ съ благими мыслями. Время было военное. Каждый народъ, подъ предлогомъ національной гордости, остался при старой системѣ. «Хоть худо, да свое!» говорили, какъ будто геній и результаты ученыхъ изысканій не суть принадлежность всего человѣчества! Стало быть только въ этомъ отношеніи оказалась неудача, а прекрасная система водворилась во Франціи и существуетъ. Надѣюсь, что горькое предсказаніе г. Кадинскаго, что *«ни мы, ни правнуки наши не доживутъ до того, чтобъ эти мѣры вошли во всеобщее употребленіе въ Европѣ»*, не сбудется, ибо Бельгія, Швейцарія, сѣверная Италія, ужъ официально приняли эту систему, а въ настоящій часъ находится въ Парижѣ комиссія посланная Сѣверо-Американскими Штатами, чтобъ ввести эту систему въ Америкѣ. То же сдѣлала и Испанія, и Швеція, какъ то говорятъ

газеты. Если бы еще Россія подала этотъ прекрасный примѣръ, то непременно ему послѣдовала бы Германія и остальная часть Европы. Лестно надѣяться, что это будетъ.

Положимъ, что метръ затерянъ.... Что жъ изъ этого слѣдуетъ? Что его трудно опять найти? Ну, тогда облегчать способъ, вымѣривъ градусъ меридіана, какъ это предлагаетъ авторъ. Да притомъ, зачѣмъ предполагать несбыточныя приключенія? Плохія мѣры никогда не терялись, къ несчастію, къ чему же полагать, что хорошія могутъ затеряться? Я также не вижу большой бѣды, если нельзя будетъ сказать, что въ Петербургскомъ меридіанѣ заключается десять милліоновъ метровъ (*).

Кто же, употребляя метръ, заботится объ этомъ? Купецъ отвѣтитъ: «Тѣмъ хуже для меридіана, если онъ коротокъ или «слишкомъ длиненъ! Что намъ до этого? — Это дѣло Академіи, «была бы у насъ постоянная и удобная единица мѣры,—вотъ «все что нужно. Если мой метръ не вѣренъ, я схожу въ Ду-«му и повѣрю его, сравнивъ съ образцовымъ, а откуда тотъ «взяли, мнѣ дѣла нѣтъ» (**).

Для истинны науки нужна природная, постоянная единица мѣры,—это неоспоримо, но она и есть. Правда и то, что съ тѣхъ поръ какъ вымѣрили меридіанъ, ученые узнали, что метръ не совсѣмъ вѣренъ, но въ чемъ состоитъ разница? Она, по словамъ г. Бабине, такъ мала, что никакой микроскопъ ее не обнаружитъ, никакой инструментъ не измѣритъ.

Г. Кадинскій говоритъ, что непонятно, почему меридіанъ раздѣлили на десять милліоновъ частей, а не на другое число. Я ужъ замѣтилъ, что его раздѣлили не на десять, а на сорокъ милліоновъ, но это все равно; дѣленіе это быдо при-

(*) Тутъ г. Кадинскій очевидно ошибся, ибо метръ не есть десяти-милліонная часть всего Парижскаго меридіана а только четверти его; слѣдовательно въ меридіанѣ заключается не десять, а сорокъ милліоновъ метровъ.

(**) Лучшее доказательство, что отношеніе единицы мѣръ къ меридіану для практики вовсе не значительно, есть то, что даже специалисты, какъ напр. самъ г. Кадинскій, не берутъ на себя трудъ его узнать, и думая, что въ меридіанѣ только десять милліоновъ метровъ, а не сорокъ, не чувствуютъ никакого неудобства.

нято для того, что таковая часть меридіана была почти равна тремъ старымъ футамъ (*). Эта причина, по словамъ самого автора, весьма достаточна, и притомъ она имѣетъ огромную выгоду въ томъ отношеніи, что согласна съ общою десятичною системою нумераціи.

«Наконецъ самая система подраздѣленія единицы, т. е. десятичная, неудобна въ практикѣ», говоритъ еще г. Кадинскій.

По моему кажется, что въ этомъ то именно и состоитъ главная выгода этой системы. Въ чемъ ее упрекаютъ? Въ томъ, что 10 не дѣлится ни на 3, ни на 6, ни на 4. Этотъ же самый упрекъ можно сдѣлать и основанію нашей системы нумераціи, но мы видимъ, что отъ этого арифметика не терпитъ. У насъ, въ Россіи, существуетъ десятичная система монетъ, а что болѣе подлежитъ дѣленію какъ не монета? Однакожъ никто не жалуется, что она не удобна для практики.

Недѣльные дроби, которыя часто встрѣчаются въ жалованьяхъ чиновниковъ, какъ то $\frac{3}{7}$ копѣйки, $\frac{1}{7}$ и т. п. происходятъ, какъ извѣстно, отъ переложенія ассигнацій на серебро, именно отъ того, что ихъ отношеніе не десятичное, и притомъ онѣ все болѣе и болѣе исчезаютъ изъ казенныхъ счетовъ. — При дѣленіи, дроби неизбѣжны, какое бы дѣлимое не брать. И въ самомъ дѣлѣ, хоть бы и взять удобное число за дѣлимое, напр. хоть 360, все-таки чисель первыхъ съ нимъ будетъ *безконечное множество*. Дѣленіе безъ остатка весьма—рѣдкій частный случай, и если мы такъ устроимъ, чтобъ онъ случался раза два болѣе, то выигрыша немного. — Примѣръ, который приводитъ г. Кадинскій, не совсѣмъ справедливъ, ибо взявъ $\frac{1}{3}$ фута называетъ ее 4 дюйма, а по десятичной системѣ выйдетъ 0,33 ф. Если бъ футъ дѣлился на 10-ть, то тогда вѣроятно каждая часть имѣла бы названіе, и можно было бы также написать 33 цѣлыхъ. Правда, что это не такъ вѣрно, — это приближеніе, но оно неизбѣжно; если при $\frac{1}{3}$ мы его не встрѣтимъ въ дюймахъ, то напр. при $\frac{1}{7}$ оно понадобится. А футъ

(*) Точно: 1 метръ = 0,513 стараго туаза или 3 фут. и 11,296 линій.

въ практикѣ приходится также часто дѣлить на всякія другія части, какъ и на три. Во всякомъ случаѣ дробь проще. Возьмемъ напр. хоть фунтъ новой системы, которую предлагаетъ намъ г. Кадинскій. Если намъ понадобится напр. раздѣлить 15 унц. 5 др. и 34, 24 гр. на какое либо число, всякій обратитъ непремѣнно эти именованныя числа въ десятичныя доли фунта, и напишетъ 0,7744 фунта. Ктожъ не видитъ, что этотъ второй способъ выраженія и проще и удобнѣе! стоитъ сравнить: 15 унц. 5 драх. и 34, 24 гр. съ 0,7744 фунта!

Всѣмъ также извѣстно, что почти никогда точныхъ выводовъ въ вычисленіяхъ имѣть нельзя, какую бы систему ни брали. Приближенія же весьма достаточны для практики и погрѣшность можно развѣ замѣтить въ астрономическихъ измѣреніяхъ, гдѣ размѣры превышаютъ сотни милліоновъ верстъ. — Однакожъ именно астрономы и употребляютъ десятичныя дроби за исключеніемъ всякихъ другихъ, а если другая дробь имъ попадется подъ руку, то спѣшатъ ее обратить въ десятичную. — Слѣдовательно эта выгода признана вообще.

Г. Кадинскій, говоря про десятичное подраздѣленіе единицы, прибавляетъ: «*Думали сократить вычисленіе, а вмѣсто того запутали способъ выраженія!*» Чтобы убѣдиться въ противномъ, возьмемъ какойнибудь примѣръ, и рѣшимъ его во французскихъ мѣрахъ, а потомъ въ нашихъ, даже усовершенствованныхъ. Положимъ, что зная удѣльный вѣсъ свинца, равный 11,3523 (см. таблицы строит. искусств. отдѣленіе III, табл. № V, стр. 180), должно найти сколько вѣситъ свинцовый листъ величиною въ 1 кв. метръ, и толщиною въ 2 милліметра. Куб. метръ воды вѣситъ.... 1000 килогр. слѣд. куб. метръ свинцу вѣситъ 11352,3 кил. Слѣд. слой свинца въ 1 мил. м. вѣс. 11,3523 кил. Слой въ 2 милліметра вѣситъ вдвое болѣе. Умножая на 2:

$$\begin{array}{r} 11,3523 \\ \times 2 \\ \hline 22,7046. \end{array}$$

Стало быть листъ свинца въ 2 миллиметра толщины вѣситъ 22,7046 килограмъ или 22 килогр. 704 $\frac{6}{10}$ граммъ. — Вотъ и все.

Рѣшимъ этотъ же вопросъ на русскія мѣры и употребимъ усовершенствованную систему г. Кадинскаго, ибо она все же проще нашей нынѣшней системы; при томъ, чтобъ еще упростить, не будемъ сравнивать съ французскою мѣрою, а поставимъ вопросъ такъ:

Зная удѣльный вѣсъ свинца, равный 11,3523, должно найти сколько вѣситъ свинцовый листъ величиною въ 1 квадратный аршинъ и толщиною въ $\frac{1}{2}$ линіи. (Этотъ примѣръ покажетъ также, что десятичныхъ дробей и приближеній избѣгать никакъ нельзя).

27 кубическихъ дюймовъ воды вѣсятъ 1-нъ фунтъ (Мор. Сборн. Статья г. Кадинскаго, стр. 344); что вѣситъ кубическій аршинъ той же воды? 1 арш. = 36-ти дюймамъ; возвысимъ 36 въ кубъ:

$$\begin{array}{r}
 \text{№ 1-й, ...} \quad 36 \\
 \quad \quad \quad \quad \quad \quad 36 \\
 \quad \quad \quad \quad \quad \quad \hline
 \quad \quad \quad \quad \quad \quad 216 \\
 \quad \quad \quad \quad \quad \quad 108 \\
 \quad \quad \quad \quad \quad \quad \hline
 \text{№ 2-й, ...} \quad 1296. \\
 \quad \quad \quad \quad \quad \quad 36 \\
 \quad \quad \quad \quad \quad \quad \hline
 \quad \quad \quad \quad \quad \quad 7776 \\
 \quad \quad \quad \quad \quad \quad 3888 \\
 \quad \quad \quad \quad \quad \quad \hline
 \quad \quad \quad \quad \quad \quad 46656.
 \end{array}$$

Мы получили произведеніе послѣ двухъ умноженій. И такъ $36^3 = 46656$. Теперь надо раздѣлить на 27, чтобы получить число фунтовъ.

$$\begin{array}{r}
 \text{№ 3-й. . . . .} \quad 46656 | 27 \\
 \quad \quad \quad \quad \quad \quad 27 \quad 1728 \\
 \quad \quad \quad \quad \quad \quad \hline
 \quad \quad \quad \quad \quad \quad 196 \\
 \quad \quad \quad \quad \quad \quad 189 \\
 \quad \quad \quad \quad \quad \quad \hline
 \quad \quad \quad \quad \quad \quad 75 \\
 \quad \quad \quad \quad \quad \quad 54 \\
 \quad \quad \quad \quad \quad \quad \hline
 \quad \quad \quad \quad \quad \quad 216 \\
 \quad \quad \quad \quad \quad \quad 216. \\
 \quad \quad \quad \quad \quad \quad \hline
 \quad \quad \quad \quad \quad \quad \text{» » »}
 \end{array}$$

Къ счастью, раздѣлилось на-цѣло, что случается разъ на сто. Если бы не раздѣлилось, то все таки нужно было бы прибегнуть къ приближенію, только періодъ десятичной дроби могъ бы имѣть 27—1, т. е. 26 цифръ. Теперь, чтобы узнать вѣсъ куб. аршина свинца, слѣдуетъ помножить 1728 на 11,3523, т. е. 4 цифры на 6 цифръ. Въ произведеніи будетъ стало быть 9 или 10 цифръ. Неужли это проще и *удобнѣе* французской системы? Неужели Французы въ самомъ дѣлѣ запутали выраженія, а г. Калининскій упростилъ? Въ прошломъ вопросѣ, я помножилъ разъ 11,3523 на 2, и вопросъ былъ рѣшенъ. Тутъ же, послѣ трехъ дѣйствій, приходится еще умножить 1728 на 11,3523. Помножимъ:

$$\begin{array}{r}
 \text{№ 4-й, ... } 1728 \\
 \phantom{\text{№ 4-й, ... }} 11,3523 \\
 \hline
 \phantom{\text{№ 4-й, ... }} 5184 \\
 \phantom{\text{№ 4-й, ... }} 3456 . \\
 \phantom{\text{№ 4-й, ... }} 8640 . . \\
 \phantom{\text{№ 4-й, ... }} 5184 . . . \\
 \phantom{\text{№ 4-й, ... }} 1728 . . . \\
 \phantom{\text{№ 4-й, ... }} 1728 . . . \\
 \hline
 19616,7744
 \end{array}$$

Сколько разъ можно ошибиться при подобномъ умноженіи! Наконецъ мы нашли, что 1 куб. аршинъ свинца вѣситъ 19616,7744 фунтовъ.

Прежде нежели будемъ продолжать, замѣтимъ, что тутъ все-таки вкралась десятичная дробь, не смотря на то, что для избѣжанія ея г. Калининскій раздѣлилъ единицу на *удобное* число частей. (*) Правда, что мы имѣемъ право воспользоваться

(*) Эта дробь произошла отъ выраженія удѣльнаго вѣса свинца, но это и доказываетъ, что если не подраздѣленіе единицы, то во всякомъ случаѣ какое нибудь другое условіе вопроса, ее введетъ въ вычисленіе. Стало быть къ чему обременять себя путаницей еслѣдствіемъ, что ни въ какомъ случаѣ она цѣли не достигнетъ?

этимъ *удобствомъ*, превративъ десятичную дробь въ унціи, драхмы и граны, посредствомъ трехъ умноженій, совершивъ такимъ образомъ три лишнія работы, которыя не были бы нужны, если бы фунтъ былъ подраздѣленъ на десятичныя доли, и еслибы эти доли имѣли свои названія, т. е. были бы прямо именованныя доли и представляли бы намъ ясное понятіе вѣса. — Воспользуемся этимъ правомъ, и превратимъ десятичныя доли въ именованныя, чтобъ увидѣть упростится ли выраженіе, и главное — исчезнетъ ли десятичная дробь.

Для этого, возьмемъ просто 0,7744 фунта и обратимъ сперва въ унціи, потомъ въ драхмы, въ граны и т. д.

№ 5-й, ...	0,7744	
	20	
№ 6-й, ...	15,4880...унцій.	
	12	
	9760	
	4880	
№ 7-й, ...	5,8560...драхмъ.	
	40	
	34,2400...гранъ.	

Мы видимъ, что послѣ превращенія получили 0,7744 ф. = 15 унцій, 5-ть драхмъ, 34,24 грана. — Дробь не исчезла, и выраженіе, которое мы думали упростить, пользуясь *удобнымъ* подраздѣленіемъ единицы, значительно запуталось. Кто не видитъ, что первое т. е. 0,7744 фунта гораздо проще 15 унц., 5 драхмъ и 34,24 грана (при томъ, я въ этомъ превращеніи ошибся, и принужденъ былъ повѣрять и передѣлывать)?

Но вопросъ еще далеко не рѣшенъ. Надо узнать сколько полулиній въ аршинѣ. Слѣдуетъ 36 дюймовъ превратить въ полулиніи. — Дюймъ имѣетъ 12 линій, стало быть 24 полулиніи (Еслибы въ вопросѣ было дано узнать вѣсъ листа въ $\frac{1}{100}$ линіи или въ подобную долю линіи толщины, то это составило бы еще лишнее умноженіе). Итакъ надо умножить 36 на 24.

$$\begin{array}{r}
 \text{№ 8-й, ...} \quad 36 \\
 \quad \quad \quad \quad \quad \quad 24 \\
 \hline
 \quad \quad \quad \quad \quad 144 \\
 \quad \quad \quad \quad \quad 72 \\
 \hline
 \quad \quad \quad \quad 864.
 \end{array}$$

Помноживъ узнали, что въ аршинѣ заключается *удобное* число полуиній, т. е. 864.

Съ перваго взгляда оно кажется гораздо сложнѣе 100 или 1000, но за то дѣлится на 3, на 4, на 6, и на многіе другіе дѣлители. — Однако жъ намъ этого свойства теперь вовсе не нужно, ибо чтобъ окончательно рѣшить вопросъ, стоитъ только раздѣлить 19616 фунт., 15 унц., 5 драхмъ и 34,24 грана на 864.

Если бы еще были тутъ золотники вмѣсто унцій упрощенной системы, то я бы просто никогда не могъ рѣшить этого вопроса. Да я не сумѣю раздѣлить и фунты, унціи, драхмы и граны съ дробью на 864. Чтожъ дѣлать, принужденъ вернуться еъ прежнему выраженію, хотя оно по словамъ г. Кадинскаго гораздо сложнѣе, и дѣлить 19616,7744 фунта на 864.

$$\begin{array}{r}
 \text{№ 9-й, ...} \quad 19616,7744 \overline{)864.} \\
 \quad \quad \quad \quad \quad \quad \quad \quad 22,7046. \\
 \hline
 \quad \quad \quad \quad \quad \quad 1728 \dots\dots \\
 \quad \quad \quad \quad \quad \quad 2336 \dots\dots \\
 \quad \quad \quad \quad \quad \quad 1728 \dots\dots \\
 \hline
 \quad \quad \quad \quad \quad \quad 6087 \dots\dots \\
 \quad \quad \quad \quad \quad \quad 6048 \dots\dots \\
 \hline
 \quad \quad \quad \quad \quad \quad 3974.. \\
 \quad \quad \quad \quad \quad \quad 3456.. \\
 \hline
 \quad \quad \quad \quad \quad \quad 5184. \\
 \quad \quad \quad \quad \quad \quad 5184. \\
 \hline
 \quad \quad \quad \quad \quad \quad \text{» » »}
 \end{array}$$

Второй разъ посчастливилось напасть на случай дѣленія нацѣло! Можетъ быть это и происходитъ отъ *удобнаго* подраз-

дѣленія, но тѣмъ не менѣе я совершилъ уже 9 дѣйствій, довольно сложныхъ, и предпочелъ бы тысячу разъ сдѣлать одно съ достаточнымъ приближеніемъ.

Но дѣло еще не кончено. Въ прошломъ вопросѣ я выразилъ вѣсъ въ килограммахъ и граммахъ, слѣдовательно для сравненія дѣйствій должно и здѣсь выразить вѣсъ въ фунтахъ, унціяхъ, драхмахъ и гранахъ. Это заставитъ снова сдѣлать три умноженія.

№ 10-й, ...	0,7046	
	20	
	14,0920	
№ 11-й,	12	
	1840	
№ 12-й,	920	
	1,1040	
	40	
	4,1600	

Теперь только вопросъ рѣшенъ подобно первому, и мы узнали, что 1 квадр. аршинъ свинца въ $\frac{1}{2}$ линіи толщины заключаетъ вѣсу 22 ф- 14 унц. 1 драх. 4,16 гранъ.

Дробь не исчезла, а вычисленіе стоило большаго труда. — Ктожъ рѣшится теперь повторить съ г. Кадинскимъ, что тѣ, которые дѣлятъ единицу по десятичной системѣ, думая упростить дѣло, запутали выраженія?

Нелѣпость, извѣстная подъ названіемъ *именованныхъ чиселъ*, происходитъ не отъ чего инаго, какъ отъ дѣленія единицы на другія части, а не на десятичныя. Съ принятіемъ десятичной системы, вся ариметика *именованныхъ чиселъ* исчезнетъ со всею своею путаницей.

Въ общественной жизни вовсе не нужны совершенно точныя дѣленія на 3. Кому надобно 4 метра съ $\frac{1}{3}$ сукна, тотъ вѣрно совершенно удовлетворится 4-мя и 33-мя сотыхъ метра, а если заспорить, то купецъ весьма охотно дастъ ему за ту же цѣну и 4,34 метра. Кому нужно 1 килогр. съ $\frac{1}{3}$ сахару, тотъ также будетъ доволенъ и 1,33 или 1,34 килог-

рам. Если понадобится раздѣлить по ровну 100 франковъ между тремя, то вѣрно никто не будетъ въ претензіи, если ему достанется однимъ сантимомъ ($\frac{1}{4}$ копѣйки) болѣе или менѣе. Тридцатилѣтній опытъ доказываетъ, что эта система совершенно и вполне удовлетворяетъ, во Франціи, всѣмъ общественнымъ нуждамъ. Одна наука могла бы найти неудобство въ этомъ, но мы видимъ, что именно тѣ науки, которыя болѣе всего нуждаются въ точности измѣреній, т. е. химія и астрономія, употребляютъ эту систему за исключеніемъ всякой другой. — Слѣдовательно она очень удобна, и рѣшительно никогда, нигдѣ и ни въ какомъ случаѣ не представляетъ ни малѣйшаго неудобства; выгоды же ея неисчислимы; мы ужъ можемъ о нихъ составить себѣ понятіе, взглянувъ на первый изъ двухъ приведенныхъ мною примѣровъ.

Г. Кадинскій говоритъ еще, что превращеніе однихъ мѣръ въ другія (напр. сажени въ метры) утомительно и сложно. Это весьма справедливо, но тогда къ чему же у себя заводить это неудобство? — Развѣ не совершенно все равно обращать ли сажени въ метры или аршины въ дюймы? Я никакой другой разницы не вижу, какъ только то, что въ первомъ случаѣ одна мѣра русская, а другая французская, а во второмъ обѣ мѣры русскія. Хотя я и Русскій, но однако-жъ никакъ не сѣмью сказать сколько скрупуловъ аптекарскаго вѣсу находится въ торговомъ фунтѣ. Надо заглянуть въ таблицы, и то не во всѣхъ найдется отношеніе этихъ мѣръ. Что-жъ за мѣры, если сами жители страны, которой онѣ принадлежатъ, ихъ не знаютъ? Правда, что я не примѣръ, но я знаю многихъ, весьма многихъ, которые обѣ нашемъ аптекарскомъ вѣсѣ не имѣютъ ни малѣйшаго понятія.

На вопросъ же г. Кадинскаго, не лучше-ли имѣть мѣры свои, но болѣе естественныя, можно отвѣтить отрицательно. — Надобности никакой нѣтъ, чтобъ онѣ были непременно свои (*).

(*) Наши вывѣшнія мѣры также не свои: футъ, дюймъ линія, это англійскія мѣры, какъ это видно ужъ изъ ихъ названія; аршинъ — татарская мѣра; однако-жъ наше самолюбіе отъ этого не страдаетъ. Отчего же бы ему страдать, если бы вмѣсто иностранныхъ вѣлѣныхъ, мы приняли иностранныя же, но хорошія мѣры?

Мѣры суть понятія такія, о которыхъ нельзя даже сказать, что они одному болѣе принадлежать нежели другому. Это не предметы, а обычай. Если мы видимъ гдѣ нибудь вещь удобную, напр. столовую вилку (чего въ Россіи лѣтъ 300 тому назадъ не знали), то неужели мы станемъ продолжать ѣсть мясо пальцами, подъ тѣмъ предлогомъ, что это обычай свой?

Кромѣ того, выгода имѣть вездѣ одну общую мѣру, и главное, монету, до того велика, до того становится необходимою, что стоитъ ей пожертвовать вспышкой неосновательнаго самолюбія.

Слѣдовательно, если разъ рѣшится измѣнить систему мѣръ и монетъ, то слѣдуетъ принять не только десятичную, но еще именно французскую, хоть бы она была столько же неудобна, сколько она благоразумна и прекрасно устроена. А это не отъ того, что она французская, но во первыхъ отъ того, что ее ужъ нѣсколько націй приняли, и во вторыхъ отъ того, что лучше нѣтъ и *быть не можетъ*. Я подчеркнулъ эти слова, ибо это есть математическая истина. — Можно найти другую единицу, но не въ томъ дѣло, это лишній трудъ, найденная хороша, и навѣрное не затеряется; но лучшаго подраздѣленія и взаимной связи между длиною, вѣсомъ, поверхностью, монетою и вмѣстимостью совершить нельзя, ибо оно согласно съ общепринятою нумераціей, которую перемѣнить невозможно, хотя бы потому, что у насъ *десять* пальцевъ на рукахъ, а не иное число.

Перемѣна системы мѣръ и монетъ конечно весьма трудна. Тѣмъ болѣе надо стараться не предпринимать этого труда понапрасну. Какъ бы мала разница не была между старыми мѣрами и новыми, а все произойдетъ путаница, какъ это и было во Франціи, не смотря на то, что новыя мѣры почти совершенно равнялись старымъ, только съ другими названіями. Стало быть путаница въ первое время неизбѣжна, надо только стараться, чтобъ она по крайней мѣрѣ послужила въ прокъ. — Тоже будетъ, когда у насъ введутъ Грегорианскій календарь, но этого миновать нельзя, ибо не ловко, наконецъ, на-

зывать сегодняшній день, напримѣръ, 25-е Ноября, когда весь свѣтъ знаетъ, что на небѣ, на зодіакѣ, нынче 7-е Декабря.

Если мои возраженія немного рѣзки, то это есть естественное слѣдствіе математическихъ истинъ, и я надѣюсь, что мнѣ г. Кадинскій проститъ ихъ, взявъ въ уваженіе то, что мы оба стремимся къ одной и той же цѣли, и что я только желалъ обратить вниманіе на настоящее, практическое примѣненіе мѣръ.

Ужъ сколько и какъ горячо всякій изъ насъ желалъ и желаетъ, чтобъ перемѣнили систему нашихъ мѣръ. Но тѣмъ болѣе горестно было бы, если, взявъ на себя трудъ перемѣны, старую систему замѣнили бы новой, неимѣющей никакого другаго преимущества, какъ только идеальное утѣшеніе, что новый футъ составляетъ такую-то часть нашего меридіана, коего существованіе даже неизвѣстно большинству народа; а еще бы горестнѣе было, если таковою перемѣною отложили бы еще на неопредѣленное время тотъ вождеденный часть, когда установится одна система мѣръ и монетъ въ цѣломъ свѣтѣ, и мы перестанемъ быть ежеминутно жертвами хищности жидовъ, мѣнялъ и банкировъ, при малѣйшемъ оборотѣ капитала.

К. В.

ЗАМѢЧАНІЯ НА МЫСЛИ О ВООРУЖЕНІИ МОРСКИХЪ КОМАНДЪ.

Въ числѣ статей Декабрьской книжки Морскаго Сборника, 1856 г., я прочиталъ: «Мысли о вооруженіи Морскихъ командъ»,—предметъ мнѣ слишкомъ близкомъ, какъ морскому офицеру; и потому я не могу не высказать своего мнѣнія о заключеніи, къ которому приходитъ авторъ, окончательно опредѣляя родъ оружія для абордажныхъ партій. Онъ полагаетъ, что абордажное оружіе можетъ быть замѣнено штуцеромъ, съ привинчивающимся къ нему тесакомъ, по образцу, какъ говоритъ

авторъ, штуцеровъ Венсенскихъ стрѣлковъ или нашихъ Финскихъ.

Замѣчу сперва вообще, что для абордажнаго вооруженія матроса, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть основаніемъ вооруженіе стрѣлка или сухопутнаго солдата, потому что кругъ дѣятельности перваго, совсѣмъ не таковъ какъ послѣднякъ. Не оспаривая преимущества нарѣзнаго оружія предъ гладкимъ, и пользы его введенія для вооруженія всѣхъ войскъ вообще, всякій однако-же скажетъ, что вооруженіе матроса однимъ штуцеромъ будетъ слишкомъ одностороннимъ и недостаточнымъ, потому что случаи абордажа и высадки, гдѣ приходится дѣйствовать матросу ручнымъ оружіемъ, принуждаютъ дать вооруженію его видъ необходимаго разнообразія, избѣгнуть котораго можно только въ ущербъ того, что и самъ авторъ называетъ: «однимъ изъ самыхъ важныхъ вопросовъ въ артиллеріи».

Имѣя въ виду благую цѣль упрощенія, авторъ, сколько мнѣ кажется, не обратилъ вниманія на то, что оружіе, кромѣ главнаго основнаго предназначенія, часто имѣетъ свои отдѣльныя условія. Абордажное оружіе принадлежитъ именно къ этому роду; а потому и замѣненіе его должно быть такимъ же, т. е. подходящимъ подъ эти условія; штуцеръ же, хотя и необходимъ въ абордажномъ дѣлѣ, какъ оружіе, которое вездѣ можетъ быть употреблено съ пользою, но собственно не есть оружіе абордажное, а слѣдовательно и замѣнить его не можетъ.

Въ абордажномъ дѣлѣ два момента: переходъ людей, составляющихъ абордажную партію, на палубу непріятельскаго судна, и самый бой, который есть не что иное какъ рукопашная схватка. Эти два момента опредѣляютъ и самый родъ абордажнаго оружія.

Недостаточность средствъ для перехода и затруднительность его при внѣшнихъ размѣрахъ судовъ, ясно указываютъ на то, что это оружіе не должно связывать и обременять человека, а должно доставлять его рукамъ совершенную свободу; слѣдовательно оно должно быть легкое по воз-

возможности, и такое, чтобы, находясь при человѣкѣ, между тѣмъ, не занимало его рукъ.

Когда люди достигли непріятельской палубы, начинается второй моментъ.

Тѣснота пространства и встрѣча съ врагомъ, грудь съ грудью, обращаетъ абордажный бой въ рукопашную схватку. Чтобы въ дѣлѣ такого рода, какъ всѣ рукопашныя схватки, съ пользою употребить оружіе, нужно, чтобы размѣры его были таковы, чтобъ тѣснота не препятствовала бы имъ владѣть ловко и свободно.

Теперь спрошу г. Загуляева: будетъ ли въ этой схваткѣ малѣйшая надобность въ штуцерѣ, и человѣка вооруженнаго имъ не можно-ли весьма справедливо считать совсѣмъ безъ оружія? Остается тесакъ, который отвинчивается со штуцера; но, во-первыхъ, онъ длиненъ для подобнаго боя, и ударъ имъ требуетъ большаго и свободного размаха, что въ тѣснотѣ едва-ли возможно; а въ противномъ случаѣ, тесакъ дѣлается оружіемъ весьма слабымъ и недѣйствительнымъ. Во-вторыхъ, куда же дѣвать человѣку штуцеръ, когда онъ начнетъ дѣйствовать однимъ тесакомъ; бросить развѣ (*)?

Г. Загуляевъ говоритъ: «Изъ разныхъ недостатковъ абордажнаго оружія самый важный—его разнородность».

Я не вижу причины, почему разнородность можно было бы назвать недостаткомъ, тѣмъ болѣе, что она необходима по самому ходу абордажа, и что только при этой разнородности можно надѣяться на успѣхъ.

Переходъ людей на непріятельское судно, кромѣ недостатка матеріальныхъ средствъ для сообщенія, затруднителенъ и потому, что атакуемые всѣми средствами стараются препятствовать этому переходу. Поэтому, кромѣ необходимой части людей, вооруженныхъ такъ, чтобы было можно удобно

(*) На этотъ наивный вопросъ автора, отвѣчу ему также вопросомъ: а куда дѣваютъ свои винтовки Горцы, когда бросаются въ шашки? Но такъ какъ можетъ быть автору не случилось видѣть этихъ образцовъ истинно военнаго человѣка, то я скажу ему, что они умѣютъ съ быстротою мысли закидывать свои винтовки за спину.

даться на палубѣ непріятельскаго корабля, должна быть и такая, которая по сближеніи судовъ на ружейный выстрѣлъ, должна стараться: мѣткимъ ружейнымъ огнемъ, по людямъ непріятельскаго экипажа, обезсилить противника, а во время перехода, этимъ же огнемъ стараться по возможности не допускать непріятеля препятствовать переходу, и во все время боя поддерживать дѣйствіе абордажной партіи.

Отсюда двѣ отдѣльныя по вооруженію части: стрѣлковъ и собственно абордажныхъ. Одни дѣйствуютъ съ своего судна и на извѣстное разстояніе; другіе же,—на палубѣ непріятеля, въ тѣснотѣ, встрѣчая непріятеля грудь грудью. А потому и необходима для успѣшнаго хода абордажа разнородность въ оружій: для стрѣлковъ—штуцера, для абордажныхъ—пистолеты и родъ ручнаго холоднаго оружія, которое встрѣчается у насъ въ видѣ интрепелей и пикъ.

Обратимся теперь къ нашему абордажному оружию: пистолетамъ, интрепелямъ и пикамъ. Они, по нашему мнѣнію, болѣе соответствовали бы цѣли своего назначенія, если-бъ матеріальная сторона ихъ находилась въ удовлетворительномъ состояніи.

Собственно пистолеты вообще, по своей легкости, малой величинѣ и удобопомѣщаемости, составляютъ лучшее въ своемъ родѣ оружіе для абордажа; въ особенности со введенія пистолетовъ ривольверовъ; человекъ, не опуская руки, можетъ выпустить шесть пуль и шесть смертей, если онъ выпущены не напрасно. Между тѣмъ, это прекрасное и не замѣнимое для абордажа оружіе, въ предположеніи автора, выводится совершенно, съ цѣлью упрощенія.

Что касается до пистолетовъ находящихся у насъ въ употребленіи, то остается отъ души желать, чтобы они были замѣнены пистолетами-ривольверами; тѣмъ болѣе, что послѣдніе выдѣлываются на Тульскихъ ружейныхъ заводахъ.

Пики—оружіе слишкомъ слабое по своему недостаточному, одностороннему дѣйствію. Интрепили тяжелы, но въ абордажномъ дѣлѣ вообще имѣютъ преимущество предъ пикою.

Пики и интрепили должны быть замѣнены оружіемъ болѣе

легкимъ и соответствующимъ своему назначенію, для такого дѣла, какова рукопашная схватка.

Мнѣ кажется, что замѣненіе достигло бы своей цѣли, если бы какъ интрепиль, такъ и пика, были замѣнены ножемъ съ обоюдо-острымъ лезвеемъ,—оружіемъ легкимъ, удобнымъ для обордажа, и страшнымъ въ рукахъ того, кто хорошо имъ владѣеть (*).

Къ числу недостатковъ, авторъ относитъ и то обстоятельство, что «оно (т. е. абордажное оружіе) бываетъ у матроса только во время кампаніи, да и то не всегда, а потому онъ не можетъ свыкнуться съ его употребленіемъ; «кромѣ того, для дѣйствія интрепилемъ и пикою, нѣтъ, «сколько извѣстно, ни какихъ особыхъ правилъ, и слѣдовательно изученіе дѣйствія ими невозможно».

Этотъ недостатокъ, мнѣ кажется, можно уничтожить, не вводя вооруженія Венсенскаго стрѣлка.

Вопросъ: для чего наше абордажное оружіе бываетъ въ рукахъ матроса, только во время кампаніи, и по окончаніи сдается вмѣстѣ съ остальною артиллерійскою принадлежностію? почему не дать матросу свыкнуться съ нимъ, и не обучать его дѣйствію абордажнымъ оружіемъ? Развѣ необходимо, чтобы абордажное оружіе было принадлежностію судна, а не экипажа? Почему же бы не обучать дѣйствію этимъ оружіемъ, подобно тому, какъ обучаются въ зимнее время пальбѣ въ цѣль изъ пушекъ и ружей?

Мнѣ кажется авторъ ошибается, говоря, «что для дѣйствія интрепилемъ и пикою нѣтъ правилъ».

(*) Я вполне разделяю мнѣніе автора насчетъ того, что единственное абордажное оружіе должно заключаться въ револьверъ и въ кинжалъ; вмѣсто же бесполезной вещи, извѣстной подъ именемъ *интрепиля*, гораздо лучше имѣть и положить по штату при каждомъ орудіи по одному плотничному топору; но нельзя не согласиться и съ г. Загуляевымъ, что современное абордажное оружіе совершенно бесполезно, а какъ извѣстный нашъ военный писатель Полковникъ Астафьевъ говоритъ, что «Тактика обязана обратить вниманіе на доброту оружія, усовершенствовать и замѣнить современный штыкъ другимъ, «по неудовлетворительности его въ бою», то нельзя не согласиться съ г. Загуляевымъ и въ томъ, что оружіе Венсенскаго стрѣлка всего ближе подходитъ къ желаемому совершенству. *Капитанъ 1 ранга Соколовъ.*

Естественно ли, чтобы дѣйствіе такимъ оружіемъ какъ пика, которая составляетъ главную часть холоднаго вооруженія нашей кавалеріи, не было подчинено извѣстнымъ правиламъ? Наконецъ, правила фехтовки ружьемъ, развѣ не могутъ быть приложены къ дѣйствию пикою?

Интрепиль рубить, рубить тоже сабля и палашъ, для дѣйствія же этими послѣдними существуютъ давнымъ-давно извѣстныя правила, а потому и дѣйствіе интрепилемъ, какъ оружіемъ одного съ ними рода, можетъ быть подведено подъ одни съ ними правила.

Обученіе матроса дѣйствию абордажнымъ оружіемъ состоитъ не въ томъ, чтобы сунувъ ему въ руку интрепиль или пикю, заставить безсознательно махать по воздуху, утѣшая себя при этомъ мыслию, что онъ «свыкается съ его употребленіемъ»; матросъ практически долженъ пройти такъ называемую фехтовальную школу, т. е. умѣть рубиться на эспадронахъ, фехтовать рапирою и ружьемъ.

Это обученіе разовьетъ его мышцы, дастъ ему развязность, ловкость, быстроту въ движеніяхъ, и онъ съумѣетъ, повѣрте, при этихъ данныхъ, употребить въ дѣло всякое холодное оружіе. Гимнастика также благодѣтельная наука для развитія, съ этой стороны, личности нашего матроса.

И Тулубевъ.

ВОСПОМИНАНІЕ О ШКУНѢ «АРГОНАВТЪ»

Въ французскихъ журналахъ описывали вторженіе громаднаго союзнаго флота въ Керченскій проливъ, причемъ упоминалось и о дѣйствіяхъ русской паровой шкуны «Аргонавтъ» (*). Шкунѣ этой выпалъ жребій, первой изъ судовъ Керченскаго отряда, вступить въ неравный бой съ англійскою паровою

(*). Транспортная желѣзная шкуна «Аргонавтъ» имѣла машину въ 44 силы съ вспомогательнымъ винтовымъ двигателемъ, а артиллерию: въ ретиральныхъ портахъ двѣ 48-ти фунт. пушко-карнады и на бакѣ двѣ пушки 3-хъ фунтов. калибра.

лодкою *Snake* (*), имѣвшею большое превосходство предъ шкуною и въ силахъ машины, и въ вооруженіи артиллеріею.

Въ этихъ краткихъ описаніяхъ хотя и высказываютъ много лестнаго для служившихъ на шкунѣ «Аргонавтъ», но къ сожалѣнію самая-то истина этого дѣла представлена далеко не въ настоящемъ видѣ. Должно полагать, что описывавшіе не находились близко Керченскаго рейда; — иначе они замѣтили бь откуда вышла шкуна предъ вступленіемъ въ бой. (**)

Перечитывая журнальныя статьи о ходѣ событіи недавно минувшей войны, я ни въ одномъ журналѣ не встрѣтилъ подробнаго описанія удачнаго дѣла шкуны «Аргонавтъ»; почему, какъ служившій въ то время на ней, рѣшаюсь изложить это дѣло съ болѣею подробностію; но предварительно считаю не лишнимъ упомянуть о незавидномъ положеніи отряда, въ коемъ состояла шкуна, и мѣрахъ, какія только успѣли предпринять для закрытія Еникольскаго пролива, отъ защиты котораго зависѣло охраненіе Азовскаго моря.

Нѣтъ ничего непріятнѣе, какъ знать заранѣе нелестную судьбу свою. Это мы испытывали всякій разъ какъ только представлялся случай бывать на Павловской и Еникольскихъ батареяхъ, которыя хотя и защищали фарватеры обоихъ проливовъ, но бывъ открыты съ тыла, подвергались большой опасности съ сухаго пути. При подобномъ же вооруженіи батарей, можно ли было надѣяться, что до окончанія предположеннаго прочнаго закрытія Еникольскаго пролива, нашъ отрядъ (**), лишившись содѣйствія этихъ батарей, въ состояніи

(*) На англійской винтовой лодкѣ *Snake* артиллерія состояла изъ двухъ ланкастерскихъ пушекъ и четырехъ орудій 24 фунтоваго калибра.

(**) Въ одной изъ французскихъ газетъ сказано: «небольшая русская винтовая шкуна омѣло вышла изъ Еникольскаго пролива и вступила въ бой съ переловымъ англійскимъ пароходомъ, коему нанесла значительныя поврежденія въ корпусѣ и въ машинѣ».

(***) Керченскій отрядъ состоялъ изъ судовъ: старыхъ пароходовъ «Молодець», «Боець» и «Колхида» (первые два въ 136 силъ, а послѣдній въ 120); такъ же старыхъ транспортовъ: «Добъ», «Бзыбъ», «Гостагай», «Арагва», лопъ-шкуну «Астролябія» и слабо вооруженной желѣзной паровой шкуны «Аргонавтъ». Весь отрядъ расположенъ былъ на позиціи на NW фарватерѣ Еникольскаго пролива.

будеть выдержать атаку непріятельскихъ пароходовъ, могущихъ тогда свободно пройти проливъ? Мы, къ сожалѣнію, должны были ожидать, что рано или поздно отрядъ нашъ будетъ принесенъ въ жертву.

Передавая другъ другу наши опасенія, мы иногда утѣшали себя надеждою, что Керчь и Ениколь не будутъ избраны союзниками, для первоначальныхъ рѣшительныхъ ударовъ.

Правда, надежда эта не могла казаться основательною, но, по обще-человѣческой слабости, мы рассчитывали, что еще небольшое промедленіе со стороны непріятели, дастъ возможность выполнить, извѣстное мнѣ по слухамъ, предназначеніе, бывшаго тогда Главнокомандующимъ въ Крыму, Адмирала Князя Меншикова, который желалъ, чтобы прочно закрыли оба фарватера *Еникольскаго* пролива затопленіемъ судовъ и большихъ якорей и привели бы батареи, долженствующія защищать этотъ проливъ, въ такое состояніе, чтобы онѣ могли выдержать осаду съ сухаго пути, по крайней мѣрѣ столько времени, сколько нужно употребить на переходъ нашимъ сухопутнымъ войскамъ отъ главной Крымской арміи къ Еникале.

Въ минуты этихъ опасеній и надеждъ, мы невольно завидовали защитникамъ Севастополя. Многіе изъ насъ рвались къ нимъ; но не всеѣмъ, а нѣкоторымъ (*) только удалось, по выпавшему жребію, получить это назначеніе, и они съ восторгомъ помчались на бранный пиръ — счастливы! Но такъва участь войны: она однихъ обрекаетъ на томительное бездѣйствіе, а другимъ дарить славу.

(*) Лейтенантъ Чебышевъ, Мичманы Петровъ, Богдановичъ и Короваевъ и корпуса штурмановъ Прапорщикъ Папа-Федоровъ 2-й, по выпавшему жребію, были отправлены въ Севастополь. *Пр. авт.*

Въ числѣ командировъ и офицеровъ керченскаго отряда, получившихъ разрѣшеніе начальства оставить свои суда на зимнее время и принять участіе въ оборонѣ Севастополя, находился и Капитанъ-Лейтенантъ Серебряковъ (братъ Командира шкуны «Аргонавтъ»), заплатившій жизнь за свое благородное увлеченіе. См. статью г. Чернявскаго: Воспоминаніе о Кап.-Лейт. Серебряковѣ, М. Сб. Т. XXIII. *Пр. редакціи.*

12 Мая, роковой день для Керчи и судовъ нашего отряда, начался яснымъ утромъ; только вдали, къ сторонѣ Чернаго моря, горизонтъ застидался рѣдкимъ туманомъ. На нашей шкунѣ, по случаю предстоявшаго буксированія судовъ, предназначенныхъ къ затопленію на *SO* Еникольскомъ фарватерѣ, довольно рано начали готовить пары.

Долгое время не были мы въ Керчи, почему заранѣе радовались и благодарили случай, дававшій намъ возможность провести тамъ часъ-другой, прочесть газеты и услышать какую либо пріятную вѣсть о Севастопольскихъ дѣлахъ; но вышло иначе. Къ поднятію флага, командиръ и мы (*) были на верху. За нѣсколько минутъ до 8 часовъ, показалась на горизонтѣ, по направленію Керченскаго пролива, какая-то темная масса. Направивъ къ той сторонѣ зрительныя трубы, мы долго не могли рѣшить — что это было: густое облако, или дымъ? Черезъ часъ, подувшій отъ *N* легкой вѣтеръ разогналъ туманъ и тогда уже мы ясно увидѣли мачты и трубы многочисленнаго непріятельскаго флота, шедшаго по направленію къ Керченскому проливу. Въ то же время на пароходѣ «Молодецъ», на коемъ имѣлъ свой флагъ отрядный начальникъ Контръ-Адмиралъ Вульфъ, подняли сигналы: «парходамъ развести пары и всему отряду приготовиться къ бою»; командиру же нашей шкуны привезено предписаніе — «идти въ Керчь и быть въ распоряженіи исправляющаго должность Керчь-Еникольскаго Градоначальника Подполковника Антоновича».

По изготовленіи пара, мы немедленно отправились по назначенію. Во время слѣдованія, разсматривая непріятельскій флотъ, я насчиталъ болѣе семидесяти судовъ, изъ коихъ большая часть были паровыя; по причинѣ же мрачности, образовавшейся отъ густаго дыма и выпускаемыхъ паровъ, трудно было опредѣлить число линейныхъ кораблей. Когда мы подошли къ карантину, почти весь этотъ флотъ былъ уже въ

(*) Кромя меня, въ командѣ шкуны «Аргонавтъ» состоялъ морскихъ лабораторныхъ ротъ Прапорщикъ Шмарковъ.

проливѣ, а малые пароходы приблизились даже къ мысу Камышъ-бурну.

Около полудня мы прибыли на Керченскій рейдъ, и лишь только бросили якорь, какъ по распоряженію Подполковника Антоновича, немедленно начали къ намъ перевозить дѣла штаба Черноморской береговой линіи и всѣхъ керченскихъ присутственныхъ мѣстъ, равно и состоящихъ при нихъ чиновниковъ.

Черезъ полтора часа послѣ нашего прибытія въ Керчь, слышна была сильная канонада, открытая съ непріятельскаго флота, почему не трудно было угадать, что съ него готовятся высаживать десантъ; въ то же время Павловская и Акбурунская батареи открыли огонь, вѣроятно по передовымъ непріятельскимъ пароходамъ. Дѣйствіе этихъ батарей продолжалось около полу-часа; но потомъ онѣ, одна вскорѣ послѣ другой, были взорваны своими же начальниками, которые по уничтоженіи батарей и пороховыхъ погребовъ, вывели прислугу и небольшое прикрытіе на присоединеніе къ отряду Генераль-Лейтенанта Врягеля, находившагося внѣ непріятельскихъ выстрѣловъ.

Взрывы эти грустно отзывались въ душѣ каждаго изъ насъ, потому что съ уничтоженіемъ Павловской и Акбурунской батарей, непріятельскимъ пароходамъ открывался свободный входъ на Керченскій фарватеръ, который хотя и былъ закрытъ затопленными транспортомъ и каботажными лодками, но этотъ оплотъ, лишенный береговой защиты, весьма легко и скоро могъ быть уничтоженъ непріателемъ (*).

Съ уничтоженіемъ послѣдней изъ упомянутыхъ батарей, Керченскій рейдъ остался безъ всякой защиты, чрезъ что и наша шкуна, имѣвшая пассажировъ и значительный казенный грузъ, находилась въ опасномъ положеніи.

Выгружать съ нее обратно — была бы бесполезная потеря

(*) Сильнымъ теченіемъ изъ Азовскаго моря, доходящимъ весною при господствующихъ въ этомъ морѣ NO вѣтрахъ, почти до 4 узловъ, нѣсколько изъ затопленныхъ судовъ разбило и вынесло въ море.

времени. Это, при нашихъ средствахъ, мы могли исполнить не менѣ какъ въ продолженіи двухъ часовъ. Оставалось одно средство — идти какъ можно скорѣе на присоединеніе къ отряду Контръ-Адмирала Вульфа.

Командиръ шкуны Капитанъ-Лейтенантъ Серебряковъ 2-й, быстро обсудивъ положеніе вѣреннаго ему судна, въ ту-жъ минуту сообщилъ свое мнѣніе Подполковнику Антоновичу, находившемуся тогда на пристани, и, получивъ его согласіе на намѣреніе идти къ нашему отряду, приказалъ мнѣ «прекратить погрузку и, сдавъ на бакштовъ шаланду, на коей оставалась еще большая часть груза, немедленно сниматься съ якоря». Въ нѣсколько минутъ подняли паръ и, выхвативъ якорь, бывшій на апанерѣ, отправились къ Еникольскому проливу.

Едва успѣли отойти съ небольшимъ полмили, какъ показалась изъ-за мыса Ак-бурну англійская паровая лодка *Snake*, которая, уже миновавъ линію затопленныхъ судовъ, шла полнымъ ходомъ на пересѣченіе нашего курса; за нею пять другихъ пароходовъ, находившихся еще по ту сторону упомянутой преграды, съ осторожностію отыскивали проходъ на фарватеръ (*).

Видимая опасность при такомъ числѣ непріятельскихъ пароходовъ, близкихъ къ тому, чтобы атаковать насъ, нисколько не поколебала Командира шкуны въ его намѣреніи выполнить въ точности волю начальства и спасти честь флага. Онъ, рѣшившись прорываться, приказалъ: «немедленно, по уборкѣ якоря, просвистать команду по орудіямъ». Все было исполнено, и шкуна находилась въ полной готовности къ бою.

Черезъ нѣсколько времени *Snake*, пройдя оконечность Акбурунской отмели и ставъ лѣвымъ бортомъ къ намъ, открыла огонь задними изю всѣхъ орудій этого борта. Нѣкоторыя ядра далеко не достигали до шкуны; другія же со свистомъ пронеслись между мачтами, не причинивъ намъ никакого вре-

---

(*) Должно полагать, что оставшіе пять непріятельскихъ пароходовъ, попавъ на подводные фугасы, взрывы коихъ были видны намъ, оставались нѣкоторое время въ нерѣшимости идти впередъ.

да. Отвѣчать изъ нашихъ орудій съ такой дальней дистанціи, значило бы даромъ тратить порохъ и снаряды. Правда, досадно было видѣть разительное преимущество артиллеріи непріятельской предъ нашею, но необходимость требовала покориться обстоятельствамъ и съ терпѣніемъ выжидать удобнѣйшей минуты. Мысль, что *Snake*, пользуясь этимъ преимуществомъ, можетъ не подпустить насъ на болѣе близкую дистанцію, дѣлала эти минуты бездѣйствія невыразимо тяжелыми.

Послѣ нѣсколькихъ залповъ, *Snake* взяла прежній курсъ, по коему легко было угадать, что цѣль ея—отрѣзать насъ отъ Еникале. Нѣтъ сомнѣнія, что имѣя преимущество въ ходу предъ шкуною, у коей бывшая на бакштовѣ шаланда много отнимала ходъ, непріятельская лодка и успѣла бы въ этомъ, если бы на ней дѣйствовали иначе. Лодка *Snake*, не имѣя на бакѣ погонныхъ орудій, непрерывно останавливала машину и приводила къ намъ бортомъ, чтобы бить насъ залпами, и этимъ-то замедлявшимъ ея ходъ дѣйствіемъ, давала намъ возможность сравниться съ нею въ ходѣ.

Около 3 $\frac{3}{4}$ часа по полудни, сблизившись съ непріятельскою лодкою на разстояніе около 600 сажень, открыли мы огонь изъ нашихъ двухъ пушко-коронадъ, передвинутыхъ изъ ретирадныхъ бортовъ на правую сторону юта. Наблюдая съ брашпиля по береговымъ предметамъ (*) за правильностію курсовъ шкуны, я въ тоже время слѣдилъ за полетомъ нашихъ ядеръ. И когда я увидѣлъ, что первымъ залпомъ сбили бушпритъ на лодкѣ *Snake*, то отъ восторга невольно вскрикнулъ: славное начало! Вѣсть эта съ быстротою электричества пронеслась съ бака на ютъ и привела команду и пассажировъ въ восторгъ. Весело было видѣть оживленіе прислуги этихъ орудій, коимъ выпала истинно завидная доля такъ удачно начать бой. Въ это же время командиръ шкуны, опасаясь быть отрѣзаннымъ (потому что лодка *Snake*, не

(*) Баканы и вѣха со вѣхъ отмелей были сняты, поэтому надлежало править по створамъ разныхъ береговыхъ предметовъ.

имѣвшая уже надобности измѣнять курсы и останавливать машину, замѣтно обгоняла нашу шкуну), приказалъ для ускоренія хода «обрубить бакштовъ шаланды».

Близко ложившіеся и перелетавшіе надъ шкуною непріятельскіе снаряды, внушали мысль о смерти, и сердце невольно сжималось. Ядра и бомбы, рикошетируя черезъ шкуну, взрывали цѣлые фонтаны воды, коею изобильно насъ окатывало; но шкуна и бывшіе на ней были неуязвимы. Казалося, какое-то волшебство отводило отъ насъ удары. Провидѣніе не только хранило насъ, но въ то же самое время содѣйствовало и къ ускоренію хода шкуны. Не прошло четверти часа отъ начала боя, какъ задуть довольно свѣжей вѣтръ отъ N, которымъ мы и не преминули воспользоваться. Правда, имѣя 20 человѣкъ команды, которая вся дѣйствовала у орудій, трудно было отдѣлать къ парусамъ — даже трехъ матросъ, однако жъ, получивъ приказаніе командира: «поставить паруса,» я, разставивши заранѣе чиновниковъ на фалы и шкоты, довольно скоро выполнилъ приказаніе. При этой работѣ, особенно восхищалъ всѣхъ своимъ усердіемъ пассажиръ Р...кій. Онъ, не смотря на свою порядочную тучность, съ удивительною легкостію и расторопностію перебѣгалъ отъ одной снасти къ другой, а въ послѣдствіи становился и на пушечныя тали.

Я уже сказалъ, что отъ насъ открыли огонь съ праваго борта, но опасаясь N оконечности Таманской косы, мы должны были привести на четыре румба влѣво; почему для удобнѣйшаго дѣйствія орудіями, перекатили ихъ въ ретирадные порты и продолжали дѣйствовать изъ орудій довольно удачно.

Разстояніе между шкуною и лодкою *Snake*, которая не переставала палить въ насъ залпами, быстро уменьшалось. Этому сближенію мы сами способствовали, потому что во избѣжаніе Еникольской отмели, вынуждены были спуститься вдругъ на нѣсколько румбовъ вправо. Черезъ это мы такъ сблизились съ непріятельскою лодкою, что могли уже открыть

огонь изъ баковыхъ орудій и съ увѣренностію ими дѣйствовать.

Бѣжавшія съ Керченскаго рейда купеческія суда, столпившись въ узкости между Еникольскою и Таманскою отмелями, чрезвычайно затрудняли управленіе шкуною. Когда же мы вошли въ средину этихъ судовъ, оставленныхъ своими командами на произволь вѣтра, съ неубранными парусами, то, опасаясь или свалиться съ какимъ либо судномъ, или, что еще хуже, стать на мель, должны были часто измѣнять курсы на нѣсколько румбовъ, уменьшать ходъ — даже и стопорить машину, по крутости вѣтра убирать паруса, и въ то же время, отстрѣливаясь отъ непріятеля, необходимость требовала перевозить нѣсколько разъ пушки-коронады съ праваго борта въ ретирадныя порты. Въ эти минуты положеніе наше было весьма критическое, особенно если взять въ соображеніе малочисленность команды и то, что мы, раза два, едва не подверглись продольнымъ выстрѣламъ непріятеля. Но къ счастью нашему на лодкѣ *Snake* дѣйствовали слишкомъ запальчиво и Англичане не уловили этихъ гибельныхъ для насъ моментовъ.

Всякое осужденіе, со стороны непріятеля, дѣйствій командира шкуны, который большею частію самъ наводилъ орудія, не можетъ имѣть никаго основанія. Нельзя вообразить лучшаго исполненія такихъ сложныхъ дѣйствій, коимъ мы подвергались, проходя узкимъ фарватеромъ. Наша, большею частію молодая команда, оказывала твердость, усердіе и необыкновенную расторопность, какія только можно бы было ожидать отъ окуренныхъ пороховъ матросовъ, полныхъ увѣренности въ себѣ и въ своемъ начальникѣ.

Около 4½ часовъ съ Еникольскихъ батарея и приблизившагося парохода «Боецъ» открыли огонь по преслѣдующей насъ лодкѣ *Snake*, на помощь коей уже подошли пять пароходовъ французскихъ и англійскихъ. Съ этого времени сраженіе приняло большій размѣръ и непріятельскій огонь сосредоточился наиболѣе на береговыхъ батареяхъ, ина пароходѣ «Боецъ»; мы же, миновавъ Еникольскую отмель, продолжали дѣйствовать изъ орудій до тѣхъ поръ, пока не подошли къ пароходу

«Молодецъ». Контръ-Адмиралъ Вульфъ, выслушавъ словесный рапортъ командира шкуны, (*) поздравилъ его и команду съ благополучно выдержаннымъ боемъ, и приказалъ «немедленно слѣдовать въ Бердянскъ, гдѣ поторопиться выгрузить со шкуны казенный грузъ и высадить пассажировъ».

Это приказаніе весьма обрадовало нашихъ пассажировъ, которые, считая уже себя внѣ всякой опасности, съ восторгомъ поздравляли другъ друга съ миновавшею грозой, и съ полною искренностію благодарили Всемогушаго Творца и насъ за чудное спасеніе. Не бросая якорь, мы въ то же время отправились въ Бердянскъ. Керченскій рейдъ былъ уже наполненъ непріятельскими судами, но въ дыму отъ пальбы, невозможно было что либо разсмотрѣть. Черезъ часъ послѣ нашего входа въ Азовское море, пароходы «Молодецъ», «Боецъ» и «Колхида» вышли изъ пролива въ это же море.

Артиллерія транспортной желѣзной шкуны «Аргонавтъ» слишкомъ слаба для того, чтобы мы могли разбить втрое сильнѣйшаго непріятеля или имъ овладѣть; но по крайней мѣрѣ, выполняя свой долгъ, мы слѣдали все, что могли, (**) и изъ этого эпизода я вынесъ то убѣжденіе, что въ морскомъ сраженіи первое мѣсто занимаютъ: хладнокровное и несуетливое распоряженіе командира судна, спокойное самоотверженіе и безъотчетное повиновеніе офицеровъ и нижнихъ чиновъ, и вѣрно рассчитанная дѣйствительность выстрѣловъ.

8 Января 1857 г.

Корп. Шт. Черном. фл. Подпоручикъ **Витвицкій.**

(*) На шкунѣ убитыхъ и раненыхъ, а равно и поврежденныхъ не было.

(**) По показанію русскихъ плѣнныхъ, взятыхъ съ купеческихъ судовъ англійскою лодкою *Snake*, эта лодка получила отъ насъ десять пробиннъ; но какъ она же выдерживала нѣкоторое время огонь Еникольскихъ батарей и парохода «Боецъ», то вѣроятно часть этихъ поврежденныхъ нанесена ей послѣдними.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ О СОБРАНІЯХЪ МОРЯКОВЪ ВЪ СТОЛИЦѢ.

Въ 13 номерѣ М. Сб. 1856 года съ удовольствіемъ прочли мы предложеніе (по поводу извѣстія о празднованіи въ Англіи годовщины Трафальгарскаго сраженія) о сѣздѣ нашихъ моряковъ въ столицѣ на обѣды въ дни славныхъ событій исторіи нашего флота. Вполнѣ раздѣляя съ г. Р. Ч. убѣжденіе въ пользѣ и удовольствіи подобныхъ свиданій моряковъ между собою, мы думаемъ однакожь, что было бы еще лучше, еслибъ моряки, постоянно и временно живущіе въ С. Петербургѣ, имѣли возможность видѣться между собою не только на подобныхъ обѣдахъ, но и чаще,—и вотъ почему:

Морскіе офицеры, живущіе въ С. Петербургѣ для занятій административныхъ, учебныхъ, ученыхъ и другихъ, для пользованія отъ ранъ и болѣзней, и по другимъ причинамъ, равно какъ и зимующіе при экипажахъ, разъединены между собою большими пространствами, семейными и другими отшеніями, и потому не имѣютъ возможности видѣться какъ между собою, такъ и съ тѣми сослуживцами, которые пріѣзжаютъ на короткое время въ столицу съ разныхъ концовъ Россіи, а иногда и изъ разныхъ частей Стараго и Новаго Свѣта; между тѣмъ какъ отрадно и полезно было бы побесѣдовать съ товарищами, которыхъ не видалъ чуть-ли не со дня выхода изъ корпуса, и изъ коихъ одинъ пріѣхалъ изъ Камчатки, другой изъ Чернаго или Каспійскаго моря, третій изъ Архангельска или изъ Средиземнаго моря, четвертый возвратился изъ кругосвѣтнаго плаванія, изъ Японіи, изъ Америки, и пр. и пр.! Съ другой стороны не менѣе полезно и пріятно моряку, бывшему нѣсколько мѣсяцевъ, и даже лѣтъ, вдали отъ своего отечества, сойдтись въ столицѣ Россіи съ своими сослуживцами—узнать отъ нихъ, такъ сказать изъ первыхъ рукъ, о новыхъ усовершенствованіяхъ въ русскомъ флотѣ, о новыхъ производствахъ, о новыхъ судахъ, предстоящихъ кампаніяхъ, и пр. и пр. Онъ пріѣхавъ въ Петербургъ на мѣсяцъ, на недѣлю и даже менѣе, занять службою, хо-

четь повидаться съ родными, побывать въ театрѣ, и пр., и потому нѣтъ ни какой возможности увидѣть всѣхъ знакомыхъ сослуживцевъ и познакомиться съ незнакомыми; и тѣ, и другіе живутъ въ разныхъ концахъ города; рѣдко сходятся или вовсе не сходятся между собою; неизвѣстно когда бываютъ дома.

И морякъ, возвратившійся изъ Японіи, отправляется изъ Петербурга въ Америку или Средиземное море съ потерей для себя и для другихъ: онъ не успѣлъ узнать многого, что случилось замѣчательнаго въ русской морской сферѣ во время его пребыванія на Восточномъ океанѣ; а моряки, живущіе въ Петербургѣ, не имѣли возможности услышать поучительные изустные разказы объ отдаленномъ, любопытномъ краѣ, о чужихъ флотахъ и морякахъ,—разказы, незамѣнимые никакою книгою.

Во всѣхъ другихъ портахъ нашихъ нѣтъ такого разьединія между моряками; вездѣ, кромѣ Петербурга, они составляютъ одну семью, видятся между собою и утромъ—на службѣ, въ клубѣ или въ библиотекѣ, и вечеромъ—въ товарищескихъ кружкахъ. Въ Петербургѣ же и на службѣ не всегда можно столкнуться, ибо одинъ занятъ на Охтѣ, другой въ Главномъ Адмиралтействѣ, третій въ Галерной гавани, и т. д.

Для устраненія такого разьединенія моряковъ въ столицѣ, стоитъ только избрать рандеву для свиданія ихъ, хоть одинъ разъ въ недѣлю. Цѣль этихъ свиданій должна состоять въ пріятныхъ и полезныхъ бесѣдахъ, безъ притязанія на ученыя засѣданія, но и безъ всякихъ условій клуба (которыхъ здѣсь для охотниковъ много) т. е. безъ буфета, безъ карточныхъ и другихъ игръ, безъ ужановъ и пр. Общественный чай и собственная сигара или папироса — достаточны для комфорта подобныхъ собраний.

Наемъ особаго помѣщенія для собранія моряковъ разъ въ недѣлю неудобноисполнимъ по многимъ причинамъ, и намъ кажется, что для этого могла бы съ удобствомъ служить квартира какого нибудь уже существующаго общества, напри-

мѣръ Географическаго, квартира коего, по своему ученому богатству, всего болѣе соотвѣтствуетъ цѣли и характеру собранія моряковъ и притомъ весьма удобна въ томъ отношеніи, что находится въ центрѣ города Географическое Общество, изъявивъ согласіе на уступку своей квартиры морякамъ въ дни свободные отъ собраній собственныхъ членовъ, оказало бы величайшую всѣмъ намъ услугу. При умѣренной платѣ за чай, освѣщеніе и на другіе необходимые расходы, предложеніе наше кажется весьма удобоисполнимымъ и вѣроятно встрѣтило бы сочувствіе во всѣхъ, до кого относится. Тогда незнакомые сослуживцы познакомились бы, разнакомившіеся снова сошлись бы, сообщали бы другъ другу свои мысли, обмѣнивались новыми свѣдѣніями, замѣчаніями, и живое слово разъяснило бы многіе вопросы, на которые нѣтъ отвѣта въ книгѣ, или которыхъ не всякій можетъ или хочетъ искать въ ней (*). Сколько предположенныхъ трудовъ, практическихъ и литературныхъ прошло бы тогда чрезъ многостороннюю, живую разговорную критику, сколько новыхъ предметовъ возникло бы для преній въ Морскомъ Сборникѣ!

Сознавая, что мысль наша объ устройствѣ сборнаго мѣста для моряковъ въ С. Петербургѣ далеко не полна и требуетъ обсужденія, мы просимъ всѣхъ, кто раздѣляетъ съ нами мысль эту, содѣйствовать ея исполненію.

А. В. и В. Ш.

(*) Библіотека Гидрографическаго Департамента, благодаря распоряженію высшаго начальства, открыта ежедневно отъ 10 часовъ утра до 3 ч. п.д., для каждаго изъ морскихъ офицеровъ, и въ ней можно бы поутрамъ сходиться для предварительныхъ условій о предлагаемыхъ вечернихъ собраніяхъ, но, къ сожалѣнію, время, назначенное для посѣщенія библіотеки, совпадаетъ съ временемъ служебныхъ занятій, — и потому рѣдкій можетъ этимъ воспользоваться.

ИСТОРИЯ ЛУНЫ (*).

Съ самыхъ отдаленныхъ временъ, лунные фазисы привлекали на себя вниманіе человѣка. Ихъ періодическое возвращеніе служило для древнихъ народовъ мѣриломъ времени. Иудеи, Халдеяне, Греки, наблюдали ихъ съ точностію и считали по нимъ мѣсяцы, заключавшіе въ себѣ попеременно 29 и 30 дней. Такимъ образомъ мѣсяць и луна означали прежде одно и тоже; да и нынѣ на многихъ языкахъ слова эти однозначны.

Халдеяне, не ограничиваясь наблюденіями лунныхъ фазисовъ, изучили съ довольною точностію движеніе этого свѣтила и ознакомились съ замѣчательнѣйшими его затмѣніями. Они хвалились, что ихъ наблюденія луны восходятъ за нѣсколько тысячелѣтій до Александра Великаго! Египтяне, болѣе скромные, ограничились внесеніемъ въ свою лѣтопись только 832 лунныхъ затмѣнія. Нѣтъ сомнѣнія, что Халдеяне и Египтяне наблюдали звѣзды и въ особенности луну съ большимъ стараніемъ, но эти наблюденія, къ сожалѣнію, не принесли большой пользы для науки; созерцаніе же луны довело ихъ до обожанія этого свѣтила. Регулярность лунныхъ фазисовъ была принята за проявленіе божественной мудрости. Можно замѣтить, что и Иудеи, поклонявшіеся истинному Богу, приносили свои жертвы въ каждое новолуніе, при звукахъ трубныхъ.

Греки и ученики ихъ, въ искусствахъ и наукахъ, Римляне, заимствовали отъ Халдеянъ и Египтянъ нѣкоторые обычаи и вѣрованія, и между прочимъ поклоненіе лунѣ, которая подъ именемъ Діаны или Феbei играла важную роль въ классической мифологіи.

Позднѣе, астрологи, оставляя толпѣ языческое поклоненіе свѣтиламъ, мнили найти тайное соотношеніе между теченіемъ звѣздъ и судьбою человѣческою. Каждая планета, по ихъ

(*) Статя эта, написанная не для ученыхъ, а для большинства читателей; она помѣщается въ М. Сб. для любителей науки, не имѣвшихъ случая пріобрѣсти теоретическихъ познаній въ физической астрономіи.

мѣню, имѣла свой характеръ, свои особенныя принадлежности. Одновременность движеній луны съ морскими приливами, заставляла приписывать ей влажную натуру. Но какъ влажность и теплота имѣютъ вліяніе на жизнь и плодородіе, то заключили, что встрѣча луны съ планетой Венерой—было самымъ счастливымъ предзнаменованіемъ и т. д. Чтобъ положить конецъ подобнымъ нелѣпостямъ надлежало Копернику доказать, что планеты—такіе же міры какъ и наша земля. Тогда поняли, что странно было бы одному изъ этихъ міровъ, приписывать покровительство надъ другимъ, когда всѣ они члены одного семейства,—и вотъ небесныя тѣла вдругъ лишились опеки надъ человѣческими дѣлами.

Теперь астрологіей занимаются развѣ какіе нибудь шарлатаны, которые и сами не вѣрятъ своимъ предсказаніямъ; но, тамъ и сямъ встрѣчаются еще, подъ различными видами, старинныя суевѣрія.

Въ Германіи многіе вѣрятъ, что въ два предшествующіе и два послѣдующіе дня сизигіямъ (*), мы бываемъ подвержены какой-то нервной раздражительности, чувствуемъ нерасположеніе къ умственнымъ занятіямъ и впадаемъ какъ-бы въ болѣзненное состояніе. Другіе не сомнѣваются, что луна имѣетъ вліяніе на умалишенныхъ. Нѣкоторые испанскіе медики утверждаютъ, что страдающіе хроническими болѣзнями никогда не умираютъ во время морскаго прилива, т. е. во время сильнѣйшаго дѣйствія луны на мѣстность, и доказываютъ, что не слыхано, чтобъ кто-либо умиралъ на островѣ Леонѣ въ большую воду. Поэтъ Шели въ сочиненіи своемъ: «Духъ Уединенія» умѣлъ прекрасно воспользоваться идеей тайнаго соотношенія между луной и потухающей жизнію.

Какъ бы то ни было, въ наше время луну не обожаютъ болѣе. Она не представляется намъ ни божествомъ, ни орудіемъ божества, чтобъ вмѣшиваться въ дѣла человѣческія. Она не составляетъ теперь предмета для суевѣрнаго почитанія и суевѣрныхъ страховъ. Завѣса тайная сниспала съ ея

(*) Новолунію и полнолунію.

свѣтлаго чела: успѣхи науки дозволили прочесть на лунномъ дискѣ физиономію исполненную смысла и выразительности. О результатѣ такихъ открытій мы дѣлаемъ здѣсь краткій очеркъ.

Луна не имѣетъ собственнаго свѣта, она тѣло темное, невидимое — пока не получитъ заимственнаго свѣта. Взгляните на нее въ полнолуніе, — какъ прекрасно сіяетъ она на тверди небесной! Но разливаемый ею свѣтъ исходитъ не отъ нея, а отъ источника свѣта и теплоты, — солнца, находящагося тогда подъ землею. Пукъ солнечныхъ лучей, пробѣгая безпредѣльное пространство, встрѣчаетъ на своемъ пути непроницаемую поверхность луны, которая отражаетъ ихъ на темное полушаріе нашей земли. Но если центръ земли находится на одной прямой линіи съ центромъ солнца и луны, послѣдняя перестаетъ быть видимой, потому что въ это время земля перенимаетъ солнечный свѣтъ, падающій на луну, или, проще сказать, заслоняетъ отъ луны солнце. Итакъ лунный свѣтъ есть тотъ же свѣтъ солнечный, только ослабленный.

Солнечный свѣтъ почти также силенъ на поверхности луны какъ и на поверхности земли, но, отраженный лунною поверхностью, постепенно слабѣетъ, удаляясь отъ нея. Достигнувъ такимъ образомъ земли, этотъ свѣтъ обращается въ серебристый. По опытамъ Волластона, нужно засвѣтить на небѣ 800 000 полныхъ лунъ для произведенія дневнаго свѣта. И однако-жъ этотъ блѣдный свѣтъ, почти тѣнь въ сравненіи съ свѣтомъ солнечнымъ, великолѣпно озаряетъ наши ночи; 27 000 самыхъ блестящихъ звѣздъ, возженныхъ на тверди небесной, не замѣняютъ свѣта полной луны (*).

Итакъ луна заимствуетъ свой свѣтъ отъ солнца. И всякой разъ, когда темный шаръ нашей земли становится прямо между этими небесными тѣлами, луна болѣе не свѣтитъ. Но и безъ этого положительнаго доказательства, мы пришли бы

(*) Араго замѣчаетъ, что свѣтъ луны желтый; отъ этого голубой цвѣтъ неба въ лунную ночь кажется зеленоватымъ.

къ тому же заключенію, наблюдая фазисы луны во время ея мѣсячнаго движенія.

Мы сказали, что луна бываетъ не видима, когда не освѣщается солнцемъ—это совершенно справедливо: однакожь здѣсь необходимо нѣкоторое поясненіе. Часто случается, что спустя день или два послѣ новолунія, мы видимъ слабый очеркъ всего луннаго диска. Кромѣ тонкаго серебрянаго серпа, мы различаемъ всё лунное обращенное къ намъ полушаріе; старая луна какъ бы держитъ въ себѣ новую. Это явленіе происходитъ отъ солнечнаго, дважды ослабленнаго свѣта. Солнечный свѣтъ отъ земли отражается на луну, и потомъ отъ луны опять на землю. Замѣтимъ здѣсь, что земля представляетъ селенитамъ (*), если они существуютъ, точно такіе же фазисы какъ луна—земнымъ жителямъ, только земля кажется имъ въ тринадцать разъ свѣтлѣе, нежели луна намъ. Нѣкоторые увѣряютъ, что сѣрвато-пепельный въ этомъ случаѣ дискъ луны, принимаетъ цвѣтъ зеленоватый, когда часть земли, обращенная къ лунѣ, представляетъ пространныя саванны или обширныя зеленѣющіе лѣса южной Америки. Нѣтъ сомнѣнія, что земной свѣтъ, падающій на луну, тѣмъ бываетъ сильнѣе, чѣмъ чище наша атмосфера, и тѣмъ слабѣе, чѣмъ болѣе наполнена она испареніями и туманами. Араго полагалъ, что со временемъ найдутъ способъ опредѣлять степень прозрачности нашей атмосферы, наблюдая пепельный цвѣтъ неосвѣщенной части луннаго диска.

Греки также знали, что луна не имѣетъ собственнаго свѣта, а заимствуетъ его отъ солнца. Анаксимандръ, за пять стъ половиною вѣковъ до христіанской эры, изъяснялъ причину лунныхъ фазисовъ, и послѣдователи его замѣтили, что солнечные лучи, отраженные луною, теряютъ всю теплоту. Что лунный свѣтъ не имѣетъ теплоты—такъ полагали до нашего времени. Недавно учеными найдено, что теплота луннаго свѣта становится замѣтною въ фокусѣ собирательнаго зеркала, имѣющаго три фута въ діаметрѣ и обращеннаго къ

(*) Луннымъ жителямъ.

лунѣ, хотя бы то было и не въ полнолуніе. Сэръ Джонъ Гершель полагаетъ, что во время полной луны, отъ теплоты ея лучей разсѣваются облака въ верхнихъ частяхъ нашей атмосферы.

Независимо отъ свѣта и теплоты, солнечные лучи имѣютъ еще химическую силу — производить въ нѣкоторыхъ веществахъ постоянныя или временныя измѣненія: на этомъ-то химическомъ дѣйствіи основано искусство фотографіи. Луна получаетъ и отражаетъ эту силу также какъ свѣтъ и теплоту. Профессоръ Бондъ, въ Соединенныхъ Штатахъ, успѣлъ посредствомъ лунныхъ лучей получить въ телескопѣ рефракторѣ миниатюрное изображеніе луннаго диска: итакъ въ лунномъ свѣтѣ заключаются, хотя въ несравненно меньшей степени, всѣ свойства солнечнаго свѣта.

Наблюдая лунныя фазисы, удостовѣрились, что луна есть темный шаръ, безпрестанно измѣняющій положеніе свое, относительно земли и солнца. Астрономія объясняетъ способы находить разстояніе между землею и луною; зная же это, легко можно опредѣлить и настоящіе размѣры луны. Для не посвященныхъ въ тайны астрономіи кажется невозможнымъ измѣрить бездну пространства между нами и луною; но наука разрѣшила какъ эту задачу, такъ и многія другія, гораздо труднѣйшія.

По астрономическимъ, весьма не сложнымъ, вычисленіямъ, которыя изъяснять здѣсь не позволяютъ предѣлы статьи нашей, — найдено, что луна отстоитъ отъ земли на тридцать земныхъ діаметровъ, такъ что поставивъ тридцать земныхъ шаровъ одинъ на одинъ въ прямомъ направленіи къ лунѣ, послѣднимъ шаромъ прикоснемся къ лунной поверхности. Діаметръ земнаго шара содержитъ въ себѣ примѣрно 12 000 верстъ, слѣдовательно луна отстоитъ отъ насъ на 360 000 верстъ. Еслибъ отъ земли до луны была воздушная дорога, то воздушный паровозъ, не останавливаясь и дѣлая въ часъ по

50, а въ сутки по 1200 верстъ, пробѣжалъ бы это разстояніе въ 300 сутокъ (*).

Когда же извѣстно разстояніе свѣтила отъ земли, весьма легко вычисляется поперечникъ свѣтила. Такимъ образомъ найдено, что діаметръ луны равняется одной четверти діаметра земли и слѣдовательно содержитъ въ себѣ около 3000 верстъ. Если паровозъ, пробѣгающій по 1 200 верстъ въ сутки, можетъ въ 31 день облетѣть всю поверхность земли по большому ея кругу, то такой же паровозъ облетитъ во кругъ луны въ 8 сутокъ.

Мы уже сказали выше, что взаимное положеніе солнца, земли и луны безпрестанно измѣняется. Вечеромъ, когда луна видна бываетъ къ югу, замѣтите какую-нибудь ближайшую въ ней звѣзду. На слѣдующій день, въ то же время, вы увидите, что луна отъ замѣченной звѣзды удалилась влѣво или къ востоку на 13° . Еще чрезъ день, луна будетъ отстоять отъ звѣзды на 26° къ востоку, и ежедневно удаляясь, чрезъ $27\frac{1}{3}$ дней, придетъ опять въ прежнее съ нею положеніе, совершивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, круговое около нашей земли обращеніе. Находясь отъ насъ въ разстояніи около 360 000 верстъ, луна несется въ пространствѣ по 3435 в. въ часъ, т. е. въ 50 разъ скорѣе самага быстраго паровоза; и, не смотря на такую изумительную скорость, не можетъ отъ земли оторваться: таинственная сила привязываетъ ее къ нашей планетѣ, за которой она неизмѣнно слѣдуетъ.

Такъ какъ луна движется вокругъ земли, то весьма понятно почему обращается она къ намъ то свѣтлымъ, то темнымъ своимъ полушаріемъ. Солнце отстоитъ отъ насъ въ 400 разъ далѣе чѣмъ луна, и слѣдовательно послѣдняя, обра-

---

(*) Діаметръ солнца содержитъ въ себѣ около 60 діаметровъ земли, такъ что земной шаръ, поставленный въ центръ солнца, не только можетъ помѣститься внутри его съ лунной орбитой, но еще останется такое-же разстояніе отъ орбиты до поверхности солнца. Изъ этого можно заключить какъ велики размѣры свѣтила, составляющаго центръ нашей планетной системы, а между тѣмъ оно лишь одна изъ миллионовъ звѣздъ, разбѣянныхъ въ безпредѣльномъ пространствѣ небесъ.

щаяся около земли, должна иногда находиться между солнцем и землею, и иногда въ противной сторонѣ отъ солнца. Такимъ образомъ, находясь безпрестанно въ различныхъ положеніяхъ относительно солнца и земли, луна представляетъ намъ различные фазисы. Начиная отъ новолунія, когда луна находится между солнцемъ и землею, освѣщенная ея часть съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе намъ открывается, до полной луны, когда весь ея дискъ кажется намъ освѣщеннымъ. На пятнадцатый день послѣ новолунія, начинается ущербъ луны, освѣщенная ея часть постепенно уменьшается, пока совсѣмъ не исчезнетъ. Но, между однимъ и другимъ новолуніемъ, проходитъ времени не $27\frac{1}{2}$, а $29\frac{1}{2}$ дней, отъ того, что и земля не остается неподвижною. Между тѣмъ какъ луна совершаетъ около земли свое обращеніе, послѣдняя движется въ пространствѣ, и увлекаетъ за собой своего спутника, подобно бѣгущему человѣку, который вертѣлъ бы вокругъ своей головы камень, привязанный къ пращѣ. Отсюда выходитъ, что когда луна совершитъ обращеніе около земли, и придетъ въ прежнее положеніе съ неподвижными звѣздами, нужно еще нѣкоторое время, чтобъ придти ей въ прежнее положеніе и къ солнцу. Первое обращеніе называется *звѣзднымъ*, а второе, въ которое луна приходитъ въ прежнее положеніе и къ солнцу, *синодическимъ*, или *луннымъ* мѣсяцемъ.

Постараемся теперь ближе ознакомиться съ нашимъ спутникомъ. Разсматривая луну въ хорошій телескопъ, мы удостоверяемся, что она имѣетъ особенную фizioномію, ей одной свойственную. Лунная поверхность усѣяна тѣнями, или пятнами, которыя весьма отличаются другъ отъ друга и не перемѣняютъ своего взаимнаго положенія. Въ срединѣ луннаго диска видна всегда одна и та-же масса тѣней; небольшое овальное пятно постоянно бываетъ видно отъ верхняго края луны вправо. Въ низу также легко замѣчается одна весьма блестящая точка, изъ которой, какъ изъ центра, выходятъ лучи. Отсюда ясно, что луна обращена къ намъ всегда однимъ и тѣмъ же полушаріемъ; другаго же мы никог-

да не видимъ. Луна обращается около земли такъ, что центръ ея составляетъ какъ бы магнитный полюсъ, безпрестанно притягиваемый землею. Вотъ новое доказательство ближайшихъ отношеній между нашей планетой и ея спутникомъ. Луна не только сопутствуетъ землѣ въ движеніи ея по небесному пространству и вокругъ нея обращается, но и обращена къ намъ всегда одною и тою же стороною, какъ будто бы первый взглядъ, брошенный луною на землю, приковалъ ее навѣки къ своей повелительницѣ.

Постоянное обращеніе къ намъ одного и того же луннаго полушарія указываетъ на одинъ важнѣйшій фактъ, и именно на то, что луна обращается въ одно время и около земли, и около своей оси; иначе намъ открывалось бы и другое ея полушаріе, Итакъ періодъ звѣздный равняется періоду обращенія луны около своей оси и совершается въ $27\frac{1}{3}$ дней. Это послѣднее обращеніе въ $27\frac{1}{3}$ разъ тише обращенія земли около своей оси.

Наблюдая нѣсколько дней сряду лунный дискъ, приходятъ къ новому любопытному открытію. Темныя пятна луны не только сохраняютъ всегда одно и то же положеніе, но и всегда бываютъ видимы; если только чиста наша атмосфера. Что касается до луны, ея свѣтлое чело является всегда чистымъ, безъ всякаго облачнаго покрывала. Но отсутствіе лунныхъ облаковъ заставляетъ насъ идти далѣе. На нашей планетѣ облака и воздухъ находятся въ тѣснѣйшей между собою связи. Наши облака суть сгустившіяся частицы водяныхъ паровъ, носящіяся въ атмосферѣ. Не будь вокругъ земли атмосферы, у насъ не было бы и облаковъ, плавающихъ тамъ и здѣсь по направленію вѣтровъ.

Что луна не имѣетъ атмосферы, это не подлежитъ сомнѣнію. Кромѣ упомянутыхъ выше доводовъ, мы имѣемъ на это другія, болѣе положительныя, доказательства. Луна, обращаясь около земли, закрываетъ отъ насъ разныя небесныя свѣтила: еслибъ она была окружена атмосферой, то свѣтила, входя въ эту воздушную оболочку, затмѣвались бы, или по крайней мѣрѣ тускнѣли, нѣсколько ранѣе прикосновенія ихъ

къ лунному диску. Но этого не замѣчается. Самыя тщательныя наблюденія показали, что во время покрытія звѣздъ, онѣ являются и исчезаютъ въ самый моментъ прикосновенія ихъ къ лунному диску. Въ 1831 г., при затмѣніи юпитера, когда дискъ этой планеты вышелъ изъ темнаго края луны, онъ былъ совершенно свѣтелъ, чего не могло бы быть при самой слабой и прозрачной атмосферѣ нашего спутника. Изъ этого и многихъ другихъ наблюденій, астрономы заключили, что луна не имѣетъ атмосферы даже въ 2000 разъ рѣдчайшей противъ нашей, а это почти все равно, что луна вовсе ея не имѣетъ.

Какіе же будутъ результаты отсутствія воздуха на поверхности планеты? Положимъ, что воздухъ исчезъ съ земнаго шара: исчезнетъ и всякой звукъ въ пространствѣ. Въ мертвенной тишинѣ не будетъ ни какого вѣтра, благотворный дождь не ороситъ полей, голубой цвѣтъ неба пропадетъ и замѣнится чернымъ, выключая того мѣста, гдѣ солнце будетъ ярко свѣтить, какъ раскаленное горнило. Когда же это свѣтило скроется за горизонтъ, наступитъ безъ сумерекъ темная ночь. Все будетъ свѣтло или какъ смоль черно; самая жизнь угаснетъ. Съ отнятіемъ воздуха, умрутъ всѣ растения и животныя. Итакъ луна безъ атмосферы, есть тѣло какъ-бы мертвенное, потому-то и не удивительно, что она такъ спокойно смотритъ на землю, гдѣ все кипитъ жизнію и движеніемъ.

Луна обращается въ одно время вокругъ земли и вокругъ своей оси; отсюда слѣдуетъ, что всѣ точки ея поверхности послѣдовательно освѣщаются солнцемъ. Для каждаго мѣста на лунѣ бываетъ день и ночь; только каждый лунный день и каждая лунная ночь равняются пятнадцати нашимъ суткамъ. Видимое движеніе солнца для луны въ тридцать разъ тише, чѣмъ для земли. У насъ солнце въ одинъ часъ пробѣгаетъ около 1500 верстъ по экватору, а по соответствующему кругу на лунѣ — только 14 верстъ. На лунѣ продолжительность дня и ночи замѣняетъ времена года. Луна не имѣетъ ни лѣта, ни зимы, или пожалуй: лѣто ея есть длинный день;

зима ея — длинная ночь. Часть луннаго шара, не обращенная къ солнцу, испытываетъ стужу, сильнѣйшую чѣмъ въ нашихъ полярныхъ странахъ зимою, а обращенная къ солнцу — подвержена нестерпимому жару, который не умѣряется ни облаками, ни воздухомъ, и долженъ быть выше температуры кипящей воды. При такихъ условіяхъ, луна не можетъ имѣть ни растеній, ни животныхъ, по крайней мѣрѣ подобныхъ нашимъ. Блескъ ея есть символъ всеобщаго запустенія, а спокойное чело — могильная неподвижность, которую ни что не можетъ пробудить къ жизни.

Доколѣ всѣ изслѣдованія основывались на наблюденіяхъ простыми глазами, они были крайне ограниченны. Смотри на луну въ ясную ночь, не вооруженнымъ глазомъ, мы можемъ только замѣтить, что поверхность ея имѣетъ нѣкоторыя неправильности или пятна; но не можемъ сказать, что значатъ эти неправильности?

Обративъ на луну телескопъ, мы можемъ весьма чувствительно приблизить къ себѣ нашего спутника. Сильный телескопъ можетъ приблизить луну на 3000 разъ, такъ что она будетъ отъ насъ какъ-бы въ 120 верстахъ. Можно надѣяться, что при благопріятныхъ, обстоятельствахъ огромный рефракторъ лорда Росса можетъ увеличивать діаметръ луны въ 5600 разъ, и на столько же разъ ее къ намъ приблизить. Увѣряють, что съ помощію этого телескопа могли ясно разсматривать на лунѣ квадратныя пространства въ 50 сажень. Нѣмецкій астрономъ Беръ вычислилъ, что если дойдутъ до устройства телескоповъ, увеличивающихъ лунный діаметръ въ 51 000 разъ, луна приблизится къ намъ тогда на семь верстъ, и мы будемъ имѣть возможность разсматривать на поверхности ея предметы величиною съ человѣка.

Не должно изъ вышесказаннаго заключать, что только одни сильнѣйшіе телескопы могутъ быть съ пользою употребляемы для лунныхъ наблюденій. Нашъ спутникъ такъ близокъ къ намъ, въ сравненіи съ другими небесными тѣлами, что и меньшіе телескопы производятъ желаемое дѣйствіе. Труба, имѣющая два съ половиною дюйма въ отверстіи и уве-

личивающая въ 200 разъ, позволить намъ видѣть на лунѣ все наиболѣе занимательное. Даже въ простую зрительную трубу, мы усматриваемъ, что лунная поверхность усѣяна пятнами. Эти пятна замѣчаемы были съ глубокой древности, потому что главнѣйшія изъ нихъ, при чистой атмосферѣ, видны и простыми глазами. Греческіе астрономы полагали, что эти пятна не что иное какъ очертанія нашихъ материковъ и морей, отражающіяся въ лунѣ какъ въ зеркалѣ.

Изобрѣтеніе въ XVII столѣтіи телескоповъ дало возможность дѣлать точнѣйшія наблюденія и породило новыя идеи. Галилей утверждалъ, что пятна на лунѣ не суть образы или отраженія нашихъ материковъ и морей, но дѣйствительныя материкъ и моря, на лунѣ существующіе. Кеплеръ и Гевеліусъ, въ сочиненіи своемъ «Селенографія», соглашались съ мнѣніемъ Галилея. Послѣ того наименованы морями всѣ большія темныя на лунѣ пятна; другія же замѣчательнѣйшія точки получили имена великихъ астрономовъ или названія земныхъ мѣстностей, съ которыми имѣютъ нѣкоторое сходство.

Въ наше время авторитеты недостаточны; мы стараемся ближе изслѣдывать всякія явленія и причины ихъ. Наблюдая въ хорошій телескопъ каждый вечеръ луну, во время ея приращенія, замѣчаемъ, что солнечный свѣтъ постепенно распространяется по лунному диску. Но линія обозначающая границу свѣтлой части неправильна: она зазубрена, изломана, мѣстами выдается или углубляется.

Впередѣ означенной линіи, появляются небольшія свѣтлыя точки, наподобіе звѣздочекъ, которыя растутъ и принимаютъ болѣе и болѣе неправильную форму, пока темная полоса, отдѣляющая ихъ отъ освѣщенной части луннаго диска, не исчертится такими же свѣтлыми гребнями и окончателно не сольется съ освѣщеннымъ дискомъ. Всѣ эти свѣтлыя точки не что иное, какъ вершины высокихъ лунныхъ горъ, получающихъ лучи солнца, когда окружающія ихъ равнины и долины погружены еще въ тѣнь. Итакъ Галилей былъ правъ, въ отношеніи существованія лунныхъ горъ. Луна есть твердый

сфероидъ, котораго поверхность покрыта неправильными выпуклостями и впадинами, отчего выдавшіяся части и кажутся свѣтлѣе впадныхъ. Если наблюдать одну изъ свѣтлыхъ точекъ, о которыхъ мы сей часъ говорили, когда она войдетъ въ освѣщенную часть луны, она продолжаетъ сохранять свой живой блескъ, позволяющій легко отличать ее отъ прочихъ свѣтлыхъ частей.

Если эти свѣтящіяся точки дѣйствительно вершины горъ, то, позади ихъ, должны обозначаться тѣни, которыя съ повышеніемъ солнца будутъ укорачиваться. Подобное явленіе должно быть на лунѣ тѣмъ примѣтнѣе, что тѣни ея не смягчаются атмосферою, и слѣдовательно рѣзче отдѣляются на освѣщенной части диска.

Такъ это и бываетъ. Но не забудемъ, что луна обращается около своей оси гораздо медленнѣе суточного обращенія земли; отсюда выходитъ, что лунныя тѣни укорачиваются несравненно медленнѣе тѣней земныхъ.

На землѣ тѣнь, отбрасываемая какимъ нибудь непрозрачнымъ предметомъ, на столько уменьшается въ одинъ часъ, на сколько лунная тѣнь уменьшается въ тридцать часовъ нашего времени. Вершина Чимборазо освѣщается восходящимъ солнцемъ десятью минутами ранѣе противъ равнинъ, разстилающихся отъ подошвы этой горы, и вечеромъ десятью минутами долѣе сохраняетъ солнечный свѣтъ, между тѣмъ какъ вершина Гюгенса, высочайшій пикъ между лунными Апенинами, хотя и ниже Чимборазо, освѣщается солнцемъ девять часовъ раньше противъ окружающихъ горъ равнинъ и девять часовъ долѣе сохраняетъ свѣтъ. Итакъ продолжительность дня на вершинѣ Чимборазо увеличивается на двадцать минутъ, а на вершинѣ Гюгенса на осемнадцать часовъ.

Весьма любопытно наблюдать лунныя тѣни въ седьмой и осьмой день по новолуніи. Солнце находится тогда въ правой сторонѣ отъ наблюдателя. Тѣни, отбрасываемыя лунными горами, находящимися близъ линіи раздѣла свѣтлой половины отъ темной, проектируются безъ сокращенія. Тоже бываетъ и въ двадцать второй день, съ тою только разностію, что тѣ-

ни отбрасываются въ противоположную сторону, потому что солнце находится съ другой стороны Въ первой четверти, лунныя тѣни отъ освѣщенныхъ предметовъ отбрасываются къ востоку, а въ послѣдней къ западу. Во время же полнолунія, ихъ вовсе не видно, потому что наблюдатель, относительно луны, находится въ одномъ направленіи съ солнцемъ.

Наблюдая лунныя тѣни, удостовѣряемся, что на всей поверхности нашего спутника возвышаются горы. Но есть и такія мѣста, гдѣ вовсе не замѣчается тѣней; тамъ нѣтъ слѣдовательно и чувствительныхъ возвышеній. Такія плоскости, или равнины, иногда со впадинами, являются на лунномъ дискѣ темными пятнами, и древніе астрономы принимали ихъ за моря. Между тѣмъ въ сильнѣйшіе телескопы открывається, что эти плоскости псечерены неровностями и вовсе не имѣютъ гладкости, свойственной жидкой поверхности. Нѣтъ сомнѣнія, что лунныя впадины наполнились бы водою, еслибъ она на лунѣ существовала. Но воды на лунѣ нѣтъ, а еслибъ и была, то вся бы испарилась, подверженная въ теченіи пятнадцати земныхъ сутокъ сильнѣйшему дѣйствию раскаленнаго солнца, жаръ котораго не умѣряется атмосферою. Итакъ, раздѣляя мнѣніе Галилея о существованіи лунныхъ горъ, мы не можемъ согласиться съ нимъ въ существованіи лунныхъ морей и океановъ. Пятна же, примѣчаемыя на лунѣ и простымъ глазомъ, суть впадины, образующія пространныя равнины. Главнѣйшія и обширнѣйшія изъ нихъ находятся въ сѣверной и восточной частяхъ лунной поверхности, а меньшія—въ западной. Древніе ученые, давшіе имена различнымъ на лунѣ пятнамъ, судя по названіямъ, ниже приведеннымъ, полагали восточную сторону луннаго диска болѣе холодною и бурною нежели западная. Во время полнолунія весьма легко и въ небольшой телескопъ видѣть на лунѣ всѣ эти мнимыя моря, положенія которыхъ означены на обыкновенныхъ лунныхъ картахъ.

Восточная сторона.
море холода,
море дождей.

Западная сторона.
море ясности,

море бурь,	море тишины,
море тумановъ,	море нектара,
море облаковъ,	море плодородія.

Нѣкоторыя изъ этихъ равнинъ занимаютъ обширныя пространства. Беръ вычислилъ, что море бурь содержитъ въ себѣ не менѣе 90 000 нѣмецкихъ квадратныхъ миль.

Сѣверовосточная часть луннаго диска—самая ровная, а югозападная имѣетъ наибольшія неровности. Направивъ въ эту часть хорошій телескопъ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, мы открываемъ замѣчательнѣйшее строеніе лунной поверхности. Горы тамъ набросаны однѣ на другія, и многочисленныя пики и горные хребты представляютъ одинаковую характеристическую форму. Лунныя горы не походятъ однакожъ на горы въ собственномъ значеніи этого слова: это круглыя ямы съ высокими краями, въ видѣ колецъ болѣе или менѣе неправильныхъ и зазубренныхъ. Такія ямы весьма углублены въ лунную поверхность и внутреннія ихъ стороны гораздо отвѣснѣе наружныхъ. Часто бываетъ, что одинъ или нѣсколько острыхъ пиковъ выходятъ изъ ямъ, которыми изборождена поверхность нашего спутника. Маленькихъ ямъ безчисленное множество. Иныя имѣютъ отверстіе отъ 150 до 200 сажень; но есть одна, имѣющая въ отверстіи 180 верстъ. Медлеръ измѣрилъ около 150 значительнѣйшихъ лунныхъ углубленій.

Мы сей часъ означимъ имена кольцеобразныхъ горъ, замѣчательнѣйшихъ по правильности ихъ очерковъ. Смотри на карту луны, легко отыскивать ихъ на лунномъ дискѣ и въ небольшой телескопъ. Здѣсь надлежитъ только примѣтить, что горы на краяхъ луннаго диска кажутся овальными вмѣсто круглыхъ, отъ сокращенія ихъ проекціи.

Фракасторъ,	Кассини,	Аристикъ,
Бульо,	Евдоксъ	Гомеръ,
Гассенди,	Аристотель,	Плиній,
Ератосфенъ,	Мавилій,	Албатеній,

Архимедъ,	Геркулесъ,	Нютонъ,
Посидоній,	Атласъ,	Питать,
		Герике:

Когда гребни горъ окружаютъ впадины, простирающіяся въ длину отъ 15 до 20 верстъ, то представляются большою частію въ правильныхъ очеркахъ, и могутъ быть почитаемы настоящими лунными горами. Но когда впадины имѣютъ болѣе значительное протяженіе, то скорѣе могутъ быть приняты за низкія равнины, обрамленныя высокими валами. Изъ этихъ впадинъ, легко отыскиваемыхъ на лунномъ дискѣ назовемъ здѣсь слѣдующія:

Клавіусъ,	Пето,	Теофилъ,
Арзахель,	Лангрень,	Кирилль,
Альфонсъ,	Гримальди,	Катарина,
Птоломей,	Платонъ,	

Изъ всѣхъ лунныхъ пятенъ Платонъ и Гримальди—самыя темныя. Въ южной части, гдѣ круглыя впадины подходятъ близко однѣ къ другимъ и даже одна другую задѣваютъ, нарушается общая правильность ихъ очерковъ, такъ что во многихъ мѣстахъ открываются побочныя ямы, на закраинахъ главныхъ ямъ или на днѣ ихъ.

Кольцеобразныя впадины, которыми изрыта лунная поверхность, такъ многочисленны и однообразны, что не возможно не пожелать ближе узнать природу ихъ и вѣроятную причину происхожденія. Многие астрономы полагаютъ, что онѣ суть слѣдствія лунныхъ вулканическихъ изверженій, подобныхъ тѣмъ, какія случались или случаются на земномъ шарѣ, и потому не усумнились назвать ихъ кратерами. Нельзя однакожъ не замѣтить, что онѣ очевидно отличаются отъ настоящихъ земныхъ кратеровъ. Характеръ земнаго вулкана есть жерло, находящееся на горной вершинѣ, образовавшейся изъ лавы и пепла, вырвавшихся изъ разсѣлины земной коры. Мнимые же лунные кратеры—суть пространныя впадины, образовавшіяся отъ взрыва лунной матеріи, сила котораго подняла вокругъ этихъ впадинъ крутые, мѣстами

разорванные, валы. Въ земныхъ волканахъ кратеръ составляетъ принадлежность горы, а въ лунныхъ впадинахъ горная окраина составляетъ принадлежность кратера. Робертъ Гукъ, англійскій ученый семнадцатаго столѣтія, полагалъ, что впадины на лунной поверхности произошли отъ освобожденія газовъ сквозь не отвердѣвшую еще лунную массу. Онъ даже успѣлъ произвести искусственныя подражанія луннымъ кратерамъ, подвергая кипѣнью смѣсь изъ разныхъ известковыхъ веществъ. При чемъ отдѣлявшіеся, въ видѣ пузырей, газы—лопались и образовали впадины. Многіе и нынѣ соглашаются съ такимъ изъясненіемъ Гука, и полагаютъ, что лунныя впадины въ самомъ дѣлѣ могли произойти отъ внутреннихъ расширительныхъ силъ, дѣйствовавшихъ съ небольшою глубиной и на малыхъ пространствахъ, то есть противно тому, какъ было при образованіи на земномъ шарѣ горныхъ кряжей. За немногими исключеніями, кажется, что части лунной поверхности, смѣжныя со впадинами, не потерпѣли значительныхъ измѣненій при образованіи кольцеобразныхъ кратеровъ. Дѣйствительно луна представляетъ намъ видъ тѣла покрытаго лопнувшими пузырями, точь въ точь какъ миниатюрное произведеніе Гука изъ известковыхъ вскипяченныхъ веществъ.

Мы сказали выше, что расширительныя на лунѣ силы дѣйствовали на весьма ограниченныхъ пространствахъ при образованіи кратеровъ. Есть однакожь одно значительное исключеніе. Почти на срединѣ южной части очень изрытаго луннаго диска, видна высокая гора, названная по имени знаменитаго датскаго астронома Тихобрага. Эта гигантская гора составляетъ центръ системы лунныхъ свѣтлостей, которыя лучами расходятся во всѣ стороны и особенно блистаютъ въ полнолуніе. Эти лучи принимаются иными за разѣлины, образовавшіяся при прорывѣ Тихобрагова кратера, наполненныя расплавленнымъ веществомъ, которое отвердѣвъ получило темно-серебристый блескъ и служитъ сильнѣйшимъ рефлекторомъ солнечнаго свѣта. Когда солнце освѣщаетъ луну, находясь позади земли, эти лунныя посеребренные ра-

діусы посылають намъ самый сильный свѣтъ, но въ другое время свѣтъ ихъ сливается съ освѣщенной частью луннаго диска. Отверстіе Тихобрагова кратера имѣетъ около 80 верстъ въ діаметрѣ и глубина его такова, что земныя горы: Чимбозо, Монбланъ и Пикъ Тенерифскій поставленныя одна на другую, могутъ всё въ немъ помѣститься. Отдѣльный пикъ, вышиною съ полторы версты, возвышается изъ этого глубочайшаго жерла. Одинъ изъ свѣтлыхъ радіусовъ, выходящихъ изъ Тихобрагова кратера, простирается болѣе чѣмъ на 3000 верстъ; другой соединяется съ кольцеобразною горою Бульо. Тихобраговъ кратеръ считается главою, отцемъ лунныхъ горъ: вѣроятно онъ образовался при первой катастрофѣ, прорвавшей кору нашего спутника при ея отверденіи.

Кольцеобразныя горы, въ такомъ множествѣ разсѣянныя и какъ бы сплоченныя на югозападной сторонѣ луны, гораздо рѣже встрѣчаются на сторонѣ восточной, гдѣ обыкновенно являются одинокими. Три изъ этихъ кольцеобразныхъ горъ показываются между моремъ бурь и моремъ дождей: ихъ называютъ Кеплеромъ, Аристархомъ и Коперникомъ. Онѣ окружены, подобно Тихобрагу, системою свѣтлыхъ лучей, не столь однакожъ блестящихъ и продолженныхъ, которые скорѣе кажутся выдавшимися вершинами нежели разѣлинами, наполненными другимъ веществомъ. Сэръ Джонъ Гершель и другіе знаменитые астрономы полагають, что это настоящіе источники лавы, и замѣчаютъ вокругъ кратеровъ слѣды переслоенія, происшедшаго отъ послѣдовательныхъ вулканическихъ изверженій. Нѣтъ сомнѣнія, что кольцо Коперника состоитъ изъ различныхъ концентрическихъ пластовъ, которые представляютъ весьма занимательное зрѣлище. Въ глубинѣ впадины можно различать три отдѣльные пика. Инымъ казалось, что даже видятъ пламень въ кратерѣ Аристарха, предъ новолуніемъ; но этотъ фактъ никогда не былъ хорошо доказанъ, и гораздо вѣроятнѣе, что мнимый пламень происходилъ отъ случайнаго скопленія свѣта, отраженнаго нашимъ земнымъ шаромъ. Но, можетъ быть, что эти отдѣль-

*

ныя горы, увѣнчанныя кратерами, представляютъ намъ новѣйшіе на лунѣ вулканическіе перевороты.

Хотя большая часть лунныхъ горъ имѣютъ кольцеобразную форму, но встрѣчаются, хотя и рѣдко, лунные хребты безъ всякихъ слѣдовъ кратеровъ: потому этимъ хребтамъ и дали названія, сходственныя съ нашими горами. Онѣ находятся на рубежѣ равнинъ, простирающихся по сѣверной части луннаго диска и называются: Карпатами, Апенинами, Альпами, Гемусомъ и Тавромъ. Прямо къ югу отъ Платона усматривается отдѣльный, величественно возвышающійся пикъ, безъ кратера, бросающій свою тѣнь на море дождей: его называютъ просто пикомъ. Въ осмой день по новолуніи, онъ удивительно хорошо бываетъ видимъ и длинная его тѣнь, точно стрѣлка солнечныхъ часовъ, простирается по направленію къ востоку.

Доселѣ мы ничего не говорили о высотѣ лунныхъ горъ, однакожъ въ этомъ отношеніи имѣются многія данныя. Высота болѣе тысячи лунныхъ горъ съ точностію была измѣрена. Извѣстно, что по длинѣ тѣни, отбрасываемой предметомъ, можно вычислить его высоту, если извѣстно высота освѣщающаго предметъ свѣтила. Напр. когда солнце освѣщаетъ лунныя горы подъ угломъ 45° , длина тѣней равняется высотамъ горъ. Находятъ, что тридцать девять лунныхъ горъ выше Монблана; шесть имѣютъ высоту болѣе 18 000 ф. Дорфель и Лейбницъ 24 300 ф., Нютонъ 22 282, Апенины болѣе 19 000 ф., наружная сторона Тихобрага 17 000 ф., кольцо Манлія 7600 ф. Отсюда слѣдуетъ, что система лунныхъ горъ превышаетъ систему земныхъ если взять въ соображеніе сравнительную величину обоихъ тѣлъ. Если бы, н. п., сравнивать высоту Чимборазо съ высотой Нютона, относя первую къ діаметру луны, то Нютонъ имѣлъ бы двадцать пять лунныхъ верстъ! Нютонъ находится близъ южной границы луннаго диска, въ такомъ положеніи, что дно его впадины постоянно бываетъ въ тѣни, не получая ни солнечнаго, ни отраженнаго землею свѣта. Мы можемъ привести здѣсь примѣръ, съ какою точностію вычислены

были высоты лунныхъ горъ. Астрономъ Медлеръ ясно видѣлъ на лунѣ тѣнь въ 3 секунды, отбрасываемую холмомъ въ 128 ф. Араго вычислилъ, что лунныя горы, видимыя въ телескопѣ увеличивающемъ въ 6000 разъ, представляются такими, какою Монбланъ съ береговъ Женевского озера.

Изъ всего нами сказаннаго можно заключить, что физическій видъ луны совершенно отличенъ отъ нашего земнаго. Но отсюда еще не слѣдуетъ, чтобъ эти два тѣла всегда были между собою такъ различны. Нѣкоторые ученые думаютъ, что даже и нынѣ, подъ одеждой океановъ и различныхъ пластовъ, нашъ земной шаръ очень походитъ на лунный островъ, если лишить его этой одежды. Надо вспомнить, что первоначальный черепъ земли, въ теченіи многихъ вѣковъ, измѣнилъ прежній свой образъ. Ураганы и дожди дѣйствовали на него разрушительно; ледники и рѣки уносили оторванныя частицы и сыпали ихъ на дно океановъ, а землетрясенія вновь подымали ихъ изъ ложа морей. Чтобъ представить себѣ землю въ первобытномъ ея видѣ, надо лишить ее океановъ, наносныхъ пластовъ, растительности, почвы способной для растений, и всѣ вещества, изъ которыхъ они сложились, отнести на прежнія ихъ мѣста. Теперь мы видимъ луну въ періодѣ, когда съ ней не послѣдовало еще измѣненій, когда стороннія вещества еще не прикрыли ея острова. Мы видимъ въ ней сферу въ первомъ фазисѣ ея отверденія. Но это первоначальное состояніе похоже ли на то, въ которомъ находилась наша земля до появленія на ней обитателей? Или луна состоитъ изъ вещества, отличнаго отъ нашего шара? или лунное вещество подвержено было дѣйствию совершенно иныхъ силъ? Вотъ вопросы, которыхъ наука еще не разрѣшила. Различныя теоріи весьма неудовлетворительно на нихъ отвѣчаютъ.

Намъ остается еще, хотя въ краткихъ словахъ, пояснить: какъ тяжелый шаръ луны держится въ пространствѣ, обращаясь около земли. Законъ всеобщаго тяготѣнія извѣстенъ, и потому мы ограничимся только приложеніемъ его къ настоящему дѣлу.

Луна движется въ пространствѣ примѣрно по 3450 верствъ въ часъ, и очевидно не по направленію къ землѣ, иначе скоро бы на нее упала; однакожь, при всей скорости своего движенія, отъ насъ не удаляется, а продолжаетъ около земли обращаться въ разстояніи 360 000 верствъ. Луна повинуется двумъ силамъ: силѣ первоначально даннаго ей движенія отъ звѣздъ западныхъ къ звѣздамъ восточнымъ и силѣ непрерывнаго притяженія земнаго шара. Обѣ силы такъ соразмѣрны, что на сколько первая въ единицу времени способна удалить луну отъ земли въ направленіи къ звѣздамъ восточнымъ, на столько вторая—ее къ землѣ привлекаетъ (*). Такимъ образомъ оставаясь почти въ одномъ и томъ же отъ земли разстояніи, луна всегда за нею слѣдуетъ описывая почти круговую линію.

Мы должны здѣсь для большей точности, сдѣлать здѣсь оговорку, что луна описываетъ около земли не совершенно правильную круговую линію, а скорѣе эллиптическую окружность. Иногда луна нѣсколько ближе къ землѣ подходитъ, иногда нѣсколько болѣе отъ нее удаляется; отъ чего и лунный дискъ кажется меньшимъ. Иногда первоначально данное лунѣ движеніе не много пересиливаетъ притяженіе земное, иногда бываетъ на оборотъ; но обѣ силы такъ согласны, что эти малѣйшія неравности сами собою уничтожаются и луна, не смотря на такія уклоненія, всегда, чрезъ извѣстный

(*) Земля дѣйствуетъ на луну на разстояніи 360 000 верствъ, также точно какъ дѣйствовало бы на всякое другое тѣло, въ такомъ же разстояніи находящееся. Изъ опытовъ извѣстно, что камень, брошенный съ нѣкоторой высоты, разумеется близъ поверхности земнаго шара, падаетъ на землю со скоростью 193 дюйма въ секунду: это дѣйствіе и мѣра притягательной силы емп. Но эта сила съ удаленіемъ отъ земли падающаго тѣла уменьшается и на разстояніи 360 000 в. въ 3860 разъ меньше, чѣмъ при поверхности, такъ что камень, съ такой высоты на землю брошенный, пробѣжитъ въ секунду времени только $\frac{193}{3860}$ д., или почти $\frac{1}{20}$ д. Луна въ $27\frac{1}{3}$ дней пробѣгаетъ 2 500 000 верствъ, слѣдовательно въ секунду нѣсколько менѣе одной версты. Такъ какъ лунная орбита съ точностію извѣстна, то по вычисленію выходитъ, что луна на каждую почти версту уклоняется отъ прямолинейнаго своего пути на $\frac{1}{20}$ д. къ землѣ. Отсюда ясно, что та же притягательная сила земли въ единицу времени равно дѣйствуетъ на луну и на всякое другое тѣло.

промежутокъ времени, приходитъ въ свое нормальное отъ земли разстояніе.

Но если законъ тяготѣнія всеобщъ, луна, притягиваемая землею, не должна ли, въ свою очередь, также оказывать нѣкоторое дѣйствіе на нашу планету, и не должны ли мы сами замѣчать на земномъ шарѣ какихъ нибудь слѣдствій влеченія его къ лунѣ? Такъ это и бываетъ. Мы видимъ воды океана воздымающимися отъ луннаго на нихъ дѣйствія. Нѣкоторыя частицы жидкостей могутъ подыматься и течь въ ту или другую сторону отъ дѣйствія на нихъ какой либо силы, не нарушая чрезъ то цѣлости и какъ бы покоя общей ихъ массы, между, тѣмъ какъ твердыя тѣла не иначе могутъ двигаться какъ только цѣлою своею массою.

Отсюда слѣдуетъ, что если часть океана, находящаяся прямо подъ луною, сильнѣе притягивается ею чѣмъ дно морское, вода, повинуваясь преимущественному притяженію, стремится отдѣлиться отъ дна и подняться къ лунѣ, что и называется морскимъ приливомъ. Должно замѣтить, что въ открытомъ океанѣ приливъ, или высокая вода, случается не въ моментъ пришествія луны на меридіанъ наблюдателя, или нахождения ея на наибольшей высотѣ но спустя два часа. Инерція матеріи, треніе, составляютъ причину такого опаздыванія, препятствуя водянымъ частицамъ мгновенно повиноваться дѣйствующей на нихъ силѣ. Въ моряхъ узкихъ и извилистыхъ, въ сжатыхъ каналахъ, приливъ опаздываетъ нѣсколькими часами противъ пришествія луны на меридіанъ, потому что водяныя частицы встрѣчаютъ большія затрудненія въ своемъ теченіи, а притомъ и движущая сила дѣйствуетъ на небольшую массу воды. Дѣйствительно въ этихъ сжатыхъ моряхъ, приливы скорѣе слѣдствія приливовъ океанскихъ, нежели слѣдствія непосредственнаго притяженія водъ луною. Такимъ образомъ, въ Европейскихъ моряхъ приливы суть волны, приходящія изъ великаго бассейна южныхъ морей, подобно тому какъ распространяются струи отъ брошеннаго въ тихую воду камня. Въ собственномъ смыслѣ слова, это не приливы, но если можно такъ

выразиться, сотрясенія океанскихъ приливовъ, распространяемая подвижностію жидкой стихіи, на которую дѣйствуетъ сила.

Дѣйствіе луны на океаны земнаго шара весьма любопытно въ различныхъ отношеніяхъ; оно между прочимъ даетъ способъ опредѣлить плотность лунной массы. Извѣстно, что луна можетъ подымать на 58 дюйм. воду свободнаго океана находящагося подъ нею. Дѣйствіе это зависитъ и отъ количества луннаго вещества и отъ разстоянія луны отъ океана. Объемъ луннаго шара почти въ сорокъ девять разъ менѣ величины земнаго шара; но извѣстно, что притягательная сила луны въ восемьдесятъ разъ менѣ притягательной силы земли. Отсюда слѣдуетъ, что плотность луннаго шара почти вполовину менѣ плотности земнаго шара.

Не должно однакожъ полагать чтобъ луна безнаказанно возмущала наши океаны, не подвергаясь сама нѣкоторому разстройству въ правильности своего движенія. Притягательное дѣйствіе вещества на вещество составляетъ законъ всеобщій; отъ сего движеніе нашего спутника необходимо возмущается другими небесными тѣлами, въ то же время какъ луна повинуется преимущественному на нее дѣйствію земли. Отъ различныхъ положеній, послѣдовательно занимаемыхъ землею и луною относительно солнца, происходитъ, что центральное свѣтило нашей системы иногда луну и землю другъ къ другу приближаетъ, а иногда эти тѣла одно отъ другаго отдаляетъ. Иногда солнце влечетъ луну по тому же направленію, по которому она движется и тѣмъ увеличиваетъ ея скорость; иногда дѣйствуетъ на нее въ направленіи обратномъ, и чрезъ то ходъ ея замедляетъ. Разширенная часть земли, экваторіальный поясъ, производитъ также рядъ подобныхъ вліаній. Даже маленькая планета Венера чувствительно отвлекаетъ луну отъ настоящаго ея пути. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ возмущеній луна не описываетъ правильной эллиптической окружности и не всегда движется съ одинаковой скоростью. Если наблюдать движеніе луны изъ ночи въ ночь, изъ мѣсяца въ мѣсяць, легко замѣтить, что суточные ея перемѣны бываютъ иногда больше, иногда меньше, и когда, по соверше-

ниі полнаго оборота, луна должна бы возвратиться въ ту же точку небесной тверди, случается, что она стоитъ иногда не много выше, а иногда не много ниже противъ прежняго пункта. Только чрезъ 229 оборотовъ, совершаемыхъ въ 18 лѣтъ и 10 дней, луна приходитъ въ прежнее положеніе относительно солнца, земли и самой эклиптики.

28 Сентября 1856 г.

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ «ДЕРЕВЯННЫЯ СУДА И ЖЕЛѢЗНЫЕ ПАРОХОДЫ».

Въ переводной статьѣ г. Лейтенанта Смолянинова, изъ сочиненія г. E. Paris, «Деревянныя суда и желѣзные пароходы» (*), высказана негодность желѣзнаго скрѣпленія въ подводной части мореходныхъ судовъ, справедливость чего, мнѣ удалось испытать на опытѣ, командуя бригамъ «Неаркъ», построеннымъ въ Николаевскомъ адмиралтействѣ для опыта съ желѣзно-вылуженнымъ скрѣпленіемъ составныхъ деревъ подводной части. Въ деревьяхъ этихъ, по прошествіи 5 лѣтъ морской службы, бригъ оказалъ течь, почему и былъ вытасенъ на Мортоновъ элингъ Севастопольскаго порта, гдѣ открывши листы обшивной мѣди, нашли болты и ерши, скрѣпляющіе обшивныя доски совершенно уничтоженными ржавчиною до того, что многіе изъ болтовъ легко можно было выкрашивать деревянными прутиками изъ голиковъ, чему болѣе всего способствовало соприкосновеніе мѣди къ желѣзу, раздѣленныхъ только листомъ смоленой бумаги, отъ чего происходящій токъ уничтожаетъ волокны желѣза, до рыхлой ржавчины; но какъ желѣзо весьма выгодный матеріалъ для строенія судовъ, то я рѣшаюсь предложить на испытаніе и обсужденіе корабельныхъ инженеровъ скрѣпленіе судовъ желѣзными болтами, съ слѣдующимъ примѣненіемъ.

При скрѣпленіи частей дерева желѣзными болтами, въ деревянную дыру, просверленную буравомъ или напарьемъ, вставить литую свинцовую трубку на деревянномъ нагелѣ, вы-

(*) М. Сб. 1857 г. № 1, н. о. стр. 127.

бивъ который, вбивать желѣзный болтъ, стараясь не разорвать свинцовой трубки, которая въ нарочно нарѣзанной спиральной дырѣ дерева, легко разоидется по вырѣзкамъ и не допустить болта, выполированного конически съ передняго конца, разорвать свинцовой трубки; по заклепаніи болта, пригнаннаго на мѣсто, закраинами свинцовой трубки обернуть шляпку болта и конецъ заклепаннаго болта запаять добросовѣстно, чѣмъ не допустится соприкосновеніе сырости къ желѣзу и отстранится обожженіе болта или ерша; при этомъ не должно класть, мѣдной обшивки а замѣнить ее цинковыми листами, употребляемыми въ строеніи коммерческихъ судовъ. Предлагаемое средство, если найдется удобнымъ для исполненія, легко испытать при строеніи мелкихъ транспортовъ. Средство желѣза съ свинцомъ неоспоримо, и мнѣ случилось видѣть между древними развалинами желѣзное скрѣпленіе коксовъ и скобъ, обернутымъ свинцовымъ листомъ, сохранившимся совершенно въ цѣлости, послѣ двухъ тысячъ лѣтъ своего употребленія.

Въ той же статьѣ говорится о сохраненіи подводной части судовъ отъ наростовъ; по этому поводу имѣю честь предложить на разсмотрѣніе слѣдующее примѣненіе. Командуя въ Черномъ морѣ мелкими судами около 10 лѣтъ, я видѣлъ на дѣлѣ, какъ высшее наше начальство способствовало всѣмъ основательнымъ представленіямъ командировъ, въ всемъ что могло хотя сколько нибудь улучшить наши старыя суда, и не отказывало въ портовыхъ средствахъ, что конечно развивало въ служащихъ морякахъ любовь къ своему дѣлу. Что можетъ быть пріятнѣе командиру, когда при ловкомъ управленіи г.г. офицеровъ и быстромъ исполненіи команды, судно отъ хорошей нагрузки и правильнаго расположенія всѣхъ тяжестей, приобрѣтетъ хотя узелъ болѣе ходу въ бейдевиндѣ или при другихъ курсахъ, и особенно, если это замѣтишь при встрѣчахъ и гонкѣ съ судами, которыя прежде обгоняли васъ, а тутъ отстаютъ. Вотъ истинная награда любящему морское дѣло. Для достиженія этого вопервыхъ должно очистить подводную мѣду судна еще въ Мортоновомъ эдингѣ, для чего

было достаточно одного дня: утромъ вытаскать судно, а къ вечеру и на воду. Но для очистки подводной части отъ наростовъ употреблялись различныя средства: чистили мѣдь кирпичемъ и уксусомъ, протирая голикѣми, суконками и щетками, также употребляли квасную гущу, а я постоянно чистилъ мѣдь отваромъ простаго табаку—махорки, и послѣ долгаго опыта убѣдился, что это средство было лучше и дешевле, потому что 10 фунтовъ табаку достаточно для брига. Вываривъ табакъ въ котлахъ и давъ остынуть, отваромъ вытереть, мочалками, всю подводную часть мѣдной обшивки, и этимъ судно предохраняется на 6 мѣсяцовъ отъ наростовъ. Способъ этотъ мнѣ удалось узнать случайно.

Проводя цѣлые дни подъ открытымъ небомъ Крыма въ Адмиралтействѣ, на элинггахъ, и киленбалкахъ, я позволялъ себѣ при разведенномъ огнѣ, у котловъ съ кипящею смолою, выкуривать сигару, при чемъ также выбиралось удобное сѣдалище, для чего пригодился руль моего тендера «Спѣшный», только что снятый съ петель судна. На этомъ то рулѣ я съ любопытствомъ разсматривалъ липкую жидкость наростовъ, которая какъ врагъ, уничтожаетъ самое прекрасное качество судна—его ходъ. Однажды извѣстіе о приходѣ старшаго лица, изъ портовыхъ, заставило меня прекратить куреніе, и чтобы увѣриться въ совершенномъ затушеніи сигары, я началъ водить ею по облившей наростами мѣди на рулѣ, въ жидкомъ состояніи похожей на студень, что мнѣ показало тотчасъ сильное дѣйствіе табаку на уничтоженіе морскихъ микроскопическихъ животныхъ. Впослѣдствіи, я узналъ что въ коммерческихъ портахъ, употребляютъ табакъ какъ предохранительное средство отъ морскихъ червей подводной части судовъ не обшивныхъ мѣдью, въ составѣ, мыла гаршіуса, сѣры и сала, вскипеченныхъ въ котлѣ, а потому можно надѣяться, что составъ щелочной соли, яду изъ табаку (никотины) и смолы вскипяченной на огнѣ, предохранитъ желѣзное судно отъ наростовъ. Употребленіе щелочной соли придастъ составу скользкость, похожую на скользкость живой рыбы, что я испыталъ окрашивая куски желѣза составомъ скипи-

дара и щелочной соли, и удержаніемъ окрашеннаго желѣза въ водѣ до 15 сутокъ, послѣ чего ржавчина отдѣляется составъ.

А. А.

**ОТЗЫВЫ ИНОСТРАННЫХЪ ГАЗЕТЪ О СПУСКѢ ШЛЮПОКЪ
КЛИФФОРДА.**

Въ Январской книжкѣ Морскаго Сборника, было помѣщено извлеченіе изъ брошюры капитана Клиффорда о спускѣ гребныхъ судовъ; способъ этотъ, по приказанію англійскаго адмиралтейства былъ подверженъ на нѣсколькихъ судахъ испытаніямъ, результаты которыхъ, по словамъ газетъ, оказались весьма удовлетворительными.

Вотъ отзывы, которые мы находимъ по этому предмету въ иностранныхъ газетахъ:

(*Moniteur de la Flotte* 18 Декабря 1856 года). *Вуличъ*. Недавно была назначена коммисія изъ офицеровъ для испытанія предложеннаго г. Клиффордомъ способа спускать гребныя суда на воду.

Опыты производились на стоящемъ въ Вуличской гавани суднѣ *Фисгардъ* (*Fisgard*), и также на нѣсколькихъ другихъ судахъ, при 12 и 14 узлахъ хода. Результаты многихъ опытовъ, сдѣланныхъ на этихъ судахъ коммисіею, были весьма удовлетворительны. Для положительнаго заключенія о достоинствахъ предложеннаго способа, его подвергали разнымъ затрудненіямъ и препятствіямъ, которыя могутъ встрѣчаться при исполненіи его въ морѣ, и однако же, среднее время для отдачи грунтововъ и спуска шлюпки ни разу не превышало 14 секундъ.

Говорятъ, что коммисія, донесеніе свое объ опытахъ, заключила мнѣніемъ, что этотъ способъ спуска гребныхъ судовъ, должно ввести какъ на всѣхъ военныхъ, такъ и на купеческихъ судахъ.

(The Illustrated London news. Janv. 10, 1857). «Въ прошедшую субботу, военный транспортъ *Ди* (Dee), по приказанію адмиралтейства подвергнулъ способъ капитана Клиффорда, спускать гребныя суда на воду, очень строгому испытанію.

«При дувшемъ въ то время крѣпкомъ вѣтрѣ, транспортъ этотъ, имѣя полный ходъ, спустилъ на воду съ полнымъ числомъ гребцовъ (девять человекъ) катеръ, который висѣлъ на шлюпбалкахъ позади праваго кожуха и былъ снабженъ спусковымъ аппаратомъ Клиффорда.

«Освобожденіе отъ грунтововъ, спускъ этой шлюпки и освобожденіе ее отъ спусковыхъ лопарей, были произведены однимъ человекомъ изъ команды шлюпки, чрезвычайно быстро и безъ всякой для нея опасности.

«Судя по свѣжести дувшаго въ то время вѣтра, кажется едва ли возможнымъ подвергнуть это предложеніе болѣе строгому испытанію».

ОБЪ ЭКЗАМЕНѢ ШКИПЕРОВЪ КУПЕЧЕСКАГО ФЛОТА, ВО ФРАНЦІИ.

(Донесеніе морскаго министра Гамелена императору Наполеону III,
отъ 26 Января 1857 г.)

Правила о допущеніи шкиперовъ къ командованію купеческими судами, въ дальнемъ и каботажномъ плаваніяхъ, опредѣлены, въ послѣднее время, ордонансомъ 7 Августа 1825 года.

Съ тѣхъ поръ были разныя распоряженія, измѣнявшія условія каботажнаго плаванія или правъ на патентъ каботажнаго шкипера.

Такъ ордонансъ 25 Ноября 1827 года уничтожилъ различіе между большимъ и малымъ каботажемъ въ томъ смыслѣ, что шкиперъ малаго каботажа (*maitre au petit cabotage*) допускался къ командованію судами какъ малаго, такъ и больша-

го каботажна. Поэтому и самое названіе — *шкиперъ малаго каботажна* было отмѣнено; осталось одно общее наименованіе: каботажный шкиперъ (*maitre au cabotage*). Затѣмъ законъ 21 Іюня 1836 года разрѣшилъ морякамъ, имѣвшимъ патентъ каботажнаго шкипера, командовать, наравнѣ съ шкиперами дальняго плаванія (*), судами, высылаемыми на промыселъ трески на Нью-Фондлендскую банку или къ островамъ Сень-Пьерръ и Микелонъ, или наконецъ къ берегамъ Исландіи, т. е. судами, занимающимися *морскимъ* рыбнымъ промысломъ (*la grande pêche*) (**).

Наконецъ законъ 14 Іюня 1854 года измѣнивъ статью 377 морскаго коммерческаго устава, расширилъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и точно обозначилъ предѣлы плаванія большаго каботажна.

Между тѣмъ употребленіе паровъ, стремящихся ежедневно все болѣе и болѣе распространиться въ дальнемъ и каботажномъ плаваніяхъ, заставило подумать о необходимости потребовать отъ моряковъ, желающихъ командовать паровыми судами, удостовѣренія въ тѣхъ познаніяхъ, которыя для нихъ необходимы.

Все это побудило меня заняться обработкою декрета, долженствующаго замѣнить вышеупомянутый ордонансъ 7 Августа 1825 года.

Стараясь сколь возможно поддерживать столь полезное словіе шкиперовъ нашего торговаго флота, я имѣлъ въ виду дать лицамъ, желающимъ командовать купеческими судами, новыя средства къ приготовленію себя для этой цѣли, со-

(*) Французскіе морскіе законы различаютъ *дальнее плаваніе* (*la navigation au long cours*) отъ прибрежнаго, или каботажнаго. Дальнимъ плаваніемъ считаются: путешествія изъ Франціи къ югу—за Гибралтаръ, и къ северу—выше Зунда; въ обѣ Индіи, въ Тихій океанъ, въ Канаду, въ Новую Землю, въ Гренландію и къ другимъ странамъ, и островамъ, лежащимъ далѣе проливовъ Зундскаго и Гибралтарскаго. Однакожь по возникшему вопросу: плаваніе изъ Франціи въ Петербургъ считать ли дальнимъ плаваніемъ? Циркуляромъ 28 Ноября 1827 г. плаваніе въ Балтику вообще отнесено къ *большому каботажу*. См. Обзоръ Франц. Морскаго Законодательства. В. Мельническаго. Пр. Редакц.

(**) Рыболовство у береговъ Франціи называется *la petite pêche*. Пр. Редакц.

образно съ современными потребностями быстро развивающагося пароходства.

Настоящій декретъ разсмотрѣтъ и одобренъ Адмиралтействъ-Совѣтомъ, почему и осмѣливаюсь просить ваше величество утвердить его своею подписью.

I. ОБЩІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1) Существуютъ два рода экзаменовъ для моряковъ, желающихъ приобрести шкиперскіе патенты или на дальное, или на каботажное плаванія. Экзамены практической навигаціи поручаются флотскому офицеру, а теоретическіе экзаменатору-гидрографу (*).

2) Нашъ морской министръ назначаетъ ежегодно двухъ флотскихъ штабъ-офицеровъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ и указываетъ имъ путь, по которому каждому изъ нихъ должно будетъ объѣзжать порты имперіи для производства практическихъ экзаменовъ. Въ то же время каждый изъ двухъ экзаменаторовъ-гидрографовъ снабжается одинаковыми маршрутами для производства теоретическихъ экзаменовъ.

(*) Экзаменаторъ-гидрографъ избирается изъ профессоровъ гидрографіи 1 класса (прослужившихъ не менѣе двухъ лѣтъ въ этомъ званіи), по представленію морскаго министра, утвержденному главою государства. Званіе профессора гидрографіи учреждено во Франціи еще въ 1629 году; но только ординасъ 1681 года привелъ это въ исполненіе, создавъ безплатныя школы гидрографіи (*écoles gratuites*). Въ 1786 году предписанъ конкурсъ для снисканія каеедры гидрографіи. Въ 1791 году повелѣно «учредить безплатныя школы гидрографіи и математическихъ наукъ въ главнѣйшихъ портахъ королевства». Первоначально школы гидрографіи находились въ вѣдѣніи мѣстной городской (муниципальной) власти, которая должна была отвести помѣщеніе и мебель для школы; прочіе расходы принимало на себя морское министерство. Нынѣ школы эти содержатся исключительно морскимъ вѣдомствомъ. Снисканіе каеедры гидрографіи происходитъ въ Парижѣ. Конкуренты экзаменуются: въ ариметикѣ, геометріи, тригонометріи, навигаціи, знаніи морскихъ инструментовъ, алгебрѣ, статикѣ, и первыхъ элементахъ дифференціальнаго и интегральнаго исчисленія. *Пр. Редакц.*

3) Экзаменаторы морской практики должны предшествовать экзаменаторамъ въ теоріи, дабы ихъ экзамены, по прибытіи послѣднихъ, были уже окончены.

4) Чтобъ быть допущеннымъ къ экзамену на получение патента шкипера дальнаго плаванія или каботажнаго шкипера, требуется отъ каждаго:

а) Чтобъ онъ былъ 24 лѣтняго возраста до 1 Юля года экзамена.

б) Доказательство, что онъ проплавалъ на французскихъ судахъ 60 мѣсяцевъ, изъ коихъ по крайней мѣрѣ 12 мѣсяцевъ на военныхъ судахъ (*), за исключеніемъ судовъ на рейдѣ или мелкихъ, ходившихъ внутри рейдовъ и портовъ.

в) Также не входятъ въ счетъ этихъ 12 мѣсяцевъ пребываніе на военныхъ судахъ за наказаніе. (Декретъ и законъ 24 Марта 1852 года, статья 55).

5) Освобождены отъ условія 12 мѣсячной службы на военныхъ судахъ:

а) Кандидаты, пробывшіе болѣе двухъ лѣтъ въ плѣну у непріятели.

б) Кандидаты, удрученные очевидными недугами или объявленные медицинскими совѣтами военныхъ портовъ, положительнымъ образомъ, неспособными для службы на военномъ флотѣ.

Изъ сихъ послѣднихъ, не внесенныхъ еще въ списки неспособныхъ, только тѣмъ дозволяется явиться на экзамень, которые представляютъ на то согласіе морскаго министра.

II. О ПРАКТИЧЕСКОМЪ ЭКЗАМЕНѢ.

6) Чтобъ быть допущену къ практическому экзамену, кандидатъ обязанъ представить:

а) Метрическое свидѣтельство (кандидатъ иностраннаго происхожденія долженъ сверхъ того предъявить бумаги объ

(*) На основаніи законовъ Морской Записи (Inscription maritime), всѣ моряки Франціи должны прослужить на военномъ французскомъ флотѣ определенное для каждаго время.

своемъ утвержденіи гражданиномъ Франціи, или о своей натурализаціи).

б) Формулярный списокъ.

в) Аттестатъ въ хорошемъ поведеніи, выданный мэромъ того города, гдѣ жилъ кандидатъ, и засвидѣтельствованный комиссаромъ Морской Записи.

г) Аттестаты о способностяхъ и хорошемъ поведеніи, выданные командирами военныхъ судовъ, на которыхъ кандидатъ плавалъ (аттестаты, выданные шкиперами купеческихъ судовъ, должны быть засвидѣтельствованы комиссарами Морской Записи).

Коль скоро всѣ бумаги будутъ найдены въ порядкѣ, приступаютъ къ записыванію кандидатовъ въ именные списки, смотря къ какому роду командованія они желаютъ поступить.

Эти списки хранятся: въ главныхъ портахъ морскихъ округовъ—въ секретаріатѣ генералъ-коммисара; въ остальныхъ портахъ морскихъ округовъ—въ секретаріатѣ флотскаго начальника, и наконецъ въ тѣхъ портахъ гдѣ нѣтъ флотскихъ начальниковъ, — въ конторѣ коммисара Морской Записи.

Эти списки, какъ и всѣ приложенія къ нимъ, вручаются экзаменатору тотчасъ по его прибытіи въ портъ, въ которомъ назначенъ экзаменъ.

7) За тѣмъ экзаменаторъ приступаетъ къ составленію по жребію списка явившихся на экзаменъ кандидатовъ и помѣщенныхъ въ поданномъ ему о нихъ списокѣ.

Жребій указываетъ порядокъ, по которому экзаменуются кандидаты.

Предметы, въ которыхъ экзаменуютъ кандидатовъ, желающихъ приобрѣсти патенты на шкипера дальнаго плаванія, слѣдующіе:

а) Вооруженіе судна.

б) Маневры на парусныхъ, паровыхъ и гребныхъ судахъ.

в) Пушечная экзерциція.

Желающихъ слѣлаться каботажными шкиперами, спрашиваютъ:

- а) о вооруженіи судна.
- б) о маневрахъ на парусныхъ, паровыхъ и гребныхъ судахъ.
- в) о промѣрахъ.
- г) о познаніи глубинъ.
- д) о расположеніи береговъ и скаль, о теченіяхъ и о приливахъ и отливахъ, сообразно предѣламъ, требуемымъ каботажнымъ плаваніемъ, и преимущественно о всемъ касающемся до французскихъ береговъ.

Всѣ части программы одинаково обязательны.

Флотскому штабъ-офицеру, экзаменуемому въ морской практикѣ, въ каждомъ портѣ, дозволяется взять себѣ помощникомъ опытнаго прибрежнаго моряка (*Pratique des côtes de France*) (*). Этотъ опытный прибрежный морякъ, выбираемый генераль-коммисаромъ, флотскимъ начальникомъ, или коммисаромъ Морской Записи, смотря по порту, въ которомъ производится экзамень, экзаменуется въ присутствіи и по указаніямъ экзаменатора, моряковъ, желающихъ приобрѣсти патентъ каботажнаго шкипера.

Экзаменаторъ доноситъ объ этой мѣрѣ морскому министру.

8) Самъ экзаменаторъ опредѣляетъ мѣру достоинствъ кандидатовъ и одинъ рѣшаетъ пріемъ.

Не удостоенные къ пріему кандидаты не могутъ явиться на вторичный экзамень ранѣе года.

Экзаменаторъ содержитъ свои рѣшенія въ тайнѣ.

Онъ составляетъ списки по порядку достоинства проэкзаменованныхъ кандидатовъ.

Эти списки составляются отдѣльно для шкиперовъ дальнаго плаванія и для каботажныхъ шкиперовъ.

Каждый изъ этихъ списковъ содержитъ два отдѣла: отдѣлъ удостоенныхъ и отдѣлъ неустоенныхъ.

(* Слово *Pratique*—синонимъ слова: *Pilote côtier*, означающаго не простаго лоцмана (*Pilote lamaneur*), знающаго только свою дистанцію, а моряка (штурмана) знакомаго совершенно со всѣми входами и опасностями большаго пространства морскаго берега,—и отъ котораго требуются одинаковыя познанія, какъ и отъ каботажнаго шкипера.

Экзаменаторъ записываетъ въ особенной графѣ для замѣчаній, неправильности, которыя ему случилось замѣтить въ бумагахъ, представленныхъ кандидатами.

Онъ выдаетъ каждому удостоенному кандидату аттестатъ въ практическихъ способностяхъ, позволяющій ему являться на теоретическій экзаменъ, въ продолженіи трехъ экзаментныхъ объѣздовъ, считая со дня выдачи этого аттестата.

По окончаніи этого срока, всякій кандидатъ, не прослужившій по крайней мѣрѣ 6 мѣсяцевъ на суднѣ того разряда, которымъ онъ намѣренъ самъ командовать или на военномъ суднѣ, за исключеніемъ тѣхъ, которыя постоянно стояли на рейдахъ, или мелкихъ судовъ, ходившихъ внутри рейдовъ и портовъ, — не можетъ быть допущенъ къ теоретическому экзамену, не бывъ снова проэкзаменованъ въ морской практикѣ.

Если выше-изложенное условіе плаванія исполнено, тогда аттестатъ въ практической способности продолжаетъ имѣть свою силу на вторичной двухлѣтней періодъ, и такъ далѣе, съ тѣмъ однакожъ, чтобъ имѣющій его морякъ постоянно былъ въ морѣ не менѣе 6 мѣсяцевъ въ продолженіи каждаго двухъ-лѣтняго періода.

9) Экзаменаторъ отправляетъ составленные имъ списки прямо къ морскому министру.

Онъ вручаетъ копіи генераль-коммисару, флотскому начальнику, или комиссару Морской Записи съ приложеніемъ всѣхъ ему представленныхъ бумагъ.

Списки распечатываются тотчасъ по отъѣздѣ экзаменатора; приложенные же аттестаты вручаются, комиссаромъ Морской Записи, кандидатамъ, которые расписываются въ нихъ, послѣ предварительной подписи комиссаровъ.

Формулярные списки и другія бумаги, представленные кандидатами, возвращаются имъ для предъявленія на теоретическомъ экзаменѣ.

Формулярные списки и другія бумаги, принадлежащія не-удостоеннымъ кандидатамъ, отсылаются въ кварталы тѣхъ морскихъ округовъ, въ которыхъ означенные кандидаты вод-

ворены, гдѣ возвращаются имъ, лишь по окончаніи общихъ экзаменовъ.

III. О ТЕОРЕТИЧЕСКОМЪ ЭКЗАМЕНѢ.

10) Допускаются къ теоретическому экзамену единственно тѣ моряки, которые, согласно статьѣ 8 настоящаго декрета, удостоились получить одобрителный атестатъ въ морской практикѣ.

Тѣ изъ кандидатовъ, которые явятся на экзамень послѣ двухлѣтняго срока атестата, должны предъявить доказательства, или формулярными списками, или свидѣтельствами комиссаровъ округовъ Морской Записи, — въ томъ, что они въ это время были 6 мѣсяцевъ въ морѣ.

11) Независимо отъ этихъ документовъ, кандидаты должны еще представить бумаги, обозначенныя въ статьѣ 6 настоящаго декрета, касательно практическаго экзамена.

Именные списки, о нихъ составляются какъ сказано въ статьѣ 6, настоящаго декрета.

Въ самое время ихъ записыванія въ списки, кандидаты вписываютъ въ особенной графѣ свои имена и фамиліи.

Морское начальство при этомъ обязано удостовѣриться въ подлинности кандидата, сличеніемъ руки на списокѣ и на атестатѣ способности въ морской практикѣ.

Замѣченный въ подлогѣ передается гражданскому суду.

Въ спискахъ обозначается округъ, къ которому кандидатъ, въ случаѣ удачнаго экзамена, пожелаетъ быть приписанъ.

Эти списки, какъ и всѣ остальные бумаги, вручаются экзаменатору, тотчасъ по его прибытіи въ экзаментный портъ.

12) Экзаменаторъ составляетъ по представленнымъ ему спискамъ о кандидатахъ, новые списки по жребію.

Онъ требуетъ отъ каждаго кандидата, чтобъ онъ расписался противъ своей фамиліи, означенной въ новомъ списокѣ.

Жребій опредѣляетъ порядокъ, по которому кандидаты экзаменуются.

Отвѣты бываютъ словесные и письменные:

1) *Для дальнаго плаванія:*

Спрашиваются на словахъ:

а) Ариѳметика и элементарныя свѣдѣнія алгебры до уравненія первой степени включительно.

б) Элементарная геометрія.

в) Плоская и сферическая тригонометрія.

г) Элементарныя свѣдѣнія астрономіи и навигаціи.

д) Употребленіе морскихъ инструментовъ.

е) Элементарныя свѣдѣнія о паровыхъ машинахъ и ихъ приспособленіе къ мореплаванію.

Письменные отвѣты состоятъ:

а) изъ двухъ вычисленій.

б) изъ одного отвѣта по какому либо изъ требуемыхъ предметовъ.

в) изъ сочиненія на заданную тему на французскомъ языкѣ.

2) *Для каботажнаго плаванія:*

Спрашивается на словахъ:

а) Элементарная практическая ариѳметика.

б) Элементарныя свѣдѣнія геометріи.

в) Элементарная практическая навигація.

г) Элементарныя свѣдѣнія о паровыхъ машинахъ и ихъ приспособленіе къ мореплаванію.

Письменные отвѣты состоятъ:

а) изъ двухъ вычисленій.

б) изъ одного отвѣта по какому либо изъ требуемыхъ предметовъ.

Всѣ эти условія одинаково обязательны.

Подробныя программы всѣхъ этихъ требуемыхъ предметовъ утверждаются нашимъ морскимъ министромъ.

Кандидаты вносятся въ списки по степени ихъ познаній.

Неудостоенные кандидаты не могутъ явиться вторично на экзаменъ ранѣе года.

13) Экзаменаторъ составляетъ списки согласно формы, указанной въ статьѣ 8 настоящаго декрета.

Упоминается отдѣльно о кандидатахъ, оказавшихся особенно свѣдущими по пароходной части.

14) Экзаменаторъ отправляетъ составленные имъ списки прямо къ морскому министру.

Онъ передаетъ властямъ, упомянутые въ статьѣ 9, документы, которые были приложены къ поданнымъ ему спискамъ.

Эти документы отсылаются этими властями морскому министру.

IV. О ШКИПЕРСКИХЪ ПАТЕНТАХЪ.

15) Кандидаты, удовлетворившіе требуемымъ условіямъ къ допущенію на оба экзамена и выдержавшіе ихъ, получаютъ отъ морскаго министра патентъ на шкипера дальнаго плаванія или каботажнаго шкипера.

Отставные офицеры и гардемарины 1 класса императорскаго флота могутъ получить патенты на шкипера дальнаго плаванія, или на каботажнаго шкипера, не подвергаясь предварительно практическому и теоретическому экзаменамъ, установленнымъ настоящимъ декретомъ; требуются отъ нихъ только доказательства обязательнаго числа ихъ лѣтъ и сдѣланныхъ кампаній на морѣ, какъ о томъ сказано въ статьѣ 4 настоящаго декрета.

V. О ВРЕМЕНИ СИЛЫ ДЕКРЕТА.

16) Распоряженія настоящаго декрета получаютъ силу закона 1 Января 1858 года.

17) Всѣ распоряженія, противныя настоящему декрету и въ особенности ордонансъ 7 Августа 1825 года, касательно признанія моряковъ шкиперами, отмѣняются съ 1 Января 1858 года.

Тюльри. 26 Января 1837 г.

Наполеонъ.

Скрѣпилъ Гамелень.

РАЗНЫЯ БѢДСТВІЯ НА МОРѢ.

Въ первой книжкѣ М. Сб. за настоящій годъ сообщено было извѣстіе о гибели франко-американскаго парохода *Lyonnais*. По послѣднимъ извѣстіямъ, полученнымъ изъ Рио-Жанейро, спасены еще два человѣка—кочегарь и пассажирь—бывшіе на этомъ пароходѣ. Вотъ какъ рассказываютъ они извѣстныя имъ подробности этого ужаснаго крушенія.

Утромъ 4 Ноября, командиръ парохода *Lyonnais*, капитанъ Дево, съѣвшій въ свою гичку съ докторомъ, горничною и 5 матросами сталъ удаляться отъ парохода. Мы его потеряли изъ виду около 11 часовъ. Я (говоритъ кочегарь Тугарь) вскорѣ за тѣмъ снова перебрался съ плота на пароходъ, куда за мною послѣдовали до 20 человѣкъ, большею частью матросы. Всѣ, за исключеніемъ 4, бросились на провизію и на вино. Тщетно упрашивали мы ихъ приступить къ построенію общими силами новаго плота; они отвѣчали, что хотятъ умереть на пароходѣ. Но мы, желавшіе избѣгнуть явной смерти, тотчасъ приступили къ сооруженію двухъ небольшихъ плотовъ и, окончивъ работу къ вечеру, спустили ихъ благополучно на воду. Между тѣмъ наступила ночь, исполненная ужасовъ и мученій! Одинъ изъ двухъ малыхъ плотовъ ходившій нѣсколько разъ отъ парохода къ большому плоту, въ 11 часовъ вечера пустился по вѣтру; на немъ находился старшій поварь съ 4 или 5 моряками; другой остался при большомъ плотѣ. Волненіе увеличивалось и килевая качка парохода жестоко дергала большой плотъ, за цѣлость котораго мы ежеминутно страшились. До насъ доходили вопли ужаса, мольбы о спасеніи и наконецъ просьбы обрубить веревки, державшіе плотъ у парохода. Но мы исполнить этого не могли, такъ какъ веревки эти были закрѣплены подъ водою. Притомъ плотъ этотъ былъ для насъ единственнымъ средствомъ спасенія, а за темнотою ночи мы не могли на него перебраться. Мы рѣшились дожидаться разсвѣта. Но увы! утро объяснило намъ причину давно уже замолкшихъ криковъ: плота не было; осталось только дерево, за которое за-

крѣплены были веревки съ парохода! Ясно, что плотъ разбилъ волненіемъ и всѣ, бывшіе на немъ, погибли! На пароходѣ же наши пьяные товарищи спали крѣпкимъ сномъ. Мы ихъ стали будить, чтобъ всѣмъ дружно приняться за устройство еще новаго плота, но не могли ихъ къ тому уговорить. Одинъ изъ нихъ, открывъ глаза и увидѣвъ что шелъ дождь, сказалъ: «я не привыкъ работать при дождѣ». Въ числѣ 5 человѣкъ, мы приступили къ дѣлу и 5 числа, въ 6 часовъ утра, нашъ плотъ былъ готовъ и спущенъ на воду.

Между тѣмъ, вода достигала палубы и нельзя было терять ни минуты. Мы оставили пароходъ безъ провизіи и почти безъ одежды, успѣвъ лишь забрать два пустыхъ боченка, нѣсколько каютныхъ дверей и нѣсколько бухтъ снастей. Отваливъ отъ парохода, мы увидѣли какъ оставшіеся на немъ, около 15 человѣкъ, по мѣрѣ погруженія кормы, переходили все далѣе къ носу, гонимые подступавшею къ нимъ водою. Вдругъ, пароходъ погрузился кормою и перпендикулярно пошелъ ко дну: повернувшись на правую сторону, пароходъ исчезъ среди огромнаго водоворота и сопровождаемый шумомъ, подобнымъ взрыву. Это случилось въ 7 часовъ утра.

Вѣтръ и волненіе не уменьшались. Нашъ плотъ, состоявшій изъ досокъ, прикрѣпленныхъ къ двумъ бочкамъ, несся по вѣтру; у насъ не было ни весель, ни парусовъ. Въ продолженіи всего 5 числа шквалъ слѣдовалъ за шкваломъ въ сопровожденіи дождя, града и снѣга. День 6 числа былъ еще хуже: плотъ опрокинулся, при чемъ погибъ одинъ изъ нашихъ товарищей. Едва опомнились мы отъ этого несчастія, какъ другой нашъ товарищъ съ отчаянія самъ бросился въ воду. Третій послѣдовалъ его примѣру. Нѣсколько разъ спасали мы послѣдняго, но наконецъ онъ погибъ, когда плотъ опрокинулся вторично. Только мы (кочегаръ и пассажиръ) остались на плоту и избѣгнули смерти, не смотря на то, что въ продолженіи дня плотъ опрокинулся въ третій разъ. Ночь съ 6 на 7 число была невыразимо страшна, и только къ вечеру 7 числа вѣтръ сталъ стихать. Положеніе наше было ужасно: томимые голодомъ и жаждою, промокшіе и прозябшіе до костей,

утомленные до изнеможенія, съ окостенѣвшими членами и распухшими ногами, мы должны были еще бороться съ одолѣвавшимъ насъ сномъ. Наконецъ 8 числа, въ 8 часовъ утра мы увидѣли въ разстояніи пушечнаго выстрѣла судно, шедшее подъ всѣми парусами, но оно насъ на замѣтило! Въ 4 часа по-полудни того же дня явилось на горизонтѣ трехмачтовое судно, шедшее на фордевиндъ прямо на насъ. Подошедъ ближе, оно насъ замѣтило. Мы были спасены! Не будучи въ состояніи сдѣлать ни малѣйшаго движенія, мы были подняты на американское судно *Essex*, вышедшее 5 Ноября, съ грузомъ льда, изъ Бостона въ Рио-Жанейро.

(*Moniteur Universel*).

— Во время урагана, свирѣпствовавшего 20 Декабря въ Мексиканскомъ заливѣ и причинившаго многія крушенія и поврежденія на всѣхъ почти судахъ, мексиканскій паровой фрегатъ *Iturbide*, стоявшій въ Вера-Крузѣ, былъ сорванъ съ двухъ якорей и выброшенъ на скалу Лавандера. Вскорѣ послѣ этого, снесенный волненіемъ на глубину, фрегатъ, съ пробитою подводною частью, сталъ немедленно тонуть. Тогда столпившимся на берегу зрителямъ представилось страшное зрѣлище: сто человѣкъ несчастныхъ, по мѣрѣ погруженія парохода, подымаясь все выше и выше на мачты, вдругъ исчезли въ волнахъ. Изъ 2 офицеровъ, 4 гардемаринъ и 94 нижнихъ чиновъ спаслись только 17 человѣкъ. Въ этомъ ураганѣ, продолжавшемся 24 часа, уцѣлѣлъ, не безъ величайшей опасности, пароходъ *Calhoun*, съ котораго снесло волненіемъ трехъ человѣкъ. Одинъ изъ пассажировъ, Испанецъ, считавшій гибель парохода неминуемою, застрѣлился изъ пистолета, не дожидаясь крушенія, и предпочитая эту смерть утопленію. Одновременно съ этимъ ураганомъ свирѣпствовала страшная буря на берегу, при чемъ городъ Мексико застигнутъ былъ рѣдкимъ явленіемъ мятеля. Большею части жителей пришлось въ первый разъ въ жизни увидѣть снѣгъ. (*Progreso*).

— Во время страшнаго шторма вдоль всего Англійскаго Канала въ началѣ Января мѣсяца, американское судно *North-hern Belle*, шедшее изъ Нью-Йорка въ Лондонъ, было при-

нуждено 5 числа стать у Кингсгата (Kingsgate), въ $\frac{5}{4}$ мили отъ берега, на якорь. Это случилось въ 3 часа утра и черезъ нѣсколько часовъ положеніе судна стало критическомъ: судно черпало бортами и волненіе ходило чрезъ него. Шкиперъ срубилъ гротъ и бизань мачты, но не взирая на это облегченіе, бывшіе на берегу жители, въ опасеніи, что въ скоромъ времени отъ усилившагося вѣтра судно подрейфуетъ и выброситъ на берегъ, немедленно послали дать знать о томъ въ Бродстеръ (Broadstairs). Тамошніе перевозчики, извѣстные своею бойкостью и расторопностью, поставивъ, въ мгновеніе, всегда исправную и готовую спасительную лодку *Mary White* на телѣжку, впряглись въ нее, и потащили ее по трудной и холмистой дорогѣ въ Кингсгатъ, отстоящій на 2 мили, и прибыли къ мѣсту бѣдствія къ 9 часамъ. Между тѣмъ вѣсть о гибельномъ положеніи американскаго судна успѣла разнестись по окрестности и къ 11 часамъ весь берегъ былъ уже покрытъ безчисленнымъ множествомъ стекавшихся изъ Маргата, Рамсгата и Бродстера зрителей всѣхъ сословій. Въ 11 часовъ 30 минутъ представилось имъ ужасное зрѣлище: маргэтскій люгеръ *Victory*, подошедшій къ судну *Northern Belle* съ цѣлю снять съ него людей, ударившись о него, исчезъ изъ виду, поглощенный волнами. Онъ и вся его команда погибли въ глубинѣ. Другому маргэтскому же люгеру *Ocean* удалось, до этого печальнаго происшествія, снять пять человекъ съ американскаго судна. Около полдня ежеминутно ожидали, что его сорветъ съ якорей и выброситъ на камень, но оно удержалось до вечера. Наконецъ несчастье совершилось между 10 и 11 часами! Не было ни какой возможности, при темнотѣ и густомъ снѣгѣ, спустить спасительную лодку на воду, къ тому же мѣстность не позволяла ей отвалить отъ берега иначе какъ болѣе полъ-мили ниже мѣста крушенія. Съ расвѣтомъ 6 числа, между 6 и 7 часами утра, представилось страшное зрѣлище затонувшаго между скалами судна, на фокъ-мачтѣ котораго держались за такелажъ 23 человека. Что они перетерпѣли въ эту ночь,—невозможно передать.

Спасительной лодкѣ *Mary White*, подаренной бродстерскимъ перевозчикамъ, г. Томасомъ Вайтомъ изъ Коуза въ 1850 году, — случилось спасать много погибавшихъ, и ея гребцамъ — подвергаться многимъ опасностямъ, но не бывало еще подобнаго затруднительнаго предпріятія. Десять неустрашимыхъ гребцовъ пустились въ 7½ часовъ въ страшные буруны и, выгребая на огромномъ волненіи, достигли съ величайшими затрудненіями до судна; но снявъ съ него лишь 7 человекъ, нашлись принужденными возвратиться къ берегу, гдѣ они, равно какъ и спасенные, были встрѣчены съ невыразимымъ восторгомъ.

Между тѣмъ доставлена была, на случай гибели лодки *Mary White*, изъ Бродстера спасительная лодка *Culmer White*, которая отваливъ тотчасъ по возвращеніи первой, привезла благополучно еще 14 человекъ. Оставались еще на мачтѣ двое, шкиперъ и лоцманъ, поступившіи на судно на высотѣ Дувра; оба они не воспользовались прибытіемъ лодки *Culmer White*, упорствуя оставаться на мачтѣ, первый, говоря, что скорѣе погибнетъ чѣмъ оставить свое судно, а второй, — что ни за что не согласится оставить стараго шкипера одного въ столь бѣдственномъ положеніи. Спустя 1½ часа по возвращеніи на берегъ лодки *Culmer White*, она вторично пустилась въ буруны, чтобъ уговорить двухъ моряковъ согласиться на спасеніе, что и удалось гребцамъ, однакожъ не безъ предварительныхъ долгихъ увѣщаній. Невозможно описать сцену восторга на берегу, когда оказалось, что всѣ были спасены: Американцы проливали слезы благодарности, гребцы плакали отъ радости, и зрители, восхищенные спасеніемъ первыхъ, рукоплескали подвигу послѣднихъ. Въ отопленной комнатѣ ближайшаго небольшого трактика Captain Digby, 23 Американца были согрѣты, накормлены и одѣты. 19 изъ нихъ были женаты и отцы многихъ дѣтей.

Между тѣмъ какъ лодка *Culmer White* была оставлена на мѣстѣ крушенія, поврежденная лодка *Mary White*, запряженная тремя лошадьми, понеслась на своей телѣжкѣ въ Бродстерсъ. Въ лодкѣ сидѣли достойные гребцы и надъ ней раз-

вѣвался—на американскомъ веслѣ—американскій флагъ, не за долго предъ тѣмъ висѣвшій, въ знакъ бѣдствія, вверхъ ногами на мачтѣ погибшаго судна *Northern Belle*.

Американскій генеральный консулъ въ Лондонѣ, генераль Робертъ Кемпбелль, по полученіи извѣстія о геройскомъ подвигѣ англійскихъ перевозчиковъ, немедленно открылъ въ пользу ихъ подписку между своими соотечественниками, проживающими въ столицѣ Великобританіи.

(*Ill. London News*).

—Страшная буря, свирѣпствовавшая въ Ламаншѣ 10 и 11 Января, причинила между прочими несчастными случаями и погубила англійскаго судна, экипажъ котораго былъ спасенъ неустранимостью французскаго шкипера.

Каботажный шкиперъ Рекюляръ, изъ Гонфлера, внесенный въ Морскую Запись подъ № 198,—командиръ шкуны *Céline-Léonie*, въ моментъ величайшей ярости бури, уходявшій самъ въ одни снасти на фордевиндъ отъ непогоды, встрѣтилъ англійское, сильно поврежденное и тонувшее трехъ-мачтовое судно *Elisabeth Thompson*. Всѣ люди съ энергіею отчаянія качали на немъ воду, но тщетно. Погубель его была неминуема. Шкиперъ французской шкуны, не взирая на явную невозможность, немедленно рѣшился спустить на воду свою единственную шлюпку, но она тотчасъ разбилась въ щепу, вопреки всѣхъ взятыхъ предосторожностей.

Эта первая неудача не утратила достойнаго шкипера, который, рѣшившись скорѣе погибнуть, чѣмъ оставить Англичанъ безъ помощи, вознамѣрился пристать къ тонувшему судну. Опасность была дѣйствительно велика: шкунѣ въ 68 тоннъ надо было пристать къ трехмачтовому судну; не смотря на бурное состояніе моря и на малочисленность своего экипажа, состоявшаго изъ 1 стараго и 2 молодыхъ матросовъ и 1 юнги,—шкиперъ Рекюляръ не задумался испытать этотъ опасный маневръ. Послѣ четырехъ часовъ безпрестанныхъ, тщетныхъ усилій и утомительныхъ работъ, удалось наконецъ подойти такъ близко, что всѣ Англичане, числомъ 10 человекъ, могли еще во-время перескочить на шкуну, ибо судно *Eli-*

sabeth Thompson, нѣсколько минутъ спустя, пошло ко дну. Этотъ благородный поступокъ обнаруживаетъ въ каботажномъ шкиперѣ Рекюлярѣ великое знаніе морскаго дѣла, рѣдкую энергію и совершенное презрѣніе опасностей. Императоръ Французовъ, по представленію морскаго министра, пожаловалъ шкиперу Рекюляру орденъ почетнаго легіона и 1 золотую и 3 серебрянныя медали—его матросамъ.

(*Moniteur de la Flotte*).

—31 Января н. ст. англійскій бригъ *Endeavour*, ставшій накануне на мель при входѣ въ Гонфлеръ, былъ сброшенъ на глубину и началъ тонуть въ виду столпившихся на берегу зрителей. Бригъ подвергался всей ярости волнъ, ходившихъ черезъ него, и погибель экипажа, поднимавшагося на вантахъ, казалась неизбежною. На спасеніе Англичанъ рѣшился поручикъ таможенной стражи Жираръ, который съ 10 гребцами, отваливъ на таможенной пенишѣ *Berthe*, пустился на греблѣ по страшному волненію. Послѣ неимовѣрныхъ трудовъ, пенишѣ удалось пристать къ судну, снять погибавшихъ и доставить ихъ благополучно на берегъ. И этотъ подвигъ былъ достойно награжденъ. Поручику пожалованъ орденъ почетнаго легіона и изъ 10 гребцовъ 9 удостоились получить серебрянныя медали.

(*Monit. de la Flotte*).

—Пишутъ изъ Нью-Йорка отъ $\frac{15}{27}$ Января: Прибытіе, вчерашняго дня, въ нашъ портъ парохода *Black Warrior*, вышедшаго изъ Новаго Орлеана 11 числа, и котораго ожидали непременно къ 20 числу, разсѣяло всѣ опасенія и успокоило всѣхъ, полагавшихъ, что это судно погибло. Оказалось, что долгое плаваніе этого парохода сопровождалось величайшими опасностями. Будучи застигнутъ 18 числа бурей необыкновенной силы, продолжавшеюся 52 часа, пароходъ въ короткое время лишился гротъ и фокъ-мачтъ и всѣхъ своихъ гребныхъ судовъ. Къ довершенію несчастія, оказался недостатокъ въ каменномъ углѣ. Все, что можно было превратить въ топливо, кожухи, оставшійся рангоутъ, перегородки, драгоцѣнная мебель, ящики изъ подъ товара,—все предано было огню, чтобъ достигнуть ближайшаго берега Норфолька.—До-

стигнувъ рейда, увидѣли, что входъ въ него загрожденъ льдомъ и всѣ суда, бывшія, во время бури, по близости рейда, выброшены на берегъ. Положеніе парохода было самое затруднительное, и не безъ большаго труда удалось жителямъ снабдить его необходимымъ количествомъ угля для продолженія плаванія, которое совершилось между большими массами пльвшаго льда. Пассажиры, въ знакъ ихъ признательности къ неутомимымъ трудамъ и къ замѣчательной энергіи шкипера, поднесли ему при прощаньѣ весьма местное благодарственное письмо. (Moniteur Universel).

— Французскій корветъ *Egérie*, на возвратномъ пути изъ Вестъ-Индіи въ Брестъ, выдержалъ въ 60 миляхъ отъ Уэсана жестокую бурю. Держась, по невозможности войти въ портъ, въ дрейфъ, корветъ встрѣтилъ 24 Января н. ст. тонувшее англійское трехмачтовое купеческое судно *Ralph-Thompson*, имѣвшее въ знакъ своего бѣдственнаго положенія флагъ поднятый вверхъ ногами.

Это судно, экипажъ котораго не отходилъ отъ помпъ, было въ самомъ жалкомъ положеніи, съ разломанными бортами и безъ гребныхъ судовъ, снесенныхъ волненіемъ. Оставался одинъ барказъ, которымъ, при огромномъ волненіи, не возможно было воспользоваться. Та же причина не дозволила корвету спустить свои гребныя суда на воду, для спасенія погибавшихъ, и вытравленный съ него лотъ-линь съ буйкомъ не удалось поймать на суднѣ. Тогда корвету оставалось только одно средство: держаться близъ судна, бывшаго не въ состояніи лежать бейдевиндъ, и шедшаго полнымъ вѣтромъ. Слѣдя трое сутокъ за несчастнымъ судномъ, воспользовавшись кратковременной тишью, корвету удалось наконецъ, 27 числа, перевезти, въ четыре переѣзда, на восмеркѣ, весь экипажъ: шкипера, его жену и 14 матросъ, съ частью ихъ багажа. Шлюпка, приставшая въ четвертый разъ къ корвету, уже не могла быть поднята; люди были сняты съ нея съ трудомъ; ее же разбило о бортъ корвета. Самъ корветъ *Egérie*, сильно страдавшій отъ 25 дневной жестокой погоды, спустился, при оказавшей сильной течи, въ Лиссабонъ, куда

прибывъ 30 числа, и высадиъ Англичанъ, спасенныхъ отъ явной смерти.

(*Journal de St. Petersbourg*).

— Французское судно *Honorine*, вышедшее изъ Рамсгата 26 Января съ грузомъ 52 тоннъ желѣза для отвоза его въ Сень-Мало, стало, по неизвѣстной причинѣ, такъ быстро тонуть въ 20 миляхъ южнѣе острова Вайта, что экипажъ, состоявшій изъ 4 человекъ, съ трудомъ успѣлъ обрубить шлюпочныя тали и броситься въ шлюпку до погруженія судна. Это произошло около 4 часовъ по полудни. Въ 2 часа ночи прошелъ мимо нихъ бригъ, подъ зарифленными марселями, которому, послѣ нѣсколькихъ галсовъ, не ранѣе 8 часовъ утра, удалось подойти къ находившимся въ крайней опасности Французамъ, и они, закоченелые отъ стужи, были подняты на бельгійское судно *Amelia*, шкиперъ котораго уже украшенъ французскою золотою медалью, за неоднократное спасеніе погибавшихъ близъ французскихъ береговъ.

(*Unit. Serv. Gaz*).

— Великолѣпная яхта *Water Wyrern*, принадлежавшая вице-командору королевскаго ирландскаго западнаго яхтъ-клуба, г. Джемсу Эдварду Стопфорду, разбила 6 Февраля на пути изъ Дублина въ Гальвай-Бай, на берегу острова Муттонъ, во время жестокаго вѣтра.

(*Unit. Serv Gaz*).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Во 2 номерѣ Морскаго Сборника на стр. 186 доказывається, что между англійскимъ словомъ *life* и нѣмецкимъ *Leib* «существуетъ большая разница»; однакожь не смотря на это, я остаюсь при прежнемъ мнѣніи, что англійское слово *Life-boat*, выражающее идею противоположную той, которая выражается словомъ *душегубка*, — всего приличнѣе перевести на русскій морской языкъ словомъ «Лейбъ-ботъ», на томъ же самомъ основаніи, на которомъ по-англійски говорятъ *life-guard*, а по русски Лейбъ-Гвардія; или подобно тому какъ «не шадя живота» значитъ то же самое, что не шадя жизни; а что *жизотъ* значитъ — жизнь, а не имѣніе, какъ толкуютъ нѣкоторые, то это доказывается 136 § книги 5 Морскаго Устава Петра Великаго.

Н. С.

— Письмо о плаваніи вдоль Корейскаго берега (*) французскаго фрегата *Virginie*, подъ флагомъ контръ-адмирала Герена (*Guérin*):

Макао, 4 Декабря 1856 года.

Разлучившись близъ Манжурскихъ береговъ съ англійскою эскадрою, фрегатъ *Virginie* поплылъ въ Корею, гдѣ онъ сталъ 16 Юля на якорь въ заливѣ Броутонъ (*Broughton*), который контръ-адмиралъ Геренъ желалъ изслѣдовать. Одинъ только входъ въ него былъ извѣстенъ; что же касается до береговъ, то они были весьма поверхностно означены открывшими ихъ мореплавателями. Поэтому офицеры фрегата *Virginie* произвели тщательную опись берега. Заливъ Броутонъ весьма обширенъ и раздѣляется на три глубокия бухты, обра-

---

(*) М. Сб., Т XIV, гилр., стр. 1: Описаніе восточнаго берега полуострова Корея (съ картою, на которой нанесены: берегъ, снятый изъ атласа Крузенштерна, и берегъ, описанный офицерами русскаго фрегата «Паллада» въ 1854 году). *Прим. Редакц.*

зующія превосходныя якорныя мѣста. Въ одну изъ нихъ впадаетъ большая рѣка, по которой наши моряки поднялись на значительное разстояніе отъ устья, и нашли, что на всемъ проплытомъ ими протяженіи безпрепятственно могутъ плавать суда отъ 500 до 600 тоннъ. По словамъ туземцевъ должно предположить, что рѣка эта течетъ по NO направлению черезъ столицу Seoul или Kinn-ki-tao.

По окончаніи описи залива Броутона, фрегатъ поплылъ на югъ вдоль восточныхъ береговъ Кореи. Эти берега плодородны, хорошо обработаны, чрезвычайно населены и почти вездѣ доступны для большихъ судовъ; далѣе къ югу берега измѣняютъ свой видъ: почва менѣе плодородна, растительность менѣе роскошна и самый берегъ становится неизменнымъ. На западномъ берегу есть еще возвышенности и даже настоящія горы; но берегъ уже не представляетъ той картины благосостоянія, которою наши моряки были поражены по ту сторону полуострова.

Плаваніе вдоль западныхъ береговъ Кореи — затруднительно и опасно, и контръ-адмиралъ Геренъ считаетъ его почти невозможнымъ для купеческихъ судовъ. Море въ полныя воды подымается по крайней мѣрѣ на 30 и 40 футъ, при отливѣ же обнажается песчаное морское дно, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на нѣсколько миль въ ширину.

Адмиралъ желалъ зайти въ заливъ Василья (Basil), но не рѣшился на это по причинѣ безчисленнаго множества островковъ, заграждавшихъ входъ, и между которыми ему бы пришлось пробираться съ явною опасностью. Поэтому онъ пошелъ на W, и сдѣлавъ довольно большой обходъ, опять спустился къ берегу нѣсколько сѣвернѣе. Тутъ приступилъ онъ къ изслѣдованію рѣки, обозначенной на новѣйшихъ картахъ подъ именемъ *Han* (будто бы протекающей чрезъ столицу), и къ описи многихъ бухтъ. Входы въ большую часть бухтъ затруднительны и онѣ далеко вдаются въ берегъ. Значительнѣйшая изъ нихъ, названная нами бухтою Принца Жерома (*baie du Prince Jérôme*), составила предметъ особыхъ изслѣдованій, ибо полагали, что въ нее втекаетъ рѣка Ганъ, но оказалось,

что хотя гребныя суда и весьма далеко проникали въ глубь бухты, но однакожъ не могли дойти до оконечности ея, находя повсюду соленую воду. Начальнику описи, встрѣчавшему часто большія купеческія джонки и опрашивавшему ихъ знаками, показалось, что столица Сеуль должна быть не далеко отъ этого мѣста.

Наконецъ, принужденный, по данной инструкціи, возвратиться на фрегатъ, начальникъ описи не достигъ предѣла прѣсной воды. Затѣмъ фрегатъ снова направился къ сѣверу, и достигнувъ, около половины Сентября, острова Данила, возвратился въ Шангай.

Въ сношеніяхъ съ Корейцами, наши моряки постоянно встрѣчали самый радушный пріемъ и постоянную готовность вступать съ нами въ торговыя связи.

(*Moniteur Universel*).

—Изъ отчета о торговомъ судостроеніи въ Астрахани (*) извлекаемъ слѣдующее:

Въ 1856 году построено при *Астраханскомъ портѣ* разнаго званія лицами 63 судна: кораблей отъ 94 до 186 мастовъ — 2; транспортвъ отъ 64 до 60 л.—2; шкоутовъ отъ 88 до 95 л.—2; расшивъ отъ 28 до 126 л.—24; кусовыхъ лодокъ отъ 13 до 46 л.—32 и бригантинъ въ 59½ л.—1. Погибъ въ Каспійскомъ морѣ 1 шкоутъ. Къ 1 Января 1857 года состояло судовъ: 132 съ 132 лоцманами и 1980 чел. матросовъ, именуемыхъ здѣсь музурами. Къ сожалѣнію, не можемъ воспользоваться, по невѣрности чиселъ отчета, подробнымъ указаніемъ всѣхъ судовъ: такъ напр. въ отчетѣ сказано, что выстроено въ 1856 году 24 расшивы и 32 кусовыхъ, а къ 1 Января 1857 года показано: 19 расшивъ и 3 кусовыхъ.

—Къ *Одесскому порту* пришло въ теченіи 1856 года 638 судовъ (588 съ грузомъ и 50 съ баластомъ) и вышло 589 (148 съ грузомъ и 441 съ баластомъ). Оставалось къ 1 Января 1857 года судовъ: въ карантинномъ портѣ 64 и въ практическомъ 61, всего 125 судовъ.

(*) Астрах. Губерн. вѣдомостѣ.

—*Либавское* судохозяйство состояло къ 1 Январю 1857 года изъ 22 судовъ, и имѣло 3 судна на стапеляхъ.

—Къ 1 Январю 1857 года судохозяйство города *Данцига* состояло изъ 104 парусныхъ и 4 паровыхъ судовъ, въ 27919 ластовъ, и 5 каботажныхъ судовъ. Въ теченіи 1856 года погибло 9 судовъ и продано 2; спущено на воду 11 и куплено 3 судна. Богатѣйшему изъ судохозяевъ принадлежитъ 21 судно, отъ 472 до 177 ластовъ. Наибольшее изъ данцигскихъ судовъ — корабль въ 575 ластовъ: *Admiral Prinz Adalbert*.

—Въ *Любекѣ* пришло 1078 судовъ въ 64663 ласт. Вышло 1092 въ 66171 л. Въ томъ числѣ было 212 приходившихъ и отшедшихъ пароходовъ въ 22667 ластовъ. Сверхъ того пришли 353 каботажныхъ судна, и ушли столько же. Къ 1 Января 1857 года любекскихъ судовъ состояло 68, въ 5933 ласт. (по 4120 фунтовъ каждый),—2 судами менѣе, а 262 ласт. болѣе противъ 1 Января 1856 года; въ томъ числѣ находятся на стапеляхъ 9 пароходовъ и 9 парусн. судовъ. Русскихъ судовъ приходило 160 въ 10521 л., и ушло 162 въ 10741 л. Пароходное сообщеніе съ Россіею было слѣдующее: приходили пароходы: 34 въ 4453 л.—изъ С. Петербурга, 3 въ 346 л.—изъ Ревеля, 16 въ 1395 л.—изъ Риги, 3 въ 348 л.—изъ Гельсингфорса и Або, и 3 въ 464 л.—изъ Выборга, всего 59 пароходовъ въ 7006 л., и ушло 60 пароходовъ въ 7108 л.

—Судохозяйство города *Бланкензэ* состояло къ 1 Января 1857 года изъ 175 судовъ, изъ коихъ 23 на стапеляхъ.

—Судохозяйство города *Бремена* состояло къ 1 Января 1857 года изъ слѣдующихъ судовъ: 67 кораблей, 115 барковъ, 1 трехмачтовой шкуны, 1 шкуны-барка, 55 бриговъ, 11 шкунь-бриговъ, 3 галіотовъ, 7 шкунь-галіотовъ, 7 шкунь, 1 куфа, 1 шкунь-эвера (*Schooner—Ewer*) и 2 пароходовъ, — всего 271 судно, въ 76178 ластовъ (*).

—*Голландскій* торговый флотъ состоялъ къ 1 Января 1857 года изъ 2343 судовъ въ 593384 тоннъ (113 судами, въ 1530 тоннъ, болѣе противъ того, что было къ 1 Января

(*) 76178 бременскихъ ластовъ равняются 59785 гамбургскимъ.

1856 г.), именно: 167 кораблей, 424 барка, 384 бриговъ и шкунъ. Во всѣ порта Голландіи вошло 8514 судовъ въ 1 479 119 т., а вышло изъ нихъ 8215 судовъ въ 1 565 268 тоннъ.

—Въ теченіи 1856 года движеніе заграничнаго и колоніальнаго плаванія въ *Лондонъ* совершалось 14 830 судами въ 4 310 521 тоннъ, а именно 9034 пришедшихъ и 5796 отшедшихъ. Изъ нихъ участвовали въ сообщеніи съ англійскими колоніями 2524 судна въ 1 289 937 тоннъ, изъ которыхъ только 273 иностранныя въ 167 557 тоннъ.

—Изъ 1785 судовъ, вошедшихъ въ 1856 г. въ *Сантандеръ*, (1589 пришли съ грузомъ, остальные съ баластомъ), было 1699 испанскихъ и 86 иностранныхъ. Вышедшихъ судовъ было 1557 (1483 съ грузомъ, остальные съ баластомъ), изъ нихъ 1412 испанскихъ и 145 иностранныхъ.

—Въ *Квебекъ* 1856 г. пришло 1006 судовъ. Переселенцевъ прибыло 22439 чел. (1165 болѣе противъ 1855 года), изъ нихъ: 4537 изъ Германіи, 10 353 изъ Англій, 1688 изъ Ирландіи, 2794 изъ Шотландіи, 2806 изъ Норвегіи и 261 изъ разныхъ американскихъ портовъ. Причиною столь большаго наплыва переселенцевъ, служить удобное и дешевое путесообщеніе какъ водою, такъ и по желѣзнымъ дорогамъ, все болѣе умножающимся между *Квебекомъ* и *Монреалемъ* и оттуда до *Чикаго* и далѣе.

—Бюджетъ англійскаго флота на 1857—1858 годъ (8 109 168 ф. ст.) оказывается слишкомъ на половину меньше смѣты (16 298 155 ф. ст.) 1856—1857 года, въ которомъ расходы на флотъ обошлись 16 013 995 ф. ст., т. е. 284 160 ф. ст. менше назначенной суммы.

Изъ 8 109 168 ф. ст., отпущенныхъ на флотъ на нынѣшній годъ, полагается: 2 149 333 ф. ст. на жалованье морякамъ и морскимъ полкамъ, 833 922 ф. ст. на провіантъ, 134 217 ф. ст. на Адмиралтейство, 198 150 ф. ст. на охраненіе морскихъ береговъ (coast guard service) и на содержаніе морскихъ прибрежныхъ волонтеровъ (naval coast volunteers), 63 091 ф. ст. на ученые предметы, 152 224 ф. ст. на морскія заведенія въ соединенномъ королевствѣ, 25 423 ф. ст. на морскія заведенія въ колоніяхъ, 884 390 ф. ст. на жа-

лованье мастеровымъ въ Великобритани, 53 383 ф. ст. на жалованье мастеровымъ въ колоніяхъ, 1 395 450 ф. ст. на запасы, строеніе и починку судовъ, 578 415 ф. ст. на новыя сооруженія на берегу, починку адмиралтействъ, доковъ и пр.; 40 000 ф. ст. на медицинскую часть, 76 722 ф. ст. на неопредѣленные расходы, 691 603 ф. ст. на выдачу половиннаго жалованья, 478 163 ф. ст. на пенсіи и награды военнымъ чинамъ, 147 682 ф. ст. на пенсіи и награды гражданскимъ чинамъ и 207 000 ф. ст. на перевозъ сухопутныхъ войскъ, артиллеріи, лошадей и т. п.

Согласно этому бюджету предполагается содержать: 31 000 офицеровъ и нижнихъ чиновъ на флотъ, 2000 офицеровъ и нижнихъ чиновъ на описныхъ и транспортныхъ судахъ, 5700 офицеровъ и нижнихъ чиновъ при оборонѣ морскихъ береговъ, всего 38 700 человекъ. Заготовленіе провіанта расчитано на 39 000 чел.

(Unit. Serv. Gaz).

— Въ Чатамъ англійское правительство устроило для нижнихъ чиновъ флота вечера для чтенія. На этихъ вечерахъ читаютъ офицеры и охотники изъ городскихъ жителей, съ цѣлью знакомить своихъ слушателей преимущественно съ исторіею и съ подробностями морскаго искусства. Этимъ способомъ, какъ матросы, такъ и морскіе солдаты, проводя съ пользою вечера, приобрѣтаютъ ясныя свѣдѣнія о многихъ предметахъ, и не остаются чуждыми исторіи ихъ отечества и подвиговъ великихъ мужей, чрезъ что развиваются въ слушателяхъ чувства чести и преданность къ правительству.

(Moniteur de la Flotte).

— United service gazete весьма недовольна, что въ англійской публикѣ находятся еще люди, которые не умѣютъ отличить морскихъ чиновъ отъ сухопутныхъ, и смѣшиваютъ ихъ какъ попало. Въ статьѣ: Тайна морскихъ чиновъ (*Mystery of naval titles*), напечатанной въ этой газетѣ, предлагается средство къ отвращенію такого смѣшенія, по мнѣнію автора, весьма обиднаго и даже увизительнаго для морскихъ офицеровъ. Извлекаемъ изъ этой длинной статьи слѣдующее:

Дублинская газета *Saunders's News Letter*, изчисляя участ-

никовъ какого-то собранія, поименовала присутствовавшихъ сухопутныхъ и морскихъ офицеровъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Генералъ-Маіоровъ, Полковниковъ, Подполковниковъ, *Комендеровъ*, Маіоровъ, *Капитановъ* (морскихъ), Капитановъ (сухопутныхъ), *Лейтенантовъ*, Поручиковъ, Прапорщиковъ и т. д. «Морскіе чины, за исключеніемъ комендерскаго» — восклицаетъ авторъ — «оскорблены до смѣшнаго! Капитанъ флота поставленъ ниже маіора, и лейтенантъ — ниже капитана арміи! А между тѣмъ нѣтъ ничего легче, какъ отвратить навсегда подобныя нелѣпыя ошибки: стоило бы только переименовать капитановъ въ *командоры*, лейтенантовъ и старшихъ штурмановъ въ *капитаны*, метовъ и штурманскихъ помощниковъ въ *поручики* и гардемаринъ въ *прапорщики*. Одинъ чинъ комендера, соотвѣтствующій маіорскому, могъ бы остаться безъ измѣненія. Тогда бы, каждый морякъ, пользуясь въ обществѣ слѣдующимъ ему чиномъ, не подвергался бы, со стороны жителей сухопутья, неприятнымъ для его самолюбія недоразумѣніямъ».

Намъ кажется, что авторъ этой статьи слишкомъ уже увлекся негодованіемъ на ошибку, которая въ Англіи случается весьма рѣдко. Прежде чѣмъ предлагать новыя чины для флота, надобно было бы спросить мнѣніе моряковъ объ этомъ предметѣ. Полагаемъ, что большинство изъ нихъ не согласилось бы промѣнять чины свои, освященные временемъ и обычаемъ, на чины сухопутные, и изъ-за того только, что какая-нибудь газета или какой-нибудь житель сухопутья разжалуетъ лейтенанта въ поручики арміи, а корабельнаго капитана въ маіоры и пр.

— Три морскіе офицера находятся въ Мальтѣ подъ судомъ за нарушеніе правилъ, изданныхъ Адмиралтействомъ относительно каютъ-компанейскихъ столовъ (*). Первый изъ нихъ, содержатель каютъ-компанейскаго стола, — за то, что подавалъ на столъ запрещенныя вина; второй, — за употребленіе

(*) М. Сб. Т. XXVII, см., стр. 99: циркуляръ англійскаго Адмиралтейства о каютъ-компанейскихъ столахъ.

въ каютъ-компаніи запрещенныхъ напитковъ, и третій, также содержатель, за двойныя каютъ-компанейскія книги, изъ коихъ одна служила отчетомъ товарищамъ, а другая—для показа командиру судна.

(Unit. Serv. Gaz)

—Англійскій 60 пуш. винт. корабль *Pembroke* сталъ 10 Января на мель на переходѣ изъ Портсмута въ Лейтъ, близъ Донженесса. Произведенный 22 Февраля въ Ширнесѣ, на кораблѣ *Waterloo*, судъ надъ капитаномъ Джономъ Фрезеромъ, старшимъ штурманомъ и вахтеннымъ лейтенантомъ, приговорилъ ихъ только къ строжайшему выговору, — во вниманіи къ ихъ прежней усердной службѣ, — за то, что лежа на одномъ галсѣ слишкомъ долгое время, они пренебрегли основнымъ правиломъ прибрежнаго плаванія, состоящимъ въ частомъ и тщательномъ употребленіи лота. «Но если бъ корабль разбился — спрашиваетъ редакторъ, — что бы сказало Адмиралтейство главнокомандующему въ Портсмутѣ за то, что онъ отправилъ корабль въ море съ половиннымъ числомъ команды, въ бурное и опасное время года?»

(Unit. Serv. Gaz).

—Газета *Sémaphore de Marseille* сообщаетъ слѣдующія подробности о приборѣ для спасенія утопающихъ и для плаванія, изобрѣтенномъ г. Мазаромъ (*Mazard*): Приборъ состоитъ изъ непроницаемой для воды одежды (имѣющей свойство не только предохранять пловца отъ прикосновенія съ водою, но и отъ сырости и холода), надѣваемой сверхъ обыкновеннаго платья и изъ спасительнаго кушака, который обвязывается вокругъ тѣла подъ мышками, при чемъ не допускаетъ голову погрузиться въ воду. Для ускоренія быстроты движеній, пловецъ снабжается еще дощечками особеннаго устройства, которыя приспособлены къ его рукамъ такъ, что увеличиваютъ площадь ладони при размахахъ. Неоднократные опыты, произведенные г. Мазаромъ и двумя его пріятелями на марсельскомъ рейдѣ, при различномъ состояніи моря и температуры воздуха, вполне удались. При послѣднемъ испытаніи оставались они 3 часа въ водѣ, — при весьма холодной погодѣ, — и вышли изъ нея, по снятіи непроницаемаго платья,

совершенно сухими и не ощутивъ ни малѣйшаго холода. Должно еще прибавить, что кушакъ г. Мазара не представляетъ неудобства тѣхъ, воздухомъ наполненныхъ, кушаковъ, которые теряютъ отъ малѣйшей скважины свое благодѣтельное свойство; напротивъ, — онъ вполне соответствуетъ своему назначенію даже въ надорванномъ и испорченномъ состояніи.

(*Moniteur Universel*).

— Въ настоящее время строится въ Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ исполинская пловучая желѣзная батарея въ 420 футовъ длины. Она была начата покойнымъ кораблестроителемъ Стевенсомъ и оканчивается теперь его роднымъ братомъ. Батарея эта (въ 900 силъ) получитъ 8 машинъ и 2 подводныхъ двигателя, и обойдется въ 500 000 доллеровъ.

(*Unit. Serv. Gaz.*)

— Англійское правительство, желая выказать свою признательность Чилийской Республикѣ за оказываемую часто помощь, приморскими жителями, разбивающимся у ея береговъ, англійскимъ судамъ, посылаетъ въ Валпарайсо въ подарокъ спасительную лодку, которая, при произведенныхъ опытахъ въ присутствіи капитана Суливана и многихъ морскихъ офицеровъ, оказалась превосходною. Опрокинутая килемъ вверхъ, она немедленно пришла опять въ настоящее положеніе. Лодка построена г. Форрестомъ по послѣднимъ чертежамъ, по которымъ¹ строятся такія же лодки общества National Life-boat Institution.

(*Unit. Serv. Gaz.*)

— На Мильвальскомъ заводѣ приступили къ изготовленію желѣзныхъ листовъ для исполинскаго парохода *Great Eastern* (*). Листы эти отъ 17 ф. 10 д. до 27 ф. длины, отъ 4 ф. 3 д. до 5 ф. ширины и въ $1\frac{1}{4}$ д. толщины, и каждый изъ нихъ вѣситъ отъ 2 до $2\frac{1}{2}$ тоннъ. По невозможности хорошо и ровно ковать столь огромную массу желѣза, раскаливаютъ металлъ отъ 3 до $4\frac{1}{2}$ тоннъ вѣса, до бѣла, и кладутъ его между валами, пропуская чрезъ нихъ массу потребное число разъ, до полученія листа желаемыхъ размѣровъ и вѣса. Самые боль-

(*) М. Сб. Т. XXIV, см. стр. 39.

шіе листы, которые до сихъ поръ получались отъ пропуска чрезъ валы и которые представлялись на парижской выставкѣ какъ обрашки наибольшихъ листовъ, не превышали 1 тонна и 6 центнеровъ вѣсу. Нынѣ же строители парохода *Great Eastern* могутъ пользоваться желѣзными листами столь огромныхъ размѣровъ благодаря усовершенствованію и увеличенію размѣровъ валовъ г. Биля (Beale), извѣстнаго механика и участника въ Майдланской желѣзной дорогѣ.

(*Ill. London News*).

— 5 Февраля н. ст. былъ спущенъ на воду въ Девонпортѣ 21 пуш. винтовый корветъ *Pelorus* въ 400 силъ и 1463 тоннъ. Наибольшая его длина 225 ф. 3 д., длина между перпендикулярами 200 ф. 5 $\frac{3}{4}$ д., наибольшая ширина 40 ф. 4 $\frac{3}{4}$ д. и глубина 33 ф. 11 д.

(*Unit. Serv. Gaz.*).

— Французскія военныя суда: винтовой транспортъ *Durance* и винтовыя канонирскія лодки *Fusée* и *Mitraille*, на пути изъ Тулона въ Китайскія воды, заходили, первое—28 Января въ Алджезирасъ, а послѣднія двѣ 30 того же мѣсяца—въ Кадиксъ.

(*Monit. de la Flotte*).

— Французскій фрегатъ *Némésis*, подъ флагомъ контръ-адмирала Риго-де-Женульи вышелъ, 4 Февраля изъ Бреста, для слѣдованія къ Китайскимъ берегамъ.

(*Monit. de la Flotte*).

— Капитанъ и офицеры англійскаго 6 пуш. колеснаго парохода *Sphinx* въ 500 силъ, въ знакъ признательности къ примѣрнымъ и неутомимымъ стараніямъ одного изъ судовыхъ лазаретныхъ служителей во время свирѣпствованія на суднѣ оспы, поднесли ему дентовскіе золотые часы, на которыхъ находится слѣдующая надпись: «Подарокъ командира и офицеровъ парохода ея величества *Sphinx* лазаретному служителю Генри Джонесу въ воспоминаніе его безпрестаннаго вниманія и попеченія къ больнымъ, во время свирѣпствованія оспы на пароходѣ, въ продолженіе Сентября и Октября мѣсяцевъ 1856 года».

(*Unit. Serv. Gaz.*).

— Рыбаки Трепора (Tréport) прибуksировали $\frac{4}{16}$ Февраля въ городъ найденнаго ими въ морѣ мертваго кита, длиною

въ 20 метровъ. Невыносимое зловоніе, неудержавшее, однакожь, жителей отъ желанія посмотрѣть на столь рѣдкаго гостя, заставило начальство приказать рыбакамъ вывести испанское животное изъ гавани. Поставленный на мель въ нѣкоторомъ разстояніи отъ города и проданный тамъ съ аукціоннаго торга, китъ былъ разрѣзанъ на части для превращенія его жира въ масло. (*Monit. Universel*).

— 5 Января н. ст. выброшенъ бурю на Норфолькскій берегъ, близъ Винтертона, живой китъ, длиною 48 футъ и вѣсомъ около 25 тоннъ, который очутившись на мелководіи, въ столь непривычномъ для него положеніи, употреблялъ всевозможныя, но тщетныя усилія для достиженія глубины.

(*Ill. London News*).

V.

БИБЛІОГРАФІЯ.

---

24. Библиотека для дачъ, пароходовъ и желѣзныхъ дорогъ. Собраніе романовъ, повѣстей и разсказовъ, новыхъ и старыхъ, оригинальныхъ и переводныхъ. Изданіе А. Смирдина. Цѣна за книжку 25 к. Книжка LXXI: *Вечера въ каютѣ-компаніи*. В. Мельницкаго.

Радуюсь каждой популяризаціи морскаго дѣла, если только при этомъ не искажается морской языкъ и не распространяются ложныя и превратныя понятія о жизни моряковъ, мы съ особеннымъ удовольствіемъ прочли «Вечера въ каютѣ-компаніи». Намъ въ особенности понравилось это заглавіе, которое, освобождая автора отъ вымысловъ и не связывая его обязанностью представить одинъ или нѣсколько длинныхъ и совершенно законченныхъ разсказовъ, при условномъ числѣ листовъ, даетъ возможность, благодаря изобилію и разнообразію дѣйствительныхъ случаевъ на морѣ, спасти отъ забвенія многія правдивыя происшествія и анекдоты, одинаково любопытныя и даже полезныя какъ для моряковъ, такъ и для массы читателей вообще, желающихъ познакомиться съ многостороннею жизнью и службою на морѣ. И дѣйствительно, это поле такъ обширно, что стоитъ только прислушиваться и собирать матеріалы, и передавать ихъ безъ всякихъ прикрасъ: и тогда «Вечера въ каютѣ-компаніи» сдѣлаются сборникомъ мелкихъ статей о плаваніи военныхъ и торговыхъ судовъ, и о жизни ихъ экипажей, — статей не громкихъ
БИБ. 1

историческою важностію, но однакожь необходимыхъ какъ дополненія болѣе серьезныхъ фактовъ, въ томъ смыслѣ, что эти мелкія статьи своими подробностями могли бы обрисовать эпоху, происшествія и лица; тогда и будущій историкъ не пренебрежетъ справкою съ «Вечерами въ каютъ-компаніи», для отысканія факта, не важнаго но выразительнаго, не находящагося въ архивахъ, ускользнувшаго отъ современнаго писателя и забытаго потомствомъ, и найдетъ въ Вечерахъ вѣрныя черты извѣстной эпохи. Но для достиженія этого, «Вечера въ каютъ-компаніи» должны содержать вѣрныя факты, безъ всякихъ вымысловъ. Для сказокъ и повѣстей должно дать и соотвѣтственныя заглавія.

Настоящая книжка содержитъ четыре вечера, изъ коихъ три подъ заглавіями: 1) Мы будемъ богаты какъ жида, 2) Пиратъ и 3) Молодой капитанъ и старый лейтенантъ, относятся до иностранныхъ флотовъ, безъ указаній источниковъ, за исключеніемъ перваго разсказа, изъ котораго видно, что онъ былъ сообщенъ автору русскимъ морякомъ, служившимъ въ своей молодости волонтеромъ на англійскомъ флотѣ. Напрасно г. Мельницкій утаилъ фамилію очевидца, разсказавшаго это происшествіе. То же самое встрѣчамъ въ вечерѣ, посвященномъ русскимъ морякамъ. Авторъ, сообщая разсказъ о двухъ случаяхъ хладнокровія и присутствія духа всѣмъ извѣстнаго въ тридцатыхъ годахъ лейтенанта Гаврино, не называетъ его по фамиліи, и говоритъ о лейтенантѣ Николаѣ Ивановичѣ Г. — Далѣе, въ разсказѣ о находчивости матроса, указавшаго офицеру какъ перевезти съ берега на фрегатъ двухъ быковъ, имѣя только четверку, не называетъ ни фамиліи матроса, ни имя фрегата, ни времени, когда случилось это происшествіе.

Надѣясь провести еще многія «вечера въ каютъ-компаніи», позволяемъ себѣ просить автора обратить вниманіе на всездѣсь сказанное, и вообще повозможности указывать источники, что придастъ его прекрасному труду болшую цѣнность.

25. NARRATIVES OF SHIPWRECKS OF THE ROYAL NAVY, BY W. O. S. GILLY.

Повѣствованія о кораблекрушеніяхъ королевскаго англійскаго флота, отъ 1793 до 1849 года, составленныя, преимущественно по адмиралтейскимъ офиціальнымъ документамъ, Вильямомъ Джилли. Лондонъ, второе, пересмотрѣнное изданіе, MDCCCLII, in 8, XXXV и 336 стр. Цѣна 3 р. 75 к. (у Р. Ваткина) (*).

Прочитавъ «Лѣтопись крушеній и пожаровъ судовъ русскаго флота, отъ начала его по 1854 годъ», А. П. Соколова, мы тщательно старались найти столь же подробное и отчетливое сочиненіе на какомъ либо иностранномъ языкѣ о крушеніяхъ судовъ какого-либо иностраннаго флота. Мы нашли много частныхъ описаній гибели иностранныхъ судовъ, но не отыскали ни одной книги, которая обнимала бы этотъ предметъ во всей его обширности и полнотѣ, и потому считаемъ не лишнимъ замѣтить здѣсь, что трудъ А. П. Соколова пока есть единственный въ своемъ родѣ. Только книга г. Джилли, заглавіе которой приведено выше, въ нѣкоторой степени приближается къ труду г. Соколова, хотя далеко не представляетъ цѣлаго.

Въ ней описано не болѣе 40 гибельныхъ случаевъ на морѣ, и помѣщенъ алфавитный списокъ крушеній и пожаровъ 415 англійскихъ военныхъ судовъ, въ теченіи 57 лѣтъ (1793 — 1850), съ указаніемъ имени и рода судовъ, числа ихъ пушекъ, имени командировъ, числа командъ, числа погибшихъ, числа и года произшествія, и мѣста и рода несчастія.

Въ введеніи авторъ выражаетъ лордамъ Адмиралтейства свою признательность за доступъ къ архивамъ и благодарить своихъ друзей, просмотрѣвшихъ и исправившихъ его рукопись.

Предисловіе къ сочиненію, написанное отцомъ автора, священникомъ, бывавшимъ въ морѣ, содержитъ панегирикъ дисциплинѣ и превосходнымъ качествамъ англійскихъ моряковъ. Въ подтвержденіе своего похвальнаго слова англійскому флоту, отецъ автора приводитъ длинное, но одностороннее разсужденіе объ одновременныхъ но, по нравственной силѣ экипажей, весьма различныхъ крушеніяхъ слѣдующихъ фрегатовъ: англійскаго *Alceste* и французскаго *Méduse*. Сравненіе крушенія, происшедшаго вопреки

(*) Вновь открытый магазинъ англійскихъ книгъ, на адмиралтейской площади, въ домѣ Корзинкина.

дарованій и познаній командира и отличныхъ качествъ команды, съ крушеніемъ, происшедшимъ отъ бездарности и неспособности командира, при плохой и недружной командѣ, — неумѣстно и неприлично въ предисловіи къ исторической книгѣ, и не дѣлаетъ чести безпристрастію автора, который въ историческомъ трудѣ долженъ забыть вражду и нерасположеніе къ другой націи. Не даромъ говорятъ Французы: *comparaison n'est pas raison*, и Евгеній Сю, рассказавъ въ своемъ романѣ *Salamandre* крушеніе фрегата *Méduse*, мастерски объяснилъ причины этого гнуснаго и для Французовъ постыднаго происшествія, которое однакожъ, какъ отдѣльный фактъ и какъ исключеніе, ни подъ какимъ видомъ не можетъ служить доказательствомъ неспособности французской націи къ дисциплинѣ и къ службѣ на морѣ.

Неужели изъ тысячи крушеній англійскихъ военныхъ судовъ не найдется ни одного подобнаго крушенію фрегата *Méduse*, когда изъ 40 крушеній описанныхъ съ похвальнымъ безпристрастіемъ, сыномъ достойнаго священника, мы встрѣчаемъ въ трехъ изъ нихъ (64 пуш. корабль *Athenienne*, 28 пуш. шлюпъ *Boreas* и военный транспортъ *Penelope*), разительные примѣры непослушанія, трусости, пьянства, мятежа и бѣгства, что однакожъ ни въ какомъ случаѣ не уменьшаетъ всѣми признанныхъ и ни кѣмъ не оспариваемыхъ достоинствъ англійскихъ моряковъ? Несравненно лучше, вѣрнѣе и убѣдительнѣе говоритъ почтенный священникъ о томъ, что касается его специальности. Все имъ сказанное о школахъ на берегу, о преподаваніи грамоты, о чтеніи, о священникахъ и о богослуженіи на судахъ, какъ о благодѣтельныхъ средствахъ къ нравственному развитію моряковъ, изложено ясно и основательно.

Подробный отчетъ о 40 гибельныхъ случаяхъ, описанныхъ авторомъ чрезвычайно хорошо и съ большимъ знаніемъ морскаго дѣла, — повелъ бы насъ слишкомъ далеко. Мы ограничимся наименованіемъ судовъ, потерпѣвшихъ бѣдствія, и нѣкоторыми краткими указаніями:

98 пуш. корабль *Boone*, сторѣлъ въ 1795 г. на Спитгедскомъ рейдѣ. Изъ 750 чел. погибло 11. — 32 пуш. фрегатъ *Amphion* загорѣлся и взорванъ на воздухъ въ 1796 г. въ Плимутѣ. Изъ 312 чел. бывшихъ на фрегатѣ, погибло 300. — 32 пуш. *Tribune* разбился въ 1797 г. близъ Галифакса. Изъ 250 чел. спаслись только 12. — 44 пуш. фрегатъ *Resistance* взорванъ ударомъ мол-

ніи въ 1798 году близъ острова Банка, въ Индѣйскомъ океанѣ. Изъ 294 чел. спаслись 4. — 28 пуш. фрегатъ *Proserpine* разбился въ 1799 году, въ Нѣмецкомъ морѣ, близъ устья Эльбы. Изъ 195 чел. погубло 14. — 64 пуш. корабль *Sceptre* разбился въ 1799 г. на мысѣ Доброй Надежды. Изъ 491 чел. погубло 300. — 110 пуш. корабль *Queen Charlotte* сгорѣлъ въ 1800 г. въ Ливорно. Изъ 859 чел. погубло 673. — 74 пуш. корабль *Invincible* разбился въ 1801 г. близъ Ярмута. Изъ 590 чел. погубло 400. — Канонирскій бригъ *Grappler* разбился въ 1803 г. между островомъ Жерсей и Гранвилемъ. Изъ 50 чел. всѣ уцѣлѣли. — 36 пуш. фрегатъ *Apollo* разбился въ 1804 г. у береговъ Португаліи. Изъ 264 чел. погубли 62. — 64 пуш. транспортный корабль *Hindostan* сгорѣлъ въ 1804 г. у Испанскихъ береговъ. Изъ 259 чел. погубло 5. — 50 пуш. корабль *Romney* разбился въ 1804 году близъ Текселя. Изъ 343 чел. погубло 9. — 74 пуш. корабль *Venerable* разбился въ 1804 г. въ бухтѣ Торбей въ Англіи. Изъ 590 чел. погубли весьма немногіе. — 44 пуш. фрегатъ *Sheerness* разбился въ 1805 г. на островѣ Цейлонѣ, Изъ 294 чел. погубло 2. — 64 пуш. корабль *Athenienne* разбился въ 1806 году въ Средиземномъ морѣ. Изъ 490 чел. погубло 350. 16 пуш. шлюпъ *Nautilus* разбился въ 1807 г. въ Греческомъ Архипелагѣ. Изъ 122 чел. погубло 58. — 74 пуш. корабль *Ajax* сгорѣлъ въ 1807 году въ Дарданелахъ. Изъ 600 чел. погубло 250. — 40 пуш. фрегатъ *Anson* разбился въ 1807 г. близъ Фальмута. Изъ 330 чел. погубло 60. — 28 пуш. шлюпъ *Vorgeas* разбился въ 1807 году на остр. Гернзей. Изъ 195 чел. погубло 127. — 36 пуш. фрегатъ *Flora* разбился въ 1808 г. у голландскихъ береговъ. Изъ 264 чел. погубло 9. — 16 пуш. бригъ *Hirondelle* разбился въ 1808 г. близъ Туниса. Изъ 50 чел. погубло 46. — 22 пуш. шлюпъ *Banterer* разбился въ 1808 г. въ устьѣ рѣки Св. Лаврентія. Изъ 155 чел. погубли весьма немногіе. — 36 пуш. фрегатъ *Crescent* разбился въ 1808 г. на Ютландскомъ берегу. Изъ 280 чел. погубло 230. — 74 пуш. корабль *Minotaur* разбился въ 1810 г. на Текселѣ. Изъ 640 чел. погубло 400. — 32 пуш. фрегатъ *Pallas* разбился въ 1810 г. близъ Бель-рокскаго маяка. Изъ 215 чел. погубло 11. — 36 пуш. фрегатъ *Nymphé* разбился въ 1810 г. близъ Бель-рокскаго маяка. Изъ 254 чел. всѣ уцѣлѣли. — 98 пуш. корабль *St. George* разбился въ 1811 г. на Ютландскомъ берегу. Изъ 738 чел. погубло 731. — 74 пуш. ко-

рабль *Defence* разбился въ 1811 г. на Ютландскомъ берегу. Изъ 593 чел. погнбло 587. — 74 пуш. корабль *Hero* разбился въ 1811 г. на Ютландскомъ берегу. Изъ 590 чел. погнбли всѣ. — 36 пуш. фрегатъ *Saldanha* разбился въ 1811 г. у Ирландскихъ береговъ. Изъ 274 чел. погнбли всѣ. — 38 пуш. фрегатъ *Daedalus* разбился въ 1813 г. на Цейлонѣ. Изъ 315 чел. всѣ спасены. — 18 пуш. шлюпъ *Persian* разбился въ 1813 г. въ Вестъ-Индіи. Изъ 121 чел. всѣ спасены. — 36 пуш. фрегатъ *Penelope* затертъ и разрушенъ льдомъ въ 1815 году въ устьѣ рѣки Св. Лаврентія. Изъ 284 чел. большая часть погнбла отъ мороза въ слѣдствіе пьянства. — 38 пуш. фрегатъ *Alceste* разбился въ 1817 г. въ Китайскомъ морѣ на островѣ Пуло-Литъ. Изъ 315 чел. всѣ спасены. — 10 пуш. шлюпъ *Drake* разбился въ 1822 г. на Нью-Фондландѣ. Изъ 76 чел. погнбли немногіе. — Арктическое судно *Fury* оставлено въ 1825 году въ Regent's Inlet. Изъ 75 чел. всѣ спасены. — 3 пуш. шкуна *Magpie* разбилась въ 1826 г. на островѣ Куба. Изъ 35 чел. погнбло 33. — 46 пуш. фрегатъ *Thetis* разбился въ 1830 году на мысѣ Фрїо въ Бразиліи. Изъ 275 чел. погнбло 16. — 5 пуш. шкуна *Firefly* разбилась въ 1835 году въ Вестъ-Индіи. Изъ 50 чел. погнбли немногіе. — 6 пуш. пароходъ *Avenger* (*) разбился въ 1847 г. въ Средиземномъ морѣ. Изъ 250 чел. погнбло 246.

Изъ этихъ 40 крушеній, многія описаны въ сочиненіи Дункена, переведенномъ на русскій языкъ В. М. Головиннымъ; переводъ этотъ обогащенъ многими поучительными для читателя-моряка объясненіями.

Независимо отъ занимательности описанія самыхъ крушеній, трудъ г. Джилли имѣетъ еще то достоинство, что въ немъ изложены замѣчательныя біографическія свѣдѣнія о командирахъ и нѣкоторыхъ другихъ офицерахъ, въ особенности отличившихся хладнокровіемъ, распорядительностью и самопожертвованіемъ.

(*) М. Сб. Т. I, стр. 18: Крушеніе англійскаго пароваго фрегата *Авенджеръ*.

26. THE LIFE BOAT, OR JOURNAL OF THE NATIONAL LIFE-BOAT INSTITUTION.

Англійское *Національное Общество Спасенія погибавшихъ на морь у береговъ Великобританіи* (*) учреждено частными лицами въ 1824 году, и, понынѣ существуя добровольными приношеніями, неутомимо преслѣдуетъ цѣль свою, и все болѣе и болѣе распространяетъ кругъ своихъ человѣколюбивыхъ дѣйствій.

Цѣль общества состоитъ въ содержаніи возможности большаго числа спасительныхъ лодокъ, въ ихъ усовершенствованіи и въ снабженіи станцій всѣми необходимыми снарядами и средствами, для быстрого и безопаснаго подхода спасительныхъ лодокъ къ мѣстамъ крушенія. Въ награду за человѣколюбивые подвиги общество раздаетъ медали, денежныя пособія и проч. Такъ напр., въ 1856 году роздано обществомъ за спасеніе отъ явной смерти 516 человѣкъ, погибавшихъ на разбитыхъ и тонувшихъ судахъ, — 18 серебряныхъ медалей, 19 почетныхъ свидѣтельствъ и 450 ф. ст.

Общество, состоя подъ особымъ покровительствомъ королевы и подъ почетнымъ предсѣдательствомъ контръ-адмирала герцога Нортумберландскаго (**), управляется, въ настоящее время, совѣтомъ подъ дѣйствительнымъ предсѣдательствомъ члена парламента, Томаса Баринга; совѣтъ состоитъ изъ помощника предсѣдателя, секретаря, казначея, банкира, юрисконсульта, инспектора матеріальнаго имущества общества и 43 членовъ совѣта, большею частію моряковъ.

Чтобъ приносить пользу не только дѣломъ, но и словомъ, общество основало въ 1852 году журналъ подъ заглавіемъ: «Спасительная лодка или журналъ національнаго учрежденія спасительныхъ лодокъ». По невозможности передать здѣсь содержаніе всѣхъ замѣчательныхъ и особенно полезныхъ статей, помѣщенныхъ въ 23 книгахъ этого журнала (съ 1852 по Январь 1857 года включительно), скажемъ вкратцѣ о его внутреннемъ

(*) Royal national life-boat institution for the preservation of life from shipwreck.

(**) Алджерновъ Перси лордъ Прудгу герцогъ Нортумберландскій, состоящій съ 1850 года на половинномъ жалованіи и въ спискѣ запасныхъ контръ адмираловъ, родился въ 1792 году. Поступивъ во флотъ волонтеромъ 1 класса въ 1803 году, онъ постоянно бывалъ въ морѣ до полученія чина капитана въ 1813 году. Съ тѣхъ поръ онъ на дѣйствительной службѣ не находился.

достоинствѣ и его внѣшности. Каждая книга in-8° содержитъ въ себѣ отъ 14 до 2 листовъ мелкой печати въ два столбца; съ политипажамъ и литографіями.

Цѣна каждаго годоваго изданія — 9 пенсовъ, а каждой отдѣльной тетради (*) — 3 пенса.

«Если есть предметъ» — сказано въ предисловіи къ первой тетради — «достойный вниманія и сочувствія морской державы, подобной Великобританіи, то это конечно благоденствіе и безопасность ея сыновъ, посвятившихъ себя морскому поприщу.»

За тѣмъ изложены причины, побудившія общество создать, послѣ 28 лѣтняго своего существованія, журналъ, который служилъ бы не только отчетомъ о дѣйствіяхъ общества, но и двигателемъ благородной спеціальности спасенія ближнихъ, и по дешевизнѣ своей былъ бы доступнымъ каждому.

Каждая тетрадь содержитъ 5 отдѣловъ, а именно: 1) о станціяхъ, и находящихся на нихъ спасительныхъ лодкахъ, ихъ принадлежностяхъ, ракетахъ, мортирахъ и т. д.; объ улучшеніяхъ и изобрѣтеніяхъ средствъ къ спасенію и пр.; 2) отчеты о засѣданіяхъ, дѣйствіяхъ и мѣрахъ общества, о его доходахъ и расходахъ и т. д.; 3) о раздаваемыхъ обществомъ медаляхъ и другихъ наградахъ; 4) о крушеніяхъ и гибельныхъ случаяхъ у береговъ Великобританіи съ приложеніемъ ежегодно карты, на которой условными знаками показаны мѣста и роды бѣдствій судовъ въ продолженіи цѣлаго года (**), и 5) смѣсь.

(*) Полезный и иногда даже необходимый для публики обычай въ чужихъ краяхъ — продавать отдѣльные экземпляры журналовъ и газетъ за весьма дешевую цѣну, сравнительно съ цѣною всего годоваго изданія, къ сожалѣнію не имѣетъ у насъ подражателей. Во всякомъ почти заграничномъ городѣ, въ Европѣ, на каждомъ перекресткѣ можно купить за бездѣлицу отдѣльный номеръ любого періодическаго изданія, между тѣмъ какъ съ насъ недавно спросили въ конторѣ одной ежедневной нѣгербургской газеты, цѣна которой за весь годъ 13 р. с., за одинъ номеръ, — 60 к. с.! Выѣзжающіе изъ столицы, не успѣвъ пробѣжать газеты и желая знать новости въ день отправленія, равно какъ и охотники до собиранія любопытныхъ статей, вѣроятно согласятся съ нами въ томъ, что продажа періодическихъ изданій по нумерамъ была бы весьма полезна.

(**) Редакція М. Сб. хотя и не получала прежде журнала *life-boat*, однакожъ постоянно отдавала въ свое время отчетъ о крушеніяхъ судовъ, заимствуя свѣдѣнія объ этомъ предметѣ изъ другихъ періодическихъ изданій.

Чтобъ ближе познакомить нашихъ читателей съ журналомъ *Life-boat*, выпишываемъ содержаніе только что полученной тетради № 23, вышедшей 1 Января, 1857 года :

1) О необходимости образца для судовыхъ спасительныхъ лодокъ, 2) денежный вопросъ касательно спасительныхъ лодокъ на пассажирскихъ судахъ, 3) открытіе матросскаго приюта въ Нортъ Шильдсѣ, 4) о вновь устроенныхъ станціяхъ и о новыхъ спасительныхъ лодкахъ, 5) описаніе патентованнаго Смитова водолазнаго прибора и средства подымать затонувшія суда (съ политипажемъ), 6) дѣйствія спасительныхъ лодокъ съ Іюля до Ноября, 7) Джонстона подвижной кранъ для подавія съ крутаго высокаго утеса помощи, достигшимъ его подножія (съ двумя чертежами), 8) некрологъ госпожи Вилльямсъ, существенно содѣйствовавшей обществу своимъ человеколюбіемъ, со дня его учрежденія, 9) статистика крушеній у береговъ Великобританіи за 1855 годъ (*) (съ картою), 10) отчеты о засѣданіяхъ общества, 11) изобрѣтеніе доктора Сиббалда для передачи съ судна перлина, подъ вѣтръ, на берегъ, на судно, на шлюпку или упавшему за бортъ человекъ (съ политипажемъ), 12) неустрашимое и успѣшное спасеніе экипажа съ разбившагося судна студентомъ богословія, и 13) крушеніе ливерпульскаго брига *Etta* и прозорливость собаки.

27. DIE NAVIGATIONS-SCHULE, VON EDUARD THIEL.

Курсъ мореплаванія или теоретически-практическое мореходство, въ вопросахъ и отвѣтахъ, для молодыхъ штурмановъ, составилъ Эдуардъ Тиль, учитель и экзаменаторъ при училищѣ мореплаванія въ Любекѣ. Гамбургъ, 1857 г., in 8, 148 стр. Цѣна 1 р. 25 к. (у Эггерса и комп.).

Книга эта, составленная, по части кораблевожденія, на основаніи сочиненія директора гамбургской обсерваторіи, Рюмкера, а по части кораблеправленія, заключающая въ себѣ собственныя долготѣнныя опыты автора, раздѣлена на два отдѣла; первый отдѣлъ подраздѣляется на слѣдующія 6 главъ: 1) математика,

(*) М. Сб. Т. XXVII, см., стр. 97.

2) математическая географія, 3) навигація, 4) атмосфера и движенія моря, 5) счисленія и наблюденія и 6) входъ въ рѣки Эльбу и Траве. Второй отдѣлъ, содержащій морскую практику, излагаетъ, хотя вкратцѣ но ясно, всю обязанность штурмана, какъ вахтеннаго начальника, отъ поступленія его на судно въ гавани, до внезапной смерти шкипера въ морѣ, когда штурману придется дѣйствовать самостоятельно.

Книга эта не есть учебникъ для начинающихъ учиться, а окончательное руководство для тѣхъ, которые желаютъ держать экзаменъ въ коммерческіе штурмана, и потому къ ней, въ избѣжаніе лишннихъ издержекъ, не приложено никакихъ чертежей.

---

28. HANDELEXIKON ALLER SCHIFFS-UNKOSTEN IN EUROPAEISCHEN UND AUS-
SEURUROPAEISCHEN HAEFEN, VON I. D. IMHORST.

Ручной словарь всѣхъ суловыхъ издержекъ въ портахъ Европы и другихъ частей свѣта, съ приложеніемъ вычисленій вмѣстительности и нагрузки судовъ, и съ замѣчаніями о судостроеніи, судозмѣреніи, сертепартіяхъ (грузовыхъ контрактахъ) и т. д. Составилъ Имгорстъ, въ дополненіе ручнаго словаря для судохозяевъ, страховщиковъ и шкиперовъ, Текленборга (*). Бременъ, 1837 г., in 8, VIII и 243 стр. Цѣна 2 р. 45 к. (у г. Шмиддорфа).

Г. Имгорстъ, составившій этотъ полезный словарь для купцовъ, судохозяевъ и шкиперовъ, обращается въ предисловіи къ торговому міру съ просьбою сообщить ему указанія на вкрадшіяся въ словарь ошибки и пропуски.

Послѣ предисловія слѣдуютъ сравнительныя показанія монетъ, вѣсовъ и мѣръ всѣхъ государствъ, и за тѣмъ въ алфавитномъ порядкѣ списокъ 206 значительнѣйшихъ портовъ всѣхъ частей свѣта. Изъ русскихъ упомянуты: С. Петербургъ, Кронштадтъ, Выборгъ, Ревель, Рига, Либава, Архангельскъ, Одесса и Керчь. Противъ каждаго порта показаны всѣ правила, какія должно соблюдать судно какъ при входѣ въ этотъ портъ, такъ и во время пребыванія въ немъ, какъ напр. о взятіи лоцмановъ, о цѣнахъ за пароходный буксиръ, обязанности въ отношеніи къ брандвахтѣ,

---

(*) М. Сб. Т. XXIII, библ., стр. 83: Handlexikon für Rheder, Versicherer und Schiffscapitaine. von H. Tecklenborg.

къ портовому и карантинному начальствамъ и къ таможи, о платѣ на содержаніе лоцмановъ, маяковъ, гаваней, таможенъ, консульствъ, маклеровъ, за выдачу паспортовъ и т. д. Также указаны взысканія и штрафы, которымъ подвергаются шкипера за несоблюденіе установленныхъ законовъ и правилъ.

Г. Имгорсть оканчиваетъ свой трудъ слѣдующими приложениями: 1) формы вычислений вмѣстительности и нагрузки судовъ, 2) построеніе, измѣреніе и нагрузка судна и о судовыхъ бумагахъ, 3) шкиперъ, его значеніе, грузовые контракты, коносаменты, приѣмъ и сдача груза, обязанности и права шкипера и т. д. 4) штурманъ и экипажъ, ихъ обязанности, отвѣтственность, права и пр. и 5) о лоцманахъ.

Эта книга служитъ новымъ докательствомъ постоянного и неутомимаго стремленія частныхъ специальныхъ людей въ Германіи — обогащать свое отечество новыми сочиненіями, на пользу морской торговли, и могущими служить шкиперамъ настоятельными книгами. Трудъ г. Имгорста достоинъ величайшихъ похвалъ и мысль его снабдить шкиперовъ повозможности полными свѣдѣніями о законахъ и правилахъ пошлинъ и издержкахъ въ портахъ — весьма практическая и полезная. Предметъ такъ обширенъ, что могъ бы содержать несравненно большее число портовъ и еще болѣе подробностей о нихъ, но не должно забывать, что все это составлено однимъ лицомъ и что съ каждымъ новымъ изданіемъ авторъ найдетъ средства обогатить свой трудъ новыми данными.

29. ETUDES SUR LA NAVIGATION FLUVIALE PAR LA VAPEUR, PAR FERDINAND MATHIAS ET CHARLES CALLON.

Изученіе рѣчного пароходства иижеверами Матіасомъ и Каллономъ. Парижъ, 1846 года, in 8, XII и 305 стр., съ таблицею размѣровъ разныхъ пароходовъ, о которыхъ упоминается въ сочиненіи, и съ листомъ чертежей. Цѣна 2 р. (у С. Дюфура).

Хотя книга эта не новая и въ теченіи десяти лѣтъ въ рѣчномъ пароходствѣ много слѣдано значительныхъ улучшеній, но мы считаемъ обязанностью упомянуть о ней, не только для по-

полненія нашего отчета о морской иностранной литературѣ, но и потому, что она можетъ доставить много полезныхъ свѣдѣній и руководствъ при предстоящемъ развитіи пароходства на рѣкахъ нашихъ. Такъ, между прочимъ, авторы этой книги стараются доказать, что на рѣчныхъ пароходахъ гораздо лучше ставить машины высокаго давленія, нежели низкаго. Вся первая глава: «Общія разсужденія, и безопасность публики» посвящена этимъ доказательствамъ. Въ остальныхъ главахъ книги разсматриваются всѣ условія рѣчнаго пароходства, разныя системы машинъ, строеніе колесныхъ пароходовъ, изготовленіе и установка механизма и результаты лучшихъ пароходовъ, плавававшихъ на главныхъ рѣкахъ Франціи, и на Рейнѣ и Везерѣ.

—

30. LETTRES SUR LA MARINE MILITAIRE A PROPOS DE LA REVUE DE SPITHEAD, PAR XAVIER RAYMOND.

Письма о морской военной силѣ, написанныя по случаю спитгедскаго смотра (*) редакторомъ Journal des Débats, Ксаверіемъ Ремонемъ. Парижъ, 1836. in 8, 148 стр. Цѣна 1 р. 50 к. (у Я. Исакова).

Здѣсь собраны всѣ письма, (**) числомъ семь, написанныя въ свое время авторомъ—очевидцемъ изъ Англій въ Journal des Débats. Содержаніе ихъ слѣдующее: 1) Описаніе смотра англійскаго флота; 2, 3 и 4) нравственный результатъ смотра и разсужденія г. Ремона о винтовыхъ судахъ и флотахъ; 5) о канонирскихъ лодкахъ; 6) о бомбардахъ и 7) о пловучихъ батареяхъ. Книга оканчивается выпискою изъ Almanach de Gotha о состояніи флотовъ всѣхъ морскихъ европейскихъ державъ и Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.

—

(*) М. Сб. Т. XXII, см., стр. 161: Большой смотръ флота въ Спитгедѣ.

(**) М. Сб. Т. XXIII, библ., стр. 22: Извлеченіе изъ втораго письма г. Ремона, написаннаго имъ въ Лондонѣ 27 Апрѣля 1836 года (по ошибкѣ выставленъ во французскомъ текстѣ 1834 годъ).

31. DER DANSKE LODS, BESKRIVELSE OVER DE DANSKE FAGVANDS.

Датскій лоцманъ, или описаніе фарватеровъ Даніи, издано Датскимъ Королевскимъ Архивомъ морскихъ картъ. Копенгагенъ, второе изданіе, 1830 г. in 8°, IV и 444 стр. съ картою и 10 планами видовъ берега.

Быстро развивающееся мореплаваніе потребовало отъ гидрографіи болѣе подробныхъ для настоящаго времени и отчетливыхъ свѣдѣній, которыя могли бы предупреждать и уменьшать, если только невозможно совершенно уничтожить, такъ нерѣдко случающіяся гибели судовъ и экипажей ихъ. Кажется проходить пора безусловной довѣрчивости къ лоцманамъ, хотя обязаннымъ въ точности знать свои фарватеры, но все таки иногда невольно впадающимъ въ ошибки, которыя предупреждать, не было до сего времени никакой возможности, по не имѣнію подъ рукою такихъ практическихъ руководствъ, по которымъ можно бы было слѣдить за лоцманами.

И гидрографія теперь работаетъ.

Въ послѣдніе годы вышло въ свѣтъ много прекрасныхъ по этой части изданій, могущихъ служить полезными настольными книгами въ каютахъ, гдѣ прокладываютъ на картѣ, и своими практическими замѣчаніями и свѣденіями, — руководствовать моряковъ въ случаяхъ выходящихъ изъ рода обыкновенныхъ наставленій прежнихъ лоцій.

Въ числѣ таковыхъ изданій, по всей справедливости, можетъ занять непоследнее мѣсто, названное нами изданіе Датской Лоціи, какъ по желаемой для лоціи полнотѣ собранныхъ въ ней свѣдѣній, о мѣстахъ и фарватерахъ столь важныхъ въ общемъ мореходномъ сообщеніи, такъ и по аккуратности изданія, дозволяющей даже не желать болѣе лучшаго. Дешевизна книги дѣлаетъ ее доступною для каждаго моряка, а выпускъ втораго изданія достаточно свидѣтельствуетъ, что она найдена ими полезною.

Исслѣдованіе береговъ и фарватеровъ Даніи первоначально начато было въ 1791 г. но шло очень тихо и даже съ большими остановками до 1823 года, съ котораго уже продолжалось непрерывно и съ большою энергіею до 1843 г. Результатъ этихъ исслѣдованій тогда же сообщенъ былъ во всеобщее свѣдѣніе первымъ изданіемъ этой книги.

Собранныя потомъ въ промежутокъ времени до 1850 года,

различныя практическія замѣчанія, отъ моряковъ, посѣщавшихъ эти воды и отъ мѣстныхъ прибрежныхъ жителей, произшедшія перемѣны, и быстрая распродажа перваго изданія, побудили поспѣшить выпускомъ втораго въ еще болѣе усовершенствованномъ видѣ и слѣдующаго содержанія:

Въ началѣ книги, вслѣдъ за небольшимъ предисловіемъ знаменитаго датскаго гидрографа Цартмана, помѣщено объявленіе отъ Архива о 18 картахъ, принадлежащихъ къ этому изданію, съ означеніемъ ихъ цѣны для продажи. Потомъ слѣдуетъ оглавленіе, а за нимъ общія замѣчанія, заключающія въ себѣ извлеченіе отчета о произведенныхъ въ разное время у береговъ Даніи наблюденійъ склоненія компаса, сравненіе мѣръ датскихъ съ французскими и о правилахъ освѣщенія маяковъ.

Собственно лочія содержитъ описаніе: Каттегата, Зунда, обѣихъ Бельтовъ, заливовъ и бухтъ SW части Балтійскаго моря, острововъ Борнгольма и Ертхольмена, W берега Скагеррака и Нѣмецкаго моря до рѣки Эльбы, и самой Эльбы.

Въ концѣ приложены: таблица замѣчательныхъ мѣстъ этихъ береговъ, со всѣми данными для отысканія часа случающихся у нихъ приливовъ и отливовъ; перечень гаваней Королевства, съ показаніемъ, которыя могутъ служить зимними и которыя лѣтними, съ подраздѣленіемъ на классы слѣдующимъ образомъ: 1 класса, имѣющія глубину 22 фута и болѣе, 2—18 ф., 3—14 ф., 4—9 ф., 5—5 ф., и наконецъ 6 класса отъ 3 до 4 ф.;—списокъ датскихъ маяковъ съ подробнымъ означеніемъ величины ихъ, рода, въ какой широтѣ и долготѣ находятся, высоты надъ поверхностію моря, за сколько миль открываются, въ какомъ году первоначально были поставлены, и нѣкоторыя замѣчанія о положеніи маяковъ относительно берега и проч.

Нельзя не обратить вниманія на ветерана изъ маяковъ, приближающагося уже къ концу втораго столѣтія своего существованія, и такъ много видѣвшаго изъ опасной, но все таки любимой жизни моряковъ: — это маякъ Скагенъ, построенный въ 1564 году. Сколько теплыхъ молитвъ и благодареній Всевышнему Творцу возсымалось моряками въ теченіи всего этого времени, когда они застигнутые уже въ Скагеррактѣ, страшными здѣсь W вѣтрами, не увидѣвъ маяка, моглибы подвергнуться неминуемой гибели!

За маяками слѣдуетъ подробное описаніе всѣхъ морскихъ зна-

ковъ у восточнаго и западнаго береговъ Королевства, какого они вида, у какихъ мѣсть, на какой глубинѣ и разстояніи отъ берега находятся.

Въ заключеніе, помѣщены перемѣны въ постановкѣ знаковъ и измѣненія глубинъ и фарватеровъ, происшедшія во время печатанія книги, съ показаніемъ къ которой страницѣ ея онѣ относятся.

В. П.

Журналы и газеты.

Журналъ для Акціонеровъ, № 5, 29 Января 1857 года: *Уставъ компани, для торговли льдомъ, гг. Герсевановыхъ, Высочайше утвержденный 7 Декабря 1857 года.* Извлекаемъ изъ него слѣдующее. Компания имѣетъ цѣлю производить правильную торговлю льдомъ отъ устья Днѣпра съ городами лежащими на Средиземномъ морѣ, съ Константинополемъ, Александрією, Палермо, Неаполемъ и другими. Какъ компания эта есть первая въ своемъ родѣ, то для поощренія оной къ приведенію въ исполненіе своего предпріятія, она освобождается на десять лѣтъ, отъ взятія торговыхъ свидѣтельствъ, съ тѣмъ, чтобы первые корабли компани были отправлены не позже трехъ лѣтъ со дня утвержденія сего устава. Для устройства потребнаго числа пристаней, магазиновъ, какъ на мѣстѣ добыванія, такъ и на мѣстахъ сбыта и заведенія орудій и плуговъ для откальванія льда, составляется складочный капиталъ, посредствомъ выпуска 3000 акцій, по 100 р. каждая, всего на 300 000 р. съ правомъ приступить къ дѣйствию по сборѣ шестой части сей суммы. Правленіе Компани должно находиться въ Одессѣ и состоятъ изъ пяти директоровъ. Къ обязанностямъ Правленія относится: а) выдача акцій съ означеніемъ званій, именъ, отчествъ и фамилій владѣльцевъ ихъ, за подписаніемъ Директоровъ и приложеніемъ печати компани, б) постройка судовъ, пристаней, магазиновъ, устройство резервуаровъ и прочихъ завѣденій и содержаніе оныхъ въ исправности, в) заключеніе контрактовъ и условій на заказы и подряды всякаго рода

потребностей, г) учрежденіе конторъ и опредѣленіе управляющихъ оными, а также и агентовъ и другихъ лицъ для службы компаніи, съ назначеніемъ имъ содержанія и д) вообще Правленіе распоряжается всѣми дѣлами и суммами компаніи, по примѣру благоустроеннаго коммерческаго дома.

Экономическій указатель, № 6. *Пароходство по Виліи и Нѣману*. Здѣсь сообщается, что пароходъ *Вильно*, въ 10 силъ, прибывшій съ береговъ Рейна въ 1855 г., перезимовавъ въ Кенигсбергѣ, въ Маѣ 1856 г. прибылъ въ Вильно и отправился вверхъ по Виліи до Вилейки. Возвратясь въ Ковно, а оттуда въ Гродно и къ другимъ пристанямъ на этой рѣкѣ, пароходъ, по причинѣ необыкновеннаго въ прошломъ году мелководія въ нашихъ рѣкахъ, не могъ заняться изслѣдованіемъ русла верхняго Нѣмана и принужденъ былъ перевозить пассажировъ только между Гродно и Друскениками. Въ то же время заказаны были въ Кенигсбергѣ еще два парохода; изъ нихъ первый, *Кейстутъ*, съ Іюля 1856 г. успѣшно буксировалъ суда отъ Гродно до Ковно и Прусскихъ гаваней на Нѣманѣ, до тѣхъ поръ пока рѣка покрылась льдомъ; а другой пароходъ, *Нерисъ*, прибылъ изъ Ковно въ Вильно въ концѣ лѣта 1856 г. Для успѣшнаго развитія этого пароходства, по мнѣнію автора статьи, необходимо устранить каменные преграды, дѣлающія Вилію неудобною въ судоходству.

REVUE DES DEUX MONDES. I Января, 1857 г. стр. 201-213: *О магнитѣ и земномъ магнетизмѣ*, статья члена французской академіи наукъ, Бабинэ. Авторъ, излагая кратко но весьма занимательно историческій ходъ изслѣдованій физическаго магнетизма, общааетъ въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ окончить статью указаніемъ на результаты электрическихъ и магнитныхъ дѣйствій, когда они обнаруживаются въ обширномъ полѣ метеорологіи, для которой весь земной шаръ есть не что иное какъ огромная лабораторія и обширный физическій кабинетъ и явленія которой составляютъ физическіе опыты природы.

ЛОЦМАНСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Балтійское море.

ЗАМѢЧАНІЯ, СООБЩЕННЫЯ ВЪ ГИДРОГРАФИЧЕСКІЙ ДЕПАРТАМЕНТЪ
ОТЪ ОФИЦЕРОВЪ КОРПУСА ФЛОТСКИХЪ ШТУРМАНОВЪ, БЫВШИХЪ
НА СУДАХЪ БАЛТІЙСКАГО ФЛОТА ВЪ ЛѢТЪ 1856 ГОДА.

	ПРЕДСТАВИЛИ:	
1) <i>О лаг-лотъ Пеку-ля.</i>	Подковникъ Сярябинъ 1.	Напечатать въ Морскомъ Сборникѣ.
2) <i>О припасахъ, отпускаемыхъ на суда, и въ особенности о дурныхъ карандашахъ.</i>	Капитанъ Тихановъ и Подпоручикъ Моисѣвъ 4.	Сообщено въ Кораблестро- тельный Департаментъ.
3) <i>О пользѣ большихъ транспортировъ.</i>	Капитанъ Тихановъ и Подпоручики: Моисѣвъ 4 и Бендиковскій 1.	Сообщить на Ижорскіе за- воды.
4) <i>О томъ что на суда отпускаютъ много компасовъ.</i>	Капитанъ Кузнецовъ.	Имѣть къ соображенію, ког- да другіе требуютъ еще болѣе.
5) <i>О малости картушекъ въ компасахъ.</i>	Подпоруч. Владыкинъ.	Сообщить на заводы.
6) <i>Объ устройствѣ для компаса отъ сотрясенія.</i>	Штабсъ-Капит. Афанасьевъ.	Сообщено на Колпино.
7) <i>О пель-компасъ съ освѣщеніемъ.</i>	Подпоручики Моисѣвъ 4 и Шипуткинъ.	По полученіи чертежа или подробнаго описанія, сообщить на заводы.
8) <i>Объ освѣщеніи нактоузныхъ фонарей стеариновыми свѣчами.</i>	Капитанъ Ивановъ.	Сдѣлать вопросъ въ собра- ніи Штурм. офиц. въ Крон- штадтѣ.
9) <i>Фонари въ нактаузахъ дурны.</i>	Поручикъ Копыловъ.	Сообщить на Ижорскіе за- воды.
10) <i>Термометры надобны въ футлярахъ.</i>	Прапорщ. Хохловъ.	Всегда отпускаются въ дере- вянныхъ футлярахъ, а если нѣтъ, то на суднѣ не долго сдѣлать.
11) <i>Объ утопленіи лаг-ля.</i>	Штабсъ-Кап. Афанасьевъ.	Сообразиться мнѣніями про- чихъ, не будетъ ли толстый тонуть?

12) <i>О комманде Капит.-Лейтенанта Дергачева.</i>	Прапорщ. Клыковъ.	Неодобренъ въ Ученомъ Комитетѣ въ 1854 г.
13) <i>Объ отпускѣ на судъ постоянной коллекци картъ и книгъ.</i>	Подпоруч. Моисѣевъ 4.	Это всегда такъ и дѣлается.
14) <i>О необходимости таблицъ князя Голицына.</i>	Подпоруч. Владыкинъ.	Эта книга отдана отъ казны въ собственность автора.
15) <i>Бутакова теле-графъ неуженъ.</i>	Подпоруч. Шишуткинъ.	Имѣть въ виду.
16) <i>Одѣ ящичкавъ для картъ.</i>	Подпоруч. Шишуткинъ.	Новые сдѣланы, въ 1856 году, больше и шире.
17) <i>На разныхъ картахъ, створъ Голландскихъ маяковъ неодинаковъ.</i>	Подпоруч. Великановъ.	Замѣтить Чертежной Департамента и исправить.
18) <i>О нанесеніи на карту Кронштадтскаго рейда свайныхъ преградъ.</i>	Подпоруч. Владыкинъ.	Уже исполнено прежде этого донесенія, и объявлено въ Лоцманскихъ Замяткахъ.
19) <i>Датерордъ означенъ не на мѣсть.</i>	Подпоруч. Великановъ.	Но новыхъ картахъ вѣрно, а на старыхъ высота показана 538 вмѣсто 332 футъ.
20) <i>На разныхъ картахъ склоненіе компаса того же мѣста показано несходно.</i>	Подпоруч. Великановъ.	Вѣроятно разныхъ годовъ наблюденія. Однако повѣрить въ Чертежной.
21) <i>О нанесеніи на карты трубы Кроншт. машиннаго завода.</i>	Капитанъ Двуглазовъ.	Исполнить.
22) <i>О невърности глубины у Сескара.</i>	Капитанъ Кузнецовъ.	Сообщить лоцъ-судамъ для повѣрки.
23) <i>О невърности глубины на Зундштейнъ.</i>	Поручикъ Годуновъ.	Замѣтить промѣрнымъ офицерамъ.
24) <i>О неимѣніи № на картахъ.</i>	Прапорщикъ Клыковъ.	№ всегда выставляется на граверной доскѣ и, слѣдовательно, печатается съ картою; вѣрно попали старые оттиски.
25) <i>О немедленномъ извѣщеніи о переимнахъ по и</i>	Подпоручики: Владыкинъ Моисѣевъ 4.	Всегда дѣлается чрезъ Морской Сборникъ и особые циркуляры.
26) <i>О Гангеудскомъ про-сѣкѣ.</i>	Поручикъ Спенъковъ 1.	Указанія не ясны.

27) <i>Объ отличительныхъ огняхъ на западной Кронштадтской брандвахтѣ.</i>	Капитанъ Рычковъ.	Сообщить Главному Командиру Кронштадтскаго порта.
28) <i>О надобности еще новыхъ маяковъ: на Спирсудинь, южной оконечности Голланда, Калбодегрундъ, Ревельстейнъ, Штапельботенъ, Вердеръ, Кино, и перенесеніи Русскаго на возвышенность острова.</i>	Капитаны: Подосеновъ Ивановъ, Рычковъ, Двуглазовъ, Поруч. Ванчуринъ, и Спеньковъ 1, Подпоруч. Чуркинъ 1, Соколовъ, Шишуткинъ, Чуркинъ 2, Бочковъ и Прапорщикъ Яковлевъ и Васильевъ 8.	Уже прежде имѣлось въ виду, о чемъ и упомянуто въ № 1 Морскаго Сборника за 1857 г., въ отчетѣ объ осмотрѣ маяковъ.
29) <i>О возобновленіи Шепелевскаго знака.</i>	Капитанъ Двуглазовъ.	Имѣть въ виду по исполненіи болѣе важныхъ работъ.
30) <i>О надобности знака на мысъ Тихона, на Дагъ.</i>	Поручикъ Годуновъ.	
31) <i>О надобности знака на Рукке-рага (при входѣ въ Гапсаль).</i>	Подпоручикъ Пантелъевъ.	Сообщить для рѣшенія Главному Командиру Свеаборгскаго порта.
32) <i>Стеорный знакъ въ Свеаборгъ, красить бѣлыми, а бока его забрать сплошными досками.</i>	Подпоруч. Шишуткинъ Прапорщикъ Хахловъ.	
33) <i>О плаваніи южнѣе Грассъ-грунда.</i>	Капитанъ Ивановъ.	Внести въ лоцію.
34) <i>Объ якорномъ мѣстѣ въ группѣ Маясаръ, въ финлянд. шхерахъ.</i>	Поручикъ Андрѣевъ 3.	
35) <i>О плаваніи по Монзунду.</i>	Капитанъ Ивановъ и Подпоручикъ Чуркинъ 1.	Сообразить съ новою картою и Лоціею.
36) <i>О входѣ въ Виндаву.</i>	Подпоручикъ Чуркинъ 1.	Имѣть въ виду для лоціи.
37) <i>О грунтѣ у Руно, Перми, Домеснеса и проч.</i>	Подпоручикъ Чуркинъ 2.	Внести въ описаніе мензульныхъ листовъ и лоціи.
38) <i>О входахъ въ Семенде и Слитингамъ.</i>	Штабсъ-Капитанъ Воронцовъ.	Внести въ Лопманскія Замятки.
39) <i>О неисправности вѣхъ на Кронштадт. рейдѣ и у банки Наненъ-Клипенъ.</i>	Подпоруч. Григорьевъ 5 и Прапорщикъ Кляковъ.	Сообщить по принадлежности.

40) <i>О фармацевтах въ аптекахъ.</i>	Поручикъ Андрѣевъ 3, Подпоручикъ Моисѣевъ 4 и Прапорщикъ Кляковъ.	Сообщить Лоцъ-Директору въ Финляндіи.
41) <i>О неисправности въхъ и лоцмановъ въ шхерахъ.</i>	Поручикъ Андрѣевъ 3, Подпоручики: Моисѣевъ 4, Владыкинъ, Григорьевъ 5 и Прапорщ. Яковлевъ 1.	Сообщить Лоцъ-Директору въ Финляндіи.

Россия. Маяки: Южный Екатерининский, Сескарский и Нижний Гогландский. — (№ 48). — Отъ Гидрографическаго департамента Морскаго Министерства, къ свѣдѣнію мореплавателей, симъ объявляется: а) что для доставленія судамъ большаго удобства лавировать по Ревельскому рейду въ ночное время, на одномъ изъ существующихъ въ Ревелѣ двухъ маяковъ, а именно: на Южномъ Екатерининскомъ, къ $\frac{1}{13}$ Юля 1857 года будетъ устроено освѣщеніе такъ, чтобы постоянный огонь сего маяка открывался при входѣ на рейдъ отъ востока западнѣе меридіана мели Девель-эй, а при лавировкѣ отъ запада между Наргеномъ и Суропомъ появленіе огня предостерегало бы отъ южнаго Наргенскаго рифа, т. е. лучи означеннаго маяка будутъ распространены къ востоку до $NO 7^{10}$, а къ западу до $NW 56\frac{1}{2}^{\circ}$. — Съ таковымъ увеличеніемъ угла освѣщенія Южнаго Екатерининскаго маяка, другихъ никакихъ перемѣнъ на немъ не сдѣлано; онъ будетъ ежегодно освѣщаться какъ было доселѣ, въ одно и то же время съ Сѣвернымъ Екатерининскимъ маякомъ, и

б) что въ лѣтѣ того же 1857 года изъ числа существующихъ въ Финскомъ заливѣ маяковъ, два маяка, а именно: Сескаръ, лежащій на сѣверозападной оконечности острова того же имени и Нижній Гогландскій на сѣверной оконечности острова Гогланда, будутъ, для опыта, освѣщаемы непрерывно, т. е. и въ то время съ $\frac{16}{28}$ Мая по $\frac{1}{13}$ Юля, когда прочіе маяки, по краткости ночей, бывають, по положенію, погашены.

Островъ Готландъ. Входъ въ Слитинхамнъ. — (№ 49). — При входѣ въ гавань Слитинхамнъ на островѣ Магэ, былъ прежде знакъ, замѣненный нынѣ каменною четырехугольною отрѣзанною пирамидой, выкрашеною бѣлою краской, съ красною крышей, надъ серединою которой возвышается бревно съ поперечными перекладинами, по-

хожее на прямую лѣстницу; возлѣ башни находится караульный каменный домикъ, вѣроятно для лодмановъ.

Входъ въ Слитинхамнъ лежитъ по сѣверную сторону Эстергарисхольмскаго маяка; пришедъ на видъ котораго, можно будетъ видѣть кирки Боге и Охтемъ; отсюда должно держать въ растворенный заливъ на кирку Боге, и, подходя къ маленькому островку Салдугненъ, покрытому мелкимъ зеленымъ лѣсомъ, склонить курсъ къ N, держа на кирку Охтемъ; вскорѣ откроется вправѣ, на островъ Магэ, вышеупомянутая башня, въ разстояніи $5\frac{1}{2}$ итал. миль. Фарватеровъ на Слитинхамнскій рейдъ два: одинъ по восточную, а другой по западную сторону острова Энхольмень. На семь островъ нынѣ строятся изъ дикаго камня казематированныя батареи, въ одинъ ярусъ: при восточномъ проходѣ батарея почти уже окончена и имѣетъ до 20 амбразуръ, а при западномъ еще достраивается и будетъ гораздо больше первой. На Слитинхамнскомъ рейдѣ глубина 4 сажени, грунтъ иль; рейдъ закрытъ отъ всѣхъ вѣтровъ.—(Сообщ. Кор. Фл. Шт. Штабсъ-Кап. Воронцовымъ).

Пруссія. *Входъ въ Свиноминде*.—(№ 50).—Для входа въ Свиноминде отъ NO, премѣтнымъ знакомъ служить башня Кизбергъ, каменная, круглая, выкрашенная бѣлою краской, съ черною крышей, открывающаяся съ моря при ясной погодѣ за 14 итал. миль; окрестный же берегъ, примѣчательный тремя высокими холмами и бѣлыми песчаными осыпями, можно видѣть за 25 миль. Входъ въ устье рѣки Свине огражденъ бакенами опрокинутыми дномъ вверхъ; изъ нихъ: поставленные по лѣвую сторону входа, выкрашены черною краской, а по правую—бѣлой. На оконечности молы поставленъ деревянный маякъ, выкрашенный бѣлою краской, который открывается въ 8 итал. миляхъ. Къ N отъ маяка, неболѣ одного кабельтова, поставленъ первый черный бакенъ, отъ коего и начинается плаваніе въ устье рѣки Свине, крутымъ поворотомъ влѣво, вдоль моллы, по створу поставленныхъ на берегу бѣлыхъ сквозныхъ знаковъ; далѣе, нужно склониться вправо и идти по поставленнымъ бакенамъ до якорнаго мѣста. Пройдя лодманскую башню, на глубинѣ 5 сажень, грунтъ иль, отдають якорь, преимущественно даглистъ, потомъ ошвартовливаются за палы съ носу и кормы, завезенными на пристань кабельтовами, и вытравя даглистоваго каната

до 20 сажень, остаются въ этомъ положеніи по теченію рѣки. — (Сообщ. Кор. Фл. Штур. Штабсъ-Кап. Воронцовымъ).

Данія. *Островъ Фемернъ.* — (№ 51). — Сямъ объявляется, что существовавшая на Фемернѣ мельница (*Berg-Mühle*), служившая до сихъ поръ примѣтнымъ знакомъ для судовъ, проходящихъ чрезъ Фемензульдъ, будетъ разобрана (В. Н. № 13875).

Каттегатъ.

Швеція. *Бухта Аппельвиксгегъ.* — (*Appelvikshög*). — (№ 52). — Королевское Правленіе Морскихъ дѣлъ въ Швеціи объявляетъ симъ для свѣдѣнія мореплавателей, что вѣха съ боченкомъ на верушкѣ, поставленная въ бухтѣ Аппельвиксгегъ, находящейся въ одной четверти мили на югъ отъ города Варберга, согласно донесенію мѣстнаго начальства, нынѣ снята, по неимѣнію въ оной надобности. — (Сообщ. Деп. Внут. Снош. № 946).

Скала Винго. — (№ 53). — Находившаяся на скалѣ Винго, близъ Готенбурга, деревянная треугольная башенка, служившая знакомъ для мореходцевъ, проходящихъ днемъ мимо этой скалы, въ концѣ Ноября 1856 года истреблена молніею; маяки же на Винго существуютъ по прежнему. — (Сообщ. Деп. Внут. Снош. № 946).

Нѣмецкое море.

Бременъ. *Маякъ при устьѣ р. Везеръ.* — (№ 54). — По распоряженію сената вольнаго Ганзеатическаго города Бремена отъ 10 Ноября 1856 года, симъ объявляется:

Что вмѣсто существовавшаго до нынѣ Бремерскаго бакена, въ широтѣ $53^{\circ} 42' 51''$ N, долготѣ $8^{\circ} 14' 52''$ O-й отъ Гринича, построень каменный маякъ, съ формою вогнутыхъ внутрь стѣнъ.

Башня маяка осьмиугольная, и на высотѣ 34 футъ надъ обыкновеннымъ уровнемъ моря, окружена террасою съ желѣзною рѣшеткою.

Огонь катадиоптрической, постоянный, бѣлаго цвѣта, Френелевой системы, втораго разряда, находится въ 107 ф. надъ обыкновеннымъ уровнемъ моря; освѣщаетъ горизонтъ по компасу отъ S чрезъ O до NWtW и открывается на разстояніи отъ 15 до 16 морскихъ миль,

и слѣдовательно можетъ быть видѣнъ отъ первой входной Везерской бочки.

Отъ внѣшняго пловучаго маяка, башня эта лежитъ на $\text{StO}\frac{1}{4}\text{O}$, а южнѣе, сзади ея, находится Лангвардерская церковь.

Съ 1 Декабря 1856 г. огонь на маякѣ будетъ горѣть ежедневно, отъ заката до восхода солнца, и съ этого-же дня Бинненскій пловучій маякъ (Binnenleuchtschiff) снимется. Для лучшаго указанія пути входящимъ въ Везеръ судамъ, не устранивъ при этомъ однако пособія лопмановъ, на этой же башнѣ, приблизительно въ 38 футахъ надъ ординарной поверхностью воды, будетъ горѣть еще маленькій бѣлый огонь, который будетъ освѣщать горизонтъ отъ $\text{NtW}\frac{3}{4}\text{W}$ чрезъ N до OtS , и при ясной погодѣ открываться на разстояніи 7 морскихъ миль. Находясь на пространствѣ черныхъ бочекъ, по картѣ отъ H до J , огонь бываетъ невидимъ. Для идущихъ же въ Двасгатъ, какъ только подходятъ къ красной бочкѣ, огонь принимаетъ красный цвѣтъ, и исчезаетъ, когда поровняются съ черною бочкою W.A. —(Сообщ. Деп. Внѣш. Торг. № 22397).

Англійскій каналъ.

Англія. *Песчаная банка, Варенъ-Сандъ, у Фолькстона (Varen Sand off Folkstone).*—(№ 55).—Для безопаснаго плаванія въ Британскомъ каналѣ, предполагается поставить въ первыхъ числахъ будущаго Апрѣля мѣсяца, на самомъ мелкомъ мѣстѣ на SW сторонѣ Варенъ-Санда, спиральный буй, окрашенный красною краской, на коемъ будетъ находиться шесть съ шаромъ.

Точнѣйшее положеніе этого буя будетъ объявлено своевременно.—(United Service Gazette. № 1255).

Островъ Джерсей. *Постоянный огонь въ Веркпутъ (Verclut).*—(№ 56).—Симъ объявляется что съ 1-го Января 1857 года, на вновь построенномъ маякѣ, на наружной оконечности пристани или Брекватерѣ, находящемся на N сторонѣ залива (St. Catherines Bay), на берегу Джерсей (Jersey), будетъ зажженъ постоянный бѣлаго цвѣта огонь. Освѣтительный аппаратъ чечевицеобразный, пятого разряда. Огонь будетъ находиться на высотѣ 60 ф. надъ среднимъ уровнемъ

воды и видѣнь съ палубы, при обыкновенной погодѣ, на разстояніи отъ 7 до 10 миль.

Башня маяка чугунная, восьмиугольнаго вида; высокою отъ основанія до флюгарки 30 ф.; приблизительная широта $49^{\circ} 13' 18''$ N, долгота $2^{\circ} 1' 12''$ W отъ Гринича.

Высота воды измѣняется при обыкновенныхъ приливахъ до 20 ф., а при сизигійныхъ до 36 футъ.—(В. Н. № 13894).

Франція. *Заливъ Ланіонъ*. — (№ 57). — Пестонскій знакъ (balise de Peston), въ заливѣ Ланіонъ, поставленный у сѣвернаго берега округа Гингампъ (Gingamp), снесенъ волненіемъ; этотъ знакъ поставленъ на скалѣ очень мало возвышающейся надъ водою и къ которой трудно приблизиться; до большихъ Ноябрьскихъ приливовъ нельзя будетъ поставить его на мѣсто.—(Moniteur de la flotte. № 3).

Бискайская бухта.

Франція. *Маяки, фарватеры и лоцмана рѣки Бордо*. (*) — (№ 58). — Рѣка Бордо, состоящая изъ рѣкъ Гароны (отъ Бордо до Бекъ-Д'Амбесъ) и Жиронды (отъ Бекъ Д'Амбеса до мыса Граве и Руана при устьѣ), протекаетъ пространство въ 102 километра (**).

Подводные камни находящіеся при входѣ въ эту рѣку, простираются на разстояніи 20 километровъ (9372,8 саж.) къ морю т. е. къ W.

Эта рѣка судоходна до Бордо, для судовъ всѣхъ размѣровъ.

Для обезпеченія плаванія отъ опасности, на разстояніи 122 килм. (57174,08 сажень), какъ вверхъ плывущихъ по рѣкѣ до Бордо, такъ и спускающихся по оной судовъ къ морю, употребляются 100 лоцмановъ.

Ниже слѣдуетъ распределеіе прибрежныхъ лоцмановъ по станціямъ.

20 лоцмановъ на Бордоской станціи.

20 « « станціи Блей.

20 « « « Пуллиакъ.

20 « « » Свят. Георгія.

20 « « « Руанской (***)

(*) Доставлено отъ Кап. 1 ранга Скаловскаго.

(**) Километръ = 468,64 саж.

(***) Всѣ эти лоцмана, до утверженія ихъ въ этой должности, должны быть подвержены экзамену и прослужить два года на казенномъ судѣ, и

Кордуанскій маякъ (Phare 'de Cordouan). Одинъ изъ лучшихъ на морскихъ берегахъ Европы, построенъ на скалѣ того же имени, на разстоянїи десяти килм. (4686,4 сажен.), на WSW отъ устья Жиронды. Онъ находится въ $45^{\circ} 35' 14''$ сѣв. шир. и $3^{\circ} 30' 39''$ западн. дол. отъ Парижа.

Огонь этого маяка находится на высотѣ 63 метровъ (*) (206,6 фут.), надъ уровнемъ самой низкой воды. Дальность освѣщенїя достигаетъ до 28 морскихъ миль, въ обыкновенную погоду. Огонь вертящїйся, имѣетъ одну лампу 1-го разряда, съ ежеминутнымъ затмѣнїемъ. Полное затмѣнїе этого огня видно въ обыкновенную погоду не ближе 10 мор. миль.

Башня Кордуанскаго маяка, видна съ моря днемъ, при обыкновенной погодѣ, по крайней мѣрѣ на разстоянїи 25 миль отъ берега.

Новый аппаратъ этого маяка, какъ сказано выше, объ одной лампѣ освѣщенїя съ зеркальными рефлекторами, изготовленъ въ центральной маячной мастерской въ Парижѣ, и поставленъ на мѣсто 11-го Августа 1854 г. (**).

сверхъ того обязаны прослужить въ званїи лоцманскихъ учениковъ на подобныхъ же судахъ, не менѣе пяти лѣтъ.

Въ слѣдствїе таковыхъ условїй опредѣленїя, наши Бордосскїе лоцмана дѣлаются отличными моряками, на которыхъ можно положиться съ увѣренностью въ исправномъ исполненїи, столь важной, на нихъ возложенной обязанности. Они не получаютъ никакого содержанїя отъ Правительства, не подчиняются Коммисару морской записи, на каждой станціи, а содержанїе получаютъ отъ проводимыхъ ими судовъ, какъ по рѣкѣ, такъ и въ проходахъ.

Плата эта опредѣляется лоцманскою таксою установленною коммерческою палатою въ Бордо, смотря по углубленїю судна.

Выше изложенныя постановленїя ограничиваютъ число таковыхъ лоцмановъ до 100, для всѣхъ плавающихъ по рѣкѣ судовъ. Болѣе этаго числа не допускается, и одна только смерть лоцмана допускаетъ опредѣленїе новаго.

(*) Метръ=3, 28 фут. Англ.

(**) Прислуга на этомъ маякѣ состоитъ изъ четырехъ сторожей, содержимыхъ Правительствомъ, изъ коихъ трое постоянно находятся для исправленїя своихъ обязанностей и днемъ и ночью на маякѣ, а четвертый въ трехъ мѣсячномъ отпуску на берегу: таковымъ отпускомъ пользуются всѣ четверо, по очереди. Имъ строго запрещается имѣть при себѣ на маякѣ свои семейства и женъ. Продовольствуются они на счетъ Правительства, т. е. имъ отпускается въ раціонахъ хлѣбъ, сухари, вино, солонина, свѣжая говядина, овощи и проч., на равнѣ съ матросами, находящимися на военныхъ судахъ.

Съ каждой стороны маяка находятся фарватеры, ведущіе въ Жиронду: одинъ съ сѣверной стороны, другой съ южной.

А.—Сѣверный фарватеръ освѣщенъ слѣдующими четырьмя огнями.

а) *Кубрскій фонарь*, на сѣверной сторонѣ при устьѣ Жиронды; огонь постоянный на высотѣ 10 метровъ, дальность освѣщенія на 10 морскихъ миль.

Широта $45^{\circ} 41' 30''$ N, долгота $4^{\circ} 35' 34''$ W отъ Парижа.

б) *Фалезскій фонарь*, съ краснымъ постояннымъ огнемъ на сѣвер. берегу устья. Въ широтѣ $45^{\circ} 38' 52''$ N, долготѣ $3^{\circ} 27' 03''$ W отъ Парижа.

Огонь на высотѣ 14 метровъ, дальность освѣщенія простирается на 7 мор. миль.

в) *Фонарь на Теръ-Негръ* (Terre Negre). Постоянный огонь, бѣлаго цвѣта, на башнѣ Теръ Негръ, на сѣверномъ берегу при устьѣ Жиронды. Въ широтѣ $45^{\circ} 38' 49''$ N, долготѣ $3^{\circ} 26' 38''$ W отъ Парижа.

Огонь на высотѣ 36 метровъ, дальность освѣщенія простирается на 12 мор. миль.

д) *Фонарь Понталакскій* (Pontailac). Огонь попеременно то красный, то бѣлый, съ промежутками въ 20 секундъ. Находится на возвышенности Понтальяка (Sur le plateau de Pontailac), между Теръ-Негръ и Руаномъ. Въ широтѣ $45^{\circ} 38' 10''$ N, долготѣ $3^{\circ} 23' 51''$ W отъ Парижа.

Огонь на высотѣ 32 метровъ надъ берегомъ и 54 метровъ надъ уровнемъ моря. Дальность освѣщенія простирается на 15 мор. миль.

В.—Южный фарватеръ не удобенъ для плаванія въ ночное время, по немъ могутъ ходитъ лишь опытѣйшіе лоцмана, ибо онъ освѣщенъ только огнями: Кордуанскимъ и находящимся на *мысль Граве*,

---

Имъ полагаются слѣдующій годовой окладъ:

Служителю 1-го класса	1012	ф.	50
» 2	»	937	» 50
» 3	»	862	» 50

Жизнь этихъ служителей въ зимнее время очень уединенная и скучная; имъ случается по цѣлымъ мѣсяцамъ не видѣть ни души, но въ лѣтнее время, и въ особенности во время морскаго купанья въ Руанѣ, они видятъ много народу, пріѣжающаго къ этому маяку для прогулки.

возвышенномъ лишь на 12 метровъ, съ дальностію освѣщенія, простирающеюся только на 9 мор. миль.

Входъ въ р. Жиронду. У первыхъ банокъ при входѣ въ Жиронду или на такъ называемыхъ скалахъ Талле (roches de Tallais), поставленъ пловучій маякъ: судно въ 80 тонновъ, стоитъ на глубинѣ 8 метровъ, при низкой волѣ, противъ середины банки Талле.

Огонь на этомъ маякѣ находится на высотѣ 10 метровъ, и дальность его освѣщенія простирается на 9 мор. миль.

Этотъ пловучій маякъ узнается по поднятому на мачтѣ черному шару, на высотѣ 14 метровъ надъ горизонтомъ воды.

Въ туманное же время производится на немъ колокольный звонъ. Маякъ служитъ въ ночное время путеводителемъ для судовъ идущихъ къ якорному мѣсту на Ричардовомъ рейдѣ, находящемся въ 12 миляхъ къ О отъ мыса Граве.

Кромѣ того, въ разныхъ мѣстахъ по берегу рѣки, расположено нѣсколько небольшихъ огней, не имѣющихъ особеннаго значенія, потому и не считается нужнымъ описывать оныя. Бордо 3 Января н. с. 1855. Подписалъ J. Laudumier, Капитанъ корабля и кавалеръ ордена почетнаго легіона.

Островъ Олеронъ.—(№ 59).—Чугунный знакъ, означавшій положеніе Антиохской скалы (la roche d'Antioch), на сѣверной оконечности острова Олеронъ, разрушенъ 28 Сентября. Полагаютъ что возобновленіе этого знака будетъ не ранѣе весны. (Moniteur de la flotte № 3).

Сѣверный Океанъ.

Норвегія. *Пловучій маякъ у рифа Лепсэресъ (Lepsörea)*—(№ 60).—Въ дополненіе къ объявленію отъ 9 Октября (см. Лоц. Зам. 1857 г. № 18) объявляется симъ во всеобщее свѣдѣніе, что 4 Декабря 1856 г. будетъ освѣщенъ пловучій маякъ, находящійся на Лепсэскомъ рифѣ. Маякъ этотъ расположенный у юговосточной оконечности рифа, передъ мысами Гамлемъ и Сорхугъ, на глубинѣ 3 сажень, съ постояннымъ огнемъ,—освѣщаетъ весь горизонтъ на разстояніи одной мили, возвышается надъ уровнемъ моря на 24 фута и будетъ зажигаться ежедневно съ 1 Августа по 16 Мая, одновременно съ про-

чими маяками государства. Широта маяка $62^{\circ} 35' 30''$ N, долгота $6^{\circ} 14' 30''$ O отъ Гринича.

Суда идущія отъ NO, желая обойти рифъ, должны миновать островъ Рогнхольмень, привести пловучій маякъ на $SSW\frac{3}{4}W$ ($SW\frac{3}{4}W$ по компасу) и держать этимъ курсомъ прямо на маякъ; обойдя же его съ западной стороны и правя потомъ между румбами отъ $SW\frac{1}{2}W$ ($WSW\frac{1}{2}W$ по компасу), до $WtN\frac{1}{2}W$ ($NWtW\frac{1}{2}W$ по комп.), минують такимъ образомъ всё опасности.

Идущіе же отъ юга или запада должны, по минованіи Ханена, держать пловучій маякъ между $NO\frac{1}{2}O$ ($ONO\frac{1}{2}O$ по комп.), и $OtS\frac{1}{2}O$ ($SOtO\frac{1}{2}O$ по комп.); между этими румбами можно безопасно плыть вплоть до западной стороны пловучаго маяка, и потомъ уже перемѣнить курсъ на $NNO\frac{3}{4}O$ ($NO\frac{3}{4}O$ по комп.), но не восточнѣе, ибо этимъ только курсомъ есть возможность безопасно пройти рифъ.

При семъ должно замѣтить, что въ настоящее время на NW по компасу отъ пловучаго маяка, на разстояніи отъ 3 до 4 кабельтововъ отъ онаго, лежитъ разбитое судно. (Сообщ. Деп. Внут. Снош. № 526 и В. Н. № № и 13840, 13842).

Лафоденскіе острова. Маяки Глопенъ, Свинъ и Хеннингсверъ.— (№ 61).— Въ дополненіе къ предварительному объявленію (см. Лоц. Зам. 1857 г. № № 18 и 19), симъ доводится до всеобщаго свѣдѣнія, что въ Лафоденъ съ 1 Января 1857 г. будутъ освѣщаемы нижеслѣдующіе маяки:

1) Глопенскій (Glopens) постоянный огонь 6 разряда, служащій для указанія пути въ Сервогенскую гавань, поставленъ у входа на южной ея сторонѣ; освѣщаетъ пространство горизонта отъ $SSW\frac{1}{4}W$ (SW по комп.) чрезъ S, O и N до $NWtW\frac{3}{4}W$ (NW по компасу).

Суда идущія въ означенную гавань, могутъ проходить или между маякомъ и скалою «Крокенъ», находящеюся отъ маяка на $NNO\frac{1}{2}O$ (по прав. комп.), или сѣвернѣе этого, то есть между маякомъ и скалами «Шортебакенъ». Въ первомъ случаѣ слѣдуетъ держать ближе къ Глопену, ибо на юговосточной сторонѣ Крокена находятся три отдѣльные камня; во второмъ же ближе къ Крокену. Когда же маякъ придетъ восточнѣе StO по прав. комп., то можно становиться на якорь на глубинѣ отъ 8 до 10 сажень. Маякъ будетъ освѣщаемъ постоянно съ 1 Января по 14 Апрѣля, въ одно время съ прочими

маяками государства, съ тѣмъ только измѣненіемъ, что съ 1 по 20 Января онъ будетъ освѣщаться съ $\frac{1}{2}$ 2 часа пополудни до $\frac{1}{2}$ 11 часа пополудни. Находится въ широтѣ $67^{\circ} 53' 30''$ N, долготѣ $13^{\circ} 4' 30''$ O отъ Гринича, возвышается надъ уровнемъ моря на 130 футовъ и видѣнъ на разстояніе отъ 3 до $3\frac{1}{2}$ миль.

2) Свинскій (Svinö) постоянный огонь 6 разряда у Больстада, съ красными просвѣтами, освѣщающій пространство горизонта отъ NWtW $\frac{2}{4}$ W (NW по компасу) чрезъ W, S и O до NNO $\frac{1}{4}$ O (NO по компасу) и служить преимущественно для указанія пути между Хеннингсверомъ и Сервогеномъ, освѣщаться будетъ въ одно время съ вышеупомянутымъ маякомъ; находится въ широтѣ $68^{\circ} 3' N$, долготѣ $13^{\circ} 34' 30''$ O отъ Гринича, возвышается надъ уровнемъ моря на 190 футовъ и видѣнъ на разстояніи отъ $2\frac{1}{2}$ до 3 миль.

3) Хеннингсверскій (Henningsvoer) постоянный огонь 4 разряда, съ проблесками чрезъ каждыя 3 минуты, освѣщаетъ весь горизонтъ. Маякъ этотъ поставленъ, на «Квитварденгъ», близъ Хеннингсвера, и служить преимущественно для указанія пути, какъ чрезъ Вестфіордъ, такъ и къ якорному мѣсту въ Салтверингскомъ проливѣ. Суда идущія къ сему послѣднему, должны привести маякъ на NtO $\frac{1}{4}$ O (NOtN по комп.) и этимъ курсомъ слѣдовать до тѣхъ поръ, пока не подойдутъ къ нему на разстояніе около 3 кабельтовыхъ, и потомъ уже взять нѣсколько восточнѣе, чтобы миновать маякъ по южную его сторону, и пройдя еще разстояніе въ 2 или 3 кабельтовыхъ, можно тутъ же, близъ него, стать на якорь, на глубинѣ отъ 5 до 6 сажень. Но якорное мѣсто здѣсь не довольно просторно, и потому для большихъ судовъ неудобно. Маякъ этотъ будетъ освѣщаемъ ежедневно съ 15 Августа по 1 Мая, въ одно время съ прочими маяками государства, съ тѣмъ только различіемъ, что съ 1 Декабря по 20 Января онъ будетъ освѣщаться съ $\frac{1}{2}$ 2 часа пополудни до $\frac{1}{2}$ 11 часа пополудни; находится въ широтѣ $68^{\circ} 8' 30''$ N, долготѣ $14^{\circ} 14' 30''$ O отъ Гринича, возвышается надъ уровнемъ моря на 110 футовъ и видѣнъ на разстояніи отъ 4 до 5 миль. Правило постановленное относительно ежедневнаго освѣщенія Глопенскаго и Свинскаго маяковъ, будетъ впослѣдствіи примѣнено и къ освѣщенію Скровенскаго и Свольверскаго. (Сообщ. Деп. Внут. Снош. № 1216).

Атлантическій Океанъ.

Луизиана. Буй на Крость Леджъ (Cross-Ledge), и маякъ на Конделерскомъ островъ. — (№ 62). — Гидрографическое Депо Соединенныхъ Штатовъ объявляетъ, что для обозначенія фундамента маячной башни на Крость-Леджъ въ заливъ Делаверъ, поставленъ буй 3-го класса на глубинѣ 7 футъ, по нижеслѣдующимъ пеленгамъ:

Фундаментъ башни—NN0 на разстояніи 15 ярд.

Пловучій маякъ у Леджъ (Ledge Leucht-Schiff) — SSW.

Буй у Леджъ (Ledge-Tonne) — StW $\frac{1}{2}$ W на разстояніи $\frac{3}{4}$ мили.

Тоже самое Депо въ послѣдствіи объявило, что вновь выстроенный маякъ на Конделерскомъ островѣ, на берегу Луизианы, освѣщенъ съ 15 Августа 1856 г. и находится на сѣверной оконечности сего острова, близъ того мѣста гдѣ прежде находился старый маякъ.

Новый маякъ окрашенъ бѣлою краской, высота его до 50 футовъ. На немъ аппаратъ чечевицеобразный 4 разряда, и можетъ быть видѣнъ на разстояніи 13 морскихъ миль.

Во время восточныхъ штормовъ, можно пользоваться хорошою якорною стоянкой на подвѣтренной сторонѣ этого маяка на глубинѣ 4 сажень, идя вблизи восточнаго и сѣвернаго береговъ острова по глубинѣ 4 сажень; потомъ чрезъ W на S, до тѣхъ поръ, пока огонь маяка придетъ на NO, въ разстояніи 2 миль.

Маякъ Шипъ-Айлендъ (Ship-Island) также видѣнъ отъ этого якорнаго мѣста, и находится къ NW отъ маяка на Конделерскомъ островѣ, на разстояніи 17 миль (пеленги компасныя) (В. Н. № 13 839).

Маякъ Сабинъ-Пассъ (Sabine Pass). — (№ 63.) — Сямъ объявляется, что на вновь построенномъ маякѣ на Брантъ-Пойнтъ (Brant-Point) на восточной сторонѣ Сабинъ-Пассъ, на берегу Луизианы, въ Мексиканскомъ заливѣ, предполагается съ 1 Января 1857 г. зажечь постоянный огонь бѣлаго цвѣта, измѣняющійся проблескомъ; огонь будетъ находиться на высотѣ 84 фут. надъ уровнемъ средней воды и будетъ видѣнъ съ палубы при обыкновенной погодѣ на разстояніи 16 миль. Освѣтительный аппаратъ этого маяка чечевицеобразный, 3 разряда.

Маякъ восьмиугольный, выкрашенъ бѣлою краской, имѣеть высоты 75 фут. до фонаря, и находится въ шир. $29^{\circ} 43' 55''$ N, долготъ $95^{\circ} 50' 19''$ W отъ Гринича.

Чтобы пройти чрезъ баръ, надо привести огонь на NWtN и держать курсъ на NW, проходя притомъ противуположный отъ маяка берегъ Луизианы, въ разстояніи одного кабельтова (В. Н. № 13894).

Мексиканскій заливъ. *Постоянный огонь у Арансасъ Пасъ (Aransas Pass)*.—(№ 64).—Съ 1 Января 1857 года предполагается зажечь постоянный бѣлаго цвѣта огонь, на вновь построенномъ маякѣ у Арансасъ Пасъ, на островѣ Ло-Айландъ (Low-Island), у берега Техаса, въ Мексиканскомъ заливѣ.

Освѣтительный аппаратъ этого маяка чечевицеобразный, 4 разряда, и будетъ находиться на высотѣ 60 футъ надъ уровнемъ средней воды; огонь, при обыкновенной погодѣ, будетъ видѣнъ съ палубы на разстояніи 13 миль.

Маякъ восьмиугольный, темнокоричневаго цвѣта, высотой 55 футъ до фонаря, находится въ широтѣ $27^{\circ} 54' 0''$ N, долготѣ $97^{\circ} 3' 54''$ W отъ Гринича.

Пеленгуя огонь на NW½W, онъ будетъ видѣнъ чрезъ обѣ оконечности прохода, но баръ такъ часто измѣняется, что для прохода онаго безъ помощи лоцмана нельзя дать никакихъ наставленій. (Курсы и пеленги компасные. Склон. 9° О-е, 1856. (В. Н. № 13894).

ГЕОРГІЯ. *Постановка вѣхъ въ зундъ Кумберланда и въ рѣкъ Сентъ Мари*.—(№ 65).—Баръ Сентъ Амели (Barre de Sainte Amélie). Вѣшній буй о двухъ концахъ, выкрашенный черными и бѣлыми перпендикулярными полосами, служить для обозначенія положенія бара Сентъ Амели, и поставленъ на глубинѣ 7,3 метра, при низкой водѣ, на NO сторонѣ маяка.

Второй буй съ надписью № 1, бѣлою краской на черномъ грунтѣ, поставленъ внутри у самаго бара на глубинѣ 3,9 метра, при низкой водѣ, близъ южныхъ обрывовъ подводныхъ скалъ; при входѣ должно оставлять его съ лѣвой стороны.

Третій буй о двухъ концахъ съ надписью № 2, бѣлою краской на красномъ грунтѣ, поставленъ на глубинѣ 3,9 метра, близъ сѣверныхъ обрывовъ подводныхъ скалъ; при входѣ, его должно оставлять съ правой стороны.

Четвертый буй съ надписью № 3, бѣлою краской на черномъ грунтѣ, поставленъ на глубинѣ 3,6 метра, при низкой водѣ, близъ южныхъ обрывовъ подводныхъ скалъ; при входѣ его должно оставлять съ лѣвой стороны.

Пятый буй о двухъ концахъ, съ надписью № 4, бѣлою краской на красномъ грунтѣ, поставленъ на глубинѣ 4,2 метра при низкой водѣ, близъ сѣверныхъ обрывовъ съ внутренней стороны подводныхъ скалъ; при входѣ его должно оставлять съ правой стороны.

Шестой буй о двухъ концахъ съ надписью № 5, бѣлою краской на черномъ грунтѣ, поставленъ на глубинѣ 5,4 метра при низкой водѣ, близъ выдающейся въ море мели отъ острова Амели; при входѣ должно оставлять его съ лѣвой стороны.

Седьмой буй съ надписью № 7, бѣлою краской на черномъ грунтѣ, поставленъ на глубинѣ 4,8 метра при низкой водѣ, близъ обрывовъ отмели острова Тигерь при входѣ въ рѣку Фернандія; его должно оставлять съ лѣвой стороны идя къ Сентъ Мари.

Восьмой буй о двухъ концахъ, выкрашенный красными и черными горизонтальными полосами, поставленъ на глубинѣ 3,8 метра, при низкой водѣ, на оконечности отмели образуемой совпадениемъ двухъ рѣкъ Сентъ Мари и Кумберланда. (Moniteur de la flotte № 12).

Средиземное море.

Балеарскіе острова. Минорка. Маякъ на мысь Кабаллерія (Caballeria).—(№ 66).—Огонь на этомъ маякѣ постоянный бѣлаго цвѣта и находится на сѣверномъ берегу Минорки, въ широтѣ $40^{\circ} 5' 40''$ N, долготѣ $10^{\circ} 21' 38''$ O отъ Кадикса (*). Апаратъ катадиоптрической 2 разряда. Видимость огня простирается до 20 миль (Millas) и находится на высотѣ 93,758 метровъ (или 336, 39 испанс. футъ) надъ уровнемъ моря. Маякъ будетъ освѣщенъ съ 8 Марта сего года. (O. Z. № 44).

Островъ Кандія. Буй для тяги въ бичевую у гавани Кане.—(№ 67).—Симъ объявляется что поставлены буи для тяги въ бичевую у гавани Кане; этими буями суда могутъ пользоваться втягиваясь и вытаскиваясь изъ гавани. (Moniteur de la flotte № 3).

Перевель **Вларкъ**.

(*) Примѣч. Широта и долгота несогласны съ картой.

МѢСТА НАХОЖДЕНІЯ

ГЛАВНЫХЪ ПРАВЛЕНІЙ

НѢКОТОРЫХЪ РУССКИХЪ КОМПАНИЙ.

І. ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ:

Компанія Россійско-Американская: на Мойкѣ, у Синяго моста, въ собственномъ домѣ.

Общество «Муртай» абовскаго транспортнаго пароходства: на Васильевскомъ остр., по набережной, между 15 и 16 линиями, въ домѣ Безцѣннаго.

Общество русскаго морскаго и рѣчнаго страхованія: на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Глазунова.

Общество морскаго, рѣчнаго и сухопутнаго страхованія «Надежда»: на Васильевскомъ остр., въ 13 линіи, между набережною и большимъ проспектомъ, въ домѣ Саломе.

Общество пароходства по Волгѣ: на Англійской набережной близъ Николаевского моста, въ домѣ Литке.

Общество «Меркурій», пароходства по Волгѣ и ея притокамъ: на углу Загороднаго проспекта и Ивановской улицы, въ домѣ Адариди.

Товарищество Петербургской купеческой гавани: на Васильевскомъ остр., по набережной большой Невы, между 9 и 10 линиями, въ домѣ Усова.

Компанія заготовленія сухарей и печенаго хлѣба: Каретной части, 3 кварт., по обводному каналу, у старой Московской заставы, на заводѣ Компаніи.

Общество «Сирена», для поднятія изъ воды судовъ: на Англійской набережной, въ домѣ Риттера.

Товарищество пароходства «Медіаторъ»: на Васильевскомъ остр., въ 9 линіи, въ домѣ Лермонтова.

Товарищество «Самолетъ» пароходства по Волгѣ: на Васильевскомъ остр., на углу 9 линіи, домъ Лермонтова, въ квартирѣ директора В. А. Глазенапа. Коммиссіонеръ Общества Н. А. Соковъ, у Владимірской, въ Поварскомъ переулкѣ, въ домѣ Меркурьева.

Общество С. Петербурско-Любского пароходства: на Английской набережной, въ домѣ Коммерческаго Общества.

Общество «Полюза», пароходства по Волгѣ: у Владимірской, въ кузнечномъ переулкѣ, въ домѣ Полосухина.

Общество Камско-Волжскаго пароходства: Моск. част., 1 кварт., на углу Стремянной улицы и Поварскаго переулка, въ домѣ Шаумана.

Товарищество Днѣпровскаго низоваго пароходства: въ конторѣ торговаго дома Томсонъ, Бонаръ и комп., по Галерной улицѣ, въ домѣ Асташева.

Общество русскаго пароходства и торговли: на Владимірской улицѣ, въ домѣ Фредерикса.

II. ВЪ БАСНМОВѢ.

Компанія Троицкой машинной канатной фабрики.

III. ВЪ РИГѢ.

Общество перваго Рижскаго морскаго страхованія.

IV. ВЪ ОДЕССѢ.

Компанія для торговли льдомъ.

Адресы: 1) Компанія Россійск. Финлянд. китоловства; 2) Товарищество Донскаго пароходства и 3) «Русалки», легкаго пароходства по Волгѣ, — не указаны въ общемъ спискѣ мѣстъ нахождения правленій, помѣщенномъ въ № 3 журнала для акціонеровъ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ
ОТЪ ФАБРИКИ ВОЕННЫХЪ ВЕЩЕЙ
ФРИДРИХСГАМСКАГО ПЕРВОСТАТЕЙНАГО КУПЦА И. А. БОРГМАНА.

Близъ Аничкова моста, отъ Невскаго проспекта по Владимірской улицѣ, въ домъ Тимошенки. № 15 и 62.

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГЪ.

	Сереб-	Золо-	Бѣлые и золо-	
	ренныя.	тыя.	ченныя.	
	Рубли серебромъ.			
	№ 1.	№ 1.	№ 1.	№ 1.
			Бѣлые.	Золот.
Эполеты Вице-Адмиральскіе	55	65	14	20
Контръ-Адмиральскіе	60	70	16	22
Адмиральскіе	60	70	17 ¹ / ₂	24
Пагоны Вице-Адмиральскіе	7	8	»	»
Контръ-Адмиральскіе	6	7	»	»
Адмиральскіе	9	10	»	»
Эксельбантъ Генераль-Адъютантскій	55	65	»	20
Флигель-Адъютантскій	55	»	10	»
Пагоны Флигель-Адъютантскіе	10	»	»	»
Сабля на манеръ золотой	17	»	»	»
Апшицкая	15	»	»	»
Форменная, стальной клинокъ новаго образца	15	»	»	»
Португеза сабельная	5	»	»	»
кортишная	5	»	»	»
Кортикъ на манеръ золотого	12	»	»	»
Апшицкой	10	»	»	»
форменной	8	»	»	»
Воротники Генеральскіе	50	55	»	»
Штабъ и Оберъ-Офицерскіе	14	15	»	»
Эполеты Штабъ-Офицерскіе съ золот. номеромъ	»	50	»	15
Оберъ-Офицерскіе съ золот. номеромъ	»	25	»	6
Штабъ-Офицерскіе	45	»	7	»
Оберъ-Офицерскіе	20	»	2	50
Пагоны Штабъ и Оберъ-Офицер. изъ массивнаго		»		
золотого галуна, съ золотымъ номеромъ и		»		
звѣздочками	»	5р50к.	»	»
Штабъ и Оберъ-Офицер. изъ массивнаго		»		
серебрянаго галуна, со звѣздочками.	4р50к.	»	»	»

Примѣчаніе: Пересылку полнаго обмундированія фабрика принимаетъ на свой счетъ; а на пересылку отдѣльно каждой вещи, гг. иногородныя особы благоволятъ прилагать особо, по разстоянію отъ С. Петербурга до мѣста, откуда послѣдуетъ требованіе.